

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

Т.Н. Агапова,

доктор экономических наук, профессор

С.В. Алексеев,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ

Ю.М. Антонян,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Ю.Т. Ахвледиани,

доктор экономических наук, профессор,
академик РАН

А.В. Барков,

доктор юридических наук, профессор

И.С. Барчуков,

доктор педагогических наук, профессор

А.Р. Белкин,

доктор юридических наук, профессор,
академик РАН

Е.В. Богданов,

доктор юридических наук, профессор

Р.П. Булыга,

доктор экономических наук, профессор

Ю.В. Гнездова,

доктор экономических наук, доцент

М.Т. Громкова,

доктор педагогических наук, профессор

Л.П. Дашков,

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
академик РАН

Д.В. Дианов,

доктор экономических наук, профессор

О.Д. Жук,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ,
академик РАН

С.В. Иванцов,

доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Ильина,

доктор юридических наук, профессор

Р.В. Илюхина,

доктор экономических наук, профессор

Н.Г. Кадников,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

T.N. Agapova,

doctor of economic sciences, professor

S.V. Alekseev,

doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher professional education of Russia,
Honorary worker of science and technology of Russia

Yu.M. Antonyan,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

Yu.T. Akhvlediani,

doctor of economic sciences, professor,
member of RANS

A.V. Barkov,

doctor of legal sciences, professor

I.S. Barchukov,

doctor of pedagogical sciences, professor

A.R. Belkin,

doctor of legal sciences, professor,
member of RANS

E.V. Bogdanov,

doctor of legal sciences, professor

R.P. Bulyga,

doctor of economic sciences, professor

Ju.V. Gnezdova,

doctor of economic sciences, associate professor

M.T. Gromkova,

doctor of pedagogical sciences, professor

L.P. Dashkov,

doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia,
member of RANS

D.V. Dianov,

doctor of economic sciences, professor

O.D. Zhuk,

doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia,
member of RANS

S.V. Ivantsov,

doctor of legal sciences, professor

O.Yu. Il'ina,

doctor of legal sciences, professor

R.V. Ilyukhina,

doctor of economic sciences, professor

N.G. Kadnikov,

doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher professional education
of the Russian Federation

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

И.А. Калинин,
кандидат педагогических наук

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.А. Крылов,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук

И.А. Майбуков,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

М.М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В.П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

Е.Е. Матвеева,
доктор экономических наук, доцент

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

R.A. Kalamkaryan,
doctor of legal sciences, professor

I.A. Kalinichenko,
candidate of pedagogical sciences

V.P. Kamyshanskiy,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor

N.A. Kolokolov,
doctor of legal sciences, professor

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor

I.I. Kotlyarov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.A. Krylov,
doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor

A.A. Laskin,
doctor of pedagogical sciences

I.A. Maybuov,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Maylis,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia,
Honored worker of science of Russia

M.M. Maksimtsov,
doctor of economic sciences, professor,
Honorary worker of higher professional
education of Russia

V.P. Malakhov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

E.E. Matveeva,
doctor of economic sciences, associate professor

G.B. Mirzoev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.L. Mironov,
candidate of legal sciences, associate professor

N.V. Mikhaylova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук

А.Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук, доктор исторических наук

А.М. Осавельюк,
доктор юридических наук, профессор

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

А.М. Столяренко,
доктор психологических наук,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

И.В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

В.Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

R.S. Mulukaev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

F.G. Myshko,
doctor of legal sciences

A.Yu. Oлимпiev,
candidate of legal sciences, doctor of historical sciences

A.M. Osavel'yuk,
doctor of legal sciences, professor

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

A.A. Rean,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

V.F. Rodin,
doctor of pedagogical sciences, professor

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate professor

A.V. Simonenko,
doctor of legal sciences, professor

A.M. Stolyarenko,
doctor of psychology sciences,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

L.V. Tumanova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

I.V. Ul'yanova,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

V.Yu. Fedorovich,
candidate of legal sciences, associate professor

O.V. Khimicheva,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher professional education
of the Russian Federation

N.M. Chepurnova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences,
doctor of economic sciences, professor,
winner of an Award of the Government of Russia
in the field of science and technology

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.**

**Перерегистрировано:
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-62944
от 31 августа 2015 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор*
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Главный редактор
М.В. Саудаханов
кандидат юридических наук

*В подготовке номера
участвовали:*

**М.И. Никитин,
Л.С. Антоненко,
Д.Е. Барикаева,
А.И. Антошина**

Верстка
М.Е. Киселева

**УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»**

117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

**Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16**

**Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» — 81108**

Цена свободная

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 2 • 2019

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Асеева А.С. Правовые основы помещения несовершеннолетних в исправительные заведения в Российской Империи после 1861 г.	10
Давидов Д.С., Свиридов А.И. Коллизии законодательства в сфере применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы	14
Фадеев В.Н., Тэсс Л.В. Онтология и антология криминологии будущего (часть 2 — XX в.)	17
Шармоянц А.Н. Особенности правового регулирования радиосвязи в 30-е годы XX века в СССР для обеспечения безопасности мореплавания.....	32
Корабельникова Ю.Л. О роли муниципальных омбудсменов в защите прав и свобод человека	37
Червонюк В.И. Феномен фактического изменения конституции (коннотации эволюционирующей, «живой конституции»)	41
Дауди Т.М. Реализация жилищных и имущественных прав граждан на жилое помещение при реновации жилищных фондов.....	47
Пешкова О.А. Обеспечение и защита прав граждан—дольщиков при строительстве и (или) банкротстве застройщика	55
Прокопович Г.А. Межотраслевые связи таможенного и гражданского права.....	62
Рамазанова К.К. Одностороннее волеизъявление в российском законодательстве и судебной практике на примере векселя	67
Семенова Е.Г. Приобретение вещных прав на недвижимость: проблемы определения способов	70
Тумаков А.В., Петраков Н.А. Проблемы применения законодательства в сфере закупок дошкольными образовательными организациями Московской области.....	75
Щербачева Л.В. Правовая природа соотношения авторского права и основных прав человека.....	82
Древаль Л.Н. К вопросу о самостоятельности налогового права.....	86
Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Причины и условия совершения правонарушений несовершеннолетними и профилактическая деятельность полиции по их предупреждению	91
Игнатов А.Н., Хун А.З. Преступления коррупционной направленности, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел: определение категории	97
Кабанов Н.А. Правовые особенности квалификации массовых беспорядков.....	106
Копылов В.В., Копылова О.А. Перспективы использования духовно-просветительской деятельности Русской Православной церкви для совершенствования процесса исправления осужденных в местах лишения свободы.....	110
Блинова Е.В. Обеспечение тайны предварительного расследования	115
Борисова Н.В. Предмет разбирательства в суде апелляционной инстанции	119
Есина А.С., Жамкова О.Е. Международные поручения следователя: проблемные вопросы направления и исполнения поручений	122
Иванов Д.А., Филатова И.В. Современные законодательные конструкции декриминализации преступлений в сфере экономики при возмещении вреда, причиненного уголовно наказуемыми деяниями	125
Мартьянов А.М. Актуальные вопросы деятельности следователя по установлению и возмещению вреда, причиненного преступлением в досудебном производстве.....	130
Нгуен Ван Тиен. К вопросу о способах возмещения вреда, причиненного преступлением	134

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).
Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Оганов А.А. Принципы, оказывающие влияние на противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних в глобальном пространстве ..	139
Олимпиев А.Ю., Александрова А.Ю. Общая характеристика преступлений в сфере кредитно-банковской деятельности по УК РФ 1996 г. (понятие, система, виды преступлений, причины).....	145
Фадеев П.В. Особенности участия лиц, не являющихся субъектами уголовного судопроизводства, в оказании правовой помощи личности	153
Степанченко А.А. Международно-правовые вопросы деятельности региональных международных организаций в сфере установления правопорядка в постконфликтных государствах	161
Стригунова Д.П. Эмерджентность и ее проявления в системе правовых регуляторов международных коммерческих договоров в праве России, стран ЕАЭС и ЕС	172
Васюков В.Ф. Некоторые проблемы судебной диагностики при расследовании преступлений против собственности	176
Гурбанов Э.Ш. К вопросу об общих направлениях деятельности судов по предупреждению преступлений террористической и экстремистской направленности	180
Ушакова Е.Ю. К вопросу о правовом положении нотариусов в российском государстве.....	187
Шокумов Ю.Ж. Актуальные вопросы развития арбитражного судопроизводства и процессуальных функций суда в России.....	193
Бушуев В.В. Некоторые проблемные вопросы решения диагностических задач в судебной экспертизе	200
Зинин А.М. От «сходства» к «тождеству» в судебной портретной экспертизе.....	203
Майлис Н.П. Диагностическое сопровождение процесса идентификации в судебно-экспертной деятельности.....	207
Моисеева Т.Ф. Современные методы диагностики свойств и состояний человека по его биологическим следам	210
Перепечина И.О. Некоторые новые возможности ДНК (РНК)-диагностики.....	214
Россинская Е.Р. Криминалистическая и экспертная диагностика: современное состояние и дискуссионные проблемы	220
Стрельцова А.С. Рекламная кампания как элемент преступной деятельности по незаконной организации и проведению азартных игр	225
Харламова О.А. Диагностические задачи в системе задач судебной экспертизы	230
Хмыз А.И. Влияние негативных факторов на результаты судебных экспертиз.....	233
Хрусталева В.Н. Потребность практики борьбы с преступностью — активная разработка современных методик диагностического предварительного исследования материальных следов на месте их обнаружения	237
Чеснокова Е.В. Стандартизация в традиционных видах судебных экспертиз как механизм решения диагностических задач	240
Чистова Л.Е. Особенности организации сбора первичной информации о незаконной деятельности в сфере оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ	246
Батурина Н.И., Садков А.Н., Котельников Н.В., Мородумов Р.Н. Актуальные вопросы привлечения организации-банкрота к административной ответственности в соответствии со статьей 20.25 КоАП РФ	251
Прудников А.С. Национальное законодательство как основа регулирования внешней трудовой миграции	257
Прудникова Т.А. Международно-правовые основы регулирования внешней трудовой миграции.....	262
Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Проблемные вопросы, связанные с мониторингом информационной среды как методом предупреждения детского травматизма	266
Шевцов А.В., Султанов К.А. К вопросу о финансовом обеспечении передаваемых полиции полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации	270

Журнал был учрежден в 2007 году с названием «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» (свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.) и вот уже более восьми лет является одним из авторитетных и узнаваемых в научном сообществе изданий в области экономики, юриспруденции, педагогики и психологии.

На основании Заключения Президиума ВАК Минобрнауки России «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был неоднократно включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

В соответствии с Приказом МВД России № 716 от 24 июня 2011 г. Академия экономической безопасности МВД России с 1 сентября 2011 г. была реорганизована путем присоединения к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя. В результате реорганизации все права на журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» перешли к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя в порядке правопреемства.

В 2015 году журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был перерегистрирован с новым названием — «Вестник экономической безопасности».

В настоящее время редакция обновленного журнала продолжает лучшие традиции этого периодического печатного издания.

Подписной индекс Агенства «Роспечать» 81108,
или на сайте Научной
электронной библиотеки:
<http://elibrary.ru>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Барикаева А.Ф.** Некоторые аспекты формирования организационно-экономического механизма управления рисками продовольственной безопасности России.....275
- Гасиева З.П., Кайтмазов Т.Б.** Развитие патентной системы налогообложения на современном этапе283
- Дианов Д.В.** Соотношение процессов слияния и поглощения компаний в контексте экономической безопасности287
- Дианов Д.В., Лимонов С.В.** Аналитические критерии в оценке качества судебных экспертиз и экспертных исследований.....289
- Логинов Е.Л., Бойко П.А., Грабчак Е.П., Чиналиев В.У., Шкута А.А.** Стратегический инфраструктурный проект: создание азиатской энергосистемы XXI века с опорой на российские энергопоставки и технологии294
- Прорвич В.А.** Комплексное использование специальных знаний для решения диагностических задач по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере экономики300
- Слесарева Е.А., Смирнов Д.Е., Ищенко А.Н.** Информационно-технологическое обеспечение решения задач планирования сбыта товаров.....305
- Фролов Н.А.** Характеристика отдельных элементов реализации базовых стратегий выхода предприятий на внешний рынок.....308
- Чебанова Е.А.** Актуальные проблемы реализации прав налогоплательщиков при рассмотрении налоговых споров314
- Яковлев А.А.** Оценка состояния и основных тенденций системы торгово-экономического сотрудничества на пространстве ШОС318

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Дорошенко О.М.** Экстремизм как актуальная проблема современности: социально-педагогическая сущность.....322
- Ульянова И.В., Евсеева И.Г.** Педагогическая система кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.....326
- Дементьев В.Л., Платонов Д.А.** Физическая культура и спорт в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел331
- Жевлакович С.С.** Методическая модель формирования личностного компонента компетенций и диагностирования соответствующих результатов обучения и воспитания335
- Иванников С.В.** К вопросу о применении интерактивных средств обучения на занятиях по физической подготовке курсантов образовательных организаций МВД России.....339
- Маркелов Н.Н.** Содержательно-функциональная модель формирования профессионально-личностных качеств у курсантов образовательных организаций МВД России средствами культурно-просветительной работы.....342
- Михайлова Н.В.** Акмеологическая компетентность как фактор профессионально-личностного развития курсантов образовательных организаций МВД России.....348
- Никитская Е.А., Хоанг Ван Кыонг.** Особенности перевоспитания лиц, совершивших правонарушение во Вьетнаме351
- Никитский М.В., Евсеева И.Г.** К вопросу о создании социально-педагогических условий для позитивной социализации подрастающих поколений на муниципальном уровне355
- Простакишина Ю.А.** Реализация компетентного подхода при подготовке социальных педагогов — будущих инспекторов по делам несовершеннолетних359
- Пужаев В.В., Платонов Д.А., Ермолов П.С.** Травматизм как результат некачественной разминки на занятиях по физической подготовке.....362
- Славко А.Л., Платонов Д.А.** Аналитико-теоретические подходы к концептуальному определению места и роли физической культуры и спорта в нравственном развитии личности курсанта.....365
- Иоселиани А.Д., Цхададзе Н.В.** Эпоха перемен — новый этап отчуждения ..368
- Belsky V.Yu., Gusev N.N.** World civilization in the world global crisis374

The journal is registered by
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

Reregistered:
Registration certificate
PI № FS77-62944
dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
the winner of the award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of a science and technics,
doctor of economics,
candidate of law sciences,
candidate of historical sciences,
professor*
N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Editor-in-Chief
M.V. Saudahanov
candidate of law sciences

This issue has been edited by:
M.I. Nikitin,
L.S. Antonenko,
D.E. Barikaeva,
A.I. Antoshina

Imposition
M.E. Kiseleva

FOUNDER:
**Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot**

117437, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Editorial Staff address:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2
Tel. 628-57-16

Zip Code at the List of the Agency
«Rospechat» — 81108

The price is not fixed

VESTNIK

ECONOMICHESKOI BEZOPASNOSTI

Contents № 2 • 2019

JURISPRUDENCE

Aseeva A.S. The legal basis for the placement of minors in correctional institutions in the Russian Empire after 1861	10
Davidov D.S., Sviridov A.I. Conflicts of laws in the sphere of application of physical force by the employees of internal affairs bodies.....	14
Fadeev V.N., Tess L.V. Ontology and anthology of criminology of the future (part 2 — XX century).....	17
Sharmoyants A.N. Features of legal regulation of radiocommunication in the 30s of the XX century in the USSR to ensure safety of navigation	32
Korabelnikova Yu.L. On the role of municipal ombudsmen in the protection of human rights and freedoms	37
Chervonyuk V.I. The phenomenon of the actual change of the constitution (connotations evolving, «the live constitution»).....	41
Daudi T.M. Implementation of housing and property rights of citizens to residential premises in the renovation of housing funds.....	47
Peshkova O.A. Ensuring and protecting the rights of citizens—shareholders in the construction and (or) bankruptcy of the developer	55
Prokopovich G.A. Interindustry communications of customs and civil law	62
Ramazanova K.K. The unilateral expression of the will of the Russian legislation and jurisprudence on the example of promissory note	67
Semenova E.G. Acquisition of real estate rights: problems of determining methods	70
Tumakov A.V., Petrakov N.A. Problems of legislative execution in the field of procurement of preschool educational organizations of Moscow Region	75
Shcherbacheva L.V. The legal nature of the ratio of copyright law and fundamental human rights.....	82
Dreval' L.N. To the question of the independence of tax law.....	86
Bogdanov A.V., Il'inskiy I.I., Khazov E.N. The causes and conditions of committing a juvenile crime and preventive policing for prevention.....	91
Ignatov A.N., Hun A.Z. Crimes of corruption committed by internal affairs officers: definition of a category	97
Kabanov N.A. Criminal and legal features of the mass riots	106
Kopylov V.V., Kopylova O.A. Prospects for the use of spiritual and educational activities of the Russian Orthodox Church to improve the process of rectifying convicts in prison	110
Blinova E.V. Providing mystery of preliminary investigation	115
Borisova N.V. Subject of the proceedings in the court of appeals	119
Esina A.S., Zhamkova O.E. International investigator instructions: issues of direction and execution of instructions	122
Ivanov D.A., Filatova I.V. Modern legal frameworks for the decriminalization of crimes in the field of the economy in compensation for harm, caused by criminal acts.....	125
Martynov A.M. Topical issues of activity of the inspector to establish and damages caused by the crime in pre-trial proceedings	130
Nguyen Van Tien. To the question of how to redress the harm caused by the crime.....	134

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.

Offset printing

Circulation 1500 copies

(1st release–300)

**Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot
117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12**

Oganov A.A. Principles influencing the counteraction of juvenile crimes in the global space.....	139
Olimpiev A.Yu., Aleksandrova A.Yu. General characteristics of crimes in the sphere of credit and banking activities under the Criminal Code of the Russian Federation in 1996 (concept, system, types of crimes, causes)	145
Fadeev P.V. Features of participation of persons, who are not subjects of criminal proceedings, in providing legal assistance to the individual.....	153
Stepanchenko A.A. International legal issues of the activities of regional international organizations in the field of establishment of the rule of law in post-conflict states.....	161
Strigunova D.P. Emergence and its manifestations in the system of legal regulators of international commercial contracts in the law of Russia, the countries of the EAEU and the EU	172
Vasyukov V.F. Some problems of judicial diagnostics in the investigation of crimes against property	176
Gurbanov Eh.Sh. To the question of general directions of the activities of the courts on the prevention of crimes of terrorist and extremistic directions	180
Ushakova E.Yu. To the question of the legal status of notaries in the Russian state	187
Shokumov Yu.Zh. Topical issues of the development of arbitration proceedings and the procedural functions of the court in Russia	193
Bushuev V.V. Some problematic issues of solving diagnostic problems in forensic examination.....	200
Zinin A.M. From «similarities» to «identity» in court portraiture expertise	203
Maylis N.P. Diagnostic support of the identification process in forensic activities	207
Moiseeva T.F. Modern methods of diagnostics of properties and states of human by its biological traces.....	210
Perepechina I.O. Some new possibilities of DNA (RNA)-diagnostics	214
Rossinskaya E.R. Criminalistic and expert diagnostics: modern condition and discussion problems.....	220
Strel'cova A.S. Advertising campaign as an element of criminal activity in the illegal organization and conduct of gambling.....	225
Kharlamova O.A. Diagnostic tasks in the task system of judicial examination	230
Hmyz A.I. The effect of negative factors on the results of judicial expertise.....	233
Khrustalev V.N. The need for crime-fighting practices — active development of modern methods of diagnostic of the preliminary study material traces on the place of detection	237
Chesnokova E.V. Standardization in traditional types of forensic examinations as the gear of the solution of diagnostic tasks	240
Chistova L.E. Features of the organization of the collection of primary information on illegal activities in the field of trafficking in narcotic drugs, psychotropic, potent and toxic substances	246
Baturina N.I., Sadkov A.N., Kotel'nikov N.V., Morodumov R.N. Topical issues of bringing a bankrupt organization to administrative responsibility in accordance with article 20.25 of the Administrative Code.....	251
Prudnikov A.S. National legislation as a basis for regulation of external labour migration.....	257
Prudnikova T.A. International legal framework for the regulation of external labour migration.....	262
Sosnovskaya Yu.N., Markina Eh.V. Problematic issues related to the monitoring of the information environment as a method of preventing child injuries	266
Shevtsov A.V., Sultanov K.A. To the question of financial support of the powers transferred to police on drawing up protocols on administrative offenses provided by the legislation Russian Federation subject	270

ECONOMIC SCIENCE

Barikaeva A.F. Some aspects of formation of organizational and economic mechanism of risk management of food security of Russia	275
Gasieva Z.P., Kaytmazov T.B. The development of the patent system of taxation at the present stage	283
Dianov D.V. The ratio of mergers and acquisitions in the context of economic security	287
Dianov D.V., Limonov S.V. Analytical criteria in assessing the quality of forensic examinations and expert research	289
Loginov E.L., Boyko P.A., Grabchak E.P., Chinaliev V.U., Shkuta A.A. Strategic Infrastructure Project: Creation of the Asian energy system of the XXI century based on Russian energy supplies and technologies	294
Prorvich V.A. Complex use of special knowledge to solve diagnostic problems in detecting, disclosing and investigating criminals in economic sectors	300
Slesareva E.A., Smirnov D.E., Ishchenko A.N. Information and technological support of the decision of tasks of planning of sale of goods	305
Frolov N.A. Characteristic of the separate elements of the implementation of the main strategies for entering the foreign market	308
Chebanova E.A. Actual problems of realizing the rights of taxpayers when considering tax disputes	314
Yakovlev A.A. Evaluation of status and principal tendencies of the system of trade and economic collaboration on the space of the Shanghai Cooperation Organization	318

PEDAGOGICAL SCIENCE

Doroshenko O.M. Extremism as an actual problem of modernity: socio-pedagogical essence	322
Ul'yanova I.V., Evseeva I.G. Pedagogical system of the Department of pedagogy Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot'	326
Dement'ev V.L., Platonov D.A. Physical culture and sport in the training of employees of Internal Affairs Bodies	331
Zhevlakovich S.S. Methodical model of the formation of the personal component of competences and the diagnosis of relevant learning outcomes and education	335
Ivannikov S.V. To the question of the use of interactive learning tools in the classroom for physical training of cadets of educational institutions of the MIA of Russia	339
Markelov N.N. Content and functional model of formation of professional and personal qualities at cadets of the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia by means of cultural and educational work	342
Mihaylova N.V. Acmeological competence as a factor of professional and personal development of students of educational organizations of the MIA of Russia	348
Nikitskaya E.A., Hoang Van Kyong. Features of re-education of perpetrators of offenses in Vietnam	351
Nikitskiy M.V., Evseeva I.G. On the issue of creating social and pedagogical conditions for positive socialization of the younger generations at the municipal level	355
Prostakishina Yu.A. Implementation of the competence approach in the training of social pedagogues-future inspectors of juvenile Affairs	359
Puzhaev V.V., Platonov D.A., Ermolov P.S. Injuries, as a result of poor-quality warm-up, in physical training classes	362
Slavko A.L., Platonov D.A. Analytical and theoretical approaches to the conceptual determination of the place and the role of physical culture and sport in the moral development of a personality	365
Ioseliani A.D., Tskhadadze N.V. The era of change — a new stage of alienation	368
Belsky V.Yu., Gusev N.N. World civilization in the world global crisis	374

The journal was established in 2007 with the name «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (registration certificate PI № FS77-27627 dated March 16, 2007) and for more than eight years is one of the most reputable and recognizable in the scientific community edition in the field of economics, law, pedagogy and psychology.

Based on the opinion of the Presidium of the HAC Ministry of education and science of Russia «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» has been repeatedly included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences.

According to the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 716 of June 24, 2011 since September 1, 2011 the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia has been reorganized by joining to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot. As a result of reorganization all rights to the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» were transferred to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot in succession.

In 2015 the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» was re-registered with a new name — «Bulletin of economic security».

Currently, the editorial staff of the updated journal continues the best traditions of this printed edition.

Zip Code at the List of the Agency «Rospechat» **81108**, or on the website Scientific electronic library: <http://elibrary.ru>

УДК 342
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10052

© А.С. Асеева, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОМЕЩЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПОСЛЕ 1861 Г.

Анна Сергеевна Асеева,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: gureeva-92@mail.ru

Аннотация. Проанализированы нормативные правовые акты, регламентирующие определение несовершеннолетних в исправительные заведения. Рассмотрены наиболее типичные уставы обществ, комитетов, приютов, колоний, школ. Отражены правила приема, условия содержания детей.

Ключевые слова: несовершеннолетние преступники, исправительные приюты, колонии для детей.

THE LEGAL BASIS FOR THE PLACEMENT OF MINORS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS IN THE RUSSIAN EMPIRE AFTER 1861

Anna S. Aseeva,

Adjunct Faculty of the preparation of scientific, pedagogical and scientific personnel
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article analyzes the regulatory legal acts regulating the determination of minors in correctional institutions. The most typical charters of societies, committees, shelters, colonies, schools are considered. Reflected the rules of admission, conditions of children.

Keywords: juvenile offenders, correctional shelters, colonies for children.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Асеева А.С. Правовые основы помещения несовершеннолетних в исправительные заведения в Российской Империи после 1861 г. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):10-3.

Согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (ст. 137), Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. (ст. 6) и Уставу о содержащихся под стражей 1886 г. (ст. 162), несовершеннолетние в возрасте от 10-ти до 17-ти лет могли, вместо тюрьмы, помещаться в приюты, где должны были находиться до полного исправления, но не менее одного года. При этом, по достижении 18-ти лет, исправляемый подлежал удалению из исправительного заведения.

Безусловно, при помещении в приют несовершеннолетнего в возрасте 17-ти лет, рассчитывать на его исправление за один год было нельзя. В сложившейся ситуации исправительные учреждения ограничили максимально допустимый возраст приема воспитанников 16-летним и даже

15-летним возрастом¹, что закрепили в своих Уставах².

5 Декабря 1866 г. был издан закон, определяющий необходимость учреждения специальных исправительных приютов и земледельческих колоний, для помещения туда малолетних преступников по судебным приговорам³. Позднее, по инициативе первого начальника только что созданного в составе МВД Главного тюремного управления М. Галкина-

¹ К примеру, Харьковский приют, Московский Рукавишниковский приют, Тульский приют, Смоленская колония и др.

² Известны случаи, когда в уставах закреплялась верхняя возрастная планка в точном соответствии с законом — 17 лет, — однако в действительности в колонии и приюты принимались подростки не старше 16 лет (Студзенецкая колония, Вологодский и Ярославский приюты).

³ Еще до принятия данного закона в Российской империи были открыты подобные заведения: в 1819 г. в Гомеле, в 1839 г. в Риге, в 1848 г. в Ревеле и Москве, в 1864 г. в С.-Петербурге.

Враского к приему в указанные учреждения были определены малолетние нищие и бродяги, дети бесприютные, дети, родители которых находятся в заключении, и отдаваемые на исправление самими родителями.

Локальные нормативные акты — местные уставы колоний и приютов — значительно расширили контингент призреваемых в этих заведениях. Примерно в десяти случаях предусматривалась возможность помещения в колонии и приюты детей по ходатайствам их родителей, родственников или опекунов и по соглашению с этими лицами комитетов и правлений обществ, содержащих заведения, в трех — прием в них за плату по соглашениям, в семи — отправление в них непомнящих родства малолетних бродяг. Многие заведения принимали бесприютных (по более поздней терминологии — беспризорных) детей и сирот⁴ [2, с. 465]. Сложившееся положение вещей свидетельствовало о том, что практика социальной защиты детей, руководимая соображениями целесообразности, идеалами гуманизма, христианского милосердия, не соответствовала положениям закона и настоятельно требовала переработки законодательства.

Из вносившихся изменений следует упомянуть о наиболее существенных. 20 мая 1892 г. был принят закон «Об изменении постановлений, касающихся обращения в исправительные приюты и содержания в них малолетних преступников». Сохранив прежнее правило о нахождении их в приютах до исправления, но не более достижения ими 18-летнего возраста, закон внес весьма важное уточнение: срок содержания отныне определялся

⁴ Наиболее полно, пожалуй, сложившаяся ситуация нашла закрепление в уставе Казанского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов: «Общество заботится об участии несовершеннолетних преступников, подвергаемых наказаниям по приговору суда, а также несовершеннолетних детей арестантов и ссыльных и вообще таких, которым грозит опасность впасть в преступления и пороки, под влиянием нищенства, бесприютности, сиротства или невежества и порочности их родителей, родственников или опекунов» // Тюремный вестник. 1889. № 8. А в утвержденном чуть позже, в 1892 г., Уставе Владимирской ремесленно-земледельческой колонии список был еще более расширен: колония имела целью исправление: «а) несовершеннолетних преступников из местных обывателей Владимирской губернии, приговоренных к заключению в колонии судебными постановлениями, и б) несовершеннолетних нищих, бродяг и испорченной нравственности детей местных обывателей, помещаемых в колонию, с согласия правления общества, родителями, опекунами, воспитателями, или по распоряжению полиции (курсив — А.А.).

не судом, а администрацией исправительных заведений. Очевидно, что такой подход в большей степени соответствовал целям и задачам приютов и колоний, так как о степени исправления и перевоспитания помещаемых в них несовершеннолетних лучше всего было известно сотрудникам этих заведений. Формальный же критерий — срок нахождения в исправительном заведении — чаще всего не отражал реальные результаты воспитательного оздействия.

8 февраля 1893 г. были приняты два закона, развивавшие институт социальной защиты несовершеннолетних правонарушителей. Первый разрешал условно освобождаемых воспитанников определять для работы и обучения к «благонадежным мастерам, в промышленные заведения и на сельскохозяйственные работы»⁵ [4, с. 497; 5, с. 510]. Тем самым, посредством обучения ремеслам, приобретения тех или иных производственных навыков облегчалась ресоциализация воспитанников приютов и колоний. Второй закон юридически закрепил уже применявшееся на практике во многих регионах Империи помещение в приюты не только осужденных, но и подследственных несовершеннолетних, чтобы «оградить их от развращающего влияния тюрьмы»⁶ [6, с. 260—262].

⁵ Примечательно, что в программу V международного конгресса, намеченного на 1900 г., в качестве одного из подлежащих обсуждению вопросов выносился следующий: «В видах наиболее целесообразного воспитания молодых преступников и детей порочных или беспризорных не следует ли, наряду с отдачею их в особые заведения, применять отдачу в обучение мастерам или отдачу на содержание в семейства?» (См. Тюремный вестник. 1897. № 10). Российский опыт опережал международную практику. Можно сослаться на следующий документ. 10 июня 1897 г. был утвержден Устав Харьковского приюта для арестантских детей, согласно которому в нем могли содержаться дети от 6 до 14-летнего возраста. Ст. 20 Устава гласила: «В тех случаях, когда кому-либо из детей, во время пребывания в приюте, исполнится 14 лет, а родители и родственники его еще не будут освобождены из-под стражи, равно в случае смерти родителей в тюрьме, попечитель приюта озабочивается помещением такого питомца или питомицы к находящимся на свободе их родственникам, или же определением их в учебное или ремесленное заведение, отдачей в обучение кому-либо из надежных мастеров, или наконец, помещением их к кому-либо в услужение». (См. Тюремный вестник. 1897. № 11).

⁶ Значительно позже, в 1907 г., руководствуясь теми же соображениями — минимизировать тлетворное влияние тюремной среды — Главное тюремное управление издало циркуляр, обязывавший препровождать малолетних преступников в приюты и колонии не этапным порядком (этапными партиями совместно со взрослыми преступниками), а с «особыми провожатыми». См. Распоряжения по тюремному ведомству // Тюремный вестник. 1907. № 4.

2 июня 1897 г. император утвердил внесенные Государственным Советом изменения в законы⁷ [3, с. 349—356]. Новшества затронули различные отрасли права и законодательства. Коснемся лишь тех, которые непосредственно относились к системе социальной защиты несовершеннолетних правонарушителей. Не достигшие 10-летнего возраста дети не подлежали уголовному наказанию. Подростки в возрасте от 10-ти до 17-ти лет, совершившие преступление без умысла («без разумения») подлежали отдаче под надзор родителям или попечителям, или каким-то благонадежным лицам, выразившим на это желание. Если за совершенное ими преступление предусматривалось тюремное заключение, то такие несовершеннолетние могли направляться в исправительные приюты либо колонии. В случае, когда несовершеннолетние в возрасте от 14-ти до 17-ти лет не могли быть помещены в исправительные заведения, они должны были содержаться в особых помещениях при тюрьмах (или в помещениях для арестованных по приговорам мировых судей), но не далее, чем до достижения 18-летнего возраста.

Альтернативной мерой объявлялось содержание таких несовершеннолетних при монастырях в соответствии с их вероисповеданием (в православные монастыри помещались по согласованию с местными архиереями).

За умышленные уголовные деяния дети от 10-ти до 14-ти лет могли помещаться в приюты, колонии, монастыри на срок до 5-ти лет в зависимости от тяжести совершенного преступления.

Поправки в законодательство учли рекомендации ученых⁸ [1] и практиков в части известной дифференциации мер исправительного и воспитательного воздействия в зависимости от возрастных категорий несовершеннолетних.

При обсуждении в Государственном Совете проекта закона 2 июня 1897 г. об условиях помещения несовершеннолетних в исправительные приюты и

колонии было высказано мнение, что исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников должны быть двоякого рода, а именно: для малолетних, не достигших 14-летнего возраста, и для несовершеннолетних в возрасте от 14-ти до 17-ти лет. Если первые могли быть оставлены на содержании общественных организаций и частных лиц, то вторые должны быть на содержании правительства. Идея не встретила возражений, но не могла быть реализована в тех условиях из-за нехватки бюджетных средств⁹ [7, с. 416].

Уголовное уложение 1903 г. подняло верхний возрастной предел содержания несовершеннолетних в воспитательно-исправительных учреждениях до 21-го года. Циркуляр Министерства юстиции от 29 апреля 1909 г. ориентировал, что это правило должно распространяться как на несовершеннолетних, содержащихся в особых, предназначенных для них, помещениях при тюрьмах и арестных домах (устроенных согласно закону от 2 июня 1897 г.), так и «равным образом указанные максимальный (достижение 21-го года) и минимальный (не менее 1-го года) сроки заключения таких несовершеннолетних должны соблюдаться и в тех случаях, когда они, вследствие переполнения мест заключения, должны будут, по необходимости, содержаться в общем заключении с арестантами других категорий»¹⁰ [9, с. 530—531].

Закон «О воспитательно-исправительных учреждениях для несовершеннолетних», принятый 19 апреля 1909 г., отразил накопленный в данной сфере жизнедеятельности опыт. Самим их наименованием законодатель показывал, что это заведения не карательные, перед ними стоит задача не наказания и изоляции несовершеннолетних правонарушителей, а их перевоспитания, возрождения общечеловеческих нравственных начал. Они должны были заботиться о религиозно-нравственном, умственном и физическом развитии своих воспитанников, давать начальное общее образование и какие-либо ремесленные навыки, что позволило бы по выпу-

⁷ Закон «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних», Собрание узаконений. 1897. № 71. ст. 915; Распоряжения по тюремному ведомству // Тюремный вестник. 1897. № 9.

⁸ Например, проведенное профессором Н.С. Таганцевым по просьбе Петербургской земледельческой колонии «Исследование об ответственности малолетних преступников по русскому праву» и подготовленный им «Проект законоположений об ответственности малолетних и несовершеннолетних преступников».

⁹ Законопроекты по главному тюремному управлению, рассмотренные Советом Министров и внесенные в Государственную Думу // Тюремный вестник. 1908. № 5.

¹⁰ Распоряжения по тюремному ведомству. 25 апреля 1909 года за № 14 — об условиях освобождения из заключения несовершеннолетних, отбывающих наказание при тюрьмах и арестных домах // Тюремный вестник. 1909. № 5.

ску из заведения иметь необходимый источник для существования. Поэтому к мерам воспитательно-исправительного воздействия относилось прежде всего образование: общее, профессиональное, а также религиозное с учетом вероисповедания воспитанников.

Поступившие в возрасте до 15-ти лет, согласно новому Положению, могли задерживаться в заведении не более наступления ими 18-ти лет, а поступившие в возрасте после 15-ти лет — не более наступления 21-го года.

Данный закон упорядочивал некоторые вопросы патроната. Покровительство за выпущенными из приютов и колоний со стороны администрации заведений устанавливалось трехгодичное. Допускалось отказаться от использования мер покровительства, если освобожденный воспитанник вел образ жизни, который делал всю заботу о нем бесполезной.

Следует упомянуть о ряде законов, касавшихся важных, но все-таки частных вопросов. После учреждения Государственной думы и реформы Государственного совета в законодательном порядке стали утверждаться расходы на содержание различных уголовно-исполнительных учреждений. В качестве примера можно сослаться на два таких закона. 6 июля 1908 г. император утвердил закон «О продлении отпуска пособия С.-Петербургской земледельческой колонии для несовершеннолетних», предусматривавший отпуск из казны в течение 2-х лет по пятнадцати тысяч рублей в год на содержание этой колонии. Второй закон «Об отпуске пособия С.-Петербургскому мужскому благотворительно-тюремному комитету на устройство воспитательно-исправительного приюта для несовершеннолетних» был утвержден царем 8 июля 1908 г. Разовое пособие в размере 75 тыс. руб. выделялось «на устройство воспитательно-исправительного приюта для несовершеннолетних в возрасте от 14-ти до 17-ти лет»¹¹ [8, с. 440—442].

Следующую группу нормативных актов составляли уставы обществ, комитетов, приютов, колоний, школ при них и т.п. Рассмотрим наиболее типичные.

¹¹ Высочайше утвержденные законы. О продлении отпуска пособия С.-Петербургской земледельческой колонии для несовершеннолетних. Об отпуске пособия С.-Петербургскому мужскому благотворительно-тюремному комитету на устройство воспитательно-исправительного приюта для несовершеннолетних // Тюремный вестник. 1908. № 6—7.

Уставы утверждались министром внутренних дел или министром юстиции соответственно тому, в ведении которого из них находились уголовно-исполнительные учреждения.

Уставы регламентировали цели создания данных заведений, средства и методы их достижения, организацию общеобразовательной и профессиональной подготовки призреваемых, вопросы патроната «выпущенников» т.д.

Таким образом, действовавшее законодательство имело как положительные, так и отрицательные черты. Некоторые из закрепленных положений носили спорный характер и нуждались в уточнении. Другие — полноценно отражали интересы несовершеннолетних и качественно обеспечивали их социальную защиту.

При рассмотрении вопроса социальной защиты детей, родители которых совершили преступления, нами выявлено отсутствие интереса к данному вопросу со стороны государства. Изменение их положения происходило лишь посредством тесного сплетения с детьми-правонарушителями и в данном случае нами определена положительная тенденция. Государство стремилось заботиться о данной категории детей. Разрабатывало законодательство, где определяло профилактические меры, программы попечительства после выпуска детей из исправительных учреждений.

Изменения в сфере уголовной ответственности несовершеннолетних были призваны подчеркнуть важность исправления оступившихся детей, а не просто наказания.

Литература

1. Таганцев Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и Проект законоположений об этом вопросе / [Соч.] Н.С. Таганцева, д-ра уголов. права и орд. проф. в Петерб. ун-те. СПб.: тип. А.М. Котомина, 1871.
2. Тюремный вестник. 1889. № 8.
3. Тюремный вестник. 1897. № 9.
4. Тюремный вестник. 1897. № 10.
5. Тюремный вестник. 1897. № 11.
6. Тюремный вестник. 1907. № 4.
7. Тюремный вестник. 1908. № 5.
8. Тюремный вестник. 1908. № 6—7.
9. Тюремный вестник. 1909. № 5.

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10053

© Д.С. Давидов, А.И. Свиридов, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

КОЛЛИЗИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ

Давид Семенович Давидов,

старший преподаватель кафедры теории государства и права,

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: david007-86@mail.ru;

Алексей Игоревич Свиридов,

старший преподаватель кафедры физической подготовки

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3)

Аннотация. Рассматриваются вопросы правового применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы. Проводится сравнительно-правовой анализ положений Федерального закона «О полиции» и уголовного законодательства на предмет выявления коллизий в праве в сфере применения физической силы.

Ключевые слова: коллизии, физическая сила, сотрудник органов внутренних дел, законодательство, условия правомерности.

CONFLICTS OF LAWS IN THE SPHERE OF APPLICATION OF PHYSICAL FORCE BY THE EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

David S. Davidov,

Senior Lecturer at the Department of Theory of State and Law,

Candidate of Law

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Aleksey I. Sviridov,

Senior Lecturer at the Department of Physical Training

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoye sh., d. 3)

Abstract. The article deals with the legal use of members of the Interior of physical force. It conducted a comparative legal analysis of the provisions of the Federal Law «On Police» and criminal law in order to identify conflicts in law in the application of physical force.

Keywords: conflict, physical strength, an employee of the Interior, law, legality conditions.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Давидов Д.С., Свиридов А.И. Коллизии законодательства в сфере применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):14-6.

Законодательство на современном этапе находится в стадии интенсивного реформирования, которое вызвано сменой приоритетов государственно-правового развития страны. Одним из таких приоритетов является обеспечение качества и полноты правового регулирования общественных отношений. В связи с этими причинами активно изменяется содержание нормативно-правовых актов, их соотношение с другими источниками права и формами. В сфере законодательства появляются различные дефекты, несогласованности и противоречия.

Сегодня, в связи с развитием общества, принятием новых нормативно-правовых актов и увеличением сферы правового регулирования, весьма распространенной является проблема появления юридических

коллизий, которая тесным образом взаимосвязана от эффективности применения российского законодательства, так как согласованность нормативно-правовых актов, непротиворечивость являются одними из главных обстоятельств их эффективности и инструментом ликвидации пробелов, а так же способствует устранению коллизий и иных недочетов в уже существующих нормативных правовых актах [3, с. 9—12]. Сама конструкция права, будучи непротиворечивой и внутренне согласованной структурой, является объективно необходимым средством его успешного функционирования и существования. Коллизии в законодательстве могут привести к разрушению системного построения правового регулирования и приведут к снижению его эффективности.

Коллизия является технико-юридическим дефектом; это логико-языковое нарушение, деформация в выражении и построении норм права в системе законодательства, которая характеризуется отсутствием последовательного, точного нормативного установления [1, с. 24]. Если вести речь о сфере отношений, которые определяются одной нормой и запрещаются другой, система обстоятельств, связывающая прекращение соответствующих отношений или действий, подлежит трактовке более узко или широко в другой норме, то необходимо обратить внимание в данном случае на коллизии в законодательстве, в частности в сфере применения сотрудниками полиции физической силы.

В соответствии со ст. 18 Федерального закона № 3 от 7 февраля 2011 г. «О полиции» (далее ФЗ «О полиции») сотрудник полиции имеет право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [13].

Также необходимо сказать, что одну из главных ролей в системе законодательных актов, отводят правовой основе применения сотрудниками полиции физической силы в уголовном законодательстве. Возникающие проблемы в процессе применения законодательства в сфере уголовно-правового использования необходимой обороны и задержания могут привести к тому, что сотрудники полиции в большинстве случаев начинают воздерживаться от применения физической силы с целью защиты интересов государства, общества и граждан, так как у сотрудников полиции довольно обоснованно, присутствует страх наступления неблагоприятных для них последствий.

В соответствии с ч. 3 ст. 19 ФЗ «О полиции», в случае применения физической силы сотрудник полиции должен стремиться к минимизации ущерба, действовать, учитывая оказываемое ему сопротивление, а также степень и характер общественной опасности. Но не смотря на это обстоятельство, если посмотреть нормы уголовного законодательства, то в них не найти указания на необходимость «минимизации» причиняемого вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, а также не определены границы причиняемого ущерба [9, с. 74—76].

Сопоставляя условия правомерности уголовно-правового задержания и необходимой обороны, определенных ст. 37 и 38 Уголовного кодекса РФ и

гл. 5 ФЗ «О полиции», можно прийти к выводу о том, что на сегодняшний день простые граждане наделены большим количеством прав на защиту своих интересов, в отличие от сотрудников полиции [2].

Анализируя вышесказанное необходимо отметить что, при применении необходимой обороны во время выполнения служебных обязанностей, сотрудники полиции будут первоначально ориентированы на положения ФЗ «О полиции», хотя положения уголовного законодательства определяется равным по юридической силе на реализацию положений о необходимой обороне, вне зависимости от профессиональной подготовки или служебного положения.

Присутствие противоречий в правовом регулировании по вопросам связанным с уголовно — правовым задержанием и применением сотрудниками полиции необходимой обороны, говорит о наличии между нормами ст. 37 и 38 Уголовного кодекса РФ и гл. 5 ФЗ «О полиции» межотраслевых коллизий.

Изучая исследуемую правовую коллизию можно прийти к выводу о том, что порядок применения физической силы будет являться специальной правовой нормой по отношению к институту обстоятельств, которые исключают преступность деяния, закрепленных в уголовном законодательстве. В этом случае появляется коллизия между специальной и общей нормой, разрешением которой будет являться применение специальной нормы законодательства [12].

Специальная норма законодательства призвана детализировать общее законодательство, находится с ним в единстве, но никак не противоречит общим нормам. В нашем примере специальная норма гл. 5 ФЗ «О полиции», детализирует и развивает порядок применения необходимой обороны и уголовно — правового задержания для сотрудников полиции, а также содержит дополнительные требования в отношении условий правомерности этих обстоятельств, что, несомненно, сужает пределы правомерности в действиях сотрудников полиции, и противоречит положениям, содержащимся в ст. 37 и 38 Уголовного кодекса РФ.

В заключение необходимо отметить, что нормы, регламентирующие порядок и основания применения сотрудниками полиции физической силы, направлены на конкретизацию пределов необходимой обороны и уголовно-правового задержания относительно конкретных правовых ситуаций.

В случае определения пределов правомерности причинения вреда здоровью, в результате применения физической силы в деятельности сотрудников полиции приоритет отдается, как правило, уголовному законодательству о необходимой обороне и уголовно-правовому задержанию, но учитывая положения ФЗ «О полиции».

Проанализировав положения уголовного законодательства необходимо отметить, что сотрудник полиции пользуется равными правами по отношению к остальным гражданам, и его право на необходимую оборону не может ущемляться и ограничиваться. При применении презумпции невиновности в оценке правомерности действий сотрудников полиции, стоит сказать, что, оценивая действия сотрудников полиции, нужно исходить из положений тех норм законодательства, которые являются наиболее подходящими для них. В нашем примере норма уголовного законодательства должна иметь приоритет, в независимости от того, что норма Федерального закона «О полиции» являются специальной по отношению к Уголовному кодексу и по всем правилам разрешения коллизий должна применяться именно она. Учитывая сказанное, специальные нормы ФЗ «О полиции» обязаны рассматривать в совокупности с нормами уголовного законодательства, но не находится выше их в практике правоприменения.

Литература

1. Бурукей А.В. Проблемы понятия юридических коллизий // Современное право. Новый индекс: Москва. № 8. 2012.
2. Волков К.А. Деятельность полиции по противодействию преступности: коллизионные проблемы правового регулирования необходимой обороны и уголовно-правового задержания // Уголовное право. 2016. № 11.
3. Гарашко А.Ю., Давидов Д.С. Источники права как нормативно-правовое основание образа государственной власти // Вестник московского университета МВД России. 2016. № 8.
4. Колесник И.В. Проблемы формирования и реализации концепции правоприменительной технологии в современной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Ростов н/Д, 2007.
5. Колесник В.В. Юридическая конструкция досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым в современном Российском уголовном процессе // Юридическая техника. 2013. № 7-2.
6. Макарейко Н.В. Детерминация государственного принуждения в России // Юридический мир. 2010. № 11.
7. Ремизов П.В. Проблемы правового регулирования мер административного принуждения, применяемых сотрудниками полиции / П.В. Ремизов // Полиция в механизме государства: история и современность: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н.Новгород, 24—25 мая 2017 года) / под общ. ред. В.А. Толстика. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2017.
8. Самойлюк Р.Н. Методы осуществления государственной власти в Российской Федерации: Монография. Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2015.
9. Самойлюк Р.Н. Определяющие факторы эффективности методов осуществления государственной власти / Р.Н. Самойлюк // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (24).
10. Самойлюк Р.Н., Соборнов А.В. Сравнительная характеристика закона РФ от 18.04.1991 № 026-1 (ред. от 27.07.2010) «О милиции» и Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О полиции» в аспекте права на применение и порядка применения физической силы / Актуальные вопросы взаимодействия образовательных организаций и практических подразделений правоохранительных органов России в ходе профессионального обучения // Сборник материалов международной научно-практической конференции. 2018.
11. Степанюк В.И. Проблемы применения сотрудниками органов внутренних дел специальных мер пресечения // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4.
12. О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10054

© В.Н. Фадеев, Л.В. Тэсс, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ОНТОЛОГИЯ И АНТОЛОГИЯ КРИМИНОЛОГИИ БУДУЩЕГО (ЧАСТЬ 2 — XX в.)¹

Виктор Николаевич Фадеев,

профессор кафедры криминологии, доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: fadei87@mail.ru;

Леонид Владимирович Тэсс,

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Чтобы понять и эффективно анализировать преступность сегодняшнего дня, разработать меры по ее предупреждению в будущем, неизбежно необходимо заглядывать в ее прошлое, исследовать пути и формы ее исторического развития: где истоки организованной преступности посткоммунистического общества; каким образом развивались и укреплялись организованные криминальные группы; что общее и в чем различие между организованной и профессиональной преступностью; что такое профессионально-организованная преступность? Вот те вопросы, которые требуют своего раскрытия и осознания их сущности.

Ключевые слова: первичная, рецидивная, организованная, профессиональная и профессионально-организованная преступность.

ONTOLOGY AND ANTHOLOGY OF CRIMINOLOGY OF THE FUTURE (PART 2 — XX CENTURY)

Victor N. Fadeev,

Professor of Criminology Department, Doctor of Law, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Leonid V. Tess,

(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. To understand and effectively analyze the criminality of present days, to develop the measures for its prevention in future, it is inevitably necessary to look in its past, to study the ways and the forms of its historic development. Where are the beginnings of the organized criminality of post-communist society; how organized criminal groups developed and strengthened; what is common and different between the organized and professional criminality; what is professionally-organized criminality? These are the issues that demand to be disclosed and their essence to be realized.

Keywords: primary, relapsing, organized, professional and professionally-organized criminality.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Фадеев В.Н., Тэсс Л.В. Онтология и антология криминологии будущего (часть 2 — XX в.). Вестник экономической безопасности. 2019;(2):17-31.

¹ Фадеев В.Н., Тэсс Л.В. Онтология и антология криминологии будущего (часть 1 — XVIII–XIX вв.). Вестник экономической безопасности. 2019;(1):141-57.

XX в. — век богатейших открытий во всех известных цивилизации науках. Он дал жизнь многим направлениям научной мысли и *обогадил человечество новыми открытиями как на уровне микромира, так и на уровне космоса.* Свои открытия появились и в криминологии, и в уголовном праве. Появилась концепция умственной отсталости преступников, обрадовавшая сторонников антропологической теории Чезаре Ломброзо, позволившая ретивым ее приверженцам в начале 20-х годов в

США и ряде европейских стран ввести практику *кастрации и стерилизации* людей с психическими недостатками.

Психологи, социологи, криминологи активно критиковали эту концепцию, доказывая, что умственные способности представителей низших слоев общества зависят от тяжелого материального положения семей, в которых они живут, что не позволяет этим детям развить свои способности.

В этот же период появилась концепция конституционной предрасположенности к преступлению. Американские исследователи считали, что одной из главных причин в механизме преступного поведения играют различные расстройства эндокринной системы, наряду с другими особенностями телосложения. Наиболее радикальный вывод сделал другой американец — Эрнест Хуттон, считавший, что устранить преступность можно только путем искоренения физически, психически и морально неприспособленных индивидов или путем их полного отделения и помещения в социальную здоровую среду. Тема эта была достаточно актуальна в Америке. Последователи этой концепции отказались от ее внедрения в практику работы только после того, как их «детские» стало достоянием широкой общественности, выступившей с резкой критикой.

В это же время возникла и генетическая концепция. Первым, применившим на практике данные новой науки генетики, для проверки гипотезы о генетической обусловленности преступного поведения предпринял немецкий психиатр Йоханес Ланге. Исследуя поведение близнецов, он пришел к выводу, что гены оказывают решающим фактором преступного поведения. На основании этого вывода в нацистской Германии в 1933 году была введена практика *кастрации и стерилизации*. Аналогичные меры практиковались в США с 1899 года, а в Дании с 1929 года.

Свою концепцию воздействия на преступность выдвинул и популярный психоаналитик Зигмунд Фрейд, считавший, что на агрессивную природу людей должны применяться радикальные, негуманные меры, именно поэтому он и воздерживается от проведения экспериментов в этой области. Тем не менее, различные положения теории Фрейда использовались криминологами для конструирования новых теорий преступности и разработки новых подходов к воздействию на нее.

В XX веке появляется такое нетрадиционное направление науки о методах воздействия на преступность, как *клиническая криминология*. Особенность этого направления науки заключалась в попытке формирования особой системы коррекции личности, которая была бы основным методом воздействия на преступность. *Кара, как предупредительное сдерживающее средство отрицалась,*

криминология, фактически превращалась в своего рода, антикриминальную медицину, а тюрьма — в клинику. Наиболее известными представителями этого направления являются Филиппо Грамматика и Жан Пинатель. Тремя основными элементами клинического метода они считали *наблюдение, интерпретацию и эксперимент*, а средствами воздействия — электрошок, лоботомия, медикаментозное и хирургическое воздействие. Ученые этой школы *игнорировали сознание человека, как основу его поведения* и считали, что его поведение всецело сводится к физиологическим реакциям на внешние раздражители.

Беррес Скиннер, автор концепции *оперантного обусловливания* считал, что исправительно-трудовое воздействие в местах лишения свободы должно быть заменено модификацией поведения, отличительной особенностью которой является жестокость и радикальность. Например, год и более содержание в одиночках карцерного типа, привязывание заключенных к доске или кровати так плотно, чтобы они не могли нормально справлять свои естественные надобности и т.п. «По сути дела речь идет об отказе от подготовки заключенных к поискам законных способов зарабатывать себе на жизнь по выходу из тюрьмы и о взятии на вооружение концепции о необходимости полностью изменить его индивидуальность, сделав из него послушного, безропотного и лишённого всяких желаний человека» [30, с. 91].

Во второй половине XX века авторитет *клинической медицины* на западе был очень высок, однако положение дел с преступностью в лучшую сторону не произошло. «43% несовершеннолетних заключенных, содержащихся в тюрьмах США, не совершили никакого преступления, а попали в категорию лиц, нуждающихся в надзоре в связи с тем, что допоздна бродили по улицам, курили в учебном заведении, не посещали школу. По ходатайству родителей непослушных несовершеннолетних в США могут поместить в специальный центр по перевоспитанию, где режим сходен с тюремным» [30, с. 63—68].

Эрих Фромм, является представителем *социобиологической теории деструктивности*. Большой поклонник Зигмунда Фрейда, он, переосмыслив многие его положения, пришел к выводу о необходимости замены физиологического принципа объ-

яснения человеческих страстей эволюционным социобиологическим принципом историзма. Он основательно и убедительно критикует крайние научные направления: *инстинктивизм* и *бихевиоризм*.

Все «вредные» действия наносящие ущерб он именуется «агрессией». Если они связаны с оборотной — это доброкачественная агрессия, а «злокачественная агрессия» — это страсть к абсолютному господству человека над другим живым существом и желание разрушать.

«Человек нуждается в такой социальной системе, в которой он имеет свое место, сравнительно стабильные связи, идеи и ценности, разделяемые другими членами группы «Достижение» современного индустриального общества состоит в том, что оно пришло к существенной утрате традиционных связей, общих ценностей и целей. В массовом обществе человек чувствует себя изолированным и одиноким, даже будучи частью массы; у него нет убеждений, которыми он мог бы поделиться с другими людьми, их заменяют лозунги и идеологические штампы, которые он черпает из средств массовой информации. Он превратился в А-том (греческий эквивалент латинского слова «*in-dividuum*», что в переводе значит «неделимый»). Единственная ниточка, которая связывает отдельных индивидов друг с другом, — это общие денежные интересы (которые одновременно являются и антагонистическими). Эмиль Дюркгейм обозначил этот феномен словом «аномия» [29, с. 101]. По мнению Эриха Фромма, рыночная экономика, где все существует (не только вещи, но и сам человек, его знания, мнения и даже улыбка) превращается в предмет купли-продажи, продуцирует деструктивный континуум: нормальный накопительский характер — садистский характер — некрофильский характер. Многие из современных явлений, по поводу которых мы возмущаемся, — преступность, наркомания, упадок культуры и духовности, утрата нравственных ориентиров — все это находится в тесной связи с ростом притягательности всякой мерзости и мертвечины» [34, с. 8—9].

«Концепция существования преступности, как особого института преступника, как организатора, была высказана уже в 1915 году, чикагской комиссией по расследованию преступности. В то время отмечалось, что хотя группировки преступников не являются полностью организованными, их харак-

теризует все же наличие определенной системы. Система обладает своим языком, у нее есть свои собственные законы, история, традиции и обычаи, методы и средства, высоко специализированный аппарат для нападения на лиц и их собственность, высоко специализированные способы защиты. Эти профессионалы имеют связи между городами, штатами, и иногда — в интернациональном масштабе.

В 1923 году агентство Ассошиэйтед пресс» сообщило из Филадельфии, что объединяясь в банды и помогая друг другу в беде, нанимая юристов и создавая денежные фонды, преступники укрепили свои позиции не только в этом городе, но почти в каждом крупном городе и стране.

«Если я не страшно ошибаюсь, — писал КортинейТеррет в 1930 году в заключении своей книги о гангстере-рекетире, — налицо блестящая возможность того, что однажды рэкет окажется не просто одним из видов промышленности, а промышленностью в целом.

В 1932 году ДеннисТилден Линч сообщил в своей книге «Преступники и политики», что за последние 10 лет в США выросла новая аристократия. «Ее лидеры — в целом порождение публичных домов, игорных притонов и продажных политических машин больших городов, а также тюрем. Их последователи собираются со всех путей жизни. Ее закон является законом террора, дубинки, факела, бомбы и пулемета».

В 1933 году Гордон Л. Хостеттер и Томас Квин Бизлей писали в журнале «Бритиш политиклkwартерли» о том, что если рэкет будет расти нынешними темпами, рэкетире полностью охватят индустрию Соединенных Штатов в последующие десять лет. Более того, они установят новую аристократию в бизнесе, выросшую из преступных слоев» [34].

Такой вывод говорит о том, что авторы зафиксировали появление новой структуры в уголовной среде, свидетельствующей о ее развитии.

В 1938 году Торстон Селин выдвинул теорию конфликта культур, пытаясь объяснить этим повышенный уровень преступности в кварталах некоренных американцев. На основании этой теории американский социолог Арон Коэн разработал теорию субкультуры, изучив особенности поведения и культурных ценностей криминальных объединений, живших по собственным правилам, совокупность

которых он назвал субкультурой. Исследования субкультуры заключенных выявили сильное парализующее воздействие на процесс их перевоспитания.

В России, только в XXI веке, вопросы криминальной субкультуры, достаточно основательно рассмотрели Д.А. Корецкий и В.В. Тулегенов, особенно внимательно в части тюремной субкультуры [14].

Все это свидетельствует о том, что ученые криминологи отслеживая пути развития американской профессиональной преступности, заикнулись на наименовании «ОРГАНИЗОВАННАЯ» преступность, что и завело их в тупик, из которого и по сегодняшний день не может выбраться криминология, не найдя должного определения понятию «организованная» преступность.

В то же время, социолог Даниэл Белл полагал, что организованная преступность — исчезающее явление в американской жизни. Он писал: «В связи с рационализацией и включением некоторых видов незаконной деятельности в структуру экономики, в связи с уходом старшего поколения, установившего свою гегемонию над преступностью, общим возрастанием социального положения групп меньшинств, сломом городской системы боссов, точно так же уходит тот вид преступности, который мы рассмотрели. Преступность, конечно, останется существовать столь же долго, сколь долго будут существовать человеческие страсти и жажда выигрывать. Однако тот вид крупной, организованной преступности, который был известен на протяжении последних семидесяти пяти лет, возник на более широком основании, чем универсальные мотивы. Он был основан на определенных характеристиках американской экономики, американских этнических групп и американской политики. Изменения, происшедшие во всех этих сферах, означают, что преступность, по крайней мере, в тех ее формах, в которых она известна нам, также будет изменяться» [35, с. 150].

В начале 60-х годов прошлого века дальнейшее развитие получила социологическая криминология. Р. Кловард и Л. Олин опубликовали монографию «Преступность несовершеннолетних и возможности: теория молодежных криминальных групп», убедительно показав несоответствие действующих нравов с условиями реальной жизни. «Ког-

да молодые люди из идеального мира, созданного нравовыми воспитателями, попадают в реальную жизнь, они начинают испытывать разочарование и фрустрацию. Типичная реакция на это:

- создание воровских шашек, в которых посредством хищений, молодые люди получают возможность жить в соответствии с господствующими в обществе стандартами потребления;
- объединение в агрессивные банды, которые снимают напряжение, вызванное общественной несправедливостью, совершением актов насилия и вандализма;
- вступление в антисоциальные группировки, где молодые люди, употребляя наркотики, алкоголь, уходят в себя, замыкаются в тесном кругу сверстников, озабоченных теми же проблемами, и таким путем пытаются заслониться от окружающего их коварства и лицемерия» [10, с. 167].

В 1938 году Френк Танненбаум привлек к решению криминологических проблем социологическую теорию интеракционизма. Концепция Ф. Танненбаума о «недопустимости драматизации зла» ставила под сомнение справедливость и эффективность уголовной репрессии, что легло в основу теории стигмы. Стигма в латыни обозначает клеймо. Клеймение преступников делало их изгоями, что в свою очередь порождало более тяжкие преступления, в отместку за клеймение. На развитие теории стигматизации значительное влияние оказала гипотеза Торстона Селлина о том, что среди неосужденных различия между преступниками и не преступниками несущественны.

Эдвин Сатерленд подтвердил эту гипотезу, проанализировав факты преступлений, совершаемых представителями элиты и выявивший, что преступления, которые они совершают по величине материального ущерба и общественной опасности многократно превосходят ущерб от традиционной преступности, но всю силу государственной карательной машины испытывают на себе именно малоимущие, что справедливо и для России.

Один из ведущих криминологов России В.В. Лунеев, так писал об этом: «Наиболее «неуценными» преступлениями оказываются коррупция и хищение государственного имущества. По нашим подсчетам соотношение фактических и регистрируемых преступлений этого типа — примерно 1: 1000. В целом

учету органов внутренних дел поддается так называемая преступность бедности — злодеяния, совершаемые маргиналами и слабо адаптированными субъектами. А самая опасная — «преступность богатства, власти и интеллекта» — в «бухгалтерию» МВД, как правило, не попадает» [16].

В целом основные моменты теории стигматизации можно изложить так:

«• не существует абсолютных признаков преступления, определение того или иного деяния в качестве преступного зависит исключительно от реакции людей;

• преступники практически ничем не отличаются от не преступников. Различия между осужденными и не осужденными (выявленными и невыявленными) преступниками более существенны;

• воздействие судебной системы и карательного аппарата на преступность носит скорее негативный, нежели позитивный характер, оно причиняет обществу больше вреда, чем пользы;

• не следует «драматизировать зло», важна не кара, а меры, которые могли бы удержать человека от преступления, прекратить раскол общества на два враждующих лагеря: преступников и не преступников» [10, с. 175—176].

Э. Сатерленд, автор теории *дифференциальной ассоциации*, объяснял преступность условиями социальной жизни. Суть его теории заключалась в следующем:

«• преступное поведение ничем принципиально не отличается от других форм человеческой деятельности, человек становится преступником лишь в силу своей способности к обучению;

• преступное обучение включает восприятие криминогенных взглядов, привычек и умений. Именно эти отрицательные качества личности, которые формируются в результате негативных социальных явлений (подражания плохому примеру), и только они лежат в основе преступного поведения;

• человек обучается преступному поведению не потому, что имеет особые преступные задатки, а потому, что криминальные образцы чаще попадают ему на глаза, и у него устанавливается более тесная связь с такими людьми, у которых он может перенять криминогенные взгляды и умения. Если бы он с детства был включен в другой круг обще-

ния, он вырос бы совсем другим человеком» [10, с. 178—179].

Теория Э. Сатерленда послужила появлению целой серии теорий: *контроля, дрейфа, социальных связей* и других.

В XX веке интеракционисты разработали учение о жертве преступления — *виктимологии*. Вот ее основные идеи:

«• поведение жертвы оказывает существенное влияние на мотивацию преступного поведения. Оно может облегчать и даже провоцировать его. Напротив, оптимальное поведение может сделать невозможным преступное посягательство (либо свести его вероятность к минимуму или позволит избежать серьезных отрицательных последствий криминала);

• вероятность стать жертвой преступления зависит от особого феномена — *виктимности*. Каждая личность может быть оценена: насколько велика вероятность ее превращения в жертву преступления. Эта вероятность определяет виктимность человека (чем больше вероятность, тем выше виктимность);

• виктимность есть свойство определенной личности, социальной роли или социальной ситуации, которое провоцирует или облегчает преступное поведение. Соответственно выделяются личностная, ролевая и ситуативная виктимность;

• виктимность зависит от ряда факторов:

а) личностных характеристик;

б) правового статуса должностного лица, специфики его служебных функций, материальной обеспеченности и уровня защищенности;

в) степени конфликтности ситуации, особенностей места и времени, в которых эта ситуация развивается;

• величина виктимности может изменяться. Процесс ее роста определяется как виктимизация, снижения — девиктимизация. Влияя на факторы виктимности, общество может снижать ее и тем самым воздействовать на преступность» [10, с. 183—184].

В целом разработки виктимологов сыграли положительную роль в деле защиты населения от преступных посягательств.

Социологическая криминология под воздействием радикальных идей, в начале 60-х годов была переименована в *социологию отклоняющегося по-*

ведения. Представители этого направления криминологии в своих работах разоблачали социальную несправедливость в капиталистическом обществе и пороки правоохранительной системы, обратив внимание общественности на многие негативные социальные явления. Великолепная работа Рамсея Кларка «Преступность в США» убедительно подтверждала его вывод о том, что преступность насильем не победить. «В Соединенных Штатах преступность в большинстве случаев возникает в атмосфере насыщенной бедностью и ее последствиями: праздностью, окружающим убожеством, безнадежностью. Она зарождается в местах, где тысячи людей не имеют работы, а труд работающих оплачивается по самым низким ставкам; где люди живут в старых, грязных и находящихся в аварийном состоянии домах; где они бесправны» [12, с. 72].

Не менее убедительной работой была и книга Эдвина Шура «Наше преступное общество», открыто заявившего:

- «• американское общество преступно, поскольку оно является обществом неравноправных;
- американское общество преступно, поскольку оно участвует в массовых насилиях за рубежом;
- американское общество преступно потому, что в наших культурных ценностях есть элементы, порождающие преступность;
- американское общество преступно, поскольку оно создало «дополнительные» преступления путем чрезмерной регламентации общественной жизни;
- американское общество преступно потому, что оно руководствуется нереальными и недействующими принципами при подходе к проблемам преступности» [32, с. 33].

Радикалы-криминологи заявили, что проведение исследований, запрограммированных на укрепление, большей частью несправедливого, существующего порядка, научное обслуживание политиков, которые утверждают это несправедливое устройство мира, является «проституцией» науки. В определенном смысле они добились повышения уровня независимости и честности криминологических исследований.

Криминология западных стран к началу 70-х годов прошлого века в значительной мере теорети-

чески осмыслила сущность преступности, криминологические теории раскрыли различные стороны этого явления, выявили причины, показали возможные направления воздействия на преступность.

Наряду с этим государственные структуры стали серьезней относиться к исследованиям криминологов: их проведение стало финансироваться значительно лучше, во многих странах созданы криминологические институты, исследовательские центры и т.п., рекомендации криминологов достаточно часто реализовывались в практической деятельности правоохранительных органов по воздействию на преступность.

Взяв на вооружение марксистский тезис, утверждавший, что в условиях капиталистического общества государство не в состоянии справиться с преступностью, поиск эффективных мер по ее обузданию, стал одним из условий выживания буржуазной государственности. Основной упор в воздействии на преступность был сделан на общественные преобразования (социологические теории) и на перевоспитание преступников (клиническая криминология).

Социальные реформы были направлены на уменьшение разрыва в экономическом положении бедных и богатых, на ограничение безработицы, увеличение материальной помощи безработным, содействие профессиональной переподготовке, национализация ряда производств и создание дополнительных рабочих мест. Значительное внимание было уделено и решению жилищной проблемы, чтобы избавить европейские города от гетто и трущоб, представив бездомным муниципальное жилье.

Однако своеобразное понимание на Западе понятия «свобода» (не свобода выбора, а свобода, разнузданная и анархическая) привело к тому, что люмпенизированное общество, получив в свое распоряжение муниципальное жилье, устроило там не гетто, но притон, как это случилось в начале XXI века, в Нидерландах. А когда власти решили разгромить этот вертеп, начались массовые беспорядки.

С подобным же явлением в эти же годы столкнулись и власти Парижа, когда выходцы из Африки и Азии, обживая муниципальные дома, использовали их в качестве притонов и устраивали массовые беспорядки, когда власти пытались навести порядок.

США тоже эта проблема не обошла стороной. Все еще помнят тот случай, когда власти Чикаго никак не могли выселить из многоэтажного дома жильцов негритянского гетто, оказывавших упорное сопротивление полицейским. И тогда власти нашли простое и радикальное решение: они сбросили на дом напалмовую бомбу и решили все проблемы по-американски — быстро, дешево и сердито!

На фоне всех потрясений и открытий XX века, важнейшим событием века следует считать Великую Октябрьскую социалистическую революцию и возникновение абсолютно нового государственного образования — Союза Советских Социалистических Республик (СССР), открывшего новую страницу истории цивилизации. С его возникновением появляется новая методика изучения явлений в природе и обществе — марксистско-ленинский диалектический и исторический материализм. Метод, демонстрировавший миру истинное положение вещей, касается ли это природы или общества. С этих позиций выступала и криминологическая наука молодого государства того времени.

Как выглядела уголовная статистика дореволюционной России? С.С. Остроумов, комментируя движение числа подсудимых и осужденных в России с 1857 по 1865 годы (в тыс. человек) пишет: «... с 1857 года по 1865 г. число подсудимых увеличилось на 1/3, а число осужденных более чем в 1,5 раза. Конечно, в определенной степени на это увеличение оказало влияние введение в 1860 г. в судах судебных следователей, что привело к более тщательному расследованию, а отсюда к росту числа возбужденных уголовных дел. Но несомненно, *основной причиной роста преступности явилось не процессуальное нововведение, а резкое изменение всей экономической обстановки в результате свершившегося в стране экономического переворота*» [18, с. 15].

Профессор А.И. Долгова отмечает: «Можно было бы сказать, что в целом динамика числа осужденных на рубеже XIX и XX веков в России носила сложный и неоднозначный характер с общей тенденцией к росту. Но в литературе того времени делался довольно определенный вывод о росте преступности ввиду того, что последовательно нарастало число осужденных общими судебными установлениями (на две трети) и уездными членами

городских судов (почти в 2,5 раза), а они рассматривали дела наиболее серьезных преступлений.

Е.Н. Тарновский отмечал влияние в 1905—1906 годах и факта введения во многих губерниях страны военного положения и положения усиленной и чрезвычайной охраны, и того обстоятельства, что в тот период многие уголовные преступления наиболее тяжкого характера (убийство, грабежи и т.п.) были изъяты из общей судебной системы и переданы военно-полевым судам. Кроме того, на менее тяжкие преступления и их субъектов вообще в этот период перестали обращать внимание, ибо «внимание полиции ввиду общеполитического брожения в стране было занято преимущественно борьбой с этими ненормальными явлениями взбудораженной общественной жизни»².

Определенные параллели можно провести с рубежом XX—XXI веков, когда вся правоохранительная система России *оказалась задействованной на предупреждении и пресечении терроризма* [7, с. 95]. В то время, как она должна была сосредоточить все свое внимание, мобилизовав все свои силы и средства на ликвидацию контрреволюционного переворота, готовившегося лицами из числа высшего руководства страны.

В рамках всех вышеперечисленных школ и течений формировалась криминология и в царской России, и в советском государстве. Однако никто не обращал внимания на такие факторы: *как уровень образования населения сказывается на преступности и ее квалификации. Как отсутствие безработицы создает условия для криминализации среды и влияет на уровень преступности. Как улучшение материального положения населения способствует возникновению и активизации преступных посягательств на общественную и государственную собственность. Как, в конце концов, преступность становится конкурентом государственной экономике, становясь ведущей силой теневой экономики, используя коррупцию как средство для развала государственного аппарата.*

Из практики работы наших криминологов «выпал» вывод советского криминолога М.Н. Гернета о том, что *«Как скоро воровство становится про-*

² Тарновский Е.Н. отмечает: не упоминаются малолетние, осужденные по приговорам волостных судов, хотя их число значительно и вероятно, не менее числа осужденных мировыми и городскими судьями [26].

фессией, с ним происходит то же самое, что происходит во всяком труде, в производстве страны».

Сколько лет длится дискуссия о рецидиве. Каких только рецидивистов не наплодили: *общий, специальный, особо опасный*, а фактически рецидивистом становился хулиган, насильник или грабитель, сколько бы раз их не судили, которым, для совершения преступления были не нужны ни приспособления, ни особые методы и средства.

Статистика показывает, что «специальный рецидив наиболее характерен для лиц, ранее судимых за преступления против личной собственности граждан (46,7%), бродяжничество (43,2%) и хулиганство (59,3%). Во всех этих случаях специальный рецидив значительно выше, чем новая судимость за любое другое преступление» [23, с. 63].

Но здесь же отмечалось, что «Именно в отношении ранее судимых за эти преступления справедливо утверждение И.И. Карпеца в том, что «с ростом числа судимостей преступники *специализируются* на каких — то одних, постоянных видах преступлений. Для ранее судимых за другие преступления характерна иная тенденция. Так, специальный рецидив для ранее судимых за убийство, изнасилование и причинение телесных повреждений составляет в совокупности всего 14,1%, в то время как доля вновь осужденных за хулиганство из их числа достигает 49,8%» [23, с. 63].

А судимые за одни и те же имущественные преступления неоднократно, становились ПРОФЕССИОНАЛАМИ, обрастая специальными средствами, способами и технологиями. С усложнением производственных промышленных процессов, менялся и арсенал преступников-профессионалов, с одной стороны, а с другой усложнялся процесс раскрываемости преступлений органами правопорядка.

Социалистическая система хозяйства ранее не существовавшая нигде в мире, требовала от государства *надежной защиты от расхитителей и коррупции*, как от естественного наследства действующих законов рыночной экономики, которые мы получили с царских времен. *Расхитители и коррупционеры росли и развивались в совершенно других условиях по сравнению с положением этих антагонистов в системе рыночной экономики.*

Но государственный аппарат в лице его правоохранительных органов не справился с этой задачей,

в результате чего мы и получили то, что получили. Мы упорно не хотим признавать *профессиональную преступность* как СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ, *антиобщественную* и СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ *антигосударственную* СТАДИИ развития уголовного мира. Хотя производство страны демонстрировало развитие и интенсификацию теневой экономики. Но рассматривать с этих позиций преступность, как *политизированную структуру* в системе теневой экономики мы отказывались.

Становление и развитие *профессиональной преступности* как структурной фазы уголовного мира самым наглядным образом отразилось на поле деятельности подразделений борьбы с хищениями социалистической собственности (БХСС). Первые «миллионные» уголовные дела были расследованы в Латвии. Это дело о «молочных бутылках», на которых дельцы сумели украсть миллион рублей и артелей «Дзиркстеле» и «Галалит», 50-е годы XX века, когда государство впервые почувствовало силу *профессионалов-преступников*, создавших свою технологию, позволившую им незаконно обогатиться. Процесс криминализации социалистического хозяйства вошел в новую фазу, но должной оценки со стороны государства он не получил. *Именно это и послужило дальнейшему росту структур профессиональной преступности в экономике государства.*

Попав за решетку, «дельцы», «цеховики», как стали их называть в уголовной среде, столкнулись с проблемой защиты себя от посягательств сокамерников, требовавших от них соответствующих «откупов» в виде денег, части передач или одежды. *Возникшие проблемы дельцы решили простейшим способом: они обратились к вора «в законе» с просьбой защитить их от подобных посягательств, естественно, не бесплатно. Сделка была совершена.* Дельцы стали себя чувствовать прекрасно о чем, естественно стало известно и на свободе, где не попавшие за решетку соучастники чувствовали себя не менее тревожно. И вот тогда *появилась новая категория уголовных услуг «КРЫША».* *Услугу эту предлагали только воры «в законе».* *Это была новая структура профессионалов, это был их бизнес, и уступать его они никому не собирались.*

Но с появлением «крыши», появились и любители «отнять» украденные деньги или ценности.

Следует отметить, что появление этих «потрошителей» воров уже было в истории развития уголовного мира в СССР. В годы Великой Отечественной войны эта группа уголовников, зная о **«законе» воров** не обращаться к органам милиции ни по какому поводу, подстерегали вора-домушника, когда он возвращался с «дела», «обремененный» своей добычей. Его встречала группа таких «потрошителей» и начисто лишала всей добычи, будучи абсолютно уверена, что на них в милицию не пожалуются. *В конце 40-х годов прошлого века, эта категория прекратила свою деятельность. А вновь, но в иной форме она появилась в новой ипостаси — в категории (структуре) «собираателей недоимок», которую по всеобщей любви к иностранным словам называют «РЭКЕТИРЫ», а фактически натуральные бандиты, структура, которая подчинена все тем же, ворами «в законе».*

Это и было время, когда *профессиональная преступность*, орудовавшая в СССР, закончив период своего *эмбрионального развития*, благодаря контрреволюционному перевороту Горбачева — Ельцина, вышла на оперативный простор. И потребовала от специалистов вспомнить, что сказал по этому поводу русский криминолог М.Н. Гернет, — *«как скоро воровство становится профессией, с ним происходит то же самое, что происходит во всяком труде, в производстве страны!»*

А в стране полным ходом шел развал социалистической системы хозяйства, начавшийся Хрущевым с «чистки» органов КГБ-МВД и «перестройки» государственного аппарата с одной стороны. И стремительное развитие *профессиональной преступности*, перешедшей из **СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, антиобщественной, в СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ, антигосударственную ФАЗУ** своего развития.

К моменту расцвета «перестройки» *профессиональная преступность*, используя имеющиеся средства, активно обеспечивала себе подстраховку в среде государственных клерков, которые имели все возможности, чтобы защищать интересы дельцов (цеховиков, «кооператоров»), естественно, за соответствующую мзду, как минимум соответствующей должности «страхователя». По неофициальным признаниям дельцов той поры, на эти цели, в начале строительства этой коррупционной системы

на подкуп уходило от одной до двух третей суммы прибыли у каждого крупного дельца.

И чем дальше шло развитие теневой экономики, тем быстрее шли изменения в уголовной среде: *старая формация воров «в законе», теряя свои позиции в уголовном мире, была вынуждена мириться с появлением в преступном мире новой «масти», присвоившей себе наименование воров «в законе».* Схватка этих двух конкурентов была очень кровавой и затяжной, но закончилась она в полном соответствии с выводами марксистской диалектики, в частности *Законом отрицания отрицания*: если явление или материальное тело родилось, то пройдя через все стадии своего развития оно умрет, что и произошло с *ворами «в законе»* старой, царской и советской формаций. Последним, если верить нынешним источникам умер московский «авторитет» — дед Хасан.

К этому времени *профессиональная преступность* как социально-экономическая, антиобщественная структура четко отграничилась от ее социально-политической, антигосударственной стадии, но и при всем этом, мы не хотим признать, что *используемый сегодня термин «организованная» преступность не соответствует своей сути, что это следующая, но уже антигосударственная стадия развития профессиональной преступности. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ* стадия, за счет диверсифицированной коррупции обеспечивающая «боссам» уголовного мира выход не только на государственный, но и на международный уровень, выходя под «крышей» новых «предпринимателей», обогатившихся разворовыванием общенародного достояния и успешно создавшая новые виды преступлений, таких как торговля людьми и органами человека, наркоторговля, рэкет, хакерство и целый ряд новых, с точки зрения уголовного права, преступлений. Насколько это возможно только в условиях рыночной экономики, настолько это было немислимо при социалистической системе хозяйства.

В то же время империализм, базируясь на рыночной экономике, был не в состоянии избавиться от профессиональной преступности, развитие которой в 30-х годах в США, привело к тому, что преступность, освоив возможности, представляемые рынком, взяла под свой контроль *первичную преступность, как рабочую силу*. Она создает свою «над-

стройку» — управленческий аппарат, используя в качестве базиса, теневую экономику, выступив, как равноправный конкурент государственной экономике, располагая своим бюджетом, политическим аппаратом и располагая «неограниченными» возможностями для распространения и укрепления своего влияния за счет диверсифицированной коррупции. И вся империалистическая система, на базе рыночной экономики, восприняла эту «организованную», а фактически *профессиональную преступность*, как равноправного конкурента, с которым официальная власть справиться не в состоянии. Но, с которой, она *вынуждена делить власть*, защищая дельцов-олигархов от закона, который по своему статусу должен их карать. Больше того, она *начинает оперировать доходами от преступной деятельности как показателями доходной части бюджета*, зачисляя прибыль от торговли людьми, наркоторговли и проституции, и других, новых видах преступлений, как элемент доходной части бюджета.

Более убедительного примера симбиоза власти и преступности трудно даже придумать! Однако вся предыдущая история развития преступности как ремесла, которое требует от исполнителя совершенства своей деятельности, наглядно свидетельствует о правильности вывода М.Н. Гернета о путях развития преступной деятельности.

В связи с этим проведем экскурс в историю развития профессиональной преступности.

Начнем с предыстории. В каждой стране действует активно промышленная социальная группа, именуемая обществом «преступники», ведущую роль в которой играют категории, именуемые «*профессионалы*» и «*рецидивисты*». Они и составляют ведущую силу в структуре, именуемой «*теневая экономика*». Наиболее наглядно динамика развития этого социального организма просматривается на примере таких организаций как *итальянская мафия, корсиканская ндрангетта, японская якудза, китайская триада, американская мафия и советская профессиональная преступность*.

Для того, чтобы иметь некоторое представление о сути темы, давайте бегло просмотрим стадии развития этих организаций.

Итальянская мафия, с феодальных времен существующая в государстве, не только смогла выстоять в борьбе против государства, но и до сего дня

имеет сильные позиции в экономике и политике своей страны. Располагая значительными материальными средствами, она выступает как основной конкурент государственной власти, обеспечивая за счет теневой экономики, реальную власть не только внутри государства, но и на международном уровне. При всех усилиях, которые стараются продемонстрировать миру власть имущие Италии, юстиция не в силах справиться с этим явлением. Почему? Потому, что, как оказалось, *во власть приходят те же представители мафии, против которых якобы, борется государство*.

В этом отношении, точно также, выглядит и *японская якудза*. С феодальных времен возникнув в Японии, она не только внедрилась в экономику страны, но и является ведущей силой *профессиональной преступности* Японии. Как отреагировали на это власти? Они включили эту преступную организацию в систему своего управления государством, за счет чего пытаются держать в руках уголовную преступность. Для криминологов всего мира остается загадочным феномен Японии по уровню преступности в стране, ибо до сих пор не могло прийти в голову никому из нормальных юристов, что *для контроля над уголовным миром можно использовать структуру, изначально противостоящую Закону*.

«Исследование, проведенное в Японии в 1989 году *NationalPoliceAgency*, показало, что ежегодная прибыль якудзы составляет около 1,5 триллиона иен (для сравнения: весь бюджет третьей экономики мира составляет 77 триллионов иен). Понятно, что примитивным рэкетом таких денег не «вышибешь». И в этой связи, невольно, возникает вопрос, а можно ли назвать такую организацию преступной?»

«Многопрофильная корпорация, когда падает спрос на электронику, начинает заниматься туризмом, не продаются спорттовары — переключается на строительство спортивных сооружений и т.д. По тому же многоотраслевому принципу устроена и экономика японской мафии» [24]. В этом и суть сегодняшней *профессиональной преступности*. Получив в свое распоряжение денежные средства, сравнимые с суммами государственного бюджета, она структурировалась по направлениям деятельности и создала механизм, позволяющий ее руководителям выступать на равных с представителями

государственной власти, имея за своими плечами собственные вооруженные силы, финансы, юстицию и прочие атрибуты власти, не зависимые от официального Правительства.

В этом отношении совсем в других условиях находится *китайская триада*. Судя по сообщениям прессы, основной ареал обитания этих деятелей теневой экономики располагается в зонах свободной торговли — Гонконг или Тайвань. В континентальном Китае, где власть прочно держит свои позиции, *профессиональная преступность* не имеет такого устойчивого положения, но, тем не менее, Китай, вынужден мириться с тем, что теневая экономика оттягивает определенную часть ВВП из бюджета. Надо полагать это будет длиться до тех пор, пока политическое руководство и юристы страны не осознают повышающего уровня развития уголовного мира и не создадут новые формы его регулирования.

Классическим примером развития уголовного мира может служить *мафия* США, знаменитый представитель которой — Аль Капоне, из *профессионального* преступника превратился в процветающего бизнесмена. Используя «священный» Закон спроса и предложения, он организовал дорогостоящий, но всеобъемлющий «рынок» услуг и сырья без каких-либо ограничений, но в полном соответствии с драконовскими законами итальянской мафии и вопреки требованиям американской Фемиды, с которой начал открытую борьбу. *Сегодня официально признано, что юстиция США проиграла в этой борьбе*³. Дальнейшее развитие социально-экономической, антиобщественной *профессиональной преступности* в США также привело к появлению социально-политической, антигосударственной *профессиональной преступности*.

Характерным в этом плане является положение, что средства, нажитые за счет получения сверхприбылей в области теневой экономики, позволили структурироваться безликой массе занятой в этой сфере и составить новую иерархию уголовного мира: *те, кто занимался совершением насильственных или корыстных преступлений, вошли в категорию исполнителей; те, кто занял места в офисах и*

конторах стали клерками, а те, кто управлял всем этим хозяйством стали бизнесменами, политиками и банкирами.

Из всей этой активной массы дельцов теневой экономики, юстиция США *смогла дотянуться только до непосредственных исполнителей, да и то, только в тех случаях, когда мафия позволяла это сделать*. А «дотянуться» до иерархов этой системы, чтобы предъявить им полновесные обвинения юстиция США не в силах и до сего дня.

Советская власть тоже считала, что уголовного мира у нас нет. Более того, основоположники социалистического государства утверждали, что *«при социализме отсутствуют социальные корни преступности»*. Откуда же взяться уголовному миру? С точки зрения философии с этим можно согласиться, но практика показала ошибочность этой точки зрения: *рецидивная преступность, — это корень и идеологический источник уголовного мира, оставшийся с царских, более того, ДОИСТОРИЧЕСКИХ времен, выжил и при плановой экономике.*

Правда, по уровню преступности успехи у Советской власти были достаточны, чтобы и сегодня можно было сказать, что в СССР профессиональной преступности, до 60-х годов прошлого века, МВД не давало поднять головы. Но с подачи Н.С. Хрущева, проводившего политику «укрепления» правоохранительной системы, тем самым *разогнавшего опытнейшие кадры уголовного розыска и заменившего их партийным «десантом»*, освободив от уголовной ответственности партгосноменклатуру, *профессиональная преступность* подняла голову и нашла свою нишу в плановой экономике. Стремительно развернув свою деятельность, используя получаемые сверхприбыли от подпольных кооперативов, фабрик и казино, дельцы теневой экономики интенсивно обустроивали свои позиции во всех инстанциях государственного аппарата, используя *коррупцию*, как универсальную «фомку» для всех преград.

К началу 90-х годов XX века, уголовный мир СССР, используя международный опыт *профессиональной преступности*, имел стабильные позиции во всех государственных структурах, политических и общественных организациях, *основную роль, среди которых играли кредитно-финансовые, строительные организации и наркобизнес*. Именно за

³ Аль Капоне был в итоге осужден на длительный срок отбывания наказания, но не за «мафиозную» деятельность, а за налоговые преступления.

этот счет, по нашему мнению, теневая экономика на территории бывшего СССР, заявила о себе как полновластный и могучий конкурент экономики государственной.

«Продавшись» международному капиталу, совершив контрреволюционный переворот, Ельцин пропустил к власти людей, оказавших ему финансовую поддержку, а они, в свою очередь, придя к власти, обеспечили себе такое законодательство, которое позволило им жить по их пословице: «чтобы у нас все было, а нам за это ничего не было»!

Таким образом, преступность, из категории **ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ, социально-экономической** перешла, переросла, в полном соответствии с законами диалектики в свое качественно новое состояние — преступность **ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ, социально-политическую**. Отсюда элита уголовного мира, используя *сверхприбыли от своего «бизнеса», вышла на уровень процветающих бизнесменов и политиков*. А они не подсудны сегодняшней юстиции, стоящей на позициях уголовного права и процесса прошлого века, когда считалось (и считается), что уголовного мира, как самостоятельного социального организма нет, а есть «отдельные нехорошие люди», которых надо наказывать. Причем наказание, из категории здравого смысла переходит в область юмора идиотов — людей приговаривают к тюремному заключению на 130 лет! И где? В самой «демократической», «руководящей» стране мира — США! А уголовный процесс, по форме и содержанию, во всех странах Запада ведется по законам и при форме средневековья. Можно ли сегодня, в 21-м веке, считать все это ПРАВОСУДИЕМ?

Сегодня, это касается всех республик, входивших в состав бывшего СССР, за исключением может быть Белоруссии, где ее лидер возглавил борьбу с преступностью, отбивая атаки профессиональной преступности и их политических наставников, выступающих под прикрытием политических лозунгов о демократии.

А вот здесь, экономика и криминология плавно переходят в политику, ибо на фоне всего вышесказанного, о какой же демократии может идти речь? Если ДЕМОКРАТИЯ, в переводе с греческого языка — народовластие (власть народа), то к сегодняшним условиям жизни народа, в постсоветских странах все идет и делается вопреки воле

народа и его интересам, в ущерб ему и во вред. Почему?

Потому, что расхищенная экономика государства не позволяет иметь сильный аппарат власти, обеспечивающий строгое и неуклонное исполнение действующих законов из-за парализующего влияния диверсифицированной *коррупции*, как раковой опухоли поразившей государственный аппарат. *Олигархия, захватившая власть, обеспечила себе законодательство, во многом отменившее «для себя любимых» ответственность за совершаемые преступления*. А противопоставить что-либо силам теневой экономики, структурам профессиональной преступности, внедрившимся в аппарат властных структур, государству нечего. *Для этого у власти должны быть силы, которые не запятнали себя преступными связями*.

В частности, засилье беззакония в Латвии, на государственном уровне (в свое время) было заявлено Президентом Латвии — Затлерсом. Не успело это заявление прозвучать, как на его автора обрушились со всей силой те, кто подвергся критике и, притом, абсолютно обоснованной. Может ли в данной ситуации Президент что-либо изменить? Давайте посмотрим, что представляет собой эта должность — ПРЕЗИДЕНТ в Латвии. Объективности ради, следует сказать, что на эту должность ставится лицо, которое определяется и утверждается правящей партийной элитой, состоящей из фашиствующих националистов и олигархов, обеспечивавших расхищение материальных ценностей государства, составлявших всенародное достояние, *после соответствующих согласований с заокеанскими опекунами*. В этой ситуации попытайтесь проанализировать все эти пропагандистские игры с «письмами Президенту», «обращениями» и прочими «требованиями народа». Как этот «руководитель» государства может выполнить то, что ждет и требует народ, если он, фактически, поставлен на этот пост теми, кто назначил его на должность, возглавлять эту власть расхитителей народного достояния?

Но и возглавляет-то эту власть ПРЕЗИДЕНТ только номинально. Представьте, что он даст приказ реализовать все секретные досье, хранящиеся в сейфах спецслужб на ведущих коррупционеров и руководящих деятелей теневой экономики (суть представителей профессиональной преступности).

Через очень короткое время все эти лица будут знать об этом распоряжении. Через два часа правящие олигархи соберутся для принятия решения. Через три часа участь ПРЕЗИДЕНТА будет решена, если раньше не поступит распоряжение об отмене данного приказа. А на следующий день Сейм может объявить об отстранении ПРЕЗИДЕНТА от своих обязанностей. Здесь уже возможны варианты — то ли «по состоянию здоровья», то ли «по семейным обстоятельствам», то ли «по собственному желанию». Такова у нас демократия. Ладно, хоть не пристрелят, как Кеннеди, хотя никакой уверенности в этом нет.

Все эти «институты»: политика, партии, демократия, правосудие — базируется на экономике. Состояние ее прекрасно прокомментировал широко известный в Латвии ученый-экономист Э. Буйвид [5; 6] в своих работах, а добавив к их анализу криминологическую составляющую, становится понятным, откуда «ноги растут» у нашего «экономического чуда».

Вполне естественно, что поиски решения по выходу из тупика приводят нас к мысли о том, что для победы над коррупцией и теневой экономикой существует (пока) только один путь: *государство должно наладить жесткий учет и четкий контроль над всеми денежными потоками в стране, от пенсионера до Председателя Правления банка.* Здесь первая проблема.

По выражению В.И. Ленина, социализм — это «учет и контроль», а уже потом «плюс электрификация». Стало быть, если начинать с учета и контроля, то должна наступить новая система хозяйствования, известная как «социалистическая» — контролируемая и плановая, а это уже переход в новую (для кого-то) социально-экономическую формацию.

И здесь не предвидится революций, бунтов и войн. В силу исторических условий развития общества, во имя его выживания и процветания, в полном соответствии с законами диалектики, общество будет вынуждено ступить на следующую ступень своего развития, как это и предсказывали классики марксизма-ленинизма.

Западная Европа осваивает этот путь, как бы, самостоятельно, имея перед глазами опыт СССР и активно его используя, в чем любой непредвзятый исследователь может убедиться, наблюдая за

процедурами организации Европейского Союза и стремлением к глобализации, с позиций антиинтернационализма. Ибо только строгая система учета и контроля в экономике стран ЕС с использованием законов рыночной экономики позволят, если не ликвидировать, то, хотя бы, «загнать» теневую экономику в рамки, в которых она была поставлена в СССР до 60-х годов XX века, и обеспечить занятие господствующих позиций официальной экономике. Без этого коррупцию не сломать. Представляется, что объективные, здравомыслящие экономисты согласятся с этим тезисом.

Вторым основополагающим выводом из сказанного следует: *вся правозащитная, правоохранный система современных государств, основанная на принципах и приоритетах уголовного права и процесса XX века, (хотя во многих государствах Европы «буйствует» юстиция XIX, а то и XVIII века), подлежит коренной перестройке, реорганизации и реконструкции.* Начиная от полицейских структур до структур исполнения наказания, делая акцент не на наказание или перевоспитание отдельных личностей, а на борьбу с социальной антигосударственной структурой, именуемой «уголовный мир», структуру, финансовое состояние и истинное положение которой, государство должно детально знать, чтобы борьба с его реальными проявлениями давала положительный результат.

Этот результат должен выражаться не в процентах раскрываемости преступлений, а в реальных суммах возмещенного государству ущерба от совершенных преступлений, в реальном соотношении к бюджетным ассигнованиям, направленным на функционирование правоохранительной системы. Тогда автоматически отпадет вопрос о смертной казни. Ибо долги, которые будут числиться за преступником, не будут «закапываться» в землю вместе с казненным, а заставят преступника отрабатывать этот ущерб своим «горбом». До полной компенсации затрат на его содержание и возмещение причиненного ущерба, если не потерпевшему, то, по крайней мере, тем, кто будет получать компенсацию от государства, за потерю кормильца. *Правосудие должно определять не срок наказания, а устанавливать сумму нанесенного ущерба и количество времени, необходимое преступнику, чтобы компенсировать обществу этот ущерб.*

В свою очередь, *работа правоохранительной системы должна оцениваться не по проценту раскрываемости преступлений, а по суммам, отпущенным на нее бюджетом по сравнению с суммой компенсированного ущерба от совершенных преступлений.*

В XXI веке не может и не должна существовать система, при которой следствие длится годами, люди, не осужденные судом, лишены своих естественных условий жизни, как представители рода *Homo sapiens*, включая режим дня, качество питания, общение и всего прочего, из чего складывается жизнь простого человека на свободе. Западная система тюрем, изолируя людей от общества, способствует одичанию, озверению людей, вырывая их из естественных условий. Секретные тюрьмы в Литве и Румынии, которые отстраивали США, тюрьма в Гуантанамо, где содержатся люди годы и десятилетия без суда и следствия, в которых пытаются добиваться от них нужных властям США показаний — все это примеры средневекового правосудия, которые не стыдятся использовать юстиция США под покровительством своих президентов.

В отличие от них, в советской системе уголовного процесса и исполнения наказания принцип социалистической законности и организации производственных коллективов был положительным, однако здесь были иные недоработки и «перекосы».

Тем не менее, действующая ныне система плодит преступность, превращая тюрьмы в питомники преступников, где людей содержат как зверей в зоопарке, в клетке и за решеткой. За чей счет? Кто возмещает расходы на эту систему? Налогоплательщик. А этот аспект даже не целесообразно в данном случае затрагивать. Пусть оценят рациональность затрат на функционирование этих систем экономисты, а криминологи давно доказали необходимость внесения соответствующих изменений в действующие системы следствия и наказания, соответствующие времени поправки, чтобы укрепить власть и унять торжество воров.

Литература

1. Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т. 4 / Перев. и ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983.
2. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., Книжный мир, 2005.

3. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Беккариа Ч. М.: Инфра-М, 2004.
4. Бизнес вести [Газета]. 2015. 28 апреля.
5. Буйвид Э. Латвийский путь: из Российской империи в СССР и ЕС: Легенды и действительность (Путевые заметки): сб. статей. Рига, 2007.
6. Буйвид Э. Латвийский путь: к новому кризису: сб. статей / Эрнест Буйвид; Предисл. Л.В. Тэсс. Рига: Б.и., 2009. На рус. яз.
7. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество / Долгова А.И. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003.
8. Дюркгейм Э. Метод социологии. Киев-Харьков, 1899.
9. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Одесса, 1900.
10. Зарубежная криминология / Иншаков С.М. М.: Норма, Инфра-М, 1997.
11. Кант И. Метафизика нравов: Метафизические начала учения о праве / И. Кант. Сочинения. В 6 т. Т. 6. М., 1997.
12. Кларк Р. Преступность в США: замечания по поводу ее природы, причин, предупреждения и контроля / Р. Кларк; пер. с англ., ред. и вступ. ст. Б.С. Никифорова. М.: Прогресс, 1975.
13. Коммерсантъ 07.08.2017 г. URL:<https://news.mail.ru/economics/32475197/?frommail=1> (дата обращения 08.09.2018).
14. Корецкий Д.А., Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Корецкий Д.А., Тулегенов В.В. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2006.
15. Криминология: учебник для юридических вузов. М.: Издательство: Инфра-М, 1997.
16. Лунеев В.В. // Общая газета. 1996. № 10.
17. Лунеев В.В. Преступность XX века: Мировые, регион. и рос. тенденции: Мировой криминол. анализ / В.В. Лунеев; Ин-т государства и права РАН. М.: Норма, 1997.
18. Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М.: Издательство МГУ, 1980.
19. Платон. Сочинения. В 3-х т.: пер. с древнегреч. Т. 3 / Платон; Ин-т философии АН СССР; ред. А.Ф. Лосев. М.: Мысль, 1972.

20. Подольско-измайловская ОПГ. 39. URL: // <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения 07.09.2018).
21. Преступный мир Москвы: сб. ст. / Под ред. и с предисл. [с. I-XLI] М.Н. Гернета. [Репринт. изд.]. М.: МХО «Люкон», 1991. XLI, 245,[3] с.
22. Русская мафия // Диена [газета Латвии] 1994. 31 октября.
23. Солопанов Ю. Рецидив и рецидивисты / Ю.В. Солопанов, В.Е. Квашиш. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1971.
24. Строкань С. Щит и меч Якудзы // Совершенно секретно. 2002. № 22. 1 мая.
25. Тард Габриель. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы: учеб. пособ. М.: Инфра-М, 2010.
26. Тарновский Е.Н. Движение числа несовершеннолетних, 10—17 лет, осужденных в связи с общим ростом преступности в России за 1901—1910 года [Текст] / Е.Н. Тарновский. // Журнал Министерства юстиции. 1913. № 10. Декабрь.
27. Теневая экономика в Латвии и других странах Европы: что мы (не) знаем? // Деловой телеграф. 2010. 7 октября.
28. Ферри Э. Уголовная социология. Перевод с 5-го французского издания 1905 г. / Ферри Э.; под ред.: Познышев С.В. (предисл.); пер.: Познышева О.В.; предисл.: Э. Ферри. М.: В.М. Саблин, 1908.
29. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм; пер.: Э.М. Телятниковой, Т.В. Панфиловой; ред. П.С. Гуревич; вступ. ст. С.Я. Левит. М.: Республика, 1994.
30. Чавкин С. Похитители разума. Психиририя и контроль над деятельностью мозга / С. Чавкин; пер. с англ. С. Пономаренко, И. Гавриленко. М.: Прогресс, 1981.
31. Чертков В. За преступников берется контрразведка // Правда. 1990. 21 сентября.
32. Шур Э. Наше преступное общество: социал. и правовые источники преступности в Америке / Э.М. Шур; пер. с англ. Ю.А. Неподаева; предисл. и ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Прогресс, 1977.
33. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 2, М.: Политиздат, 1955.
34. Яковлев А.М. Преступность как образ жизни / Яковлев А.М. М.: Юрид. лит., 1967.
35. Bell D. The End of Ideology, 1960, p. 150 Bell D. The end of ideology: On the exhaustion of political ideas in the fifties / By Daniel Bell. Glencoe (Ill.): The Free press of Glencoe, Cop. 1960. 416 p.
36. Burton B. Turkus, Sid Feder. Murder Inc.: The Story of the «Syndicate». New York, 1952.
37. Earl Jr. Johnson. Organized Crime: Challenge to the American Legal System // Journal of Criminal Law and Criminology. 1963 march. vol 54. № 1.
38. URL:http://genocid.net/news_content.php?id=4588 (дата обращения 12.08.2018).
39. URL:<http://publikatsii.ru/stats/5653-nu-chto-barany-gotovimsya-na-kolbasu-oligarhi-okazalis-v-ofshornoy-lovushke.html> (дата обращения 21.07.2018).
40. URL:<http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/rosstat-zafiksiroval-rekordny-za-8-let-obval-promyshlennosti-1011550704> (данные Росстата на 19.12.2017) (дата обращения 25.07.2018).
41. URL:vetonet.ru/clubs/85_-deneg-net-... (дата обращения 11.08.2018).

УДК 342
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10055

© А.Н. Шармоянц, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАДИОСВЯЗИ В 30-е ГОДЫ XX ВЕКА В СССР ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ МОРЕПЛАВАНИЯ

Артур Норайрович Шармоянц,
доцент кафедры истории и теории государства и права,
кандидат юридических наук
Таврическая академия ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
(295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, д. 4)
E-mail: sharmar@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности правового регулирования радиосвязи в 30-е годы в СССР и ее роли как важного элемента системы обеспечения безопасности торгового мореплавания. Проанализированы основные правовые акты, регулирующие деятельность и развитие радиосвязи в Советском государстве, особенности принятия и роль в развитии радиосвязи. Отмечены возникавшие на практике сложности, обусловленные развитием и эксплуатацией узлов связи, а также применяемые меры по оптимизации их работы.

Ключевые слова: радио, правовое регулирование, торговое судоходство, безопасность торгового мореплавания, морское судно.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF RADIOCOMMUNICATION IN THE 30S OF THE XX CENTURY IN THE USSR TO ENSURE SAFETY OF NAVIGATION

Artur N. Sharmoyants,
Associate Professor of the Department of History and Theory of State and Law,
Candidate of Law
Tavrisheskaya Academy «Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky»
(295007, Republic of Crimea, Simferopol, Prospect Academica Vernadskogo, d. 4)

Abstract. The work is devoted to the features of the legal regulation of radio communications in the 30s in the USSR and its role as an important element of the system for ensuring the safety of merchant shipping. The main legal acts regulating the activities and development of radio communications in the Soviet state, the features of adoption and their role in the development of radio communications are considered. Difficulties encountered in practice, caused by the development and operation of communication centers, as well as the measures used to optimize their work, are noted.

Keywords: radio, legal regulation, merchant shipping, safety of merchant shipping, sea craft.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шармоянц А.Н. Особенности правового регулирования радиосвязи в 30-е годы XX века в СССР для обеспечения безопасности мореплавания. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):32-6.

Важным этапом в повышении безопасности торгового мореплавания в начале XX в. как в России, так и во всем мире стало широкое распространение и внедрение радиосвязи. Основой этого процесса служили международные радиотелеграфные конференции, активное участие в которых принимала сначала Царская Россия, а в дальнейшем и Советская Россия. Активное внедрение принятых международных правил, норм и стандартов радиосвязи внутри государства пришлось в СССР на 30-е годы, в период, последовавший после преодоления по-

слереволюционной неразберихи и разрухи в стране. Именно в это время Советскому государству удалось преодолеть сложности политического характера в международных отношениях и на равных с ведущими мировыми державами заниматься ключевыми мировыми проблемами, одной из которых по праву считалась проблема обеспечения безопасности торгового мореплавания.

Цель работы заключается в том, чтобы рассмотреть основные правовые акты, регулирующие развитие радиосвязи в 30-е годы в Советском го-

сударстве, оценить их роль в развитии радиосвязи как важного элемента системы по обеспечению безопасности мореплавания, подвергнуть рассмотрению возникавшие на практике сложности, обусловленные их внедрением «на местах» и пути их решения. В ходе работы учитываются исследования ученых, которые прямо или косвенно касались поставленной темы: В.Г. Воронин, А.А. Глущенко, В.Н. Гуцуляк, С.А. Гурьев, И.В. Зенкин, Б.В. Змерзлый и др. В работах отечественных и зарубежных авторов исследование данного вопроса в обозначенном нами аспекте и временных рамках не проводилось или же проводилось поверхностно в рамках изучения другой проблемы. Правовое регулирование радиосвязи в обозначенный период нуждается в более детальном изучении и анализе для учета богатого и по большей части положительного исторического опыта.

Важнейшим законодательным актом в СССР, которым регулировались вопросы деятельности радиостанций, обслуживающих торговые суда, безусловно стал Кодекс Торгового Мореплавания СССР (далее — КТМ), утвержденный постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 14 июня 1929 г. В нем, данному вопросу было посвящено «Приложение I. О радиоустановках на судах морского торгового флота, плавающих под флагом Союза ССР».

В нем, в частности, указывалось, что большая часть судов морского торгового флота, плавающие под флагом СССР, должны быть снабжены радиотелеграфными приемно-передающими аппаратами (ст. 1).

НКПС предоставлялось право: а) в исключительных случаях для обеспечения безопасности плавания требовать установки радиооборудования и на судах, не подпадающих под действие ст. 1; б) освободить любое судно из числа предусмотренных ст. 1 от обязанности иметь радиооборудование, если устройство такого оборудования не вызывалось необходимостью с точки зрения обеспечения безопасности плавания.

Суда, указанные в ст. 1 данного Приложения, в отношении радиотелеграфной службы разделялись на три категории.

Радиостанции на судах первой категории (ст. 3) во время плавания должны были нести непрерывное слуховое наблюдение. Радиостанции на судах

второй категории (см. ст. 3) — нести слуховое наблюдение не менее 16 ч. в сутки по расписанию, устанавливаемому НКПС.

Радиостанции на судах третьей категории (см. ст. 3) — нести слуховое наблюдение по мере надобности, за исключением пассажирских судов и рейдовых ледоколов, которые должны были нести слуховое наблюдение не менее 8 ч. в сутки по расписанию, установленному НКПС (ст. 4).

Условия, которым должны были удовлетворять судовые радиостанции, и технические правила для судовых радиостанций, в том числе радиостанций на судах, не подпадающих под действие ст. 1, устанавливались Регистром СССР. Радиостанции судов всех упомянутых в ст. 1 категорий должны были удовлетворять требованиям, которые обеспечивали бы возможность работы радиостанции при аварии судна (ст. 5).

Издание правил по обслуживанию и эксплуатации судовых радиостанций, в том числе радиостанций на судах, не подпадающих под действие ст. 1, возлагалось на НКПС (ст. 6).

Соответственно, наблюдение за исполнением судовладельцами настоящего Постановления и издаваемых на основе его правил возлагалось на НКПС и Регистр СССР по принадлежности (ст. 7).

Также подчеркивалось, что суда, подпадающие под действие данного Постановления, не имеющие соответствующего радиооборудования, не выпускались из порта (ст. 8).

Кроме общего регулирования деятельности радиосвязи в целях обеспечения безопасности торгового судоходства, на примере Черноморско-Азовского региона, следует указать и на то, во-первых, каким образом происходило регулирование оплаты работы связистов, а во-вторых, рассмотреть непосредственное регулирование деятельности узлов связи в исследуемом регионе.

Безусловно, что основой для оплаты работы радистов на судовых и береговых радиостанциях был установленный тариф по соответствующему штатному расписанию и конкретные позиции, прописанные в коллективных трудовых договорах. Однако в начале 1930-х гг. началась борьба с так называемым «обезличиванием» деятельности различных коллективов с применением экономически

обусловленных материальных стимулов. Чаще всего эти вопросы регулировались дополнительными соглашениями.

В соответствии с одним из таких соглашений, при перевыполнении радистами установленной нормы выработки выплачивалось дополнительное вознаграждение, которое могло достигать 50% и выше. В случае же нарушений или невыполнений возложенных обязанностей осуществлялось удержание вознаграждения или же его полное лишение. К таким нарушениям относилось: искажения по вине радиста радиogramм, аварии по вине радиста станции или аппаратов, не соблюдение часов молчания, установленных международной конвенцией и др. Соглашение вступало в силу с 15 мая [1, л. 127—127].

Для нормального выполнения данного соглашения, кроме прочего, необходимо было установить конкретные нормы выработки для служащих радиостанции. Именно с этой целью 15 мая 1932 г. и было созвано производственное совещание радиостанции Ялтинского порта. В результате обмена мнений совещание пришло к выводу предложенную норму считать технически возможной с повышением ее на 60%, т.е. 702 слова чистых текстовых за 6 часовую вахту [1, л. 128].

1932 г. оказался весьма насыщенным на различные события для радистов торгового флота. Так, в этом году состоялась Первая конференция заврадио береговых станций Черноморского бассейна. В докладах, среди прочего, отмечалось, что за последние 1,5 года была значительно расширена сеть, введены коротковолновые радиостанции, благодаря чему порты перешли на радиосвязь между собой на короткие волны. В тоже время, на конференции прозвучали и острые вопросы в отношении реальной работы средств связи. Так, отмечалось недопонимание командным составом управления бассейна и портов значения радиосвязи на море выразившееся «в превращении радиообмена в простую переписку, что нарушает приказ наркомвода... отсутствие поддержки в мероприятиях по реконструкции радиосвязи...».

Ну и, наконец, на конференции с сожалением было отмечено, что собственная проволочная связь и сигнализация в большинстве портов отсутствовала, а где и была, то находилась в неудовлетвори-

тельном состоянии. Отсюда предлагалось увеличить план капиталовложений и улучшить плановое снабжение материалами этой части связи, а также создать в секторе связи бассейна должность инженера проволочной связи [2, л. 32—32 об.].

В постановлении по диспетчерско-оперативной связи конференция вынуждена была отметить, что «совершенно отсутствует понятие у некоторых даже руководящих работников портов и бассейна о целях и назначении работы радиостанций, которые согласно международной конвенции, предназначены только для обслуживания безопасности мореплавания и спасения человеческой жизни на морях». Также конференция не смогла обойти молчанием загрузку радиотелеграфа до 70% разрядами, молния в прямой ущерб диспетчерско-оперативным депешам, что наносило руководству флота громадные убытки по эксплуатации таковых. Также отмечалось, что не имение между портом и радией живой связи замедляло иногда доставку на несколько часов полученной радиogramмы к месту назначения [4, л. 34—34 об.].

Подтверждением многим вскрывшимся на конференции фактам служит приказ по управлению СТФ Черного моря от 9 мая 1932 г. В нем, в частности, указывалось, что в бассейне много и не по делу используют радиостанции в ущерб их эксплуатации. В приказе начальник СТФ вынужден был предложить «в последний раз изжить многословность радиogramм и подавать депеши к передаче только при наличии действительно необходимой срочности, при чем в тексте депеш помещать только самое необходимое, сжато, применяя телеграфный язык». Для разгрузки работ радиостанции с 15 июля им было введено ограниченное число слов для всех радиogramм совместно с адресом по нижеследующей тарификации. А) молнии — 25 слов; б) срочные — 40 слов; в) простые — 60 слов. В указанные разряды депеш не входили диспетчерские сводки и аварийные депеши [2, л. 40].

Тем не менее, регулировать эту проблему пришлось более конкретно и точно. Так, в циркуляре, «РУМОР всем ШРЗМОР ста радистам судовых и береговых радий ПМОР АМОР и КСМОР», в развитие и разъяснение приказа № 1256 от 9 июня 1932 г. по УСТФ Черного моря давались конкретные разъяснения по содержанию конкретных типов депеш.

Кроме того, предлагалось широко использовать короткие волны и выполнять требуемые приказом от 25 апреля 1934 г. перевода на 50% передачи на коротких волнах [2, л. 87].

В целях упорядочения и ускорения работы радиостанций в 1934 г. был принят целый пакет специальных мер. Так, 15 мая 1934 г. вышел приказ № 188 «О введении в действие» свода условных наименований должностей водного транспорта для телеграфных внутриведомственных сношения и для сношений по сети связи НКПС». Им данный свод вводился в действие с 16 мая 1934 г., а приказ Наркомвода №139 от 1933 г. отменялся [3, л. 122—125, л. 145].

21 мая 1934 г. вышел приказ № 678 по управлению Черноморского Пароходства. Им, в целях уменьшения расходов на радио и телеграммы предписывалось таковые подписывать только фамилией, без проставления шифров / сокращенных должностей [3, л. 172].

Приказом же НКВТ № 438 от 27 ноября 1934 г. «О введении в действие дополнительно свода условных наименований должностей по водному транспорту для телеграфных внутриведомственных сношений», в дополнение к приказу НКВД от 15 мая 1934 г. за № 188 и от 13 августа 1934 г. за № 332 следовало ввести в действие дополнительный свод условных наименований должностей, в том числе по воднотранспортному судну, отделу рабочего снабжения и т.д. [4, л. 7].

Не смотря на загруженность, введение приема частных телеграмм являлось важным направлением оптимизации работы радиостанций, позволяло компенсировать часть расходов на их содержание. Так, к примеру, 3 апреля 1935 г. была издана инструкция для приема частных телеграмм за наличный расчет в порту Ялты. Предусматривалось, что для этой цели на радиостанции должна употребляться книжка квитанций управления ялтинского порта [4, л. 142].

Тем не менее, общая ситуация в деле радиосвязи в Черноморско-Азовском регионе в 1934 г. сохранялась еще весьма и весьма сложной. Так, в протоколе очередного совещания начальник службы эксплуатации Широких вынужден был констатировать следующее — «Получаем радиотелеграмму на 2-й 3-й день. Выясняется, что мы очень перегружены в силу

увеличения флота и увеличения работы». Широких подчеркнул, что, по его мнению, оборудование, какое имелось на Черном море и на судах Черноморского пароходства не могло никого удовлетворять, а потому он выдвинул вопрос об установке радиотелефонов [5, л. 13].

Безусловно, что качество и современность техники играло в вопросах радиосвязи значительную роль, однако и ту технику что была далеко не всегда содержали в должном состоянии. Так, из приказа № 1040 по управлению Черноморского Пароходства от 14 июня 1934 г. узнаем, что несмотря на конкретные указания и инструктаж со стороны группы связи Пароходства, радисты п/х «Ленинец», «Черноморец» и «Батум» халатно относились к своим обязанностям, чем довели судовые радиостанции, на которых работали «до угрозы вывода из эксплуатации...». За это нерадивым радистам объявили строгие выговоры [3, л. 103].

Или же, согласно выписке из приказа управления ялтинского порта от 1 февраля 1935 г., за несоблюдение правил радиообмена о минутах молчания дежурным радистом Титовым 30 января этого года он был подвергнут аресту на трое суток с исполнением служебных обязанностей [4, л. 32].

С другой стороны, свою негативную роль в деятельности радиосети сыграло то, что в отношении береговых радиостанций весьма часто менялась система управления. Так, к примеру, ялтинская береговая радиостанция некоторое время находилась в ведении Морфлота, с 1 января 1934 г. она уже была в распоряжении и подчинении Черноморской дирекции Совфлота, а с 1-го апреля 1934 г. радиостанция перешла в непосредственное подчинение порта [3, л. 246].

И тем не менее, к сожалению, как это часто бывает, толчок к скорейшему оснащению большей части торговых и вспомогательных судов радиостанциями, был дан лишь после очередного громкого крушения. Так, лишь рассмотрев материалы по расследованию аварии баржи № 87 — 5 декабря 1935 г. в районе Тендеровской косы Начальник Черноморского Госпароходства 16 декабря 1935 г. издал приказ № 719, которым, кроме прочего, начальникам портов в трехдневный срок дать заявку в планово-финансовый отдел УЧП для

включения в план на 1936 г. установку радиостанций на транспортных и спасательных буксирах [6, л. 117].

Важным шагом в деле централизации различных вопросов, связанных с радиосвязью в СССР, стало принятие 27 ноября 1933 г. СНК СССР положения о всесоюзном комитете по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР, на который возлагались широкие полномочия по руководству всем радиовещанием в СССР.

Безусловно, что Всесоюзный радиокomitee не получил в свое непосредственное управление береговые и судовые радиостанции СТФ, так как его основной целью все же было развитие и управление вопросами массового радиовещания. Однако, в тоже время, такие вопросы как распределение частот, установление типов радиоприемников и передатчиков, подготовка кадров радистов во многом находились именно в его руках.

Также можно отметить и тот факт, что радиокomitee, помимо НКС и управления бассейнов стал еще одним руководящим органом в радиоделе страны, что само по себе могло вызывать междуведомственную путаницу и отсутствие должного контроля на местах за работой радиостанций. Одним из доказательств данного предположения является приказ НКС СССР от 2 октября 1940 г. (№ 744) «О запрещении изменения схем, переделок и реконструкций оборудования хозяйства радиосвязи и радиовещания без разрешения центрального управления радиосвязи и радиовещания».

Как правило, эти переделки и реконструкции, проводимые без соответствующих проектов и схем, приводили к ухудшению основного оборудования, снижению его эксплуатационных показателей, а иногда даже выводили основное оборудование совершенно из строя [7].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что, не смотря на политические трудности международного характера для Советского государства в 30-е годы, послереволюционную неразбериху и разруху в стране, правовому регулированию обеспечения безопасности на море и развитию важной его составляющей — радиосвязи отводилось важное значение. Не смотря на сопутствующие трудности с организацией процесса, технически-

ми проблемами, недостатком финансирования и несовершенством управления, правовое регулирование радиосвязи осуществлялось с соблюдением международных соглашений СССР и заложило крепкий фундамент в развитие торгового мореплавания в государстве на многие годы вперед.

Литература

1. ЦГА ВМФ, ф. р-1599, оп. 1, д. 133. Права и обязанности дежурных надзирателей Ялтинского порта и приписанных к нему пунктов, правила внутреннего распорядка, годовой план очередных отпусков сотрудников, протоколы заседаний РКК и заявлений сотрудников. 9.05.1931 — 10.10.1932 г. 202 л.
2. ЦГА ВМФ, ф. р-1599, оп. 1, д. 135. Тоже. 5.01.1932 — 25.10.1932 г. 184 л.
3. ЦГА ВМФ, ф. р-1599, оп. 1, д. 158. Приказы НКВТ, Управления Черноморского пароходства. Списки, подписки, рапорта сотрудников о проработке устава о дисциплине служащих водного транспорта СССР. 8.01.1934 — 15.10.1934 г. 254 л.
4. ЦГА ВМФ, ф. р-1599, оп. 1, д. 169. Приказы, циркуляры, инструкции НКВТ и Управления Черноморского пароходства. 1.01.1935 — 15.04.1935 г. 161 л.
5. ЦГА ВМФ, ф. р-1599, оп. 1, д. 159. Приказы и циркуляры НКВТ и Управления Черноморского пароходства. 23.06.1934 — 22.12.1934 г. 122 л.
6. ЦГА ВМФ, ф. р-1599, оп. 1, д. 171. Приказы, циркуляры НКВТ, Управления Черноморского пароходства и докладные записки СНК Крым АССР НКВТ, Крымскому обкому ВКП(б), Южному центральному морскому управлению о реконструкции Ялтинского порта и приписных к нему пунктов, о перенесении Ялты из группы портов 3 разряда в группу 2 разряда. 31.07.1935 — 31.12.1935 г.
7. Приказ Народного Комиссара Связи Союза ССР от 02.10.1940 №744 «О запрещении изменения схем, переделок и реконструкций оборудования хозяйства радиосвязи и радиовещания без разрешения центрального управления радиосвязи и радиовещания». — URL : http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4284.htm

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10056

© Ю.Л. Корабельникова, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

О РОЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОМБУДСМЕНОВ В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Юлия Леонидовна Корабельникова,

заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук

Академия управления МВД России (125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)

E-mail: korable79@yandex.ru

Рецензент: И.В. Гончаров, заведующий кафедрой государственного строительства и права

Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Проводится анализ правового статуса муниципальных омбудсменов в отдельных зарубежных государствах (на примере Аргентины, Израиля, США, Болгарии, Индии, Испании, Италии, Мексики, Новой Зеландии, Франции, Швейцарии, Канады и др.). Выявляются современные тенденции развития института муниципального омбудсмена в зарубежных странах; рассматривается возможность использования зарубежного опыта в России.

Ключевые слова: омбудсмен, полномоченный по правам человека, права и свободы человека и гражданина, муниципальный омбудсмен, местное самоуправление.

ON THE ROLE OF MUNICIPAL OMBUDSMEN IN THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

Yuliya L. Korabelnikova,

Deputy Head of the Department of State and Legal Disciplines,

Candidate of Law

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

(125993, Moscow, ul. Zoya and Alexandera Kosmodemyanskikh, d. 8)

Abstract. The article analyzes the legal status of municipal ombudsmen in selected foreign countries (for example, Argentina, Israel, USA, Bulgaria, India, Spain, Italy, Mexico, New Zealand, France, Switzerland, Canada, etc.). The current development trends of the institution of municipal ombudsman in foreign countries are identified and the possibility of using foreign experience in Russia is being considered.

Keywords: ombudsman, Ombudsman, human and civil rights and freedoms, municipal ombudsman, local government.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Корабельникова Ю.Л. О роли муниципальных омбудсменов в защите прав и свобод человека. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):37-40.

Институт омбудсмена в настоящее время прочно вошел в систему правозащитных органов большинства государств мира. Практика введения данного института в самых разных сферах обусловила различия в их правовом статусе и полномочиях. Интересным представляется опыт учреждения должности омбудсмена на уровне муниципалитетов. Впервые учредил институт муниципального омбудсмена городской совет Иерусалима с целью надзора над муниципалитетом и урегулирования споров между жителями и администрацией города [8, p. 41—49].

Данная инициатива нашла поддержку и в других странах; аналогичные должности были учреж-

дены в муниципалитетах США (Анкоридж, Атланта, Детройт, Ньюарк, Нью-Йорк, Портленд, Сиэтл и др.) [12, с. 139], а также иных государств (Болгария, Индия, Испания, Италия, Мексика, Новая Зеландия, Франция, Швейцария и др.), где граждане уже были знакомы с этим институтом на государственном уровне и использовали посредничество омбудсмена для отстаивания своих интересов [16, с. 159].

В Европейской хартии по охране прав человека в городах, подписанной в 2000 г. в Сен-Дени, отмечена эффективность деятельности муниципальных омбудсменов и рекомендовано расширение практики учреждения муниципальных омбудсме-

нов как средства защиты прав человека на местном уровне [3].

Следует признать, что появление все большего количества омбудсменов обусловлено поиском дополнительных механизмов защиты прав человека в связи с происходящими негативными социальными и экономическими процессами, бюрократизацией управленческого аппарата [9, с. 20—22]. В частности, в связи с мировым экономическим кризисом, в сфере жилищно-коммунального хозяйства остались лишь крупные предприятия, которые фактически стали единственными поставщиками услуг, что привело к значительному снижению их качества. Но органы местного самоуправления, в ведении которых находятся данные вопросы, не могли или, в ряде случаев, не хотели решать данные вопросы. Наглядно это иллюстрирует пример Канады, где органы местного самоуправления в нарушение правил проводили закрытые заседания и принимали решения без учета мнения населения, в связи с чем граждане стали обращаться к омбудсменам, что привело к расширению полномочий последних.

Омбудсмен провинции Онтарио, существующий с 1975 года, постоянно получает жалобы о закрытых заседаниях и в ряде случаев выявляет нарушения законодательства, которые приводят к нарушению прав граждан. Были также и экстраординарные случаи. В частности, совет муниципалитета Эллиот Лейк в течение 12 лет не раскрывал информацию о своей деятельности — до тех пор, пока в 2012 году не обрушился торговый центр, под завалами которого погибли две женщины. Выяснилось, что были допущены конструктивные нарушения при его строительстве, что стало возможным благодаря бесконтрольности строителей со стороны чиновников муниципалитета [14]. Этот пример приведен мною в контексте произошедшего 25 марта 2018 г. пожара в торговом центре «Зимняя вишня» в Кемерово, который привел к гибели 64 человек. Проверка противопожарной безопасности, правил строительства и другие позволили выявить многочисленные нарушения, которые находятся в юрисдикции органов местного самоуправления.

В настоящее время можно выделить две основные модели организации института муниципально-

го омбудсмана: первая предусматривает назначение омбудсмана представительным органом местного самоуправления и аналогична классическому парламентскому омбудсмену, и вторая, при которой омбудсмана назначает местный исполнительный орган. Например, в городе Линкольне штата Невада в США мэр выступил инициатором создания института муниципального омбудсмана с целью повышения уровня общественного доверия к деятельности муниципальных органов и снижения количества конфликтных ситуаций по поводу предоставления муниципальных услуг [11].

Обращаясь снова к опыту Канады, следует отметить, что в городе Торонто должность омбудсмана является обязательной и предусмотрена законом города [1]. Он назначается и подотчетен городскому совету. К его полномочиям относится независимая проверка любых решений, действий либо бездействия администрации, автономных органов муниципалитета и подконтрольных муниципалитету публичных организаций и учреждений, которые затрагивают права как физических, так и юридических лиц. Решения муниципального омбудсмана не подлежат пересмотру либо оспариванию в суде или ином органе, за исключением спора о юрисдикции.

С 2003 года Законом о местном самоуправлении и местной администрации Болгарии муниципальным образованиям предоставлена возможность создавать институт общественных посредников (муниципальных омбудсменов), должность которых должна вводиться с целью поощрения уважения и защиты прав и законных интересов граждан со стороны органов власти и местного самоуправления [2].

Омбудсмен по делам местных органов власти в индийском штате Керала, функционируя на государственном уровне, осуществляет надзор за деятельностью органов местного самоуправления. Он рассматривает случаи бездействия, злоупотребления положением, а также фаворитизма кумовства, nepотизма, коррупции, допускаемых муниципальными служащими и избранными должностными лицами органов местного самоуправления [15].

Одним из важных направлений деятельности муниципальных омбудсменов является консультирование по вопросам предоставления различных

муниципальных услуг, что способствует профилактике конфликтных ситуаций и содействует реализации прав граждан.

Муниципальные ombudsmen готовят и представляют ежегодные доклады о своей деятельности, которые являются одной из форм воздействия на органы местного самоуправления, гарантом того, что ни одно из нарушений прав граждан не останется без внимания. Отдельные ombudsmen наделены правом законодательной инициативы¹ [13], что способствует как обеспечению прав граждан, недопущению нарушения их прав в связи с несовершенством законодательства, так и повышению авторитета данного властного института. Решения муниципальных ombudsmen традиционно носят рекомендательный характер [17, с. 87].

Таким образом, развитие института муниципальных ombudsmen — это действительно новая тенденция, которая получает все большее распространение и может быть использована в России.

В России деятельность региональных уполномоченных по правам человека распространяется на органы местного самоуправления [10, с. 32—35]. В субъектах Российской Федерации все шире распространяется практика учреждения представителей уполномоченного по правам человека в муниципальных образованиях [18, с. 30—33], которые либо входят в состав данного государственного органа [5, ст. 12], либо работают на общественных началах [4, ст. 22; 6, ст. 22; 7, ст. 12].

Учитывая существующие тенденции развития института представительства уполномоченных по правам человека в муниципальных образованиях, можно сделать вывод, что в России созданы необходимые предпосылки использования зарубежного опыта и учреждения должности муниципального ombudsmen. Для полноценного развития института муниципального уполномоченного по правам человека в России необходима разработка соответствующей нормативной базы, которая позволила бы сформировать основные принципы организации и деятельности данного института. Наиболее оптимальным представляется осуществление правового

регулируемая нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Безусловно, данные нормы должны предоставлять возможность муниципальным органам создавать подобные органы, но не обязывать их. Тем не менее, необходимо четко определить, что муниципальные уполномоченные по правам человека должны быть независимы от органов местного самоуправления, правомочны рассматривать жалобы на деяния всех органов местного самоуправления и содержать гарантии их деятельности.

Литература

1. City of Toronto Act, 2006, SO 2006, Ch. 11, Schedule A. (в ред. от 30.04.2018). // Режим доступа: URL: <http://www.ontario.ca> (дата обращения: 03.03.2019).
2. Закон за местното самоуправление и местната администрация от 17.09.1991. Режим доступа: <http://lex.bg/laws/ldoc/2132580865> (дата обращения: 23.03.2019).
3. European Charter for the Safeguarding of Human Rights in the City. Режим доступа: <http://www.uclg-cisdp.org/en/right-to-the-city/european-charter> (дата обращения: 23.03.2019).
4. Закон Алтайского края от 11.11.2002 № 70-ЗС (ред. от 01.11.2017) // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае. Режим доступа: URL: <http://www.protmen.ru>.
5. Закон Московской области от 12.01.2001 № 4/2001-ОЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Московской области» (ред. от 22.07.2015) // Вестник Московской областной Думы. 2001. № 2.
6. Закон Республики Коми от 02.11.2015 № 75-ПЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Коми» (в ред. от 20.06.2016 № 61-ПЗ) // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2015. № 21. Ст. 276.
7. Закон Ярославской области «Об Уполномоченном по правам человека в Ярославской области» от 26.03.2013 г. № 6-з (ред. от 28.12.2015 № 111-з) // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Ярославской области. URL: <http://www.ur76.ru>.

¹ Например, народный Защитник города Буэнос-Айреса, Аргентина в соответствии со ст. 85 и 137 Конституции Буэнос-Айреса имеет право вносить законопроекты в законодательный орган г. Буэнос-Айреса.

8. Nimrod R. The Ombudsman of the City of Jerusalem // Studies in Comparative Local Government. Vol. 2. 1968. No. 2.
9. Барбин В.В. К вопросу о признаках правовых режимов // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 3 (35).
10. Зиборов О.В., Кальгина А.А. О полномочиях Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Закон и право. 2018. № 7.
11. Кабышев С.В. Муниципальный омбудсмен: зарубежный опыт и его рецепция в России // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 5. СПС Консультант Плюс. Дата обращения 27.03.2019.
12. Княжев В.Б., Грищенко Л.Л. Обзор международной научно-практической конференции «Россия — США. Перспективы взаимоотношений: противники, партнеры, союзники?» // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1. (45).
13. Официальный сайт народного Защитника города Буэнос-Айреса, Аргентина. Режим доступа: URL: <http://www.defensoria.org.ar/> (дата обращения: 26.03.2019).
14. Официальный сайт омбудсмана Онтарио. Режим доступа: <https://www.ombudsman.on.ca/Newsroom/Press-Release/2016/ontario-ombudsman-marks-one-year-of-school-board-o.aspx> (дата обращения: 23.03.2019).
15. Официальный сайт Омбудсмен-правительства штата Керала, Индия. Режим доступа: URL: <http://www.kerala.gov.in> (дата обращения: 26.03.2019).
16. Хазов Е.Н., Саудаханов М.В. Местное самоуправление европейских государств (на примере Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии, Французской Республики, Итальянской Республики // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3.
17. Хозикова Е.С. Современные подходы к местному управлению и самоуправлению в зарубежных странах // Закон и право. 2018. № 12.
18. Эриашвили Н.Д. Единство государственной власти в Российской Федерации: за и против // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 3.

Конституционное право России. 9-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Лучин В.О., Б.С. Эбзеева, Е.Н. 2018 г. 671 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». (Серия «Dura lex, sed lex»).

Рассмотрены вопросы, традиционно относящиеся к предмету науки конституционного права: конституционные основы гражданского общества, юридические механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина, федеративное устройство, система органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации и др. Большое внимание уделено избирательной системе в России. Отражены законодательные нормы об объединении арбитражных судов с Верховным Судом РФ.

Для студентов юридических вузов и факультетов, аспирантов (адъюнктов), преподавателей, практических работников, а также для всех интересующихся проблемами отечественного конституционного права.

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10057

© В.И. Червонюк, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ФЕНОМЕН ФАКТИЧЕСКОГО ИЗМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ (КОННОТАЦИИ ЭВОЛЮЦИОНИРУЮЩЕЙ, «ЖИВОЙ КОНСТИТУЦИИ»)

Владимир Иванович Червонюк,

доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Аннотация. В связи с 25-летием принятия Конституции не только в научной среде, но и в среде истеблишмента, широкой общественности активирована полемика о возможности внесения «точечных» или даже значительных изменений в Конституцию, и даже о принятии новой Конституции. Вместе с тем, в массовое конституционное правосознание все настойчивее внедряется идея «живой конституции» — феномена, ранее преимущественно известного конституционной практике ряда зарубежных стран, прежде всего, США. Как бы экспертное сообщество не относились к этой идее, следует иметь в виду, что уточнение нормативного потенциала Конституции вне формально-юридически признанных способов ее частичного пересмотра (внесения поправок) в реальной практике уже имеет место. В доктрине означенная проблема наиболее адекватно может быть рассмотрена в контексте соотношения фактического и юридического изменения конституции [1, с. 49—52; 2]. Концепты фактического изменения конституции и «живой конституции» в этом случае оказываются однопорядковыми. При этом понятие «живой конституции» придается большая степень определенности, формы фактического изменения конституции одновременно позволяют определить пределы нормативного объема «живой конституции».

Ключевые слова: циклы конституционных поправок, формально-юридическое и фактическое изменение конституции, правовой потенциал действующей Конституции, формы фактического изменения конституции, «живая конституция», пределы фактического изменения конституции, оптимальный способ усовершенствования конституционного текста.

THE PHENOMENON OF THE ACTUAL CHANGE OF THE CONSTITUTION (CONNOTATIONS EVOLVING, «THE LIVE CONSTITUTION»)

Vladimir I. Chervonyuk,

Doctor of Law, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Due to the 25 anniversary of adoption of the Constitution not only in the scientific environment, but also in the environment of establishment, the general public polemic about a possibility of entering of «dot» or even significant changes into the Constitution, and even about adoption of the new Constitution is activated. At the same time the idea of the «live constitution» — the phenomenon earlier mainly known to the constitutional practice of a number of foreign countries, first of all, of the USA takes root into mass constitutional sense of justice more and more persistently. Kind of expert community did not treat this idea, it must be kept in mind that specification of standard potential of the Constitution out of legalistically recognized ways of its partial revision (amending) in real practice already takes place. In the doctrine the marked problem most adequately can be considered in the context of a ratio of the actual and legal change of the constitution. Concepts of the actual change of the constitution and «live constitution» in this case are one-serial; at the same time the concept of «the live constitution» is given big degree of definiteness, forms of the actual change of the constitution at the same time allow to define limits of standard volume of «the live constitution».

Keywords: cycles of the constitutional amendments, legalistic and actual change of the constitution, legal potential of the existing Constitution, forms of the actual change of the constitution, «the live constitution», limits of the actual change of the constitution, an optimum way of improvement of the constitutional text.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Червонюк В.И. Феномен фактического изменения конституции (коннотации эволюционирующей, «живой конституции»). Вестник экономической безопасности. 2019;(2):41-6.

Известны три цикла поправок в действующую Конституцию Российской Федерации: декабрь 2008 г., февраль 2014 г. и июль 2014 г. Посредством внесенных поправок уточнены нормативные сроки конституционных полномочий Президента РФ и Государственной Думы Федерального Собрания РФ, несколько усилены контрольные полномочия Государственной Думы, реформирован статус судебной власти и прокуратуры, внесены изменения в порядок формирования Совета Федерации. Од-

нако, значит ли это, что Основной закон остается нетронутым в иных сегментах конституционной системы? Очевидно, что презумпцию неизменности нормативного содержания Конституции вне ее поправок вряд ли можно отнести к числу неопровержимых. Такое предположение легко опрокидывается анализом текста Конституции во взаимосвязи с действующим конституционным законодательством, судебной практикой Конституционного Суда.

Отмеченное указывает на целесообразность как теоретически, так и в практических целях проводить различие между двумя реально обозначившимися явлениями конституционной действительности, получивших в современных условиях различные формы проявления: во-первых, *формально-юридическим изменением конституции*, или ее частичным пересмотром, осуществляемым в соответствии с установленным самой национальной конституцией порядке; это текстуальное преобразование действующей конституции, которое меняет (существенно или незначительно) «букву» и «дух» (смысл) основного закона; во-вторых, *фактическим изменением конституции* (часто не совсем точно обозначаемым «преобразованием конституции»), т.е. нетекстуальным изменением объема ее нормативного содержания, не предусмотренной основным законом коррекции конституционных смыслов. При этом «буква» конституции остается неизменной при изменяющемся ее «духе» (правовом смысле).

В отличие от частичного пересмотра «фактическое» изменение конституции означает эволюционирование ее содержания под влиянием целого ряда обстоятельств как метаюридического, так и собственно юридического свойства. Сохраняющаяся формально-юридически (текстуально) неизменность конституции (ее нормативного объема) при изменяющемся фактически ее содержании в государствоведении предложено было обозначать не вполне удачным термином «преобразование конституции». В современной конституционно-правовой теории отношение к проблеме выражено в обозначаемой ее терминологии: «содержательное развитие Конституции» (В.Г. Голумян), «ползучее реформирование» (С.А. Авакьян), «трансформация» (И.Г. Шабалинский), «размягчение» государ-

ства»; кроме того, употребляются термины «развитие конституции», «обновление конституции» и др.

В теории и на практике мнения по вопросу о существовании нетекстуального изменения действующей конституции (речь идет о Конституции РФ) обозначились как диаметрально противоположные. Если одна группа фактическое изменение («преобразование») действующей Конституции считает оптимальным способом ее развития [3, с. 207—208], то в представлении ее оппонентов — «это непродуктивная идея... следует решительно возразить против содержательного реформирования Конституции РФ без изменения текста самой Конституции РФ, руководствуясь при этом конъюнктурными, сиюминутными соображениями» (Н.В. Витрук) [4, с. 293]. Напротив, активный сторонник трансформации Конституции В.М. Шахрай исходит из того, что «в нормах Основного закона нет прямых запретов для политического творчества» [5, с. 411, 412]. Таких запретов действительно нет, но есть конституционно определенный порядок модификации конституционного текста, с которым принято считаться.

Констатация двух форм различия изменения конституции требует обоснования форм и способов экспансии конституционной материи. Очевидно, если оставаться на реалистических позициях, то фактическое изменение конституции действительно представляет процесс, имеющий некоторые объективные основания. Как представляется, обусловлено это действием реально существующего в конституционной практике противоречия: с одной стороны, динамизм конституционного процесса, с неизбежностью предопределяющий необходимость внесения изменений в Основной закон страны, а с другой — объективно существующее требование обеспечения устойчивого развития страны, с такой же необходимостью предопределяющее консерватизм конституционных норм и принципов. Понятно, что существующее противоречие должно получить разрешение цивилизованными, или конституционными средствами и механизмами. Представляется, что фактическое изменение конституции, подчиняющееся общим закономерностям действия права и основанное на логике конституционного развития, принципах конституционного строя, в допустимых

пределах может способствовать разрешению такого противоречия.

Исследование проблемы позволяет обратить внимание на следующие формы фактического изменения конституции или, иными словами, придания действующей Конституции страны характера «живой конституции».

Прежде всего, это *толкование Основного закона органом конституционного контроля*. Такая практика существует в зарубежных странах, притом не только в США, где Конституция «представляет собой то, что о ней думают судьи», но и в государствах континентальной Европы. Так, в распоряжении Конституционного суда ФРГ есть такое средство, как «*сообразное толкование*», т.е. *Суд оставляет норму в силе, но дает ей собственное толкование*.

Заметим, что Конституционный Суд РФ неоднократно использовал предоставленное ему Конституцией право легального толкования конституционных установлений. В частности, это определение понятия большинства при голосовании в Государственной Думе; истолкование особенного порядка внесения изменений в ч. 1 ст. 65 Конституции РФ в соответствии с ч. 2 ст. 137 Конституции РФ; о юридической форме закона, которым могут быть внесены поправки к гл. 3—8 Конституции Российской Федерации в порядке ст. 136 Конституции РФ, и др.

В контексте обсуждаемой проблемы необходимо обратить внимание на два ее аспекта. Во-первых, толкование Конституции должно иметь соответствующие ее природе пределы. Можно согласиться с тем, что в данном случае речь идет «именно о деликатной интерпретации Конституции» (В.Д. Зорькин). Во-вторых, принятие Конституции учредительной властью указывает на необходимость расширения круга субъектов, правомочных обращаться в Конституционный Суд по поводу ее (Конституции) толкования. Думается, что перечень круга лиц не должен ограничиваться властными субъектами, как это предусмотрено ч. 5 ст. 125 Конституции.

Следующая форма фактического изменения конституции также связана с деятельностью органа конституционного контроля: *это формулирование Судом принципов, правовых позиций, имеющих общее (конституционное) значение*. Подобная прак-

тика существует во многих зарубежных странах. Так, источниками действующей французской Конституции 1958 г., кроме конституционного текста 1958 г. признаются принципы, сформулированные практикой Конституционного совета — общенационального органа конституционного контроля [6, с. 217—220].

Практикой Конституционного Суда сформулировано ряд принципов (принцип правовой определенности, пропорциональности или соразмерности, недопустимости произвольного толкования закона правоприменителем и др.), которые существенно позитивно усиливают действие Конституции, реальное использование закрепленных в ней ценностей. Так, принципы правовой определенности и пропорциональности значительно уточняют (сужают) нормативное содержание положений ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, являются методологическим ориентиром и критерием конституционности при принятии парламентом федерального закона, ограничивающего основные права и свободы человека и гражданина.

Еще одна форма фактического преобразования — это *изменение Конституции посредством принимаемых федеральных законов*. Так, ч. 2—5 ст. 125 Конституции РФ установлена компетенция Конституционного Суда РФ закрытым перечнем полномочий. С учетом Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П [7]. Федеральным конституционным законом «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ компетенция Конституционного Суда РФ расширена предоставлением ему права разрешать вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции Российской Федерации [8].

При этом уточнения Конституции осуществляются не только *конституционными*, но и так называемыми *базовыми* и даже «*обычными*» законами. Так, Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (в уточненной ред.) предметно конкретизировал положения ч. 1 ст. 77 Конституции РФ, а Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного са-

моуправления в Российской Федерации» (в уточн. ред.) внес конструктивные уточнения в конституционно принятую ранее модель местного самоуправления, закрепленную ст. 12 и гл. 8 Конституции РФ. Согласно ч. 2 ст. 75 Конституции РФ основная функция Банка России, «которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти», является защита и обеспечение устойчивости рубля. Буквальное толкование данного конституционного установления, анализ правового статуса Центрального банка по меньшей мере указывают на его «родство» с органами государства. Между тем Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) иным образом, несколько уточняя вышеприведенную норму Конституции, квалифицирует правовое положение Банка России. Согласно ч. 3 ст. 1 указанного Закона «Банк России является юридическим лицом. Банк России имеет печать с изображением Государственного герба Российской Федерации и со своим наименованием». Таким образом, в отличие от Конституции, сблизившей Банк России с органами государственной власти, Федеральный закон существенным образом дистанцировал Банк России от институтов государства, придав ему юридически неопределенный статус, притом, что за Центральным банком, кроме отмеченного, сохранена функция монопольного осуществления эмиссии наличных денег и организация наличного денежного обращения, управление золотовалютными резервами Банка России, валютное регулирование и валютный контроль, выдача кредитным организациям лицензии на осуществление банковских операций, банковский надзор — надзор за деятельностью кредитных организаций и банковских групп, издание нормативных актов, обязательных для публичных властей, всех юридических и физических лиц, применение мер принуждения [9] и др.

Безусловно, действенным механизмом «оживления» конституционно-правовой материи является имплементация конституционно-правовых понятий в отраслевое законодательство [10, с. 13—18].

Не углубляясь в проблему, хотелось бы обратить внимание на целесообразность более рационального использования тех юридических форм, которые предусмотрены Конституцией в качестве

инструмента «оживления» Основного закона страны. Как известно, в конституционной практике зарубежных стран для законодательной конкретизации конституционных установлений, содержащих первичные и наиболее общие нормы относительно статуса высших органов государства, используется органический закон. Действующая российская Конституция не предполагает использование означенной юридической формы институционализации правового положения федеральных и региональных органов государственной власти. Может ли быть адаптирован к этим целям конституционный закон? В соответствии с ч. 1 ст. 76 Конституции РФ «по предметам ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации». На первый взгляд, такое предположение кажется реалистичным. Однако предусмотренная ст. 108 Основного закона конструкция федерального конституционного закона — как закона, принимаемого по прямому указанию Конституции, — формально-юридически исключает такую возможность. В этой связи, как представляется, целесообразно реконструирование ст. 108 Конституции, дополнив конституционный текст ч. 1 следующим положением: «федеральные конституционные законы принимаются по вопросам, предусмотренным Конституцией Российской Федерации, а также в соответствии с положениями ч. 1 ст. 76 настоящей Конституции». Конечно, такое изменение возможно путем внесения конституционной поправки в указанную статью. Однако преимущества в этом случае представляются очевидными: это позволит реанимировать действие очень сильного и наиболее значимого инструмента законодательной регламентации. Тем самым конституционному закону будет придан настоящий (исконно присущий ему) смысл, соответствующий его действительному предназначению в конституционно-правовом инструментарии. В действующей же редакции его значение существенно ослаблено крайне неудачной конституционной конструкцией. Кроме прочего, это позволило бы устранить юридическую коллизию между положениями ч. 1 ст. 76 и 108 Конституции РФ.

Таким образом, современная конституционная практика располагает множеством форм и факторов «фактического изменения действующей Конституции страны, тем самым придания ей того качества, при котором она квалифицируется «живой конституцией». Именно в этой связи конституция приобретает динамизм, должный и сущий конституционный порядок оказываются более или менее совместимыми.

В то же время существует реальная опасность девальвации конституционных стандартов Основного закона. В этой связи научного решения требуют, по меньшей мере, следующие вопросы: насколько осуществляемые «преобразования» устраняют конструктивные погрешности Конституции, способствуя реализации установленных ею целей, принципов и ценностей развития общества и государства; каковы допустимые пределы осуществляемых «преобразований», за которыми возможно обесценивание первоначального смысла конституционной нормы; каковы допустимые пределы судебного правотворчества федерального органа конституционного контроля страны; до каких пределов может происходить преобразование юридической конституции, каковы закономерности этого процесса, существуют ли почти математически выверенные, может быть, проверяемые опытным путем (экспериментально), формулы (законы) фактического и юридического придания действующей Конституции страны качества «живой конституции».

По всей видимости, нахождение ответов на эти и другие, связанные с ними вопросы, является предметом специального научного анализа и соответствующих конституционно-правовых экспериментов. Таким образом, если фактическое изменение, или «преобразование» конституции стало действительностью, то нужен поиск механизмов и конституционных средств сдерживания и придания ему цивилизованного характера.

Обращая внимание на сложившиеся в конституционной практике современной России формы фактического изменения действующей Конституции, следует в то же время иметь в виду, что оптимальный способ усовершенствования конституционного текста — это своевременное внесение в Основной закон поправок. Фактически сложившиеся к тому

предпосылки позволяют конституционному законодателю избежать на этом пути возможных ошибок. Как представляется, такой механизм преобразования Конституции более всего отвечает потребностям формирующейся конституционной культуры населения и политических элит. К тому же, это соответствует конституционной практике развитых государств Запада со сходными правовыми семьями.

Несмотря на пройденный Конституцией 25-летний путь в своем развитии, можно сказать, что концептуально только складываются представления об уточненном формате Основного закона. Официальная версия формирующегося подхода заключается в целесообразности внесения в Конституцию «точечных изменений». Так, обращая внимание на то обстоятельство, что «у нашей Конституции есть недостатки», В.Д. Зорькин к их числу относит «отсутствие должного баланса в системе сдержек и противовесов, крен в пользу исполнительной ветви власти, недостаточная четкость в распределении полномочий между президентом и правительством...» [11, с. 1, 5]. Очевидно, что устранение асимметрии во взаимоотношениях между высшими органами государства отнюдь не являются «точечными изменениями». Если перевести вышеприведенное положение из языка политической символики на язык права, то в данном случае речь идет об изменениях в конструкции власти. В зависимости от содержания таких «точечных изменений» могут быть как уточнены отдельные полномочия Правительства и Президента, так и изменена конструкция власти, т.е. форма правления. Так, достаточно изменить содержание ч. 3 ст. 80, п. «б» ст. 83, ч. 1 ст. 111, ч. 3 ст. 115, ст. 116, ч. 2 ст. 117, ч. 3 ст. 118 Конституции РФ и форма правления может принципиально измениться, приняв облик парламентского или полупарламентского правления.

Представляется, что «точечные изменения» должны, прежде всего, коснуться усиления конституционных возможностей носителя власти, включая усиление форм гражданского контроля над властью; это также конкретизация в Основном законе социальных обязательств государства, позволивших бы реанимировать действие конституционного императива ст. 7 Конституции о «создании условий,

обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», и др. Очевидно, назрела необходимость включения в Конституцию и «неточечных изменений», например, специальной главы о партийной и избирательной системах.

Литература

1. Червонюк В.И. Преобразование Конституции и конституционный порядок // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6.

2. Червонюк В.И. Феномен фактического и юридического (формального) изменения Конституции (сравнительно-правовой анализ) // 20-летие Конституции РФ. Становление, проблемы и тенденции развития: Сборник статей / Московский университет МВД России. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014.

3. Невинский В.В. Основы конституционного строя. Обеспечение достоинства личности. Конституционные принципы публичной власти: Избранные научные труды. М.: Формула права, 2012.

4. Витрук Н.В. Право, демократия и личность в конституционном измерении: (история, доктрина и практика). Избранные труды (1991—2012 гг.) / Н.В. Витрук. М.: Норма, 2012.

На Конференции «25 лет Конституции Российской Федерации: трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества», проходившей 10—11 декабря 2018 г. в Центральном доме ученых РАН под эгидой ИГП РАН и Ассоциации юристов, один из представителей политического класса, ранее высокопоставленный чиновник, в своем выступлении выразил личное отношение к проблеме достаточно категорично: «Руки прочь от Конституции». Сложно предположить, что имел в виду автор приведенного утверждения. Однако, следует заметить, что подобное мнение является далеко не единственным. Однако неизменность юридической конституции далеко не всегда означает, что и фактический конституционный порядок остается неизменным.

5. Шахрай В.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / С.М. Шахрай; Отделение общ. наук РАН. М.: Наука, 2013.

6. Червонюк В.И., Калинин И.В., Мелехова А.Ю. Конституционное право зарубежных стран:

учебник в 2-х ч. 3-е изд., обновлен и доп.: Ч. 2. Иностранное конституционное право / В.И. Червонюк, И.В. Калинин, А.Ю. Мелехова, И.С. Назарова. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

7. Официальный интернет-портал правовой инф. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.10.2015).

8. Практика реализации данного положения Судом уже формируется. См., например: По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации Постановления Европейского суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П // Рос. газета. 2016. 5 мая.

9. В соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ Центральный банк приостанавливает действие лицензий на осуществление банковских операций и отзывает их; приостанавливает и отзывает разрешения валютным биржам на организацию проведения операций по покупке и продаже иностранной валюты (п. 8 и 17 ст. 4, ст. 59 Закона); при нарушении нормативов обязательных резервов имеет право списать в бесспорном порядке с корреспондентского счета кредитной организации, открытого в Банке России, сумму недовнесенных средств, а также взыскать с кредитной организации в судебном порядке штраф в размере, установленном Банком России (ст. 38 Закона).

Следовательно, применение обширной группы мер правового принуждения (мер защиты и мер финансово-правовой ответственности) в конституционно-правовом смысле сближает Центробанк с государственными органами.

10. Специальный анализ этой проблемы представлен в нескольких публикациях автора (см., например: Червонюк В.И. Имплементация конституционно-правовых понятий в отраслевое (действующее) законодательство (позитивное право) как форма его конституционализации // Гос. служба и кадры. 2014. № 4).

11. Зорькин В. Буква и дух Конституции // Рос. газета. 2018. 12 октября (№ 226).

УДК 347
ББК 67.404
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10058

© Т.М. Дауди, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

РЕАЛИЗАЦИЯ ЖИЛИЩНЫХ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ ПРИ РЕНОВАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ФОНДОВ

Тимур Миронович Дауди,

аспирант кафедры Гражданского и предпринимательского права
Всероссийский Государственный Университет Юстиции (РПА Минюста России)
(117638, Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1)
E-mail: timur.daudi@gmail.ru

Аннотация. Рассматривается процедура переселения граждан по программе реновации жилищного фонда, принятой Постановлением Правительства г. Москвы, с учетом соблюдения жилищных и имущественных прав граждан на жилое помещение в рамках указанной программы.

Ключевые слова: реновация жилищных фондов, программа реновации, снос жилых домов, переселение жителей, равноценное возмещение, жилое помещение, признаки жилого помещения.

IMPLEMENTATION OF HOUSING AND PROPERTY RIGHTS OF CITIZENS TO RESIDENTIAL PREMISES IN THE RENOVATION OF HOUSING FUNDS

Timur M. Daudi,

Postgraduate of the Department of Civil and Business Law
All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
(117638, Moscow, ul. Azovskaya, d. 2, korp. 1)

Abstract. The procedure of resettlement of citizens under the program of renovation of housing, adopted by the Government of Moscow, taking into account the observance of housing and property rights of citizens to housing under this program.

Keywords: renovation of housing funds, the program of renovation, demolition of houses, resettlement of residents, equitable reimbursement, housing, characteristics of housing.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дауди Т.М. Реализация жилищных и имущественных прав граждан на жилое помещение при реновации жилищных фондов. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):47-54.

В рамках программы реновации в г. Москве осуществляется снос многоквартирных жилых домов и переселение жителей таких домов в равнозначные жилые помещения или предоставление им равноценного возмещения [1]. Предоставляемые помещения должны иметь жилую площадь и количество комнат не меньше, чем освобождаемые, а общую площадь — больше освобождаемых, улучшенную отделку, а также находиться в том же районе г. Москвы. За доплату можно приобрести жилое помещение с большим количеством комнат площадью до 100 кв. м.

Так, реновация жилищного фонда в г. Москве представляет собой совокупность мероприятий по

обновлению среды проживания граждан, осуществляемых в соответствии с утвержденной Программой реновации, в целях (ч. 1 ст. 1 Закона г. Москвы от 17 мая 2017 г. № 14):

- предотвращения роста аварийного жилищного фонда в г. Москве;
- обеспечения устойчивого развития жилых территорий;
- создания благоприятной среды жизнедеятельности и общественных пространств;
- благоустройства территории [2].

В рамках реновации жилищного фонда в г. Москве, в частности, осуществляется снос мно-

гоквартирных жилых домов, включенных в Программу реновации, и переселение жителей таких домов в равнозначные жилые помещения в построенных для этих целей многоквартирных домах либо предоставление им равноценного возмещения (п. 5.1 Программы реновации, утв. Постановлением Правительства Москвы от 1 августа 2017 г. № 497-ПП).

Действующая Программа реновации принята на срок до 2032 г. (п. 6 Постановления Правительства Москвы № 497-ПП).

В Перечень многоквартирных домов, включенных в Программу реновации, вошли многоквартирные дома первого периода индустриального домостроения (абз. 8 ст. 4 Закона № 4802-1) и аналогичные им по характеристикам конструктивных элементов многоквартирные дома, в которых собственники и наниматели по договорам социального найма (далее — наниматели) не менее двух третей жилых помещений до 01.07.2017 в установленном порядке проголосовали за включение такого дома в проект Программы реновации (ст. 7.1 Закона от 15.04.1993 № 4802-1; ч. 2 ст. 14 Закона от 01.07.2017 № 141-ФЗ; ч. 1 ст. 3 Закона г. Москвы № 14; п. 1 Постановления Правительства Москвы от 02.05.2017 № 245-ПП) [3—5].

Очередность сноса многоквартирных домов, включенных в Программу реновации, устанавливается на основании утвержденной в целях ее реализации градостроительной документации (в том числе документации по планировке территории) с учетом технического состояния указанных многоквартирных домов.

Включенные в Программу реновации дома, представляющие историческую и (или) архитектурную ценность, после освобождения всех помещений в таких домах подлежат сохранению (разд. 1 Программы реновации).

Положения о реновации не применяются при признании многоквартирного дома аварийным (ч. 1 ст. 14 Закона № 141-ФЗ).

Объектами гражданских и жилищных прав граждан в институте реновации жилищных фондов являются жилые помещения¹ [6—11]. На законодательном уровне понятие жилого помещения закреп-

лено в Жилищном кодексе Российской Федерации, так в соответствии с ч. 2 ст. 15 ЖК РФ, под жилым помещением понимается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан.

Анализ легального понятия жилого помещения позволяет выделить следующие признаки:

- изолированность жилого помещения, т.е. обособленность индивидуального жизненного пространства жильцов в пределах соответствующих границ от непосредственной среды обитания других лиц;
- жилое помещение обладает статусом недвижимого имущества, т.е. перемещение которого невозможно без причинения несоразмерного ущерба его назначению, да и помещение, не являющееся недвижимым имуществом, не может быть признано жилым;
- пригодность жилого помещения для постоянного проживания граждан, т.е. помещение признается жилым, если оно конструктивно, функционально предназначено и пригодно по санитарному, техническому и иному потребительскому состоянию к постоянному проживанию граждан. Иными словами, жилые помещения должны удовлетворять здоровому и безопасному проживанию, отвечать санитарным нормам и требованиям по площади, дневной освещенности, безопасности, водоснабжению, постоянному отоплению, проветриванию и другим условиям, обеспечивающим нормальное, здоровое проживание людей.

Существенным системообразующим признаком жилых помещений является их пригодность для постоянного проживания. Это наиболее сложная и динамичная характеристика жилого помещения. Пригодность жилых помещений для постоянного проживания означает возможность проживания в них в течение всех сезонов года (не только в летнее время), поэтому не могут быть признаны жилыми помещениями дачные капитальные строения, не предназначенные для круглогодичного проживания, а равно помещения, не обеспечивающие по своим санитарно-эпидемиологическим характеристикам безопасные и без-

¹ В юридической литературе характеристике жилого помещения уделяется существенное внимание.

вредные условия проживания независимо от его срока.

Пригодность для постоянного проживания представляет собой систему требований, которым должны отвечать жилые помещения, в частности, требования, регламентирующие предназначенность жилого помещения для постоянного проживания, и требования, регламентирующие допустимую степень воздействия на жилые помещения окружающей среды.

Такое свойство жилых помещений, как предназначенность для постоянного проживания, формируется в процессе строительства (реконструкции) и проявляется в ряде характеристик физического объекта.

В Положении о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу такие требования установлены в п. 10—25 в отношении несущих и ограждающих конструкций жилых помещений и домов; безопасности их обустройства и оборудования; оснащенности инженерными системами и безопасности этих систем; пожарной безопасности; объемно-планировочных решений жилых помещений, размещения вспомогательных помещений; уровня инсоляции и искусственного освещения [12].

Так, несущие и ограждающие конструкции жилого помещения, в том числе входящие в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, должны находиться в работоспособном состоянии, при котором возникшие в ходе эксплуатации нарушения в части деформативности не приводят к нарушению работоспособности и несущей способности конструкций, надежности жилого дома и обеспечивают безопасное пребывание граждан и сохранность инженерного оборудования. Указанные конструкции не должны иметь разрушений и повреждений, приводящих к их деформации или образованию трещин, снижающих их несущую способность и ухудшающих эксплуатационные свойства конструкций или жилого дома в целом.

Жилое помещение должно быть обеспечено инженерными системами (электроосвещение, хозяйственно-питьевое и горячее водоснабжение, водоотведение, отопление и вентиляция, а в газифи-

цированных районах также и газоснабжение). При этом допускается отсутствие водопровода и канализованных уборных в поселениях без централизованных инженерных сетей в одно- и двухэтажных зданиях.

Инженерные системы (вентиляция, отопление, водоснабжение, водоотведение, лифты и др.), оборудование и механизмы, находящиеся в жилых помещениях, а также входящие в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, должны соответствовать требованиям санитарно-эпидемиологической безопасности.

Такие требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях утверждены постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 10.06.2010 № 64 (в ред. от 27.12.2010) «Об утверждении СанПиН 2.1.2.2645-10» [13].

Устройство вентиляционной системы жилых помещений должно исключать поступление воздуха из одной квартиры в другую. Не допускается объединение вентиляционных каналов кухонь и санитарных узлов (вспомогательных помещений) с жилыми комнатами. Инженерные системы должны быть размещены и смонтированы в соответствии с требованиями безопасности, установленными в нормативных правовых актах, и инструкциями заводов, которые изготавливают соответствующее оборудование, а также с гигиеническими нормативами, в том числе в отношении допустимого уровня шума и вибрации, которые создаются этими инженерными системами.

Наружные ограждающие конструкции жилого помещения, входящие в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, должны иметь теплоизоляцию, обеспечивающую в холодный период года относительную влажность в межквартирном коридоре и жилых комнатах не более 60%, температуру отапливаемых помещений не менее +18°C, а также изоляцию от проникновения наружного холодного воздуха, пароизоляцию от диффузии водяного пара из помещения, обеспечивающие отсутствие конденсации влаги на внутренних поверхностях несветопрозрачных ограждающих конструкций и препятствующие накоплению излишней влаги в конструкциях жилого дома.

Жилые помещения, а также помещения, входящие в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, должны быть защищены от проникновения дождевой, талой и грунтовой воды и возможных бытовых утечек воды из инженерных систем при помощи конструктивных средств и технических устройств.

Доступ к жилому помещению, расположенному в многоквартирном доме выше пятого этажа, за исключением мансардного этажа, должен осуществляться при помощи лифта.

Объемно-планировочное решение жилых помещений и их расположение в многоквартирном доме, минимальная площадь комнат и помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в жилых помещениях (кроме прихожей и коридора), должны обеспечивать возможность размещения необходимого набора предметов мебели и функционального оборудования с учетом требований эргономики.

В жилом помещении требуемая инсоляция должна обеспечиваться для одно-, двух- и трехкомнатных квартир — не менее чем в одной комнате, для четырех-, пяти- и шестикомнатных квартир — не менее чем в 2 комнатах. Длительность инсоляции в осенне-зимний период года в жилом помещении для центральной, северной и южной зон должна отвечать соответствующим санитарным нормам. При этом коэффициент естественной освещенности в комнатах и кухнях должен быть не менее 0,5% в середине жилого помещения.

Высота (от пола до потолка) комнат и кухни (кухни-столовой) в климатических районах IA, IB, 1Г, 1Д и IVa должна быть не менее 2,7 м, а в других климатических районах — не менее 2,5 м. Высота внутриквартирных коридоров, холлов, передних, антресолей должна составлять не менее 2,1 м.

Кроме того, размещение над комнатами уборной, ванной (душевой) и кухни не допускается. Размещение уборной, ванной (душевой) в верхнем уровне над кухней возможно только в квартирах, расположенных в двух уровнях. Комнаты и кухни в жилом помещении должны иметь непосредственное естественное освещение.

Однако не исключены ситуации, когда конструктивно и технически предназначенное для постоянного проживания помещение в силу воздействия внешних факторов становится со временем непригодным для проживания. С учетом этого в содержание понятия пригодности жилого помещения для постоянного проживания также включены требования, регламентирующие допустимую степень воздействия на жилые помещения окружающей среды. Такие требования предъявляются к уровню шума, вибрации, инфразвука, электромагнитного облучения, концентрации вредных веществ в воздухе жилого помещения, интенсивности электромагнитного излучения и напряженности электрического поля в жилом помещении и закреплены в п. 26—32 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу. В частности, концентрация вредных веществ в воздухе жилого помещения не должна превышать предельно допустимых концентраций для атмосферного воздуха населенных мест, установленных в действующих нормативных правовых актах.

Допустимые уровни вибрации от внутренних и внешних источников в дневное и ночное время суток, допустимые уровни звукового давления, эквивалентные и максимальные уровни звука и проникающего шума, допустимый уровень инфразвука и допустимые значения интенсивности электромагнитного излучения также установлены действующим законодательством.

Признание помещения жилым — это юридическая процедура подтверждения наличия у определенного помещения функционального свойства: пригодности для постоянного проживания.

Порядок признания помещения жилым помещением и требования, которым должно отвечать жилое помещение, равно как и порядок признания помещения непригодным для проживания, устанавливаются Правительством Российской Федерации в соответствии с ЖК РФ и другими федеральными законами, а именно Положением о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу.

Согласно ст. 16 ЖК РФ к жилым помещениям относятся:

- жилой дом, т.е. индивидуально-определенное здание (самостоятельный объект), которое состоит из комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с проживанием в таком здании, часть жилого дома;
- квартира, т.е. структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении, часть квартиры;
- комната, т.е. часть жилого дома или квартиры, предназначенная для использования в качестве места непосредственного проживания граждан в жилом доме или квартире.

Общая площадь (п. 5 ст. 15 ЖК РФ) жилого помещения — это сумма площади всех частей такого помещения, включая площадь помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в жилом помещении, за исключением балконов, лоджий, веранд и террас.

Внутри жилого помещения выделяют:

1. жилую площадь — включает только площадь жилых комнат, в том числе площадь спальных и столовых комнат, комнат для игр, учебы и отдыха, а также площадь утепленных террас и веранд, оборудованных для проживания;

2. площадь помещений вспомогательного использования — коридоров, кухни, внутренних кладовых, ванной комнаты и др.

Таким образом, общая площадь жилого помещения есть сумма площади всех жилых помещений и помещений вспомогательного использования.

В Жилищном кодексе РФ не определена общая площадь комнаты, расположенной в коммунальной квартире. В Обзоре судебной практики Верховного суда по делам, связанным с обеспечением жи-

листных прав граждан в случае признания жилого дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденном Президиумом ВС РФ 29.04.2014, указано на необходимость применения в данном случае в соответствии с ч. 1 ст. 7 ЖК РФ по аналогии ст. 15, 16 ЖК РФ [14]. Из данных статей в их взаимосвязи следует, что в общую площадь комнаты как части коммунальной квартиры подлeжит включению жилая площадь самой комнаты, площадь вспомогательных помещений, которые могут находиться при такой комнате и использоваться исключительно для обслуживания данной комнаты (например, кладовая), а также доля площади вспомогательных помещений всей коммунальной квартиры в целом (кухни, туалета, ванной и т.д.), используемых для обслуживания более одной комнаты.

Собственникам и нанимателям жилых помещений в многоквартирных домах, включенных в Программу реновации, взамен этих жилых помещений бесплатно предоставляются равнозначные помещения, одновременно соответствующие следующим требованиям (ч. 1, 2 ст. 7.3 Закона № 4802-1; ч. 1, 2 ст. 4 Закона г. Москвы № 14; п. 4.3 Программы реновации):

- жилая площадь и количество комнат в предоставляемом жилом помещении не меньше, чем в освобождаемом, а общая площадь такого жилого помещения превышает общую площадь освобождаемого жилого помещения;
- предоставляемое жилое помещение соответствует стандартам благоустройства, установленным законодательством г. Москвы, а также имеет улучшенную отделку в соответствии с установленными требованиями;
- предоставляемое жилое помещение находится в многоквартирном доме, расположенном в том же районе г. Москвы, что и многоквартирный дом, включенный в Программу реновации (границы указанного района определяются по состоянию на 01.01.2017), а в случае, если многоквартирный дом расположен в Зеленоградском, Троицком или Новомосковском административных округах г. Москвы, — в границах того же административного округа.

При этом взамен освобождаемой комнаты в коммунальной квартире в качестве равно-

значного или равноценного жилого помещения предоставляется отдельная квартира (ч. 10 ст. 7.3 Закона № 4802-1; ст. 5 Закона г. Москвы № 14).

Под равнозначным жилым помещением в Законе понимается жилое помещение, одновременно соответствующее следующим требованиям:

1) жилая площадь и количество комнат в таком жилом помещении не меньше соответственно жилой площади и количества комнат в освобождаемом жилом помещении, а общая площадь такого жилого помещения превышает общую площадь освобождаемого жилого помещения;

2) такое жилое помещение соответствует стандартам благоустройства, установленным Законом города Москвы от 14 июня 2006 года № 29 (ред. от 28.12.2016) «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» [15], а также имеет улучшенную отделку в соответствии с требованиями, установленными правовым актом города Москвы;

3) такое жилое помещение расположено в том же районе города Москвы, в котором расположен соответствующий многоквартирный дом, подлежащий реновации, за исключением случая, если такой многоквартирный дом расположен в Зеленоградском, Трицком или Новомосковском административных округах города Москвы. В этом случае равнозначное жилое помещение предоставляется в границах административного округа города Москвы, в котором расположен соответствующий многоквартирный дом, подлежащий реновации.

Гражданину, занимающему жилое помещение в многоквартирном доме, подлежащем реновации, по договору социального найма, взамен освобождаемого им жилого помещения бесплатно предоставляется равнозначное жилое помещение на праве собственности или на основании письменного заявления указанного лица — по договору социального найма [16].

В случае несогласия гражданина, проживающего в жилом помещении на условиях социального найма, с выселением в другое жилое помещение в связи с вышеуказанными обстоятельствами, его выселение производится в судебном

порядке. В заявлении о выселении должны быть указаны:

- сведения о наличии отношений социального найма между наймодателем и нанимателем (договор социального найма);
- документы, подтверждающие необходимость сноса жилого помещения, перевода жилого помещения в нежилое, признание его непригодным для проживания, проведение капитального ремонта или реконструкции дома, в результате которого жилое помещение не сохраняется либо существенно изменяется; изъятие жилого помещения в связи с изъятием жилого участка; документ о передаче жилого помещения религиозной организации;
- обстоятельства, подтверждающие отказ нанимателя от выселения;
- обстоятельства, подтверждающие невозможность предоставления другого благоустроенного жилого помещения по договору социального найма;
- документы на жилое помещение, из которого производится выселение (указание на его адрес, площадь, количество комнат, благоустроенность);
- документы на жилое помещение, в которое производится вселение (указание на его адрес, площадь, количество комнат, благоустроенность);
- документы, подтверждающие право состоять на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении;
- иные обстоятельства, в зависимости от возникшей правовой ситуации.

К заявлению должны быть приложены доказательства, подтверждающие названные обстоятельства.

В соответствии со ст. 88 ЖК РФ при проведении капитального ремонта или реконструкции дома, если такой ремонт или реконструкция не могут быть проведены без выселения нанимателя, наймодатель обязан предоставить нанимателю и членам его семьи на время проведения капитального ремонта или реконструкции другое жилое помещение без расторжения договора социального найма жилого помещения, находящегося в указанном доме. На время проведения капитального ремонта или

реконструкции по договору найма предоставляется жилое помещение маневренного фонда. В случае отказа нанимателя и членов его семьи от переселения в это жилое помещение наймодатель может потребовать переселения в судебном порядке. Заявление в суд о принудительном переселении должно содержать:

- сведения о наличии отношений социального найма между наймодателем и нанимателем (договор социального найма);
- обстоятельства, подтверждающие необходимость проведения капитального ремонта или реконструкции дома (проект, план реконструкции);
- обстоятельства, подтверждающие отказ нанимателя от переселения в жилое помещение маневренного фонда;
- документ, подтверждающий, что после проведения капитального ремонта или реконструкции дома жилое помещение сохраняется без существенного изменения (увеличения или уменьшения) его площади.

К заявлению должны быть приложены доказательства, подтверждающие названные обстоятельства.

Вместо равнозначного жилого помещения собственник вправе на основании письменного заявления получить за освобождаемое помещение равноценное возмещение в денежной форме или равноценное жилое помещение, стоимость которого не может быть ниже рыночной стоимости освобождаемого помещения (ч. 7 ст. 32 ЖК РФ; ч. 3 ст. 7.3 Закона № 4802-1; ст. 5 Закона г. Москвы № 14; п. 4.4 Программы реновации). Если в жилом помещении проживают несовершеннолетние, недееспособные или ограниченно дееспособные граждане, предоставление равноценного возмещения в денежной форме не допускается (ч. 22 ст. 7.3 Закона № 4802-1).

Нанимателю жилого помещения и проживающим совместно с ним членам его семьи взамен освобождаемого ими жилого помещения предоставляется равнозначное жилое помещение по договору социального найма, а при наличии их письменного заявления — по договору передачи жилого помещения в собственность (ч. 11 ст. 7.3 Закона № 4802-1; ч. 3 ст. 4 Закона г. Москвы № 14).

Предоставление равнозначного жилого помещения либо равноценного возмещения в денежной или натуральной форме осуществляется на основании договора мены либо договора купли-продажи, заключаемого с Департаментом городского имущества г. Москвы (ч. 4, 5, 7, 8 ст. 7.3 Закона № 4802-1; п. 4.2.57 Положения, утв. Постановлением Правительства Москвы от 20.02.2013 № 99-ПП).

Собственники и наниматели жилых помещений, которым предоставляются в собственность равнозначные жилые помещения, вправе приобрести за доплату жилые помещения большей площади и (или) с большим количеством комнат, чем предоставляемые им равнозначные жилые помещения (ч. 24 ст. 7.3 Закона № 4802-1).

Приобретение такого жилого помещения осуществляется по договору мены с доплатой, заключаемому собственником с Московским фондом реновации жилой застройки (далее — Фонд), или по договору купли-продажи, заключаемому нанимателем с Фондом.

Размер приобретаемого помещения должен составлять не более 100 кв.м.

При этом собственнику (нанимателю) предоставляется скидка в размере 10% от размера доплаты (п. 1.2—1.6 Постановления Правительства Москвы от 01.02.2018 № 45-ПП) [17].

Кроме того, собственник вправе по договору мены с Фондом приобрести жилое помещение, общая площадь которого больше общей площади принадлежащего собственнику жилого помещения и жилая площадь которого меньше жилой площади принадлежащего собственнику жилого помещения. В данном случае собственнику за счет средств Фонда производится компенсация в денежной форме (п. 2.13, 2.14 Постановления Правительства Москвы от 08.08.2017 № 517-ПП).

Помимо этого, при соблюдении определенных условий в течение двух лет со дня государственной регистрации права собственности собственник вправе однократно приобрести жилое помещение, находящееся в собственности г. Москвы или Фонда, со скидкой в размере 10% (п. 1.8 Постановления № 45-ПП; п. 2.14 Постановления № 517-ПП) [18].

Литература

1. Постановление Правительства Москвы от 1 августа 2017 г. № 497-ПП (ред. от 12.12.2017) «О Программе реновации жилищного фонда в городе Москве». В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован на официальном сайте Мэра Москвы <http://www.mos.ru>, 01.08.2017. См.: СПС КонсультантПлюс.
2. Закон г. Москвы от 17 мая 2017 г. № 14 «О дополнительных гарантиях жилищных и имущественных прав физических и юридических лиц при осуществлении реновации жилищного фонда в городе Москве» — Ведомости Московской городской Думы. № 336. 2017.
3. Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4802-1 (ред. от 03.07.2018 «О статусе столицы Российской Федерации»). В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в издании «Ведомости СНД и ВС РФ». 13.05.1993. № 19. Ст. 683;
4. Федеральный закон от 1 июля 2017 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования отдельных правоотношений в целях реновации жилищного фонда в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве» // СЗ РФ. № 27. 2017. Ст. 3938.
5. Постановление Правительства Москвы от 2 мая 2017 г. № 245-ПП (ред. от 14.06.2017) «Об учете мнения населения по проекту реновации жилищного фонда в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 26. Т. 72. 2017.
6. Алексеева О.Г. Жилое помещение: фикция, пространство, материальный объект? // Семейное и жилищное право. 2008. № 1.
7. Гонгало Б.М. Жилые и нежилые помещения — объекты недвижимости // Российское право: образование, практика, наука. 2009. № 9 (62).
8. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. II. 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: ВолтерсКлувер, 2008.
9. Дроздов И.А. Понятие жилого помещения // Закон. 2006. № 8.
10. Макеев П.В. О роли категории предназначения в определении понятия жилого помещения // Семейное и жилищное право. 2010. № 6.
11. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I — 4-е изд., стереотип. / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2014 и др.
12. Положение о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу (утв. постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 № 47) // РГ от 10.02.06 г. № 28(3994).
13. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 10 июня 2010 г. № 64 (ред. от 27.12.2010) «Об утверждении СанПиН 2.1.2.2645-10 (Зарегистрировано в Минюсте России 15.07.2010 № 17833) // РГ № 159. 2010.
14. Обзор судебной практики по делам, связанным с обеспечением жилищных прав граждан в случае признания жилого дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 29.04.2014 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2014.
15. Ведомости Московской городской Думы. № 7. Ст. 170.
16. Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 28. Т. 2. 2017.
17. Постановление Правительства Москвы от 1 февраля 2018 г. № 45-ПП «О порядке приобретения собственниками жилых помещений в многоквартирных домах, включенных в Программу реновации жилищного фонда в городе Москве, или гражданами, имеющими право пользования такими жилыми помещениями на условиях социального найма, за доплату жилых помещений большей площади и (или) жилых помещений, имеющих более количество комнат, чем предоставляемые им равнозначные жилые помещения // Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 8. 2018.
18. Постановление Правительства Москвы от 8 августа 2017 г. № 517-ПП (ред. от 27.03.2018) «Об учреждении Московского фонда реновации жилой застройки». В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в издании» // Вестник Мэра и Правительства Москвы». № 45. 2017. СПС КонсультантПлюс.

УДК 347
ББК 67.404
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10059

© О.А. Пешкова, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН—ДОЛЬЩИКОВ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ И (ИЛИ) БАНКРОТСТВЕ ЗАСТРОЙЩИКА

Ольга Андреевна Пешкова,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук
Академия Генеральной прокуратуры РФ
(117198, Москва, ул. Новая Басманная, д. 10)
E-mail: ksina07@mail.ru

Аннотация. Анализируется положение участника долевого строительства и способы обеспечения и защиты его прав при строительстве многоквартирных домов по договору долевого строительства и (или) банкротстве застройщика.

Ключевые слова: участник долевого строительства (дольщик); нарушение прав дольщика; способы защиты прав дольщика при строительстве многоквартирных домов; обеспечение и защита прав дольщиков (обманутых дольщиков) при банкротстве застройщика; требования к застройщику в современных условиях.

ENSURING AND PROTECTING THE RIGHTS OF CITIZENS—SHAREHOLDERS IN THE CONSTRUCTION AND (OR) BANKRUPTCY OF THE DEVELOPER

Ol'ga A. Peshkova,
Associate Professor at the Department of Civil Disciplines,
Candidate of Law
Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation
(117198, Moscow, ul. Novaya Basmannaya, d. 10)

Abstract. Analyzes the position of a participant in shared construction and ways to ensure and protect his rights in the construction of apartment buildings under a shared construction agreement and (or) a developer's bankruptcy.

Keywords: participant of shared construction (equity holders); violation of rights holders; ways to protect the rights of the interest holders in the construction of apartment buildings; ensuring and protecting the rights of shareholders (defrauded shareholders) in the bankruptcy of the developer; requirements for the developer in modern conditions.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пешкова О.А. Обеспечение и защита прав граждан—дольщиков при строительстве и (или) банкротстве застройщика. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):55-61.

Строительство многоквартирных домов, начиная с 2004 г., должно осуществляться на долевых началах («долевое участие в строительстве»), предусматривая распределение расходов по строительству между будущими собственниками, расположенных в многоквартирном доме жилых и нежилых (коммерческих) помещений — «объектов долевого строительства». Как правило, долевое участие осуществляется путем предоставления денежных средств на будущий объект строительства. При отсутствии у лиц денежных средств законодатель допускает вложение в объект строительства иного имущества, включая право на со-

ответствующий земельный участок, на котором будет происходить строительство многоквартирного дома.

Участие граждан в долевом строительстве регулируется Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее Закон об участии в долевом строительстве или ФЗ № 214) [4].

Граждане, желая приобрести жилые помещения в многоквартирном доме, вкладывают денежные

средства в объекты долевого строительства с различными целями:

- решения своих жилищных потребностей;
- последующего получения прибыли от перепродажи жилого помещения;
- защиты своих денежных накоплений от инфляции и т.п.

В случае, если гражданин—участник долевого строительства, приобретает жилое помещение для своих собственных целей — для решения своих собственных жилищных потребностей, то при нарушении его прав наряду с нормами ФЗ об участии в долевом строительстве дополнительно применяются нормы закона «О защите прав потребителей» [2].

При нормальных обстоятельствах застройщиками считаются те компании, которые строят многоквартирные дома по договорам долевого участия и соответствуют требованиям ФЗ № 214. До внесения последних изменений в вышеуказанный закон к категории застройщиков могли быть отнесены любые юридические лица и индивидуальные предприниматели, которые привлекали деньги (имущество) участников строительства и обязались передать в собственность квартиру/комнату в многоквартирном доме либо часть жилого дома. При этом следует учитывать, что на момент получения денег от участников строительства объект (многоквартирный дом) должен быть не введен в эксплуатацию.

Однако в последнее время вопросы о невозможности застройщиков завершить начатое строительство возникают достаточно часто. Это связано как с объективными обстоятельствами (например, введением санкций, кризисные ситуации в экономике, удорожание проектов и т.п.), так и недобросовестностью самого застройщика, подрядчиков (созданием мошеннических схем по выводу денежных средств и др.), которые в конечном результате влекут за собой признание застройщика банкротом и введением соответствующих процедур.

Нарушение прав граждан—участников долевого строительства может быть связано с несоблюдением условий срока исполнения договора долевого участия и приводит к задержке передачи объекта дольщику или невозможностью или нежеланием застройщика вообще завершить проект

возведения многоквартирного дома как объекта долевого строительства. В первом случае такие нарушения, как правило, носят кратковременный характер. Во втором случае застройщик фактически прекращает свою деятельность и тогда встает вопрос о возможности его банкротства. Поэтому способы защиты граждан—дольщиков при нарушении их прав при таких обстоятельствах отличаются.

Ч. 1 ст. 6 Закона об участии в долевом строительстве предусмотрено, что застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства не позднее срока, который предусмотрен договором и должен быть единым для участников долевого строительства, которым застройщик обязан передать объекты долевого строительства, входящие в состав многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости или в состав блока-секции многоквартирного дома, имеющей отдельный подъезд с выходом на территорию общего пользования.

В случае нарушения предусмотренного договором срока передачи дольщику объекта долевого строительства это приводит дольщиков в категорию пострадавших и застройщик обязан уплатить гражданину—участнику неустойку (пени) в двойном размере от одной трехсотой ставки рефинансирования Банка России, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки (ч. 2 ст. 6 ФЗ № 214).

Согласно абз. 1 ст. 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку, поскольку в абз. 2 п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [9] указано, что применение ст. 333 ГК РФ по делам о защите прав потребителей возможно по спорам, возникающим из договора участия в долевом строительстве, заключенного гражданином в целях приобретения в собственность жилого помещения, в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым [10].

По смыслу п. 71 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [11] при взыскании неустойки с лиц, не являющихся коммерческими организациями, индивидуальными предпринимателями, а равно некоммерческими организациями при осуществлении ими приносящей доход деятельности, правила ст. 333 ГК РФ могут применяться не только по заявлению должника, но и по инициативе суда, если усматривается очевидная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, свидетельствующие о такой несоразмерности, и при наличии в деле доказательств, подтверждающих явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, суд уменьшает неустойку по правилам ст. 333 ГК РФ.

Как разъяснено в п. 9 Обзора судебной практики разрешения дел по спорам, возникающим в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 19 июля 2017 г., размер неустойки за нарушение срока передачи объекта долевого строительства может быть снижен судом на основании ст. 333 ГК РФ только при наличии заявления застройщика. Последний должен представить доказательства явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства.

Таким образом, по смыслу закона и разъяснений Верховного Суда РФ, применение ст. 333 ГК РФ по спорам, возникающим из договора участия в долевом строительстве, заключенного гражданином в целях приобретения в собственность жилого помещения и иных объектов недвижимости исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

Анализ правоприменительной и судебной практики показывает, что нарушение сроков сдачи до-

мов часто достигает более трех месяцев. Иногда это может быть связано с несвоевременностью исполнения своих обязательств подрядчиками или с требованием государственных органов при приемке объекта строительства устранить недостатки при вводе построенного многоквартирного дома в эксплуатацию. Срок задержки сдачи дома до трех месяцев можно было бы признать допустимым, при условии, что застройщиком предпринимаются конкретные действия для устранения причин задержки, поскольку, если строительство многоквартирного дома не может быть завершено в предусмотренный договором срок, застройщик не позднее чем за два месяца до истечения указанного срока обязан направить участнику долевого строительства соответствующую информацию и предложение об изменении договора. Изменение предусмотренного договором срока передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику долевого строительства осуществляется в порядке, установленном ГК РФ.

Задержка передачи объекта на срок более трех месяцев должен стать поводом для беспокойства со стороны дольщиков, поскольку это может говорить о серьезных проблемах у застройщика вплоть до введения в отношении его процедуры банкротства. Когда в отношении застройщика начинается процедура банкротства, тогда гражданин—участник долевого строительства вправе претендовать на внесение сведений в реестр кредиторов на основании ст. 23 Федерального закона № 214-ФЗ, в том случае, если:

- прекращено или приостановлено строительство многоквартирного дома по решению органов власти на срок более шести месяцев;
- застройщик просрочил выполнение обязательств перед гражданами более чем на шесть месяцев;
- дом не соответствует техническим регламентам, проектной документации, а также техническим условиям подключения объекта к инженерным сетям;
- оказались фиктивными и отменены документы на право владения и пользования земельным участком или документы на право строительства на данном участке;

- есть решение суда о том, что дольщик является потерпевшим в процессе строительства многоквартирного дома.

Само по себе включение сведений в этот реестр не гарантирует никакой преимущественной процедуры признания права собственности на квартиры, однако включаться в него все же стоит, хотя бы для того, чтобы претендовать на содействие государства в выборе организации— подрядчика для достройки дома (при необходимости). На основании этих сведений могут быть приняты решения о выделении субсидий для завершения строительства объекта, а также о мерах поддержки дольщиков [8].

Признание застройщика банкротом происходит в судебном порядке, порядок и сроки удовлетворения требований дольщиков определяется Федеральным законом № 127-ФЗ от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» [3].

Законом о банкротстве для граждан позволяет им использовать ряд преимуществ, которые недоступны иным кредиторам, выделяя их в особую группу кредиторов.

Так, граждане чьи права были нарушены должны обратиться в арбитражный суд с одним из требований на включение своих кредиторских требований в виде:

- либо выплаты денежных сумм по делу о банкротстве;
- либо передачи жилого помещения [8].

При этом объем предоставляемой государством защиты не зависит от того, какие требования предъявлены. Погашение требований осуществляется в третьей очереди, тогда как для остальных кредиторов предусмотрена четвертая очередь. Кроме того, участникам строительства предоставлена возможность установления убытков, понесенных ввиду неисполнения застройщиком своих обязательств (например, как возмещение расходов по найму другого жилого помещения в связи в невыполнением условий договора долевого участия).

Какое кредиторское требование является более обеспеченным зависит от каждой конкретной ситуации, например, на какой стадии находится строительство многоквартирного дома (объекта), однако, на наш взгляд, целесообразнее заявлять

именно требование о передаче жилого помещения, поскольку денежные средства у застройщика могут отсутствовать.

Одним из способов обеспечения прав и интересов дольщиков является передача объекта незавершенного строительства новым инвесторам, который приобретает возможность достроить объект незавершенного строительства и реализовать имеющуюся недвижимость по более высокой (рыночной) цене. Целью данного решения, по мнению судов, является возможность удовлетворить денежные требования дольщиков, поскольку при продаже частей объекта, за счет вырученных денежных средств будут удовлетворяться выдвинутые денежные требования дольщиков. Однако существуют определенные экономические риски, которые не позволяют в подобных случаях продавать имеющую недвижимость по более высокой цене, соответственно, дольщики получают суммы гораздо меньше ожидаемых.

Вторым способом обеспечения требований участников долевого строительства является завершение строительства многоквартирного дома и последующая передача жилых помещений дольщикам. Закон не содержит каких-либо специальных привязок возможности предъявления требования о передаче жилого помещения к той или иной процедуре банкротства, указывая лишь на необходимость заявленного требования после введения процедуры наблюдения и только в рамках дела о банкротстве (п. 1 ст. 201.6 Закона о банкротстве).

Если застройщик самостоятельно не может осуществить достройку объекта долевого строительства, то в таком случае может применяться правовой механизм по замене застройщика, а имущество и неисполненные обязательства застройщика переходят другому застройщику (приобретателю), которому передаются земельные участки, объекты незавершенного строительства от застройщика-банкрота в обмен на исполнение обязательств перед дольщиками по передаче жилья.

При этом суды считают, что участники строительства, предъявившие требования о передаче жилых помещений, не являются кредиторами и не относятся ни к одной из очередей кредиторов, требования которых подлежат удовлетворению за счет

имущества должника (ст. 2, ст. 201.9 Закона о банкротстве) [12].

С целью защиты прав дольщиков существуют и другие способы обеспечения сохранности вложенных денежных средств, предусмотренные действующим гражданским законодательством — страхование, использование счета эскроу и др. Однако, как показывает практика, вопросы со страхованием не всегда способствуют защиты граждан, когда застройщик не своевременно заключает договоры со страховыми компаниями или последние, в последующем, банкротятся или исполнить обязательства по выплате страховых сумм не состоят.

Поэтому с июля 2017 г. на рынке жилищного строительства заработала новая система защиты вложений граждан от недобросовестных застройщиков — Фонд защиты прав граждан—участников долевого строительства, который призван предотвратить появление новых обманутых дольщиков, снять опасения по поводу покупки строящегося жилья и дать дополнительный импульс спросу на него.

Начиная с 20 октября 2017 г. при строительстве новых объектов каждый застройщик, привлекающий деньги по договорам долевого участия (далее ДДУ), обязан делать взносы в государственный компенсационный фонд долевого строительства. Размер взноса — 1,2% от стоимости каждого заключенного ДДУ [7]. Неуплата такого взноса будет являться основанием для приостановки регистрации ДДУ. Размер взноса может быть изменен только федеральным законом.

Целью создания Фонда было минимизировать риски для граждан—участников долевого строительства, в том числе на период поэтапного перехода от долевого строительства к проектному финансированию в течение трех лет. В рамках процедуры банкротства застройщиков завершение строительства объектов незавершенного строительства может осуществляться с использованием средств Фонда защиты дольщиков.

С началом работы Фонда на рынке жилищного строительства появилось два принципиально новых способа защиты граждан—участников долевого строительства. В случае банкротства застройщика Фонд либо выплатит возмещение участникам доле-

вого строительства, либо профинансирует достройку домов из денег компенсационного фонда. При этом решение — достраивать объект или получать возмещение — будут принимать сами дольщики на общем собрании.

Выделение Фондом средств на финансирование мероприятий по завершению строительства новому застройщику путем проведения конкурсного отбора, порядок и условия которого утверждает Минстрой России.

Что же касается счетов эскроу, то такая практика только начинает складываться и только в ближайшие годы будет доказана эффективность такой правовой конструкции от недобросовестных застройщиков. Многие эксперты считают, что эскроу-счет будет защищать дольщика лучше, чем фонд. Тем более, что с 1 июля 2019 г. все застройщики по своим новым проектам обязаны перейти на расчеты через эти счета эскроу, и фонд защиты прав дольщиков со временем потеряет свою актуальность.

Смысл такого нововведения заключается в том, что денежные средства покупателей передаются в банк, который финансирует строительство многоквартирных домов. В период строительства денежные средства резервируются на счете банка и переводятся застройщику после того, как он выполнит свои обязательства перед дольщиками.

Если застройщик свои обязательства не выполнит, то денежные средства возвращаются покупателям. Указанная схема окончательно должна быть введена в этом году и пока не является обязательной. Кроме того, в части организации учета застройщик обязан будет обеспечить ведение учета денежных средств, уплачиваемых участниками долевого строительства, отдельно в отношении каждого многоквартирного дома.

В настоящее время изменились и требования к застройщику—приобретателю. Данные требования установлены ФЗ об участии в долевом строительстве. Застройщиком—приобретателем может быть только юридическое лицо, которое должно подтвердить в суде свое соответствие таким требованиям, как:

- опыт строительства не менее 3 лет;
- наличие разрешений на ввод объекта в эксплуатацию не менее 10 тыс. кв. м.;

- имеющих наименование «специализированный застройщик», а также об отсутствии в отношении него;
- процедуры ликвидации юридического лица;
- решений арбитражного суда о введении в отношении юридического лица процедур, применяемых в деле о банкротстве;
- решения о приостановлении деятельности юридического лица в порядке, установленном КоАП РФ;
- в реестре недобросовестных поставщиков [5], поставщиков (подрядчиков, исполнителей) [6], сведений о юридическом лице — застройщике (в том числе об учредителях, о членах коллегиального исполнительного органа, лице, исполняющем функции единоличного исполнительного органа юридического лица) в части исполнения им обязательств, предусмотренных контрактами или договорами, предметом которых являются выполнение работ, оказание услуг в сфере строительства, реконструкции объектов капитального строительства или организации такого строительства, реконструкции и капитального ремонта либо приобретение у юридического лица жилых помещений;
- в реестре недобросовестных участников аукциона по продаже земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, либо аукциона на право заключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности [1], сведений о юридическом лице — застройщике (в том числе об учредителях, о членах коллегиального исполнительного органа, лице, исполняющем функции единоличного исполнительного органа юридического лица);
- отсутствие у юридического лица недоимки по налогам, сборам, задолженности по иным обязательным платежам в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации (за исключением сумм, на которые предоставлены отсрочка, рассрочка, инвестиционный налоговый кредит в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, которые реструктурированы в соответствии с законодательством Российской Федерации, по которым имеется вступившее в законную силу решение суда о признании обязанности заявителя по уплате этих сумм исполненной или которые признаны безнадежными ко взысканию в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах) за прошедший календарный год, размер которых превышает двадцать пять процентов балансовой стоимости активов застройщика, по данным бухгалтерской финансовой отчетности за последний отчетный период;
- у лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа застройщика, главного бухгалтера застройщика или иного должностного лица, на которое возложено ведение бухгалтерского учета, либо лица, с которым заключен договор об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета судимости за преступления в сфере экономики (за исключением лиц, у которых такая судимость погашена или снята), а также неприменение в отношении указанных лиц наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в сфере строительства, реконструкции объектов капитального строительства или организации такого строительства, реконструкции и административного наказания в виде дисквалификации и др.

К застройщику-приобретателю могут быть предъявлены требования только о передаче жилых помещений. Полагаем, что механизм замены застройщика может стать одним из альтернативных вариантов решения проблемы незавершенного строительства в рамках дела о банкротстве.

В целом изменения действующего законодательства направлены на урегулирование проблем незавершенного строительства, одной из которых является удовлетворение требований участников долевого строительства.

Таким образом, можно отметить, что способов защиты прав граждан—участников строительства существует достаточно, которые совершенствуются законодателем в связи со складывающейся экономической ситуацией.

Гражданам—участникам строительства следует действовать в соответствии с требованиями закона, соблюдать сроки и условия, определенные законодателем.

Хотелось бы отметить, что в последнее время высказывается мнение, что для более быстрого реагирования следует ввести внесудебный порядок изъятия и передачи объектов незавершенного строительства и введения нового застройщика-приобретателя. Идея обусловлена тем, что в настоящее время следует признать чрезмерную затянутость процесса передачи объекта незавершенного строительства новым инвесторам.

Полагаем, что данная мера вряд ли позволит гарантировать соблюдение прав и интересов всех участников строительства. Поэтому при такой модели разрешения проблемы число обманутых дольщиков, безусловно, сократится, но не будет ли нарушен баланс интересов участников рынка — вопрос.

Существующая процедура, если она осуществляется в судебном порядке, безусловно, затянута, но она обусловлена необходимостью соблюдения интересов, защитой нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов многих участников процесса строительства для надлежащего урегулирования спора, что является основной задачей судопроизводства. Безусловно, если такая законодательная инициатива будет введена, то без разработки терминологии и процедура передачи потребует тщательнейшей методологической разработки, поскольку их отсутствие может привести к нарушению баланса интересов. Кроме того, не стоит забывать о действующем законодательстве и законных правах владельцев земельных участков. Без решения суда никто не имеет право изъять чужую собственность. Вне судебное изъятие объектов, наверняка, приведет к развитию коррупционных схем в сфере незавершенного строительства, когда те или объекты могут быть признаны не перспективными с позиции инвестиционной деятельности и могут влиять на изменение целевой направленности будущих объектов.

Не стоит забывать и про социальный эффект. Прежде всего, инициатива призвана защитить права

обманутых дольщиков, минимизировать сроки ожидания своей новостройки.

Литература

1. Земельный кодекс РФ. // СЗ РФ от 29 октября 2001 г. № 44 ст. 4147.
2. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 01.05.2017) «О защите прав потребителей» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 9 апреля 1992. № 15. ст. 766.
3. Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43 ст. 4190.
4. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 1. (ч. I). ст. 40.
5. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ от 25 июля 2011 г. № 30 (ч. I). ст. 4571.
6. Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. от 8 апреля 2013 г. № 14 ст. 1652.
7. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СЗ РФ от 31 июля 2017 г. № 31 (ч. I). ст. 4767.
8. Пивцаев Е.И. Особенности несостоятельности (банкротства) застройщиков. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017.
9. РГ. 11 июля 2012. № 5829 (156).
10. Определение Верховного Суда РФ от 04.09.2018 № 46-КГ18-38. <http://www.consultant.ru>
11. РГ. 4 апреля 2016. № 6938 (70).
12. <http://www.garant.ru>

УДК 347
ББК 67.404
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10060

© Г.А. Прокопович, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СВЯЗИ ТАМОЖЕННОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Галина Алексеевна Прокопович,
профессор кафедры теории государства и права им. Г.В. Мальцева,
доктор юридических наук
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(119571, Москва, проспект Вернадского, д. 82, стр. 1)
E-mail: galina-prokopovich@yandex.ru

Аннотация. Анализируется соотношение публично-правовых и частноправовых механизмов правового регулирования; раскрываются межотраслевые связи гражданского права, особенности заключения гражданско-правовых договоров в таможенном деле.

Ключевые слова: публичный договор, частноправовые отношения, таможенное дело.

INTERINDUSTRY COMMUNICATIONS OF CUSTOMS AND CIVIL LAW

Galina A. Prokopovich,
Professor of the Department of Theory of State and Law. G.V. Maltsev,
Doctor of Law
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
(119571, Moscow, prospect Vernadskogo, d. 82, str.1)

Abstract. Article is devoted to a ratio of public and private-law mechanisms of legal regulation, disclosure of interindustry communications of civil law, features of the conclusion of civil contracts in customs affairs.

Keywords: public contract, private-law relations, customs affairs.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Прокопович Г.А. Межотраслевые связи таможенного и гражданского права. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):62-6.

В регулировании таможенных правоотношений гражданско-правовые договоры являются относительно самостоятельным инструментом государственного воздействия на данную сферу общественных отношений. Необходимо только сразу оговориться, что в указанных отношениях гражданское законодательство регулирует лишь общие принципы заключения и исполнения гражданско-правовых договоров.

Все гражданские договоры в сфере таможенного дела можно разделить на следующие группы:

1) внешнеэкономические контракты, заключаемые субъектами предпринимательской деятельности. Такие контракты регулируются нормами международного экономического права и внутренним законодательством о внешнеторговой деятельности и именно поэтому мы их анализировать не будем;

2) договоры физических лиц с таможенными представителями, таможенными перевозчиками, владельцами таможенных складов и складов временного хранения. Указанные договоры входят в сферу регулирования таможенного законодательства; соответственно, в них содержится ряд дополнительных требований, а также имеются определенные ограничения по отношению к сторонам сделок;

3) договоры, оказывающие помощь таможенным представителям в их деятельности. Это, например, договоры обеспечительного характера;

4) гражданско-правовые договоры, обеспечивающие деятельность самих таможенных органов.

Начать рассмотрение указанных групп лучше всего с перечисления возможных случаев заключения гражданских договоров в таможенной сфере.

Приоритет принадлежит договорам физических лиц со специальными субъектами отношений в сфере таможенного дела. Это, например, договор, заключаемый между таможенным перевозчиком и грузоотправителем. Заключение указанного договора предоставляет компаниям возможность не уплачивать таможенные платежи, а также осуществлять транспортировку товара без таможенного сопровождения.

Перевезенный товар чаще всего размещается на таможенном складе, а отношения владельца таможенного склада с лицами, помещающими товары на хранение, также строятся на договорной основе [6]. К таким договорам предъявляются те же требования, что и к любым публичным, т.е. отказ таможенного органа от заключения такого договора по общему правилу не допускается. Похожие нормы установлены и в отношении хранения товаров на складах временного хранения (ст. 98 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, далее — ТК ЕАЭС).

На основе договора строятся и отношения таможенного представителя с декларантами и другими заинтересованными лицами (п. 2 ст. 401 ТК ЕАЭС). Это также публичный договор со всеми вытекающими последствиями. В соответствии с п. 2 ст. 404 ТК ЕАЭС таможенный представитель, осуществляющий свою деятельность, имеет право потребовать от представляемого им лица любые необходимые для оформления груза документы и сведения, включая и информацию, которая может содержать коммерческую, банковскую, а также иную охраняемую законом тайну. При этом документы и сведения должны быть строго предоставлены в сроки, установленные ТК ЕАЭС.

Таким образом, без всяких сомнений договоры второй группы мы относим к договорам, носящим публичный характер.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) в п. 4 ст. 426 устанавливает положение о том, что Правительство РФ, а также уполномоченные Правительством Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти могут самостоятельно устанавливать правила, являющиеся впоследствии обязательными для сто-

рон при заключении и исполнении публичных договоров. Речь идет о типовых договорах, положениях и т.п. Указанное установление способствует более четкой регламентации специфики отношений, предусмотренных публичными договорами, поскольку одной их стороной, как правило, выступает потребитель, защита прав и законных интересов которого предполагает оперативное и гибкое регулирование условий публичных договоров [3, с. 2—5].

Отметим, что согласно ст. 427 ГК РФ облегчить оформление условий договора возможно, сославшись в нем на условия различных примерных договоров. Это вполне реально сделать, если будут разработаны и опубликованы в печати примерные условия для договоров соответствующего вида. В нашем случае примерные формы договоров поручительства были утверждены Приказом ФТС РФ от 19 октября 2011 г. № 2140 «Об утверждении примерных форм договоров поручительства, заключаемых на основании генеральных договоров поручительства».

Далее рассмотрим особенности договоров третьей группы, носящих обеспечительный характер. Изначально обратим внимание на договоры обязательного страхования гражданской ответственности специальных субъектов отношений в сфере таможенного дела, поскольку наличие таких договоров является обязательным условием для включения в специальный реестр:

- таможенных представителей. Речь идет о договоре страхования риска гражданской ответственности. Такая ответственность наступает либо в результате причинения вреда имуществу представляемых лиц, либо при нарушении договоров с этими лицами. Размер страховой суммы определяется законодательством государств-членов (п.п. 1 п. 1 ст. 402 ТК ЕАЭС);
- владельцев складов временного хранения и таможенных складов. В обоих случаях речь идет о договорах страхования риска гражданской ответственности. Такая ответственность наступает либо вследствие причинения вреда товарам других лиц, находящимся на хранении, либо вследствие нарушения иных условий договоров хранения с другими лицами. Размер страховой

суммы также определяется законодательством государств-членов (ст. 412 и 417 ТК ЕАЭС).

ТК ЕАЭС предусматривает также заключение договоров аренды владельцами таможенных складов (ст. 417) и складов временного хранения (ст. 412). В случае, если владелец помещений и (или) открытых площадок осуществляет свою деятельность на основании договора аренды, то такой договор возможно заключить только на срок не менее одного года. При этом необходимо помнить, что срок начинает течь со дня подачи заявления о включении в реестр владельцев таможенных складов или складов временного хранения.

Обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов в таможенном праве также осуществляется гражданско-правовыми средствами. Так, п. 1 ст. 63 ТК ЕАЭС устанавливает следующие способы такого обеспечения:

- денежными средствами (деньгами);
- банковской гарантией;
- поручительством;
- залогом имущества.

Отметим только, что имеются и другие способы обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов, что может быть предусмотрено законодательством государства-члена, в таможенный орган которого предоставляется обеспечение.

В качестве обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов таможенные органы принимают банковские гарантии. Указанные гарантии могут быть выданы банками, иными кредитными организациями или страховыми организациями. Обязательное условие – их включение в Реестр банков, иных кредитных организаций и страховых организаций, обладающих правом выдачи банковских гарантий уплаты таможенных пошлин, налогов. Реестр ведет федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области таможенного дела [6; 7]. Правоотношения, связанные с выдачей банковской гарантии, представлением требований по банковской гарантии, выполнением гарантом обязательств и прекращением банковской гарантии, регулируются законодательством Российской Федерации о банках и банковской деятельности [8].

Денежные средства (деньги) в качестве обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов, согласно п. 1 ст. 145 Федерального закона от

27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О таможенном регулировании в Российской Федерации», вносятся на счет Федерального казначейства по соответствующему коду бюджетной классификации Российской Федерации. А в случае, если физическое лицо перемещает через таможенную границу товары для личного пользования, денежный залог возможно будет внести в кассу таможенного органа. При этом такое внесение возможно осуществить с применением электронных и платежных терминалов, а также банкоматов. Проценты на сумму денежного залога не начисляются (п. 2 ст. 145 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О таможенном регулировании в Российской Федерации»). При неисполнении обязательства, обеспеченного денежным залогом, подлежащие уплате суммы таможенных платежей, пеней, процентов будут взысканы таможенными органами из сумм денежного залога в соответствии с порядком, установленном Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [6].

Денежный залог подлежит возврату, зачету в счет уплаты таможенных платежей или в счет авансовых платежей, если:

- обязательство, обеспеченное денежным залогом, исполнено в полном объеме и (или) прекращено;
- такое обязательство вообще не возникло или таможенным органом взамен денежного залога принято новое обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов (ст. 145 ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»).

Поручительство также оформляется в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации путем заключения договора поручительства между таможенным органом и поручителем (п. 1 ст. 146 ФЗ «О таможенном регулировании в РФ»). Поручителями могут быть следующие участники таможенных правоотношений: таможенные представители, владельцы складов временного хранения, владельцы таможенных складов, владельцы магазинов беспошлинной торговли, а также иные лица.

В группе обеспечительных договоров нельзя не отметить и договоры, которые заключаются для

проведения экспертизы при осуществлении таможенного контроля, поскольку эксперт, не являющийся должностным лицом таможенных органов, может быть привлечен на основе договора возмездного оказания услуг в соответствии с законодательством государств-членов. Особенностью указанного договора является форма заключения эксперта, сроки проведения экспертизы и пр. (см. гл. 53 ТК ЕАЭС).

Далее рассмотрим особенности договоров, заключаемых таможенными органами, связанных с обеспечением их деятельности. Согласно ст. 418 Таможенного кодекса Российской Федерации в случае размещения структурных подразделений таможен и таможенных постов для совершения таможенных операций на объектах, принадлежащих лицам, обладающим правами в отношении помещений, в которых предполагается разместить таможенный орган, материально-техническая деятельность таможенных органов в части предоставления средств связи и оргтехники обеспечивается владельцами указанных объектов на основании договора аренды, субаренды или с их согласия безвозмездного пользования [9]. Как правило, безвозмездный договор таможенные органы могут заключить лишь в случае размещения структурных подразделений таможен и таможенных постов на объектах организаций, занятых в сфере таможенного дела.

Договоры с участием таможенного представителя являются наиболее распространенной группой договоров в таможенной сфере. Декларировать товары может и сам декларант, но к услугам специализированных организаций прибегают с целью создания условий для более быстрого перемещения импортируемых или экспортируемых товаров. ТК ЕАЭС устанавливает публичный характер договоров, заключаемых с таможенным представителем (ст. 401 ТК ЕАЭС). Примерные формы договоров устанавливаются приказами ФТС России, например, Приказом ФТС России от 19 октября 2011 г. № 2140 (ред. от 16.04.2018) «Об утверждении примерных форм договоров поручительства, заключаемых на основании генеральных договоров поручительства».

Договоры комиссии, поручения и агентирования относятся к посредническим договорам, поскольку правовой результат для комитента, довери-

теля или принципала достигается через посредство иных лиц.

Из определения договора комиссии, данного в п. 1 ст. 990 ГК РФ, следует, что он направлен на совершение сделок — заключение договоров с третьими лицами в соответствии с указаниями комитента. При исполнении договора комиссии посредник выступает стороной, как минимум, в двух обязательствах: в качестве комиссионера по договору комиссии и в качестве продавца или покупателя по договору купли-продажи или стороны в другом договоре (в зависимости от вида совершаемой сделки).

По договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя (п. 1 ст. 971 ГК РФ). Из определения договора поручения следует, что поверенный осуществляет деятельность от имени другой стороны — доверителя. В таможенных правоотношениях сохраняются те же положения, только сторонами договора поручения являются таможенный представитель и декларант или иное заинтересованное лицо.

По агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала (ст. 1005 ГК РФ). Рассматривая данную формулировку агентского договора применительно к таможенным правоотношениям, необходимо помнить, что при таможенном оформлении перемещаемых через таможенную границу товаров и транспортных средств все права и обязанности возникают не у таможенного представителя, а у организаций, распоряжающихся этими товарами и транспортными средствами, т.е. у декларантов или иных заинтересованных лиц.

Проведенный анализ позволяет говорить об общественных отношениях в сфере таможенного дела, как об отношениях, носящих характер и публично-правовых и частноправовых. Межотраслевые связи гражданского права носят восполнительный характер и лишней раз подтверждают, что публичные отношения являются следствием частноправовой активности субъектов. Применяемые в

таможенной сфере механизмы публично-правового и частноправового регулирования в их сочетании позволяют обеспечить максимально эффективную организацию таможенного дела.

Литература

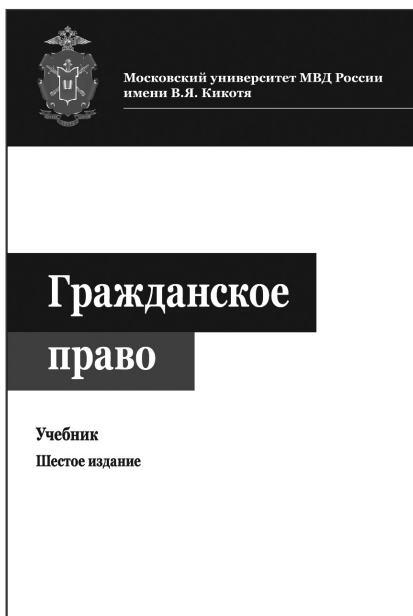
1. Прокопович Г.А. Новое таможенное законодательство и перспективы его изменения // *Власть закона*, 2015, № 3(23).
2. Прокопович Г.А. О частноправовой ответственности, применяемой к нарушению публично-правовой обязанности // *Вестник Экономической безопасности*, № 5, 2016.
3. Прокопович Г.А. Правонарушения в частном праве: субъект и субъективная сторона // *Гражданское право*, 2007, № 2.
4. Юсупов В.А., Зинченко С.А., Прокопович Г.А., Чеговадзе Л.А. и др. Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности. Монография. М.: Юстицинформ, 2015.
5. Мантусов В.Б., Эриашвили Н.Д., Прокопович Г.А., Соловьев Е.Н. Актуальные проблемы таможенного права: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.
6. Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О таможенном

регулировании в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 29.11.2010, № 48, ст. 6252.

7. Письма ФТС России от 23 января 2014 г. № 01-11/02556 и от 12 января 2011 г. № 01-11/109 «Об образцах форм банковской гарантии».

8. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 26.07.2017) «О банках и банковской деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 05.02.1996, № 6, ст. 492.

9. Решение Комиссии Таможенного союза от 22 июня 2011 г. № 688 «О Единых типовых требованиях к оборудованию и материально-техническому оснащению зданий, помещений и сооружений, необходимых для организации пограничного, таможенного, санитарно-карантинного, ветеринарного, карантинного фитосанитарного и транспортного контроля, осуществляемых в пунктах пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза, Классификации пунктов пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза и форме Паспорта пункта пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза» с изменениями, внесенными решением Совета Евразийской экономической комиссии от 03.03.2017 № 34.

Гражданское право. 6-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. А.Н. Кузбагарова, В.Н. Ткачева. 2019 г. 768 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

В шестом издании учебника рассмотрены основные положения гражданского права. Системно и последовательно изложены основные элементы курса Гражданское право, раскрыто содержание центральных институтов гражданско-правовой науки, представлены современные классификации изучаемых понятий гражданского права как отрасли российского права.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, практических работников и всех тех, кто интересуется вопросами гражданского права.

УДК 347
ББК 67.404
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10061

© К.К. Рамазанова, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ОДНОСТОРОННЕЕ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ НА ПРИМЕРЕ ВЕКСЕЛЯ

Карина Каримовна Рамазанова,

доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,
кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Анализ данной статьи позволяет сделать вывод, что ценные бумаги по гражданскому законодательству относятся к категории движимого имущества, поэтому вопрос о возможности принятия векселя недееспособным отпадает. Автор отмечает, что договорной момент при выдаче векселя отсутствует, так как недееспособный не может совершать сделки без письменного согласия попечителя.

Ключевые слова: вексель; односторонняя сделка; добросовестное приобретение; попечитель; креационная теория; вексельный оборот.

THE UNILATERAL EXPRESSION OF THE WILL OF THE RUSSIAN LEGISLATION AND JURISPRUDENCE ON THE EXAMPLE OF PROMISSORY NOTE

Karina K. Ramazanova,

Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, civil procedure,

Candidate of Law

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The analysis of this article suggests that securities under civil law belong to the category of movable property, so the question of the possibility of adopting bills as incompetent. The author notes that there is no contractual time when issuing promissory notes as crippled cannot make trades without the written consent of the trustee.

Keywords: Bill; one-way bargain; acquisition in good faith; trustee; kreacionnaja theory; Bill turnover.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Рамазанова К.К. Одностороннее волеизъявление в российском законодательстве и судебной практике на примере векселя. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):67-9.

В настоящее время более значимым и интересным вопросом в контексте векселебумажной теории является рассмотрение действующего законодательства Российской Федерации, так как именно оно отражает те теоретические модели, которые оказались востребованы оборотом, что подтверждал еще Б.Б. Черепакхин. Планируется исследовать на предмет поиска элементов вексельной теории все основное вексельное законодательство страны, а именно нормы Гражданского Кодекса, Федерального закона «О простом и переводном векселе», Женевскую Конвенцию «О единообразном законе о простом и переводном векселе», а также практику высших российских судов — Верховного и Высшего Арбитражного, так их позиции разрешают ряд

проблем обращения векселя и связывают суды общей юрисдикции при принятии решений по делу.

С первого взгляда можно заметить, что законодательство не изобилует нормами о природе векселя. Обратимся к общим нормам о ценных бумагах, находящимся в гл. 7 ГК. Абз. 2 п. 1 ст. 145 гласит: «Лицо, составившее документарную ценную бумагу, отвечает по ценной бумаге и в случае, если документ поступил в обращение помимо его воли». Вниманию подлежит и ст. 147.1, запрещающая требование ордерных бумаг, удостоверяющих денежное требование, из чужого добросовестного владения. По сути, данное положение подтверждает односторонне-сделочную концепцию, но какую из них? Абзац третий данной статьи перечисляет

ситуации ограничения возражений по ценной бумаге, среди которых имеется отсутствие добросовестности приобретения бумаги. С большой долей уверенности можно говорить, что присутствуют все признаки теории добросовестного приобретения. Имеет смысл сказать и то, о чем кодекс умолчал: например, нет ни слова о том, что индоссат должен принимать вексель, подтверждать индоссамент. Он может не воспользоваться данным «спящим» правом, но оно возникает у него уже в силу самой передачи. Также нет никаких препятствий для того, чтобы выдать вексель недееспособному лицу. Как известно, дееспособный может быть в том числе и наследником, а, следовательно, получать в собственности имущество. Ценные бумаги по гражданскому законодательству относятся к категории движимого имущества, поэтому вопрос о возможности принятия векселя недееспособным отпадает. Это прежде всего означает то, что отсутствует договорной момент при выдаче векселя, так как недееспособный не может совершать сделки без письменного согласия попечителя. Здесь, как мы выяснили, данное согласие не требуется. В принципе, уже найденного материала вполне достаточно, чтобы сделать определенные выводы, но для получения более полной картины развития данного института в России, следует обратиться и к другим источникам.

После рассмотрения норм о векселе в гражданском кодексе, видится возможным перейти к анализу профильного законодательства. Имея в виду вспомогательный характер федерального закона о простом и переводном векселе, видится целесообразным перейти к рассмотрению норм Положения.

Обратимся к ст. 75, где перечисляются основные реквизиты векселя, и ст. 76, которая говорит, что «документ... не имеет силы простого векселя». То есть документ, находящийся на руках будущего векселедателя имеет силу векселя. Вспоминая основные положения Телля, который называл не выданный вексель не иначе, как просто исписанной бумагой, появляется соблазн продолжать утверждать, что в российском праве отражена одна из «односторонних» теорий, однако еще Шершеневич признавал не выданный вексель документом, не говоря об ученых нашего времени. Если переходить к

более убедительным аргументом, то можно привести ст. 3 Положения, в которой говорится тратте на себя. Налицо один действующий субъект, а для договора должны наличествовать не менее двух сторон, следовательно, не представляется возможным рассматривать данную ситуацию как что-либо иное, нежели односторонняя сделка. Естественно, что сторонники договорной теории рассматривают это как исключение 27 из общего правила, и, действительно, не без оснований, так как другой подобной нормы в законодательстве не наблюдается. Как видно, попытка аргументации через поиск элементов, противоречащих договорной теории, не слишком приближает к результату, поэтому считаю возможным начать поиск элементов конкретных теорий. Наибольшее внимания заслуживает ст. 16 Положения, гласящая о попадании векселя в обращения помимо воли векселедателя, а также о добросовестности векселеприобретателя, как необходимом условии для появления права на вексель. По части второй:

«Если кто-либо лишился владения векселем в силу какого бы то ни было события, то лицо, у которого вексель находится и которое обосновывает свое право порядком, указанным в предыдущем абзаце, обязано отдать вексель лишь в том случае, если оно приобрело его недобросовестно или же, приобретая его, совершило грубую неосторожность». Т.е. очевидно, что закон признает возможность получения векселя без согласия векселедателя, в глобальном смысле это означает отсутствие договорного начала в сделке. Более всего под смысл данной статьи подходит развитая креационная теория, она же теория добросовестного приобретения Виндшейда. Данный порядок дел подтверждается и в ст. 148 Гражданского Кодекса, которая допускает возможность исполнения по утраченной ценной бумаге нашедшему ее лицу.

Как было сказано выше, нужных для анализа норм в законодательстве не очень много, поэтому видится логичным перейти к рассмотрению позиций высших судов, которые развивают положения закона. Ключевым можно назвать совместное постановление 33/14, в котором проясняются основные положения вексельного законодательства. Так, п. 9 говорит, что если последний индоссамент является бланковым, то обладатель векселя рассма-

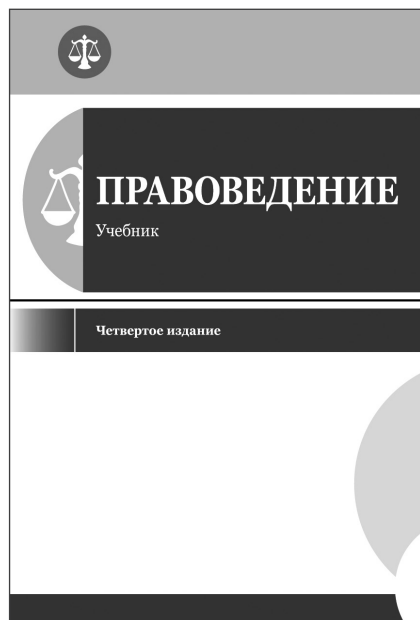

тривается в качестве законного векселедержателя. По сути, это снова поднимает вопрос об отсутствии договорного начала в переходе прав по ценной бумаге.

Немалое число подобных доказательств, как показывает результат выше, представляется возможным найти без особого труда при самом беглом рассмотрении нормативного материала и практики. Практически безоговорочно можно заявить, что российское законодательство и судебная практика восприняли концепцию выдачи векселя как односторонней сделки. Ответить на вопрос, какая из теорий одностороннего волеизъявления легли в основу законодательства также не трудно — все сказанное выше указывает на то, что это теория добросовестного приобретения. Ничего удивительного в этом нет. Во-первых, данная теория является наиболее проработанной из всех «односторонних», а во-вторых, признание договорного начала в векселе значительно усложнит и без того неидельный российский вексельный оборот. Должники получают возможность использования необоснованных ссылок о передаче на хранение векселя и прочих злоупотреблений. Стоит сказать также и о том, что российское гражданское право испытало на себе колоссальное влияние германского права, а оно восприняло концепцию односторонней сделки еще в 1848 году.

Литература

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.03.2018).
2. Федеральный закон от 11.03.1997 № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе» Российская газета». № 53. 18.03.1997.
3. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1937 № 104/1341 «О введении в действие Положения о переводном и простом векселе» // Свод законов СССР. Т. 5.
4. Постановление Правительства РСФСР от 28.12.1991 № 78»Об утверждении Положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР» // СП РФ. 1992. № 5. ст. 26.
5. Ротко С.В. Теоретические и практические проблемы выдачи векселя: вопросы правоприменения норм общегражданского и специального законодательства о ценных бумагах // «Право и экономика». 2010. № 3.
6. Саблин М.Т. Взыскание долгов: от профилактики до принуждения. 4-е изд., исправ. и доп. М.: Статут, 2017.
7. Черепяхин Б.Б. Юридическая природа векселя и Положение о векселях 1922 года. М.: Право и жизнь, 1923.
8. <https://urist.one/obshhestvo/dolgi/kak-sostavit-raspisku.html> (дата обращения 03.01.2019 г.)

Правоведение. 4-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. С.С. Маиляна. 2019 г. 423 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлены важнейшие аспекты существования государства и права.

Рассмотрены основы наиболее значимых отраслей российского права — конституционного, гражданского, наследственного, семейного, трудового, административного, налогового, земельного, уголовного, международного, конституционного процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального, уголовного процессуального, таможенного и экологического.

Для обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях неюридического профиля.

УДК 347
ББК 67.404
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10062

© Е.Г. Семенова, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ПРИБРЕТЕНИЕ ВЕЩНЫХ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПОСОБОВ

Екатерина Геннадьевна Семенова,

доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
кандидат юридических наук, доцент,

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России
(295053, Республика Крым, Симферополь, ул. академика Х.Х. Стевена, д. 14)

E-mail: e-g-semenova@mail.ru

Аннотация. Исходя из правовой природы вещных прав на недвижимость, определяющей взаимосвязь вида приобретаемого вещного права на недвижимость с особенностями механизма его приобретения, установлены способы приобретения вещных прав на недвижимость. Исследование категории «правопреемство», лежащей в основе способов приобретения права собственности, позволило установить соотношение производных способов и иных способов образования ранее не существовавших правовых взаимодействий, в частности таких, которые возникают в процессе установления вещных прав на чужую недвижимость.

Ключевые слова: вещные права, недвижимое имущество, способ приобретения вещного права, установление вещного права, правопреемство.

ACQUISITION OF REAL ESTATE RIGHTS: PROBLEMS OF DETERMINING METHODS

Ekaterina G. Semenova,

Associate Professor of the Department of State and Civil Disciplines
Candidate of Law, Associate Professor,

Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(295053, Republic of Crimea, Simferopol, ul. Academica H.H. Stevena, d. 14)

Abstract. In the article, proceeding from the legal nature of property rights to real estate, which determines the interrelation of the type of property right acquired in real estate with the peculiarities of the mechanism for its acquisition, the methods of acquiring property rights to real estate are established. The study of the «succession» category, which is the basis for the methods of acquiring property rights, made it possible to establish the correlation of derivative methods with other methods of formation of previously non-existent legal interactions, in particular those that arise in the process of establishing real rights to someone else's property.

Keywords: real rights, real estate, method of acquiring a real right, establishing a real right, succession.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Семенова Е.Г. Приобретение вещных прав на недвижимость: проблемы определения способов. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):70-4.

Вопросы приобретения вещных прав уже давно являются предметом изучения юридической науки. В частности проблематика приобретения субъективных гражданских прав подлежала детальному анализу в трудах Б.Б. Черепашина, Ю.К. Толстого, а также современных российских ученых А. В. Лисаченко, И.А. Еськиной, Л.В. Санниковой, К.М. Ильясовой, Н.Ю. Чельшевой и т.д. Однако, недостатком имеющихся исследований является то, что в сфере недвижимости вопросы приобретения вещных прав исследуются фрагментарно, чаще всего при анализе приобретения права собственности, оставляя прак-

тически без внимания проблематику приобретения иных вещных прав, в том числе на чужое недвижимое имущество.

Правоотношения по приобретению вещных прав на недвижимое имущество опосредствуют общественные отношения, связанные с возникновением у субъектов соответствующих субъективных прав на недвижимое имущество. Такие правоотношения возникают лишь прямо и четко предусмотренным способом.

Анализ отечественного законодательства позволяет сделать вывод, что именно способ при-

обретения вещных прав, находясь в основе механизма динамики вещных прав на недвижимость, определяет различную форму совершения юридических действий, являющихся основанием возникновения вещных прав, придает качественную характеристику конкретному вещному праву.

Так, например, Гражданский кодекс РФ закрепляет в качестве основания приобретения вещного права на недвижимость гражданско-правовой договор (пп.1 п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 218, п. 3 ст. 274 ГК РФ). При этом именно способ приобретения права обуславливает порядок возникновения конкретного вещного права: права собственности или возникающего на его основе вещного права на чужое имущество.

Современное гражданское законодательство прямо не закрепляет классификацию способов приобретения вещных прав. В то же время в доктрине выделяют различные критерии классификации способов приобретения прав, среди которых наиболее актуальным, получившим перспективу законодательного закрепления (ст. 240 Законопроекта № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» — далее Законопроект ГК), является деление способов приобретения вещных прав на первоначальные и производные.

Основа деления способов приобретения вещных прав на первоначальные и производные возникла еще в эпоху римского права и была воспринята дореволюционной юриспруденцией, которая выделяла такие способы приобретения права, как: 1) *usucapio*; 2) *occupatio*; 3) *specificatio* [4, с. 240—241; 12, с. 187].

Указанные способы приобретения вещных прав получили закрепление и в действующем законодательстве, которым соответственно отвечают три модельные схемы приобретения права собственности: 1) в силу приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ); 2) на бесхозяйное имущество (ст. 225 ГК РФ); 3) в результате переработки (ст. 220 ГК РФ). При этом в рамках третьей модельной схемы разновидностями родового способа спецификации с определенными квалифицирующи-

ми особенностями выступают приобретение права собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество (ст. 219 ГК РФ), на переработанную вещь (ст. 220 ГК РФ), на самовольную постройку (ст. 222 ГК РФ).

Основной характеристикой выделения указанных способов в юридической литературе признают обусловленность приобретения вещного права независимо от права предыдущего собственника или впервые. В связи с этим производными признаются те способы, которые предполагают правопреемство в отношениях прежнего и нового собственников [9, с. 264; 16, с. 54; 7, с. 259; 2, с. 150]. В этом случае «правопреемство» выступает критерием, который определяет зависимость прав приобретателя от прав предшественника.

В качестве производных способов приобретения вещных прав называют приобретение права собственности на основании сделок, в порядке наследования после смерти гражданина, правопреемства при реорганизации юридического лица (п. 2 ст. 218 ГК РФ), в случае приватизации государственного и муниципального имущества (ст. 217 ГК РФ) [5, с. 125—126; 1; 10, с. 6].

Относительно правовой сущности правопреемства, как критерия производности прав, в юридической литературе высказываются различные суждения. Говорят о «переходе (передаче) прав от одного лица к другому» [17, с. 5—26; 11, с. 37—42], о «возникновении права на основе иного» [14], о «прекращении права одного лица с последующим возникновением такого права у другого» [3, с. 68; 15, с. 173]. Однако важным является то, что все они, в целом, сходятся в одном — при правопреемстве существование прав и обязанностей одного субъекта ставится в непосредственную зависимость от прав и обязанностей иного (предшествующего) субъекта.

Проведенный анализ правовой природы вещных прав на недвижимость [13] позволил прийти к выводу, что наличие определенной связи (зависимости, производности) между правами одного субъекта и правомочиями другого можно наблюдать не только при приобретении права собственности, но и при установлении вещных прав на чужие вещи, в том числе недвижимые, что естественно вызывает вопросы о способах возникновения таких прав и

их соотношении со способами приобретения права собственности.

С точки зрения господствующей в настоящее время в юридической доктрине позиции, согласно которой производность способов приобретения вещных прав фактически отождествляется с правопреемством, установление вещных прав на чужое недвижимое имущество также осуществляется в порядке правопреемства. Однако с этим согласиться нельзя, так как производность и само правопреемство не являются тождественными понятиями [6, с. 170].

Производный характер вещного права на чужое недвижимое имущество обуславливается переносом господства над вещью на носителя производных прав на недвижимость, а также в оказании влияния на последнего негативных последствий, связанных с правом собственности, на основании которого у него возникли производные вещные права. Следовательно, производное правоотношение определяется правовым режимом недвижимого имущества, в отношении которого устанавливается вещное право. Изменение управомоченного субъекта, которое лежит в основе осуществления правопреемства, здесь отсутствует.

В теории, определяя ситуацию возникновения нового правоотношения (дочернего), меньшего по объему в сравнении с материнским правоотношением и зависящего от него, говорят о конститутивном приобретении права, употребляя терминологию «конститутивное правопреемство» [17, с. 83; 11, с. 55].

В подтверждение существования двух конструкций правопреемства — конститутивного и транслятивного, зачастую обращаются к работам Б.Б. Черепашина, в которых в принципе заложена основа современного взгляда на преемство прав и обязанностей [8]. В частности, Б.Б. Черепашин отмечает, что в случае конститутивного преемства имеет место «переход правомочий от одного лица к другому, но без потери их и соответствующего права в целом правопреемником; на основе права правоателя создается право с иным содержанием (более ограниченным)» [16, с. 310].

«При транслятивном преемстве имеет место переход прав и обязанностей от одного лица к другому, означающий замену субъекта в правоотно-

шении, такое правопреемство получило название «правопереносящее» [16, с. 314].

В то же время, необходимо учитывать, что Б.Б. Черепашин, создавая учение о правопреемстве, делал оговорку, что «конститутивное правоприобретение не является правопреемством в точном смысле. Его роднит с правопреемством производный характер правоприобретения» [16, с. 310—312]. На это указывают С.С. Каширский, отмечая, что «производный характер означает лишь наличие связи, в то время как правопреемство предполагает полную тождественность в рамках все той же самой правовой формы» [6, с. 173].

Учитывая природу вещных прав на чужие недвижимые вещи, эти права впервые устанавливаются относительно конкретного земельного участка, находящегося в собственности у иного лица и следуют за ним в случае перехода права собственности к другому лицу (п. 3 ст. 216 ГК РФ). Достаточно точно в этом случае сформулировано содержание п. 1 ст. 274 ГК РФ о том, что «сервитут может устанавливаться для обеспечения прохода и проезда через соседний земельный участок...».

То же самое имеет место в случае установления иных вещных прав на чужое недвижимое имущество, предусмотренных Законопроектом ГК РФ. В частности, ст. 229 Законопроекта ГК РФ определено, что «правом постоянного землевладения является право владения и пользования чужим земельным участком, устанавливаемое бессрочно или на определенный срок для ведения сельскохозяйственного производства...». Пункт 4 ст. 300 Законопроекта ГК РФ закрепляет, что «право застройки земельного участка устанавливается на основании договора об установлении права застройки».

Вместе с тем, некоторые вещные права, устанавливаемые на чужие недвижимые вещи, могут на основании договора об отчуждении, завещания и иных юридических фактах быть объектом правопреемства, если они переходят отдельно от права собственности на вещь, на основании которого они возникли. При этом так называемое «материнское право» остается в неизменном виде, в то время как «дочернее право» попадает под правопреемство.

Так, согласно ст. 266, 1181 ГК РФ право пожизненного наследуемого владения земельным

участком, находящимся в государственной или муниципальной собственности, входит в состав наследства и может наследоваться на общих основаниях.

Сервитут как право ограниченного пользования, устанавливаемое относительно земельного участка, в силу п. 2 ст. 275 ГК РФ является неотчуждаемым, следовательно, не может переходить в порядке правопреемства. В то же время, переход прав владения и пользования чужим земельным участком является возможным при использовании механизмов права постоянного землевладения (эμφитевзиса) и права застройки, которые получили свое закрепление Законом-проекте ГК РФ (ст. 299.5, 300.5 Закона-проекта ГК РФ).

Стремясь обеспечить абсолютность производных вещных прав на недвижимость, субъекты правотворчества стремятся предусмотреть в законодательстве возможность распорядительной реализации права постоянного землевладения (эμφитевзиса) и права застройки практически в том же объеме, что и права собственности, в том числе отчуждать эти права, передавать их в залог, или распоряжаться ими иным образом, если иное не установлено законом, в том числе в порядке универсального правопреемства при реорганизации юридического лица и по наследству (ст. 299.5, 300.5 Закона-проекта ГК РФ). При этом в результате отчуждения или передачи вышеуказанных прав новые отношения не возникают, происходит замена субъекта.

Возможна и обратная ситуация, когда, напротив, в праве собственности произойдет преемство, а производное вещное право останется незатронутым, если иное не предусмотрено законом (п. 3 ст. 216, п. 1 ст. 275 ГК РФ).

На основании изложенного следует согласиться с тем, что, несмотря на производный характер установления впервые вещных прав на чужое недвижимое имущество, они представляют собой элементы вполне самостоятельных правоотношений.

Самостоятельный характер подобных прав, а также то, что их установление всегда связано с этапом возникновения гражданского правоотношения, не позволяет рассматривать подобный порядок совместно с правовой категорией «правопреемство» [6, с. 114]. Вещные права на чужое

недвижимое имущество могут быть объектом перехода в порядке правопреемства, но отдельно от права собственности в случаях, установленных законом.

Итак, приобретение вещных прав на недвижимость является основополагающим для механизма их осуществления и защиты. В то же время проблематика приобретения вещных прав на недвижимость обусловлена правильной квалификацией способа приобретения вещного права, что в свою очередь требует четкости понимания в таких аспектах, как наличие или отсутствие правопреемства при приобретении права.

Традиционные подходы к классификации правопреемства на первичное и производное на основании критерия правопреемства не позволяют в полной мере, в соответствии с правовой природой вещных прав, осуществлять правовое регулирование возникновения вещных прав на недвижимость, разграничить соответствующие виды вещных прав на недвижимость.

Исходя из правовой природы вещных прав на недвижимость, целесообразным является выделение следующих механизмов приобретения вещных прав:

- 1) приобретение права собственности первичным способом;
- 2) правопреемство права собственности и иных вещных прав, переход которых установлен законом, на основании которого вещные права переходят от одного субъекта (правоотчуждателя) к другому субъекту (правоприобретателю);
- 3) установление вещных прав на чужое недвижимое имущество, в силу чего такие права устанавливаются относительно объектов недвижимости, находящихся в собственности, впервые.

Литература

1. Васильев Г.С. Переход права собственности на движимые вещи по договору: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2006.
2. Гражданское право. Учебник: в 4 т. / Под ред. Е.А. Суханова. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права. М., 2008.
3. Грибанов В.П. Правовые последствия перехода имущества по договору купли-продажи в со-

ветском гражданском праве // Советское государство и право. 1955. № 8.

4. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. М., 2003.

5. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ленинград, 1949.

6. Каширский С.С. Преемство прав и обязанностей в гражданском правоотношении: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая / Под ред. А.П. Сергеева. М., 2010.

8. Крашенинников Е.А. Заметки о конститутивном преемстве // Вещные права: система, содержание, приобретение: Сб. науч. тр. в честь проф. Б.Л. Хаскельберга / под ред. Д.О. Тузова. М., 2008.

9. Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства. Глава 7. Юридические отношения // Правоведение. 2000. № 1.

10. Мартышкин С.В. Понятие и признаки реорганизации юридического лица: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

11. Носов Д.В. Правопреемство в российском праве: монография. Пермь, 2013.

12. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М., 2002.

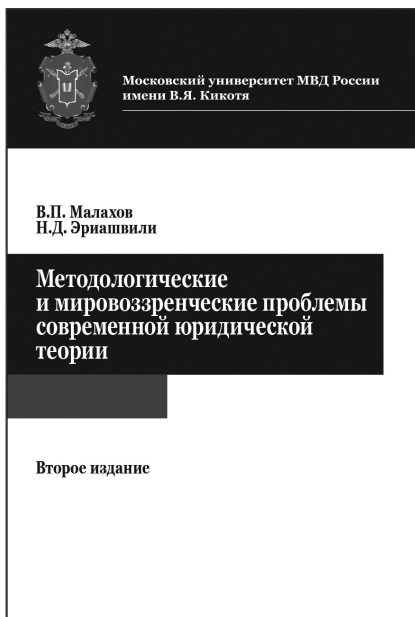
13. Семенова Е.Г. Структура вещных прав в сфере недвижимости // Власть закона. 2018. № 1 (33).

14. Скловский К.И. Правомочие и полномочие в механизме возникновения гражданских прав // Хозяйство и право. 2004. № 11.

15. Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973.

16. Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1962.

17. Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001.

Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. 2-е изд. Монография. Малахов В.П., Эриашвили Н.Д. 2018 г. 431 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Продемонстрирована неразрывность методологических и мировоззренческих проблем, расширено понятие методологии; теория государства и права получила ряд специфических интерпретаций, выделено одно из наиболее перспективных направлений в развитии общеправовой теории, выработана матрица постановки методологических и мировоззренческих проблем юридической теории на основе органичного сочетания возможностей общеправовой теории и философии права. Рассмотрена проблема типов права, решение которой призвано быть мировоззренческой и методологической основой отраслевых наук.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений юридического профиля, а также всех интересующихся философскими и прикладными проблемами правовой жизни общества и личности.

УДК 347
ББК 67.404
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10063

© А.В. Тумаков, Н.А. Петраков, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДОШКОЛЬНЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Альберт Владиславович Тумаков,

старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,
кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: albert-tumakov@rambler.ru;

Никита Андреевич Петраков,

командир отделения 309 учебного взвода международно-правового факультета

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Анализируются некоторые положения федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Рассматриваются проблемы применения данного нормативно-правового акта в деятельности дошкольных образовательных организаций. Поднимается и анализируется проблема несовершенства законодательной базы в сфере закупок на примере деятельности дошкольных образовательных организаций Московской области.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, электронный аукцион, поставка товаров и услуг, дошкольные образовательные организации.

PROBLEMS OF LEGISLATIVE EXECUTION IN THE FIELD OF PROCUREMENT OF PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF MOSCOW REGION

Albert V. Tumakov,

Senior Lecturer, Chair of Civil and Labor Law, Civil Process,
Candidate of Law

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Nikita A. Petrakov,

commander of the 309 group of the International Law Faculty

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article analyzes some of the provisions of the federal law «On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs». The problems of the application of this act in the activities of preschool educational organizations are considered. The problem of the imperfection of the legislative framework in the field of procurement is raised and analyzed by the example of the activities of preschool educational organizations in the Moscow region.

Keywords: state and municipal procurement, online auction, provision of goods and services, preschool educational organizations.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тумаков А.В., Петраков Н.А. Проблемы применения законодательства в сфере закупок дошкольными образовательными организациями Московской области. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):75-81.

Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ вступил в силу 5 апреля 2013 г., заменив утративший силу ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» № 94-ФЗ от 21 июля 2005 г. Законодатель определил новые принципы осуществления государственных закупок, а именно: профессионализм заказчи-

ков, стимулирование инноваций; ответственность за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок [1]. Стоит отметить, что за 5 лет деятельность в сфере государственных контрактов непрерывно развивалась; было принято большое количество подзаконных актов, комментариев, инструкций. По данным, приводимым Национальной ассоциацией институтов закупок, для проведения закупки специалисту необходимо знание ФЗ № 44 —

это 339 страниц, комментариев к нему — 648 страниц, подзаконных актов — 409 страниц, классификаторов — 3,61 тысячи страниц. В итоге проведение рядовой закупки требует предварительного усвоения 5 тысяч страниц информации [2]. И в данной ситуации невозможно не согласиться с тем, что обязанности по проведению госзакупок должны быть возложены на квалифицированного специалиста. Однако, даже несмотря на громоздкость законодательства о закупках, у правоприменителей (муниципальных и государственных учреждений) все равно возникают определенные проблемы, связанные с несовершенством контрактной системы.

В данной статье речь пойдет о проблемах, связанных с применением ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», с которыми сталкиваются руководители дошкольных образовательных учреждений. Итак, согласно данным, поступающим от руководителей некоторых детских садов в Московской области, после принятия ФЗ № 44 самой большой проблемой стало ухудшение качества поставляемой продукции. И этот процесс вполне закономерен, ведь сам принцип электронного аукциона заключается в том, чтобы заключить договор на поставку товара, выполнение работ или оказание услуг, по наиболее выгодной для заказчика цене. Это один из случаев, когда конкуренция поставщиков не всегда положительно влияет на качество по причине того, что цель поставщика — не оказать услугу максимально качественно, а любым способом получить право на заключение контракта и, соответственно, бюджетные средства на его исполнение. Поэтому поставщики стараются максимально сбить начальную цену. Усугубляется ситуация тем, что электронная система вынуждает заказчика заключить договор с наименьшей стоимостью, не учитывая качество продукта. Данное положение закреплено не только правилами проведения аукциона, предусмотренными ФЗ № 44, но и локальными актами. Например, в ст. 9.4.2 «Регламента работы подсистемы Электронный магазин Единой автоматизированной системы управления закупками Московской области», утвержденного распоряжением Комитета по конкурентной политике Московской области от 30 марта 2017 г. № 28-01-15/17 (далее — «Регламент работы подсистемы Электрон-

ный Магазин») это звучит следующим образом: «Из предложений Поставщиков, признанных соответствующими требованиям технического задания Заявки Заказчика, Заказчику автоматически для заключения Контракта предлагается предложение Поставщика, предложившего наименьшую цену...» [3]. И здесь уже возникает вопрос о свободе договора (ст. 421 ГК РФ), а именно о свободе в принятии решения о выборе партнера. Фактически складывается ситуация, при которой правила проведения закупок ограничивают право заказчика в выборе более качественного поставщика. Это позволяет сделать вывод о том, что конкуренция между поставщиками исключительно ценовая. Однако наименьшая цена, о чем уже говорилось ранее, не всегда означает, что товар будет наивысшего качества. Регулярно различные контролирующие органы выявляют недобросовестных предпринимателей, поставляющих в детские сады низкокачественные продукты. Примером такой ситуации может стать обращение в марте 2018 года в Россельхознадзор МАДОУ Детский сад № 20 «Родничок» (Московская область) о поставках некачественной молочной продукции в детские сады в отношении ООО «Молторг». По итогам проверки проб масла было установлено превышение содержания консервантов, выявлено использование растительных жиров, а также были обнаружены бактерии группы кишечной палочки [5]. По данным от руководителей детских садов Московской области Роспотребнадзор периодически выявляет фальсификат и предупреждает администрации учреждений об опасности приемки такого товара. Конечно, считать, что поставок некачественного товара до вступления в силу ФЗ № 44 не было, абсурдно, но заказчик обладал большей свободой выбора поставщика. Следовательно, мог заключить договор поставки с зарекомендовавшим себя с положительной стороны производителем. На практике происходит так, что контракт о поставке продуктов содержит более 60 наименований и заключается с поставщиком по результатам проведения электронного аукциона. Это обычно приводит к следующему: во-первых, субъекты малого предпринимательства не могут в силу большой специализации производить более чем 3—7 видов продукции, следовательно не могут побороться за право заключения подобного кон-

тракта; во-вторых, качество поставляемой продукции от крупного поставщика не всегда соответствует предъявляемым требованиям, так как данный поставщик самостоятельно не производит товар, а лишь перепродает по наиболее выгодным условиям. Как следствие, на рынке появляется большое число посредников, которые скупают товар низкого качества по заниженной цене и реализуют его через аукционы с целью получения большей прибыли. Возникает резонный вопрос: почему бы не заключать контракт на поставку продуктов питания не по результатам аукциона, а в порядке ст. 93 ФЗ № 44, заключая отдельный договор с каждым предпринимателем, специализирующемся на конкретном виде продукции? Ведь, согласно ч. 2 ст. 59 ФЗ № 44, «заказчик обязан проводить электронный аукцион в случае, если осуществляются закупки товаров, работ, услуг, включенных в перечень, установленный Правительством Российской Федерации» (продукты питания входят в этот перечень), а в самом распоряжении Правительства [6], к которому отсылает данная норма закона, сделано исключение для дошкольных образовательных учреждений. Следовательно, детским садам закупать продукты у единственного поставщика, возможно. Однако, существует ряд обстоятельств, препятствующих этому. Во-первых, при проведении закупок 60 наименований продуктов у различных поставщиков, объем документооборота возрастает в разы, и обеспечивать его технически сложно. Во-вторых, годовой объем закупок продуктов питания в среднем на одно дошкольное образовательное учреждение осуществляется приблизительно на 3 млн рублей, следовательно, нельзя применить основание ч. 4 ст. 93 ФЗ № 44, так как в нем установлен лимит в 2 млн. рублей. В-третьих, ч. 1 ст. 26 ФЗ № 44 устанавливает, что «в целях централизации закупок в соответствии с... муниципальными правовыми актами... могут быть созданы государственный орган, муниципальный орган, казенное учреждение, уполномоченные на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для заказчиков. В свою очередь, данные органы и учреждения выступают организаторами совместных аукционов. В результате чего сразу несколько дошкольных образовательных организаций в соответствии с ч. 1 ст. 25 ФЗ № 44 заключают контракты с одним крупным поставщи-

ком. Нацелены ли данные органы на определение поставщика, предоставляющего продукты наилучшего качества? Как уже отмечалось ранее, конкуренция в сфере закупок государственных и муниципальных нужд исключительно ценовая, поэтому очевидно, что выбор будет сделан в пользу экономии бюджета. Об этом также свидетельствует тот факт, что в Единой Информационной Системе хотя и предоставляется возможность заказчикам проводить совместные закупки в порядке ст. 25 ФЗ № 44, но на практике муниципальные контролирующие органы всегда берут на себя инициативу проведения аукциона сразу для нескольких заказчиков (ч. 2 ст. 25 ФЗ № 44). И обосновывается такая централизацией тем, что если на аукцион выходит крупный заказ, к примеру, от нескольких детских садов на поставку продуктов питания, то такой заказ привлекает к участию в аукционе большее количество конкурирующих поставщиков, что впоследствии позволит сэкономить. Но не является ли эта деятельность стимулированием монополизма, ведь ряд учреждений вынужден заключить контракт на поставку большого перечня товаров с одним поставщиком? Не является ли это ущемлением прав субъектов малого предпринимательства, которые возможно и желают осуществлять поставки продукции, но не выдерживают конкуренции с крупными фирмами в силу того, что не могут принять участие в совместном централизованном аукционе на поставку более 60 наименований товаров в силу своей специализации? Насколько независимо принятие решения уполномоченным органом о выборе поставщика, ведь цены на подобные совместные централизованные аукционы зачастую превышают 10 млн рублей? И главное, существует ли реальный, а не формальный, контроль качества получаемой от поставщика продукции? К сожалению, на данные вопросы ответ дать довольно трудно. Усугубляется ситуация тем, что заказчик, дошкольное образовательное учреждение, может стать заложником победителя аукциона. Происходит это в случае поставки явно некачественной продукции. Фактически администрация детского сада не наделена полномочиями по проведению нового аукциона или прекращению контракта со старым поставщиком, кроме того потребуются решить вопрос с возможностью вообще осуществлять образовательную деятельность до-

школьной организацией до тех пор пока не будут возобновлены поставки качественного продукта. Но на практике такая ситуация может возникнуть не часто и не по причине высокого качества поставляемого товара, а в силу банального отсутствия специализированных лабораторий контроля качества на местах и сотрудников, представляющих интересы образовательной организации в суде, ведущих исковую и претензионную работу.

Следующим проблемным аспектом, который возникает на практике в процессе проведения закупок, является несовершенство электронных платформ. Для того чтобы провести закупку товаров, работ или услуг, заказчику необходимо одновременно опубликовать план-график в ЕАСУЗе (единая автоматизированная система управления закупками), ПИКе (портал исполнения контрактов, подсистема ЕАСУЗ), ЕИСе (единая информационная система). Причем данные системы по своей сути дублируют друг друга. Логичнее было бы разработать возможность полной синхронизации этих систем или вовсе отказаться от некоторых в пользу самой удобной и надежной интернет-площадки, ведь их функциональные различия минимальны. Не выдерживает критики бесперебойность и корректность работы таких порталов как ЕАСУЗ и ЕИС. Даже при условии добросовестного и своевременного исполнения профессиональным заказчиком всех требований по публикации планов-графиков, технических заданий и прочих документов для формирования закупки у пользователей неоднократно возникала необходимость проводить все эти операции заново из-за системных сбоях. Некоторые заказчики жаловались также на то, что публикуемые данные о закупке «удваиваются», создавая тем самым два одинаковых контракта, или пропадают вовсе.

Однако отдельного внимания заслуживает тема закупки услуг через электронные площадки. В целом, эта процедура похожа на закупку товаров. Но есть одно существенное отличие в процедуре заключения контракта, вызывающее нарекания со стороны заказчика. При закупке товаров через Электронный магазин, в котором производятся закупки на основании ч. 4 и ч. 5 ст. 93 ФЗ № 44, заказчик размещает техническое задание на товар и указывает предполагаемую цену. Поставщики, просматривая условия заказчика, формируют свою

оферту и направляют ее для рассмотрения. В случае несоответствия товара техническому заданию, заказчик отклоняет это предложение (путем нажатия соответствующей кнопки в личном кабинете) и обосновывает причины отказа. Ситуация меняется в случае закупки услуг. В соответствии с п. 9.3.1—9.3.2 «Регламента работы подсистемы Электронный Магазин», поступившие от поставщиков предложения на выполнение работ или оказание услуг автоматически считаются соответствующими техническому заданию заявки заказчика, для заключения контракта предлагается предложение поставщика, предложившего наименьшую цену. Это означает, что заказчик не может отклонить предложение услугодателя. Данный весьма странный факт работы системы Электронный Магазин обеспокоил многих специалистов в сфере закупок. В техподдержку были направлены письма с просьбой разъяснить порядок отказа от заключения договора оказания услуг. Администрацией сайта были даны следующие рекомендации: в случае несоответствия предлагаемой услуги техническому заданию заказчика, он уведомляет об этом услугодателя для того, чтобы последний внес соответствующие корректировки. В случае отказа заказчик на стадии заключения контракта расторгает его со ссылкой на несоответствие техническому заданию, что негативно повлияет на рейтинг услугодателя. Возникает вопрос: почему нельзя сделать систему единообразной для заключения договоров по поставке товаров, выполнению работ и оказанию услуг? Еще больший интерес вызывает обязанность заказчика доказывать будущему услугодателю, что ему требуется оказание услуг именно в том объеме, который он изначально указал в документах заявки. И в данном примере снова прослеживается стремление к экономии: система выбирает самое бюджетное предложение и заказчику не остается ничего, кроме как вести переговоры с подрядчиком или расторгать контракт. Единственным способом заключения контракта с проверенным контрагентом заказчику предоставляет п. 9.7.4 «Регламента работы Электронного магазина»: «Заказчики осуществляют закупку вне Электронного магазина... при наличии у Заказчика предложений об... оказании соответствующих услуг по более низкой цене, чем в содержащихся в Электронном магазине предложениях поставщиков...». Однако

в 2019 году данный пункт упразднен новым Регламентом работы подсистемы Электронный магазин Единой автоматизированной системы управления закупками Московской области, утвержденным распоряжением Комитета по конкурентной политике Московской области от 26.12.2018 г. № 27-01-36/18 [4]. Теперь виды закупок, которые можно осуществлять вне Электронного магазина, перечислены в п. 2.4. В этот перечень входят закупки: малого объема, цена контракта по которой не превышает 1 000 рублей; услуг по защите информации; услуг в области науки и искусства (в том числе услуги по повышению квалификации); медицинских услуг (в том числе медицинские осмотры) и другие.

Введение данного ограничения должно стимулировать предпринимателей к регистрации в системе закупок и продвижению своих услуг на электронных площадках.

В нише закупок, связанных с выполнением строительных работ, существуют свои проблемы. Больше всего нареканий у руководителей дошкольных образовательных учреждений Московской области вызывает система выбора подрядчиков. Как нам уже известно, выбирается подрядчик по наименьшей предложенной цене. Однако зачастую выигрывают подрядчики не только не занимающиеся строительными работами как таковыми, но и базирующиеся в удаленных регионах. Ведь для того чтобы принимать участие в электронных аукционах, направлять коммерческие предложения, необходимо лишь пройти регистрацию на электронных площадках. Сведения об опыте работы, о предыдущих сданных объектах, об отзывах заказчиков, с которыми заключались договоры подряда, не требуются и не учитываются. После регистрации новоиспеченный подрядчик выбирает аукцион и делает все возможное, чтобы стать победителем (максимально возможно снижает цену). Далее, не имея ни бригады, ни материалов, ни инструментов такой подрядчик приезжает, зачастую из соседней области, для знакомства с объектом и предстоящими работами, наиболее экономно рассчитывает смету и нанимает местную бригаду рабочих без уведомления заказчика. Подобные ситуации произошла в одном из детских садов Воскресенского района Московской области: аукцион на ремонт помещения выиграл

подрядчик из Ярославской области, однако фактически работы выполнялись местными рабочими, то есть имел место субподряд, который в договоре прямо был запрещен. Первой проблемой стал вопрос качества: подрядчик максимально сбил цену на аукционе, чтобы выиграть, а для того чтобы получить большую прибыль сэкономил на материалах и рабочих. Как итог, подрядчику не удалось сдать объект в срок, за что он был неоднократно оштрафован, так как имело место большое количество замечаний к его работе. Вторая проблема заключалась в том, что заказчик не мог контролировать, имел ли место субподряд. Смысл системы закупок теряется, если она лишь плодит посредников. Что мешает бригаде пройти регистрацию на электронных площадках и участвовать в аукционах? Ответ прост: на их работу всегда есть достаточный спрос в частном секторе. И наконец, третьей проблемой в данной ситуации стал вопрос гарантии на выполненные работы. Удаленный подрядчик не всегда добросовестно относится к этому обязательству, он может менять название фирмы, создавать новые, и это только для того, чтобы скрываться от заказчика. По-другому дела обстоят с подрядчиками, которые расположены в одном районе с заказчиком. Как правило, это проверенные фирмы, которые зарекомендовали себя с положительной стороны еще до того, как появилась контрактная система, и дорожат своей репутацией, поэтому выполняют гарантийное обслуживание добросовестно.

Последний аспект, касающийся недостатков контрактной системы, которые негативно влияют на работу дошкольных образовательных организаций — это вопрос отсутствия квалифицированных специалистов в сфере закупок. Одним из принципов закона о контрактной системе является принцип профессионализма заказчика (ст. 9). Законодатель толкует его следующим образом: «Контрактная система в сфере закупок предусматривает осуществление деятельности заказчика, специализированной организации и контрольного органа в сфере закупок на профессиональной основе с привлечением квалифицированных специалистов, обладающих теоретическими знаниями и навыками в сфере закупок». На практике данный принцип не всегда исполняется должным образом. Происходит это из-за того, что не все администрации районов обеспечивают шко-

лы и детские сады специалистами по закупкам. По данным от руководителей дошкольных образовательных учреждений Московской области работа по закупкам организована в разных районах по-разному. В некоторых районах созданы целые отделы закупок, обеспечивающие работу всех муниципальных учреждений по данному направлению. Есть и противоположные примеры, когда работа с электронными площадками по закупкам практически полностью, за исключением проведения крупных аукционов, возложена на руководителей образовательных учреждений и их заместителей. С точки зрения соответствия принципу профессионализма в данной ситуации возникают вопросы. Руководители и их заместители могут пройти курсы повышения квалификации для работы в электронных системах и заниматься деятельностью по закупкам, однако никто не освобождает их от выполнения основных должностных обязанностей. Это приводит не только к непрофессиональной работе в сфере закупок, но и к нарушению трудовых прав самих руководителей, которые вынуждены исполнять несвойственные им задачи. А ведь за нарушения в порядке осуществления закупок они могут быть привлечены к административной и даже уголовной ответственности. Следует отметить, что заказчик для работы в сфере закупок должен хорошо разбираться в особенностях работы электронных площадок и обладать юридическими познаниями, так как зачастую при заключении контрактов возникают спорные ситуации в применении ст. 31 и 33 ФЗ № 44. Примером может послужить жалоба ООО «САНАС» на действия заказчика при проведении электронного аукциона на проведение профилактической дезинфекции [7]. Предметом спора стал вопрос обязательного наличия лицензии у организации, оказывающей услуги по дезинсекции и дератизации. Заказчик обязан указывать подобные требования в техническом задании, однако поставщики, специализирующиеся на дезинсекции и дератизации, оспаривают требования заказчика, так как считают, что лицензия им не требуется, ведь их деятельность не попадает под категорию «медицинская деятельность». Возникает спор о возможности участия поставщика в аукционе. И здесь непрофессиональный заказчик попадает в практически безвыходную ситуацию. С одной стороны —

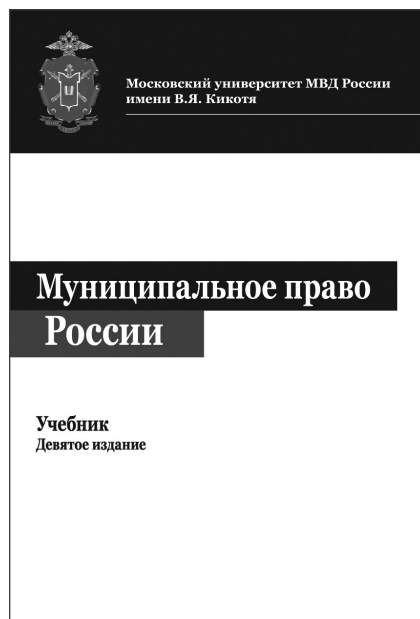
в его интересах заключить контракт с проверенной фирмой, имеющей лицензию на проведение определенных работ, с другой стороны — не будет ли он привлечен к ответственности за предъявление особых требований к поставщику, ведь это можно расценивать как намеренное ограничение конкуренции? Стоит отметить, что дело об услугах по дезинсекции и дератизации дошло до Верховного суда РФ, и только там было установлено, что лицензия обязательна. Главный вопрос, готовы ли руководители дошкольных образовательных организаций, у которых нет ни высококвалифицированных специалистов по закупкам, ни юридического образования, отстаивать интересы организации при возникновении данных споров? Могут ли они подавать иски в суд на недобросовестных поставщиков, борясь за качество поставляемых товаров и оказываемых услуг? Очевидно, что в условиях отсутствия специалистов по закупкам, это невозможно.

Подводя итог, хочется отметить, что ФЗ № 44 имеет как преимущества, так и недостатки. Однако прошло уже более 5 лет с момента вступления его в силу, но на местах применение данного нормативно-правового акта вызывает множество вопросов и нареканий. Были созданы интернет-площадки, призванные обеспечить открытость, уменьшить бумажный документооборот, простимулировать малый бизнес, развить конкуренцию, сэкономить бюджет. Но несмотря на это, нельзя с уверенностью сказать, что контрактная система кардинально улучшила качество товаров, работ и услуг, искоренила коррупционную составляющую, стала помощником для руководителя в организации работы учреждения. Лучшим индикатором того, насколько хорошо работает закон, является степень удовлетворенности субъектов, интересы которых затрагиваются данным нормативным актом. В настоящий момент контрактная система, благодаря которой снизилось качество товаров, работ и услуг, появились безответственные поставщики, возникла необходимость в выполнении несвойственных обязанностей без должной квалификации, стала объектом нареканий от руководителей муниципального уровня. Исправить ситуацию возможно, для этого необходим диалог законодателя с правоприменителем.

Литература

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013, № 14, ст. 1652.
2. Дарья Викторовна ГОРОХОВА, эксперт ООО «Р.О.С.Т.У.», кандидат экономических наук облемы применения Закона № 44 ФЗ // Журнал «БЮДЖЕТ» № 1 январь 2018.
3. «Регламент работы подсистемы Электронный магазин Единой автоматизированной Системы управления закупками Московской области», утвержденное распоряжением Комитета по конкурентной политике Московской области от 30 марта 2017 г. №28-01-15/17
4. Регламентом работы подсистемы Электронный магазин Единой автоматизированной системы управления закупками Московской области, утвержденным распоряжением Комитета по конкурентной политике Московской области от 26.12.2018 г. №27-01-36/18 // URL: <http://zakaz-mo.mosreg.ru/dokumenty/> (дата обращения — 30.12.2018 г.).
5. Россельхознадзор — «О выявлении Россельхознадзором фальсифицированной и небезопасной молочной продукции, поставляемой в детский сад Московской области» // URL:<http://podmoskovye.bezformata.com/listnews/molochnoj-produkcii-postavlyaemoj-v-detskij/66007647/> (дата обращения — 21.12.2018 г.).
6. Распоряжение Правительства РФ от 21.03.2016 № 471-р «О перечне товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион)» // URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=290994&rnd=EAE1AD B2C60B689A7D78759678F55151&dst=100009&fld=134#04150570867060517> (дата обращения — 21.12.2018 г.).
7. Решение и предписание № 53-ж/2018 по жалобе ООО «САНАС» на действия заказчика при проведении электронного аукциона на проведение профилактической дезинфекции. //URL:<http://fas.gov.ru/documents/614188> (дата обращения — 21.12.2018 г.).

Муниципальное право России. 9-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под науч. ред. В.В. Еремяна, К.К. Гасанова. 2019 г. 415 с. Гриф УМО по юрид. образованию. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены основные теории местного самоуправления, рассмотрена история возникновения и развития самоуправления в России. Показаны современные подходы к пониманию местного самоуправления, главные направления государственной политики России в этой области. Представлены предмет, метод, система и источники муниципального права. С учетом комплексного характера определено особое место муниципального права в системе российского права. Рассмотрены формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и его участия в нем. Описаны структура органов местного самоуправления и различные модели ее организации.

Материал изложен с учетом законодательства, действующего по состоянию на 1 июня 2018 г.

Для студентов (курсантов), аспирантов (адъюнктов) и преподавателей высших юридических образовательных учреждений, органов и должностных лиц местного самоуправления.

УДК 347
ББК 67.404
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10064

© Л.В. Щербачева, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СООТНОШЕНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА И ОСНОВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Любовь Владимировна Щербачева,

доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (117997, Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1)
E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Аннотация. Анализируя возникающие противоречия, стоит подчеркнуть сущность прав человека, их роль в качестве рамок для отраслевого законодательства, и в том числе для авторского права и смежных прав. Права человека могут ограничиваться государством, а авторское право, в установленных пределах, самостоятельно и направлено на обеспечение защиты объектам собственного регулирования. Следует указать на необходимость переосмысления трехступенчатого теста, в том числе и в рамках соотношения с Европейской конвенцией о правах человека.

Ключевые слова: трехступенчатый тест; правоприменительный опыт; Европейская конвенция; авторское право; коллизионное регулирование; конституционализация; публичный показ.

THE LEGAL NATURE OF THE RATIO OF COPYRIGHT LAW AND FUNDAMENTAL HUMAN RIGHTS

Lyubov' V. Shcherbacheva,

Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines,
Candidate of Law, Associate Professor

Russian State University named after A.N. Kosygin (117997, Moscow, ul. Sadovnicheskaya, d. 33, str. 1)

Abstract. Analyzing the emerging controversy, it is worth emphasizing the essence of human rights, their role as a framework for sectoral legislation, including copyright and related rights. However, human rights may be limited by the State, and copyright in the limits of your own and aimed at ensuring the protection of the objects of its own regulation. The author also notes the need to rethink the three-step test, including the relationship with the European Convention on human rights.

Keywords: three-tiered test; enforcement experience; The European Convention; Copyright; conflict management; constitutionalisation; public display.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Щербачева Л.В. Правовая природа соотношения авторского права и основных прав человека. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):82-5.

Права человека и авторское право следует рассматривать как самостоятельные институты, а также с опорой на имеющийся мировой и национальный законодательный и правоприменительный опыт; можно констатировать их взаимодействие, неизбежное соприкосновение. Например, во Франции в 2013 г. решением Верховного Конституционного совета страны был признан неконституционным антипиратский закон HADOPI. Согласно данному закону, после тех предупреждений, пользователя, уличенного в незаконном использовании контента, защищенного авторским правом, по решению суда отключали от доступа в Интернет. И подобные примеры имеют далеко не единичный характер. Следовательно, возникает вопрос: а как же соот-

носятся анализируемые области права? Взаимодействуют или неизбежно вступают в конфликт?

Здесь справедливым будет отметить работу Лоренца Хелфера «Права человека и интеллектуальная собственность: конфликт или сосуществование?». Автор приводит две модели взаимодействия: 1) права человека и интеллектуальные права – принципиально конфликтующие, а сильная защита интеллектуальных прав приводит к ущемлению прав человека, 2) оба института сочетаемы и отвечают на один общий вопрос — определяют границы частной монополии, которая дает авторам стимул творить, в то же время обеспечивая обществу возможность доступа к результатам интеллектуальной деятельности. Второй вариант видится более перспективным

в условиях развитой правовой системы, уважения прав человека. Пока же на практике зачастую выстраиваются конфликтные отношения.

Анализируя возникающие противоречия, стоит подчеркнуть сущность прав человека, их роль в качестве рамок для отраслевого законодательства, и в том числе для авторского права и смежных прав. Однако права человека могут ограничиваться государством, а авторское право в установленных пределах самостоятельно и направлено на обеспечение защиты объектам собственного регулирования. Более того, некоторые авторские права вообще могут быть не связанными с реализацией основных прав человека. Поэтому представляется неверным распространять регулирование прав человека на авторские права, как предлагается рядом авторов. С осторожностью стоит подходить и к предложениям о внедрение института прав человека как основы коллизионного регулирования. В некоторой степени более широкое использование прав человека может способствовать поиску баланса, поддержанию гибкости соглашений ТРИПС. Но необходимо учитывать возможные негативные последствия вмешательства в самостоятельный институт авторского права. В частности, аспекты авторского права, не охраняемые в рамках прав человека, могут остаться без должной защиты, значительно уменьшатся стимулы, выработанные действующим законодательством.

Как же в таком случае найти баланс между авторским правом и основными правами человека? Основа поиска золотой середины должна во многом закладываться с помощью учета затрагиваемых прав человека самим авторским правом, а именно с помощью ограничений и исключений. Важность ограничений исключительных прав в интересах общества подчеркивается и в доктрине, и в ряде международно-правовых документов (например, в Вашингтонской декларации «Об интеллектуальной собственности и публичном интересе» 2011 г.) Но так ли эффективен действующий институт ограничений авторских прав в контексте прав человека?

Стоит отметить, что система ограничений заложена на международном уровне, а в еще основе лежит трехступенчатый тест, введенный Бернской конвенцией 1886 г. С тех пор он не только получил значительное распространение и почти всеобщее признание как гибкого регулятора, но также претер-

пел ряд изменений в толковании и формулировках. Все это стало возможным благодаря универсальности теста, нацеленности на поиск баланса и достаточно туманным формулировкам, первоначально оставляющим широкую свободу толкования. Например, каковы критерии «нормальной эксплуатации» произведения? В каких случаях наносится необоснованный ущерб законным интересам автора? И справедливо ли было в Соглашении ТРИПС заменять термин «автор» на «правообладателя»? Все эти вопросы остаются открытыми.

То есть, с одной стороны, трехступенчатый тест — реально действующий, гибкий инструмент, позволяющий поддерживать баланс системы ограничений в соответствии с потребностями современного общества. Но, с другой стороны, специалисты говорят о ряде проблем применения трехступенчатого теста в современном обществе (например, доклад Кристофа Гейгера). Автор доклада отмечает, что трехступенчатый тест в его сложившемся толковании ограничивает свободу национального законодателя и судебной власти при поиске новых ограничений в информационном обществе. Делается вывод о необходимости переосмыслить тест, в том числе и в рамках соотношения с Европейской конвенцией о правах человека. Ведь анализ теста, проведенный только лишь с позиции экономических интересов правообладателя, не может соответствовать институту прав человека.

Интересно проанализировать проблемы трехступенчатого теста в рамках законодательства РФ. Об ограничениях исключительных прав, механизме трехступенчатого теста говорится в п. 5 ст. 1229 ГК РФ. Далее система ограничений в авторском праве построена по модели «закрытого списка», перечислению случаев свободного использования в ГК РФ. Данные нормы отражают международный опыт, то есть содержат в себе как его преимущества, так и недостатки. Так, п. 5 ст. 1229 ГК РФ перенимает формулировку трехступенчатого теста, предложенную соглашениями ТРИПС, и в еще основе защита коммерческих интересов. Такой вывод можно сделать, в частности, из формулировки, что ограничения исключительных прав на произведения не должны «ущемлять необоснованным образом законные интересы правообладателей». При этом Бернская конвенция первоначально предлагает защиту интересов авто-

ров, а не правообладателей. О коммерческой окраске третьей ступени теста в РФ также говорит судебная практика, доктрина (согласно заключению ФГБУ ИЦЧП, используемого в деле № А76-13283/2012, фраза «ущемляет необоснованным образом законные интересы правообладателей» обозначает, что соответствующее ограничение не должно приводить к необоснованным потерям доходов обладателя прав). Видится, что такая трактовка приводит к подмене основного права на защиту автора своих материальных и моральных интересов коммерческими интересами правообладателей.

Более того, стоит учитывать, что список ограничений авторских прав — закрытый (ст. 1274 ГК РФ), а вот список правомочий правообладателя — открытый (ст. 1229, 1270 ГК РФ). Здесь нельзя забывать, что пределы авторского права выражаются в конституционных нормах, правах человека. Как пишет Эдуардо Трухильо, в современном мире бесспорен феномен «конституционализации», и права человека должны выступать направляющей осью авторского права. А конструкция «закрытого» списка ограничений скорее повышает вероятность возникновения конфликта. Во-первых, на законодателя ложится бремя постоянной модификации «закрытого списка» при появлении новых способов использования произведения в цифровой среде. Во-вторых, не исключены ситуации, при которых не включение определенного способа использования в список приводит к незащищенности прав человека, их чрезмерному ограничению авторским правом, не соответствующему критерию соразмерности.

Например, интересным видится анализ судебного дела, в основе которого лежит использование произведений при публичном показе в рамках учебной программы, осуществляемое без цели извлечения прибыли, в образовательной организации (постановка мюзикла студентами музыкальной школы при консерватории). Дело в том, что п. 6 ст. 1274 ГК РФ ранее не содержал упоминания о таком ограничении, как публичное исполнение, а расширительное толкование ст. 1274 ГК РФ согласно заключениям экспертов и решению СИПа невозможно. И даже когда законодатель включил указанное ограничение при даче обратной силы в рамках действующего законодательства оказалось невозможным. По последнему вопросу было даже запрошено мнение Конституци-

онного Суда РФ. Однако, так или иначе, данное дело отразило вышеописанные недостатки имеющейся системы ограничений авторского права, преобладания интересов правообладателей. Конституционное право на образование (ст. 34 Конституции РФ) в данном случае претерпело несоразмерное ограничение нормами авторского права, что в целом было признано законодателем (введение новой нормы), однако никак не отразилось на исходе дела, разрешенного в пользу правообладателей. Действительно формально вынесенное решение соответствует закону, однако встанет вопрос насколько оно соответствует системе прав человека как пределов отраслевого законодательства и способствует установлению равновесия между двумя институтами.

Проблемы системы ограничений в рамках авторского права проявляются и в других судебных решениях. Например, в судебной практике РФ складывается тенденция по ограничению цитирования именно текстовой информацией, ссылаясь на недопустимость расширительного толкования ст. 1274 ГК РФ (например, постановления СИП по делам № А73-13567/2014, № А40-122618/2015, А40-122618/2015, в которых не признается цитирование воспроизведение фотографий, видеозаписей). В тоже время ВОИС и зарубежная судебная практика говорят о возможности цитирования фотографических, аудиовизуальных и музыкальных произведений (например, фотография признается цитированием при законности доведения до всеобщего сведения и указания имени автора в деле *Eva-Maria Painer v. Standard Verlags GmbH and others* (CJEU-C/145/10)).

Таким образом, как отмечается в резолюции Q216 AIPPI 2010 г., действующая система ограничений исключительных прав в системе авторского права как на международном, так и на национальных уровнях весьма неоднозначна, и особенно указанные проблемы обостряются в рамках информационного общества, быстрого развития технологий 4.1. Как следствие, видится необходимым дальнейшее совершенствование системы ограничений отдельными государствами, а также ее гармонизация в рамках межгосударственного сотрудничества.

Литература

1. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886,

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994), Договор ВОИС по авторскому праву (Женева, 20 декабря 1996 года) [рус., англ.] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.12.2018).

2. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2003. // URL: <http://lawlibrary.ru/>

3. Заключение ФГБУ ИЦЧП, Заявление о пересмотре в порядке надзора Постановления Суда по интеллектуальным правам от 25.11.2013. Дело № А76-13283/2012 // URL: <https://zakon.ru/> (дата обращения: 10.11.2018).

4. Кристоф Гейгер. Бюллетень ЮНЕСКО по авторскому праву январь—март 2007 г., Роль трехступенчатого теста в адаптации законодательства об авторском праве к информационному обществу // URL: <http://unesdoc.unesco.org/> (дата обращения: 28.12.2018).

5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10 августа 2015 г. по делу № А76-13283/2012 // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 19.12.2018).

6. 11.07.2013. Во Франции отменен неработающий антипиратский закон HADOPI // URL: <http://www.copyright.ru/> (дата обращения: 16.11.2018).

7. AIPPI ExCo 2010 Summary Report for Q216A // URL: <http://aippi.org/> (дата обращения: 17.11.2018).

8. Eduardo V. de la Parra Trujillo. Las restricciones al derecho de explotación: un estudio de derechos de autor y derechos fundamentales. Ciudad Universitaria, 2010. // URL: <http://www.ordenjuridico.gob.mx/>

9. Laurence R. Helfer. Human Rights and Intellectual Property: Conflict or Coexistence? Duke University School of Law; iCourts: Center of Excellence for International Courts // URL: <http://papers.ssrn.com/> (дата обращения: 17.11.2018).

10. Intellectual Property Rights vs. Human Rights: A Need to Re-Examine the Relationship between the Two to Enhance Social Being, Gargi Rajvanshi — Indian Institute of Technology, Kharagpur, Rajeev Gupta — Indian Institute of Technology, July, 16 2011 // URL: <http://papers.ssrn.com/> (дата обращения: 17.11.2018).

11. Corporate 'Human Rights' to Intellectual Property Protection, J. Janewa OseiTutu, Florida International University (FIU) — College of Law // URL: <http://digitalcommons.law.scu.edu/> (дата обращения: 28.12.2018).

12. Washington Declaration on Intellectual Property and the Public Interest // URL: <http://infojustice.org/washington-declaration-html> (дата обращения: 16.11.2018).

Страховое право. 6-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. А.Н. Кузбагарова. 2019 г. 367 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассматриваются история и современные вопросы страхового права: источники, предмет и метод, природа, структура и классификация страховых правоотношений, субъекты и объекты страхового дела, государственное регулирование и налогообложение страховой деятельности в России и за рубежом.

На основе современного гражданского и страхового законодательства и сложившихся норм делового обычая приводятся правовые нормы заключения страховых договоров и особенности взаимоотношения сторон при урегулировании страховых отношений. Уделяется внимание личному и имущественному страхованию, социальному страхованию, перестрахованию.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, курсантов и слушателей образовательных учреждений

МВД России, научных работников, юристов и работников страховых организаций.

УДК 336
ББК 67.402
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10065

© Л.Н. Древаль, 2019

Научная специальность 12.00.04 — финансовое право; налоговое право; бюджетное право

К ВОПРОСУ О САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВОГО ПРАВА

Людмила Николаевна Древаль,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин,
доктор юридических наук, профессор
Дальневосточный юридический институт МВД России (680020, Хабаровск, пер. Казарменный, д. 15)
E-mail: dreval.lyudmila@mail.ru

Аннотация. Исследуется проблема, связанная с определением места налогового права в системе российского права. Формулируется авторская точка зрения на налоговое право как комплекс законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере налогообложения.

Ключевые слова: законодательство; налоговое право; отрасль права; предмет правового регулирования; метод правового регулирования.

TO THE QUESTION OF THE INDEPENDENCE OF TAX LAW

Lyudmila N. Dreval',
Professor of the Department of Civil Law,
Doctor of Law, Professor
Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (680020, Khabarovsk, per. Kazarmenny, d. 15)

Abstract. The article is devoted to the study of the problem associated with determining the place of tax law in the system of Russian law. The author formulates his point of view on tax law as a set of laws governing social relations in the field of taxation.

Keywords: legislation; tax law; branch of law; the subject of legal regulation; method of legal regulation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Древаль Л.Н. К вопросу о самостоятельности налогового права. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):86-90.

В любом государстве, несмотря на различные исторические периоды, важной составляющей государственной политики является направление, касающееся сферы налогообложения, в том числе достижения компромисса между публичными и частными интересами.

В настоящее время не вызывает сомнения то, что налоговое право представлено большим количеством юридических норм. Оно касается различных участников общественных отношений — физических и юридических лиц, публичных субъектов: Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований.

Проблемам отечественного налогообложения уделялось и уделяется достаточно много внимания, однако вопросы об отраслевой и институциональной принадлежности налогового права остаются во многом открытыми и сейчас. В то же время, их разрешение имеет не только теоретическое, но практическое значение, поскольку отнесение той или иной группы норм к определенной отрасли права означает включение их в определенный правоохрани-

тельный режим, который во многом зависит от политики государства на том или ином этапе его функционирования.

Размышляя о воздействии государственной политики на правовое регулирование, М.В. Карасева справедливо обращает внимание на то, что в России имеются «весьма яркие примеры того, что политика может являться как деструктивным фактором, так и позитивным» [2, с. 14].

Сегодня, когда в нашем государстве оправдала себя многопартийность, реализуются принцип открытости (прозрачности), гласности и другие демократические начала; политика остается «мощным» обстоятельством, влияющим на право в целом, и на налоговое регулирование в частности.

Налоговая политика реализуется через различные механизмы, направленные на создание условий для формирования устойчивой экономики и социального развития общества, которые имеют цель — мобилизовать публичные финансовые ресурсы и повысить эффективность их использования.

В настоящее время юридическая наука уже предложила несколько определений налогового права. Различия между ними заключаются главным образом в круге отношений, выступающих в качестве предмета налогового права, а также его метода.

До 90-х годов прошлого столетия (да, впрочем, и в настоящее время) самой распространенной точкой зрения была та из них, согласно которой налоговое право является институтом финансового права. В связи с большим количеством правовых норм, регулирующих эту область общественных отношений, некоторые авторы верно указывали и указывают не на институт финансового права, а на подотрасль, входящую в его особенную часть [4, с. 12].

Позже появился ряд высказываний, делающих акцент на самостоятельности налогового права как отрасли со своим предметом и методом правового регулирования. Так, исследуя финансовое право как правовое образование (его предмет и метод), к такому выводу приходит Д.В. Винницкий. Более того, он идет дальше в своих рассуждениях и заявляет о том, что не налоговое право является составной частью особенной части финансового права, а финансовое право строится на таких правовых образованиях, как налоговое право и бюджетное право [1, с. 36].

Параллельно указанному мнению в это же время формируется и другая концепция — идея о том, что налоговое право — это комплекс законодательства (совокупность норм права) различных отраслей, регулирующих отношения при налогообложении.

Действительно, в настоящий момент налоговое право включает в себя и общие, и специфические нормы, которые закрепляют принципы и систему правового регулирования организации и деятельности налоговых и иных органов исполнительной власти, особенности реализации прав и обязанностей фискально-обязанных лиц, установления отдельных налогов и сборов, а также порядка привлечения к ответственности за налоговые правонарушения и обжалования действий должностных лиц контролирующих органов.

Поскольку широкое распространение и развитие получила система налогового контроля, то в правоприменительной практике налоговые споры являются одними из самых многочисленных. Причем, их число в последнее время значительно снизилось, но все равно остается высоким. Для примера, за за-

щитой своих нарушенных прав в России в 2017 году обратилось более 11 тыс. фискально-обязанных лиц. Если проанализировать итоги рассматриваемых жалоб в налоговые органы нашего региона (Хабаровского края), то можно отметить, что около половины (более 40%) из них частично или полностью удовлетворены [5].

Неуклонно и стремительно растет число налогоплательщиков, в том числе субъектов малого и среднего бизнеса, использующих специальные налоговые режимы. Следовательно, можно утверждать, что качественное преобразование, реформирование и кодификация налогового законодательства, постепенное обособление налоговых отношений и усиление специфики налогово-правового метода регулирования привели к тому, что налоговое право на современном этапе стало довольно развитым образованием.

Все это позволяет сформулировать тезис о том, что процесс эволюции законодательства о налогах и сборах достиг высокой формы объединения правовых норм и говорить о нем как о подотрасли (институте) финансового права уже не приходится. Его можно представить как сложное объединение юридических норм, институтов, сведенных воедино по предметному признаку. Подобно любой правовой общности (образованию) налоговое право представляет собой совокупность взаимосвязанных правовых норм, регулирующих особый круг общественных отношений.

Возникновение рыночных отношений в Российском государстве послужило толчком к тому, чтобы налоговое право стало развиваться в адекватном ракурсе для происходящих в стране преобразований.

Предметом налогового права являются необычные отношения. Поэтому для уяснения сущности налогового права необходимо выявить их специфику. Исходя из этого, отграничить налоговое право от составных частей финансового права, а при необходимости — и от других отраслей всей системы российского права, определить в ней его место.

Отношения, регулируемые законодательством о налогах и сборах, закрепляются ст. 2 Налогового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с этой нормой все общественные отношения, подпадающие в сферу налогового регулирования, можно разделить на следующие группы:

1. отношения по установлению, введению и взиманию налогов, сборов и страховых взносов;

2. отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля;

3. отношения, возникающие в процессе обжалования актов налоговых органов, действий (бездействий) их должностных лиц;

4. отношения, возникающие в процессе привлечения виновных лиц к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Следовательно, самой большой группой отношений являются те из них, которые складываются между государством и налогоплательщиками и иными обязанными лицами по поводу установления, введения и взимания налогов и других обязательных платежей.

Данная группа отношений является разновидностью финансово-правовых отношений, поскольку связана с формированием централизованных и публичных фондов денежных средств Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований. Это властные отношения, так как одним из участников этой правовой связи является публичный субъект (в лице его компетентных органов). Поэтому налоговым отношениям свойственно неравенство сторон, соподчинение, обеспеченность государственным принуждением. Отсюда, возникновение, изменение и прекращение налоговых отношений обусловлено деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления по «собираанию» в соответствующую казну обязательных платежей. Эти отношения принято считать денежными (имущественными). Они всегда направлены на создание государственных и муниципальных финансовых ресурсов. Стало быть, данную группу отношений можно представить как собственно налоговые правоотношения.

Однако только этим видом отношений в предмете налогового права ограничиться нельзя, т.к. из анализа статьи исследуемого нормативного акта можно сделать вывод, что существуют и иные, связанные с ними отношения. Например, отношения, возникающие 1) в процессе осуществления налогового контроля и обжалования актов налоговых органов, действий (бездействий) их должностных лиц; 2) определения направлений налоговой политики государства; 3) применения обеспечительных

мер при исполнении налоговой обязанности; 4) в результате международного налогообложения и др.

Попробуем доказать это, ссылаясь на конкретные статьи Налогового кодекса Российской Федерации. Так, у налогоплательщиков могут быть законные представители (ст. 27). Это правило содержит ссылку на то, что в качестве таковых могут выступать лица, предусмотренные гражданским законодательством.

Прибегать к нормам гражданского права приходится и в случаях отсрочки или рассрочки исполнения налоговой обязанности (ст. 64), применения способов обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов, сборов и страховых взносов: залога, поручительства и т.п. (ст. 73, 74) и др.

Договоры — это всегда прерогатива цивилистики. Хотя, по мнению многих авторов [7, с. 136], в налоговом праве договоры имеют определенную специфику (они не могут быть ни сугубо частными, ни сугубо публичными). Вместе с тем законодатель использует все-таки терминологию именно науки гражданского права. В качестве иллюстрации можно приведем ст. 66 кодекса «Инвестиционный налоговый кредит».

В практической деятельности иногда приходится обращаться к нормам и административного права: когда речь идет о разграничении налогового правонарушения и административного проступка в сфере налогообложения, а также при аресте имущества налогоплательщика, выемке документов и предметов (соответственно ст. 77 и ст. 94 этого же документа).

Можно привести примеры ссылок законодательства о налогах и сборах в отношении гражданско-процессуальных и арбитражно-процессуальных норм при реализации права на защиту фискально-обязанных лиц при обращении в судебные органы разных инстанций.

Изложенное позволяет поддержать тезис некоторых авторов о том, что в предмет налогового права входят не все финансовые отношения, а только определенная их часть, опосредующая процессы образования налоговых и иных поступлений в государственные и муниципальные фонды денежных средств [3, с. 87] в публичных интересах. Следовательно, в настоящее время можно говорить о комплексности налогового права.

Идеи о налоговом праве как подотрасли финансового права, и как о самостоятельной отрасли

права не подтверждаются современным развитием общественных отношений и их законодательным регулированием в этой области.

Данная точка зрения доказывается и концепцией о методах правового регулирования налоговых отношений.

В самом общем виде методы правового регулирования общественных отношений, в том числе и отношений в сфере налогообложения, — это совокупность правовых способов и приемов, применяемых в ходе правового регулирования названных отношений. Наряду с предметом правового регулирования метод служит вторым критерием для уяснения сущности налогового права и определения его (также, как и других отраслей права) самостоятельности.

Специфика общественных отношений, в совокупности образующих предмет налогового права, обусловила и особенности способов государственного воздействия на данную сферу деятельности.

Классически в общей теории права существуют два метода правового регулирования: императивный (метод властных предписаний, командно-волевой) и диспозитивный (частноправовой метод, метод координации).

Наиболее распространенным методом налогового права в современных условиях, как отмечалось ранее, является метод властных предписаний (императивный), поскольку государство в одностороннем порядке устанавливает процедуры установления, введения и уплаты налогов. Такой способ воздействия на участников правоотношений носит публично-правовой характер. Он обусловлен тем, что налоги являются необходимым условием существования государства, поэтому налогоплательщики и другие лица, на которых возложена обязанность платить обязательные платежи, не вправе распоряжаться по своему усмотрению частью имущества, которая в виде определенного законом размера подлежит внесению в казну (в бюджет одного из уровней бюджетной системы РФ).

В силу ст. 57 Конституции Российской Федерации обязанность платить налоги является безусловным требованием государства. Отсюда, налоговые правоотношения предполагают субординацию сторон, одной из которых — налоговому органу, действующему от имени государства, принадлежит властное полномочие, а другой, которая может

быть не только налогоплательщиком, но и другим фискально-обязанным лицом — беспрекословное исполнение (повиновение) [6, п. 3].

Наиболее ярко императивность налогового-правового метода проявляется в применении налоговыми органами порядка наложения санкций. Этот признак заключается в том, что налоговому органу законом предоставлено право восстанавливать нарушенные фискальные права и интересы государства, а также добиваться от налогоплательщиков, налоговых агентов, плательщиков сборов и страховых взносов строгого исполнения возложенных на них обязанностей.

Жесткость подхода реализуется через финансово-правовой метод, который, воздействуя на участников правоотношений, касается определенной сферы: финансовой деятельности государства и муниципальных образований (публичной финансовой деятельности), т.е. аккумуляции, распределения, перераспределения и использования централизованных фондов денежных средств.

Налоговое право касается отношений, связанных с созданием (мобилизацией) финансовых ресурсов, которые формируются за счет налоговых поступлений и других обязательных платежей (сборов, страховых взносов). Он воздействует на участников так называемых собственно налоговых отношений. Метод определен самой их природой, поэтому стороны таких правовых связей не могут по своему усмотрению приобретать права и обязанности, определять содержание и осуществлять их. Значит, у субъектов правоотношений нет выбора поведения, кроме как предусмотренного нормами налогового права. Следовательно, участники рассматриваемых общественных отношений вступают в них не по своей воле, не по своей инициативе, а лишь следуют предписаниям соответствующих нормативных правовых актов.

Так как налоговое право представлено совокупностью юридических норм нескольких отраслей права, регулирующих общественные отношения в процессе налогообложения, можно утверждать, что в этой области применяется и императивный метод административного права. Однако следует заметить, что императивный метод финансового (налогового) права имеет свою специфику. Он проявляется, главным образом, в отношениях функционального

подчинения, т.е. подчинения по так называемой горизонтальной. Здесь нет подчинения (соподчинения) в полном объеме. Оно касается только налоговой обязанности и отношений, связанных с ее исполнением. В административном праве же этот метод проявляется в отношениях вертикального подчинения в полном объеме.

Правоприменительная деятельность свидетельствует о том, что в современном регулировании налоговых отношений приобретает актуальность и диспозитивный метод, типичный только для гражданского права. Он характеризуется юридическим равенством сторон, наличием альтернативности в поведении, специфическими способами защиты прав субъектов и др. Ранее уже приводились примеры отношений по представительству, в случае реализации мер, связанных с обеспечением исполнения обязанности по уплате налога и др. Отсюда, общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в сфере налогообложения, регулируются нормами права различных отраслей, большая часть из которых финансово-правовые.

На основании изложенного выше, можно сформулировать следующие выводы:

Налоговое право представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в связи с установлением, введением и взиманием государством налогов и других обязательных платежей, а также осуществлением контрольных мероприятий и привлечения виновных к ответственности за совершение налоговых правонарушений и в процессе обжалования актов налоговых органов, действий (бездействий) их должностных лиц.

Предметом налогового права является круг общественных отношений, который регламентируется не только нормами налогового права (правилами поведения, направленными на установление порядка пополнения доходных частей бюджетов бюджетной системы РФ, т.е. собственно налоговых (связанных с фиском) отношений), но и отношения, регулирующие нормами других отраслей права. Налогово-правовой метод применяется в отношении только собственно налоговых отношений.

Налоговый кодекс Российской Федерации, по сути, представляет собой источник не только на-

логового права. В нем содержатся нормы, подпадающие под правовое регулирование гражданского, административного права и других отраслей. Это и понятно, поскольку в современных условиях предмет налогового права нельзя ограничивать только рамками финансового права (такого направления публичной финансовой деятельности, как аккумуляция фондов денежных средств государства и муниципальных образований).

Тезис некоторых исследователей о самостоятельности налогового права представляется не очень убедительным, поскольку в настоящее время пока еще нельзя рассуждать о совершенно новых, ранее неизвестных юридическим наукам предмета и метода правового регулирования, настолько специфических, которые бы отличали их от предмета и метода уже существующих отраслей права, формирующих современную систему российского права.

Литература

1. Винницкий Д.В. Предмет и система финансового права на современном этапе // Правоведение. 2002. № 5.
2. Карасева М.В. Политика как составляющая финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2004. № 2.
3. Налоговое право России: учебник для вузов / Отв. ред. д.ю.н., проф. Ю.А. Крохина. М., 2006.
4. Петрова Г.В. Налоговое право. Учебник для вузов. М: Издательская группа НОРМА-ИНФА. М., 1999.
5. Подведены итоги работы по досудебному урегулированию налоговых споров за 2017 год / Официальный сайт Управления ФНС России по Хабаровскому краю. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.ru/rn27/news/activities_fts/7250204/ (01.10.2018 г.).
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой ст. 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 5 ноября 2018 года).
7. Тедеев А.А., Парыгина В.А. Налоговые договорные правоотношения: особенности механизма регулирования // Ежегодник МАФП. М., 2004.

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10066

© А.В. Богданов, И.И. Ильинский, Е.Н. Хазов, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ ПО ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

Анатолий Васильевич Богданов,

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Игорь Иванович Ильинский,

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники,

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: 2527314@gmail.com;

Евгений Николаевич Хазов,

профессор кафедры конституционного и муниципального права,

доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Рассматриваются причины и условия совершения правонарушений и преступлений несовершеннолетними. Предлагаются основные направления профилактических мероприятий, проводимых сотрудниками полиции по минимизации правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, правонарушение, преступление, предупреждение, средства массовой информации, полиция, волонтерские организации.

THE CAUSES AND CONDITIONS OF COMMITTING A JUVENILE CRIME AND PREVENTIVE POLICING FOR PREVENTION

Anatoliy V. Bogdanov,

Associate Professor of the Department of Operational-Investigative Activities and Special Equipmen,

Candidate of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Igor I. Il'inskiy,

Associate Professor of the Department of Operational-Investigative Activities and Special Equipmen,

Candidate of Law

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Evgeniy N. Khazov

Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law,

Doctor of Law, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Deals with the causes and conditions of Commission of offenses and crimes by minors. The main directions of preventive measures carried out by police officers to minimize offenses and crimes among minors are proposed.

Keywords: juvenile, delinquency, crime, prevention, the media, the police, volunteer organizations.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Причины и условия совершения правонарушений несовершеннолетними и профилактическая деятельность полиции по их предупреждению. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):91-6.

В современной реальности России важнейшая роль отводится молодому поколению; в ст. 30 Конституции РФ закреплено, что материнство и детство находятся под защитой государства [1]. Молодое поколение, обладая большими информационно-технологическими возможностями, а следовательно

и будущими компетенциями, принимают на себя большую ответственность за построение современного общества [2].

Духовно-нравственные и политические настроения несовершеннолетних и молодежи проявляются иногда как в протестных, так и патриотических

настроениях [3]. Тяготение молодежи, как правило, направлено к ключевым ценностям России, к честности, патриотизму, справедливости, равенству, уважению к традициям, духовности. Залог стабильности государственного развития России в будущем должно ассоциироваться с вектором формирования ценностной составляющей в молодежной среде [4, с. 36—40].

На формирование правосознания несовершеннолетних оказывают влияние и криминогенные факторы: беспризорность, безнадзорность, алкоголизм, наркомания, распространение экстремизма в молодежной среде, проявление агрессии в обществе и средства массовой информации, вовлечение несовершеннолетних и молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность, внутренняя и внешняя миграция, деградация морально-духовных ценностей, криминальная среда и т.д. [5].

Проблема правонарушений и преступлений несовершеннолетних — одна из самых противоречивых и сложных. В Интернете 1 200 сайтов посвящены уголовной тематике АУЕ (арестантско-уркаганское единство), которые имеют более 25 миллионов просмотров.

Преступное поведение несовершеннолетних имеет свою специфику, обусловленную особенностями психического, физического и духовно-нравственного развития молодых людей, их социальной и правовой незрелостью. Преступления несовершеннолетних, как правило, носят групповой характер и часто несовершеннолетних страшит сама возможность быть неправильно понятыми сверстниками, показаться смешными или слабыми, поэтому они идут на совершение преступлений и правонарушений [6].

Наркомания, алкоголизм, беспризорность, безнадзорность, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет для несовершеннолетних остаются тревожными характеристиками современного российского общества. Очень важно вовремя выявить интересы и потребности несовершеннолетнего, определить трудности и проблемы, отклонения в поведении несовершеннолетних и своевременно им оказать социальную поддержку [7, с. 34—38].

Употребление наркотиков и спиртных напитков несовершеннолетними необходимо рассматривать не только как одну из форм нарушения правил пове-

дения и административного правонарушения, но и обстоятельства, способствующие совершению преступлений.

Предупреждение алкоголизма и употребления наркотиков среди несовершеннолетних, как и совершение на этой почве различных преступлений важнейшая функция правоохранительных органов, а именно сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции. На основе взаимодействия участковых уполномоченных полиции и сотрудников по делам несовершеннолетних и других служб ОВД необходимо выявлять несовершеннолетних, склонных к употреблению наркотических средств и психотропных веществ, спиртных напитков, проводить с ними профилактическую работу, воздействовать на родителей и лиц, их заменяющих, не обеспечивающих должного надзора и контроля, за своими детьми. Согласно, ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации «Забота о детях, их воспитание — равное право и обязанности родителей» [8].

За последние годы в преступности несовершеннолетних стали проявляются некоторые особо тревожные тенденции, т.е. из уличной преступности, преступность несовершеннолетних перешла в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, этим и отмечаются снижение преступности несовершеннолетними, т.е. произошла трансформация с уличной преступности в сеть Интернет. Преступность несовершеннолетних, плавно перетекает в интернет-пространство.

Учитывая способности несовершеннолетних, к овладению компьютером и хорошее знание ими компьютерных программ, они могут совершать мошенничество в сфере информационно-телекоммуникационных систем, а именно, неправомерный доступ к компьютерным сетям (хакерство), создание и распространение вредоносных программ и вирусов, бесконтактная торговля предметами и веществами, запрещенными в гражданском обороте, терроризм и экстремизм, создание организованных преступных групп (ОПГ) и организованных преступных сообществ (ОПС) [9].

Такие явления, как проституция, порнография, педофилия, интернет-торговля наркотиками, кибермобинг (травля и доведение до самоубийства через Интернет), наиболее популярны в среде несо-

вершеннолетних. То есть меняется структура преступности несовершеннолетних из материальной на виртуальную [10]. Преступления, совершаемые в сети Интернет несовершеннолетними, как правило имеют латентную форму [11]. Ситуация осложняется глобальным социальным аутсайдером, которому подвержены различные социальные и возрастные группы, в первую очередь, старшие школьники [12, с. 128].

Влияние информационно-телекоммуникационных систем в условиях глобализации общества и развития информационного пространства, особенно на несовершеннолетних, не имеющих в достаточной мере выработанного иммунитета от информационного воздействия пагубно сказываются на их психику [13, с. 173—179]. Чтобы понять психологию несовершеннолетнего «надо влезть в его шкуру, понять его мировоззрение».

Но все-таки Интернет и СМИ — это одно из звеньев провоцирующих несовершеннолетних на противоправные деяния (Керченский стрелок, поджог храма в Карелии, жестокое обращение со своими сверстниками и лицами без определенного места жительства и рода занятий и т.д.).

Окружение несовершеннолетнего играет свою роль. Личный пример родителей это основа воспитания детей. Необходимо воспитывать в детях добро, честность, порядочность, патриотизм, духовно-нравственное воспитание. Патриотическое воспитание молодежи — важный инструмент реализации политики в сфере безопасности страны. В России нет специализированного органа надзора в сфере организации патриотического воспитания. Федеральное агентство по делам молодежи, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493, является лишь координатором патриотического воспитания граждан РФ на 2016—2020 гг. [14].

Сейчас мы несовершеннолетних выращиваем, но не просвещаем и образовываем. В настоящее время информационно-телекоммуникационные системы оказывают не только просветительскую, но и негативную роль на несовершеннолетних. Если мы не занимаемся несовершеннолетними, то в Интернете ими будут заниматься другие [15, с. 47—51].

К сожалению, не каждый несовершеннолетний способен осознать последствия своего правонару-

шения и преступления, а многие несовершеннолетние даже не задумываются о том, что их противоправные деяния подпадают под статьи Административного, а еще хуже Уголовного кодексов РФ [16].

Чаще всего правонарушениям и преступлениям способствуют:

- чрезмерная оценка несовершеннолетних со стороны родителей;
- отсутствие свободы выбора, самостоятельности, ответственности;
- неблагоприятные, аморальные условия воспитания несовершеннолетних в семье;
- отсутствие внимания, доброты и любви в отношении несовершеннолетнего со стороны родителей;
- чрезмерное удовлетворение капризам, потребностям, благам несовершеннолетнего;
- излишняя или чрезмерная требовательность и авторитарность родителей;
- правовая непросвещенность несовершеннолетних и родителей;

Чтобы решать задачи несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации или в социально опасном положении, необходимо активнее и эффективнее использовать все имеющиеся ресурсы, а главные правоохранительные органы на защите их прав [17, с. 21—25].

Особое внимание необходимо уделять правоохранительным органам на выработку оперативно-разыскных и организационно-правовых мер, направленных на профилактику правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних, а также преступлений в отношении несовершеннолетних [18, с. 135—139]. Эффективность профилактической деятельности напрямую зависит от правильного выбранного способа общения с несовершеннолетним и семьей [19]. Это прежде всего формирование у несовершеннолетнего правовой культуры, законопослушного поведения и гражданской ответственности [20, с. 202—208].

Профилактика безнадзорности и беспризорности, и правонарушений должна включать в себя: общую и индивидуальную профилактики несовершеннолетних и их семей (опекунов, попечителей); раннее выявление и предупреждение неблагополучия в среде несовершеннолетних; реабилитацию несовершеннолетних, попавших в трудную жизнен-

ную ситуацию; создание условий для сокращения числа лишений родительских прав и отбирания детей, сохранение кровных семей; раннее выявление семей и несовершеннолетних «группы риска», их социальное сопровождение [21, с. 47—51].

Изучение социальной и юридической литературы показывает, что семья, в которой мать или отец (а то и оба родителя) пьют, лишь немногим хуже той, где взрослые не имеют никаких других вредных привычек, кроме одной, это не заниматься собственными детьми.

Неблагополучная семья — это социально-уязвимая семья, в которой нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты духовно-нравственного воспитания, детско-родительских отношений, в результате чего несовершеннолетние дети становятся «трудными» или уходят из дома. Несовершеннолетние, требующие постоянного контроля это: уклоняющиеся от учебы; употребляющие наркотические средства, одурманивающие и психотропные вещества; занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством; беспризорные и безнадзорные несовершеннолетние; употребляющие алкогольную и спиртосодержащую продукцию; совершающие неоднократные правонарушения, преступления, и не привлеченные к уголовной или административной ответственности [22, с. 158—161].

Разумеется, родители могут, должны и обязаны предъявлять требования к своему ребенку, исходя из целей воспитания, норм морали, конкретных ситуаций, в которых необходимо принимать нравственно-педагогически оправданные решения и не переходить намеченную линию поведения, которую достаточно трудно определить. Только в первом полугодии 2018 года при содействии поисковых отрядов установлено местонахождение 650 несовершеннолетних [23, с. 5].

Сегодня движение волонтеров стало заметным явлением в жизни общества. Это привлечение волонтеров, некоммерческих организаций, общественных объединений к помощи детям и семьям с детьми, которые находятся в трудной жизненной ситуации. Его участники бескорыстно оказывают помощь людям с ограниченными возможностями, многодетным семьям и сиротам, в поисках без вести пропавших.

Поисковые отряды волонтеров, как правило, работают по своим четким схемам, используют самостоятельные разработанные методики поиска в различных условиях, имеют свои методики опроса по пропажам несовершеннолетних, тесно сотрудничают с правоохранительными органами.

Но и Интернет нередко помогает вернуть сбжавших из дома несовершеннолетних. Ведь благодаря социальным сетям во взаимодействии с детскими психологами подчас, обращаясь с несовершеннолетними или его друзьями через Интернет, убедить его вернуться.

22 марта 2017 года правительство РФ утвердило Концепцию развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года [24].

Надеемся, что принимаемая исполнительной властью Концепция приведет к нормализации криминальной обстановки в предупреждении правонарушений и преступлений несовершеннолетних. Несовершеннолетних необходимо воспитывать на основе патриотизма, национальных и культурных традициях, общечеловеческих, православных и христианских ценностях, постоянно заниматься вопросами правового воспитания и правовой культуры [25].

Можно сделать вывод, что предотвращение правонарушений и преступлений несовершеннолетних, во-первых, исключает наступление вредных для общества и государства последствий, избавляя их от необходимости применения карательных мер, во-вторых, позволяет удержать морально-неустойчивых несовершеннолетних от совершения преступлений со всеми вытекающими из этого последствиями.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398, <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Кикоть-Глухоедова Т.В., Галушкин А.А.,

Бышков П.А., Зеленков М.Ю., Егоров С.А., Саудаханов М.В., Сараджева О.В., Лимонов А.М., Галузо В.Н. Основы национальной безопасности. Учебник / М., 2018.

3. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в российской Федерации». «Собрание законодательства РФ», 27.06.2016, N 26 (Часть I), ст. 3851, <http://www.pravo.gov.ru>.

4. Хазов Е.Н., Алексеева И.Ю. Правовая культура и правовое воспитание несовершеннолетних. В сборнике: Правовая культура современного российского общества. 2002.

5. Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. М., 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Ч. I.

6. Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Семенчук В.В., Хазов Е.Н. Криминальная среда (оперативно-розыскной аспект) Хабаровск, 2017.

7. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Комахин Б.Н. Преступность несовершеннолетних: новые решения и новые проблемы. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4.

8. Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белоновский В.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Прудников А.С., Саудаханов М.В., Чертова Н.А., Егоров С.А., Миронов А.Л., Булавин С.П., Алексеев И.А., Варсеев В.В., Кальгина А.А. и др. Конституционное право России. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / М., 2018. (9-е изд., перераб. и доп.).

9. Богданов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н.,

Эриашвили Н.Д., Яковец Е.Н. Особенности противодействия киберпреступности подразделениями уголовного розыска. для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации / М., 2016.

10. Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубонос Е.С., Кузьмин Н.А., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Данилкин В.Н., Бычков В.В., Бражников Д.А., Алексеев В.В., Иванцов С.В., Богданов А.В., Щеглов А.В., Комахин Б.Н., Ильинский И.И., Янишевский А.Б., Галузо В.Н. Оперативно-розыскная деятельность. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция / М., 2017. (3-е изд., перераб. и доп.).

11. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» «Собрание законодательства РФ», 03.01.2011, № 1, ст. 48, Изменения, внесенные Федеральным законом от 18.12.2018 № 472-ФЗ, <http://www.pravo.gov.ru> — 18.12.2018.

12. Андреев А.П., Кокунова С.Д. «Вопросы укрепления общественной безопасности в свете совершенствования работы по профилактике преступности несовершеннолетних в современных условиях» Национальный научно-политический журнал «Власть» № 8 (т. 26) сентябрь—октябрь 2018.

13. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков. Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3.

14. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 20.11.2018) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016—2020 годы» «Собрание законодательства РФ», 11.01.2016, № 2 (часть I), ст. 368. Изменения, внесенные Постановлением Правительства РФ от 20.11.2018 № 1391, <http://www.pravo.gov.ru> — 23.11.2018.

15. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Назаров В.Ю. Преступность несовершеннолетних и ее влияние на

общую криминогенную обстановку в современной России. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3.

16. Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. М., 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Ч. II.

17. Богданов А.В., Турбина О.В., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы и проблемы, связанные с противодействием преступности среди несовершеннолетних в современной России. Государственная служба и кадры. 2015. № 4.

18. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Пантюхин К.Ю. Основные направления по предотвращению правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних. Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 2 (31).

19. Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Богданов А.В., Ильинский И.И. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий. М., 2017.

20. Богданов А.В., Комахин Б.Н., Хазов Е.Н. Профилактические мероприятия, проводимые полицейскими подразделениями, по пресечению правонарушений среди несовершеннолетних. Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4.

21. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные причины и условия, способствующие росту преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12.

22. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1.

23. Ежемесячный правовой литературно-публицистический международный журнал МВД РФ «Полиция России» № 10. 2018.

24. Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года. (вместе с «Планом мероприятий на 2017—2020 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года») Собрание законодательства РФ. 2017. № 14.

25. Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации. Монография / М., 2017.

Административный процесс. 4-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Волкова В.В. и др. 2019 г. 200 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Административный процесс представлен как сложный и комплексный административно-правовой институт. Проанализированы задачи, основные принципы, участники административного процесса. Уделено внимание юрисдикционной и управленческой концепциям административного процесса. Рассмотрена структура административного процесса, виды производств.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, а также студентов, обучающихся по специальности Государственное и муниципальное управление.

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10067

© А.Н. Игнатов, А.З. Хун, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ

Александр Николаевич Игнатов,

профессор кафедры уголовного права и криминологии,

доктор юридических наук, профессор

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

(295053, Республика Крым, Симферополь, ул. академика Х.Х. Стевена, д. 14)

E-mail: aleksandrignatov@mail.ru;

Аслан Заурканович Хун,

доцент кафедры уголовного права и криминологии,

кандидат юридических наук, доцент

Краснодарский университет МВД России (350005, Краснодар, ул. Ярославская, д. 128)

Аннотация. Учитывая общественную опасность и масштабность криминальных форм проявления коррупции, противодействие ее проявлениям в органах внутренних дел является одной из первоочередных задач. В свою очередь, это требует четкого определения объекта превентивного воздействия — категории преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, которую составляет широкий круг преступлений, имеющих как непосредственно коррупционный характер, так и направленных на реализацию и обеспечение преступной коррупционной деятельности.

Ключевые слова: коррупция, использование служебного положения, преступление, сотрудники органов внутренних дел.

CRIMES OF CORRUPTION COMMITTED BY INTERNAL AFFAIRS OFFICERS: DEFINITION OF A CATEGORY

Aleksandr N. Ignatov,

Professor of a Chair of Criminal Law and Criminology,

Doctor of Law, Professor

Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

(295053, Republic of Crimea, Simferopol, ul. Academica H.H. Stevena, d. 14);

Aslan Z. Hun,

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,

Candidate of Law, Associate Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, d. 128)

Abstract. Given the public danger and the scale of criminal forms of corruption, counteracting its manifestations in the internal affairs bodies is one of the primary tasks. In turn, this requires a clear definition of the object of preventive impact — a category of crimes of corruption committed by employee of the internal affairs officers, which constitutes a wide range of crimes that are both directly of a corruption nature and aimed at implementing and ensuring criminal corruption activities.

Keywords: corruption, use of official position, crime, internal affairs officers.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Игнатов А.Н., Хун А.З. Преступления коррупционной направленности, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел: определение категории. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):97-105.

Статья 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ определяет коррупцию как злоупотребление служебным положением: дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения во-

преки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение данных деяний, от имени

или в интересах юридического лица. Несмотря на юридическую определенность за указанным законодательным определением коррупции кроется широкий спектр коррупционных проявлений.

В публичных общественных отношениях всегда одна из сторон наделена властными полномочиями и эту сторону следует признавать субъектом властных полномочий. Субъект властных полномочий доминирует над остальными участниками публичных общественных отношений (физические и юридические лица), по средствам делегированных государству либо органу местного самоуправления народом и населением полномочий, части своих прав и свобод. Реализация функций органов публичной власти осуществляется по средствам наличия аппарата принуждения. Деятельность публичной власти и ее субъектов должна базировать на принципе «разрешено то, что прописано в законе, что не прописано — то запрещено». В реальности коррупция в органах публичной власти — явление системное. Основным фактором системности коррупции в органах публичной власти является ее целостность и взаимосвязь с другими системами и обществом, как метасистемой, выражающаяся в ее негативном влиянии на них и на сами органы публичной власти в том числе [5, с. 163—164].

Традиционно для российского управленческого аппарата, независимо от иерархического уровня, характерны такие проявления коррупции, как:

- получение за свою служебную деятельность или в связи с ней, за покровительство или попустительство по службе незаконного вознаграждения в виде денег, иных материальных ценностей и услуг, в том числе в завуалированной форме путем выплаты незаконных премий, комиссионных, явно завышенных гонораров, оплаты самому должностному лицу или членам его семьи якобы выполнявшейся работы, поездок под деловым предлогом за границу, приобретения недвижимости за границей, открытия для них счетов в иностранных банках, выдачи беспроцентных долгосрочных кредитов;
- совместительство в коммерческих структурах, подконтрольных государственному или муниципальному служащему или заинтересованных в сотрудничестве с ним;
- организация коммерческих структур должностными лицами, использующими при этом свой статус, участие в руководстве этими структурами, обеспечение им привилегированного положения;
- использование служебного положения в процессе приватизации государственных предприятий в целях приобретения их в частную собственность или завладения значительным числом акций самим чиновником, близкими ему лицами или иными частными лицами, в чьих интересах действует должностное лицо;
- незаконная передача из корыстных или иных побуждений коммерческим организациям финансов и кредитов, предназначенных для общегосударственных нужд;
- использование не предусмотренных правовыми актами преимуществ в получении кредитов, ссуд, приобретении ценных бумаг, недвижимости и иного имущества;
- использование в личных или групповых целях предоставленных для служебной деятельности помещений, средств транспорта и связи, электронно-вычислительной техники, денежных средств и другого государственного или муниципального имущества;
- «бюрократический рэкет» при регистрации уставов и других учредительных документов создаваемых организацией, лицензировании соответствующей деятельности, оформлении таможенных документов, получении кредитов и т.д. [1, с. 13].

Не меньшую распространенность среди служебных публичных лиц получили такие проявления коррупции, как:

- использование служебного положения для воздействия на средства массовой информации с целью получения личной и корпоративной выгоды;
- лоббирование при принятии нормативных актов в интересах заинтересованных групп;
- использование служебного положения для перекачки государственных средств в коммерческие структуры и обналичивания денег [11, с. 54];
- учреждение органами исполнительной власти коммерческих структур, различных фондов;

- вознаграждение за получение выгодных контрактов;
- установление неправомерно высоких гонораров за публикации или лекции;
- устройство на работу родственников, друзей, знакомых [8, с. 20—21].

Кроме того, в юридической литературе к коррупционным проявлениям в деятельности государственных служащих, которые по своему сущностному содержанию носят характер коррупционного правонарушения, но не легитимированы в качестве таковых, отнесены:

- использование государственным служащим своих служебных полномочий при решении разнообразных вопросов, связанных с удовлетворением материальных потребностей служащего либо его родственников;
- предоставление не предусмотренных законом преимуществ (протекционизм, семейственность) при поступлении на государственную службу и продвижении по государственной службе;
- неправомерное предпочтение физическим лицам, индивидуальным предпринимателям, юридическим лицам в предоставлении публичных услуг, а также в оказании содействия в осуществлении предпринимательской деятельности;
- использование в личных или групповых интересах информации, полученной при выполнении служебных обязанностей, если такая информация не подлежит официальному распространению;
- требование от физических и юридических лиц информации, предоставление которой этими лицами не предусмотрено законом;
- нарушение установленного законом порядка рассмотрения обращений физических и юридических лиц и пр. [9, с. 35—39; 12, с. 52—56; 13, с. 310—325; 14].

Как можем видеть, коррупция проявляется в самых разнообразных сферах властно-публичных отношений, а субъектами коррупционных проявлений, в частности коррупционных преступлений, как наиболее опасной формы проявления коррупции, являются практически все носители властных (в широком понимании) полномочий. К сожалению, коррупция не чужда и правоохрани-

тельным органам, в том числе органам внутренних дел — наиболее многочисленному и многофункциональному в правоохранительной сфере органу [10, с. 228—232].

Выделение отдельных видов преступности по критерию субъекта преступлений является устоявшимся в криминологии методологическим приемом. Личность преступника является основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения. В ряде случаев личность преступника может быть наделена (как уголовным законом в случае определения специального субъекта преступления, так и фактически, исходя из своего социально-правового статуса и пр.) различными специфическими признаками, которые обуславливают специфику преступного поведения и характер совершаемых преступлений. Именно с этих позиций мы оперируем сегодня понятиями «преступность несовершеннолетних», «преступность мигрантов», «преступность военнослужащих», «преступность сотрудников правоохранительных органов» и т.п., выделяя отдельные виды преступлений исходя из субъективных характеристик лиц, их совершающих. Также следует учитывать, что совершение преступления служебным лицом определяет и специфическую сферу общественных отношений (объект преступления), особенности жертвы преступления, а также механизм совершения преступного деяния и его последствия. Так, например, определение субъекта преступления в качестве основы выделения преступлений, совершаемых работниками правоохранительных органов, как отдельного вида преступлений позволяет объективно познать суть данного явления, рассмотреть и проанализировать специфику указанных преступлений. Существенным признаком данного вида преступлений является совершение преступления с использованием служебного положения (от должностных полномочий до знаний и навыков, которыми владеет работник правоохранительного органа в связи с выполнением своих профессиональных функций). Включение же в данную группу общеуголовных преступлений, совершенных независимо от использования служебного положения, противоречит самой идее выделения преступлений работников ОВД в отдельный вид преступности с присущими ему характерными особенностями [3, с. 7].

Выделение отдельных типов преступников — сотрудников правоохранительных органов, совершивших различные виды преступлений, способствует дальнейшему целенаправленному изучению данной категории преступников с целью эффективной дифференциации соответствующих мер противодействия [4, с. 92—97]. В полной мере это касается исследования совершения сотрудниками органов внутренних дел коррупционных преступлений.

Совершение преступлений лицами, на которых возложены функции обеспечения безопасности и защиты других людей, не только подрывают основы демократического правового государства, препятствуют построению гражданского общества, наносят ущерб авторитету государственной власти, препятствуют нормальному функционированию органов власти и управления, ухудшают имидж правоохранительных органов, но и содействуют деформации правосознания граждан, морально развращают общество, приучая его к мысли, что несправедливость и насилие со стороны власти допустимы и естественны, выступают весомым катализатором правового нигилизма в обществе, что крайне отрицательно сказывается на эффективности деятельности по минимизации уровня преступности [2, с. 122]. Именно в силу специфики служебного статуса сотрудники правоохранительных органов в отдельных случаях имеют реальные возможности для осуществления длительной безнаказанной преступной деятельности. Так, сотрудник органов внутренних дел в рамках закона наделен специфическими полномочиями, имеет соответствующие знания уголовного, уголовно-процессуального закона, а также специальные навыки (в том числе оперативно-разыскной деятельности) и умения, которые могут быть использованы как при совершении преступления, так и при сокрытии своего участия в преступлении, следов преступления и т.д. [6, с. 5]. Учитывая общественную опасность и масштабность криминальных форм проявления коррупции, противодействие ее проявлениям в органах внутренних дел является одной из первостепенных задач. В свою очередь это требует четкого определения объекта превентивного воздействия — круга преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел.

Законодательного закрепления понятия «коррупционная преступность» и «коррупционные преступления» в законодательных актах России, к сожалению, нет, однако следует отметить, что Генеральной прокуратурой РФ и МВД РФ утвержден перечень (статей Перечень № 23) Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ), (Указание Генпрокуратуры России № 870/11, МВД России № 1 от 27 декабря 2017 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»), используемый при формировании статистической отчетности и содержащий статьи УК РФ, предусматривающие преступления коррупционной направленности, согласно которого к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния, имеющие все перечисленные ниже признаки:

1) наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

2) связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

3) обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

4) совершение преступления только с прямым умыслом.

Также в порядке исключения в качестве таковых признаются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения указанными лицами выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного

характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды.

Сотрудники органов внутренних дел являются лицами, занимающими должности в органах внутренних дел, т.е. являются должностными лицами. При этом сотрудники органов внутренних дел как должностные лица в соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ могут иметь данный статус в связи с осуществлением функций представителя власти, а также в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций

Что касается связи преступного деяния со служебным положением субъекта, то использование лицом, в том числе сотрудником органов внутренних дел, своего служебного положения охватывает:

1) использование служебным лицом любых фактических возможностей, которые вытекают из полномочий, присущих ему в связи с занимаемой должностью, профессиональной либо трудовой деятельностью;

2) использование служебным лицом атрибутов служебного лица (служебное удостоверение, форменная одежда и т.п.);

3) использование служебным лицом специальных средств, огнестрельного оружия и прочих орудий и технических средств, доступ к которым служебное лицо имеет, в связи с осуществлением им служебной деятельности (занимаемой должностью, профессиональной либо трудовой деятельностью);

4) использование служебным лицом соответствующих знаний, умений и навыков, а также информации, которыми служебное лицо владеет, в связи с осуществлением им служебной деятельности (занимаемой должностью, профессиональной либо трудовой деятельностью) [7, с. 89—93].

Именно такой подход к пониманию использования лицом своего служебного положения наиболее полно, на наш взгляд, отражает уголовно-правовую и криминологическую сущность категории, так называемых «служебных» преступлений. А в части уголовно-правовой и криминологической оценки преступных коррупционных деяний сотрудников органов внутренних дел позволяет относить к данной категории преступлений в ряде случаев такие

деяния, совершаемые с использованием служебного положения и имеющие корыстную направленность, коррупционный характер которых признан на международном уровне, как, например, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ), принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) и пр.

Совокупность установленных выше признаков позволяет, на наш взгляд, определить круг преступных деяний, которые следует отнести к категории преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, и выделить следующие группы (в соответствии с критериями, определенными Перечнем № 23) преступлений, ответственность за которые предусмотрена УК РФ:

1) преступления, относящиеся к преступлениям коррупционной направленности без дополнительных условий:

- нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ч. 1 ст. 1411 УК РФ);
- оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ч. 1, 2 ст. 184 УК РФ);
- коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ);
- посредничество в коммерческом подкупе (ст. 2041 УК РФ);
- мелкий коммерческий подкуп (ст. 2042 УК РФ);
- контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной

- техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (п. «а» ч. 2 ст. 2261 УК РФ);
- контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (п. «б» ч. 2 ст. 2291 УК РФ);
 - незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ);
 - получение взятки (ст. 290 УК РФ);
 - дача взятки (ст. 291 УК РФ);
 - посредничество во взяточничестве (ст. 2911 УК РФ);
 - мелкое взяточничество (ст. 2912 УК РФ);
- 2) преступления, относящиеся к преступлениям коррупционной направленности при наличии определенных условий:
- а) преступления, относящиеся к преступлениям коррупционной направленности при установлении факта коррупционной направленности основного преступления:
- легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ);
 - легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ);
 - приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ);
 - организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ч. 3 ст. 210 УК РФ);
- б) преступления, относящиеся к преступлениям коррупционной направленности в соответствии с международными актами при установлении факта коррупционной направленности преступного деяния:
- воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ч. 3 ст. 294 УК РФ);
 - посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ);
 - угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ);
 - принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ);
 - заведомо ложное показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ);
 - подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ);
- в) преступления, относящиеся к преступлениям коррупционной направленности при установлении факта совершения преступного деяния с корыстным мотивом:
- воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (п. «а», «б» ч. 2, ч. 3 ст. 141 УК РФ);
 - фальсификация избирательных документов, документов референдума (ч. 2, 3 ст. 142 УК РФ);
 - незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (ч. 2 ст. 258.1 УК РФ);
 - злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);
 - нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ);
 - внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений (ст. 285.3 УК РФ);
 - превышение должностных полномочий (ч. 1, 2, п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ);
 - служебный подлог (ст. 292 УК РФ);
 - привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела (ч. 3 ст. 299 УК РФ);
 - фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности (ч. 2, 4 ст. 303 УК РФ);

г) преступления, относящиеся к преступлениям коррупционной направленности при установлении факта совершения преступного деяния должностным лицом (сотрудником органов внутренних дел):

- хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (п. «в» ч. 3, ч. 4 ст. 226 УК РФ);
- контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ч. 3 ст. 226.1 УК РФ);
- нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ч. 2 ст. 228.2 УК РФ);
- хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ);
- контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ч. 3, 4 ст. 229.1 УК РФ);

д) преступления, относящиеся к преступлениям коррупционной направленности при установлении факта совершения преступного деяния долж-

ностным лицом (сотрудником органов внутренних дел) и с корыстным мотивом:

- незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ч. 3, 4 ст. 183 УК РФ);
- незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (п. «б» ч. 3 ст. 228.1, п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ);
- незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (п. «б» ч. 2 ст. 228.4 УК РФ);
- незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ч. 3 ст. 256 УК РФ);
- незаконная охота, совершенная лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 2 ст. 258 УК РФ);
- незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (ч. 3 ст. 258.1 УК РФ);
- незаконная рубка лесных насаждений п. «в» ч. 2, ч. 3 ст. 260 УК РФ);
- фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности (ч. 1, 3 ст. 303 УК РФ);
- организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ);
- фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации (ст. 322.2 УК РФ);

• фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации (ст. 3223 УК РФ);

е) преступления, относящиеся к преступлениям коррупционной направленности при установлении факта совершения преступного деяния должностным лицом (сотрудником органов внутренних дел) с использованием своего служебного положения:

- мошенничество (ч. 3—7 ст. 159 УК РФ);
- мошенничество в сфере кредитования (ч. 3, 4 ст. 1591 УК РФ);
- мошенничество при получении выплат (ч. 3, 4 ст. 1592 УК РФ);
- мошенничество с использованием платежных карт (ч. 3, 4 ст. 1593 УК РФ);
- мошенничество в сфере страхования (ч. 3, 4 ст. 1595 УК РФ);
- мошенничество в сфере компьютерной информации (ч. 3, 4 ст. 1596 УК РФ);
- присвоение или растрата (ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ);
- хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ч. 3, 4 ст. 229 УК РФ);

ж) преступления, относящиеся к преступлениям коррупционной направленности при установлении факта совершения преступного деяния должностным лицом (сотрудником органов внутренних дел) с использованием своего служебного положения и с корыстным мотивом:

- незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ч. 5 ст. 2281 УК РФ);

з) преступления, которые могут способствовать совершению преступлений коррупционной направленности, относящиеся к преступлениям коррупционной направленности при установлении

факта совершения преступного деяния связанного с подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения должностным лицом (сотрудником органов внутренних дел) выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества либо незаконного представления такой выгоды:

- мошенничество (ст. 159 УК РФ);
- мошенничество в сфере кредитования (ст. 1591 УК РФ);
- мошенничество при получении выплат (ст. 1592 УК РФ);
- мошенничество с использованием платежных карт (ст. 1593 УК РФ);
- мошенничество в сфере страхования (ст. 1595 УК РФ);
- мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 1596 УК РФ);
- воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ);
- принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ).

Таким образом, категорию преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, составляет широкий круг преступлений, имеющих как непосредственно коррупционный характер, так и направленных на реализацию и обеспечение преступной коррупционной деятельности.

Литература

1. Волженкин Б.В. Коррупция: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998.
2. Игнатов А.Н. Меры по укреплению законности и противодействию нарушению прав человека в деятельности органов внутренних дел // В сборнике: Права и свободы человека в контексте развития современного государства. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017.
3. Игнатов А.Н. Понятие общеуголовной преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39).
4. Игнатов А.Н. Типология сотрудников правоохранительных органов, совершающих насиль-

ственные преступления // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 20.

5. Игнатов А.Н., Кашкаров А.А. Коррупция в органах публичной власти как системное явление // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. Российская криминологическая ассоциация. 2015.

6. Игнатов А.Н., Кашкаров А.А. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного насилия в органах внутренних дел: науч.-практ. пособие. Краснодар, 2017.

7. Игнатов А.Н., Кашкаров А.А., Венедиктов А.А. К определению содержания и уголовно-правовой оценке понятия «использование служебного положения» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. № 1.

8. Костенников М.В. К вопросу о понятии коррупции в российском праве // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2010. № 1 (14).

9. Иванцов С.В., Ивасюк О.Н. Международно-правовые нормы в системе противодействия коррупции в России // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 1.

10. Куракин А.В. Современные формы проявления коррупции в системе государственной служ-

бы Российской Федерации // Гражданин и право. 2008. № 2.

11. Иванцов С.В., Уткин В.А. Оптимизация антикоррупционной подготовки сотрудников органов внутренних дел (итоги межведомственной научно-практической конференции, состоявшейся 8 декабря 2017 г.) // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4.

12. Попова В.В. К вопросу о понятиях «коррупция» и «преступления коррупционной направленности» // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 3.

13. Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел: учебное пособие / под ред проф. Иванцова С.В. Москва: Московский ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2015.

14. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

15. Служебная дисциплина и формирование антикоррупционного поведения сотрудников ОВД: учебное пособие / под ред. профессора С.Н. Бочарова и профессора С.В. Иванцова. М.: ДГСК МВД России, 2016.

Дознание в органах внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Ф.К. Зиннурова, А.С. Есиной. 2018 г. 495 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены деятельность органа дознания по уголовным делам; особенности и общие условия производства дознания как формы предварительного следствия. Особое внимание уделяется процессуальному положению и полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства. Раскрыты правовые основы и направления взаимодействия в данной сфере в аспекте международного сотрудничества.

Для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений МВД России, а также преподавателей и аспирантов (адъюнктов).

УДК 343
ББК 67.4
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10068

© Н.А. Кабанов, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Николай Анатольевич Кабанов,

адъюнкт кафедры криминологии

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: kojlbko2012@yandex.ru

Аннотация. Выделяются и рассматриваются правовые особенности массовых беспорядков с акцентированием внимания на новом способе их организации и непосредственного осуществления, связанного с использованием информационно-коммуникационных технологий. Учитываются изменения и дополнения уголовного законодательства об ответственности за деяния, связанные с массовыми беспорядками, а также проблемы регламентации и реализации ответственности за такие преступления, предлагаются направления их разрешения.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, преступления против общественной безопасности, уголовная ответственность, правовые особенности, массовые беспорядки.

CRIMINAL AND LEGAL FEATURES OF THE MASS RIOTS

Nikolay A. Kabanov,

adjunct of the Department of Criminology

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In article legal features of mass riots with emphasis of attention on a new way of their organization and the direct implementation connected with use of information and communication technologies are allocated and considered. At the same time the author considers changes and additions of the criminal legislation on responsibility for the acts connected with mass riots and problems of a regulation and realization of responsibility for such crimes, the directions of their permission are offered.

Keywords: information and communication technologies, crimes against public safety, criminal liability, legal features, mass riots.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кабанов Н.А. Правовые особенности квалификации массовых беспорядков. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):106-9.

Специфика установления уголовной ответственности за массовые беспорядки заключается в том, что в ст. 212 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), имеющей наименование «Массовые беспорядки», формально отсутствует состав таких беспорядков. В данной уголовно-правовой норме в действующей редакции, по сути, осуществлена криминализация не самих массовых беспорядков, а участие в таковых, а равно различных форм содействия их осуществлению и приготовления к ним. Анализ содержания ст. 212 УК РФ позволяет выделить восемь относительно самостоятельных общественно-опасных деяний и соответствующих составов преступлений:

- 1) организация массовых беспорядков (ч. 1);
- 2) подготовка лица для организации таких беспорядков или участия в них (ч. 1);

- 3) склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение организации массовых беспорядков (ч. 11);

- 4) склонение, вербовка или иное вовлечение лица в осуществление подготовки лица для организации данных беспорядков (ч. 11);

- 5) участие в массовых беспорядках (ч. 2);

- 6) призывы к массовым беспорядкам (ч. 3);

- 7) призывы к участию в них (ч. 3);

- 8) прохождение обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них (ч. 4).

При обращении к официальным статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2016 и 2017 гг. [7] (когда ст. 212 УК РФ действовала в рассматриваемой

редакции¹⁾ видно, что наиболее часто применялась ч. 2 данной нормы об ответственности за участие в массовых беспорядках, что можно объяснить не только фактическим соотношением «рядовых» участников последних с их организаторами, а равно иными лицами, содействовавшими организации и осуществлению данных беспорядков путем подготовки, склонения, вербовки, иного вовлечения или призывов, но и трудностями выявления и доказывания причастности к массовым беспорядкам тех, кто непосредственно не совершал погромы, поджоги и т.п.

Так, в 2017 г. по ст. 212 УК РФ по основной и дополнительной квалификации было осуждено 55 лиц, из которых по ч. 2 данной статьи — 48 лиц (87,27%), по ч. 1 — 3 лица, по ч. 11 и по ч. 4 — осужденных не было. В 2016 г. наблюдалась сходная структура судимости по ст. 212 УК РФ: всего было осуждено 54 лица, из которых по ч. 2 — 48 лиц, по ч. 1 — 3 лица, по ч. 3 — 3 лица, по ч. 11 и по ч. 4 — никто не осуждался.

Представляется, что отсутствие осужденных по ч. 11 и ч. 4 ст. 212 УК РФ может свидетельствовать об отсутствии криминологического обоснования их введения в данную уголовно-правовую норму, тем более что вовлечение другого лица в совершение действий, запрещенных ч. 1 или 2 ст. 212 УК РФ, и до этого влекло уголовную ответственность за подстрекательство к последним, а прохождение обучения к таковым — за приготовление к их совершению. Сходная проблема присуща и установлению ответственности за различные формы содействия террористической деятельности [2, с. 91—97; 5, с. 21—25].

Учитывая соотношение строгости санкций всех частей ст. 212 УК РФ, наиболее общественно опасными законодатель признает первые два деяния, связанные с организацией массовых беспорядков и подготовкой их организаторов и других участников (наказание только в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет).

Следующим по уровню общественной опасности признано деяние в виде прохождения указанного обучения (наказание в виде лишения свободы

на срок от 5 до 10 лет с возможностью назначения дополнительного штрафа). В данном случае, в отличие от статей 205.1 и 205.3 УК РФ, учтено, что подготовка организаторов или других участников определенной преступной деятельности является более опасным деянием, нежели прохождение такой подготовки (обучения). Как и в ст. 205.3 УК РФ об ответственности за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, в ст. 212 УК РФ предусмотрено примечание об освобождении лица, проходившего обучение в соответствующих преступных целях, от уголовной ответственности при добровольном сообщении о таком обучении и содействии раскрытию и расследованию преступления [3, с. 597].

На фоне приведенного подхода законодателя к пенализации относительно преступлений, предусмотренных частями 1 и 4 ст. 212 УК РФ, представляется не вполне обоснованным сохранение сравнительно мягкой санкции в ч. 3 данной нормы об ответственности за призывы к массовым беспорядкам или к участию в них, где лишение свободы предусмотрено как наиболее строгая альтернатива ограничения свободы и принудительных работ, при этом его срок повторяет сроки этих видов наказания и составляет от 2 месяцев до 2 лет.

Для сравнения — в санкции новой ч. 11 ст. 212 УК РФ об ответственности за склонение, вербовку или иное вовлечение в организацию массовых беспорядков либо подготовку их организаторов или иных участников, несмотря на наличие такого альтернативного вида наказания, как штраф, предусмотрено, что срок принудительных работ составляет от 2 до 5 лет, а срок лишения свободы — от 5 до 10 лет.

Полагаем, что в настоящее время целесообразно пересмотреть наказание за указанные призывы в сторону его ужесточения, учитывая, что осуществление таковых обращено к неограниченному кругу лиц, особенно при использовании информационно-коммуникационных технологий, и может в большей степени способствовать возникновению массовых беспорядков, нежели действия, направленные на склонение к данным беспорядкам одного или нескольких людей.

Применительно к санкции ч. 11 ст. 212 УК РФ также отметим недочет юридико-технического ха-

¹ Ч. 4 была введена в ст. 212 УК РФ Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ, а ч. 11 — Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ.

рактера в виде излишнего указания после обозначения пределов штрафа как одного из основных видов наказания словосочетания «либо без такового», используемого только в отношении дополнительных видов наказания.

Диспропорция в определении строгости наказания в виде лишения свободы присуща и санкции части 2 ст. 212 УК РФ об ответственности за участие в массовых беспорядках, где установлен срок лишения свободы от 3 до 8 лет, уступающей в этом показателе санкциям ч. 1, 11 и 4 данной нормы. То есть участник массовых беспорядков, выражающихся в сочетании ряда общественно опасных действий в виде насилия, погромов, поджогов, уничтожения имущества, применения оружия, взрывных устройств, взрывчатых и иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, вооруженного сопротивления представителю власти, потенциально может понести менее строгую ответственность, чем лицо, проходящее обучение для участия в таких беспорядках или вовлекающее кого-либо в участие в них, а равно подготавливающего его для этого. В связи с этим полагаем, что имеющаяся дифференциация уголовной ответственности по ст. 212 УК РФ нуждается в изменениях, основанных на комплексном уголовно-правовом и криминологическом исследовании.

Анализ законодательного описания действий, входящих в массовые беспорядки, позволяет выделить недостатки, заключающиеся в использовании таких излишних терминов, как «погромы» и «поджоги», охватываемые понятием «уничтожение имущества»; отсутствие конкретизации, что данное имущество является чужим, а также указания на то, что оно может быть не только уничтожено, но и повреждено [1, с. 40]. При этом считаем более правильным законодательно определить сами массовые беспорядки, в том числе учесть присущее им осуществление большой группой людей (толпой), а не использовать формулу «массовые беспорядки, сопровождавшиеся...», указанную в диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ.

Кроме того, в рассматриваемой уголовно-правовой норме до настоящего времени не учтен такой типичный способ призывов к преступной деятельности, как использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Ин-

тернет», значительно расширяющий охват потенциальной аудитории вплоть до неограниченного круга лиц и, как следствие, существенно повышающий уровень общественной опасности таких призывов [6, с. 13—21].

Например, призывы могут касаться массовых беспорядков, основанных на расовой, национальной, религиозной, политической и иной ненависти либо вражде, а равно осуществляемых с целью нарушения территориальной целостности Российской Федерации, что порождает конкуренцию ч. 3 ст. 212 с ч. 2 ст. 280 и ч. 2 ст. 280.1 УК РФ, где предусмотрен квалифицирующий признак в виде использования указанных сетей [4]. Причем санкции ч. 2 ст. 280 и ч. 2 ст. 280.1 УК РФ являются более строгими, чем санкция ч. 3 ст. 212 УК РФ.

В связи с этим полагаем, что одним из направлений совершенствования ст. 212 УК РФ должно стать включение в нее таких квалифицирующих признаков, усиливающих наказание, как совершение призывов и организаторских действий с использованием информационно-коммуникационных технологий, а также осуществление всех запрещаемых ею действия по мотивам, присущим преступлениям экстремистской направленности. Применительно к призывам также необходимо законодательно закрепить их публичный характер, как это сделано в статьях 205.2, 280 и 280.1 УК РФ. С комплексом предложенных нами направлений совершенствования ст. 212 УК РФ согласились 102 из 115 (88,7%) опрошенных сотрудников подразделений полиции по охране общественного порядка, а также 78 из 94 (82,98%) следователей Следственного комитета РФ и МВД России.

Таким образом, регламентация и реализация уголовной ответственности за деяния, связанные с массовыми беспорядками, характеризуются рядом особенностей и проблем, нуждающихся в научном осмыслении в рамках теоретико-прикладного исследования, имеющего преимущественно криминологическую и уголовно-правовую направленность, с тем, чтобы выработать и обосновать конкретные предложения по совершенствованию соответствующих уголовно-правовых запретов и практики их применения, в том числе с учетом современных способов и средств организации и непосредственного осуществления таких беспорядков, прежде

всего, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Литература

1. Борисов С.В., Дмитренко П.А., Осипов В.А., Русскевич Е.А. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика: учебное пособие / С.В. Борисов, П.А. Дмитренко, В.А. Осипов, Е.А. Русскевич. М.: ИД «Юриспруденция», 2012.

2. Иванцов С.В., Борисов С.В. Организованные формы экстремистской и террористической деятельности: регламентация и реализация ответственности // Общество и право. 2016. № 2.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2017.

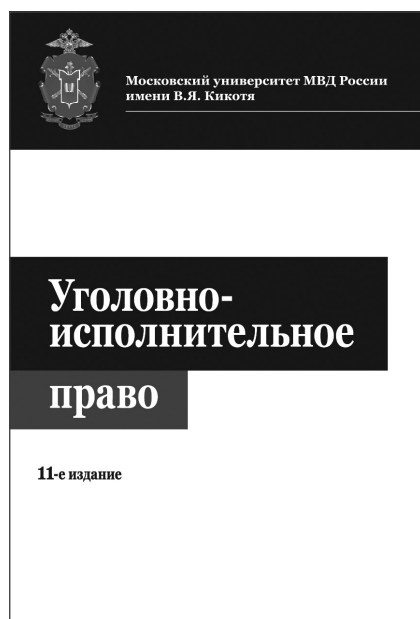
4. Иванцов С.В., Узембаева Г.И. Противодействие преступлениям экстремистской направлен-

ности, совершаемым с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография / под ред. профессора С.В. Иванцова. М., Юрлитинформ, 2018.

5. Иванцов С.В. К вопросу о противоречиях законодательной регламентации уголовной ответственности за организованную, террористическую и экстремистскую деятельность // Закон и право. 2016. № 4.

6. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Борисов С.В., Спасенников Б.А. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1.

7. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ, раздел «Данные судебной статистики»: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 30.07.2018).

Уголовно-исполнительное право. 11-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. С.М. Иншакова, А.П. Скибы. 303 с. 2019 г. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены вопросы, касающиеся понятия и предмета уголовно-исполнительного права, системы уголовно-исполнительного законодательства, правового положения лиц, в отношении которых исполняется наказание, общих принципов исполнения наказания.

Освещены вопросы исполнения всех видов уголовных наказаний (обязательные работы, ограничение свободы, арест) и наказаний, применяемых в отношении осужденных военнослужащих. Рассмотрены освобождение от отбывания наказания, участие адвоката в подготовке и рассмотрении дел Европейским судом по правам человека, тюремные системы зарубежных стран.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших юридических образовательных учреждений, а также специалистов уголовной юстиции и исполнения наказания.

УДК 343
ББК 67.4
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10069

© В.В. Копылов, О.А. Копылова, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Виталий Викторович Копылов,

профессор кафедры «Тактико-специальной, огневой и физической подготовки»,
кандидат юридических наук

Тверской филиал Московского университета имени В.Я. Кикотя (170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12)

E-mail: kopylov_70@inbox.ru;

Ольга Александровна Копылова,

заведующий кафедрой Гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
кандидат психологических наук, доцент

Тверской филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(170100, Тверь, ул. Вагжанова, д. 7)

E-mail: okane.tver@mail.ru,

Аннотация. Исследуется проблема реализации исправительного воздействия на осужденных в отечественной пенитенциарной системе. В качестве возможных путей совершенствования механизма исправления осужденных рассматривается возможность использования духовно-просветительской деятельности Русской Православной церкви в местах лишения свободы ФСИН РФ.

Ключевые слова: отечественная пенитенциарная система, осужденные, исправление осужденных, средства исправления, священнослужители, духовно-просветительская деятельность, уголовная политика РФ.

PROSPECTS FOR THE USE OF SPIRITUAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH TO IMPROVE THE PROCESS OF RECTIFYING CONVICTS IN PRISON

Vitaliy V. Kopylov,

Professor of the Department of Tactical-Special, Fire and Physical Training,
Candidate of Law

Tver branch of Moscow University named after V.Ya. Kikotya (170040, Tver', ul. Krivichskaya, d. 12);

Ol'ga A. Kopylova,

Head of the Humanities and Natural Sciences,
Candidate of Psychology, Associate Professor

Tver branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
(170100, Tver', ul. Vagzhanova, d. 7)

Abstract. The article is devoted to the problem of the implementation of the correctional impact on convicts in the domestic penitentiary system. The possibility of using the spiritual and educational activities of the Russian Orthodox Church in the places of deprivation of liberty of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation is considered as possible ways to improve the mechanism for the correction of convicts.

Keywords: domestic penitentiary system, convicts, correction of convicts, remedies, clerics, spiritual and educational activities, criminal policy of the Russian Federation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Копылов В.В., Копылова О.А. Перспективы использования духовно-просветительской деятельности Русской Православной церкви для совершенствования процесса исправления осужденных в местах лишения свободы. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):110-4.

Уголовная политика РФ — это деятельность органов государственной власти и государственного управления в сфере противодействия преступности. Существует несколько взаимосвязанных форм реализации этой политики, среди которых уголов-

но-исполнительная политика, которая представляет собой совокупность взглядов, идей, принципов, связанных с исполнением наказания. Разработка и реализация исправительных методов, форм и способов воздействия на осужденных к различным

видам наказаний осуществляется в рамках пенитенциарной педагогики, целью которой является их ресоциализация, заключающаяся в формировании у этих лиц уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование право-послушного поведения [1].

Насколько эффективно реализуется в отечественной уголовно-исполнительной политике механизм исправления осужденных?

Россия устойчиво занимает третье место в Мире и первое в Европе по количеству заключенных [25]. Более 61% заключенных находящихся в исправительных колониях ранее отбывали срок наказания [21], т.е. подвергались исправительно-му воздействию. В качестве сравнения в Швеции и Норвегии всего 20% осужденных вновь попадают в места лишения свободы в течение двух лет после освобождения, в Великобритании и США — 50—60% [6]. Другими словами высокий уровень преступности в России во многом определен тем, что уголовно-исполнительная политика в нашей стране реализуется неудовлетворительно, эффективность исправления осужденных крайне низка, не выработаны эффективные технологии и механизмы, обеспечивающие процесс исправления и ресоциализации осужденных.

Механизм исправления, как изменения сложившихся стереотипов сознания и поведения осужденных не результативен.

Отечественная пенитенциарная педагогика ищет новые формы социально-педагогических воздействий на осужденных, возможности гуманизации процесса исправления осужденных, подготовки педагогических кадров для исправительных учреждений, способы привлечением общественных и религиозных организаций.

В Европе пенитенциарная педагогика ориентирована на гуманизацию условий содержания и исправительного процесса осужденных. Она основывается на принципе — «Исправить, а не уничтожить!» и «Сделаем наши тюрьмы еще привлекательнее, чтобы преступнику хотелось обратно». Поэтому — пляжный отдых, конные поездки, лесные прогулки, языковые курсы, бассейны в каждой тюрьме — неотъемлемые средства исправления осужденных. В Англии отпускают в увольнение заключенных, даже

опасных преступников. В 2012 году не вернулись из увольнения 175 особо опасных уголовников, в их числе 37 осужденных за убийство [22].

Тюрьма Хальден Фенгсель, где отбывает срок наказания А. Брейвик, расстрелявший в июле 2011 г. 77 человек. Это комплекс в лесу с культурным центром, студией звукозаписи, комнатами для творчества, библиотекой, зимним садом, спортивным центром, дорожками бега, отдельными домиками для длительных свиданий с родственниками, помещением для школьных и лабораторных занятий, медицинским центром и производственными мастерскими. Стандартная камера имеет площадь 12 кв. м с современной мебелью, телевизором и душем. Помещения тюрьмы украшены произведениями искусства, на приобретение которых был потрачен почти миллион долларов. Режим тюрьмы предполагает свободное перемещение заключенных по территории. А. Брейвик содержится в одиночной камере площадью 24 кв. м, состоящей из трех комнат: спальни, кабинета и спортзала. Он имеет возможность вести переписку, прогуливаться во внутреннем дворике под надзором охраны. Каждый день, кроме основного 3-х разового питания, А. Брейвику выдаваться 8 евро на свежие овощи и фрукты, продукты питания, напитки. Большая библиотека. Бесплатная медицина, в том числе бесплатная современная стоматология. На деньги, которые А. Брейвик будет получать, он может нанимать себе девушек по вызову, но не чаще одного раза в месяц. В случае попытки побега разрешено применять только резиновые пули, чтобы не нанести травмы заключенному. В случае если с заключенным будут обращаться негуманно, он имеет право обратиться в суд, за компенсацией морального вреда. Служащие тюрьмы ежедневно проверяют комнату заключенного на наличие грязного белья. Камеры особо опасных заключенных убираются каждые два дня, вне зависимости от желания заключенного. В случае хорошего поведения, через три года А. Брейвик может получить в свою камеру ЖК телевизор размером — 32 дюйма и игровую приставку. Для заключенных проводятся ежедневные физические тренировки. Кроме этого, А. Брейвику будет предоставлена возможность выбора цвета стен в камере и предоставлены три матраса разной мягкости на выбор [12]. В Италии (Венеция), если

администрация не обеспечивает заключенным санитарную норму жилой площади — 7 кв. м, то по решению суда она должна выплачивать каждому за неудобства по 100 евро в сутки [14].

По понятным причинам, прежде всего экономическим, в нашей стране, в ближайшее время подобное невозможно. Поэтому одним из перспективных направлений совершенствования исправительного процесса осужденных, отбывающих срок наказания в местах лишения свободы — это привлечение религиозных организаций.

Традиционно наиболее распространенной религиозными конфессиями в нашей стране является — Русская Православная Церковь. Она объединяет 58,8 млн или 41% граждан РФ и последователи ислама — 9,4 млн или 6,5% [2; 5]¹.

Авторитет Церкви в обществе не оспорим, и это позволило, ей активно оказывать содействие государственным структурам в различных сферах, в том числе и в вопросах связанных с профилактикой правонарушений. Президента РФ В.В. Путина в своем обращении подчеркивал: «У нас ведь много очень направлений сотрудничества между государством и Церковью. Это и духовно-нравственное воспитание людей вообще, молодежи, прежде всего. Это поддержание института семьи. Это воспитание детей. Это забота о тех, кто нуждается в особой помощи и поддержке. И Церковь здесь — естественный партнер для государства» [19].

Среди главных задач Русской Православной Церкви сегодня патриарх назвал в том числе — снижение уровня преступности, помощь заключенному в местах лишения (ограничения) свободы [24]. Участие священнослужителей РПЦ ставит своей целью: духовно-нравственное возрождение осужденного, сохранение в нем или обретение им заново способность к возвращению в гражданское обще-

ство. Даже после выхода на свободу помогать ему находить в себе духовные и нравственные силы для восстановления утраченных им в местах лишения свободы социальных связей, «помощь в нравственном исцелении искалеченных душ» [11].

Исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы РФ и РПЦ выступают в качестве агента социализации и ресоциализации, для осужденных. С одной стороны осуществляется приобретение заключенными желаемых для общества: образцов поведения, моральных норм, жизненных ценностей, с другой стороны — повторная социализация (для ранее отбывавших осужденных к которым уже применялись средства исправления) устранение сложившихся негативных моделей поведения, мировоззренческих установок.

Цели РПЦ в данном направлении и Уголовно-исполнительной политики нашего государства совпадают.

Одна из главных, фундаментальных проблем стоящих перед законодательством УИС РФ — это пересмотр и корректировка положений изложенных в ч.2 ст. 9 ФЗ-1. В этой статье определяются: основные средства исправления осужденных и сам процесс исправления осужденных. Наибольших нареканий вызывает ч. 2 этой статьи, в которой указывается, что основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие.

Соблюдение осужденными распорядка дня, воспитательная нравственно-просветительская работа, получение и закрепление трудовых навыков, образовательный процесс — все это, несомненно, необходимые условия для формирования уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и правопослушного поведения, но не первостепенные, а вспомогательные. Потому что исправление это процесс, который осужденный должен выбрать осознанно и добровольно. Насильно человека исправить невозможно. Как в свое время утверждал Гиппократ — «Тому, кто не хочет изменить свою жизнь помочь невозможно». Исправительный процесс должен строиться с позиций оказания психологиче-

¹ В вопросах исправления осужденных мусульман, находящихся в местах лишения свободы очевидна необходимость включения священнослужителей мусульман в деятельность исправительных учреждений на штатной основе, в регионах, где Ислам является доминирующей религией. Священнослужителями (мусульманами) уже неоднократно было отмечено положительное воздействие религии на заключенных так по статистике среди повторно осужденных гораздо меньше тех, кто, будучи вне воли впервые, регулярно посещали мечеть или церковь. Есть положительный опыт в местах заключения РФ, который необходимо учесть и распространить. Так, по словам начальника ИК-2 г. Казани Фаргата Галлямова, за шестнадцать лет на путь ислама встало более 1 600 человек. Из них только 2 человека вернулись к своей прошлой жизни, то есть попали в тюрьмы снова.

ской и духовной, душевной помощи осужденным, исключительно со стороны тех, кому осужденные доверяют, от людей, которые смыслом своей жизни выбрали воспитание и просвещение, утверждение в обществе духовных и нравственных ценностей, проповедь честного и достойного образа жизни. Все это есть — деятельность священнослужителей в местах лишения свободы. Они процесс исправления реализуют (в соответствии со ст. 9 ФЗ-1) через общественное воздействие на осужденного, с помощью духовно-нравственного воспитания, в целях его морального возрождения.

Но, подходы к исправлению заключенных абсолютно разные. РПЦ воздействует на сознание с помощью духовно-нравственного воспитания, Уголовно-исполнительная система РФ с помощью средств исправления: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие [11]. Другими словами с одной стороны используется добровольность с другой принуждение.

В отечественной пенитенциарной педагогике в полной мере реализована парадигма советской системы воспитания — перевоспитание и приспособление преступника к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия и карательно-воспитательного процесса [18, с. 63—64], воспитание в коллективе и через коллектив. Данное утверждение основывается на идеи советского педагога А.С. Макаренко: «Воспитание в коллективе, для коллектива, посредством коллектива, воспитание в трудах». Для этого создана отрядная система в исправительных учреждениях, режимные требования, организация отрядов на основе требований методики коллективного педагогического воздействия и исправления, предусмотренных ч. 2 ст. 9 ФЗ-1. Но как отмечалось ранее, если процент лиц, возвращающихся в места лишения свободы, высок, то необходимо содержательно пересмотреть технологии социально-психологического и педагогического воздействия на осужденных.

Преимущества РПЦ в исправлении осужденных в том, что церковь видит причину побудившую лицо совершить преступление как — помраченное состояние человеческой души, т.е. болезнь души

вызванная грехом. Технология исправления (нравственного возрождения) осужденных проста, эффективна и универсальна, потому что направлена персонально на человека и его нравственное сознание. Основывается она на утверждении, что нравственность, то есть представления о грехе и добродетели, всегда предшествуют закону, который возник из этих представлений. Вот почему эрозия нравственности всегда, в конце концов, ведет к разрушению законности» [10].

Руководство УИС РФ понимает необходимость и эффективность участия священнослужителей РПЦ в деятельности исправительных учреждений. Для этого в исправительных учреждениях построено 642 культовых объектов: 485 храмов, 77 часовен, 6 колоколен (звонниц), более 700 молитвенных комнат [7].

В 2010 году Федеральная служба исполнения наказаний РФ (далее ФСИН) начало эксперимент по включению православных священнослужителей в деятельность исправительных учреждений в шестнадцать исправительных учреждений на штатной основе.

В результате включения священнослужителей в деятельность исправительных учреждений на штатной основе будет получен существенный положительный экономический и социальный эффект для общества и государства. Восстановление института тюремного духовенства в ФСИН РФ это с одной стороны возвращение к истории тюремного священнослужения и ее положительным результатам. С другой стороны деятельность тюремных священников (в Европе тюремные капелланы) это общепринятая мировая практика.

Думается, что просветительская деятельность тюремного священника в местах лишения свободы будет ничуть, ни хуже, чем психологическая помощь психолога или психотерапевта.

В настоящий момент в исправительных учреждениях УИС РФ отбывают срок наказания — 567 789 чел. [10], все они по окончании срока вернутся домой, в семью, в общество. Очень важно, «чтобы вернувшись из мест лишения свободы, человек не совершал новых преступлений» [16], в этом и заключается общность целей РПЦ и отечественной пенитенциарной системы.

Завершить хотелось бы словами Святейшего Патриарх Московского и всея Руси Кирилла, по-

сле посещения федеральное казенное учреждение «Следственный изолятор № 5 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по г. Москве»: «Но самое главное, я думаю, каждый из нас должен помнить: вне зависимости от социального, общественного статуса, вне зависимости от того, чем мы занимаемся, мы все дети Божии, и нас всех Бог любит — и тех, кто живет благочестиво, и тех, кто грешит, кто нарушает законы. Он единственный, Кто нас любит вне зависимости от всяких обстоятельств» [4].

Литература

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) / Собрание законодательства РФ. 1997 г. № 2. Ст. 198.
2. Вероисповедания в России. Государственная религия и другие вероисповедания современной России // <http://fb.ru/article/224761/veroispovedaniya-v-rossii-gosudarstvennaya-religiya-i-drugie-veroispovedaniya-sovremennoy-rossii>
3. В России стали меньше убивать и брать взятки // <http://rupor73.ru/118-narodnyj-rupor/10155-v-rossii-stali-menshe-ubivat-i-brat-vzyatok>
4. В тюрьму вместе со священником. Фото-репортаж из следственного изолятора временно-го содержания // <http://ulpressa.ru/2015/03/31/v-tyurmu-vmeste-so-svyashhennikom-fotoreportazh-iz-sledstvennogo-izolyatora-vremennogo-soderzhaniya>
5. Гайнутдин Р. Духовенство готово помочь ФСИН подготовить заключенных к возвращению в нормальную жизнь // dumrf.ru/dumer/documents/4025.
6. Как исправляют взрослых бандитов// <http://maxpark.com/>
7. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>
8. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Преступность, наказания, исправление. М., 2000. Гл. 10.
9. О духовном отце / <http://www.liveinternet.ru/users/iglar/post275312549/>
10. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. Права человека в христианском миропонимании и в жизни общества. М., 2008.
11. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Преступность, наказания, исправление. М., 2000. Гл. 9.
12. Условия содержания Андерса Брейвика в тюрьме pravda-tv.ru/2012/08/27/16092
13. Уровень преступности в странах мира 2016// <http://total-rating.ru/1700-uroven-prestupnosti-v-stranah-mira-2016.html>.
14. Преступление и наказание № 3 //Зарубежная тюремная хроника/ ОАО Мпк, 2014.
15. Покаяние — очищение от греха/ <http://stsl.ru/news/all/pokayanie-ochishchenie-ot-grekha>
16. Подписано Соглашение о сотрудничестве Федеральной службой исполнения наказаний России с Церковью /<http://www.pravoslavie.ru/44907.html>
17. Русский пилигрим /<http://palomnik2013.ru/>
18. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Особенной части. М., 1985.
19. С.Б. Филимонов. Роль Русской православной Церкви в процессе духовно-нравственного воспитания осужденных к лишению свободы, «взаимодействие русской православной церкви с государственной системой исполнения наказаний: опыт, проблемы, перспективы Материалы Международной научно-практической конференции (16—17 октября 2013 г.) Печатается в авторской редакции Корректоры: С.А. Ардашева, О.А. Кейзина, Е.В. Одекова Компьютерная верстка С.В. Ануфриев. Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России 390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1. Ст. 141.
20. Состояние преступности — январь—декабрь 2015 года/ <https://мвд.пф/folder/101762/item/7087734>
21. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // <http://фсин.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20>
22. Хочу в тюрьму, или Тюрьма по-европейски// <http://maxpark.com/community/5652/content/3560318>
23. 1986 году в России насчитывалось лишь 6 800 православных храмов, а сегодня их 27 тыс.../ <http://vgil.ru/2012/04/11/1986-godu-v-rossii-naschityvalos-lish-6800-pr/>
24. <http://novchronic.ru/4053.htm> / Названы главные цели Русской православной Церкви.
25. <http://www.prisonstudies.org/about-us>.

УДК 343.1
ББК 67.411
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10070

© Е.В. Блинова, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТАЙНЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Елена Владимировна Блинова,
преподаватель кафедры предварительного расследования
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: elena.pirogova2012@yandex.ru

Аннотация. Посвящается одному из дискуссионных институтов Российского уголовного судопроизводства — обеспечению тайны в ходе производства предварительного расследования, а также совершенствованию инструментов, имеющихся в распоряжении лиц, производящих расследование, для ее обеспечения.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство; судебная стадия; разглашение данных предварительного расследования.

PROVIDING MYSTERY OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Elena V. Blinova,
lecturer of the Department of preliminary investigation
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Article is devoted one of debatable institutes of the Russian criminal proceedings is to providing a secret during production of preliminary investigation and also to improvement of tools, the available faces making investigation for its providing.

Keywords: criminal procedure legislation; the trial stage; the disclosure of data of preliminary investigation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Блинова Е.В. Обеспечение тайны предварительного расследования. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):115-8.

Неразглашение данных предварительного расследования — общее условие предварительного расследования. Помимо применения положений ст. 161 УПК РФ, следователь и дознаватель применяют также иные, криминалистические и тактические способы обеспечения неразглашения данных досудебного производства.

Одним из таких способов (способ краткосрочного действия) видится применение положений ч. 4 ст. 96 УПК РФ, предусматривающей, что при необходимости сохранения в интересах расследования в тайне факта задержания подозреваемого в совершении преступления, уведомление с санкции прокурора может не производиться, за исключением случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним.

Обоснованной представляется необходимость неразглашения факта задержания лица, подозреваемого в совершении преступления группой лиц по предварительному сговору (это, как правило,

преступления против собственности граждан, тщательно спланированные с распределением ролей между соучастниками), когда его соучастникам удалось скрыться. В таком случае, вовремя приняв решение о сокрытии такого факта в тайне и организовав обыск по месту жительства предполагаемых преступников, следователь или дознаватель получают возможность не только задержать «по горячим следам» всех причастных к преступлению лиц, но и обнаружить орудия и предмет этого преступления.

Применение рассматриваемой нормы не означает, что следователь вообще не уведомляет близких родственников задержанного о задержании — согласно принципу 16 «Свода принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», уведомление может быть отсрочено «на разумный период».

По мнению Н.В. Попкова, нормы о сохранении в тайне факта задержания подозреваемого, установ-

ленные ст. 96 УПК РФ, не применяются на практике и являются «мертвыми» нормами. Для изменения ситуации необходимо закрепить в УПК РФ нормы, позволяющие следователю в случае принятия решения о сохранении в тайне факта задержания подозреваемого приглашать к нему защитника не по выбору подозреваемого, а в соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ по назначению [4, с. 14]. С этим мнение трудно согласиться, поскольку, во-первых, защитник может уже участвовать в уголовном деле на момент задержания подозреваемого. Л.И. Лавдаренко указывает, что в это в случае защитник может быть предупрежден о неразглашении данных предварительного расследования на основании ст. 161 УПК РФ [3, с. 130]. Такое предупреждение, сделанное в обязательном порядке, очевидно, будет более правильным решением.

Конструкция ч. 4 ст. 96 УПК РФ несовершенна и требует доработки. Предлагается следующее уточнение ее редакции: «...При этом защитник предупреждается о неразглашении данных предварительного расследования в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 161 настоящего Кодекса».

В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ). При проведении опознания, таким образом, подозреваемый (обвиняемый), а также статисты не видят опознающего, а значит, не смогут разгласить или использовать сведения о нем (например, его внешнем виде).

Нерешенным остается вопрос о месте нахождения защитника в момент опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающим. Логично, хотя и не оговорено в УПК РФ, что защитник находится в момент опознания рядом с опознающим. Только так он сможет убедиться в правильности проведения и фиксации результатов опознания. Но также нельзя не согласиться со следующим мнением: если защитник будет находиться вместе с опознающим, то его увидит. Это в дальнейшем может негативно сказаться на безопасности опознающего [5, с. 717].

Как показал опрос следователей, проводивших в своей практической деятельности опознание в

условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, в вышеуказанной ситуации действуют следующим образом: защитнику предлагается занять место за опознающим, а последний не поворачивается к защитнику лицом.

Аналогичные рекомендации — защитнику стоять позади опознающего, чтобы не видеть его лицо, высказываются криминалистами, а также следователю — создать невысокий уровень освещения в помещении нахождения опознающего лица и др.

Тайна частной жизни лиц, проживающих в жилище, являющемся местом обыска, становится частью данных досудебного производства, подлежащих разглашению. Положения ст. 182 УПК РФ подчеркивают, требования к лицу, производящему обыск, о принятии мер к неразглашению тайны частной жизни при производстве этого следственного действия.

Способом обеспечения тайны данных о личности представляется также предусмотренное ч. 9 ст. 166 УПК РФ право должностного лица, производящего расследование, в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель и свидетель, не приводить данные об их личности.

На практике возникают ситуации, когда в защите нуждается допрошенный ранее участник уголовного судопроизводства. Следователи проводят повторный допрос, используя присвоенный в соответствии с рассматриваемой нормой псевдоним, как первоначальный, и попросту утилизируют протокол допроса, составленный без применения псевдонима. Очевидно, что такое решение проблемы неверно. Следователю и дознавателю предлагается при этом протокол первичного допроса потерпевшего, свидетеля следует поместить в конверт вместе с вынесенным постановлением об указании псевдонима участнику следственного действия [1, с. 80].

Постановление о сохранении в тайне данных о личности, содержащее важную тайну — настоящие анкетные данные лица, хранится в опечатанном бумажном конверте, приобщенном к уголовному делу, что, несомненно, не является достаточной мерой защиты. Такая же процедура хранения документов

предусмотрена ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого, с которым оно заключено, его близких родственников, родственников и близких лиц.

10 января 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве». Изменения в УПК РФ предусматривают, что в случае, если с уголовным делом поступило постановление о сохранении в тайне данных о личности участника уголовного судопроизводства, судья принимает меры, исключающие возможность ознакомления с указанным постановлением иных участников уголовного судопроизводства (ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ). Также прописываются условия хранения постановления следователя, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне личности потерпевшего, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц. Оно помещается в уголовное дело в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства [6].

Изучение уголовных дел в рамках темы проводимого исследования позволяет выявить следующее:

- бумажные конверты из плотной непрозрачной бумаги, содержащие постановление о сохранении в тайне данных о личности участника уголовного судопроизводства, запечатываются, опечатываются (штампом следственного подразделения — в 15% изученных уголовных дел, содержащих такие конверты; гербовой печатью подразделения МВД — в 85% уголовных дел), подписываются лицом, производившим расследование;
- 4% конвертов снабжены пояснительными надписями, содержание которых в целом сводится к следующему: «постановление о сохранении в тайне данных о личности»; на 96% конвертов пояснительные надписи отсутствуют;
- указанные конверты помещаются в уголовное дело (в 15% уголовных дел путем вшивания в

первый том уголовного дела непосредственно после постановления о возбуждении уголовного дела с соблюдением соответствующей нумерации листов, в остальных 85% — в дополнительный бумажный конверт, подклеенный к внутренней стороне обложки уголовного дела).

Опрошенные должностные лица, производящие производство по уголовному делу, пояснили, что, предъявляя во исполнение требований ст. 217 УПК РФ, материалы уголовного дела обвиняемому и его защитнику, они: внимательно следили за процессом ознакомления, чтобы не допустить вскрытия конверта указанными лицами (8% опрошенных); вшивали в уголовное дело на данном этапе пустой конверт во избежание незаконного вскрытия конверта с данными засекреченного лица (85%) и иными способами выходили из ситуации оставшиеся 7%.

Можно сделать вывод о том, что в настоящее время у должностных лиц, производящих производство по уголовному делу, нет единой практики хранения указанных конвертов, а также о том, что существует необходимость такую практику упорядочить.

Важным представляется обеспечение более ответственного подхода к обеспечению безопасности личных и иных охраняемых законом тайн со стороны лиц, производящих расследование.

Например, И.В. Кончакова предлагает в целях эффективного обеспечения конфиденциальности информации на стадии предварительного расследования со стороны следователя, дознавателя и органа дознания дополнить ст. 38, 40, и 41 УПК РФ нормами, указывающими на запрет разглашения ими сведений об обстоятельствах, затрагивающих неприкосновенность личной жизни, семейные, государственные, профессиональные, коммерческие и иные охраняемые законом тайны, а также запрет разглашения сведений о примененных мерах безопасности, лицах, к которым они применены и их имуществе [2, с. 11].

Несомненно, реализация на практике такого предложения носила бы позитивный характер и способствовала бы повышению значимости института тайн в уголовном процессе. Однако, это может

оказаться излишней детализацией обязанностей должностных лиц.

Подводя итог, отметим, что деятельность следователя или дознавателя по обеспечению неразглашения данных досудебного производства объединяет в себе различные, предусмотренные уголовно-процессуальными нормами, способы защиты сведений, составляющих следственную тайну, имеющие своей целью сохранение в тайне данных досудебного производства, нуждающихся в такой форме защиты, обеспечение интересов следствия и правосудия в целом, а, следовательно, и защиту прав и законных интересов граждан от противоправных посягательств, защиту участников уголовного судопроизводства.

Литература

1. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: учебное пособие. Казань: Казан. федеральный ун-т. 2018.
2. Кончакова И.В. Уголовно-процессуальный институт защиты информации на стадии предварительного расследования: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж. 2011.
3. Лавдаренко Л.И. Меры процессуального принуждения, ограничивающие свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013.
4. Попков Н.В. Задержание подозреваемого и обвиняемого как вид государственного принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2007.
5. Чагина Е.П. Проблемы предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым // Молодой ученый. 2014. № 18.
6. Российская газета. № 6271. 30 декабря 2013 г.

Предварительное следствие. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. М.В. Мешкова. 2019 г. 575 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Процессуально-правовая деятельность, составляющая содержание предварительного следствия, рассматривается с учетом соответствующих положений законов и подзаконных актов, современных достижений теории уголовно-процессуального права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности. Подробно изложены вопросы, касающиеся специфики организации органов предварительного следствия, процессуальной деятельности, взаимодействия органов предварительного следствия с органами дознания, прокуратурой, судом.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», курсантов вузов системы образования МВД России, а также для практических работников органов предварительного расследования.

УДК 343.1
ББК 67.411
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10071

© Н.В. Борисова, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ПРЕДМЕТ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Наталья Владимировна Борисова,
аспирантка

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69)
E-mail: borisovanv100@mail.ru

Аннотация. Выделены спорные моменты, касающиеся предмета судебного разбирательства в апелляционном порядке, в части проверки по апелляционной жалобе (представлению) законности, обоснованности и справедливости решения суда первой инстанции. Современный порядок соотнесен с традицией, заложенной Судебным уставом 1864 г. Сделан вывод о том, что «ориентирами» при изложении в апелляции решения суда первой инстанции должны быть вопросы определения преступления и наказания (вводная часть апелляционного определения (постановления), где, наряду с личностью осужденного, приводятся данные об обстоятельствах, подлежащих доказыванию и затем, установлению в приговоре суда (описательно-мотивировочная часть)).

Ключевые слова: апелляция, уголовный процесс, предмет разбирательства.

SUBJECT OF THE PROCEEDINGS IN THE COURT OF APPEALS

Natalia V. Borisova,
graduate

«Russian State University of Justice» (117418, Moscow, ul. Novocheremushkinskaya, d. 69)

Abstract. Disputed points concerning the subject of the trial in appellate order are highlighted, in particular regarding the examination of the appeal (submission) of the legality, validity and fairness of the decision of the court of first instance. The modern order is correlated with the tradition laid down by the Judiciary Statute of 1864. It is concluded that when determining the decision of the court of first instance in an appeal, the decisions of the court of first instance should be questions of the definition of a crime and punishment (the introductory part of the appellate ruling (decision), where along with the person of the convict the data on the circumstances that are subject to proof and then, the establishment of a court verdict (descriptive and motivating part), are given).

Keywords: appeal, criminal process, the subject of the proceedings.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Борисова Н.В. Предмет разбирательства в суде апелляционной инстанции. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):119-21.

В соответствии с международным правом, осужденный за совершение уголовного преступления имеет право на пересмотр в вышестоящей судебной инстанции вынесенного в отношении него приговора [5]. Развивая данные положения применительно к российскому уголовному процессу, Конституционный суд РФ в своих постановлениях от 5 февраля 2007 г. № 2-П [6], от 16 мая 2007 г. № 6-П [7] сформулировал свою правовую позицию о возможности и права суда второй инстанции исправить ошибки суда первой инстанции, в процедурах, максимально приближенных к производству в суде первой инстанции.

В соответствии со ст. 389.9 УПК РФ апелляционная инстанция проверяет по поступившим апел-

ляционным жалобам (представлениям) как законность, так обоснованность и справедливость приговора либо другого решения суда первой инстанции. Данная традиция берет начало в принципах судебных реформ 1860 годов, когда в Устав уголовного судопроизводства 1864 г. был включен аналогичный предмет судебного разбирательства. В частности, по ст. 156 Устава разбирательство дел в мировых съездах шло устно, открыто и в том же порядке, что и у мировых судей, с соблюдением особых, установленных Уставом правил. Апелляционный пересмотр решений общих судов базировался на тех же принципах судопроизводства, что существовали и для окружных судов, с определенными дополнениями и изменениями (ст. 878—892 Устава).

Оценивая современные возможности суда апелляционной инстанции, российские авторы делают акцент на их существенном отличии от полномочий кассации и надзора в сторону расширения [2, с. 2436—2443].

Что касается предмета разбирательства в суде апелляционной инстанции, то он определяется по правилам п. 5—6 ст. 389.28 УПК РФ, которая предусматривает краткое изложение содержания решения суда первой инстанции, затем доводов апеллянта и возражений других участников данного судопроизводства. Казалось бы, все лаконично и ясно, однако краткое изложение содержания «решения суда первой инстанции» может пониматься (что и происходит на практике) по-разному. В частности в апелляции может быть полностью изложена установочная часть приговора суда первой инстанции, а также юридическая квалификация, тогда как в других случаях имеет место лишь простое краткое указание на преступное деяние, время и место его совершения, а также лицо, признанное виновным и юридическую квалификацию.

В литературе в качестве «ориентиров» здесь предложены фрагменты положений группы глав и статей УПК РФ (ст. 73, гл. 39 УПК РФ). Речь идет о том, что подлежит доказыванию (п. 1—2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), т.е. событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения, виновность лица, форма вины, а также мотив [4, с. 236]. Кроме того, речь также идет о том, доказано ли, что было деяние, в котором обвиняется подсудимый, что это совершил именно подсудимый, является ли данное деяние преступлением и как оно предусмотрено в УК РФ, виновен ли подсудимый в совершении этого преступления (п. 1—4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ).

Полагаем, что «ориентирами» в процессе изложения решения суда первой инстанции могут быть, прежде всего, и это подтверждается традицией, вопросы определения преступления и наказания (вводная часть апелляционного определения (постановления), где наряду с личностью осужденного приводятся данные об обстоятельствах, подлежащих доказыванию и затем, установлению в приговоре суда (описательно-мотивировочная часть).

Кроме того, исходя из судебной практики, «сохранение решения суда первой инстанции» может

трактоваться и более широко. Так, наряду с изложением содержания решения суда первой инстанции может быть приведен процессуальный порядок принятия цитируемого (описываемого) судебного решения, если такой порядок отличался стандартного. Речь идет об особом порядке (гл. 40 УПК РФ; гл. 40.1 УПК РФ; ст. 226.9 УПК РФ). Данный подход дает возможность более четко указать предмет апелляции, равно как и пределы проверки.

В соответствии с п. 6 ст. 389.28 УПК РФ репликация решения суда первой инстанции ведется по апелляционной жалобе либо представлению. Закон не упоминает возражения сторон, которые, тем не менее, традиционно указываются в апелляционных определениях и постановлениях. Очевидно, что нет препятствий для внесения данного положения в закон, так как в соответствии со ст. 389.7 УПК РФ стороны имеют право на принесение письменных возражений, которые соответственно в виде копий направляются сторонам и приобщаются к материалам уголовного дела.

В то же время, возражения на апелляционные жалобы или представления, в отличие от таких жалоб и представлений, сами по себе не являются основаниями апелляционной проверки. Доводы возражений могут быть учтены в ходе апелляционного рассмотрения дела и, соответственно, при вынесении апелляционного определения или постановления. На практике, чаще всего, возражения повторяют, формулируют или развивают те доводы, которые стороны уже изложили в прениях.

Детальный анализ норм, введенных или измененных законодателем в рамках совершенствования института апелляции, свидетельствует о не вполне четком выделении предмет рассмотрения, то есть того, что собственно рассматривает судья в апелляционной инстанции. Аргюги и по общему правилу резюмируется, что суд рассматривает всю совокупность поступивших документов, т.е. предметом изучения судьи становятся, наравне с уголовным делом, и апелляционные отзывы сторон, возражения на них, иные материалы, поступившие от сторон, включая и их ходатайства.

Н.Н. Мазина, обращая внимание на данную проблему, указала на то, что Закон (ч. 1 ст. 389.11 УПК РФ) обязывает судью рассмотреть исключительно уголовное дело [3, с. 265]. Автор здесь не вполне

точна, т.к. из содержания п. 2 ч. 1 указанной статьи, косвенно можно понять, что суд, разрешая вопрос о вызове в судебное заседание сторон, свидетелей, экспертов и иных лиц, рассматривает (но лишь в этой части) «ходатайство стороны, заявленное в жалобе или представлении». На рассмотрение также косвенно указывает право суда признать ходатайство обоснованным или не обоснованным. Приведенное уточнение, не меняет ситуацию в целом.

При предполагаемой презумпции обязательности рассмотрения всех указанных и иных документов, поступивших в суд по данному делу, формально, исходя из буквального толкования ст. 389.11 УПК РФ, суд не обязан их рассматривать. Данное положение нельзя признать правильным, так как любой из вопросов ст. 389.11 УПК РФ, как и дело в целом, может быть разрешено законно, обоснованно и мотивировано лишь при условии рассмотрения всей совокупности документов и разрешения поставленных в них вопросов.

В этой связи было бы целесообразно буквальное указание в законе, исключающее разного рода субъективизм и усмотрение. Кроме того, обратим внимание на то, что в п. 1 ч. 1 ст. 389.11 УПК РФ речь идет об изучении судьей поступившего исключительно уголовного дела, тогда как в апелляционную инстанцию обжалуются и решения, принятые в порядке, например, ст. 125 УПК РФ, где обжалуются действия и решения должностных лиц, когда уголовное дело не рассматривается, а рассматривается «иное обжалуемое судебное решение» (ст. 389.3. УПК РФ).

Справедливости ради, следует отметить, что данный вопрос не остался незамеченным. Так, Н.Н. Мазина предлагала корректировку ч. 1 ст. 389.11 УПК РФ [3, с. 265], но ограничено и лишь

применительно к уголовному делу, что как мы показали выше — недостаточно, так как в апелляционной инстанции обжалуются не только приговоры, а и иные процессуальные решения. В этой связи было бы целесообразно изложить в уточненной и более широкой редакции: «Судья, изучив поступившее уголовное дело, иное обжалуемое судебное решение, апелляционные жалобы, представления сторон, а также возражения, принесенные на них, дополнительно представленные в суд материалы и ходатайства сторон, выносит постановление... (далее — по тексту)».

Литература

1. Афанасьева С.И. Судебные решения, подлежащие обжалованию в апелляционном порядке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20).
2. Борисевич Г.Я. Нарушение уголовно-процессуального и (или) уголовного законов, неустрашимые в суде апелляционной инстанции // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11.
3. Мазина Н.Н. Действия и решения суда при подготовке дела и жалобы к проверке в апелляционной инстанции // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2 (34).
4. Ярцев Р.В. Свойство правовой определенности процессуальных действий и решений суда апелляционной инстанции в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. 2015. № 1.
5. Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Страсбург 22.11.1984) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3835.
6. Российская газета. 2007. 14 февраля.
7. Российская газета. 2007. 2 июня.

УДК 343.1
ББК 67.411
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10072

© А.С. Есина, О.Е. Жамкова, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОРУЧЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАПРАВЛЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ПОРУЧЕНИЙ

Алла Сергеевна Есина,
начальник кафедры предварительного расследования,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);
Ольга Евгеньевна Жамкова,
доцент кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: esina-alla@list.ru

Аннотация. Анализируется правоприменительная практика по направлению и исполнению международных поручений следователями следственных подразделений системы органов внутренних дел; рассматриваются отдельные проблемные вопросы, возникающие в ходе данной процессуальной деятельности.

Ключевые слова: следователь, международные поручения, международное сотрудничество по уголовным делам, исполнение или направление международного поручения следователя.

INTERNATIONAL INVESTIGATOR INSTRUCTIONS: ISSUES OF DIRECTION AND EXECUTION OF INSTRUCTIONS

Alla S. Esina,
Head of the Department of preliminary investigation,
Candidate of Law, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Olga E. Zhamkova,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure,
Candidate of Law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article analyzes the law enforcement practice in the direction and execution of international orders by investigators of investigative units of the system of internal Affairs bodies, and also discusses some problematic issues arising in the course of this procedural activity.

Keywords: investigator, international orders, international cooperation in criminal cases, execution or direction of the international order of the investigator.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Есина А.С., Жамкова О.Е. Международные поручения следователя: проблемные вопросы направления и исполнения поручений. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):122-4.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью является важным направлением уголовной политики, разрабатываемым и реализуемым на глобальном, региональном и национальном уровнях [1, с. 11]. Деятельность следственных подразделений системы МВД России по направлению международных поручений в страны СНГ, Балтии и дальнего зарубежья, а также деятельность по исполнению таких поручений строится в соот-

ветствии с требованиями Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22 января 1993 г., «Европейской конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам» от 20 апреля 1959 г. [2], а также на основании двухсторонних и многосторонних международных договоров о правовой помощи, ч. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «О международном

сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства» [3], на основании положений ведомственных нормативных актов.

Одной из форм международного сотрудничества органов предварительного расследования в сфере уголовного судопроизводства является направление и исполнение запросов о правовой помощи по уголовным делам.

Если проанализировать практику международного сотрудничества следственных подразделений Главного Управления МВД России по г. Москве, то очевидно, что данное направление деятельности с каждым годом увеличивается. Например, Следственными подразделениями ГУ МВД России по г. Москве в страны ближнего и дальнего зарубежья только за 9 месяцев 2018 г. было направлено 390 международных поручений, что на 2,8% больше, чем в 2017 г. (379 поручений). Наибольшее количество международных поручений направлено для исполнения в компетентные органы стран СНГ и ближнего зарубежья. Так, например, активно идет процесс взаимодействия с органами расследования Республик Узбекистан, Таджикистан, Белоруссия, Армения, Киргизстан.

Надо отметить, что и в Россию поступает большое количество международных поручений для исполнения. Так, например, в следственные подразделения ГУ МВД России по г. Москве за 9 месяцев 2018 г. поступило для исполнения 1 457 поручений, что на 42% больше, чем в 2017 г. Из них из стран СНГ и ближнего зарубежья поступило 1 251 международных поручения. Наиболее активны в этом направлении деятельности проявили себя Республики Беларусь и Казахстан. Из стран дальнего зарубежья поступило 206 международных поручения для исполнения.

В деятельности следователя необходимость в запросах о правовой помощи возникает, как правило, в случае, когда по уголовному делу необходимо собрать характеризующие материалы на подозреваемого (обвиняемого), либо выполнить отдельные процессуальные и иные действия, например, провести осмотр, обыск, выемку, судебную экспертизу, допрос (ст. 453, 454 УПК РФ) на территории другого государства.

В ежегодном докладе о результатах и основных направлениях деятельности МВД России неодно-

кратно говорится о повышении результативности приема, обработки запросов и сообщений, поступивших в установленном порядке в НЦБ Интерпола МВД России из правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации, Генерального секретариата Интерпола, штаб-квартиры Европола, правоохранительных органов иностранных государств, а также других международных правоохранительных организаций.

Эффективность данного направления деятельности зависит, прежде всего, от того насколько своевременно и качественно будут исполнены международные поручения. Заметим, что Международными договорами сроки исполнения поручений об оказании правовой помощи не установлены. Как показывает анализ правоприменительной практики в ряде стран СНГ срок исполнения поручений составляет от 1,5 до 2 месяцев, и даже в случае направления международного поручения сразу после возбуждения уголовного дела исполнение запроса не всегда поступает до окончания предусмотренного УПК 2-х месячного срока следствия.

В этой связи полагаем, что отдельные нормы гл. 53 УПК РФ требуют дальнейшего совершенствования в вопросах, связанных с исполнением запроса о правовой помощи. Общеизвестно, каким важным элементом уголовно-процессуальной деятельности является установленный законом срок при производстве по уголовному делу. Однако в УПК РФ законодатель, предусмотрев право направления запроса о правовой помощи, не урегулировал вопрос о сроке исполнения данного поручения. В части международно-правового сотрудничества несовершенство правового регулирования сроков исполнения запросов о правовой помощи (международных следственных поручений) отрицательно сказывается на соблюдении сроков предварительного расследования. В процессе осуществления международно-правовой помощи, в частности при ожидании ответа на запрос о правовой помощи, процессуальные сроки расследования приходится неоднократно продлевать, что ведет к «затягиванию» расследования и существенно затрагивает права участвующих в уголовном судопроизводстве лиц (особенно потерпевших).

В некоторых международных правовых актах, регулирующих взаимодействие разных стран при

расследовании преступлений, есть положения, направленные на своевременность и срочность исполнения поручений. Например, ст. 4 Европейской конвенции устанавливает, что по специальной просьбе запрашивающей стороны запрашиваемая сторона указывает дату исполнения поручений. Ч. 2 ст. 6 этой же Конвенции указывает, что любые предметы, а также оригиналы материалов или документов, переданные во исполнение поручений, возвращаются запрашиваемой стороне в максимально короткие сроки, если последняя не отказывается от них. Подобное установление временных границ исполнения запроса представляется неконкретным и допускает субъективное усмотрение.

Для разрешения обозначенной проблемы предлагаются следующие варианты.

Первый: на законодательном уровне установить период времени (разумный срок), в течение которого должны исполняться международные поручения.

Второй: рекомендовать следователям в обязательном порядке указывать в содержании поручения сроки его исполнения.

В пользу первого варианта следует привести тот очевидный аргумент, что правила, закрепленные в тексте закона, всегда дисциплинируют субъектов уголовно-процессуальной деятельности. В то же время, следует признать, что затруднительно заранее определить период времени, который будет оптимальным для исполнения запроса о правовой помощи по всем уголовным делам. Дело в том, что срок исполнения подобного запроса зависит от многих факторов, которые нельзя не учитывать, но в то же время нельзя и предугадать. Так, например, срок исполнения запроса может зависеть от следующих обстоятельств: объема и перечня процессуальных действий, указанных для исполнения; удаленности государств друг от друга; климатических условий; политической ситуации, в которой страны взаимодействия находятся между собой; состояния правового регулирования деятельности по взаи-

модействию между странами и от многих других факторов.

Более предпочтительным представляется второй предложенный вариант разрешения проблемы, когда должностное лицо органа расследования само определяет оптимальный срок исполнения запроса о правовой помощи. Для реализации этого варианта необходимо, чтобы норма, устанавливающая содержание и форму запроса (ст. 454 УПК РФ), была дополнена положением (п. 7) о том, что запрашивающая сторона обязана указать в запросе период времени или конкретный срок исполнения запроса. Данный срок субъект расследования будет указывать с учетом уже вышеприведенных факторов, а также исходя из общего срока расследования преступления, с учетом срока содержания под стражей обвиняемого, исходя из объема тех следственных и процессуальных действий, которые еще надлежит выполнить после исполнения запроса, а также от других обстоятельств и факторов.

В данной статье затронут только один аспект, касающийся международного сотрудничества. Однако авторы полагают, что реализация высказанных предложений, будет способствовать совершенствованию правового регулирования отношений между Россией и иностранными государствами при оказании правовой помощи.

Литература

1. Цепелев В.Ф. Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.
2. «Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам» (заключена в г. Страсбурге 20.04.1959) (с изм. от 17.03.1978) // «Собрание законодательства Российской Федерации», 05.06.2000, № 23. ст. 2349.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.

УДК 343.1

ББК 67.411

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10073

© Д.А. Иванов, И.В. Филатова, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ ПРИ ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО УГОЛОВНО НАКАЗУЕМЫМИ ДЕЯНИЯМИ

Дмитрий Александрович Иванов,

заместитель начальника кафедры предварительного расследования,

доктор юридических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД России

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Ирина Викторовна Филатова,

доцент кафедры предварительного расследования, кандидат экономических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются современные тенденции освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономики при возмещении вреда, причиненного уголовно наказуемыми деяниями. На основе проведенного исследования в сфере принятых поправок в уголовном законодательстве делается вывод, что, несмотря на положительные моменты, прослеживаются явные недостатки правового регулирования института возмещения вреда, причиненного преступлением. Предложенные в законе положения могут стать мерами, которые в отсутствии комплексного подхода не будут решать проблему необоснованного привлечения к уголовной ответственности предпринимателей, а также создать дополнительные основания, которыми будут активно пользоваться органы предварительного следствия.

Ключевые слова: преступления в сфере экономики, вред, причиненный преступлениями, следователь, органы предварительного следствия, прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования.

MODERN LEGAL FRAMEWORKS FOR THE DECRIMINALIZATION OF CRIMES IN THE FIELD OF THE ECONOMY IN COMPENSATION FOR HARM, CAUSED BY CRIMINAL ACTS

Dmitriy A. Ivanov,

Deputy head of the Department of preliminary investigation,

Doctor of Law, Associate Professor, Honorary employee of the Russian interior Ministry

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Irina V. Filatova,

Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation, Candidate of Economic Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article is devoted to the current trends of exemption from criminal liability for the commission of crimes in the economic sphere in the reparation of harm caused by criminal acts. The authors, on the basis of the conducted research in the field of the adopted amendments in the criminal law, conclude that, despite the positive aspects, there are obvious flaws in the legal regulation of the institution of compensation for harm caused by the crime. The provisions proposed in the law can be measures that, in the absence of an integrated approach, will not solve the problem of the unjustified criminal prosecution of entrepreneurs, as well as create additional grounds that the preliminary investigation authorities will actively use.

Keywords: crimes in the field of economics, harm caused by crimes, investigator, preliminary investigation bodies, termination of a criminal case, termination of criminal prosecution.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Иванов Д.А., Филатова И.В. Современные законодательные конструкции декриминализации преступлений в сфере экономики при возмещении вреда, причиненного уголовно наказуемыми деяниями. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):125-9.

В современных условиях развития экономики преступления в данной сфере представляют собой устойчивое явление, которое, в отличие от остальных типов преступлений, очень трудно поддается предупредительно-профилактическому воздействию. Преступная деятельность в сфере экономи-

ки по решению организаторов может «замораживаться» на определенных этапах, если появляется риск разоблачения, но потом вновь возобновляется. Именно поэтому с целью предупреждения и своевременного пресечения экономической преступности, правоохранительные органы так часто ини-

цируют проверки на предприятиях и ведут четкий контроль над предпринимательской деятельностью.

В настоящее время в данной сфере назрела необходимость сокращения рисков ведения предпринимательской деятельности, формирования благоприятного делового климата в стране, а также создания дополнительных гарантий защиты предпринимателей от необоснованного уголовного преследования.

В связи с этим, последний год активно обсуждается проект поправок в Уголовный кодекс Российской Федерации, которые позволят прекращать уголовные дела по нескольким составам мошенничества в том случае, если обвиняемый возместил причиненный вред в полном объеме.

Предлагается с 22 до 32 увеличить число статей Уголовного кодекса Российской Федерации, дела по которым может прекратить суд или даже предварительное следствие, если причиненный преступлением вред полностью возмещен, а в федеральный бюджет перечислена сумма, равная двойному размеру данного вреда. Автором предложенных изменений стал Президент Российской Федерации Владимир Путин [1].

Результатом данных предложений стало принятие Государственной Думой на пленарном заседании 18 декабря 2018 г., в третьем, окончательном чтении поправок в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации¹ об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением причиненного вреда. Таким образом, Президент расширил перечень преступлений в сфере экономики, уголовные дела по которым могут быть прекращены при условии возмещения причиненного вреда [2].

Это коснется таких статей УК РФ, как:

- мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности;
- преступления небольшой тяжести, связанные с мошенничеством в сфере кредитования; в сфере страхования; в сфере компьютерной информации; с использованием электронных средств платежа; при получении выплат;
- преступления небольшой тяжести, сопряженные с нарушением авторства и плагиатом; с нарушением изобретательских и патентных прав;
- преступления небольшой тяжести, связанные с причинением имущественного ущерба путем

обмана или злоупотребления доверием; с присвоением или растратой;

- преступления, связанные с невыплатой зарплаты, пенсий, стипендий, пособий или иных выплат.

Стоит отметить, что закон в данном случае не вводит нового процессуального порядка принятия подобного рода решений. Он дополняет действующую ст. 76.1 УК РФ, которой и сейчас предусмотрено освобождение от уголовной ответственности в случае возмещения причиненного вреда по определенным преступлениям в сфере экономической деятельности. Но только если преступление совершено впервые и, помимо вреда, причиненного преступлением, выплачена двукратная компенсация в федеральный бюджет.

Законом расширяется перечень таких преступлений за счет нетяжких составов, связанных с невыплатой денежных средств или причинением имущественного вреда, а также за счет преступлений, связанных с неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Если вред, причиненный преступлением будет возмещен и выплачена соответствующая компенсация в федеральный бюджет, то отсутствует здравый смысл уголовного преследования лица, совершившего преступление, и изоляции его от общества. В таком случае возбужденное уголовное дело подлежит прекращению, равно, как и прекращается уголовное преследование в отношении конкретного лица, возместившего причиненный им вред.

Однако, в случаях, когда уголовно наказуемое деяние будет совершено повторно, то уголовной ответственности не избежать. Раз имел место рецидив, то можно говорить о неоднократности в действиях виновного лица, который должен быть привлечен к уголовной ответственности и понести справедливое наказание.

Касаемо необходимости декриминализации норм УК РФ по преступлениям, связанным с неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательства, следует отметить, что они нередко используются для недобросовестных «конкурентных войн» между предпринимателями и возбуждения уголовных дел с целью разрушения или захвата бизнеса.

Приведем пример. По заявлению в правоохранительные органы о неисполнении некой компанией договорных обязательств возбуждается уголовное дело по факту совершения преступления, так как лица,

¹ Далее по тексту — УК РФ и УПК РФ.

причастные к его совершению еще не установлены. В ходе производства предварительного следствия проводятся допросы сотрудников, руководства фирмы, партнерских организаций; проходят обыски в офисе компании с изъятием электронных носителей информации (компьютеров, телефонов, баз данных с документами) и другие процессуальные действия. Затем руководителя наделяют процессуальным статусом обвиняемого, назначая ему меру пресечения в виде содержания под стражей. В результате деятельность фирмы приостанавливается. Однако к окончанию расследования может оказаться (и нередко так бывает), что состав преступления в его действиях отсутствует. Но к тому моменту бизнес уже разрушен, сотрудники фирмы — без работы, бюджет — без налогов от деятельности компании. В свою очередь руководитель находился долгое время в следственном изоляторе (СИЗО), при этом лишившись бизнеса, команды сотрудников, партнерских отношений с другими организациями, а значит, лишившись источника дохода и оставив семью без обеспечения. При этом заявитель добился своего — конкурентная компания устранена.

К сожалению, такие ситуации пока не редкость в нашей правоприменительной практике. Предложенные законодателем меры должны повлиять на эту ситуацию и существенно сократить риски, связанные с предпринимательством.

На это направлены положения о возможности прекращения уголовного дела после возмещения причиненного вреда при совершении уголовно наказуемых деяний в сфере предпринимательства; положения, ограничивающие случаи изъятия электронных носителей информации в процессе следственных действий; запрет на заключение под стражу подозреваемых и обвиняемых при злоупотреблении полномочиями в сфере предпринимательской деятельности.

В совокупности с принятым летом 2018 г. законом о коэффициентах зачета времени содержания лица в СИЗО в срок отбывания наказания, эти меры позволят предоставить дополнительные гарантии предпринимателям от угрозы необоснованного уголовного преследования [3].

Безусловно, цели данных поправок не могут не вызывать одобрения. Однако есть обоснованные сомнения, что для создания гарантий защиты предпринимателей от необоснованного уголовного преследования предлагаемых мер недостаточно.

Само по себе расширение любого перечня преступлений, уголовные дела по которым подлежат прекращению, свидетельствует о снижении репрессивности уголовного закона, однако степень снижения может быть абсолютно разной.

Норма ч. 2 ст. 76.1 УК РФ (как ее ни назови: «освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» или «освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба») резко теряет свою значимость в условиях действия ст. 76.2 УК РФ. Для освобождения от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 76.1 УК РФ помимо возмещения причиненного вреда требуется перечисление денежного возмещения в федеральный бюджет в размере двукратной суммы его суммы. При назначении же судебного штрафа достаточно лишь возмещения причиненного вреда или иного его заглаживания. Согласно ст. 104.5 УК РФ размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

В связи с этим может возникнуть резонный вопрос: зачем платить больше? Ответ, конечно, можно найти в формулировках статей. Так, при назначении судебного штрафа лицо «может быть освобождено», а при применении ст. 76.1 УК РФ «лицо освобождается» от уголовной ответственности.

Иными словами, законодатель предлагает нам рассматривать ст. 76.1 УК РФ в качестве резервного варианта в том случае, если станет очевидно, что судья не намерен прекратить уголовное дело или уголовное преследование в связи с назначением судебного штрафа.

При таком положении дел ст. 76.1 УК РФ уже не выглядит как самостоятельный механизм, защищающий права предпринимателей.

Кроме того, законодатель включил в перечень ч. 1 ст. 146 УК РФ — присвоение авторства (плагиат), причинившее крупный ущерб автору или иному правообладателю. Указанная статья практически не применяется. Проанализировав судебную практику, удалось найти только одно апелляционное определение, в котором лицо было признано виновным по ч. 1 ст. 146 УК РФ, впоследствии оно было отменено кассационной инстанцией [4]. При этом ч. 2 этой же статьи (незаконное использование объектов

авторского права в крупном размере), довольно активно применяемая и относящаяся к преступлениям средней тяжести, не включена в перечень.

Из текста законопроекта не ясно: возникает ли у лица право на освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением причиненного им вреда при привлечении к уголовной ответственности по ст. 159.4 УК РФ?

Исходя из посыла и общей логики законопроекта такое право, конечно, должно появляться, но отсутствие упоминания ст. 159.4 УК РФ в перечне ч. 2 ст. 76.1 УК РФ не позволяет судье освобождать от уголовной ответственности лиц, привлеченных по ранее существовавшей специальной норме о мошенничестве.

Составители законопроекта, не указав ст. 159.4 УК РФ в рассматриваемом перечне, очевидно, исходили из того, что статья утратила силу. Однако не был принят во внимание тот факт, что уголовные дела по указанной статье все еще находятся в производстве органов предварительного следствия и на рассмотрении в судах.

Указанная статья утратила силу 12 июня 2015 г. ст. 159.4 (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 г. № 32-П). Деяния, подпадающие под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159.4 УК РФ, и совершенные до 12 июня 2015 г., в силу положений ст. 9, 10 УК РФ подлежат квалификации по ст. 159.4 УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание.

Таким образом, без дополнительного механизма освобождения от уголовной ответственности оказались лица, для которых законопроект и создавался — предприниматели, обвиняемые в совершении преступления, предусмотренного ст. 159.4 УК РФ.

Необходимо отметить трудности, которые могут возникнуть при определении преступления, совершенного в сфере предпринимательской деятельности.

Ответ на вопрос о том, что понимать под преступлением, совершенным в сфере предпринимательской деятельности, содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 [5, с. 20—25], согласно которому преступления следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим

ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности.

Таким образом, исходя из упомянутого в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, определения преступления в сфере предпринимательской деятельности и с учетом сложившейся судебной практики, необходимо выделить основные черты, свойственные данному преступлению, позволяющие отграничить его от общего состава мошенничества. Прежде всего, это:

1. Субъектный состав преступления. Преступления, предусмотренные ч. 5—7 ст. 159 УК РФ, могут быть совершены только лицами, имеющими статус индивидуальных предпринимателей или являющимися членами органа управления коммерческой организации.

2. Связь мошенничества с законной предпринимательской деятельностью. Нельзя считать, что мошенничество было совершено в сфере предпринимательской деятельности, если деяние состоялось в процессе деятельности фиктивно образованного юридического лица (индивидуального предпринимателя), не намеревающегося в действительности осуществлять предпринимательскую деятельность и в отсутствие юридически действительных договорных отношений между субъектами.

Однако даже при наличии разъяснений высшего судебного органа страны суды общей юрисдикции не хотят признавать предпринимательскую сферу таковой. Это подтверждается статистикой Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, согласно которой за первое полугодие 2018 г. по ч. 5—7 ст. 159 УК РФ было осуждено 53 лица, что составляет 0,6% от числа всех осужденных лиц по ст. 159 УК РФ в первом полугодии 2018 г. [6].

Положения ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ грамотно игнорируют и органы предварительного следствия.

Выглядит это следующим образом. Следователь возбуждает уголовное дело в отношении предпринимателя по ч. 4 ст. 159 УК РФ, дополнительно квалифицирует деяния лица по ч. 1 или ч. 2 ст. 210 УК РФ и заявляет ходатайство в суд об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Суд,

принимая решение об избрании меры пресечения, указывает, что учитывает характер и степень общественной опасности (которая является крайне высокой, так как ст. 210 УК РФ относится к категории особо тяжких преступлений) и избирает меру пресечения в виде заключения под стражу.

В лучшем для предпринимателя случае ст. 210 УК РФ, сыгравшая свою роль и решившая промежуточные задачи следователя, впоследствии отпадет, а лицо будет признано виновным по основному составу. Более того, у лица, оправданного по ст. 210 УК РФ, как правило, не возникнет право на реабилитацию.

Можно сколько угодно расширять перечень составов преступлений в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, но это не будет иметь никакого значения до тех пор, пока суды не начнут толковать сферу предпринимательской деятельности по буквальному смыслу закона.

Наконец, стоит также отметить и то, что в предусмотренной законом новой ст. 164.1 УПК РФ установлены случаи, когда изъятие электронных носителей все же допускается. Особого внимания заслуживает следующее словосочетание «изъятие электронных носителей не допускается за исключением случаев, когда на них содержатся сведения, которые могут быть использованы для совершения новых преступлений».

Указанная формулировка, по сути, сводит на нет норму ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ и нивелирует всяческий, кроме декларативного, смысл в положении о запрете необоснованного изъятия электронных носителей. Нет абсолютно никаких сомнений, что органы предварительного следствия смогут злоупотреблять процитированной формулировкой и использовать ее в качестве основания для изъятия электронных носителей в каждом необходимом случае.

Таким образом, обстоятельства, заявленные как исключительные, при которых изъятие электронных носителей допускается, фактически не будут носить исключительный характер.

Как можно заметить, у каждого положения закона есть оборотная сторона. Он содержит ряд важных и значимых положений в вопросе защиты прав предпринимателей, однако очевидно, что многое зависит от правоприменительной практики, которая, с учетом репрессивного подхода государства, применяется, как правило, не в интересах граждан. Именно поэтому необходимо формулировать изме-

нения так, чтобы у правоприменителя не возникало желания обойти положения закона.

Пока эта политика, а не будет строиться на фактах, на объективной реальности уголовного преследования, она будет реализовываться неэффективным образом. Предлагаемые сейчас изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации на практике могут затронуть только несколько десятков человек ежегодно. Реальный прорыв в решении данного вопроса может дать только проведение четкой границы между преступлением и простым неисполнением обязательств.

Квинтэссенцией размышлений и аргументов, выдвинутых авторами представленной статьи, является вывод о том, что предложенные в законе положения, в современных условиях отсутствия комплексного подхода, не должны стать полумерами, которые не смогут разрешить проблему необоснованного привлечения к уголовной ответственности предпринимателей и не создадут дополнительные основания для их активного использования в деятельности органов предварительного следствия.

Литература

1. [Электронный ресурс]. URL: <https://vestirosii.com/> (Дата обращения: 22.12.2018).
2. [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/> (Дата обращения: 22.12.2018).
3. Федеральный закон от 03.07.2018 № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 09.07.2018. № 28. Ст. 4150.
4. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 16 августа 2017 г. по делу № 22-1185/2017.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1.
6. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за первое полугодие 2018 г. // [Электронный ресурс]. URL: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdper.ru>. (Дата обращения: 18.12.2018).

УДК 343.1
ББК 67.411
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10074

© А.М. Мартынов, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

Антон Михайлович Мартынов,

следователь следственной части следственного управления

УВД по ЦАО Главного управления МВД России по г. Москве (109029, Москва, ул. Средняя Калитниковская, д. 31)

E-mail: 9099031284@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы, возникающие в деятельности следователя по установлению и возмещению вреда, причиненного преступлением. Предлагается ряд мер как процессуального, так и организационного характера, направленные на повышение эффективности деятельности следователя по возмещению вреда, причиненного преступлением. В заключение обосновывается вывод о том, что важнейшей обязанностью следователя в силу занимаемого им процессуального статуса является защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, выраженная том числе в возмещении вреда, причиненного преступлением.

Ключевые слова: вред, причиненный преступлением, досудебное производство, следователь, добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, следственные действия.

**TOPICAL ISSUES OF ACTIVITY
OF THE INSPECTOR TO ESTABLISH
AND DAMAGES CAUSED BY THE CRIME
IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS**

Anton M. Martynov,

investigator of the investigative department of the investigative department

Internal Affairs Directorate in the Central Administrative Office of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow

(109029, Moscow, ul. Sredniy Kalitnikovskaya, d. 31)

Abstract. Considers topical issues arising in the activities of the investigator to establish and compensate for the harm caused by the crime. The author proposes a number of measures of both procedural and organizational nature, aimed at improving the efficiency of the investigator to compensate for the harm caused by the crime. In conclusion, the author substantiates the conclusion that the most important duty of the investigator by virtue of his procedural status is to protect the rights and legitimate interests of persons injured by crimes, expressed including in compensation for damage caused by the crime.

Keywords: harm caused by a crime, pre-trial proceedings, investigator, voluntary compensation for harm caused by a crime, investigative actions.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мартынов А.М. Актуальные вопросы деятельности следователя по установлению и возмещению вреда, причиненного преступлением в досудебном производстве. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):130-3.

Несмотря на имеющиеся теоретические и законодательные достижения в проработке вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, в практической деятельности следователей остается множество проблем относительно установления характера и размера причиненного вреда, а также обеспечения его возмещения в досудебном производстве по уголовным делам.

На сегодняшний день возмещение вреда, причиненного преступлением, не отвечает принципам

законности, справедливости и не соответствует современному уровню развития общества [4, с. 129]. Несмотря на достижения цивилизации, ежегодно совершаются сотни тысяч преступлений, которыми причиняется многомиллиардный имущественный вред, тысячи людей погибают от рук преступников, получают тяжкий вред здоровью. Так, в период январь—сентябрь 2018 г. в результате преступных посягательств погибло 19,6 тыс. человек (-12,5%), здоровью 30,1 тыс. человек причинен тяжкий вред

(-25,2%). На сельскую местность приходится 40,8% погибших (8,0 тыс. чел.), на города и поселки городского типа — 67,8% лиц, здоровью которых причинен тяжкий вред (20,4 тыс. чел.). Вред, причиненный преступлениями (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 419,6 млрд руб., что на 33,4% больше аналогичного показателя прошлого года [5]. При этом по сравнению с январем—сентябем 2017 г. на 3,5% увеличилось число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами России. Всего выявлено 93,0 тыс. преступлений данной категории, имущественный вред от которых (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 317,6 млрд руб. [5]. При этом по данным ежегодных статистических отчетов в России, вред, причиненный преступлениями, возмещается в объеме всего около 25—30%.

Приведенные масштабные цифры при этом отражают только имущественный вред, причиненный государству, юридическим и физическим лицам, не говоря уже о других двух видах вреда — моральном и физическом, которые согласно действующему законодательству также подлежат компенсации. Какого-либо учета названных разновидностей вреда от преступлений через статистические данные не существует.

Таким образом, указанные данные статистики отражают неэффективность деятельности органов предварительного расследования по обеспечению возмещению вреда, причиненного преступлением в Российской Федерации.

В целях обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, следователь должен лично принимать ряд мер в данном направлении. В частности, выполняя задачу установления размера вреда, причиненного преступлением, следователями изымаются документы, имеющие значение для уголовного дела. Проводится выемка документации в государственных органах, учреждениях и предприятиях; идентификационных документов на похищенное имущество у физических лиц; финансово-хозяйственных документации и документов первичного бухгалтерского учета у юридических лиц; выписок по расчетным счетам в банках и иных кредитных организациях для отслеживания движения похищенных денежных средств и др.

Помимо этого, следователь должен ежедневно осуществлять проверку информации по суточной оперативной сводке на предмет полноты и качества проведенных первоначальных следственных действий, в том числе проведения обысков, не терпящих отлагательств, с целью установления местонахождения похищенного имущества.

Похищенное в результате краж, грабежей и разбоев имущество, в том числе автотранспорт, ставится на картотечный учет в информационные центры.

По уголовным делам, предметом хищения по которым являются мобильные устройства (телефоны, планшетные компьютеры), следователи обращаются в районные суды с ходатайствами о разрешении получения в компаниях — операторах сотовой связи информации о совершенных с похищенных мобильных устройств соединениях и о лицах, в чьем пользовании находится похищенное имущество, у которых впоследствии производится изъятие указанного имущества.

Для получения сведений о кросс-курсе (курсе обмена валют иностранных государств на российские рубли и обратно, установленных Центральным Банком России на конкретную дату) необходимо обращаться с запросом в валютные отделы территориальных подразделений Сбербанка России. Данная информация необходима для определения размера причиненного имущественного вреда в случаях, когда у потерпевшего денежные средства похищены в иностранной валюте или когда он покупал какие-либо предметы за рубежом.

При получении информации о сдаче в залог в ломбард похищенных вещей, в том числе конкретным лицом, следователю рекомендуется запросить копии залоговых билетов, копии паспортов лиц, сдавших имущество в залог. В целях пресечения возможных действий руководства и сотрудников ломбардов по реализации «проблемного» (похищенного) имущества во избежание убытков в запросе необходимо указывать, что должностные лица, совершившие действия по отчуждению такого имущества, будут подлежать ответственности в соответствии с действующим законодательством. Кроме того, руководству ломбарда необходимо разъяснять право на предъявление гражданского иска в целях возмещения причиненного вреда.

В ходе предварительного расследования следователь также разъясняет обвиняемым (подозреваемым) положения ст. 61 УК РФ с целью добровольного возмещения вреда, причиненного потерпевшим.

Значение добровольного возмещения вреда ярко и в двухкомпонентном аспекте раскрывает И.Г. Кожин, который полагает, что «во-первых, такой способ возмещения вреда значительно расширяет возможности виновного в избрании конкретных путей возмещения... Во-вторых, добровольной возмещение вреда, причиненного преступлением, применимо на досудебном производстве, тогда как основным недостатком гражданского иска является возможность его разрешения только вместе с приговором (решением) суда» [3, с. 192].

Достоверно установленный и доказанный материалами уголовного дела факт полного возмещения вреда, причиненного преступлением, учитывается следователем, так как данный факт либо полностью освобождает от уголовной ответственности (ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ), либо существенно смягчает наказание (ст. 61 УК РФ).

Логично утверждает Д.А. Иванов о важности такого фундаментального аспекта, что «добровольное возмещение причиненного преступлением вреда, в свою очередь, создает для подозреваемого (обвиняемого) уголовно-правовые «привилегии», выраженные в позитивных последствиях отсутствия судимости» [2, с. 157].

Интересны в этой связи и данные, полученные из аналитических обзоров о деятельности органов предварительного расследования Главного управления МВД России по г. Москве по возмещению причиненного преступлением вреда. Так, в 2017 г. по оконченным следователями уголовным делам подозреваемыми (обвиняемыми) добровольно возмещено 18,2% от общей суммы возмещенного вреда [6].

Далее целесообразно рассмотреть ряд условий, которые необходимо соблюдать следователю для успешного решения вопросов, связанных с компенсацией физического вреда, причиненного преступлением.

Для определения степени тяжести вреда здоровью в целях последующей его компенсации следователь должен подготовить и предоставить

эксперту документы, подлежащие исследованию, а также обеспечить непосредственное присутствие лица, которому причинен физический вред.

Среди таких документов следует выделить различные материалы, свидетельствующие о прохождении стационарного и амбулаторного лечения, рентгеновские снимки, выписки, эпикризы, медицинские справки об осмотре потерпевшего, оформленные вместо протокола освидетельствования, протоколы допросов лечащих врачей и медицинского персонала скорой помощи, протоколы освидетельствований и т.д.

Размышляя относительно полноты предоставленных эксперту документов, свидетельствующих о достаточности данных для производства судебно-медицинской экспертизы, и получения достоверного заключения, отметим, что у следователей не всегда имеется понимание сущности и масштабности значения данного вопроса. Однако важность и насущность данного вопроса очевидна и ясна, так как достоверные данные о причиненном вреде здоровью напрямую влияют на определение в дальнейшем конкретных размеров компенсационных выплат, затраченных на лечение потерпевшего.

Изучив следственно-судебную практику, мы убедились в том, что и данная проблема нуждается в скорейшем разрешении. Примером непонимания значимости вопроса о достаточности представленных документов для производства судебно-медицинской экспертизы служат материалы изученных уголовных дел. Так, согласно материалам служебной проверки, проведенной в Главном следственном управлении Главного управления МВД России по г. Москве на основании обращения адвоката К., по уголовному делу № 70729 в ходе проверки доводов адвоката установлено, что согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 35 от 31 января 2012 г. в результате дорожно-транспортного происшествия Ш. причинен вред здоровью средней тяжести. При этом судебно-медицинская экспертиза проведена с участием потерпевшей Ш., однако никаких дополнительных медицинских документов, в том числе и рентгеновских снимков, последней представлено не было [7].

Данное право указанным лицам предоставлено на основании положений Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [8].

Так, ч. 1 ст. 31 указанного Федерального закона гласит, что расходы, осуществленные страховой медицинской организацией на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу вследствие причинения вреда его здоровью, подлежат возмещению лицом, причинившим вред здоровью застрахованного лица. Однако физические лица, виновные в причинении вреда здоровью застрахованного лица, могут возмещать расходы на оплату оказанной медицинской помощи в досудебном порядке (ч. 5, 6 ст. 31 указанного Федерального закона) [9].

В этой связи необходимо отметить, что огромное количество регрессных исков органы прокуратуры предъявляют в после рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против личности, в частности, в интересах органов социального страхования (о взыскании сумм, выплаченных по больничным листам, в виде пенсии по случаю потери кормильца) [1, с. 36]. Все это подчеркивает значимость и актуальность правильного применения лицом, осуществляющим предварительное расследования, всего комплекса мероприятий, направленных на достоверное установление не только степени тяжести физического вреда. Необходимые процессуальные и административные ресурсы должны быть направлены в сторону создания условий для расчета конкретных сумм, направленных в дальнейшем в счет как компенсации причиненного физического вреда самому потерпевшему, так и возмещения расходов, затраченных на его лечение со стороны третьих лиц.

В заключение следует сказать, что следователь в основе своей профессиональной деятельности и в силу занимаемого процессуального статуса при производстве предварительного следствия должен повсеместно уделять внимание вопросам, связанным с возмещением вреда, причиненного преступлением, так как игнорирование данного вопроса свидетельствует об отказе решения им одной из центральных задач уголовного судопроизводства, заключающейся в защите прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений.

Литература

1. Багаутдинов Ф.Н. Пределы действия гражданского иска в уголовном процессе стоит расширить // Российская юстиция. 2003. № 3.
2. Иванов Д.А. Актуальные вопросы теории и практики возмещения причиненного преступлением вреда (в деятельности органов предварительного расследования): монография. М.: Юрлитинформ, 2018.
3. Кожин И.Г. Способы возмещения вреда, причиненного преступлением // Черные дыры в Российском законодательстве. 2006. № 2.
4. Смирнова Е.В. Правовое регулирование и вопросы практики возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4 (31).
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь—сентябрь 2018 года. Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn-b1aew.xn-plai/reports/item/14696015> (Дата обращения: 02.11.2018).
6. Данные оперативного совещания при начальнике Главного следственного управления ГУ МВД России по г. Москве от 24 августа 2018 г. по вопросу: «Об организации работы следственных подразделений и оперативных служб, направленной на обеспечение возмещения ущерба, причиненного преступлениями, на всех стадиях уголовного судопроизводства».
7. Материалы уголовного дела № 70729, расследованного в следственной части Главного следственного управления ГУ МВД России по г. Москве в 2013 г.
8. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 49. Ст. 6422.
9. Более подробно см.: методические рекомендации о возмещении расходов на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу вследствие причинения вреда его здоровью (Письмо Федерального Фонда обязательного медицинского страхования от 5 мая 2012 г. № 3220/30-3/и).

УДК 343.1
ББК 67.411
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10075

© Нгуен Ван Тиен, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Нгуен Ван Тиен,

адъюнкта факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: tien.kths@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются различные способы возмещения причиненного преступлением вреда, которые успешно апробированы в деятельности органов внутренних дел и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование. Высказываются идеи, направленные на совершенствование деятельности по возмещению вреда, причиненного преступлением посредством применения таких способов, как реституция, гражданский иск, компенсация, сатисфакция, медиация. Делается вывод, что только применение в совокупности различных способов, направленных на возмещение причиненного преступлением вреда, позволит эффективно разрешать вопросы восстановления нарушенных прав и свобод лиц, потерпевших от преступлений.

Ключевые слова: вред, причиненный преступлением, реституция; гражданский иск; компенсация; сатисфакция; медиация; досудебное производство.

TO THE QUESTION OF HOW TO REDRESS THE HARM CAUSED BY THE CRIME

Nguyen Van Tien,

adjunct of the faculty of training of scientific-pedagogical and scientific personnel
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with various ways of compensation for the harm caused by the crime, which have been successfully tested in the activities of bodies and officials conducting preliminary investigation. The ideas expressed by the author are aimed at improving the activity of compensation for damage caused by the crime through the use of such methods as restitution, civil suit, compensation, satisfaction, mediation. In addition, the author came to the conclusion that only the use of a combination of different methods aimed at compensation for the harm caused by the crime, to effectively resolve the issues of restoration of the violated rights and freedoms of victims of crimes.

Keywords: harm caused by crime, restitution; civil claim; compensation; satisfaction; mediation; pre-trial proceedings.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Нгуен Ван Тиен. К вопросу о способах возмещения вреда, причиненного преступлением. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):134-8.

В уголовном судопроизводстве вред, причиненный в результате совершенного преступления, возмещается с использованием различных уголовно-процессуальных способов.

Как показывает анализ, в международном праве рекомендуются следующие способы возмещения вреда лицам, пострадавшим в результате преступления: реституция; гражданский иск; компенсация; сатисфакция; медиация; предоставление гарантий не повторения случившегося¹.

¹ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (Приняты 25 июля 2005 г. Резолюцией 2005/30 на 36-ом пленарном заседании Экономического и Социального Совета ООН). Документ опубликован не был // [Электронный ресурс] URL: СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 22.01.2018).

В этом перечне обращает на себя внимание комплексный и всесторонний подход к решению проблемы восстановления прав личности в уголовном процессе, основанный на международных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, предусматривающий наделение их процессуальным статусом, создание соответствующих механизмов восстановления нарушенных прав, в том числе национальных компенсационных фондов² [15, с. 81—85]. На наш

² Конвенция вступила в силу 1.02.1988. Россия не участвует // [Электронный ресурс] URL: СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 22.01.2018); Римский статут Международного уголовного суда [рус., англ.] (Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) // Документ опубликован не был // [Электронный ресурс] URL: СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 22.01.2018).

взгляд, вызывает одобрение включение в содержание указанных средств разнообразных способов, позволяющих эффективно национальным государствам восстанавливать не только полученный физический, имущественный, моральный и иной вид вреда, но и упущенные возможности, упущенную выгоду, в том числе потерю возможности заработка, утрату трудоспособности, социальную реабилитацию пострадавшего от преступления и т.п.

Следует отметить, что указанные способы широко применяются во многих странах мира. Характерно объединение их на отдельные элементы, сочетающиеся в правовые институты.

В частности, во Франции существуют следующие институты, направленные на возмещение вреда, причиненного преступлением: гражданский иск в уголовном процессе; гражданский иск в порядке гражданского судопроизводства; уголовно-процессуальная реституция; медиация; штраф по соглашению; государственная компенсация [4, с. 142].

В уголовном процессе Российской Федерации и Социалистической Республике Вьетнам³ нашли применение большинство из указанных способов, позволяющих обеспечивать возмещение причиненного в результате преступления вреда.

По мнению В.В. Дубровина, уголовно-процессуальный закон Российской Федерации предусматривает: 1) добровольное возмещение вреда, разновидностью которого являются действия по устранению последствий преступления в рамках институтов деятельного раскаяния и примирения сторон (ст. 75, 76 УК РФ и ст. ст. 25, 28 УПК РФ); 2) возмещение вреда в порядке уголовно-процессуальной реституции (ст. 81, 82 УПК РФ); 3) гражданский иск (ст. 44 УПК РФ) [4, с. 35; 7, с. 17—18].

При этом схожие точки зрения высказывают и другие ученые-процессуалисты [11, с. 16]. Следует отметить, что возможность прекращения уголовного дела или уголовного преследования в случае добровольного возмещения вреда в соответствии с уголовно-процессуальным законом Российской Федерации также предусматривается в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ) [16] и по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 28.1 УПК РФ) [17]. При этом во

втором случае вред считается возмещенным в полном объеме, если были выплачены государству все недоимки, пени и штрафы в размере, определяемом в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и установленном органом предварительного следствия до назначения судом первой инстанции судебного заседания [18, с. 52].

В приведенную выше классификацию целесообразно включить еще такой самостоятельный способ как возмещение вреда (компенсация) государством, который применяется и в Российской Федерации и в СРВ, но, к сожалению, в ограниченном виде. Речь идет о необходимости компенсации причиненного потерпевшему вреда за счет государства, о чем утверждают и ведут дискуссии многие ученые.

Так, по мнению В.В. Батуева, при причинении вреда, совершенного в результате преступления, присутствует и вина государства, гарантирующего необходимую защиту гражданам. Поэтому потерпевший вправе требовать возмещения причиненного преступлением вреда, а государство обязано этот вред возместить [1, с. 25].

К сожалению, в настоящее время в России за счет средств государства возмещается лишь вред, причиненный лицу в результате совершения террористического акта. В частности, Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» предусматривает, что высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации участвует в социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, совершенного на территории субъекта Российской Федерации, и лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, и в возмещении вреда, причиненного физическим и юридическим лицам в результате террористического акта [19].

Полагаем возможным и необходимым расширить сферу действия государственных компенсационных выплат лицам, потерпевшим от преступлений как в России, так и в СРВ, включив в данный перечень также и лиц, потерпевших в результате совершения преступлений, посягающих на жизни, здоровье и половую неприкосновенность личности, учитывая повышенную степень их общественной опасности.

³ Далее по тексту — СРВ.

К одному из способов возмещения вреда следует также отнести и реабилитацию, порядок производства которой предусмотрен ст. 133—139 УПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 133 УПК РФ, право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Следует отметить, что в юридической литературе встречаются классификации, в которых в качестве отдельных способов возмещения вреда указываются: заглаживание вреда, причиненного потерпевшему подозреваемым, обвиняемым (ст. 25 УПК РФ) и возмещение имущественного вреда по инициативе суда (п. 10—12 ч. 1 ст. 299 УПК РФ) [10, с. 73]. По нашему мнению, такое выделение отдельных способов в целом схожих по существу с основными ранее указанными способами нецелесообразно. Так, заглаживание вреда, отличаясь по некоторым процедурным вопросам, в целом является добровольным возмещением вреда. Инициатива суда, как правило, связана с заявленным гражданским иском, а не с государственной компенсацией. Как отмечается в юридической литературе, даже при наличии некоторых законов, регламентирующих порядок возмещения вреда, причиненного преступлениями террористического характера, недостатки организационно-правового и финансового характера (отсутствие механизма возмещения вреда и определения его размеров, установленных сроков возмещения и др.) фактически нивелируют данное начинание [5, с. 9; 9, с. 103—107].

Как показывает анализ, в практической деятельности органов предварительного расследования СРВ причиненный в результате преступления вред возмещается посредством трех основных способов:

1) гражданский иск, закрепленный в уголовно-процессуальном законе в качестве принципа, предписывающего «разрешение гражданского вопроса в уголовном деле (ст. 30 УПК СРВ);

2) добровольное возмещение вреда, являющееся:

а) основанием для прекращения уголовного дела с участием несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого при условии заглаживания основной части причиненного им вреда (п. «б» ч. 3 ст. 106 УПК СРВ);

б) обстоятельством, смягчающим наказание, в случае добровольного возмещения вреда, причиненного потерпевшему, в результате преступления (п. «б» ст. 51 УПК СРВ);

3) уголовно-процессуальная реституция, предполагающая возвращение собственнику или законному владельцу имущества и иных ценностей, ставших предметом преступного посягательства;

а) изъятое в процессе следственных действий ранее похищенное имущество (деньги, ценности и т.п.), не признанное вещественным доказательством (п. «а» ст. 106 УПК СРВ);

б) вещественное доказательство, отсутствие которого не влияет на ход и результаты расследования уголовного дела (п. «б» ч. 3 ст. 106 УПК СРВ).

Следует отметить, что такой уголовно-процессуальный способ как медиация, в законодательстве Вьетнама не предусмотрен, также как и Российской Федерации, однако данный аспект уже давно обсуждается в юридической литературе. В связи с чем заслуживает внимания мнение Р.Г. Хасаншиной, которая ссылается на Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [20], регулирующий правоотношения, вытекающие из гражданских, трудовых и семейных споров, указывая при этом на отсутствие ссылок о возможности его применения в уголовном судопроизводстве [14, с. 141].

В данном аспекте вызывает интерес ст. 344.1. УПК Республики Молдовы «Разрешение дела путем процедуры медиации или примирения сторон», которая устанавливает, что в случае обвинения лица в совершении легкого или менее тяжкого преступления, а в случае несовершеннолетних — и тяжких преступлений, предусмотренных в главах II—VI УК Республики Молдовы, а также в случаях, предусмотренных в части (1) статьи 276 УПК Республики Молдовы, и в случае предъявления гражданского иска судебная инстанция до назначения дела к рассмотрению в течение не более 3 дней со дня распределения дела по требованию сторон выносит

определение о назначении процедуры медиации или примирения сторон. При этом по завершении медиации медиатор составляет протокол, в котором указывается основание прекращения процесса медиации. Протокол вручается сторонам и направляется судебной инстанции. Если стороны примирились, медиатор составляет мировое соглашение, которое подписывается сторонами и направляется судебной инстанции, в производстве которой находится уголовное дело, вместе с протоколом о прекращении медиации [21].

На основании изучения зарубежного опыта ряд российских ученых (Н.Ю. Волосова, Т.С. Барабанова) предлагают имплементировать его в действующий уголовно-процессуальный закон России и включить в назначение уголовного процесса обязанность по разрешению уголовно-правового конфликта с участием в качестве посредника независимого лица — медиатора, как альтернативу уголовному преследованию и назначению виновным уголовно-го наказания [2, с. 43—47].

Видится логичным и обоснованным поддержать подобного рода правовую инициативу и внедрить положительный опыт зарубежных государств в уголовно-процессуальный закон СРВ, естественно, при соблюдении главного условия применения процедуры медиации — возмещение в полном объеме потерпевшему вреда, причиненного преступлением.

Другим эффективным способом, позволяющим восстановить социальную справедливость и возместить вред, причиненный преступлением, является создание и эффективное функционирование специальных фондов помощи лицам, потерпевшим от преступлений.

Так, по мнению В.Т. Томина, «целесообразно создать целевые компенсационные фонды, назначением которых будет возмещение вреда лицам, пострадавшим в результате преступления» [13, с. 216].

Создание различных государственных и общественных фондов по оказанию лицам, пострадавшим в результате преступления, в СРВ, также является актуальным. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации, обосновывающие необходимость создания социальных фондов, широко применяемых в других государствах, для производства необходимых выплат жертвам преступления [1, с. 25; 3, с. 57—63; 6, с. 108; 8, с. 232; 12, с. 67].

О необходимости создания государственных фондов, обеспечивающих возмещение вреда, причиненного преступлением, высказались 40,1% опрошенных, а специальных фондов — 54,8%.

В России наиболее известным в данном контексте видится деятельность правозащитного движения «Сопrotивление», созданного еще в 2006 г, которое в 2016 г. было преобразовано в Фонд поддержки пострадавших от преступлений. Одними из задач фонда являются юридическая и психологическая помощь потерпевшим от преступлений, а также сбор и обобщение информации о совершенных преступлениях и лицах, ставших жертвами преступного насилия, с целью разработки предложений для органов законодательной власти. Однако, несмотря на столь большой спектр задач, и, несомненно, позитивную роль Фонда поддержки пострадавших от преступлений ему не хватает главного рычага — финансирования за счет государства и осуществления выплат потерпевшим от преступлений. Государственная поддержка просто необходима для того, чтобы уже действующий или вновь созданный Фонд смог воплотить в жизнь мысль о реальной материальной поддержке лиц, ставших жертвами преступлений [22, с. 232], высказываемую многими учеными и практиками.

В заключение вопроса о способах возмещения вреда, причиненного преступлением, видится обоснованным вывод о том, что применение различных апробированных международным опытом способов, направленных на возмещение причиненного вреда, позволит эффективно разрешать вопросы восстановления социальной справедливости и повысить уровень доверия граждан к должностным лицам и государственным органам, осуществляющим уголовное судопроизводство.

Литература

1. Батуев В.В. Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
2. Волосова Н.Ю., Барабанова Т.С. Вопросы использования процедуры медиации в уголовном процесс // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3 (152).
3. Вольнская О.В. Федоров М.И. О допустимости корректировки отечественного законодатель-

ства, регламентирующего статус потерпевшего, при использовании норм международного права // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2.

4. Дубровин В.В. Возмещение вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (отечественный, зарубежный, международный опыт правового регулирования): монография. М.: Юрлитинформ, 2011.

5. Задорожный В.И. Возмещение вреда жертвам преступления // Закон и право. 2015. № 11.

6. Зверева Ю.Н. Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением: дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2015.

7. Иванов Д.А. К вопросу о возмещении вреда, причиненного преступлением, по законодательству Российской Федерации в сравнении с опытом зарубежных государств // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 5.

8. Клещина Е.Н. Криминологическое учение о жертве преступления и проблемы его реализации в законодательстве и деятельности органов внутренних дел: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010.

9. Мусаев М.А. Об условиях и порядке возмещения вреда жертвам преступления за счет государства // Современное право. 2012. № 1.

10. Пустовая И.Н. Наложение ареста на имущество как средство обеспечения гражданского иска // Социум и власть. 2012. № 6 (38).

11. Садов А.Ю. Уголовно-процессуальный механизм восстановления нарушенных имущественных и неимущественных прав лиц, потерпевших от преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008.

12. Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2014.

13. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М.: Юридическая литература, 1991.

14. Хасаншина Р.Г. Сущность и значение возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014.

15. Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (ETS № 116) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбург

24.11.1983) // Конвенция на русском языке опубликована в издании: Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998.

16. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

17. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

18. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 8.

19. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с последующими изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] URL: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 17.07.2018).

20. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4162.

21. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV // [Электронный ресурс] URL: <http://www.zakon.kz/> (Дата обращения: 27.02.2018).

22. Резонно отметить, что пункт 32 Рекомендации Комитета Министров № R (83) 7 «Об участии общественности в формировании и осуществлении уголовной политики» ориентирует государства на поддержку организаций, оказывающих потерпевшим от преступлений психологическую, моральную и материальную помощь, и поощрение более широкого вовлечения волонтеров в их деятельность // Сборник документов. М.: Юрид. лит., 2004.

УДК 343.1
ББК 67.411
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10076

© А.А. Оганов, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ПРИНЦИПЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГЛОБАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Андрей Айрапетович Оганов,

старший оперуполномоченный по особо важным делам ГУУР МВД России, полковник полиции,
кандидат юридических наук

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются принципы киберпреступности в отношении несовершеннолетних с использованием глобального пространства. Современные процессы развития информационно-телекоммуникационных технологий представляют собой глобальные возможности для оказания влияния на детей и подростков, вследствие чего, возникла новая форма преступности — киберпреступность в отношении несовершеннолетних в глобальной сети, когда компьютеры и компьютерные сети выступают в качестве объекта преступных посягательств, а также средством или способом совершения преступлений в отношении детей и подростков. Предотвращение киберпреступлений в отношении несовершеннолетних в киберпространстве относится к наиболее актуальным проблемам правоохранительной деятельности. В настоящий период отечественная система предупреждения киберпреступлений в отношении детей и подростков находится в стадии становления, так как старая система, действовавшая ранее, оказалась устаревшей и не рациональной.

Ключевые слова: киберпреступность, киберпространство, несовершеннолетние, кибер-следы, кибер-данные, кибер-разыскные мероприятия, кибер-технические мероприятия, принципы, характеристика, выявление, раскрытие, педофилия, детская порнография, международное сотрудничество, транснациональность, организованность, секс-индустрия, секс-туризм, сетевые технологии, онлайн, офлайн, секстинг, кибердомогательство, кибертравля, киберпреследование.

PRINCIPLES INFLUENCING THE COUNTERACTION OF JUVENILE CRIMES IN THE GLOBAL SPACE

Andrey A. Oganov,

Senior Detective Officer for Particularly Important Cases of the GUUR of the Ministry of the Interior of Russia, police colonel,
Candidate of Law

(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. The article is devoted to the principles of cybercrime against minors using the global space. Modern information and telecommunication technologies represent a global opportunity to influence children and adolescents, resulting in the emergence of a new form of crime — cybercrime against minors in the global network, where computers and computer networks are the object of criminal attacks, as well as a means or means of committing a crime against children and adolescents. Prevention of cybercrime against minors in cyberspace is one of the most pressing problems of law enforcement. At present, the domestic system of prevention of cybercrime against children and adolescents is in the process of formation, as the old system, which operated earlier, was outdated and not rational.

Keywords: cybercrime, cyberspace, minors, cyber footprints, cyber data, cyber-investigation activities, the cyber-technical measures, principles, characteristics, identification, disclosure, pedophilia, child pornography, international cooperation, transnationalist, organization, sex industry, sex tourism, networking, online, offline, sexting, kibedamatest, cybertrans, cyber bullying.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Оганов А.А. Принципы, оказывающие влияние на противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних в глобальном пространстве. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):139-44.

Использование интернет-технологий для совершения насилия над детьми и их эксплуатации в определенной степени привело к уменьшению риска быть обнаруженным. Пользуясь мобильными телефонами, электронной почтой и приложениями для обмена сообщениями, преступники могут успешно скрывать свою личность и маскировать

преступления. Преступники могут покупать одноразовые мобильные телефоны или предоплаченные сим-карты за наличный расчет, которые не требуют никакой регистрации. Учетные записи электронной почты могут регистрироваться на вымышленное имя или через несколько прокси-серверов из точек открытого беспроводного доступа, в результате чего

оказывается крайне сложно соотнести учетную запись с определенным лицом. Многие интернет-кафе также обеспечивают значительную степень анонимности, так как не требуют от посетителей никакой идентификации для входа в компьютер, не применяют никаких систем мониторинга и не следят за соблюдением правил поведения.

С появлением мобильных смартфонов у преступников появилась возможность совершать преступления из большего числа мест, чем при использовании стационарных и даже переносных компьютеров. Так, киберпреступники могут снимать и распространять материалы с изображением сексуального насилия над детьми исключительно с помощью мобильных телефонов. Пользуясь виртуальной сетью, киберпреследователи могут терроризировать своих жертв с меньшими усилиями и меньшим риском для себя. В прошлом преследователи могли привлечь к себе внимание, звоня с угрозами с общественных телефонов. С появлением же новых технологий киберпреступники получили возможность действовать практически отовсюду. Секс-туристы пользуются технологией «облачных» вычислений для хранения записей своих встреч. Таким образом, им удается избежать риска, связанного с провозом материалов с изображением сексуального насилия над детьми через аэропорты и другие контрольно-пропускные пункты.

Если в прошлом среди преступников, занимающихся изготовлением и распространением материалов с изображением сексуального насилия над детьми, было не принято пользоваться шифрованием, то в настоящее время многие правонарушители научились достаточно уверенно пользоваться локальными и удаленными средствами хранения информации со встроенной функцией шифрования из опасений, что доступ к их коллекциям окажется заблокирован. В результате правоохранительным органам стало сложнее проследить цифровой след, поскольку информация обо всех цифровых операциях, в том числе о связанной с преступлением переписке, либо оказывается защищена шифром, либо хранится на удаленных серверах, а не на локальном компьютере. Преступники нередко пользуются новыми технологиями, чтобы сократить количество цифровых улик.

Приложения вроде Snapchat или Wickr позволяют пользователям отправлять другим пользова-

телям временные изображения, которые исчезают через несколько секунд после их получения принимающим устройством. В некоторых странах правила хранения смс-сообщений отличаются от правил хранения электронных сообщений в сети Интернет, чем могут также пользоваться преступники. Правонарушители также все активнее пользуются системой анонимизации Tor, что еще больше усложняет отслеживание сообщений и установление связи между цифровыми уликами и конкретными лицами.

Использование новых сетевых технологий для совершения насилия над детьми и их эксплуатации, как правило, ведет к усугублению вреда, наносимого жертве. В результате развития технологии одно-ранговых файлообменных сетей распространение материалов с изображением сексуального насилия над детьми достигло такого размаха, что в настоящее время обычным делом стали коллекции, насчитывающие миллионы изображений, а доступность изображений жертв резко повысилась. Многих детей преследует мысль о том, что изображения сцен насилия над ними останутся в Интернете навечно.

В последние годы наблюдается также рост физического насилия и снижение возраста потерпевших. На многих электронных форумах и интернет-каналах открыто рекламируется видеопродукция с изображением сцен жестокого сексуального насилия. Одновременно с этим в период с 2011 по 2012 гг. на 70% увеличился объем материалов с изображением сексуального насилия над девочками моложе 10 лет, а нередко встречаются и материалы, в которых фигурируют младенцы малолетние дети. Доступность огромного количества материалов с изображением сексуального насилия над детьми может привести к притуплению ощущений у потребителей такой продукции и увеличению спроса на материалы более экстремального содержания. Дети, ставшие объектом запугивания, травли или сексуальных домогательств, больше других подвержены риску невольно столкнуться с материалами вредного содержания и, таким образом, пострадать сразу от нескольких преступлений. В сфере коммерческой сексуальной эксплуатации детей развитие мобильной связи дает преступникам дополнительные возможности для контроля за перемещением жертвы. Пре-

ступники требуют, чтобы жертва звонила им в начале и в конце каждой встречи с клиентом, и отслеживают все ее перемещения с помощью средств глобального позиционирования.

Широкое распространение новых информационно-телекоммуникационных технологий и непосредственный характер общения в режиме онлайн позволяют преступникам применять более прямые методы для склонения потенциальной жертвы к действиям сексуального характера. Преступники нередко предлагают вступить в сексуальный контакт уже после нескольких кратких обменов сообщениями, не опасаясь обидеть или отпугнуть некоторых из намеченных жертв, и часто прибегают к угрозам, чтобы заставить жертву выполнить свои требования. Например, преступник может уговорить ребенка поделиться с ним изображением компрометирующего содержания, а затем угрожать отправить его родителям или выложить на общедоступном веб-сайте, чтобы вынудить ребенка прислать новые изображения или согласиться на личную встречу.

Современная технологическая среда создает благоприятные условия для распространения и расширения масштабов явления кибертравли. Нарушители пользуются веб-сайтами и социальными медиа для расширения аудитории и усиления воздействия на жертву. Использование таких платформ, позволяет нарушителям быстро и без особого труда подбивать других участников объединиться против жертвы.

Полуанонимный характер Интернета нередко ведет к увеличению злобности нападков и усугублению вреда, наносимого жертве. У детей возникает ощущение, что электронные нападки непрерывно преследуют их во все моменты жизни, ведь в отличие от школы, которая закрывается в конце учебного дня, электронные технологии доступны круглосуточно. Жертвы нередко не решаются признаться родителям, так как сомневаются в их технической грамотности или опасаются, что те отберут у них их личные технические средства. В дополнение к этому у попечителей имеется меньше возможностей, заметить проблему и вовремя вмешаться, чем в случае, если бы травля происходила в реальном мире.

Использование новых кибертехнологий открывает преступникам беспрецедентные возможности

для самоутверждения. Если в доцифровую эпоху преступники чувствовали себя отчужденными от основной части общества, то в настоящее время они могут объединяться в интернет-сообщества, формирующиеся вокруг любых тем, связанных с сексуальным насилием и эксплуатацией, в частности сексуальным насилием над детьми и склонением к развратным действиям. Такая взаимная поддержка является особенно действенной в силу ее непосредственного и интерактивного характера. Из-за наличия огромного объема материалов с изображением сексуального насилия над детьми в Интернете может возникнуть ложное ощущение социальной приемлемости, что в свою очередь может привести к ослаблению сдерживающих механизмов у состоявшихся и потенциальных преступников. Интернет-сообщества могут также служить форумом для обмена информацией о способах выйти на жертв и избежать контакта с правоохранительными органами.

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий привело к появлению ряда новых форм эксплуатации. Некоторые правонарушители стали производить материалы сексуального характера по индивидуальному заказу, исходя из возраста, расовой и половой принадлежности и внешности жертвы, тогда как заказчики могут задавать желаемую обстановку, элементы сюжета и конкретные сексуальные действия, которые должны быть включены в материал. Некоторые преступники требуют, чтобы ребенок оказывал им особые знаки внимания, например, называл их по имени во время акта сексуального насилия.

С повсеместным распространением и повышением доступности высокоскоростного Интернета у преступников появилась возможность транслировать сцены сексуального насилия над детьми в режиме реального времени. Результатом этого процесса стало создание киберсекс-притонов, в которых дети подвергаются сексуальному насилию со стороны секс-туристов, а изображение происходящего транслируется через Интернет. Оплата за просмотр подобных живых сцен часто производится через электронные платежные системы с помощью кредитных карт. Живой формат создает у зрителей ощущение большей причастности к происходящему. Впоследствии живая сцена записывается на носитель для дальнейшего распространения с целью

извлечения максимальной прибыли. Семьи нередко получают доход от трансляции видео и фотоизображений своих детей с помощью веб-камер. Поскольку нарушители не всегда воспринимают такие действия как сексуальное насилие в традиционном смысле, они зачастую не осознают тот вред, который в результате может быть нанесен ребенку.

Массовая доступность Интернета также привела к расширению производства любительских материалов с собственным изображением и учащению случаев утраты контроля над ними, и в частности возникновению такого явления, как секстинг. Секстингом принято называть распространение собственных снимков откровенно сексуального характера, обычно с помощью мобильных телефонов. Поскольку секстингом чаще всего занимаются несовершеннолетние, это явление привлекает к себе пристальное внимание. О том, что им доводилось отправлять подобные сообщения, сообщают от 15 до 40% современных подростков. Получатели таких материалов нередко распространяют их без разрешения отправителя. Подобные материалы могут быть получены в результате взлома компьютера или иного электронного устройства, принадлежащего ребенку, в затем распространены. Иногда дети даже не знают об изготовлении и распространении подобных материалов.

Данное явление все чаще признается носящим повсеместный характер, а данные с разных исследований говорят о том, что до 88% всех размещенных в Интернете личных снимков откровенного сексуального содержания заимствуются из первоначального места хранения и оказываются размещенными в других местах Интернета.

Хотя использование информационно-телекоммуникационных технологий для совершения преступлений против подростков ставит целый ряд проблем, наличие специально подготовленных следователей позволяет значительно повысить уровень раскрываемости подобных преступлений. Даже когда правонарушители принимают тщательные меры предосторожности, чтобы не оставлять за собой цифровой след или полностью его ликвидировать, возможность обнаружения улик все равно остается. Как и в случае с компьютерами, применение методов судебной экспертизы нередко позволяет восстановить изображения и сообщения, удаленные из

мобильного устройства. В зависимости от времени хранения информации данные журнала выхода в Интернет позволяют воссоздать полную картину всех подключений к Интернету, и также установить источники получения и адреса назначения данных.

Кроме того, насилие, совершаемое с применением киберсети, имеет большую вероятность привлечь внимание правоохранительных органов, чем насилие, совершаемое в режиме офлайн, т.е. при личном контакте. Некоторые нарушители производят и открыто распространяют большое количество материалов сексуального характера. Родители и попечители могут обнаружить факты насилия по цифровым отпечаткам или фотографиям. Иногда сами потерпевшие с большей готовностью обращаются за помощью, зная, что их заявления могут быть подкреплены цифровыми доказательствами. Для стимулирования потерпевших к обращению в правоохранительные органы целесообразно создать веб-порталы, на которых жертвы смогут безопасно сообщать о совершенном над ними насилии.

При обнаружении подобных материалов или поступлении соответствующих сигналов следственные органы могут провести предварительное расследование с целью установления фактов насилия, выявления потерпевших и оказания им помощи и поддержки. Правоохранительные органы охотнее возбуждают дела при наличии четких цифровых доказательств, свидетельствующих о тяжести преступления и повышающих вероятность успешного уголовного преследования. В этой связи важно обеспечить, чтобы информация, извлекаемая из материалов с изображением сексуального насилия над детьми и других электронных доказательств, использовалась для спасения потерпевших, которым все еще угрожает опасность.

Согласно данным различных исследований, большинство жертв преступлений, связанных с детской эксплуатацией, составляют девочки, хотя мальчики также подвергаются все большему риску. На эксплуатацию детей также влияют такие факторы, как нищета и миграционная ситуация, которые наиболее отчетливо проявляются в сфере коммерческой сексуальной эксплуатации. Что касается возраста жертв, то наибольшему риску подвергаются малолетние дети и подростки. Малолетние дети все чаще фигурируют в роли жертв в материалах сексу-

ального характера и становятся объектом торговли для целей сексуальной эксплуатации. Подростки в наибольшей степени подвержены риску стать объектом кибердомогательств, столкнуться с материалами вредного содержания или подвергнуться кибертравле.

Вероятность оказаться жертвой эксплуатации во многом зависит от того, насколько рискованно ребенок ведет себя в Интернете и соблюдает ли он меры безопасности и защиты личных данных. Подверженность насилию в прошлом и неблагоприятная обстановка в семье также повышают риск виктимизации, особенно риск оказаться жертвой коммерческой сексуальной эксплуатации. Социальная изоляция является еще одним фактором, который влияет на характер поведения ребенка в Интернете и количество проводимого там времени, а также на его готовность обращаться за помощью в случае возникновения проблем.

Правонарушители могут действовать поодиночке, в группах и в составе организованных преступных сетей. Правонарушителями-одиночками, эксплуатирующими детей, могут быть как мужчины, так и женщины, хотя на долю мужчин приходится основная часть преступлений, связанных с распространением материалов с изображением сексуального насилия над детьми, склонением к развратным действиям и киберпреследованием.

На долю правонарушителей-женщин приходится значительная часть преступлений, связанных с торговлей детьми и кибертравлей. Правонарушителями могут быть лица самого разного возраста от подростков до престарелых. Особую проблему представляет детская преступность, для борьбы с которой необходимы меры, обеспечивающие, с одной стороны, эффективное уголовное преследование правонарушителей и, с другой — соблюдение требований о защите прав несовершеннолетних¹.

¹ В 2018 г., 55-летнего Георгия Томашевича приговорили к 10 годам колонии строго режима. Он растлевал шестерых приемных сыновей. Уголовное дело о насильственных действиях сексуального характера в отношении несовершеннолетнего было возбуждено два года назад. С 2010-го одинокий предприниматель усыновил шестерых подопечных из разных регионов в возрасте от 8 до 15 лет. Мальчики были прописаны в Петербурге, но жили в коттедже в деревне Касимово. Там бизнесмен держал домашних животных, за ними и приглядывали дети. За провинности мальчиков якобы систематически избивали. Также, сыновья ходили по коттеджу голыми вместе с приемным отцом и спали с ним в одной кровати.

Хорошая техническая подкованность помогает нарушителям совершать самые разные преступления, связанные с насилием над детьми и детской эксплуатацией, а правонарушители, незаконно получающие доступ к хранящимся в Интернете личным данным детей, обычно обладают хорошими техническими навыками.

Происхождение и биография правонарушителей могут также оказывать влияние на их дальнейшее преступное поведение. Хотя авторы разных исследований приходят к противоречивым выводам, некоторые из них отмечают, что лица, подвергавшиеся насилию, с детства имеют большую склонность к преступному поведению. В исследованиях отмечается, что вероятность совершения преступлений может зависеть от того, с какого возраста и как долго несовершеннолетний подвергался насилию, было ли об этом известно властям и какие были приняты меры. Некоторых, хотя и не всех преступников, эксплуатирующих детей, можно отнести к категории педофилов, другие же совершают преступления лишь под влиянием случая.

Для преступников, занимающихся эксплуатацией детей, характерно отсутствие социальных навыков и неумение строить межличностные отношения. В этих случаях нередко возникает замкнутый круг, когда правонарушители, не обладающие социальными навыками, полностью уходят в виртуальное пространство и, таким образом, лишаются возможности научиться нормально функционировать в реальном мире.

Группы правонарушителей, в том числе организованные преступные группы, обычно специализируются на изготовлении и распространении материалов с изображением сексуального насилия над детьми и на коммерческой сексуальной эксплуатации детей. Сбытом материалов сексуального характера через Интернет могут заниматься как коммерческие, так и некоммерческие группы.

Коммерческие группы могут создавать незаконные интернет-предприятия в надежде нажиться на ценах черного рынка и повышенном спросе на материалы с изображением сексуального насилия над детьми. Сексуальное насилие может совершаться как членами самой преступной группы, так

и другими лицами на договорной основе, как в той же стране, так и за рубежом, в зависимости от доступности потенциальных жертв. Организованные преступные группы, занимающиеся данным видом преступной деятельности, нередко не имеют традиционной иерархической структуры, а представляют собой виртуальную сеть, объединяющую отдельных исполнителей, которые по мере необходимости взаимодействуют друг с другом в рамках различных преступных проектов. Несмотря на это, даже в рамках таких нечетко структурированных виртуальных сетей может складываться своя иерархия в зависимости от преступной репутации отдельных правонарушителей, основанной на качестве производимой или распространяемой ими незаконной продукции.

На первый план борьбы с насилием над детьми с помощью современных технических средств необходимо ставить изучение последствий применения новых технологий и обеспечение защиты потерпевших. Жертвам физического и сексуального насилия наносится самый разнообразный вред, включая фи-

зические и психологические травмы, стигматизацию, нарушение социальных функций и ухудшение условий жизни. Поскольку информационно-телекоммуникационные технологии в основном лишь облегчают совершение уже известных форм насилия, научная литература по проблеме сексуального насилия над детьми в режиме офлайн может быть весьма актуальна и в отношении, по крайней мере некоторых видов преступлений, связанным детской эксплуатацией с помощью новых технических средств.

Вместе с тем требуется провести новые исследования для оценки специфических последствий, связанных с применением новых технологий, и изучения ранее неизвестных форм насилия, возникших одновременно с ростом подключений к Интернету. К наиболее приоритетным направлениям исследований относятся изучение последствий длительного соприкосновения с материалами вредного содержания, а также анализ природы и последствий преступлений, связанных с эксплуатацией несовершеннолетних их сверстниками.

Уголовный процесс. Проблемы теории и практики. Учебник. Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой. 799 с. 2019 г. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассматриваются актуальные теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы уголовного судопроизводства. Содержатся правовые основы, отражающие изменения законодательства на момент издания настоящего учебника, обзор теоретических основ, включая основные, наиболее значимые точки зрения, выработанные в науке, проблемные вопросы для научной дискуссии и дальнейших научных исследований.

Для адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций высшего образования, научных работников.

УДК 343.1
ББК 67.411
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10077

© А.Ю. Олимпиев, А.Ю. Александрова, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ КРЕДИТНО-БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО УК РФ 1996 г.
(ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА, ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРИЧИНЫ)**

Анатолий Юрьевич Олимпиев,
профессор кафедры частного права,
кандидат юридических наук, доктор исторических наук
Государственный университет управления (ГУУ) (109542, Москва, Рязанский проспект, 99)
E-mail: a.olimpiev@yandex.ru;
Анна Юрьевна Александрова,
доцент кафедры частного права,
кандидат юридических наук
Государственный университет управления (ГУУ) (109542, Москва, Рязанский проспект, 99)
E-mail: alexanna@list.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы и анализ предупреждения преступлений в сфере банковского кредитования, дается понятие и классификация преступления и личности преступника; предлагаются наиболее эффективные меры предупреждения подобных преступлений.

Ключевые слова: декриминализация, преступление, взяточничество, подделка документов, незаконная банковская деятельность, легализация (отмывание) денежных средств, незаконное получение кредита, мошенничество, хищение денежных средств, криминализация доходов, финансовая система, незаконное обналичивание денежных средств.

**GENERAL CHARACTERISTICS OF CRIMES
IN THE SPHERE OF CREDIT AND BANKING ACTIVITIES
UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 1996
(CONCEPT, SYSTEM, TYPES OF CRIMES, CAUSES)**

Anatoliy Yu. Oлимпiev,
Professor at the Department of Private Law,
Candidate of Law, Doctor of Historical Sciences
State University of Management (SUM) (Moscow, Ryazansky Prospect, 99, 109542);
Anna Yu. Aleksandrova,
Associate professor of the Department of Private Law, Candidate of Law
State University of Management (SUM) (Moscow, Ryazansky Prospect, 99, 109542)

Abstract. It discusses current issues and analysis of the prevention of crimes in the field of bank lending, gives the concept and classification of crime and the identity of the offender, as well as the development of the most effective measures to prevent such crimes.

Keywords: decriminalization, crime, bribery, falsification of documents, illegal obtaining of credit, fraud, embezzlement of money, criminalization of income, financial system, illegal cash withdrawal.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Олимпиев А.Ю., Александрова А.Ю. Общая характеристика преступлений в сфере кредитно-банковской деятельности по УК РФ 1996 г. (понятие, система, виды преступлений, причины). Вестник экономической безопасности. 2019;(2):145-52.

Несмотря на декриминализацию некоторых преступлений экономической направленности, а также существенные изменения, внесенные Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, касающиеся данных преступлений, преступления в кредитно-банковской сфере являются, бесспорно,

актуальными, пока в стране существует рыночная экономика.

Преступления в кредитно-банковской сфере, при наличии определенной специфики, обладают многими универсальными чертами, в связи с чем они подробно рассматриваются в настоящей статье.

Опасность правонарушений, совершаемых в кредитно-банковской сфере, состоит в том, что они влекут за собой череду иных преступлений — взятничество, подделку документов, злоупотребление служебным положением, преступления коррупционного характера и многие другие.

Непрерывно происходит и сращивание преступности в кредитно-банковской сфере с общеуголовной. Первая является питательной средой для организованной преступности и коррупции. Многие банки стали «крышами» для преступных группировок, а также финансовой ячейкой для террористических группировок.

Работники правоохранительных органов одной из причин прогрессирующей криминализации экономики, в том числе банковской сферы, называют отсутствие должной правовой защиты частного бизнеса и интересов государства.

Попытка решения этой проблемы сделана в новом УК РФ: предусмотрен ряд составов преступлений, направленных на защиту интересов вкладчиков и акционеров, а также на охрану законных интересов кредитных учреждений. Составы эти предусмотрены гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности».

К ним в первую очередь относятся: незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ), незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ), изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187 УК РФ), неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ), преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ) и фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ), неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) и др.

Вышеперечисленные нормы уголовного права в уголовном законодательстве РФ относительно

недолго существуют, но за их срок существования возникает много вопросов, из-за которых на практике тяжело их реализовать. Так, например, до 1997 г. преступления, связанные с не возвратом кредитов, квалифицировались как **мошенничество по ст. 147 УК РСФСР**. Но за рамками уголовного закона оставались случаи (а их большинство), когда кредиты вначале получают без умысла на безвозмездное их обращение в свою пользу и причинение ущерба кредитору либо когда умысел на хищение доказать невозможно.

Анализ мирового опыта свидетельствует о том, что от надежности и стабильности кредитно-банковской системы зависит эффективность любых экономических преобразований.

Особенность развития рыночных отношений в рассматриваемой сфере экономики России — быстрый рост сети коммерческих банков, фондовых и валютных бирж, инвестиционных, негосударственных пенсионных фондов, становление новых видов финансовых институтов, ускоренная перестройка платежной системы, которые происходили без достаточной правовой, организационной подготовки и не были подкреплены материально-техническими ресурсами.

Новшества вводились поспешно при отсутствии правового регулирования. Многие необходимые для нормального цивилизованного функционирования кредитно-банковской системы законы, нормативные документы принимались с большим опозданием либо, наоборот, слишком быстро. В этот период был ослаблен контроль со стороны государственных органов, осуществляющих финансовый контроль в первую очередь, Центрального банка РФ и Министерства финансов РФ. Отсутствовал должный надзор со стороны органов прокуратуры.

На фоне общего ослабления государства, правоохранительных и контролирующих органов, несовершенства законодательства кредитно-банковская система за период реформ превратилась в одну из наиболее криминализованных сфер экономики. «Лидирует» банковская система также по количеству хищений в крупных размерах и мошенничеств.

Банковская деятельность является наиболее криминогенной в финансовой сфере, при этом

большая часть преступлений, приходится на коммерческие банки. Наблюдается рост преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, электронных средств доступа и систем телекоммуникаций.

Распространенный характер в кредитно-банковской системе приобрели преступления против собственности, чаще всего совершаемые путем мошенничества и присвоения вверенного имущества — хищения денежных средств с использованием подложных платежных документов и поддельных банковских гарантий, фальшивых авизо, безвозвратное получение и нецелевое использование льготных кредитов. Среди типичных преступлений следует отметить также «отмывание» криминальных доходов, финансовые аферы с деньгами вкладчиков, должностные злоупотребления банковских служащих.

Финансово кредитный механизм является важнейшим инструментом, с помощью которого государство оказывает регулирующее воздействие на весь воспроизводственный процесс. В то же время на эффективность функционирования кредитно-банковского механизма оказывают значительное влияние преступления, совершаемые разнообразными способами.

Следует отметить, что кредитно-банковская система является частью кредитно-финансовой системы, поэтому считаем правильным определить понятие кредитно-финансовой системы.

Рынок в стране невозможен без денег, денежно-обращения, т.е. «движения денег, опосредствующего оборот товаров и услуг» [5, с. 175]. Денежное обращение регулируется денежной системой — «исторически сложившейся в каждой стране формой организации денежного обращения и законодательно установленной государством» [2].

Следует отметить, что платеж в наличном обороте осуществляется не только наличными средствами — бумажными деньгами и разменной монетой, но и безналичными средствами путем использования банковских счетов, на которых фиксируются кредитные деньги. Таким образом, денежная масса представляет собой совокупность наличных и безналичных покупательных и платежных средств, обеспечивающих обращение товаров и услуг в народном хозяйстве. Экономические от-

ношения, возникающие в процессе движения реальных денег, получили название финансов в широком смысле слова. Вторичным по отношению к этой категории выступают подсистемы — «финансы» и «кредит». В.Д. Камаев определяет «финансы» как систему отношений по поводу распределения и использования финансовых ресурсов [3]. В.М. Родионова в своей работе указывает, что «финансы — это денежные отношения, возникающие в процессе распределения и перераспределения стоимости валового общественного продукта и части национального богатства в связи с формированием денежных доходов и накоплений у субъектов хозяйствования и государства и использованием их на расширенное воспроизводство, материальное стимулирование работающих, удовлетворение социальных и других потребностей общества» [6, с. 12]. М.М. Загорюлько считает, что «финансы — это система сложившихся в обществе экономических отношений по формированию и использованию фондов денежных средств на основе распределения и перераспределения валового национального продукта».

Следует отметить, что термин «финансовая система» может использоваться в другом значении, а именно как совокупность финансовых учреждений страны, к которым относятся учреждения, формирующие и использующие фонды денежных средств. В распределении стоимости общественного продукта наряду с финансами участвует и кредит, который однотипен с финансами. Поэтому не случайно в зарубежной литературе по экономике не выделяются самостоятельно денежно-кредитная и финансовая система [1; 4]. Например, в США ст. 5312 (а) (2) раздела 31 Кодекса законов США определены как «финансовые учреждения» следующие виды предприятий: — банки;

- трест-компании;
- частные банкиры;
- иностранные банковские агентства или филиалы;
- сберегательные кассы;
- маклеры и торговцы ценными бумагами;
- инвестиционные банкиры или компании;
- чековые кассиры;
- владельцы систем кредитных карточек;
- страховые компании;

- торговцы драгоценными камнями, металлами или ювелирными изделиями;
- телеграфные компании;
- предприятия, занятые продажей автомобилей;
- лица, занятые ликвидациями и расчетами по недвижимости;
- почтовая служба и др.

Функционирование финансов способствует созданию и росту кредитных ресурсов; функционирование кредита, в свою очередь, позволяет формировать финансовые ресурсы [7]. Таким образом, граница между финансовыми и кредитными отношениями отличается большой подвижностью. Обладая самостоятельностью, эти отношения настолько тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, что могут быть определены как финансово-кредитные отношения [7].

Прежде чем обратиться к исследованию юридической природы кредитно-финансовой преступности, следует отметить, что этот процесс связан с трудностями, которые в первую очередь обусловлены отсутствием единства определений в описании данного социально-экономического явления. Накопленный исторический опыт свидетельствует о различных подходах к определению понятий «кредиты» и «финансы», разграничению этих понятий в гражданском и уголовном праве, соотношению экономических и гражданско-правовых начал в регулировании отношений, связанных с кредитно-финансовыми отношениями.

Преступность в кредитно-финансовой сфере в качестве самостоятельного понятия, обозначающего криминальные явления, охватывающего сферу кредитно-денежных отношений, стала предметом криминологического интереса сравнительно недавно.

К преступлениям в кредитно-банковской сфере следует отнести:

- 1) преступления, нарушающие общие принципы установленного порядка осуществления банковской деятельности (ст. 172, 174, 174.1, 183 УК);
- 2) преступления, посягающие на порядок работы банковской системы через ЭВМ (ст. 272 УК);
- 3) преступления, посягающие на порядок безналичных денежных расчетов (ст. 185, 187 УК);
- 4) преступления против интересов кредиторов (ст. 176, 177, 195—197 УК).

Это обусловлено тем, что составы преступлений, предусмотренных выше, охватывают деятельность, связанную с нарушением требований, одинаковых для всех банковских и кредитных организаций. Под данной деятельностью понимается проведение финансово-кредитных операций, признаваемых банковскими, в объеме, предполагающем возможность систематического получения прибыли, в соответствии с правилами, установленными Банком России. Фактически это преступления против финансовой системы и экономических интересов отдельных участников хозяйственного оборота [8, с. 254; 9, с. 409—421].

Криминализация банковской сферы особо опасна в связи с тем, что подрывает стабильность денежно-кредитной системы, подчиняя своему влиянию ключевые сегменты рынка, способствуя созданию финансовой базы для вращивания организованной преступности в органы государственной власти.

В связи с ухудшением положения коммерческих банков и реальной подорванностью денежного обращения в качестве денежных заменителей используется целый спектр финансовых, зачастую противоправно вводимых инструментов расчета: региональные и отраслевые векселя, акции, купоны, облигации, аккредитивы, депозитарные расписки, трастовые и коммерческие договоры и др.

Значительный урон российской банковской системе наносят так называемые **невозвратные кредиты**. Большинство невозвращенных кредитов присваивается, а до 30% общей их суммы похищается и используется преступными группировками. Хищения зачастую «оформлялись» как договорные обязательства. Не возврат кредитов входит составной частью в просроченные или пролонгированные кредиты. Сумма просроченных кредитов российских банков продолжает расти.

Незаконное получение кредита осуществляется посредством целого ряда мошеннических действий, среди которых:

- создание и регистрация лжефирм на подставных лиц;
- изготовление подложных бизнес-планов и ТЭО, балансовых отчетов, необходимых для заключения кредитных договоров;

- представление фиктивных документов в обоснование кредитной заявки («договоры» о предстоящих сделках), предъявление фиктивных либо полученных обманом путем гарантийных писем, страховых полисов в обеспечение возвратности кредита;
- представление в качестве залога неполноценного либо уже заложенного или не принадлежащего получателю кредита имущества;
- подкуп банковских работников в целях склонения их к выдаче кредитов с нарушениями установленных норм и требований.

Все более широкое распространение получают преступления с использованием компьютерных и телекоммуникационных систем, особенно в связи с переходом банков на электронные системы расчетов. Хищение денежных средств с помощью компьютерных систем связано с осуществлением операций по появлению сумм, которые фактически на данный счет не зачислялись, либо операций по начислению процентов на уже незаконно образованные суммы. Производится также начисление избыточных средств на счетах при автоматическом перерасчете рублевых остатков за счет предварительного увеличения остаточных сумм.

Применение суррогатов денег, а также очевидная долларизация экономики образовали параллельную денежную систему теневой экономики, которая не подвержена государственному контролю и регулированию. В условиях существования теневого сектора экономики, охватывающего около 40—50% производства ВВП, и сложившейся теневой параллельной денежной системы, которая по своим масштабам почти в 10 раз превосходит официальную, банки не только реагируют на изменение экономических условий, но и сами являются мощным фактором их формирования. Наиболее характерным проявлением этого процесса является незаконное обналичивание денежных средств. Известно, что около 40% всей наличной денежной массы обслуживает теневой оборот.

В теневую игру по незаконному обналичиванию денежных средств все больше втягиваются банковские структуры. Недобросовестные банки всячески поощряют операции по обналичиванию, поскольку получают дополнительные оборотные средства

и комиссионные от проведения этих операций. В случае же наложения ареста на такие счета банк ничего не теряет, напротив, в течение месяца он может пользоваться заблокированными деньгами как беспроцентным кредитом. К тому же банки все чаще идут и на прямые правонарушения. Например, филиал одного из банков в нарушение правил принимал деньги от коммерческих структур, которые банком не обслуживались. Полученные средства зачислялись на частные вклады физических лиц. Через некоторое время забирались наличные, налоги с которых не платились. В филиале другого банка действовали иначе. Руководители филиала, зарегистрировав дочернее предприятие, открыли депозитные счета на вымышленные имена. От имени этого предприятия руководители филиала заключали фиктивные договоры на оказание различных услуг, перечисляли предприятиям безналичные деньги, которые затем снимали частные лица.

Незаконное обналичивание денег идет параллельно с процессом «отмывания» незаконных доходов. Принципиальной особенностью борьбы с данным явлением в российской экономике является то, что преступные группы доминируют одновременно и в легальной и в нелегальной экономике. Собственники многих приватизированных предприятий не заинтересованы в нормальном развитии производства: выкачивают ресурсы на подставные фирмы, переводят доходы за границу, участвуют в спекулятивных операциях с недвижимостью, землей, на финансовых рынках и т.п. Многие банки, будучи составной частью финансовых групп, находятся под контролем преступных группировок и заняты «отмыванием» нелегальных доходов.

Между тем за рубежом широко распространена практика, когда банки в обязательном порядке уведомляют соответствующие органы о проведении клиентом операции на определенную сумму. Эффективность такой меры полностью подтверждается. Межправительственная комиссия по проблемам отмывания денег в России рассматривает законы о тайне банковских вкладов с точки зрения их противодействия внедрению рекомендаций по борьбе с отмыванием капиталов. Это значит, что общество защиту от преступного бизнеса ставит выше защиты тайны банковского вклада, тем более что суще-

ствуют отлаженные процедуры защиты информации в ходе ее обмена между заинтересованными сторонами.

Масштабы перекачивания финансовых средств через оффшорные зоны не уменьшаются. Многие российские оффшорные банки, обслуживая внешнеторговый оборот российских компаний, в то же время обеспечивают стадию интеграции криминальных капиталов в процессе их отмывания. В числе признаков, отличающих оборот криминального капитала через банки от легального, можно выделить:

- ссуды оффшорным компаниям;
- ссуды, обеспеченные обязательствами оффшорных банков;
- операции, включающие подставной оффшорный банк, название которого может быть очень похожим на название известного легального учреждения;
- ссуды, выданные на основании отчетности заемщика, отражающей наличие крупных доходов от предприятий, зарегистрированных в оффшорных зонах, и т.п.

Уполномоченные банки, финансирующие экспортно-импортные операции, исполняют по Закону «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ функции агента валютного контроля. Однако исполнение этих функций зачастую приходит в противоречие с коммерческими интересами.

В борьбе с криминальными проявлениями в кредитно-банковской сфере добиться ощутимых успехов пока не удастся. Этому препятствует ряд обстоятельств:

- несовершенство законодательной базы, регулирующей экономические отношения в данной сфере;
- недостаточно профессиональный контроль со стороны ЦБ России за деятельностью коммерческих банков (хотя Банк России достаточно активно отзывает лицензии у банков — нарушителей законодательства, но после того, как нарушение уже произошло) и др.

Примером неэффективной борьбы с правонарушениями в банковской системе может служить существование большого числа кредитных организаций с отозванной лицензией,

ликвидация которых как юридических лиц не завершена.

Криминогенные факторы в кредитно-банковской сфере. Преступность в кредитно-банковской сфере детерминируют различные группы факторов:

- социально-экономические;
- социально-политические;
- правовые;
- социально-психологические и другие.

Все детерминанты действуют в тесной взаимосвязи, и выделение отдельных факторов носит в определенной степени условный характер.

Факторы, стимулирующие преступность в рассматриваемой сфере, можно с известной степенью условности разделить на внутренние и внешние.

Важнейшим *внутренним фактором* является корыстно-мотивационная направленность участников организованных преступных формирований.

К *внешним факторам* преступности в данной сфере относятся состояние социально-экономических отношений, непосредственно детерминирующих криминальное поведение. В частности: ослабление государства и институциональные дисфункции, избранная модель экономических преобразований, неэффективность социально-экономической политики и ряд других.

В структуре внешних факторов преступности, в свою очередь, могут быть выделены две большие группы.

К первой группе относятся *факторы макроуровня*, т.е. факторы, определяющие массовый характер преступности.

Вторую группу составляют *факторы микроуровня*, т.е. такие, которые способствуют совершению конкретного общественно опасного деяния.

К числу детерминантов макроуровня можно отнести следующие факторы.

1. *Несовершенство правовых регуляторов общественных отношений.* Вследствие этого субъекты не защищены от недобросовестных сделок, в том числе уголовно-правовыми средствами.

2. *Неэффективность системы контроля за деятельностью банков.* Это находит проявление в недостатках при проведении бухгалтерских ревизий, низком качестве работы аудиторских служб, недостаточном уровне профессиональной

подготовки банковских контрольно-ревизионных работников.

Отсутствие эффективной системы контроля за деятельностью банков обусловлено во многом преобладанием государственных организаций среди учредителей при создании многих банков. С этим связана была и их слабая заинтересованность в контроле за деятельностью правления банка и эффективным использованием собственности.

Относительно низкое качество аудиторской деятельности было первоначально обусловлено слабостью государственного контроля. В частности, на первоначальном этапе деятельности аудиторских служб не было предусмотрено их лицензирование, не создана палата (служба) аудиторов. Определенную роль играет конкуренция между аудиторскими фирмами, что побуждает их более терпимо относиться к выявленным нарушениям и давать нужные клиентам заключения.

На первоначальном этапе развития коммерческих банков получила массовое распространение практика увеличения и формирования уставного капитала за счет получения кредитов. Деятельность таких коммерческих банков связана с повышенным риском как для вкладчиков, так и для стабильности всей кредитной системы, так как повышает опасность банкротства.

Коммерческие банки заинтересованы в привлечении денежных средств клиентов. Это является одним из факторов отсутствия в ряде случаев действенного контроля за законностью открытия счетов.

Материалы проведенных Центральным банком России проверок деятельности коммерческих банков свидетельствуют о наличии грубых нарушений правил открытия счетов и совершенных с ними операций юридическими лицами. В частности, установлены многочисленные факты открытия расчетных счетов без их надлежащего юридического оформления.

Классификация преступлений в кредитно-банковской сфере может быть осуществлена по различным основаниям в зависимости от целей изучения явления.

В зависимости от субъекта в структуре преступности в кредитно-банковской сфере целесообразно различать:

1) *преступления, совершаемые руководителями банков и других кредитных организаций.* Преступления, совершаемые руководителями банков и других кредитных организаций, отличаются повышенной общественной опасностью. Это связано с особыми функциями данных организаций в финансовой системе и экономике в целом. Жертвами преступлений становятся значительные группы субъектов экономических отношений;

2) *преступления бухгалтерских служащих банков.* Особое место занимают преступления, совершаемые с использованием методов бухгалтерского учета. Их субъектами являются ответственные сотрудники бухгалтерии. Бухгалтерские служащие по сравнению с другими категориями банковских служащих наиболее активно вовлечены в незаконные операции.

В небольших банках, где бухгалтерам, ведающим индивидуальными бухгалтерскими книгами и бухгалтерскими книгами сбережений, разрешено иметь доступ к наличным деньгам, гроссбуху и другим банковским записям и документам, поле для их криминальной деятельности значительно расширяется по сравнению с крупными банками. Нечестный служащий не только достаточно свободно может получить наличные деньги, но имеет к тому же значительные возможности для утаивания своих растрат. Ему довольно просто скрыть недостачу в своем отделе путем манипуляции по ее сокрытию в учетных документах, и наоборот.

Служащие, отвечающие за бухгалтерские книги сбережений, имеют возможность обманывать банки, в которых они работают, манипулируя процентами по сберегательным счетам. Это осуществляется путем завышения фактических процентов, начисляемых на различные счета, и использования суммы, предоставленной в завышении, для компенсации фиктивных расходов — либо против счета клиента, либо против контрольного счета;

3) *преступления, совершаемые другими категориями банковских служащих.* Наиболее уязвимыми для злоупотреблений являются банковские кредитные и вексельные отделы.

Для совершения злоупотреблений в кредитных и вексельных отделах банковские служащие чаще всего подделывают на векселях подписи клиентов. Существование поддельных векселей

иногда обнаруживается во время их просмотра должностными лицами, знакомыми с подписями заемщиков.

Недобросовестные сотрудники присваивают банковские деньги в свои карманы путем занижения дохода, полученного в форме ссудных процентов и скидок по займам, или завышения суммы возврата процентов, когда займы погашаются досрочно.

Имеют место случаи выдачи фиктивных займов, оформленных на подставных или вымышленных получателей по несуществующим адресам или по адресам лиц, не имеющих никакого отношения к этим займам.

В течение дня или к моменту закрытия банка его служащие, подающие инкассо чеков и других документов, готовят бланки дебета и кредита, показывающие сумму, которую бухгалтер, ведущий общую бухгалтерскую книгу, должен иметь по дебету и кредиту ссудных счетов за день. Для сокрытия растраты служащие иногда занижают проводки по кредиту и завышают проводки по дебету;

4) *преступления должников (заемщиков, ссудополучателей)*. Эта категория преступлений наиболее характерна для банковской сферы, поскольку кредитование является одной из наиболее массовых и одновременно уязвимых в криминологическом отношении банковских операций. Преступлениями, посягающими на интересы банка при осуществлении ссудных операций, являются: мошенничество, незаконное получение кредита, а также преступления, связанные с банкротством (преднамеренное, фиктивное банкротство, неправомерные действия при банкротстве);

5) *преступления, связанные с банкротством*. К ним относятся преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство и неправомерные действия при банкротстве;

6) *преступления против установленных государством условий и порядка осуществления банковской деятельности*. К ним относятся незаконная банковская деятельность, незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, легализация (отмывание) денежных средств или имущества, приобретенных незаконным путем, компьютерные преступления.

Исходя из вышеизложенного, под кредитно-банковской преступностью понимаются преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие правильное функционирование кредитно-банковской системы в соответствии с нормами, регулирующими данные отношения.

Литература

1. Долан Э. Дж., Линдсей Д. Рынок: микроэкономическая модель / Под общ. ред. Б. Лисовика и В. Лукашевича. СПб., 1992.
2. Загоруйко М.Н. Основы экономической теории и практики. Волгоград, 1994.
3. Камаев В.Д. Учебник по основам экономической теории. М.: Влада, 1994.
4. Самуэльсон П. Экономика. Т. 1, 2. М.: МГП «АЛГОН», ВНИИСИ, 1992.
5. Курс экономической теории / Под общ. ред. М.Н. Чепурина, Е.А. Кисилева. Киров, 1994.
6. Финансы / Под ред. В.М. Родионовой. М.: Финансы и статистика, 1995.
7. Банковское дело / Под ред. О.И. Лаврушина. М.: Банковский и биржевой научно-консультативный центр, 1992.
8. Уголовное право России: Учебник для вузов: В 2 т. Т. 2: Особенная часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1998.
9. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Отв. ред. А.И. Бойко. Ростов н/Д, 1996.

УДК 343.1
ББК 67.411
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10078

© П.В. Фадеев, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ЛИЦ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ СУБЪЕКТАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, В ОКАЗАНИИ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ЛИЧНОСТИ

Павел Владимирович Фадеев,
профессор кафедры предварительного расследования,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: fadeevpv2001@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа уголовно-процессуального закона и юридической литературы раскрыты проблемы, связанные с определением правового статуса иных лиц, оказывающих содействие участникам уголовного судопроизводства. Правовое положение таких лиц регламентировано не УПК РФ, а иными нормативными правовыми актами. Обоснована целесообразность определения их процессуального статуса, а также совершенствования уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: правовая помощь, правовые отношения, уголовно-процессуальные отношения, правовой статус, уголовно-процессуальный статус, участники уголовного судопроизводства, частный детектив, Уполномоченный по правам человека Российской Федерации.

FEATURES OF PARTICIPATION OF PERSONS, WHO ARE NOT SUBJECTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS, IN PROVIDING LEGAL ASSISTANCE TO THE INDIVIDUAL

Pavel V. Fadeev,
Professor of the Department of preliminary investigation,
Candidate of Law, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In present article on the basis of analysis of criminal-remedial law and legal literature problems connected with definition of legal status of other persons assisting participants of criminal proceedings, are shown. Legal status of such persons is specified not Russian Federation УПК, and other standard legal acts. In connection with that expediency of definition of remedial status of other persons, as well as perfecting of criminal-remedial law is justified.

Keywords: legal aid, legal relations, criminal-remedial attitudes, legal status, criminal-remedial status, participants of criminal proceedings, private detective, Authorised on human rights of Russian Federation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Фадеев П.В. Особенности участия лиц, не являющихся субъектами уголовного судопроизводства, в оказании правовой помощи личности. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):153-60.

Правовая помощь в уголовном судопроизводстве представляет собой основанную на законе деятельность государственных органов уголовного процесса, профессиональных юристов (адвокатов, защитников, представителей) и иных уполномоченных лиц, использующих соответствующим правовые средства (способы, методы), в целях содействия физическим и юридическим лицам, пострадавшим в результате преступления или злоупотребления властью, в защите, охране и реализации их прав и законных интересов при выявлении преступлений, их расследовании и судебном разбирательстве, исполнении приговоров и иных решений [1, с. 241].

Исходя из характера и содержания деятельности субъектов оказания правовой помощи в уголовном процессе классифицируется на: 1) правовую помощь, осуществляемую государственными органами уголовного судопроизводства и их должностными лицами; 2) квалифицированную юридическую помощь, оказываемую юристами на профессиональной основе (адвокатами, защитниками, представителями); 3) правовую помощь, оказываемую близкими родственниками или иными лицами, являющимися участниками уголовного процесса; 4) правовую помощь, оказываемую лицами, не являющимися субъектами уголовного судопроизводства [2, с. 105—106].

Анализ показывает, что последнее направление не получило должного развития и нуждается в исследовании, несмотря на то, что участники уголовного судопроизводства, пострадавшие в результате преступления или злоупотребления властью, обращаются за содействием к таким субъектам. Как отмечают 69% опрошенных должностных лиц органов уголовного процесса, содержанием правовой помощи является правовое (юридическое) содействие участникам уголовного судопроизводства не только со стороны государственных органов уголовного процесса и профессиональных юристов-адвокатов (защитников, представителей), но и иных уполномоченных законом лиц.

Представляется, что в основе обращения за содействием к лицам, не являющихся участниками уголовного процесса, лежит право любого участника уголовного судопроизводства, пострадавшего в результате преступления или злоупотребления властью, защищаться всеми способами, не запрещенными законом.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, участник уголовного процесса, права и законные интересы затронуты в ходе досудебного или судебного производства в результате действия (бездействия) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда, имеет право и возможность защищать их как в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, так и всеми способами, не запрещенными законом¹ [3, с. 27—33].

Данное конституционное положение обязывает государство не только предотвращать и пресекать какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать ей возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление ее чести и достоинства [4]. В правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации отмечается, что в таком случае лишение их

права обратиться к другим лицам, способным обеспечить, по их мнению, эффективную физическую защиту жизни, здоровья, имущества, фактически привело бы к понуждению использовать только один способ защиты, что не согласуется с ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации [5; 6].

Указанное право на защиту всеми способами, не запрещенными законом, осуществляется в уголовном судопроизводстве. Например, в уголовно-процессуальной деятельности в качестве законного способа защиты применяется такой способ, как доказывание невинности заявителя путем доказывания совершения сотрудниками полиции провокации [7, с. 44—47], который соответствует международным правовым нормам [8, р. 1463—1464].

Реализуя данное право, участники уголовного судопроизводства имеют возможность обратиться за помощью к уполномоченным субъектам, занимающимся частной детективной и охранной деятельностью, для сбора сведений, необходимых для принятия законного, обоснованного и мотивированного решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, признания виновности или невинности подозреваемого (обвиняемого), а также производства следственных и иных процессуальных действий, принятия мер безопасности. В юридической литературе отмечается, что лицо, пострадавшее в результате преступления, может по собственной инициативе привлечь для сбора необходимой информации, розыска имущества должников, в производстве обыска, оказания помощи в предоставлении, приобретении и использовании различных материальных технических средств, в частности, частные детективные организации, хорошо подготовленные для поисковой деятельности и владеющей своей, помимо органов расследования, информацией [9, с. 24—27; 10, с. 83, 85; 11, с. 22—23].

На наш взгляд, обращение участников уголовного судопроизводства к другим лицам, способных оказать, по их мнению, правовую помощь не только согласуется с ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, но и способствует их активности по применению различных способов защиты.

Однако анализ уголовно-процессуального закона показывает, что правом защищаться иными средствами и способами, не запрещенными законом, на-

¹ Следует отметить, что в юридической литературе утверждается, что только судебная форма защиты нарушенных прав является единственно цивилизованным способом разрешения возникающих конфликтов. При этом все способы защиты должны быть регламентированы уголовно-процессуальным законом.

делены только подозреваемый и обвиняемый (ч. 2 ст. 16, п. 11 ч. 4 ст. 46, п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). При этом отсутствие у них понимания особенностей и конкретных способов реализации данного права существенно затрудняет его использование. Как отмечает Ю.Г. Овчинников, в 100% случаев следователи и дознаватели не разъясняют сущность прав подозреваемого и обвиняемого [12, с. 31—35].

Процессуальный статус потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, гражданского ответчика, не предусматривает возможность защищаться всеми способами, не запрещенными уголовно-процессуальным или иным законом. Их право на представление доказательств или подачу жалобы в соответствии со ст. 123 и 125 УПК РФ на процессуальные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, не решает обозначенной проблемы. Например, анализ данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ свидетельствует, что ежегодно в судах общей юрисдикции удовлетворяются около 6% всех жалоб на процессуальные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора [13].

По нашему мнению, формальный подход должностных лиц органов уголовного судопроизводства на исполнение своих обязанностей по разъяснению прав подозреваемых и обвиняемых, а также отсутствие права на защиту всеми не запрещенными законом способами у других участников, заинтересованных в результатах расследования и разрешения дела (потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, гражданского ответчика), подверженных злоупотреблениям со стороны должностных лиц органов уголовного процесса, влечет за собой существенные ограничения их конституционных прав и законных интересов.

Представляется, что обязанность суда, прокурора, следователя и дознавателя, предусмотренная в ч. 1 ст. 11 УПК РФ, разъяснить и обеспечить права подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, частному обвинителю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, целесообразно конкретизировать, указав о необходимости разъяснения участникам уголовного процесса их право защищаться всеми не запрещенными законом способами.

Такой подход, с одной стороны, обяжет должностных лиц органов уголовного судопроизводства не только информировать о наличии такого права, но и разъяснять его сущность и порядок реализации. С другой стороны, позволит обратить внимание участников уголовного процесса, пострадавших в результате преступления или злоупотребления властью, на наличие конституционного права, позволяющего им обращаться за помощью к иным лицам, не являющимися участниками уголовного судопроизводства.

В связи с этим, представляется целесообразным дополнить ч. 1 ст. 11 УПК РФ предложением следующего содержания: «Подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, частному обвинителю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику разъясняется их право защищаться всеми способами, не запрещенными настоящим Кодексом или иным законом».

Важным обстоятельством и особенностью оказания правовой помощи участникам уголовного процесса с участием не субъектов уголовного судопроизводства, является правовое регулирование этой деятельности, влекущее возникновение, как уголовно-процессуальных, так и иных правовых отношений.

На наш взгляд, основаниями возникновения таких правоотношений являются, с одной стороны, нормы уголовно-процессуального закона, наделяющие правом лиц, пострадавших в результате преступления, незаконного уголовного преследования или иного их нарушения, не только защищаться всеми способами, не запрещенными законом, но и представлять доказательства (п. 4 ч. 2 ст. 42, п. 2 ч. 4 ст. 44, п. 4 ч. 4 ст. 46, п. 4 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86 УПК РФ), обжаловать процессуальные решения и действия (бездействие) дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда (ст. 19, ч. 1 ст. 123 УПК РФ), в том числе и в Европейский Суд по правам человека. Положения уголовно-процессуального закона также определяют полномочия государственных органов уголовного процесса по принятию представленных доказательств, их проверке и оценке в целях уста-

новления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ (ст. 86—89 УПК РФ). С другой стороны, нормативные правовые акты, регулирующие деятельность уполномоченных органов и лиц, не являющихся субъектами уголовного судопроизводства, и наделяющие их правом оказывать содействие участникам уголовного процесса в различных формах не уголовно-процессуального характера² [14].

Анализ правоприменительной практики по оказанию правовой помощи участникам уголовного судопроизводства со стороны таких лиц, исходя из особенностей механизма правового регулирования их деятельности, позволяет выделить два способа возникновения правовых отношений.

В первом случае, деятельность субъектов оказания правовой помощи регламентирована соответствующими нормативными правовыми актами, определяющими их правовой статус в сфере уголовного судопроизводства. Так, в соответствии с ч. 3 Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» любой участник уголовного процесса может заключить договор с частным детективом или частной охранной организацией, предметом которого является сбор необходимых ему сведений по уголовным делам, защита его жизни и здоровья, охрана имущества и др. [15].

В то же время, указанный Закон, с одной стороны, определяет правовой статус частного детектива, порядок и методы осуществления сбора сведений³ [16, с. 79] по уголовным делам, перечень розыскных действий. В процессе осуществления гласных розыскных действий по сбору сведений частный детектив имеет право осуществлять устный опрос граждан и должностных лиц (с их согласия), наведение справок, изучение предметов и документов

(с письменного согласия их владельцев), внешний осмотр строений, помещений и других объектов, наблюдение, а также использовать видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемку, технические и иные средства, не причиняющих вреда жизни и здоровью граждан и окружающей среде (ст. 5 Закона).

С другой стороны, этот Закон ограничивает взаимоотношения частных детективов с органами расследования и судом, во-первых, определяя уведомительный характер их обязанностей. После заключения договора частный детектив обязан в течение суток письменно уведомить об этом лицо, производящее дознание, следователя или суд, в чьем производстве находится уголовное дело (п. 7 ст. 3 Закона). Во-вторых, не вменяя в обязанность частных детективов передавать сведения, полученные в результате сыскной деятельности, должностным лицам органов уголовного процесса. Собранные на основании договора данные, передаются частным детективом участнику уголовного процесса, обратившегося за содействием, который и представляет их в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, дознавателю, следователю, прокурору и в суд.

Следует отметить, что сведения, собранные частным детективом, не являются допустимыми доказательствами, так как получены не процессуальным путем и не имеют юридической силы (ст. 75 УПК РФ). Государственные органы уголовного судопроизводства вправе использовать полученные частным детективом сведения в доказывании по уголовным делам, но только после их соответствующей проверки и оценки путем производства следственных и иных процессуальных действий. В то же время обязанность дознавателя, следователя, прокурора и суда собирать, проверять и оценивать любые сведения распространяется на любые данные, представленные подозреваемым или обвиняемым, его защитником, а также потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями (ст. 85—88, 159 УПК РФ).

Представляется, что деятельность иных уполномоченных лиц, оказывающих содействие участникам уголовного судопроизводства, несмотря на различия по целям, характеру и содержанию, схожа по своей сути с деятельностью защитника, который имеет право собирать и представлять доказатель-

² Следует отметить, что в юридической литературе выделяют следующие не процессуальные формы: а) административное производство, которое направлено на установление факта административно-правовых правонарушений (органы внутренних дел, Федеральной службы судебных приставов; государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы и др.); б) оперативно-розыскная деятельность, цель которой выявить путем оперативно-розыскных мероприятий признаки преступления и лиц, его совершивших; в) частная детективная деятельность, предусматривающая сбор сведений на договорной основе с заинтересованными лицами, в том числе по уголовным делам.

³ В юридической литературе, «под сведениями понимается любая информация, а также предметы и документы, полученные в порядке, установленном законодательством, в рамках заключенного с участником судопроизводства договора».

ства, необходимые для оказания квалифицированной юридической помощи (п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), а также оперативно-разыскных подразделений, имеющих право представлять результаты оперативно-разыскных мероприятий (ст. 89 УПК РФ)⁴ [17; 18]. В юридической литературе отмечают, что наличие специальных знаний в области сыскной деятельности, направленных на сбор сведений по уголовным делам, приравнивает правовое положение частного детектива к процессуальному статусу специалиста [19, с. 57]. Во всех случаях, представленные дознавателю, следователю, прокурору и суду сведения, проверяются и приобщаются к материалам уголовного дела в установленном законом порядке.

В связи с этим право участников уголовного судопроизводства привлекать к собиранию письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств, частных детективов, не являющихся участниками уголовного процесса, является целесообразным и требующим реализации в уголовно-процессуальном законе [20, с. 83—85].

Такой подход, с одной стороны, упорядочит правовые отношения не только участников уголовного процесса, обратившихся за помощью к частным детективам, но и должностных лиц органов уголовного судопроизводства с указанными лицами. При этом предусматривается возможность конкретизации задач частных детективов по сбору сведений после взаимодействия с органами расследования и суда. С другой стороны, позволит перевести частного детектива из разряда «не процессуальных источников информации» в участники уголовного судопроизводства, оказывающих содействие лицам, пострадавшим в результате преступления, не законного уголовного преследования или иного нарушения их прав и законных интересов.

На основании изложенного, представляется целесообразным:

Ч. 2 ст. 86 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять

письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств, в том числе полученные в результате сыскной деятельности частных детективов.

Ст. 89 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 89. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной и иной деятельности.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, а также полученные в результате сыскной деятельности частных детективов могут быть использованы дознавателем, следователем, прокурором и судом в доказывании по уголовным делам после их проверки и оценки путем производства следственных и иных процессуальных действий в соответствии с положениями настоящего Кодекса».

Второй способ возникновения правовых отношений участников уголовного судопроизводства с субъектами оказания правовой помощи не связан с уголовно-процессуальным законом. Деятельность субъектов оказания правовой помощи регламентирована нормативными правовыми актами, определяющих их правовой статус в сфере правоохранительной или правозащитной деятельности.

Обращение о помощи, поступившее к соответствующему субъекту, позволяет ему на основании закона, используя соответствующие правовые средства, восстанавливать права участника уголовного судопроизводства, вступая в правовые отношения с должностными лицами органов уголовного процесса.

Правоприменительная практика свидетельствует, что к таким субъектам правовой помощи целесообразно отнести Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации и др. Так, при проведении проверки по жалобе участника уголовного судопроизводства, пострадавшего в результате злоупотребления властью, Уполномоченный по правам человека, на основании Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [21], вправе:

1) беспрепятственно посещать все органы государственной власти, органы местного самоуправления, присутствовать на заседаниях их коллегиаль-

⁴ Представление результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовное дело регламентируется не только УПК РФ, но и другими правовыми актами.

ных органов, а также беспрепятственно посещать предприятия, учреждения и организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, воинские части, общественные объединения;

2) запрашивать и получать от государственных органов, органов местного самоуправления и у должностных лиц и государственных служащих сведения, документы и материалы, необходимые для рассмотрения жалобы;

3) получать объяснения должностных лиц и государственных служащих, исключая судей, по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы;

4) проводить самостоятельно или совместно с компетентными государственными органами, должностными лицами и государственными служащими проверку деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц;

5) поручать компетентным государственным учреждениям проведение экспертных исследований и подготовку заключений по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы;

6) знакомиться с уголовными, гражданскими делами и делами об административных правонарушениях, решения (приговоры) по которым вступили в законную силу, а также с прекращенными производством делами и материалами, по которым отказано в возбуждении уголовных дел.

Следует отметить, что большая часть обращений к Уполномоченному по правам человека связана с жалобами граждан на нарушение их прав и свобод в сфере уголовного судопроизводства. Так, в 2016 году в результате обращений Уполномоченного по правам человека и принятых прокурорами и руководителями органов следствия и дознания мер реагирования права заявителей были восстановлены в 215 случаях, а всего восстановлены права 259 человек. При этом отменено 118 постановлений следователей и дознавателей об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду необоснованности этих процессуальных решений, 46 процессуальных решений о приостановлении предварительного следствия или дознания, 13 постановлений о прекращении уголовного дела, возобновлено предварительное расследование по 57 уголовным делам, отменено 2 приговора, возбуждено 13 уголовных дел [22]. В 2017 году

оказана помощь подозреваемым и обвиняемым по 162 обращениям, органами прокуратуры вынесено 38 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, возбуждено 2 уголовных дела и др. [23].

В связи с этим для реализации своих полномочий, требующих юридических познаний, Уполномоченный пользуется помощью профессиональных юристов. Например, в качестве экспертов по правовым вопросам Уполномоченного по правам предпринимателей при губернаторе Воронежской области **входят:** Адвокатская палата Воронежской области, Адвокатская контора «Бородин и партнеры», Воронежская городская коллегия адвокатов, Адвокатское бюро «Шлабович, Таторович и партнеры», которые оказывают консультативные услуги, готовят заключения и предложения [24, с. 89].

В отличие от УПК РСФСР, в котором Уполномоченный по правам человека являлся субъектом уголовного судопроизводства с правами, позволяющими ему знакомиться с материалами уголовного дела, приговор по которому вступил в законную силу, прекращенными производством делами и материалами, по которым отказано в возбуждении уголовных дел [25], УПК РФ не наделил Уполномоченного по правам человека соответствующим правовым статусом.

На наш взгляд, представляется целесообразным ввести в главу 8 Раздела II новую статью 60-1 «Уполномоченный по правам человека Российской Федерации», изложив ее в следующей редакции:

«1. Уполномоченный по правам человека Российской Федерации — лицо, оказывающее содействие в восстановлении незаконно и необоснованно нарушенных или ограниченных конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

2. Уполномоченный по правам человека Российской Федерации вправе:

1) знакомиться с материалами уголовных дел, прекращенных или приостановленных производством, либо по которым приговор вступил в законную силу, а также с материалами, по которым отказано в возбуждении уголовного дела;

2) собирать в установленном законом порядке сведения, необходимые для рассмотрения жалобы, и представлять их соответствующим должностным лицам органов уголовного судопроизводства.

3. Сведения, представленные Уполномоченным по правам человека Российской Федерации, могут быть использованы дознавателем, следователем, прокурором и судом после их проверки и оценки путем производства следственных и иных процессуальных действий в соответствии с положениями настоящего Кодекса».

Таким образом, оказание правовой помощи в уголовном судопроизводстве включает в себя как уголовно-процессуальные, так и иные правовые отношения, возникающие не только между должностными лицами государственных органов уголовного процесса и участниками уголовного судопроизводства, пострадавшими в результате преступления или злоупотребления властью, но и иными уполномоченными нормативными правовыми актами лицами, осуществляющих правозащитную и правоохранительную деятельность. Правовая помощь со стороны таких лиц, не являющихся субъектами уголовного процесса, выходит за рамки уголовно-процессуальной деятельности, несмотря на то, что тесно взаимосвязана с уголовно-процессуальными отношениями, возникающими на стадиях досудебного и судебного производства.

Литература

1. Фадеев П.В. Теоретические основы правовой помощи участникам уголовного судопроизводства: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф., засл. деят. науки РФ О.А. Зайцева. М.: «Юрлитинформ», 2014.
2. Фадеев П.В. Типология правовой помощи в уголовном судопроизводстве // Эпоха науки. 2017. № 11.
3. Попова И.П. «Игры разума» в уголовном процессе: кто в выигрыше? // Мировой судья. 2016. № 8.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2005 г. № 431-О «По жалобе гражданина Саблина Олега Викторовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 2 / [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 19.06.2017).
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2003 г. № 446-О по жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений УПК РФ, АПК РФ и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2004 г. № 25-О по жалобе гражданки В.О. Ивкиной на нарушение ее конституционных прав ч. 1 ст. 45 и ст. 405 УПК РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 6 / [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 19.06.2017).
7. Плотников И.В., Хырхырьян М.А. Провокация — не присяжных ума дело? // Адвокатская практика. 2011. № 6.
8. Постановление Европейского суда по делу «Тейшейра де Кастро против Португалии», § 35—36.
9. Иванов Д.А. Участие представителя потерпевшего — юридического лица в производстве обыска с целью обеспечения возмещения причиненного преступлением вреда // Уголовное судопроизводство. 2016. № 2. / [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 19.06.2017).
10. Василенко Н.Н. Правовое положение потерпевшего в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
11. Синенко С.А. Участие потерпевшего в расследовании преступлений (Уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2001.
12. Овчинников Ю.Г. Разъяснение подозреваемому, обвиняемому сущности прав и обязанностей на досудебном производстве // Адвокатская практика. 2012. № 3. / [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 12.09.2017).
13. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdcr.ru> (дата обращения: 01.10.2018). Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017, 2016, 2015, 2014 гг.
14. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: НОРМА, 2009. // [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс. 2014 (Дата обращения: 05.11.2018).

15. Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 (ред. от 05.12.2017) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. № 100. 30 апреля // [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 10.10.2018).

16. Семенов В.Г. Участие частного детектива в защите прав и законных интересов участников гражданского, арбитражного и уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрлитинформ, 2017.

17. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 11) // Российская газета. № 160. 1995. 18 августа.

18. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. № 282. 2013. 13 декабря / [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 10.10.2018).

19. Бородкина Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на стадии предварительного расследования / Т.Н. Бородкина. М.: Издательство «Юнити-Дана», 2018.

20. Соловьев А.Б., Семенов В.Г. Использование результатов частной детективной деятельности при расследовании преступлений // Уголовное право. 2005. № 5.

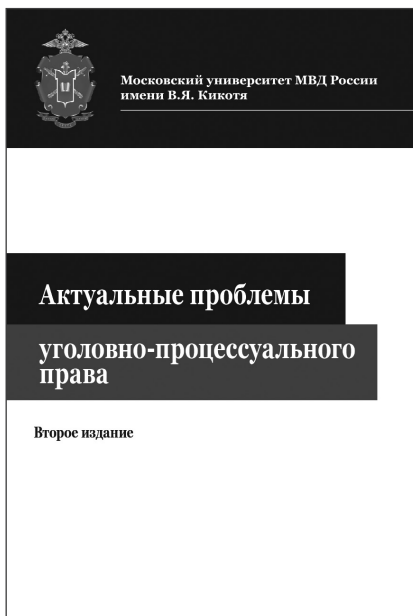
21. Ч. 3 ст. 1, ч. 1 ст. 16, п. 1—3 ч. 1 ст. 20, ч. 1 ст. 22, ст. 23—26 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1011 / [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 19.06.2017).

22. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // Российская газета. Федеральный выпуск. № 7270 (104). 2017. 17 мая.

23. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год // Российская газета. Федеральный выпуск. № 7544 (81). 2018. 17 апреля.

24. Рябцева Е.В. Безвозмездная правовая помощь (pro bono): международный и российский опыт: монография. М.: Юрлитинформ, 2015.

25. Ст. 375.1 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592 // [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 12.08.2018).

Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. 2019 г. 304 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Курс лекций подготовлен в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования для обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция, квалификации магистр. Цель пособия — вычленив наиболее актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы, требующие более глубокого изучения в отдельном учебном курсе.

Для слушателей (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций, осуществляющих обучение по направлениям подготовки (специальностям), входящим в укрупненную группу направлений подготовки (специальностей) Юриспруденция, а также для всех интересующихся проблемами уголовного судопроизводства.

УДК 341
ББК 67.9
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10079

© А.А. Степанченко, 2019

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА В ПОСТКОНФЛИКТНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Артур Алексеевич Степанченко,
эксперт

Договорно-правовой департамент МВД России (119991, Москва, ул. Житная, д. 12-А)
E-mail: stepanchenko.law@gmail.com

Аннотация. В настоящее время имеется множество государств, пострадавших от вооруженных конфликтов и находящихся в кризисном состоянии, которые нуждаются в комплексной поддержке со стороны международного сообщества. В статье представлены основные аспекты международно-правовых механизмов установления правопорядка в постконфликтных государствах. Кроме того, рассмотрена деятельность региональных международных организаций по установлению правопорядка в постконфликтных государствах.

Ключевые слова: постконфликтные государства, международные организации, правопорядок, верховенство права, правосудие переходного периода, операции по поддержанию мира, постконфликтное миростроительство.

INTERNATIONAL LEGAL ISSUES OF THE ACTIVITIES OF REGIONAL INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF ESTABLISHMENT OF THE RULE OF LAW IN POST-CONFLICT STATES

Artur A. Stepanchenko,
Expert

Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia (119991, Moscow, ul. Zhitnaya, d. 12-A)

Abstract. At present, there are many states that have suffered from armed conflicts, which require the comprehensive support of the international community. In the article are considered the main aspects of international legal mechanisms for establishment of the rule of law in post-conflict states. The author investigates the activities of regional international organizations for the establishment of the rule of law in post-conflict states.

Keywords: post-conflict states, international organizations, law and order, rule of law, transitional justice, peacekeeping operations, post-conflict peacebuilding.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Степанченко А.А. Международно-правовые вопросы деятельности региональных международных организаций в сфере установления правопорядка в постконфликтных государствах. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):161-71.

В настоящее время прослеживается явный мегатренд к усилению роли региональных организаций в установлении правопорядка в постконфликтных государствах при осуществлении миротворческой деятельности и постконфликтного миростроительства. Некоторые организации при этом создали собственные концепции миротворческой деятельности. Однако, по-прежнему основным действующим актором в данной сфере выступает ООН.

Устав ООН, а также другие нормы и принципы современного международного права признают правомерность существования региональных соглашений или органов для разрешения вопросов, име-

ющих отношение к поддержанию международного мира и безопасности.

В докладе Генерального секретаря ООН «Повестка дня для мира» было отмечено, что «региональные действия в целях децентрализации, делегирования полномочий или сотрудничества с ООН могли бы не только облегчить ношу Совета Безопасности, но и способствовать более глубокому по смыслу соучастию, формированию консенсуса и демократизации в международных делах».

В резолюции Совета Безопасности ООН (СБ) 1197 (1998) было указано на необходимость поддержания региональных и субрегиональных иници-

атив, а также укрепления координации между ООН и региональными организациями в области предупреждения конфликтов и поддержания мира [9].

В резолюции 1631 от 2005 года СБ подчеркнул необходимость поощрения регионального сотрудничества, в том числе за счет привлечения региональных и субрегиональных организаций к мирному урегулированию споров, и включения конкретных положений с этой целью в будущие мандаты операций по поддержанию мира и миростроительству, санкционированных Советом Безопасности [10].

В обзоре архитектуры ООН в области миростроительства 2010 года было отмечено, что деятельность Комиссии по миростроительству ООН (КМС), как в центральных учреждениях ООН, так и на местах, должна в полной мере отражать важное значение регионального взаимодействия [7].

Сотрудничество с региональными и другими организациями постоянно находится в центре внимания ООН. Известные примеры взаимодействия ООН с региональными организациями — это операции в Югославии совместно с Организацией Североатлантического договора (НАТО), Европейским союзом (ЕС) и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), в Сомали и Западной Сахаре с Африканским союзом (АС) [39], в Грузии с ОБСЕ и миротворческими силами Содружества Независимых Государств (СНГ), в Таджикистане совместно с силами СНГ. При этом взаимодействие с региональными международными и неправительственными организациями в настоящее время носит ограниченный характер, но тем не менее имеет большой потенциал развития [30, с. 58—62].

Для Российской Федерации имеет особую важность, с точки зрения национальных интересов, участие в операциях по поддержанию мира в целях установления правопорядка в постконфликтных государствах на территории государств — участников СНГ [32].

Правовую основу операций по поддержанию мира в рамках СНГ составляют: Устав ООН, Устав СНГ [26], Соглашение о Группе военных наблюдателей и Коллективных силах по поддержанию мира в СНГ [21], Решение о задействовании Коллективных сил по поддержанию мира в зонах конфликтов

в государствах-участниках СНГ [14], Решение об утверждении Положения о Коллективных силах по поддержанию мира в СНГ [15], Соглашение о Коллективных миротворческих силах и совместных мерах по их материально-техническому обеспечению [22], Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств-участников СНГ [6].

Устав СНГ является ключевым регулирующим документом, определяющим принципы деятельности организации. В соответствии со статьей 2 Устава СНГ, перед государствами СНГ стоит важная задача по обеспечению мирного разрешения споров и урегулированию конфликтов для сохранения международного мира, и безопасности [26].

Согласно Соглашению о Группе военных наблюдателей и Коллективных силах по поддержанию мира в СНГ от 1992 года в целях оказания друг другу на основе взаимного согласия помощи в урегулировании и предотвращении на территории любого из членов СНГ конфликтов на межнациональной, межконфессиональной и политической основе, влекущих за собой нарушение прав человека, создаются Группы военных наблюдателей и Коллективных Сил по поддержанию мира государств — участников СНГ [21].

В целях урегулирования конфликтов на территории государств — участников СНГ в 1996 году Советом глав государств СНГ была принята Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств-участников СНГ [16]. Согласно данной Концепции урегулирование конфликта является прерогативой конфликтующих сторон при осознании общей ответственности участников за безопасность на территории стран СНГ. Указанной Концепцией предусмотрены три вида деятельности по предотвращению и урегулированию конфликтов: предотвращение конфликтов, урегулирование вооруженных конфликтов, постконфликтное построение мира.

В связи с возросшим конфликтным потенциалом после распада СССР военное сотрудничество в СНГ стало одним из основных направлений. Именно благодаря миротворческим операциям удалось прекратить вооруженные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Таджикистан) и обеспечить переход от

военного компонента к переговорам с целью урегулирования и разрешения конфликтов. СНГ обеспечило формирование новых подходов к безопасности на постсоветском пространстве, а при необходимости проводило миротворческие операции по урегулированию конфликтов [35, с. 128].

Согласно Концепции предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств — участников СНГ [6] деятельность по предотвращению и урегулированию конфликтов на территории государств — участников СНГ охватывает комплекс мер, призванных оказывать содействие предотвращению, разрешению, урегулированию спорных вопросов, конфликтных ситуаций и сближению точек зрения по ним конфликтующих сторон в целях поиска взаимоприемлемых договоренностей. Она должна быть направлена на: предотвращение конфликтов (меры по предотвращению конфликтов), урегулирование вооруженных конфликтов, постконфликтное построение мира (миростроительство).

Представляется, что в настоящее время требуется проведение действенного постконфликтного урегулирования замороженных конфликтов на пространстве бывшего СССР (Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье, Таджикистан, Нагорный Карабах, Украина) в целях установления долгосрочного мира и правопорядка. Действующая нормативно-правовая база миротворчества в СНГ в полной мере не доработана, что препятствует эффективному принятию решений, и имеет потенциал к дальнейшему укреплению и совершенствованию [35, с. 145]. В то же время, развитие миротворческой деятельности Российской Федерации на пространстве бывшего СССР должно основываться на открытых взаимовыгодных партнерских отношениях с партнерами по СНГ, ОДКБ, ОБСЕ и ООН.

Деятельность Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) [3] направлена на укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защиту на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств — членов [17].

Миротворческая деятельность ОДКБ имеет возможность стать основой коллективной безопасности в Центральном-Азиатском регионе. Об этом свидетельствует переход инициативы в данной сфере от

СНГ, активно действовавшего в 90-е годы XX века, к ОДКБ. ОДКБ в настоящее время является главной организацией, призванной обеспечивать коллективную безопасность на территории пространства бывшего СССР и повысить эффективность миротворческой деятельности. ОДКБ, проявив прогресс в осуществлении уже имеющихся функций, показала потенциал к расширению полномочий и реализации более масштабных задач, в том числе миротворчества.

Устав ОДКБ в качестве основных целей определяет укрепление мира, региональной и международной безопасности, а также защиту территориальной целостности и независимости [25]. Миротворческий контингент ОДКБ может участвовать в операциях не только на постсоветском пространстве, но и за пределами зоны ответственности ОДКБ в рамках операций, проводимых под эгидой ООН [27].

Согласно Концепции формирования и функционирования механизма миротворческой деятельности ОДКБ от 2004 года государства — члены считают целесообразным сосредоточить эту деятельность на таком спектре миротворческих операций как операции по поддержанию мира в их традиционном контексте, проводимых в зонах, имеющих важное стратегическое значение для государств — членов ОДКБ [18].

В 2007 году был принят важный комплекс документов, регламентирующих осуществление миротворческой деятельности в рамках ОДКБ. Так, было подписано Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ [23], а также был принят пакет основополагающих документов по нормативному и организационному оформлению в рамках ОДКБ механизма миротворческой деятельности. Одним из них стало Положение о коллективных миротворческих силах ОДКБ, определяющее принцип формирования контингента, уточняющее концепцию принятия решений об утверждении мандата и определяющее состав, задачи Коллективных миротворческих сил, порядок комплектования, подготовки и применения [13].

Примерами сотрудничества с ООН является подписание Меморандума о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Департаментом операций по поддержанию мира ООН в 2012 году, в котором было отмечена важность поддержания

международного мира и безопасности, необходимость принятия эффективных мер по предотвращению и мирному разрешению конфликтов, и подчеркнута центральная роль ООН в урегулировании конфликтов, поддержании мира и постконфликтном миростроительстве, а также Меморандума о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Управлением Верховного Комиссара ООН по делам беженцев в 2017 году [43].

ОДКБ выступает за укрепление ведущей, центральной роли ООН в международных делах, за повышение ее роли в разрешении конфликтов, в том числе в международной миротворческой деятельности. Поэтому наращивание сотрудничества с ООН по миротворческой проблематике — это один из ключевых ориентиров ОДКБ на долгосрочную перспективу, закрепленный в Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года [17].

Развитие системы коллективной безопасности ОДКБ предполагает осуществление следующих действий в сфере миротворческой деятельности: совершенствование структуры и состава Миротворческих сил ОДКБ, системы управления Коллективными миротворческими силами ОДКБ, подготовка персонала миротворческих контингентов государств — членов ОДКБ к выполнению задач по предназначению в соответствии с базовыми принципами и стандартами миротворчества ООН, взаимодействие с соответствующими структурами и подразделениями ООН и другими международными и региональными организациями, в том числе в контексте возможного задействования миротворческих сил ОДКБ по мандату Совета Безопасности ООН [17].

В настоящее время взаимодействие ОДКБ с ООН развивается конструктивно. Наиболее динамично происходит взаимодействие с такими структурами ООН, как ДОПМ, Управление по наркотикам и преступности, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета. При этом проводится курс на поэтапное подключение ОДКБ к глобальному процессу антикризисной деятельности ООН, так как миротворчество является одним из приоритетных ориентиров ОДКБ на долгосрочную перспективу. Миротворческие силы ОДКБ отвечают основным требованиям и стандартам ООН, как по структуре, так и по уровню готовности.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [45], Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Европейский союз (ЕС) и другие организации также принимают участие в работе, связанной с установлением правопорядка в постконфликтных государствах.

ОБСЕ [5] имеет широкий потенциал и обладает достаточной нормативной базой в области миротворческой деятельности. Объединяя 57 государств — участников из Северной Америки, Европы и Азии, она является крупнейшей региональной организацией, занимающейся вопросами безопасности. На пространстве бывшего СССР миссии ОБСЕ осуществлялись в Грузии, Молдове, Таджикистане, Украине, Нагорном Карабахе. В большинстве случаев использовались различные инструменты выявления и предупреждения кризисов, а также воздействия на них [37, с. 94—117].

Необходимость разработки правил деятельности ОБСЕ в миротворческих операциях впервые была сформулирована в Праге в 1992 году на встрече Совета ОБСЕ (СБСЕ). На Хельсинской встрече глав государств ОБСЕ (СБСЕ) 1992 года страны — участницы «провозгласили свое понимание того, что СБСЕ является региональным соглашением в смысле Главы VIII Устава ООН» [19].

Работа ОБСЕ в области урегулирования конфликтов сводится почти исключительно к превентивной дипломатии, а проведение самостоятельных санкционированных Советом Безопасности ООН миротворческих операций не является приоритетным. Кроме этого, исходя из деятельности ОБСЕ следует, что эта организация не позиционирует себя в качестве конкурента ООН в миротворческой деятельности [32].

Наибольшая часть персонала и ресурсов ОБСЕ задействованы в полевых операциях ОБСЕ в Восточной и Юго-Восточной Европе, на Южном Кавказе и в Центральной Азии. Полевые операции создаются по приглашению соответствующих принимающих стран, а их мандаты утверждаются государствами — участниками на основе консенсуса. Они оказывают поддержку принимающим их странам в повышении потенциала путем проведения проектов, отвечающих потребностям и нуждам принимающего государства.

ОБСЕ также ведет деятельность по урегулированию затяжных конфликтов в регионе в рамках

согласованных форматов. Сюда входят переговоры, целью которых является достижение всеобъемлющего политического урегулирования приднестровского конфликта, Минская группа ОБСЕ, которая занимается поиском путей мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта на основе переговоров, а также женеvские международные дискуссии, начало которым было положено после конфликта в Грузии в августе 2008 года, где ОБСЕ наблюдает за выборами и консультирует правительства по вопросам о том, как развивать и поддерживать демократические институты. Содействие профессиональной и эффективной работе полиции является неотъемлемой частью усилий ОБСЕ по предотвращению конфликтов и постконфликтного восстановления вместе с ООН и ЕС. Действуя в совокупности, различные структуры ОБСЕ оказывают помощь государствам — участникам в укреплении доверия и формировании свободного, демократического, общего и неделимого евроатлантического и евразийского сообщества безопасности [44].

В Астанинской юбилейной декларации ОБСЕ 2010 года было отмечено, что ОБСЕ как наиболее широкая по составу и всеобъемлющая региональная организация по безопасности в евроатлантическом и евразийском регионе продолжает служить уникальным форумом, действующим на основе консенсуса и суверенного равенства государств, для развития открытого диалога, предотвращения и урегулирования конфликтов, повышения взаимопонимания и укрепления сотрудничества и необходимо наращивать усилия с целью урегулирования существующих в регионе ОБСЕ конфликтов мирными средствами, путем переговоров, в рамках согласованных форматов, при полном уважении норм и принципов международного права, закрепленных в Уставе ООН, а также в хельсинкском Заключительном акте [1].

Полевые операции налаживают и поддерживают многочисленные партнерские связи с административными органами, ведомствами и учреждениями на местном и общенациональном уровне, объединениями гражданского общества, а также с международными организациями. Центр ОБСЕ по предотвращению конфликтов (ЦПК) отвечает за планирование процесса учреждения, реструктуризация и закрытия полевых операций. ЦПК играет

ключевую роль в поддержке и координации деятельности ОБСЕ на местах: он ведет аналитическую работу, представляет политические рекомендации, а также служит связующим звеном между полевыми операциями, Секретариатом и Председательством ОБСЕ [44].

В настоящее время действуют следующие полевые операции ОБСЕ: Присутствие ОБСЕ в Албании, Миссия ОБСЕ в Боснии и Герцеговине, Миссия ОБСЕ в Косово, Миссия ОБСЕ в Черногории, Миссия ОБСЕ в Сербии, Миссия ОБСЕ в Скопье, Миссия ОБСЕ в Молдове, Координатор проектов ОБСЕ в Украине, Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ в Украине, Миссия наблюдателей ОБСЕ на двух российских пунктах пропуска «Гуково» и «Донец», Личный представитель Действующего председателя ОБСЕ по конфликту, являющемуся предметом рассмотрения на Минской конференции ОБСЕ, Центр ОБСЕ в Ашхабаде, Офис программ ОБСЕ в Астане, Программный офис ОБСЕ в Бишкеке, Офис программ ОБСЕ в Душанбе, Координатор проектов ОБСЕ в Узбекистане [44].

Миротворческая деятельность ЕС закреплена в Договоре о Европейском Союзе 1992 года — в Разделе V «Общие положения о внешнеполитической деятельности Союза и специальные положения об общей внешней политике и политике безопасности». Общая политика безопасности и обороны является составной частью общей внешней политики и политики безопасности. Она обеспечивает ЕС способность к оперативным действиям, опирающуюся на гражданские и военные средства. ЕС может прибегать к данным средствам при осуществлении миссий за его пределами с целью обеспечить поддержание мира, предотвращение конфликтов и укрепление международной безопасности в соответствии с принципами Устава ООН. Основой для выполнения этих задач служат потенциалы, предоставляемые государствами — членами [2].

Миротворческая деятельность являлась в некоторой мере ускорителем процессов европейской интеграции и системообразующим фактором в формировании Общей политики безопасности и обороны (ОПБО). Общие принципы проведения операций и миссий под руководством ЕС, а также порядок применения сил и средств стран — участниц, регламентируются Петербургской декларацией 1994 года,

Хельсинкской декларацией 1999 года, Амстердамским договором 1997 года, Европейской стратегией безопасности 2003 года.

В 2003 году в Нью-Йорке была принята совместная декларация ООН и ЕС о сотрудничестве в урегулировании кризисов. Для этих целей был создан консультативный механизм для налаживания координации и поддержки в таких сферах, как: планирование операций, подготовка персонала, обмен опытом и информационный обмен о текущей деятельности. В 2007 году было принято совместное заявление ЕС и ООН о сотрудничестве в сфере кризисного реагирования отражающее основные подходы использования европейских сил в решении проблем безопасности в соседних с Евросоюзом регионах, а также передачу ЕС части функций в рамках операций, осуществляемых другими организациями [40].

Договоренности «Берлин плюс» являются основой для взаимодействия НАТО — ЕС при урегулировании кризисов. Тем самым Евросоюзу обеспечивается доступ к коллективным силам и средствам НАТО при проведении операций под руководством ЕС, включая механизмы управления и помощь при оперативном планировании. Они позволяют Североатлантическому союзу поддерживать операции под руководством ЕС, в которых НАТО не задействована, как организация [42].

Миссии, в рамках которых ЕС может прибегать к гражданским и военным средствам, включают: совместные операции по разоружению, гуманитарные миссии и миссии по эвакуации, миссии, связанные с предоставлением советов и содействия в военной сфере, миссии по предотвращению конфликтов и поддержанию мира, миссии боевых подразделений по урегулированию кризисов, в том числе миссии по восстановлению мира и стабилизационные операции по окончании конфликтов. Все эти миссии могут содействовать борьбе с терроризмом, в том числе путем оказания поддержки третьим странам в борьбе с терроризмом на их территории [2].

Военные, гражданские миссии и операции ЕС включают в себя: Военную операцию ЕС Алтеа в Боснии и Герцеговине, Военно-морскую операцию ЕС в Сомали, Консультативную миссию ЕС в поддержку реформы сектора безопасности в Ираке, Консультативную миссию ЕС в Украине, Миссию

ЕС по приграничной помощи Ливии, Миссию ЕС по приграничной помощи Молдове и Украине, Миссию ЕС по приграничной помощи на КПП Рафиаха, Операцию ЕС по наращиванию потенциала Мали (Сахель), Операцию ЕС по наращиванию потенциала Нигера (Сахель), Операцию ЕС по наращиванию регионального морского потенциала в районе Африканского Рога и западной части Индийского океана, Миссию ЕС по поддержанию правопорядка в Косово, Миссию наблюдателей ЕС в Грузии, Военно-морскую операцию ЕС в Средиземном море, Координационный офис ЕС по поддержке полиции в Палестине, Консультативную миссию ЕС по военным вопросам в Центральноафриканской Республике, Учебную миссию ЕС в Сомали и Учебную миссию ЕС в Мали [41].

На заседании Европейского совета в Кельне в 1999 году было принято решение о том, что «Союзу следует обладать потенциалом реализации самостоятельных акций, опирающихся на действенные вооруженные силы». Исходя из отсутствия у ЕС возможности урегулировать Балканский кризис с помощью собственных ресурсов на заседании Европейского совета в Копенгагене в 2002 году в дополнение к линии на создание собственных вооруженных сил были формализованы принципы взаимоотношений ЕС и НАТО [33].

Первой операцией в рамках ЕПБО стала начавшаяся в январе 2003 года полицейская миссия ЕС в Боснии и Герцеговине, заменившая Специальные международные полицейские силы ООН.

В 2003 году началась первая военная миротворческая операция ЕС «Конкордия» в Македонии, заменившая ОПМ, осуществлявшейся под эгидой НАТО. Задачи, поставленные перед этой операцией в бывшей Югославской республике Македонии, прежде выполнялись в рамках миссии под руководством НАТО под названием Операция «Эллайд хармони» [42]. Данная миссия, завершенная в декабре 2003 года, стала первой операцией на основе договоренностей «Берлин плюс», в рамках которой силы и средства НАТО были предоставлены в распоряжение ЕС. В 2004 году она была преобразована в полицейскую миссию ЕС.

По итогам операции «Конкордия» и по завершении миссии Сил стабилизации (СФОР) под руководством НАТО в Боснии и Герцеговине в 2004 году

ЕС приступил к новой миссии, получившей название «Алтеа». Силы ЕС (ЕВФОР) действуют на основе договоренностей «Берлин плюс», используя опыт области планирования и другие силы и средства НАТО.

В течение нескольких лет ЕС направлял гражданские силы и средства для участия в Миссии ООН в Косово (ЮНМИК). Он также согласился взять на себя полицейский компонент Миссии ООН. Миссия Евросоюза, направленная на содействие верховенству закона (ЕВЛЕКС), которая была развернута в декабре 2008 года, является самой крупной гражданской миссией, когда-либо осуществлявшейся в рамках ЕПБО. Главная декларируемая цель — оказание помощи и поддержки властям Косово в сфере верховенства закона, особенно в полицейских, судебных и таможенных вопросах. ЕВЛЕКС тесно взаимодействует с НАТО на местах. Эксперты НАТО и ЕС работали в составе одной группы поддержки при Специальном представителе Генерального секретаря ООН. В 2008 году в ходе взаимодействия с Миссией ООН в Косово, ЕС стал более активно переключать контроль функций временной международной администрации [42].

ЕС проводит активную линию в области миротворческой деятельности и на Африканском континенте. Так в 2003 году началась миротворческая операция ЕС «Артемис» в Конго [8]. Данная операция стала первой операцией ЕС по урегулированию кризиса за пределами европейского континента и осуществлялась без привлечения ресурсов НАТО в сотрудничестве с Миссией ООН в ДРК.

В 2005 году Советом ЕС была принята стратегия ЕС в отношении Африки [28]. Этот документ содержит программные политические цели, включающие в том числе оказание поддержки постконфликтному восстановлению и совместную работу с региональными организациями в Африке [38].

Таким образом ЕС аккумулировал достаточный опыт прямого участия в урегулировании конфликтов, и в качестве участника дипломатических переговоров (Контактная Группа по бывшей Югославии, в международном квартете по Ближневосточному урегулированию, в формате «5+2» по проблеме Приднестровья), и в качестве организатора миротворческой деятельности кризисных регионах. Исключительно военный характер носят только

операция «Алтеа» в Боснии и Герцеговине, где ЕС взял на себя функции, ранее выполнявшиеся НАТО, и «Аталанта», действующая с 2008 года против сомалийских пиратов в Аденском заливе [31].

НАТО[20] рассматривает миротворчество в качестве одного из ведущих направлений своей деятельности. В Стратегической концепции НАТО 1999 года содержатся юридические положения, направленные на оправдание несанкционированных Советом Безопасности ООН операций [24]. В документах НАТО отсутствуют принципиальные положения о том, что для проведения миротворческих операций либо других антикризисных операций с элементами принуждения или использования силы требуется мандат Совета Безопасности ООН [33].

За период, прошедший после первого военного вмешательства НАТО в 1995 году, спектр операций значительно расширился. Сейчас в выполнении задач НАТО во всем мире участвуют около 140 тысяч военнослужащих. Эти силы действуют в настоящее время в Афганистане, Косово, Ливии, на Средиземном море, у берегов Африканского Рога, в Ираке и Сомали [42].

На сегодняшний день действуют следующие операции и миссии НАТО: НАТО в Афганистане, НАТО в Косово, НАТО и Ливия, Наблюдение за обстановкой на Средиземном море, Борьба с пиратством у берегов Африканского Рога, НАТО и Ирак, Предоставление поддержки Африканскому союзу.

Операция в Афганистане является самой значительной из всех осуществлявшихся НАТО. Сформированные в соответствии с мандатом ООН в 2001 году Международные силы содействия безопасности (МССБ) действуют под руководством НАТО с августа 2003 года. На всей территории Афганистана в составе МССБ действуют более 130 тысяч военнослужащих из 48 стран в целях проведения операций по обеспечению безопасности и создания афганской армии и полиции. Несмотря на столь внушительное представительство и длительный период пребывания сил достичь ошутимого положительного эффекта силам НАТО не удалось.

В составе Сил для Косово (СДК) на Балканах служат примерно 10 тысяч военнослужащих из стран НАТО. Войдя на территорию Косово в июне 1999 года СДК продолжают обеспечивать присутствие на всей территории. Вслед за провозглаше-

нием независимости Косово в феврале 2008 года НАТО согласилась сохранять свое присутствие на основании резолюции 1244 Совета Безопасности ООН. В июне 2008 года НАТО было принято решение взять на себя надзор за расформированием Корпуса защиты Косово и помощь в процессе создания профессиональных Сил безопасности Косово [42]. Тем не менее, совершенно подтверждено, что действия США и НАТО в Югославии — это «попытка рецидива «политики силы» и подрыва всей системы современного международного права» [36, с. 45—51].

На Стамбульской встрече в верхах 2004 года члены НАТО приняли решение об учреждении Учебной миссии НАТО в Ираке. В рамках данной миссии обеспечивается многоплановая поддержка в области учебной подготовки, консультаций и наставничества. В оказании помощи в проведении подготовки в Ираке или за его пределами участвуют все государства — члены НАТО в виде предоставления финансовых средств или безвозмездной передачи вооружения и военной техники. Развивая данную инициативу, НАТО разрабатывает вместе с правительством Ирака структурные рамки для сотрудничества, что направлено на создание долгосрочных отношений между НАТО и Ираком. С 2007 года НАТО оказывала содействие АС в рамках его миссии в Сомали, помогая перебрасывать по воздуху миротворцев АС. Помощь АС со стороны НАТО совпала по времени с аналогичной операцией по оказанию поддержки миротворческой миссии АС в Судане. В 2005—2007 годах НАТО обеспечивала транспортировку по воздуху около 37 тысяч военнослужащих в составе данной миссии, а также подготовка свыше 250 представителей [42].

АС [39], как региональная международная организация, вносит существенный вклад в установление правопорядка, укрепление стабильности, поощрение демократии и уважение прав человека в Африке. При этом наблюдается прогрессивное развитие Африканской архитектуры мира и безопасности при содействии международного сообщества. Центральная роль в этих усилиях отводится Совету мира и безопасности, континентальной системе раннего предупреждения, а также Африканским силам постоянной готовности и Африканским силам оперативного кризисного реагирования. Осущест-

вляется поступательное укрепление стратегического взаимодействия между АС и ООН.

На Африканском континенте существует сеть региональных и субрегиональных организаций, которые проводят активную работу в области установления правопорядка в постконфликтных государствах. Рамочная программа АС [39] по вопросам постконфликтного восстановления и развития и Африканский механизм коллегиального обзора Нового партнерства в интересах развития Африки, а также субрегиональные организации, такие как Сообщество по вопросам развития стран юга Африки и Экономическое сообщество западноафриканских государств, обладают огромным объемом накопленных на местах знаний и опыта [7].

Совет Безопасности ООН отмечал весомый вклад АС в поддержание мира и безопасности, включая участие в операциях по поддержанию мира, в частности, в Судане, Мали, Центральноафриканской Республике и Сомали, а также и приветствовал взаимодействие между ООН и АС в отношении различных составляющих Африканской архитектуры мира и безопасности, включая посредничество, помощь в проведении выборов, поддержание мира, предотвращение и урегулирование конфликтов, поощрение прав человека и утверждение верховенства права, а также постконфликтное восстановление [29].

В 2004 году начали действовать миссии АС в Бурунди и Судане. АС добивался установления мира в отношениях между Суданом и Южным Суданом. При одобрении со стороны ООН с 2007 года АС проводил Миротворческую региональную миссию в Сомали (АМИСОМ), осуществляя тесную координацию своих действий с ООН [12]. Смешанная операция АС — ООН в Дарфуре (ЮНАМИД), была учреждена в 2007 году [11]. Смешанная операция АС — ООН в Дарфуре и Миротворческая региональная миссия АС в Сомали являются примерами конструктивного сотрудничества между ООН и АС в деле поддержания мира [34, с. 174—181].

Вопросы установления правопорядка в постконфликтных государствах при осуществлении миростроительства и постконфликтного восстановления занимают важное место при взаимодействии АС и ООН. ООН и АС активно сотрудничали в целях обеспечения проведения демократиче-

ских избирательных процедур в ряде африканских государств [4].

Совет Безопасности ООН неоднократно обращал внимание на необходимость улучшения координации и сотрудничества в вопросах поддержания правопорядка между Секретариатом ООН и международными региональными и субрегиональными организациями, в том числе путем организации подготовки личного состава, обмена знаниями, предоставления экспертной помощи и оперативной поддержки [29].

Представляется, что в обозримой перспективе ООН продолжит играть ведущую роль в деятельности по установлению правопорядка в постконфликтных государствах. Это касается как численности задействованного в соответствующих операциях персонала, так и объема финансовых ассигнований. Тем не менее все более заметную роль в этой деятельности играют региональные международные организации. Это проявляется в нарастающей регионализации международного регулирования и управления в сфере безопасности, вследствие чего региональные организации занимают все более важное место в международной архитектуре безопасности.

Актуальные глобальные тенденции свидетельствуют об усилении миротворческого потенциала региональных механизмов в противовес универсальным. Разрабатываются новые подходы относительно роли международных региональных организаций в миротворческом процессе. Вместе с тем прослеживается стремление некоторых государств, исходя из собственных геополитических интересов, к игнорированию существующих положений Устава ООН.

Деятельность региональных и субрегиональных международных организаций по установлению правопорядка в постконфликтных государствах в рамках миротворчества и постконфликтного миростроительства, несмотря на свое усиление, в настоящее время в достаточной степени не развита и требует основательной проработки как правовой, так и организационной составляющих, при соответствующем признании ключевой роли ООН в процессе урегулирования современных конфликтов.

Значимую роль в установлении правопорядка в постконфликтных государствах на сегодняшний день играют такие международные организации, как Ор-

ганизация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Европейский союз и Африканский союз. При этом наиболее перспективным представляется дальнейшее развитие сотрудничества и координации деятельности ООН в сфере установления правопорядка в постконфликтных государствах с такими региональными и субрегиональными международными организациями, как ОДКБ, ОБСЕ, Европейский союз и Африканский союз.

Литература

1. Астанинская юбилейная декларация ОБСЕ. На пути к сообществу безопасности. Астана, 2010 г. (SUM.DOC/1/103, December 2010) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.osce.org>.
2. Договор о Европейском Союзе. Маастрихт, 7 февраля 1992 г. (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). [Электронный ресурс] // СПС Гарант URL: <http://www.garant.ru>.
3. Договор о коллективной безопасности. Ташкент, 15 мая 1992 г. [Электронный ресурс] // СПС Гарант URL: <http://www.garant.ru>.
4. Доклад Генерального секретаря об отношениях между ООН и региональными организациями, в частности Африканским союзом, в деле поддержания международного мира и безопасности от 07.04.2008 г. Док. ООН S/2008/186. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents>.
5. Заключительный акт СБСЕ. Хельсинки, 1 августа 1975 г. [Электронный ресурс] // СПС Гарант URL: <http://www.garant.ru>.
6. Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств-участников Содружества Независимых Государств от 19 января 1996 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901213>.
7. Обзор архитектуры Организации Объединенных Наций в области миростроительства. Док. ООН A/64/868-S/2010/393. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.un.org/ru/documents>.
8. Резолюция 1484 (2003), принята Советом Безопасности на его 4764-м заседании 30 мая 2003 г. Док. ООН S/RES/1484 (2003). [Электронный ресурс] // URL: <https://www.un.org/ru/documents>.
9. Резолюция Совета Безопасности ООН 1197 (1998). Док. ООН S/RES/1197. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.un.org/ru/documents>.

10. Резолюция Совета Безопасности ООН 1631 (2005) от 17 октября 2005 г. Док. ООН. S/RES/1631 (2005). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.un.org>.
11. Резолюция Совета Безопасности ООН 1769 (2007) от 31 июля 2007 г. Док. ООН S/RES/1769 (2007). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents>.
12. Резолюция Совета Безопасности ООН 1809 (2008) от 16 апреля 2008 г. Док. ООН S/RES/1809 (2008). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents>
13. Решение о документах по нормативному и организационному оформлению в рамках организации договора о коллективной безопасности механизма миротворческой деятельности от 6 октября 2007 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.odkb-csto.org/documents>
14. Решение о задействовании Коллективных сил по поддержанию мира в зонах конфликтов в государствах-участниках Содружества от 6 июля 1992 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс URL: <http://www.consultant.ru>
15. Решение об утверждении Положения о Коллективных силах по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств от 19 января 1996 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс URL: <http://www.consultant.ru>
16. Решение Совета глав государств СНГ «О Концепции предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств-участников Содружества Независимых Государств». Принято в г. Москве.
17. Решение Совета коллективной безопасности ОДКБ от 14 октября 2016 г. «О Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.odkb-csto.org/documents>
18. Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 18 июня 2004 г. «О Концепции формирования и функционирования механизма миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности». [Электронный ресурс] // СПС Гарант URL: <http://www.garant.ru>
19. СБСЕ Хельсинкский документ 1992 года. Вызов времени перемен. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.osce.org>
20. Североатлантический договор. Вашингтон, Федеральный округ Колумбия, 4 апреля 1949 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nato.int>
21. Соглашение о Группе военных наблюдателей и Коллективных силах по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств от 20 марта 1992 г. Ратифицировано постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 12 июня 1992 г. № 2983-1. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс URL: <http://www.consultant.ru>
22. Соглашение о Коллективных миротворческих силах и совместных мерах по их материально-техническому обеспечению. Москва, 24 сентября 1993 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс URL: <http://www.consultant.ru>
23. Соглашение о миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности. Душанбе, 6 октября 2007 г. [Электронный ресурс] // СПС Гарант URL: <http://www.garant.ru>
24. Стратегическая концепция Североатлантического Союза. Одобрена главами государств и правительств на сессии Североатлантического совета в Вашингтоне 23—24 апреля 1999 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nato.int>
25. Устав Организации Договора о коллективной безопасности. Кишинев, 7 октября 2002 г. [Электронный ресурс] // СПС Гарант URL: <http://www.garant.ru>
26. Устав Содружества Независимых Государств. Принят 22 января 1993 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс URL: <http://www.consultant.ru>
27. Федеральный закон Российской Федерации «О ратификации Соглашения о миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности» № 299-ФЗ от 30 декабря 2008 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс URL: <http://www.consultant.ru>
28. EU Strategy for Africa: Towards a Euro-African Pact to Accelerate Africa's Development. // Communication From the Commission to the Council, the European Parliament and the European Economic and Social Committee. Brussels, Commission of the European Communities, 12.10.2005. COM (2005).

29. Заявление Председателя Совета Безопасности ООН от 16 декабря 2014 г. Док. ООН / PRST/2014/27. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents>
30. Абашидзе И.В. Проблемы модернизации в миротворческих операциях ООН. // Власть. 2008. № 1.
31. Европейский Союз и региональные конфликты / Отв. ред. Н.К. Арбатова, А.М. Кокеев. М.: ИМЭМО РАН, 2011.
32. Заемский В.Ф. Реформы ООН и миротворчество. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 2009.
33. Зиновский Ю.Г. Миротворческие операции: институты и практика многосторонней дипломатии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2009.
34. Ромадан Л.И., Шагалов В.А. Сотрудничество ООН и АС по предотвращению конфликтов, поддержанию мира и миростроительству. // Мировая политика. 2015. № 6 (45).
35. Романчук С.И. Миротворческие операции на постсоветском пространстве: концептуальные подходы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2015.
36. Торкунов А.В. Международные отношения после Косовского кризиса // Международная жизнь. 1999. № 12.
37. Эстер Барби и Нора Саинз. Постсоветское пространство — лаборатория СБСЕ/ОБСЕ. Этнические и региональные конфликты в Евразии. М.: 1997, Кн. № 3.
38. Rittberger V. Friedensmissionen auf dem Prüfstand // Die Fridens-Warte. Journal of International Peace and Organization, Band 82, Heft 1, 2007.
39. Официальный сайт Африканского союза. [Электронный ресурс] // URL: <https://au.int>
40. Официальный сайт Европейского союза. [Электронный ресурс] // URL: <http://europa.eu>
41. Официальный сайт Европейской службы внешних связей. Военные, гражданские миссии и операции ЕС. [Электронный ресурс] // URL: <https://eeas.europa.eu>
42. Официальный сайт НАТО. Операции и миссии НАТО. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nato.int>
43. Официальный сайт Организации Договора о коллективной безопасности. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.osce.org>
44. Официальный сайт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Официальный сайт. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.osce.org>
45. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.oecd.org>

Административное право России. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. В.Я. Кикотя, Н.В. Румянцева. 2019 г. 744 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. (Серия «Dura lex, sed lex»).

В учебнике предложено оригинальное видение предмета административного права, механизма административно-правового регулирования общественных отношений, во многом отличающееся от стереотипов, сложившихся в административно-правовой науке в течение многих десятилетий. Особое внимание уделено таким малоизученным вопросам административного права, как особенности административно-правового статуса организаций (в том числе государственных учреждений, должностных лиц), основы правоохранительной службы, административно-правовые действия, методы осуществления административной деятельности, основы теории административно-публичного обеспечения безопасности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.

УДК 341
ББК 67.9
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10080

© Д.П. Стригунова, 2019

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

ЭМЕРДЖЕНТНОСТЬ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ РЕГУЛЯТОРОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ДОГОВОРОВ В ПРАВЕ РОССИИ, СТРАН ЕАЭС И ЕС

Дина Павловна Стригунова,
доцент кафедры международного и интеграционного права,
кандидат юридических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(119571, Москва, проспект Вернадского, д. 82, стр. 1)
E-mail: dina_str@list.ru

Аннотация. Рассмотрено понятие эмерджентности и ее проявлений применительно к системе правовых регуляторов международных коммерческих договоров России, ЕАЭС и ЕС.

Ключевые слова: международный коммерческий договор, эмерджентность, правовой регулятор, система правовых регуляторов международных коммерческих договоров.

EMERGENCE AND ITS MANIFESTATIONS IN THE SYSTEM OF LEGAL REGULATORS OF INTERNATIONAL COMMERCIAL CONTRACTS IN THE LAW OF RUSSIA, THE COUNTRIES OF THE EAEU AND THE EU

Dina P. Strigunova,
Assistant Professor of the Department of the International and Integration Law
Candidate of Law, Associate Professor
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
(119571, Moscow, prospect Vernadskogo, d. 82, str. 1)

Abstract. The purpose of this article is to examine the concept of emergence and its manifestations in relation to the system of legal regulators of the international commercial contracts of Russia, the EAEU and the EU.

Keywords: international commercial contract, emergence, legal regulator, system of legal regulators of international commercial contracts.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Стригунова Д.П. Эмерджентность и ее проявления в системе правовых регуляторов международных коммерческих договоров в праве России, стран ЕАЭС и ЕС. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):172-5.

Международные коммерческие договоры представляют собой соглашения, заключаемые между коммерсантами и содержащие иностранный элемент. Правовое регулирование международных коммерческих договоров с позиции международного частного права (далее — МЧП) осуществляется посредством правовых регуляторов: формальных источников МЧП и международных рекомендательных регуляторов, видную роль среди которых призваны играть альтернативные правовые регуляторы, такие, например, как Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016 г. [11].

Совокупность правовых регуляторов международных коммерческих договоров с позиции МЧП образует их систему. Система (от греч. «*systema*» — целое) представляет собой объединение некоторого разнообразия в единое и четко расчлененное целое, элементы которого по отношению к целому и другим частям занимают соответствующие им места [10, с. 415]. В рамках настоящего исследования система правовых регуляторов международных коммерческих договоров может быть рассмотрена с позиции МЧП России, стран ЕАЭС и ЕС и строится на основе тройственного критерия: 1) в зависимости от механизма создания рассматриваемые право-

вые регуляторы могут быть разделены на источники права (государственный механизм создания) и международные рекомендательные регуляторы (негосударственный механизм создания); 2) в зависимости от области (сферы) применения на правовые регуляторы, применяемые в РФ, ЕАЭС и ЕС; 3) в зависимости от правовой природы содержащихся в регуляторах норм на правовые регуляторы, содержащие материально-правовые или коллизионные нормы.

Многим системам присуще свойство эмерджентности. Термин «эмерджентность» происходит от английского слова — «*emergence*» — «появление, возникновение» [2]. Эмерджентность понимается как свойство, появляющееся при взаимодействии входящих в систему элементов, при котором у данной системы образуются новое интегративное качество, не характерное для ее отдельных элементов [1, с. 16—18].

Рассматриваемая с позиции права России, стран ЕАЭС и ЕС система правовых регуляторов международных коммерческих договоров обладает свойством эмерджентности, формирование которого обусловлено двумя объективными предпосылками: 1) характерными признаками международных коммерческих договоров, имманентно присущими им ввиду наличия в них иностранного элемента, и неизбежно возникающих в этой связи правовых коллизий, обусловленных возможностью выбора применимого права различных государств, международных соглашений и отдельных международных рекомендательных регуляторов; 2) сходствами правовых систем России, стран ЕАЭС и ЕС, обусловливающими возможность взаимодействия и взаимопроникновения правовых регуляторов указанных государств.

С учетом сказанного, под эмерджентностью системы правовых регуляторов международных коммерческих договоров в МЧП России, стран ЕАЭС и ЕС предлагается понимать свойство системы правовых регуляторов международных коммерческих договоров, позволяющее ее элементам взаимодействовать и взаимопроникать друг в друга, в результате чего система приобретает свойства, которыми не обладают элементы системы в отдельности, обеспечивая целостность правового регулирования международных коммерческих до-

говоров и повышение уровня их правового регулирования с позиции МЧП России, стран ЕАЭС и ЕС.

В основе эффективности эмерджентности системы правовых регуляторов международных коммерческих договоров в праве России, стран ЕАЭС и ЕС лежит целый ряд факторов, таких, например, как: использование унифицированного понятия международного коммерческого договора в праве указанных государств; либерализация правил, касающихся формы международного коммерческого договора; введение единообразного понятия «правовой регулятор» международных коммерческих договоров; унифицированный подход в понимании «применимое право»; введение понятия «альтернативный правовой регулятор»; использование различных приемов применения правовых регуляторов и другие.

Помимо факторов, влияющих на эффективность эмерджентности системы правовых регуляторов международных коммерческих договоров в праве рассматриваемых государств, сама эмерджентность обнаруживает ряд проявлений, возникающих вследствие взаимодействия и взаимопроникновения правовых регуляторов международных коммерческих договоров в праве России, стран ЕАЭС и ЕС.

Как известно, наиболее эффективными правовыми регуляторами международных коммерческих договоров выступают международные соглашения, содержащие унифицированные материально-правовые нормы. Однако на сегодняшний день унифицированное материально-правовое регулирование международных коммерческих договоров осуществляется в отношении конкретных их разновидностей: купли-продажи товаров, лизинга и факторинга и некоторых других [5—7]. Проявлением эмерджентности системы правовых регуляторов международных коммерческих договоров в праве России, стран ЕАЭС и ЕС как свойства взаимодействия правовых регуляторов может служить определенный алгоритм применения конвенций, регулирующих договоры международной купли-продажи товаров, лизинга и факторинга: 1) применение непосредственно норм Конвенций; 2) применение принципов, на которых они основаны; 3) применение международных рекомендательных регулято-

ров (прежде всего Принципов УНИДРУА 2016 г.) в целях достижения единообразия толкования и исполнения норм Конвенций; 4) применение внутреннего права в соответствии с коллизионными нормами применимого МЧП.

Вторым проявлением эмерджентности системы правовых регуляторов международных коммерческих договоров в праве России, стран ЕАЭС и ЕС выступает унифицированная трактовка принципов правового регулирования международных коммерческих договоров в праве указанных государств, поскольку указанные принципы, во-первых, закреплены или могут быть выведены непосредственно из самих правовых регуляторов, во-вторых, возможность их унифицированного определения обусловлена в целом схожим их пониманием и обусловленной в этой связи возможностью взаимодействия и взаимопроникновения правовых регуляторов международных коммерческих договоров в праве указанных государств.

Третьим проявлением эмерджентности системы правовых регуляторов международных коммерческих договоров в праве России, стран ЕАЭС и ЕС выступает унифицированный подход к содержанию понятия автономии воли, который выработан в праве рассматриваемых государств. Автономия воли представляет собой коллизионно-договорный институт, позволяющий осуществить выбор права, регулирующего международный коммерческий договор, ориентируя стороны таких договоров на многообразие правовых регуляторов, которые могут быть к нему применимы. Помимо собственно схожего понимания автономии воли, в праве России, стран ЕАЭС и ЕС используются в целом схожие основания исчерпания пределов автономии воли при выборе сторонами международных коммерческих договоров применимого к ним права, что также указывает на проявление эмерджентности в данной связи.

Четвертым проявлением эмерджентности в правовом регулировании международных коммерческих договоров может служить расщепление договорного статута, позволяющее урегулировать различные части международного коммерческого договора различным правом. В частности, подобное правило закреплено в ст. 1210 и 1211 Гражданского кодекса РФ [4]. Взаимодействие и взаимопроникно-

вание правовых регуляторов международных коммерческих договоров в праве России, стран ЕАЭС и ЕС позволяет воспринять указанное правило как евразийскому, так и европейскому законодателю, хотя и нуждается в определенном ограничении при его применении.

Пятым проявлением эмерджентности системы правовых регуляторов международных коммерческих договоров в праве рассматриваемых государств выступает использование при регулировании указанных договоров в отсутствие выбора сторонами применимого к ним права критерия наиболее тесной связи (например, ст. 1211 ГК РФ, ст. 4 Регламента «Рим I» [8], ст. 1225 Модельного ГК СНГ [3, с. 3—84]), содержание которого в праве рассматриваемых государств раскрывается в целом аналогичным образом.

Шестым проявлением эмерджентности в праве России, стран ЕАЭС и ЕС выступает правило, в соответствии с которым для отдельных видов договоров законодатель по МЧП указанных государств предусматривает специальные коллизионные привязки. Несмотря на то, что количество подобных коллизионных привязок в праве указанных государств не является идентичным, равно как и привязки к праву, регулирующему указанные договоры, не всегда совпадают по своему содержанию, тем не менее подход законодателей к правовому регулированию отдельных видов международных коммерческих договоров в целом является схожим.

Седьмым проявлением эмерджентности в регулировании международных коммерческих договоров в праве России, стран ЕАЭС и ЕС выступает единый подход законодателей относительно необходимости введения правил, ограничивающих действие применимого к договору права. Речь в данном случае идет о нормах непосредственного применения и оговорки о публичном порядке.

Свойства феномена эмерджентности в праве России, стран ЕАЭС и ЕС может находить проявление посредством внедрения ряда достижения российского международного частного права в правовые регуляторы ЕАЭС и ЕС, в частности, путем: включения жестких коллизионных привязок для различных видов договоров; допущения расщепления применимого к договору

права судом (арбитражем) в установленных законом случаях; принятия во внимание правоприменительным органом норм непосредственного применения права страны, с которой связан договор.

В свою очередь, свойство эмерджентности системы правовых регуляторов международных коммерческих договоров в праве России, стран ЕАЭС и ЕС необходимо использовать для развития наднационального регулирования в рамках ЕАЭС. Как известно, современное международное частноправовое регулирование международных коммерческих договоров в странах ЕАЭС основано на Соглашении СНГ о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1992 г. [9], которое ввиду присущих ему недостатков нуждается в пересмотре. Данная проблема может быть решена путем разработки и принятия Конвенции ЕАЭС о праве, применимом к международным коммерческим договорам, которая послужит результатом эмерджентности системы правовых регуляторов международных коммерческих договоров в праве России, стран ЕАЭС и ЕС.

Литература

1. Алексеенко В.Б. Красавина В.А. Основы системного анализа: учебное пособие. Москва: Российский ун-т дружбы народов, 2010.
2. Англо-русский словарь онлайн. URL: https://wooordhunt.ru/dic/list/en_ru/em (дата обращения: 12.02.2019).
3. Гражданский кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. Ч. 3. Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств (Санкт-Петербург, 17.02.1996 г.) // Приложение к Информационному бюллетеню. Межпарламентская Ассамблея государств—участников Содружества Независимых Государств. 1996. № 10.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 3. Федеральный закон РФ № 146-ФЗ от 26 ноября 2001 г. (в ред. ФЗ РФ № 292-ФЗ от 03.08.2018 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
5. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (Вена, 11.04.1980 г.) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.
6. Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге от 28.05.1988 г. (г. Оттава) // СЗ РФ. 1999. № 32. Ст. 4040.
7. Конвенция УНИДРУА по международным факторинговым операциям (Оттава, 28.05.1988 г.) // СЗ РФ. 2015. № 15. Ст. 2198.
8. Регламент (ЕС) № 593/2008 Европейского Парламента и Совета «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам» («Рим I») (Страсбург, 17.06.2008 г.) // СПС «Консультант Плюс».
9. Соглашение СНГ «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» (Киев, 20.03.1992 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 4.
10. Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е.Ф. Губенский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М., 2000.
11. UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts. URL: <http://www.unidroit.org/instruments/commercial-contracts/unidroit-principles-2016> (дата обращения: 12.02.2019).

УДК 343
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10081

© В.Ф. Васюков, 2019

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ДИАГНОСТИКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Виталий Федорович Васюков,

профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД,
доктор юридических наук

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (302027, Орел, ул. Игнатова, д. 2)

E-mail: vvf0109@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы судебной диагностики при расследовании преступлений против собственности, обозначаются вопросы экспертной диагностики как одного из исследовательских методов, характеризующих объект экспертного исследования, определяющего условия и особенности процессов его изменения. Определяется значимость использования диагностических методов при проведении фоноскопических экспертиз при расследовании хищений, которыми структурируются не только причинно-следственные зависимости, но и устанавливаются механизмы образования различных изменений в объектах, представленных на исследование.

Ключевые слова: диагностика, исследование, фоноскопическая экспертиза, хищение, звукозапись, фонограмма, искажение, преступное событие.

SOME PROBLEMS OF JUDICIAL DIAGNOSTICS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST PROPERTY

Vitaliy F. Vasukov,

Professor of the Department of criminalistics of preliminary investigation in the police Department,

Doctor of Law

Orel law Institute of Ministry of internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov (302027, Orel, ul. Ignatova, d. 2)

Abstract. Deals with the problems of judicial diagnosis in the investigation of crimes against property, identifies the issues of expert diagnosis as one of the research methods that characterize the object of expert research, which determines the conditions and features of the processes of its change. The article defines the importance of the use of diagnostic methods during phonoscopic examinations in the investigation of theft, which are structured not only cause-and-effect relationships, but also establishes the mechanisms of formation of various changes in the objects submitted to the study.

Keywords: diagnostics, research, phonoscopic examination, theft, sound recording, phonogram, distortion, criminal event.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Васюков В.Ф. Некоторые проблемы судебной диагностики при расследовании преступлений против собственности. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):176-9.

На современном этапе развития науки криминалистики достаточную актуальность получила проблема использования возможностей диагностики в противодействии преступности. Это по большей мере было обусловлено тем, что разработанная теория криминалистической идентификации не смогла дать объяснение тем или иным явлениям, формирующимся при решении экспертных задач на этапе раскрытия и расследования преступлений.

Одним из исследователей данной проблемы стал В.А. Снетков, с подачи которого в научный

оборот был введен термин «диагностические экспертизы», определяющий отдельные группы экспертиз вне связи с криминалистической идентификацией. По мнению ученого, «криминалистическая диагностика» является учением о закономерностях распознавания криминалистических объектов по их признакам. При этом В.А. Снетков небезосновательно утверждает, что диагностика и идентификация, совпадая по целям, различаются как два особых вида познавательной деятельности [7, с. 103].

Экспертная диагностика как один из исследовательских методов по своему содержанию характеризует объект исследования, а также его свойства, состояния, условия и особенности процессов его изменения. Значимость диагностических исследований заключается в том, что они позволяют определять не только причинно-следственные зависимости, но и устанавливать механизмы образования различных изменений в исследуемых объектах.

К этому следует добавить, что диагностические методы в экспертных исследованиях позволяют установить: а) структуру обстановки преступного события; б) механизм отдельных стадий события преступления, временные характеристики преступления; в) различные свойства взаимодействующих объектов, а также их количество; г) причины событий и связь с последствиями [3, с. 122].

Особое значение диагностические экспертизы имеют при расследовании преступлений против собственности, совершаемых с использованием средств сотовой связи.

Так, 29 июня 2017 года Ч., используя мобильный телефон с подключенным к нему неустановленным абонентским номером телефона отправил SMS-сообщение на абонентский номер, принадлежащий ранее ему незнакомой О., находящейся по адресу: г. Тольятти, бульвар Туполева, 8, содержащего заведомо ложные сведения о блокировке банковской карты последней, с указанным в тексте номера телефона для информации, оформленным на несуществующего человека, находящимся в пользовании Ч. Получив указанное сообщение О., не осведомленная о преступных намерениях Ч., осуществила звонок на указанный в сообщении номер телефона. Ей ответил Ч., который назвал представителем Центрального банка России Нестеровым Сергеем Николаевичем, чем ввел потерпевшую в заблуждение. В разговоре, выяснив сведения о наличии у О. денежных средств на ее банковской карте, оформленной в АО «Глобэкс Банк» и прикрепленной к счету, подтвердил ложную информацию о блокировке ее карты и убедил в целях недопущения хищения принадлежащих ей денежных средств и разблокировки банковской карты, пройти к банкомату и выполнить действия под его руководством. После чего О. проследовала к банкомату АО «Глобэкс банк»,

расположенному в отделении АО «Глобэкс банк», где под руководством Ч., не осознавая о смысле и последствиях совершаемых ею операций, пыталась перевести денежные средства с принадлежащей ей вышеуказанной банковской карты на лицевой счет абонентского номера телефона, однако по неустановленным причинам ей этого сделать не удалось. Обратившись к сотруднику АО «Глобэкс банк» О. выяснила, что ее карта не блокировалась, и у нее обманным путем пытались похитить принадлежащие ей деньги (приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 17 октября 2018 года № 1-603/18).

В подобных ситуациях исключительное значение для доказывания имеет судебная фоноскопическая экспертиза. Как правило, при расследовании преступлений против собственности на исследование экспертам-фоноскопистам поступает (А) фонограмма, выполненная в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий (Б) аудиозаписи разговоров, сохраненные потерпевшим на электронный носитель, которым зачастую выступают мобильные устройства сотовой связи.

В результате прослушивания телефонных переговоров в целях проверки неизменности и полноты отражения на цифровой фонограмме реально состоявшегося акустического события, на разрешение судебной фоноскопической экспертизы ставится вопрос о наличии или отсутствии на цифровой фонограмме признаков монтажа и иных изменений, привнесенных в фонограмму в процессе ее записи или после ее окончания.

При решении данной экспертной задачи, если эксперт не обнаруживает резких изменений параметров записанного сигнала, то в большинстве случаев делает вывод, что признаков монтажа в пределах разрешающей способности и чувствительности аппаратуры, не обнаружено.

Однако, как справедливо утверждает Е.И. Галышина, такой вывод по своей сути носит условный характер (обусловленный чувствительностью примененного метода и разрешающей способностью технического средства) и не устраняет полностью сомнений в достоверности звуковой информации как доказательства [1, с. 334].

Это обусловлено тем, возможна маскировка следов редактирования, монтажа и иных искусственно

привнесенных изменений звуковых данных с помощью современного программного обеспечения. С помощью компьютерных программ у фигурантов имеется возможность создать желаемую форму звуковой волны, подогнать темп и изменить спектральные характеристики, тембр и качество звучания исходной фонограммы, удалить следы монтажных переходов, что существенно затрудняет процесс производства судебной фоноскопической экспертизы. При этом они не выявляются из-за недостаточной технической оснащения фоноскопических лабораторий, неполноты представленных материалов, либо отсутствия оригинала фонограммы, устройства звукозаписи, сведения о технологической цепочке записи, условиях, обстоятельствах ее производства и т.д.

К этому следует добавить, что аутентичная фонограмма коммуникативного события должна отвечать критериям непрерывности, непосредственности записи звуковых сигналов от первоисточника звука, одновременности записи речевых и иных сигналов от различных источников, соблюдения временной и линейной последовательности записи сигналов, полноты отображения речевого события [2, с. 15].

Так, Н. используя мобильное устройство сотовой связи в период времени, находясь в городе Липецке в районе действия базовой станции ОАО «Вымпел-Коммуникации» (Билайн), позвонил на абонентский номер, находящийся в пользовании К., изменив голос, от имени сына, сообщил ложные сведения о том, что его забрали в полицию. Далее Н., представившись сотрудником правоохранительных органов капитаном Б., сообщил К. о задержании ее сына сотрудниками полиции с наркотическим веществом и предложил К. заплатить за освобождение сына от уголовной ответственности денежные средства. Воспринимая ситуацию реально, и, желая помочь сыну, К. по требованию Н. через платежный терминал ОАО «Сбербанк России», внесла наличный платеж на счет абонентского номера, находившегося в пользовании Н.

В ходе расследования уголовного дела, возбужденному по данному факту следователем было изъято абонентское устройство у О., на котором были записаны два аудиофайла «5590048.wav», «5590463.wav», содержащие аудиозапись разговора между муж-

чиной и женщиной, подтверждающие показания потерпевшей. Аудиофайлы были скопированы на CD-R, который был направлен на фоноскопическую экспертизу. Диагностика голоса мужчины показала, что компьютерные программные средства подозреваемым не использовались, деформация голоса производилась фигурантом без технического сопровождения. В результате проведенного исследования экспертом было установлено, что голос и речь лица, реплики которого обозначены как М1 в установленном тексте спорных фонограмм принадлежат Н. (приговор Советского районного суда города Липецка от 18 мая 2016 года по делу № 1-51/16).

В свою очередь, записанный речевой сигнал, который исследует фоноскопист, может быть искажен не преднамеренно, в силу произошедшего технического дефекта, а также других случайных явлений, изменений ситуационных условий. К примеру, непрерывность звукозаписи на мобильное устройство сотовой связи, произведенной потерпевшим самостоятельно, нарушается вследствие дефекта канала связи, внешнего воздействия на устройство во время звукозаписи и т.п.

Серьезные затруднения для исследования представляет копия звукозаписи, предоставленная инициатором экспертизы вместо оригинала. При этом техническая последовательность изготовления такой копии, как правило, не устанавливается, как следствие эксперт не может установить — были ли привнесены искусственно признаки редактирования / монтажа или они явились следствием естественных искажений звукового сигнала.

В сложившейся ситуации, когда после вывода эксперта о монтаже фонограммы следует с большой вероятностью вывод о ее фальсификации, и при недостаточности надежных способов его обнаружения многие эксперты считают более рациональным избегать категорического вывода о монтаже и указывают лишь на наличие или отсутствие его признаков [6, с. 25].

Поэтому инициатору проведения фоноскопического исследования звукозаписи, сохраненной на мобильное устройство сотовой связи, необходимо предоставлять сам носитель, на который записывалась устная речь фигуранта. После получения

такого носителя с записанной звукозаписью особое внимание экспертом уделяется тому, было ли осуществлено исследование по установлению факта наличия, либо отсутствия внесения изменений, например, посредством использования компьютерных устройств и программного обеспечения в целях изменения голоса и осуществлялась ли так называемая «имитация обличковых характеристик диктора».

К таким характеристикам принято относить половозрастные и анатомо-физиологические характеристики диктора, региональную принадлежность, эмоциональное состояние говорящего, его психофизиологическое состояние (отклонение от нормы, патологии), уровень образования и речевой культуры, социокультурный статус [4, с. 153].

При этом по инициативе эксперта при обнаружении признаков внесения таких изменений в фонограмму может быть поставлен в известность об этом инициатор экспертного исследования, даже в случае отсутствия характерного вопроса в постановлении о назначении судебной экспертизы.

Отмечая значимость подобного исследования А.К. Лебедева поясняет, что судебная фоноскопическая экспертиза обличковых характеристик личности обычно назначается в случаях, когда нет возможности провести идентификацию лица по имеющимся в материалах дела фонограммам. Необходимость в диагностике различных обличковых характеристик диктора возникает обычно, когда лицо, чей голос записан на фонограмме, неизвестно и требуется получить ориентирующую информацию для его розыска [5, с. 180].

Однако результаты такой экспертизы могут быть выражены только в вероятной форме, так как основы судебной диагностики характеристик лица, речь которого запечатлена на аудиозаписи, закладываются на базе закономерностей корреляции речевых и физиологических характеристик, которые не могут обеспечить категоричности вывода. Данный фактор обуславливается тем, что на речь и голос могут воздействовать одновременно совокупность объективных обстоятельств, условия происхождения которых эксперт не может определить однозначно.

Таким образом, в настоящее время при расследовании преступлений против собственности в це-

лях решения диагностических задач перед экспертами помимо традиционных вопросов «о монтаже и оригинальности записи» могут быть поставлены вопросы (а) о пародировании, синтезировании речи (б) о программном изменении характеристик голоса и устной речи (в) об имитации окружающей обстановки видео- или звукозаписи (г) об ином использовании компьютерных технологий для обработки звука.

Литература

1. Галяшина Е.И. Проблемы криминалистической диагностики фальсификации фонограмм, получаемых при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2016.
2. Галяшина Е.И. Судебная фоноскопическая экспертиза: проблемы диагностики аутентичности фонограмм // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 3 (3).
3. Криминалистика. Полный курс в 2 ч. Ч. 1: учебник для бакалавриата и специалитета / В.В. Агафонов [и др.]; под общ. ред. В.В. Агафова, А.Г. Филиппова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018.
4. Лебедева А.К. Некоторые особенности процессуальной регламентации судебной фоноскопической экспертизы обличковых характеристик личности // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10 (71).
5. Лебедева А.К. Формулирование вопросов судебной фоноскопической экспертизы обличковых характеристик личности // Правовые проблемы укрепления российской государственности. 2016.
6. Малютин М.П., Лысогорская С.В. Некоторые вопросы использования цифровой фонограммы как доказательства по уголовным делам // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2011. № 3 (8).
7. Снетков В.А. Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД СССР. № 23. М., 1972.

УДК 343
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10082

© Э.Ш. Гурбанов, 2019

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩИХ НАПРАВЛЕНИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Эмин Шакюрлович Гурбанов,

аспирант кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин
Московский гуманитарный университет (111395, Москва, ул. Юности, д. 5)

E-mail: gurbanov_emin@mail.ru

Научный руководитель: Р.Б. Осокин, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Рассматриваются общие превентивные меры, осуществляемые судами по уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности. Проведен анализ превентивной функции суда, связанной с устранением причин и условий, способствующих совершению данных общественно опасных деяний, с контролем за деятельностью оперативных подразделений и органов предварительного расследования, а также с назначением и исполнением уголовных наказаний.

Ключевые слова: общие направления предупреждения преступлений, превентивная функция суда, причины и условия преступлений, преступления террористической направленности, преступления экстремистской направленности.

TO THE QUESTION OF GENERAL DIRECTIONS OF THE ACTIVITIES OF THE COURTS ON THE PREVENTION OF CRIMES OF TERRORIST AND EXTREMISTIC DIRECTIONS

Ehmin Sh. Gurbanov,

Postgraduate Student of the Department of Criminal Law and Special Disciplines
Moscow University for the Humanities (111395, Moscow, ul. Yunosti, d. 5)

Abstract. We consider the general preventive measures carried out by the courts in criminal cases of crimes of a terrorist and extremist nature. The analysis of the preventive function of the court, related to the elimination of the causes and conditions conducive to the commission of these socially dangerous acts, monitoring the activities of operational units and preliminary investigation bodies, as well as the appointment and execution of criminal penalties, was carried out.

Keywords: general directions of crime prevention, preventive function of the court, causes and conditions of crimes, crimes of a terrorist orientation, crimes of an extremist nature.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гурбанов Э.Ш. К вопросу об общих направлениях деятельности судов по предупреждению преступлений террористической и экстремистской направленности. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):180-6.

Деятельность судов по предупреждению преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом включает в себя общие и специальные направления. Их дифференциация связана с тем, что первое направление предупредительной деятельности предусмотрено для всех или, как минимум, значительной части преступлений. Второе — непосредственно связано с предупреждением преступлений именно террористической или экстремистской направленности. На последнее обращается внимание многими исследователями [1, с. 49—52; 2, с. 277—278; 3, с. 275—279].

Одним из ключевых направлений деятельности по предупреждению указанных преступлений является определение причин и условий, способствующих совершению таких преступлений, с вынесением частных определений и постановлений об устранении данных детерминирующих факторов с последующим контролем за их исполнением.

Содержательный аспект указанного направления включает такие взаимосвязанные виды деятельности судов как:

1) выявление обстоятельств, способствовавших совершению указанных преступлений;

2) установление нарушений закона, несоблюдения прав и свобод граждан при осуществлении предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела судом нижестоящей инстанции;

3) реагирование соответствующих должностных лиц и организаций на выявленные детерминирующие обстоятельства, факты нарушений закона путем вынесения частных определений или постановлений;

4) контроль за исполнением данных определений и постановлений с реагированием на факты их неисполнения.

Рассмотрим более подробно каждый из перечисленных выше видов превентивной деятельности судов, обращая особое внимание на основные особенности и проблемы, касающиеся данного направления в целом.

Так, представители уголовно-процессуальной теории права рассматривают частные определения и постановления суда в контексте уголовно-процессуальной ответственности, в качестве составного элемента механизма осуществления такой деятельности [4, с. 171—174; 5, с. 96—98].

На наш взгляд, такое видение значения частных определений (постановлений) суда не позволяет ему должным образом выявлять причины и условия, способствующие совершению преступлений по рассматриваемому уголовному делу.

Анализ статистической информации, отражающей результаты деятельности судов, связанных с вынесением частных определений и постановлений, показал, что соответствующие процессуальные действия как правило осуществляются при выявлении недостатков предварительного расследования и (или) производства по уголовным делам в судах нижестоящих инстанций.

Однако, как нами уже отмечалось выше, одной из основных задач судопроизводства наряду с превенцией иных нарушений закона, является способствование предупреждению преступлений. Таким образом, здесь можно говорить о превентивной функции суда, которая реализуется в ходе вынесения частных определений или постановлений.

Согласно ч. 4 ст. 29 УПК РФ основанием для вынесения частного определения (постановления) являются выявленные при судебном рассмотрении

уголовного дела обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, а не только факты нарушений прав и свобод граждан, других нарушений закона, которые были допущены при производстве предварительного расследования или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом. Кроме того, в необходимых случаях, суд вправе вынести частное определение или постановление.

Рассмотрение уголовных дел различными судебными инстанциями обладает некой спецификой, которая связана с тем, что суды чаще реагируют на нарушения закона, которые были допущены на контролируемой ими (предшествующей) стадии производства по делу, о чем свидетельствует приведенная ниже статистика.

Так, в 2017 г. по первой инстанции судами России было вынесено 17 451 частное определение, что на 0,9% больше по сравнению с 2016 г. Вместе с тем, по сравнению с общим объемом рассмотренных судами дел количество частных определений (постановлений) весьма незначительно: в 2015—2017 годах оно составило 1,9% (в 2011 и 2012 годах — 2,5%, в 2013 г. — 2,1%)¹.

В 2017 г. третья часть (33,4%) всех частных определений было вынесено относительно выявленных нарушений закона, допущенных органами дознания и предварительного следствия, 36% — о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления и 30,4% — о других нарушениях закона.

Недостаточная эффективность рассматриваемого направления превентивной деятельности судов связана также с тем, что по вынесенным частным определениям (постановлениям) судами в 2017 г. было получено 11 202 сообщения о принятых мерах, что составляет 64,2% от вынесенных всех частных определений. То есть в 33,8% случаев суды, органы и организации, которым были адресованы частные определения (постановления) не проинформировали суды о том, какие меры предприняты для устранения выявленных причин и условий либо каких-либо нарушений закона, что оставляет

¹ Здесь и далее приведены статистические данные из следующего источника: Обзор статистических данных по уголовным делам, рассмотренным судами Российской Федерации в 2017 году // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ за 2015, 2016 и 2017 годы.

открытым вопрос о том, отреагировали ли адресаты вообще каким-либо образом на указанные им упущения. Приведенные выше статистические данные указывают и на несовершенство системы контроля судов за исполнением их частных определений (постановлений).

Если проанализировать практику рассмотрения уголовных дел в судах районного, областного уровня, судах военных округов и Верховном Суде РФ именно в апелляционной инстанции, то можно сделать вывод о снижении внимания судебных органов к выявлению причин и условий преступлений. Так, например, в 2017 г. было вынесено 2 616 частных определений (постановлений), из них почти половина (47,6%) была вынесена по фактам нарушения закона, допущенным при рассмотрении дел судом. Частные определения (постановления) о нарушении закона, допущенных в стадии дознания и предварительного следствия, составляли 23,9% определений, о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, — 1,9%, о нарушениях другого характера — 26,6%. При этом о мерах, принятых по вынесенным частным определениям (постановлениям), поступило 1 793 сообщения, то есть 31,46% частных определений и постановлений остались без ответа.

Указанные статистические данные свидетельствуют о том, что выявление судами причин и условий, способствующих совершению преступлений с реагированием на них в частных определениях (постановлениях) на сегодняшний день не относится к приоритетному направлению их деятельности.

Отметим, что выявление судами недостатков предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, а также последующее вынесение по этому поводу частных определений (постановлений) также опосредованно относится к способствованию предупреждению преступлений, поскольку тем самым предпринимаются усилия по совершенствованию данных форм уголовно-процессуальной деятельности. Это способствует всестороннему и более полному изучению всех обстоятельств уголовного дела до принятия по нему окончательного решения, в том числе выявлению детерминирующих факторов и их минимизации, выявлению всех лиц, причастных к

содеянному, с применением к ним мер государственного принуждения, имеющих своей целью исправление таких лиц, а также общую и частную превенцию.

Следует отметить, что применительно к преступлениям террористической и экстремистской направленности выявление причин и условий их совершения может привести к установлению фактов совершения других уголовно наказуемых и (или) административных правонарушений. Например, по уголовным делам о террористических актах либо захватах заложников выявление причин и условий совершения данных преступлений способно одновременно установить, что благоприятная обстановка для их совершения сформировалась вследствие допущенных нарушений требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса (ст. 217.1 УК РФ либо ст. 20.30 КоАП РФ). Также не исключено выявление фактов халатности (ст. 293 УК РФ) со стороны должностных лиц, которые должны были предпринимать адекватные превентивные меры в области профилактики, предотвращения и пресечения соответствующих преступлений.

С точки зрения уголовно-процессуального разбирательства суды преимущественно связаны теми обстоятельствами, которые были получены в рамках стадий возбуждения уголовного дела и его предварительного расследования.

В этой связи Европейский Суд по правам человека в одном из своих постановлений обратил внимание на важную роль стадии предварительного расследования для подготовки разбирательства уголовного дела в суде, поскольку те доказательства, которые были получены в ходе предварительного расследования, определяют дальнейшие рамки, в которых будет рассматриваться уголовное дело в суде [15, с. 55—111].

Согласно диспозиции ч. 2 ст. 73 УПК РФ в обязательный предмет доказывания по каждому уголовному делу входят обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. В связи с этим, непринятие органами предварительного следствия или дознания мер по установлению таких обстоятельств может свидетельствовать о неполноте расследования по уголовному делу, а это в свою

очередь может стать причиной для возвращения прокурором уголовного дела следователю (дознавателю) для производства дополнительного расследования.

Следует отметить, что анализ изучения правоприменительной практики свидетельствует об отсутствии примеров возвращения уголовного дела по данному основанию (не установление причин и условий, способствующих совершению преступлений).

Кроме того, ст. 237 УПК РФ, регламентирующая порядок возвращения судом уголовного дела прокурору, не предусматривает такого основания для принятия подобного решения.

Однако уголовно-процессуальный закон не снимает с судов обязанности при рассмотрении уголовного дела в ходе судебного следствия определять причины и условия, которые способствовали совершению преступлений.

Так, например, данные о детерминирующих факторах судом могут быть получены в ходе непосредственного изучения в судебном заседании доказательственной базы по уголовному делу, в том числе и в ходе дачи показаний участниками разбирательства.

Деятельность суда, направленная на выявление фактов нарушений прав и свобод граждан, а также других нарушений закона, допущенных в ходе предварительного расследования, а также при рассмотрении уголовного дела в суде нижестоящей инстанции может иметь значение для повышения эффективности предупреждения преступлений. Это играет важную роль, поскольку тем самым таким органам и судам указываются недостатки в их деятельности, включая непринятие ими необходимых мер, направленных на предотвращение и пресечение преступлений террористической и экстремистской направленности. Нарушения могут быть выявлены судом при рассмотрении жалоб, поступивших на решения и действия должностных лиц, производящих предварительное расследование, в порядке ст. 125 УПК РФ (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Однако, отметим, что суд не обладает компетенцией по непосредственному устранению выявленных причин и условий, способствующих совершению преступлений, а равно установленных фактов нарушения закона. Суд лишь способствует устранению таковых нарушений посредством вынесения частных определений (постановлений) и их направления должностным лицам или в организации, от которых ожидается непосредственное принятие превентивных мер.

С целью обеспечения исполнения частного определения (постановления) судам необходимо не только выносить и направлять их должностным лицам и в организации, но и контролировать исполнение указанных процессуальных документов, что на практике в ряде случаев остается без надлежащего внимания судебных органов, а это в свою очередь создает предпосылки для неисполнения данных процессуальных документов. Считаем, что в целях совершенствования превентивной деятельности судов необходима более полная и подробная законодательная регламентация, касающаяся данного вопроса, а также подготовка разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в постановлении, специально посвященном соответствующим вопросам судебной деятельности, а не их фрагментарное отражение в постановлениях, посвященных производству по уголовным делам о какой-либо разновидности преступлений.

Вторым общим направлением предупреждения преступлений в целом и уголовно-наказуемых деяний террористической и экстремистской направленности, в частности, является судебный контроль за осуществлением оперативно-разыскной деятельности и предварительным расследованием. Превентивной составляющей такого контроля является обеспечение принятия своевременных и обоснованных решений по проведению оперативно-разыскных мероприятий, производству следственных и иных процессуальных действий, применению мер государственного принуждения.

В данном случае роль суда заключается в проверке и подтверждении законности либо отклонении проведения соответствующих оперативно-разыскных мероприятий.

Так, например, осуществлению таких оперативно-разыскных мероприятий, как:

- обследование жилых помещений,
- контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений,
- прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи, по общему правилу предшествует судебное рассмотрение необходимых материалов, которые поступают из оперативного подразделения в суд для обоснования необходимости проведения ими указанных оперативно-разыскных мероприятий (ст. 9 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Своевременное рассмотрение судом поступивших материалов, а также принятие постановления о разрешении их осуществления либо вынесение решения об отказе в проведении таких мероприятий, во многом зависит от наличия необходимых организационно-правовых предпосылок, в том числе от налаженности взаимодействия судов с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность [6, 74—77]. Сами мероприятия, требующие судебного разрешения, могут способствовать выявлению замышляемых и подготавливаемых преступлений террористической и экстремистской направленности, а также их участников, финансовых и иных средств для реализации криминальных замыслов. Это в свою очередь, создает предпосылки для прерывания начинающейся преступной деятельности, недопущения доведения соответствующих уголовно-наказуемых деяний до конца, установлению всех причастных к ним лиц и собиранию сведений, которые в дальнейшем могут приобрести доказательственное значение [7, с. 3—4].

Оперативно-разыскная деятельность имеет большое значение для предупреждения преступлений террористической и экстремистской направленности, поскольку таким деяниям присущи высокая латентность, организованность [8, с. 91—97], а также устойчивая тенденция к транснационализации [9, с. 109—113; 10, с. 52—57]. В связи с этим без негласных методов выявления предпосылок, способствующих совершению преступлений террористической и экстремистской направленности и устранения либо минимизации соответствующих причин и условий, в том числе посредством установления

всех участников организованных преступных деяний, принятия мер к разоблачению таких групп и т.д. превентивная функция государства не будет реализована [11, с. 3; 12, с. 45—52].

Кроме того, следственные действия, сходные по своей сущности с указанными выше оперативно-разыскными мероприятиями также требуют получения разрешения суда (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»). Из этого следует, что суд, своим своевременным и обоснованным решением, допускающим производство соответствующего процессуального действия, создает предпосылки для решения различных задач, стоящих перед органами предварительного расследования, включая установление личности субъектов, причастных к преступлениям, установление фактических данных, позволяющих привлечь их к уголовной ответственности на стадиях приготовления к преступлению и покушения на него, задержать данных лиц и применить к ним меры пресечения, в том числе те, что требуют судебного разрешения.

В частности отметим, что заключение лица под стражу может быть осуществлено тогда, когда достаточно имеющихся сведений, чтобы полагать, что это лицо может продолжить заниматься преступной деятельностью (ч. 1 ст. 97 УПК РФ). Изоляция такого лица от общества предупреждает возможность совершения им новых преступлений, способствует разрыву связей внутри соответствующих преступных объединений, затрудняя тем самым реализацию замыслов последних.

Наложение ареста на имущество обвиняемого также может способствовать уменьшению криминального капитала, затрудняя вовлечение последнего в подготовку и осуществление преступлений террористической и экстремистской направленности.

Третье, завершающее общее направление предупреждения судом преступлений террористической и экстремистской направленности составляют назначение наказания и иных мер уголовно-правового характера, включая судебный штраф при освобождении от уголовной ответственности

сти, а также разрешение вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора и иных судебных решений.

В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ уголовное наказание преследует три цели, в том числе общую и частную превенцию преступлений, ту же цель законодатель называет и применительно к принудительным мерам медицинского характера (ст. 98 УК РФ), используя вместо слова «преступления» словосочетание «деяния, предусмотренные статьями Особой части настоящего Кодекса». Это обусловлено возможностью применения данных мер к лицам, совершившим запрещенные действия в состоянии невменяемости. Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ в своих разъяснениях обращает внимание судов на то, что цели применения принудительных мер медицинского характера не в полной мере совпадают с целями наказания и согласно ст. 98 УК РФ состоят в том, чтобы излечить или улучшить психическое состояние соответствующих лиц, а также предупредить дальнейшее совершение ими общественно опасных деяний (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»). Главным отличием целей наказания и таких принудительных мер выступает то, что последним не свойственно сочетание цели предупреждения с исправлением лица и восстановлением социальной справедливости, тогда как в цели наказания не входит излечение осужденных или улучшение их состояния.

На наш взгляд, в конечном счете, наиболее важным направлением наказания и иных мер уголовно-правового характера является именно предупреждение совершения новых преступлений.

Относительно вопроса о применении судом принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 90 УК РФ) в рамках освобождения подростков от уголовной ответственности или от наказания, законодатель не обусловил назначение таких мер их направленностью на достижение цели предупреждения новых преступлений, но указал на то, что они могут способствовать исправлению несовершеннолетнего (п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентиру-

ющего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»). Все это относится к частной превенции уголовно-наказуемых деяний со стороны данного лица.

Судебный штраф (ст. 762 УК РФ) как разновидность иных мер уголовно-правового характера, назначается при освобождении от уголовной ответственности, но произведен от наказания в виде штрафа и имеет сходство с ним по своему содержательному аспекту [13, с. 73—77; 14, с. 139—144], в связи с этим можно говорить о том, что судебному штрафу присуща направленность на те же цели, включая и предупреждение преступлений.

Освобождение от уголовной ответственности, в том числе с назначением судебного штрафа, в большей степени присуще производству по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности. Большая часть преступлений экстремистской направленности относится к категориям преступлений небольшой или средней тяжести, тогда как уголовно-наказуемые деяния террористической направленности, как правило, являются тяжкими или особо тяжкими преступлениями, что исключает соответствующие проявления снисхождения со стороны государства.

Анализ статистической информации показал, что законодательная оценка уровня общественной опасности преступлений террористической направленности находит свое отражение в назначаемых судами видах и размерах (сроках) наказания.

Так, в 2017 году по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности суды преимущественно назначали лишение свободы без его реального отбывания, то есть условно (57,8%), тогда как реально этот вид наказания был назначен 17,6% таких осужденных.

Среди 709 лиц, которые в 2017 году были осуждены за террористические и связанные с ними преступления, пожизненное лишение свободы было назначено только 5-м из них (0,7%); лишение свободы на определенный срок — 618 (87,2%); лишение свободы условно — 25 (3,5%); штраф — 61 (8,6%). Конфискация имущества (ст. 104.1 УК РФ) применена к 3-м осужденным [16].

В заключение представляется необходимым сформулировать следующий вывод: общие на-

правления предупреждения преступлений террористической и экстремистской направленности реализуются судами в рамках уголовного процесса и преимущественно направлены на недопущение совершения новых уголовно-наказуемых деяний, а также на устранение выявленных по уголовному делу причин и условий, способствующих совершению преступлений, с целью недопущения повторения или продолжения соответствующих общественно опасных действий.

Литература

1. Осокин Р.Б. Исторические предпосылки возникновения терроризма и экстремизма в России и правовые средства противодействия на современном этапе // Формирование устойчивой анти-террористической позиции гражданского общества как основа профилактики терроризма: сборник статей Межрегиональной научно-практической конференции. Тамбов: Национальный антитеррористический комитет Российской Федерации, 2009.
2. Хачидогов Р.А. Актуальные вопросы предупреждения и пресечения преступлений террористической и экстремистской направленности // Проблемы в российском законодательстве. 2014. № 3.
3. Осокин Р.Б., Кокорев В.Г. Законодательное ограничение права на свободу вероисповедания как средство противодействия религиозному экстремизму // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы Международной научной конференции. Тамбов : Принт-Сервис, 2017.
4. Шевченко И.В. Частное определение в механизме уголовно-процессуальной ответственности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 4 (13).
5. Тугушева Е.В., Поплавская Н.Н. Механизм реализации уголовно-процессуальной ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16).
6. Машекуашева М.Х. Вопросы структурного взаимодействия в рамках противодействия преступлениям экстремистской направленности // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 3.
7. Зникин В.К. Использование оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1998.
8. Иванцов С.В., Борисов С.В. Организованные формы террористической и экстремистской деятельности: регламентация и реализация ответственности // Общество и право. 2016. № 2 (56).
9. Пихов А.Х.А. Транснациональная преступность: система понятий // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6.
10. Пихов А.Х.А. Глобализация современной террористической деятельности: современные реалии // Вестник Международного юридического института. 2017. № 3 (62).
11. Бондаренков В.А. Проблемы оперативно-розыскного обеспечения предупреждения преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007.
12. Кузнецов Е.В. Предупреждение преступлений органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: проблемы теории и практики // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2011. № 4 (59).
13. Борисов С.В., Чугунов А.А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа как новелла уголовного и уголовно-процессуального права Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. 2017. № 3 (19).
14. Хлебницына Е.А. Возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом как условие освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2.
15. Постановление ЕСПЧ от 23 марта 2016 г. «Дело «Блохин (Blokhin) против Российской Федерации» (жалоба № 47152/06) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2016. № 12.
16. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, раздел «Данные судебной статистики»: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 08.10.2018).

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10083

© Е.Ю. Ушакова, 2019

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ НОТАРИУСОВ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Елена Юрьевна Ушакова,

аспирант кафедры правоохранительной деятельности и адвокатуры

Югорский государственный университет (628012, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16)

E-mail: osokinr@mail.ru

Научный руководитель: В.Ф. Анисимов, доктор юридических наук, доцент

Аннотация. Рассматриваются вопросы правового положения нотариусов в Российской Федерации. Затронуты проблемы профессиональной подготовки нотариусов и рассмотрены правовые аспекты профессиональной деятельности нотариата. Выделены элементы правового статуса нотариусов, которые зависят от уровня их профессиональной подготовки. Рассмотрена и экономическая составляющая механизма реализации правового статуса нотариуса, которая связана с материальным обеспечением нотариусов и созданием для их эффективной деятельности соответствующих условий.

Ключевые слова: нотариус, правовой статус, профессиональная подготовка, правовое положение.

TO THE QUESTION OF THE LEGAL STATUS OF NOTARIES IN THE RUSSIAN STATE

Elena Yu. Ushakova,

graduate student of Department of law-enforcement activity and legal profession

Ugra State University (628012, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Ugra, Khanty-Mansiysk, ul. Chekhova, d. 16)

Abstract. Questions of a legal status of notaries in the Russian Federation are considered. Issues of vocational training of notaries are touched and legal aspects of professional activity of a notariate are considered. The author allocated elements of legal status of notaries which depend on the level of their vocational training. Also the economic component of the mechanism of realization of legal status of the notary which is connected with material security of notaries and creation for their effective activity of the corresponding conditions is considered.

Keywords: notary, legal status, vocational training, legal status.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ушакова Е.Ю. К вопросу о правовом положении нотариусов в российском государстве. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):187-92.

По вопросу правового положения нотариуса необходимо отметить, что вследствие того, что правовые отношения не являются единственной формой реализации прав, норм, закрепляющих правовой статус субъекта права, то в данном случае они реализуются при помощи их преобразования в правовой статус, где совокупность правовых норм между государственными органами, личностью, а также отношение индивидов друг к другу выступает в виде потенциальных возможностей [1, с. 353].

Юридическая наука рассматривает правовой статус как формально интегрированное в систему общественных отношений реальное положение лица, иными словами социальный статус [2, с. 18], который облечен в законодательную форму и содержит основные направления юридического бытия личности: его права, обязанности взаимоотношения с государ-

ством, социальная и общественная деятельность, притязания и следующее за ними их удовлетворение [3, с. 90]. В соответствии с другой точкой зрения, правовое положение индивида характеризуется как совокупность прав, свобод, а также обязанностей личности, которая наделена ими в результате присущего статуса, присущего как субъекту правоотношений, возникающих в случае правоприменительной практики указанных норм права [4, с. 65].

Достаточно важное место в соблюдении законности в области нотариата занимает реализация прав и обязанностей, а также воспрепятствование злоупотреблениям, закрепленным правами субъектами нотариата. Ввиду сказанного, ключевой составляющей правоотношений, в том числе и в сфере нотариата, выступает рассмотрение вопроса о правовом статусе субъектов указанных отношений,

комплексное рассмотрение их правосубъектности и правомочий [5, с. 52].

В рамках проводимого нами исследования интерес представляет в первую очередь корреляция соблюдения прав нотариуса и выполнения обязанностей (в первую очередь квалифицированное предоставление нотариальных услуг), обусловленная динамичным изменением законодательства, регулирующего институт нотариата и правового статуса нотариуса в частности.

В научном сообществе до сих пор нет единого мнения касательно понятия правового статуса, его структуры, вида и стадии реализуемого правового статуса [6, с. 12]. Например, по мнению Ю.С. Новиковой правовой статус — «это юридически закрепленное правовое положение субъекта, т.е. его права и юридические обязанности, отраженные в нормах права». А.В. Малько понимает под правовым статусом комплексную категорию, отражающую взаимодействие индивида и коллектива, гражданина и государства, а также личности и общества, а также иные общественные связи [7, с. 128], В.В. Лазарев понимает под правовым статусом понятие, которое включает всеобщие, касающиеся каждого физического лица права, свободы и обязанности, наделяемые в качестве субъекта правоотношений, которые возникают при исполнении правовых норм всех отраслей права. Н.В. Витрук, характеризуя правовой статус субъекта правоотношений, выходит за границы системы прав и обязанностей и, считая это положительным моментом, считает целесообразным выделить «...два самостоятельных понятия — правовое положение (статус) личности в широком и узком смысле, отражающих явления, реальную связь между которыми можно определить как отношение целого и части» [8, с. 27—28].

Рассмотренные мнения исследователей по этому вопросу позволяют выделить, что в целом, рассматривая правовой статус, исследователи понимают его как комплекс прав и свобод, а также обязанностей наделяемых субъектом в процессе взаимодействия с государственными органами, правом и обществом. В целом, изучив мнения ученых относительно правового статуса, можно сказать, что к его составным частям ряд ученых относит очень замкнутый круг элементов (к примеру, отнеся к ним исключительно права и обязанности), другие

исследователи добавляют дополнительные элементы: В.Г. Стрекозов — гарантии [9, с. 75], Н.И. Матузов — законные интересы, правовые принципы, правосубъектность, гражданство, юридическую ответственность и др. [10, с. 92—93].

Многообразие правовых статусов по отношению к институту нотариата позволяет выделить родовой (специальный) статус некоторой группы граждан, которые работают в области нотариата; должностной (профессиональный) статус нотариуса, а также статус нотариуса, который зависит от отраслевой принадлежности направленности деятельности нотариуса: уголовно-правовой, административно-правовой, финансово-правовой, гражданско-правовой и другой, зависящие от отрасли права, регулирующей соответствующую сферу общественных отношений [11, с. 39]. Таким образом, сказанное позволяет сделать вывод, что элементами правового статуса нотариуса выступают: права и обязанности. Кроме того, в качестве элементов правового статуса нотариуса, которыми обладает субъект правоотношений в зависимости от его социального статуса, можно выделить также и присущие соответствующему правовому статусу гарантии правового статуса, обусловленные именно спецификой социальной функции индивида в системе общественных отношений. Таким образом, мы подошли к главному вопросу, подлежащему рассмотрению в настоящем параграфе, — правовому статусу нотариусов в России, обусловленному уровнем их профессиональной подготовки.

По мнению Г.Г. Черемных, «правовая природа института нотариата базируется на таком основном элементе, как правовой статус нотариуса. Именно объем его прав, обязанностей и ответственности, характер взаимоотношений с государством и обществом, совокупность гарантий независимости предопределяет сущность нотариата в целом» [12, с. 54—55].

Правовому статусу нотариуса присущи особенности, обусловленные их предназначением охранять права и интересы граждан и юридических лиц посредством совершения нотариальных действий (оформления нотариальных сделок) от имени государства.

Таким образом, наделение нотариусов указанными полномочиями влечет за собой и установ-

ление ряда ограничений в их профессиональной деятельности, направленного на исключение заинтересованности нотариуса в получении выгоды при сопровождении сделок в ущерб интересам лиц, обратившихся к нему за нотариальными (услугами) действиями [13, с. 190]. Именно поэтому нотариат выполняет важную социальную функцию, обеспечивая от имени государства конституционные права граждан и выполнении ими обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации. В связи со сказанным необходимо исследовать корреляцию становления правового статуса нотариуса посредством постоянного и непрерывного профессионального роста нотариуса, обусловленного повышением его квалификации. Отмеченное предполагает изначально рассмотреть механизм, посредством которого происходит обеспечение правового статуса нотариуса.

Толковый словарь С.И. Ожегова термин «механизм» трактует как систему либо же устройство, которые определяют порядок какого-либо вида деятельности.

Применительно к реализации механизма правового статуса нотариуса в Российской Федерации необходимо исследовать и установить систему правовых норм, посредством которых устанавливаются основы правового статуса нотариуса. Например, О.Ф. Скаун, рассуждая на тему обеспечения прав при реализации механизма правового статуса указывает о его необходимости и отмечает, что система норм прав и обязанностей гражданина является производной от его достоинства [14, с. 267]. Л.Д. Воеводин в связи с обеспечением правового статуса гражданина под механизмом правового статуса понимает совокупность различных упорядоченных социальных и юридических факторов, форм и способов, условий и гарантий реализации конституционных правовых норм в контексте реализации демократических процедур, принципов законности, а также социальной справедливости, а также структуру (субъект, объект и уровень связей между ними) [15, с. 10]. Ряд исследователей (Е.Б. Червякова [16, с. 50], Г. Шмелева [17, с. 82], Н.В. Витрук [18, с. 52]) видят в механизме реализации правового статуса систему правовых мер, обеспечивающих соблюдение прав и свобод гражданина, а также возможность реализации им обязанностей, обусловленных

специальным правовым статусом. В рамках проводимого нами исследования нам близка позиция Л.Д. Воеводина.

Таким образом, подводя итог сказанному, считаем целесообразным в качестве одного из элементов правового статуса нотариуса выделить уровень его профессиональной подготовки, который в своей взаимосвязи обуславливает единство других элементов правового статуса. Указанный вывод обусловлен тем, что обеспечение реализации правового статуса нотариуса представляет собой сложнейший многофакторный и многоуровневый видоизменяющийся и находящийся в постоянном развитии процесс, что и обуславливает повышение квалификации нотариусов сообразно меняющейся объективной реальности. Для успешного решения задачи развития правового статуса нотариуса следует рассмотреть механизм, посредством которого происходит реализация правового статуса нотариуса, а также составляющие его элементы и на основе этого уже сделать предложения по совершенствованию данного направления правового статуса.

Так, необходимо обозначить в первую очередь нормативно-правовой компонент, который, на наш взгляд, в механизме реализации правового статуса нотариуса занимает важное место в его деятельности. Суть нормативно-правовой составляющей состоит в том, что она очерчивает границы, в рамках которой собственно и осуществляется деятельность нотариуса. Все это позволяет очертить границы правового статуса нотариуса, выделив при этом уже в рамках указанного элемента механизм регулирования ответственности, построенной на взаимной основе между государством и личностью: нормативно-правовые основания, а также условия, когда возникает взаимная гражданско-правовая ответственность личности и государства; кроме этого, можно выделить также и такой аспект как выявление и установление основных черт взаимной ответственности личности и государства на уровне гражданских правоотношений, а также условия и порядок их реализации. Немного иной позиции придерживается Н.М. Чепурнова, считающая, что правовые нормы, посредством которых реализуется правовой статус лица, фиксируют систему социальных связей между личностью и государством, а также их взаимоотношений в виде потенциальных

возможностей, где сердцевиной является система юридически оформленных прав и обязанностей. Таким образом, установление границ правового статуса нотариуса создает стержневые основы его деятельности, на которые закрепляются другие компоненты механизма реализации правового статуса нотариуса.

Вместе с тем, стоит указать, что несмотря на то, что далее будут рассмотрены элементы механизма реализации правового статуса нотариуса по отдельности, этот элемент так или иначе будет связан со всеми другими элементами посредством его регулятивного влияния.

Следующим в механизме реализации правового статуса нотариуса можно выделить элемент, который целесообразно назвать как организационно-институциональный, в рамках которого отражается система государственной или негосударственной формы собственности (например, таких, как организаций, различного рода должностных лиц, организаций и т.д.) укрепляющих в процессе деятельности правовой статус нотариуса и кроме того, способствуют укреплению государственной формы контроля за деятельностью нотариуса (качество и эффективность подаваемых нотариальных услуг).

Рассмотренные выше элементы, , выступают ядром механизма реализации правового статуса нотариуса, устанавливая его оболочку деятельности закрепляя систему органов и учреждений, связанных с деятельностью нотариуса.

Помимо перечисленных, укажем также на ряд других элементов, в большей или меньшей степени влияющий на правовой статус нотариуса. Так, нельзя не рассмотреть и политическую составляющую механизма реализации правового статуса нотариуса. Под политической составляющей автором понимается совокупность идей и взглядов общества и государства касаясь стратегии дальнейшего развития органов и учреждений института нотариата, в который входит также и совокупность концептуальных идей, устанавливающих пути развития института нотариата и правового статуса нотариуса в частности.

Нельзя не рассмотреть и экономическую составляющую механизма реализации правового статуса нотариуса, который связан с материальным обеспе-

чением нотариусов и созданием для них соответствующих экономических условий, а также финансированием их деятельности путем установления тарифов на совершение нотариальных действий, сумм страхования деятельности и ответственности нотариуса, а также налоговой базы, устанавливаемой для деятельности нотариусов.

Тесно с экономической составляющей существует и социальная составляющая, обусловленная обязанностью государства предоставить нотариусам все те блага, которыми они обладают как граждане и как исполнители государственных задач и функций.

Немаловажную роль в механизме реализации правового статуса нотариуса играет и такой элемент реализации правового статуса как воспитательный, суть которого заключается в формировании морально волевых качеств нотариуса ответственных за должное исполнение последним своих должностных обязанностей и постоянное повышение уровня профессиональной подготовки.

Рассмотренные уровни механизма реализации правового статуса показывают, что этот процесс явление комплексное и для успешного укрепления указанного нами его «ядра» необходимо развитие также и периферийных его составляющих влияющих друг на друга в своем поступательном развитии.

Таким образом, правовой статус нотариуса представляет собой абстрактную модель совокупности элементов правового статуса. В свою очередь, указанная совокупность элементов образуют механизм, посредством которого реализуется правовой статус нотариуса. Сказанное приводит нас к мысли о том, что для дальнейшего развития правового статуса нотариуса необходимо совершенствование правовых норм, регулирующих как каждый из элементов механизма правового статуса, так и в комплексе.

Следует отметить, что возможность заниматься нотариальной деятельностью признается государством, в связи с чем данный вид деятельности можно отнести к публично-правовому. По мнению А.П. Алехина, публичный статус нотариуса детерминирован существованием государственной власти, носителем которой является государство. Публичный статус присущ всем государственным

органам, характерной чертой которых является властная сущность, проявляющаяся в правотворческой, правоохранительной и правоприменительной сферах.

Вместе с тем ряд исследователей и специалистов в области правового регулирования института нотариата указывает, что сутью нотариата выступает двойственность публично-правовых и частноправовых правовых основ, так как он является звеном, связывающим гражданское общество и государства. Двойственность публично-правовых и частноправовых начал относится также и к нотариусу, занимающему частной практикой, который также выступает промежуточным звеном между обществом и государством.

Таким образом, можно сделать вывод, что рассмотренная государственная функция относительно защиты прав и свобод граждан и юридических лиц реализуется на принципах независимости и самообеспечения.

Ранее мы уже указывали, что развитие и становление правового статуса нотариуса обусловлено необходимостью развития «ядра» элементов правового статуса нотариуса: прав нотариуса, его обязанностей, а также гарантий правового статуса. Кроме того, развитие и становление правового статуса нотариуса взаимосвязано с развитием механизма реализации правового статуса нотариуса, где, как известно, центральным элементом выступает нормативно-правовой компонент. Указанный компонент, устанавливает границы правового статуса нотариуса. Вместе с тем, изменение границ правового статуса нотариуса обусловлено изменениями, вносимыми в законодательство. Таким образом, получается, для того, чтобы соответствовать изменяющимся правовым реалиям, нотариусу необходимо соответствующее повышение квалификации, что и будет гарантией соблюдения прав и гарантий нотариуса, а также квалифицированное выполнение им своих обязанностей.

Таким образом, рассмотрев теоретические основы правового статуса нотариуса, можно сделать следующие выводы.

Структуру правового статуса нотариуса составляют следующие ключевые элементы: 1) права нотариуса; 2) обязанности нотариуса; 3) гарантии правового статуса нотариуса, установленные дей-

ствующим законодательством; 4) уровень профессиональной подготовки нотариуса. Причем последний элемент обеспечивает реализацию правового статуса нотариуса в целом путем обеспечения отправления функций нотариата.

Становление и развитие правового положения нотариуса в России обусловлено высоким уровнем его профессиональной подготовки. Квалифицированное выполнение нотариусом своих обязанностей, а также соблюдение прав и гарантий, предусмотренных законодательством, напрямую взаимосвязано с уровнем его профессиональной подготовки.

Деятельность нотариуса обладает специфическими требованиями, предъявляемыми к степени подготовки нотариуса. Указанный факт детерминирует закрепление в качестве обязательного элемента правового статуса нотариуса высокий уровень его профессиональной подготовки.

Литературы

1. Чепурнова Н.М., Серегин А.В. Теория государства и права: учебное пособие. М.: ЕАОИ, 2007.
2. Бурова А.С. Налогово-правовой статус нотариуса в России и странах латинского нотариата (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04 / Бурова Анна Сергеевна. Москва, 2015.
3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юрист, 2004.
4. Козлова Е. И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Юрист, 2003.
5. Муза О.В. Особенности административной процессуальной правосубъектности // Журнал российского права. 2013. № 11.
6. Новикова Ю.С. Некоторые вопросы разграничения понятий «правовое состояние» и «правовой статус» // Вестник южно-уральского государственного университета. Серия: право. 2013. № 3.
7. Малько А.В. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 1994.
8. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М.: Наука, 1979.

9. Стрекозов В.Г. Конституционное право России. М.: Спарк, 2002.
10. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юрист, 2004.
11. Черемных Г.Г. Нотариат и нотариальное право России: учебное пособие / под. ред. Г.Г. Черемных. М.: Норма, 2007.
12. Ткаченко Е.В., Фомичева Р.В. К вопросу о правовом статусе нотариуса в Российской Федерации // Вестник Тамбовского университета. Серия политические науки и право. 2016. № 1.
13. Скакун О.Ф. Теория государства и права : учебник. Харьков: Консум; Ун-т внутр. дел, 2000.
14. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1997.
15. Червякова Е.Б. Защита конституционных прав граждан средствами прокурорского надзора (проблемы общеназорной деятельности): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1992.
16. Шмелева Г. Юридический механизм обеспечения прав человека (общетеоретическая характеристика) // Право Украины. 1994. № 10.
17. Витрук Н.В. Социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод // Конституционный статус личности в СССР / Под ред. Б.Н. Топорина. М.: Юрид. лит., 1980.
18. Уткин А.В. проблемы правового статуса нотариуса на современном этапе / А.В. Уткин // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2007. № 1.

Гражданский процесс. 9-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели. 2019 г. 687 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Учтены последние изменения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс РФ, по состоянию на 1 апреля 2018 г.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10084

© Ю.Ж. Шокумов, 2019

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ СУДА В РОССИИ

Юрий Жирасланович Шокумов,

доцент кафедры гражданского права и процесса,

кандидат юридических наук

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова» (КБР, Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173)

E-mail: mail@law-books.ru

Аннотация. Российская судебная реформа идет медленно и непоследовательно. Не решены многие проблемы организации и деятельности арбитражных судей. Закрепленный в Конституции РФ принцип несменяемости судей (ст. 121), не обеспечен соответствующими механизмами ответственности, что в итоге ведет к росту внутрикорпоративной солидарности судей и их клановости в отрыве от общественных интересов и основной функции — осуществления правосудия. В настоящее время, по мнению экспертов, в том числе, международных, российская система арбитражных судов является более открытой и эффективной в сравнении с судами общей юрисдикции. Поэтому существовали реальные опасения, что после слияния двух высших судов будут потеряны квалифицированные кадры и наработки арбитража. Однако прошло уже более четырех лет (с момента реорганизации Высшего Арбитражного Суда РФ в 2014 году) и можно констатировать, что, во-первых, квалифицированные кадры не потеряны, а во-вторых, суды общей юрисдикции перенимают опыт и наработки арбитражных судов.

Ключевые слова: арбитражное судопроизводство, гражданское судопроизводство, судебная система, суд, экономический спор, права человека, правосудие, закон.

TOPICAL ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF ARBITRATION PROCEEDINGS AND THE PROCEDURAL FUNCTIONS OF THE COURT IN RUSSIA

Yuriy Zh. Shokumov,

Associate Professor of the Department of Civil Law and Process,

Candidate of Law

Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekova (KBR, Nalchik, ul. Chernyshevsky, d. 173)

Abstract. Russian judicial reform is proceeding slowly and inconsistently. Not solved many problems of the organization and activities of arbitration judges. Thus, for example, the principle of the irremovability of judges (Article 121), enshrined in the Constitution of the Russian Federation, is not provided with appropriate accountability mechanisms, which ultimately leads to an increase in the intracorporate solidarity of judges and their clan system in isolation from the public interest and the main function — administration of justice. At present, according to experts, including international ones, the Russian system of arbitration courts is more open and effective in comparison with courts of general jurisdiction. Therefore, there were real concerns that after the merger of the two higher courts, qualified personnel and arbitration practice would be lost. However, more than four years have passed (since the reorganization of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation in 2014) and it can be stated that, firstly, qualified personnel are not lost, and secondly, the courts of general jurisdiction adopt the experience and practices of arbitration courts.

Keywords: arbitration proceedings, civil proceedings, judicial system, court, economic dispute, human rights, justice, law.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шокумов Ю.Ж. Актуальные вопросы развития арбитражного судопроизводства и процессуальных функций суда в России. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):193-9.

О старте нового витка судебной реформы объявил Президент России в ходе Петербургского международного экономического форума в 2014 г. Главным итогом этого стало упразднение ВАС РФ, однако уже тогда многие юристы высказывали опасения, что реорганизация затронет также нижестоящие судебные инстанции. Некоторые ученые и практики считают, что объединение таких разных систем, как

суды общей юрисдикции и арбитражные суды неизбежно снизит качество экономического правосудия, что нанесет удар по бизнесу и может вытолкнуть его в иностранные юрисдикции [21].

В настоящее время, по мнению экспертов, в том числе, международных, российская система арбитражных судов является более открытой и эффективной в сравнении с судами общей юрисдикции.

Поэтому существовали реальные опасения, что после слияния двух высших судов будут потеряны квалифицированные кадры и наработки арбитража. Однако прошло уже более 4 лет и можно констатировать, что, во-первых, квалифицированные кадры не потеряны, а во-вторых, суды общей юрисдикции перенимают опыт и наработки арбитражных судов. Кроме объединения в общую вертикаль судов общей юрисдикции и арбитража (после упразднения в 2014 г. Высшего Арбитражного Суда РФ), судьи собираются создать две новые категории специализированных судов — ювенальные и административные. Видимо такое разделение для них кажется более важным, чем разделение гражданского и экономического правосудия. Юристы, между тем, бьют тревогу. Они уверены, что такой шаг приведет к значительному снижению качества арбитражного правосудия, что, в свою очередь, отразится на бизнесе [13, с. 377—380]. Отсутствие профессионального разрешения экономических споров приведет к вытеснению из России бизнеса, включая крупных инвесторов, под иностранную юрисдикцию [8].

Некоторые юристы до сих пор считают, что необходимо было не объединять, а скорее наоборот, — разъединять суды, поскольку в специализированном варианте они имеют больше возможностей для детального и профессионального рассмотрения любого спора [18, с. 47—49]. Арбитражным судам подсудны все банкротные, налоговые и корпоративные споры, каждый из которых имеет ряд особенностей и требует детального изучения правовых норм. Кроме того, зачастую между арбитражами и судами общей юрисдикции даже возникают споры по поводу подсудности дел. И если разделить процессы между судами не по субъектам права, а по предметам спора, это может сделать правосудие более качественным [7]. Кроме того, некоторые юристы и ученые не видят в произошедшем слиянии Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ никакой выгоды для бюджета. Хотя число судей будет сокращено, но конкретной специализации у них не будет, а дела будут просто рассматриваться медленнее. Общий вывод экспертов гласит о том, что упразднение арбитражных судов неизбежно приведет к снижению инвестиционной привлекательности России, а значит — к удару по российской экономике. С этим согласны и сами судьи [2].

Необходимо повышение статуса и роли суда в обществе и государстве, в частности, для этого необходимо:

а) исключить существующую практику поверхностной реализации функции по приему от претендентов на занятие вакантной должности судьи документов, их анализа и проверки;

б) разработать закон о специальной проверке кандидатов в судьи, в целях предупреждения проникновения в судейское сообщество представителей организованных преступных групп, сект и т.д.;

в) урегулировать процедуру замещения одним мировым судьей другого на период отсутствия последнего;

г) обеспечить реальное функционирование механизма проверки жалоб и заявлений на мировых судей в рамках дисциплинарного производства;

д) установить надлежащую процедуру рассмотрения дел, обеспечивающую доступность суда для всех заинтересованных лиц,

е) возможность равноправного участия сторон в состязательном процессе;

ж) сформировать судебный корпус, способный по своему мировоззрению, образованию, нравственным, волевым и иным качествам выполнять возложенные на него обязанности [10].

Свобода является одним из важнейших условий для процветания любого общества. Полагая, что государство таким образом создает необходимые условия для свободного процветания личности, необходимо помнить, что свобода есть объективная необходимость [14, с. 26—29]. Как представляется, гармония любого социального устройства — это, во-первых, определенное соотношение свободы и права, во-вторых, нет универсального соотношения, как рецепта, для достижения гармонии в обществе, в-третьих, для каждого общества мера соотношения свободы и права для его гармонии строго индивидуальна, в-четвертых, для России мера права больше, чем мера свободы [19, с. 42—47].

К сожалению, не всеми в нашем обществе свобода воспринимается как объективная необходимость. Эта объективная необходимость создается посредством нормативного регулирования. Свобода — это, прежде всего, нравственный императив. Она предполагает не только преодоление личных

препятствий, но и сознательное ограничение определенных порывов [20, с. 19—23].

В XX веке было сделано значительное социальное открытие: в основе тоталитарного общества лежит идея вседозволенности, иначе говоря, любой деспотизм вырастает как логическое продолжение безбрежной свободы, следовательно, свобода по настоящему возможна только в рамках права. Таким образом, совершенствование правосудия в Российской Федерации — это путь к свободе в ее подлинном смысле.

Проблема судейского правотворчества действительно очень сложная. С одной стороны, правотворческая функция суда не согласуется с принципом разделения властей. С другой стороны, сущность принципа разделения властей не сводима к изоляции одной ветви власти от другой, т.е. не носит абсолютного характера. Напротив, их деятельность переплетена, во многих государствах разработаны специальные организационно-правовые меры, обеспечивающие не только взаимоограничение, но и взаимодействие полномочий всех ветвей власти в совершенствовании и развитии текущего законодательства [1, с. 17—25].

Отдельного внимания заслуживает в современный период и исследование судебного правотворчества при применении норм гражданского законодательства, если реально учитывать, что законодатель нередко вынужден формулировать нормы относительно определено, вводить ситуативные и оценочные понятия: «В законодательстве трудно, а иногда и невозможно, — как верно утверждает М.Т. Алимбеков, предусмотреть все многообразие ситуаций, которые могут возникнуть в процедуре рассмотрения и разрешения конкретного гражданского дела» [3]. В связи с этим в судебной практике довольно часто приходится преодолевать пробелы в правовом регулировании процессуальной деятельности и связанных с ней отношений между субъектами судопроизводства с помощью аналогии закона и аналогии права [9, с. 80—85].

Процесс толкования неизбежен при реализации правовых норм судами, нотариатом, органами прокуратуры, загса и другими органами, при заключении гражданско-правовых договоров хозяйствующими субъектами, в деятельности общественных организаций и граждан, при разработке

доктринальных положений. Толкование особенно важно для работников правоприменительных органов, поскольку применение права является одной из основных обязанностей, формой воплощения их деятельности. С другой стороны, толкование выступает в качестве необходимой стадии правоприменительного процесса, органически взаимосвязанной со всеми другими его этапами. Не вдаваясь глубоко в общую характеристику явления толкования (понятие, содержание, классификацию), отметим, что в юридической науке его изучают в двух аспектах: как процесс мышления лица по уяснению смысла правовой нормы и деятельность определенных органов и лиц, имеющую самостоятельное и специальное значение, по разъяснению содержания нормы [4, с. 59]. Задача толкования в аспекте и уяснения, и разъяснения — правильно понять смысл правовых положений, сформулированных законодателем [11, с. 70—76]. Следовательно, толкование в правоприменительном процессе можно определить как особый интеллектуально-волевой акт по уяснению и разъяснению смысла правовых норм в целях их наиболее правильного применения [3].

Повышение статуса и роли суда в обществе и государстве, в частности, для этого необходимо:

- исключить существующую практику поверхностной реализации функции по приему от претендентов на занятие вакантной должности судьи документов, их анализа и проверки;
- разработать закон о специальной проверке кандидатов в судьи, в целях предупреждения проникновения в судейское сообщество представителей организованных преступных групп, сект и т.д.;
- урегулировать процедуру замещения одним мировым судьей другого на период отсутствия последнего;
- обеспечить реальное функционирование механизма проверки жалоб и заявлений на мировых судей в рамках дисциплинарного производства;
- установить надлежащую процедуру рассмотрения дел, обеспечивающую доступность суда для всех заинтересованных лиц,
- возможность равноправного участия сторон в состязательном процессе;
- сформировать судебный корпус, способный по своему мировоззрению, образованию, нрав-

ственным, волевым и иным качествам выполнять возложенные на него обязанности [6, с. 17—21].

Согласно ст. 2 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» и федеральными законами. Функции по разрешению экономических споров, до 2014 г. подсудных Высшему Арбитражному Суду РФ, теперь осуществляет Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, состоящая из 30 судей.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ стала второй кассационной инстанцией, в которой пересматриваются определенные судебные акты (ч. 1 ст. 291.1 АПК РФ в редакции ФЗ от 28 июня 2014 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»). Кассационная жалоба предварительно изучается единолично судьей ВС РФ, после чего может быть передана (или не передана) в указанную коллегию. Кроме того, акты Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ обжалуются в Президиум Верховного Суда России. Надзорная жалоба, как и кассационная, предварительно изучается судьей Верховного Суда РФ и лишь после этого может быть направлена для рассмотрения в президиум суда [22].

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ согласно ст. 3 ФКЗ от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» не входит в систему арбитражных судов в России. Согласно ст. 10 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации:

1) рассматривает в качестве суда первой инстанции и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам дела, отнесенные к подсудности Верховного Суда Российской Федерации;

2) рассматривает в пределах своих полномочий в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации дела в апелляционном и кассационном порядке;

3) обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле;

4) обобщает судебную практику;

5) осуществляет иные полномочия в соответствии с федеральными законами.

Состав Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ (ст. 9 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»): заместитель Председателя Верховного Суда РФ — председатель судебной коллегии; судьи коллегии. Председатель Верховного Суда РФ в необходимых случаях вправе своим распоряжением привлекать судей одной судебной коллегии для рассмотрения дел в составе другой судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

В судебных коллегиях Верховного Суда РФ Председателем Верховного Суда Российской Федерации сроком на 3 года формируются судебные составы из числа судей, входящих в состав соответствующей судебной коллегии Верховного Суда РФ. Таким образом, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации наделена: судебными полномочиями; правом обращения в Конституционный Суд РФ; организационно-регулирующими полномочиями в сфере внутренней деятельности арбитражных судов. После изучения судьей Верховного суда РФ, жалобу при необходимости можно передать в Судебную коллегию по экономическим спорам. Составленные Судебной коллегией акты, по экономическим спорам, в свою очередь, могут обжаловаться в Президиуме Верховного Суда РФ.

Президиум Верховного Суда РФ рассмотрел 6 883 надзорных представления и жалобы по уголовным делам. Судьями также рассмотрены 683 надзорные жалобы на решения по административным делам и 219 жалоб по гражданским делам, 783 надзорные жалобы по экономическим спорам, рассмотренным арбитражными судами. Апелляционной коллегией Верховного суда РФ окончено производ-

ство по 646 делам. Рассмотрено 12 дел по правилам уголовного судопроизводства, 615 административных и гражданских дел [23]. От всех судебных коллегий была представлена своя отчетность. Там приведено огромное количество цифр, но из них можно понять, что пересмотров в пользу жалобщиков не так уж и много. Обзор свидетельствует о том, что показатели работы Верховного суда РФ не меняются. Как и в прошлые годы, практически не отменяются приговоры по уголовным делам, их предпочитают немного изменять в ту или другую сторону либо отправлять на новое рассмотрение. Из рассмотренных Судебной коллегией по уголовным делам в кассационном порядке 60 404 представлений и жалоб были удовлетворены обращения по 200 делам в отношении 217 лиц. Отменены приговоры в отношении лишь 13 лиц, изменены — в отношении 87 осужденных. Это 0,13% от всех рассмотренных в кассационном порядке обращений. Также вынесено 64 других определения с удовлетворением апелляционных жалоб и представлений, отменено 35 кассационных определений.

В сравнении с 2015 г. количество рассмотренных жалоб, отмененных и измененных Верховным судом РФ приговоров и решений судов примерно одинаково. Однако, по его мнению, нельзя говорить о том, что Верховный Суд РФ практически не исправляет ошибки нижестоящих судов — если ВС не отменил решение, то, значит, нижестоящий суд не допустил ошибки [23]. А в Судебной коллегии было рассмотрено более тридцати дел по второй кассации (подавалась кассационная жалоба в Коллегию по экономическим спорам). Это дает возможность при неудовлетворительном решении на уровне кассации использовать другие варианты, например, есть неплохой шанс, чтобы его рассмотрела коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ. В действующей редакции Арбитражного процессуального кодекса РФ как основание отмене судебного акта в кассации называют значительное нарушение норм материального или процессуального права, повлиявшие на результат дела, не устранив которые нет возможности восстановить и защитить нарушенные права, свободы, законные интересы экономической деятельности. А также нарушенные публичные интересы, охраняемые законом. Дать более точную формулировку, какие именно нарушения норм пра-

ва Коллегия по экономическим спорам может отнести к достаточно значительным, в данное время нет возможности.

Государственный субъект по экономическим спорам провел качественную регистрацию в силу части назначенного срока коллегии по экономическим спорам. Это связывают, в основном, с тем фактом, что многие определения состоят из перечислений обстоятельств и причин заявителя, и нет мотиваций, заслуживающих внимания. Арбитражный процессуальный кодекс РФ не считает основанием отмены судебных актов нарушение единообразия в применяемых судом нормах права. Но вероятность использования довода нарушения единообразия дает Определение Верховного Суда РФ от 18.10.2014 г. № 307-ЭС14-22. В этом определении указывается, что отсутствие правовой определенности говорит о нарушении публичных интересов ст. 291.11 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

За четыре месяца (январь-апрель) 2018 г. российские суды зарегистрировали 12 исков на сумму свыше 10 млрд. руб. Их общая сумма при этом составила почти 200 млрд. руб. Для сравнения, за аналогичный период 2017 г. было зарегистрировано только 4 таких иска на 59 млрд. руб. При этом наибольшее число крупных исков в 2018 г., как и годом ранее, пришлось на Арбитражный суд города Москвы — самый нагруженный арбитражный суд в стране, но в 2018 году нагрузка на него выросла еще в полтора раза [24].

Самый крупный за первое полугодие 2018 г. иск — требование ООО «Автостандарт» к ГУП МО «Мострансавто» на 29,5 млрд руб. (дело № А41-28777/2018). Этот иск пока не принят к производству, поэтому судить о характере требований компании не представляется возможным. Истец сотрудничает с московскими властями и поставляет тому же «Мострансавто», например, моторные масла, а также ремонтирует автомобили и автобусы.

Вторым по размеру за первое полугодие 2018 г. стал иск ПАО «Татфондбанк» к застройщику — АО «Национальная девелоперская компания». Сумма требований лишившегося лицензии и обанкротившегося банка составляет 25,8 млрд руб. (дело № А40-53628/2018). Суд приступит к рассмотрению этого дела 27 июня.

В 2017 г. арбитражные суды первой инстанции рассмотрели почти 1,75 млн дел. Этот показатель неуклонно растет начиная с 2011 г. — тогда суды разрешили чуть больше 1 млн. споров. Однако отметим, что в 2013 г. произошло существенное снижение этого показателя по сравнению с 2012 г. Вместе с увеличением количества дел в арбитражных судах первой инстанции, также увеличилась нагрузка и на апелляционные суды — они рассмотрели в 2017 г. 299 783 дела. Это на треть больше, чем семью годами ранее — тогда до апелляции дошло 200 000 споров. Загруженность окружных арбитражных судов увеличивается меньшими темпами. За семь лет они стали рассматривать на 17% больше дел — 95 270 в 2017 г. против 81 087 в 2010 г.

В судах общей юрисдикции наблюдается похожая динамика — общее число рассматриваемых дел за 7 лет выросло более чем на четверть. Однако этот рост обусловлен в первую очередь увеличением количества гражданско-правовых дел и дел об административных правонарушениях. В то же время, количество уголовных дел, рассматриваемых ежегодно судами, неуклонно снижается [16, с. 62—65]. Так, если в 2010 г. их число превышало 1 млн дел, то в 2017 г. это количество снизилось до уровня в 915 716 — именно столько дел поступило в суды. При этом у уголовных дел стабильно высокий процент обжалования — так, в 2017 г. каждое третье дело попало на рассмотрение в апелляционную, кассационную или надзорную судебные инстанции. Для сравнения: в гражданском производстве в вышестоящие инстанции попадает только каждое восемнадцатое дело. Следует отметить, что по ста-

тистике нагрузка на арбитражные суды выросла на 46% за последние 7 лет. В 2010 г. арбитражные суды рассмотрели 1,1 млн дел, а в 2017 г. — 1,7 млн [25].

Внутри арбитражных судов значительный рост нагрузки испытали банкротные составы. Если в 2013 г. они приняли к производству порядка 24 300 дел, то в 2017 г. — около 64 200, или в 2,6 раза больше. Эксперты объясняют такой рост относительно новым институтом банкротств физических лиц. Их сейчас порядка 21 000 — практически столько же, сколько и дел о несостоятельности юридических лиц (23 300).

Согласно судебной статистике за 2017 г., арбитражные суды рассмотрели порядка 1 748 000 дел, что примерно на 177 000 больше, чем в 2016 г. Это самый большой прирост за 7 лет. Ежегодная статистика показывает, что нагрузка на арбитражную систему постоянно увеличивается, начиная с 2013 г., когда было рассмотрено 1 247 863 дела (рис. 1, 2).

Создатели и сторонники теории разделения властей придавали суду первостепенное и совершенно самостоятельное значение в обеспечении законности, справедливости и свободы при условии, что судебная власть не будет зависеть от других властей [12, с. 017—021]. Полагаем, что рассматривать это явление можно только в аспекте юридической и материальной заинтересованности [5, с. 136—141]. Содержательным синонимом независимости, полагаем, может являться только отсутствие юридической и материальной заинтересованности у судьи, вне зависимости от мотива ее возникновения [17, с. 17—21]. Самостоятельность и независимость судебной власти нужны не для того, чтобы стать

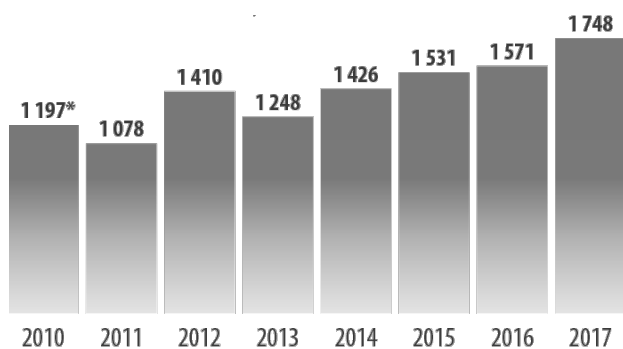

Рис. 1. Сколько дел рассмотрели арбитражные суды (тыс.)

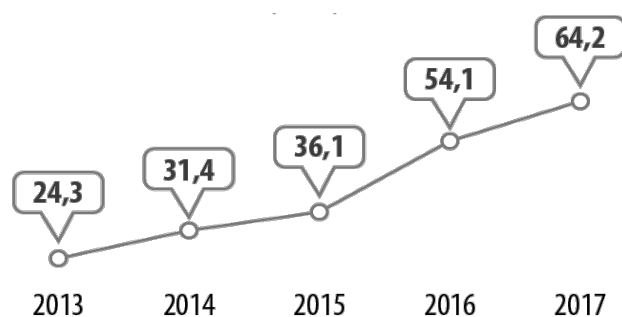

Рис. 2. Динамика о количестве принятых к производству дел в арбитражных судах о несостоятельности (банкротстве) (в тыс.)

www.pravo.ru

неконтролируемой и неуправляемой, не для самоутверждения судейского корпуса и создания нового элитного слоя в обществе, а для обеспечения реальной возможности пресечь произвол других властей и защитить права и свободы как отдельных граждан, так и их объединений и общества в целом [15].

Литература

1. Абдрасулов Е.Б. Судебная власть и ее роль в развитии и совершенствовании национального законодательства // Фемида. 2004. № 6.
2. Алехина О.М. Арбитражные суды в механизме современного российского государства: теоретико-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2004.
3. Алимбеков М.Т. Судебное правотворчество и применение гражданско-правовых норм в механизме правореализации / Дис. ... докт. юрид. наук. Алматы, 2010.
4. Балашов А.Н. Вопросы применения аналогии закона и аналогии права в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2009. № 10.
5. Гоц Е.В. Законность и борьба с коррупцией в условиях развития демократического правового государства в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2014. № 1 (109).
6. Гоц Е.В. Теоретические и практические проблемы коррупции в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2014. № 2 (110).
7. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: Монография. М.: Проспект, 2010.
8. Изварина А.Ф. Судебная система России (концептуальные основы организации, развития и совершенствования): Монография. М.: Проспект, 2014.
9. Книппер Р. Интерпретация, аналогия, и развития права: деликатное разграничение судебной и законодательной властей // Материалы международной научно-практической конференции «Юридическая природа нормативных постановлений Верховного суда Республики Казахстан». Астана, 2009.
10. Лебедев В. Судебная реформа: итоги и перспективы. Несколько тезисов к V Всероссийскому съезду судей. Российская юстиция. № 11. 2000.
11. Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917—1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12.
12. Миронов В.О. О возможности построения федерации Беларуси и России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 1-2.
13. Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исполнительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2.
14. Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4.
15. Солдатов В.А. Независимость судей арбитражных судов в системе принципов арбитражного правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1.
16. Шестак В.А. О некоторых особенностях предъявления и поддержания гражданского иска в ходе судебного разбирательства по уголовным делам // Российская юстиция. 2017. № 2.
17. Шестак В.А. Об отдельных вопросах организации надзора органов военной прокуратуры за законностью процессуальных действий на досудебной стадии уголовного судопроизводства в особых условиях // Военно-юридический журнал. 2018. № 5.
18. Шестак В.А. О современной практике применения упрощенных порядков в административном судопроизводстве // Административное право и процесс. 2018. № 6.
19. Шестак В.А. Отдельные вопросы судебной практики рассмотрения уголовных дел об уклонении от административного надзора и неоднократном несоблюдении установленных судом ограничений // Российский судья. 2017. № 11.
20. Шестак В.А. Поддержание военными прокурорами государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей // Российский следователь. 2017. № 16.
21. <http://www.ligazakon.ru/main/15395-arbitrazhnye-sudy-mogut-obedinit-s-sudami-obschey-yurisdikcii.html>
22. http://rapsinews.ru/banking_law_directory/20161012/276957995.html#ixzz5FYhZuRMh
23. Верховный суд отчитался за надзор, http://www.ng.ru/politics/2017-03-15/2_6948_vs.html
24. Нагрузка на АСГМ в 2018 году выросла на 50,3% (<https://pravo.ru/news/201352/>)
25. https://pravo.ru/news/200607/?desk_rlv

УДК 343
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10085

© В.В. Бушуев, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕШЕНИЯ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Виталий Валентинович Бушуев,
начальник учебно-научного комплекса судебной экспертизы,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: unkse@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются субъективные и объективные факторы, оказывающие влияние на результаты диагностических экспертных исследований, а также перспективы развития диагностических задач в судебной экспертизе.

Ключевые слова: диагностика, судебная экспертиза, механизм слеодообразования, субъективные факторы.

SOME PROBLEMATIC ISSUES OF SOLVING DIAGNOSTIC PROBLEMS IN FORENSIC EXAMINATION

Vitaliy V. Bushuev,
Head of the educational and scientific complex forensic examination,
Candidate of Law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article discusses the subjective and objective factors that influence the results of diagnostic expert studies, as well as the prospects for the development of diagnostic tasks in forensic examination.

Keywords: diagnostics, forensic examination, tracing mechanism, subjective factors.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бушуев В.В. Некоторые проблемные вопросы решения диагностических задач в судебной экспертизе. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):200-2.

Термин «диагностика» в отношении криминалистических и уголовно-процессуальных аспектов вошел в употребление относительно недавно. Впервые, применительно к экспертным задачам, он был употреблен в 70-х годах прошлого века В.А. Снетковым [1, с. 103—106]. Как впоследствии отмечал Ю.Г. Корухов, имевшее место в то время терминологическое сочетание «неидентификационные исследования» было слишком расплывчато и не соответствовало сущности этих исследований, противопоставляя их идентификационным [2].

По справедливому замечанию Н.П. Майлис, если вопросы, касающиеся решения идентификационных задач при криминалистическом исследовании следов изучены достаточно полно, то диагностические требуют постоянного совершенствования и разработки новых методических подходов [3, с. 25].

Это связано также и с тем, что круг диагностических задач гораздо шире по отношению к задачам идентификационным. Само содержание криминалистической экспертной диагностики — распознавание природы, состояний, свойств и отношений объектов, связанных с событием расследуемого преступления — требует применения самого широкого спектра технико-криминалистических средств и методов [4, с. 25].

Диагностические задачи в судебной экспертизе, в зависимости от степени опосредования возникновения следовой картины, можно условно подразделить на простые и сложные.

Процесс, в результате которого возникает отображение свойств объекта, или, иными словами, механизм такого отображения для различных родов экспертиз носит различную степень сложности. След пальца руки или след подошвы обуви образу-

ются в результате простого механического взаимодействия двух объектов. В отличие от них, например, рукописный текст есть отражение не непосредственно самого объекта (индивида), а его сложно формируемого психофизического свойства — навыка письма. Конечно, данный навык имеет устойчивую связь с его носителем (конкретным индивидом), иначе невозможна была бы сама диагностика лица по почерку. Но, как отмечают многие авторы, синтетический характер рассматриваемой сферы познания, значительно усложняет задачу установления наличия этой связи [5, с. 232]. В данном случае, связь эта, если можно так выразиться, более опосредована, чем в случае со следом пальца руки или подошвы обуви.

Это обусловлено неизмеримо большим количеством факторов, влияющим на механизм образования рукописного текста. Разумеется, влияние данных факторов в основном поддается учету, но сложность задачи диагностики существенно возрастает. Практика показывает, что подобная ситуация имеет место при решении диагностических задач также в автотехнической, психологической, судебно-психиатрической экспертизах и т.п.

В экспертном исследовании обоснование тезиса протекает в виде индуктивного накопления аргументов. С присоединением к первому признаку, второго, третьего, четвертого и т.д. наша уверенность в истинности доказываемого тезиса крепнет, первоначальная его проблематичность переходит в высокую степень вероятности, и, наконец, в достоверность — содержательную достоверность вывода о конкретном факте. Совокупность признаков — это сочетание разнородных фактов, объединяемых одним и только одним, правдоподобным истолкованием. «Чем богаче и полнее эта комбинация, тем менее здравый смысл допускает возможность случайного ее образования» [6, с. 96].

Подобная структура формирования вывода наиболее характерна для решения так называемых обратных диагностических задач, направленных на установление причины по результатам.

При производстве таких экспертиз существенно повышается роль субъективного фактора, как следствие сложности учета и оценки экспертом большого количества влияющих условий в конкретной

ситуации, определении наиболее целесообразных средств и методов познания и решения возникающих перед ним задач. Судебный эксперт по определению должен быть специалистом в какой-либо отрасли знания. Исходя из этого, он должен максимально полно знать:

- разработанность теории соответствующей области знания;
- возможности соответствующих отраслей науки, техники, искусства или ремесла;
- наличие и степень эффективности имеющихся методов и средств и т.п.

Если цели исследования будут им сформулированы, исходя из верного понимания таких возможностей и на основе соответствующих объективных данных, они будут истинными. Именно цель детерминирует контекст и ракурс анализа элементов ситуации. Если же эксперт заблуждается относительно таких возможностей, цели, ставящиеся им, а как следствие и результаты, могут оказаться ложными.

В настоящее время вслед за ускорением научно-технического прогресса возникают новые формы и виды преступной деятельности, прежде всего в сферах, связанных с информационными технологиями, финансово-экономическими отношениями. Широкое распространение приняли такие виды преступлений, как терроризм, экстремизм и др.

В этой связи следует отметить, что необходимость адекватных мер противодействия требует существенного расширения круга решаемых в экспертных исследованиях задач, в том числе диагностических. Это, например, изучение возможности исследования переписки в социальных сетях и посредством мессенджеров с целью решения задач диагностики автора текста; проблемы производства строительно-технических экспертиз, назначаемых при расследовании преступлений, совершаемых в процессе строительства многоквартирных домов с привлечением денежных средств участников долевого строительства; диагностика аутентичности информации на цифровых носителях [7, с. 15—26]; задачи лингвистического экспертного исследования материалов экстремистской направленности и т.д.

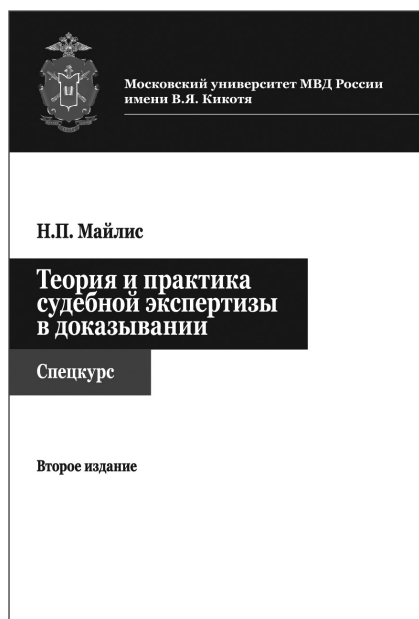
В целях решения данных задач в экспертно-криминалистических подразделениях МВД

России ведется работа по организации производства новых видов экспертиз, таких как радиотехническая, строительно-техническая, психофизические экспертные исследования с применением полиграфа.

Литература

1. Снетков В.А. Проблемы криминалистической диагностики // Тр. ВНИИ МВД СССР. М., 1972. Вып. 23.
2. Корухов Ю.Г. Трасологическая диагностика: Методическое пособие. М., 1983
3. Майлис Н.П. Методологические подходы в диагностике при производстве судебно-трасологических экспертиз // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки 2017. № 1-2.
4. Латышов И.В. Судебно-баллистическая диагностика в системе учебной дисциплины «Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза» // Общество и право. 2015. № 1(51).
5. Петрова С.И. Диагностика психологических свойств по почерку (криминалистический, физиологический и психологический аспекты). Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2106. № 1-2.
6. Эйсман А. А. Соотношение истины и достоверности в уголовном процессе // Сов. Государство и право. 1966. № 6.
7. Галяшина Е.И. Судебная фоноскопическая экспертиза: проблемы диагностики аутентичности фонограмм // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 3.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Майлис Н.П. 2019 г. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10086

© А.М. Зинин, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ОТ «СХОДСТВА» К «ТОЖДЕСТВУ» В СУДЕБНОЙ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Александр Михайлович Зинин,
профессор кафедры судебных экспертиз,
доктор юридических наук, профессор

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9)

Аннотация. При производстве судебно-портретных экспертиз осуществляется оценка признаков внешности лиц по их отображениям. Анализируется система признаков внешности с учетом их идентификационного значения. Практика показала, что на отображениях внешнего облика человека, представляемых на экспертизу, большей частью воспроизводятся признаки среднего значения, позволяющие решать вопрос о сходстве сравниваемых лиц. Для вывода о тождестве необходимо выявлять признаки, индивидуализирующие внешний облик человека. Для идентификации требуется выявление и анализ совокупности признаков. Только наличие такой совокупности позволяет говорить о тождестве лиц, чьи изображения представлены на экспертизу.

Ключевые слова: судебно-портретная экспертиза; система признаков внешности; групповые и индивидуализирующие признаки; условия индивидуализации объектов.

FROM «SIMILARITIES» TO «IDENTITY» IN COURT PORTRAITURE EXPERTISE

Alexander M. Zinin,
Professor of the Department of Forensic Examination,
Doctor of Law, Professor

Moscow State Kutafin Law University (MSAL) (125993, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9)

Abstract. In the production of forensic portrait examinations is carried out assessment of signs of the appearance of persons on their displays. The system of features of appearance is analyzed taking into account their identification value. Practice has shown that the representations of human appearance, submitted for examination for the most part reproduces the signs of the average value, allowing to solve the question of the similarity of the compared entities. To conclude that the identity is necessary to detect signs of individualizing the appearance of a man. However, identification requires the identification and analysis of a set of features. Only the presence of such a set allows us to talk about the identity of persons whose images are presented for examination.

Keywords: judicial-portrait examination; the system of physical appearance; the group and individualizing characteristics; the conditions of individualization of objects.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Зинин А.М. От «сходства» к «тождеству» в судебной портретной экспертизе. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):203-6.

Идентификация человека по признакам внешности осуществляется путем их анализа с целью выяснения значения признаков в данном процессе и достаточности для решения вопроса о тождестве. Анализ признаков осуществляется на основе их системы, разработанной для отождествления человека.

Эта система включает признаки, различные по своему значению для диагностики и идентификации человека. Их принято делить на групповые и индивидуальные. Групповые признаки присущи определенному типу людей. К ним относятся признаки комплексных (интегративных) элементов

внешности, характеризующие половую и антропологическую принадлежность человека, возрастную группу, а также признаки общего строения анатомических элементов внешнего облика человека. Эта категория признаков используется на первоначальном этапе диагностики и идентификации для сужения круга проверяемых объектов. Индивидуализирующие признаки выделяют конкретного человека среди всех остальных, обладающих подобной совокупностью групповых признаков.

Групповые признаки обуславливают сходство людей, относящихся к определенной общности. Однако, это сходство обеспечивается не какими-то

отдельными групповыми признаками, а их совокупностью, свойственной определенной группе людей, например, близких по антропологическому типу.

К числу групповых признаков, используемых в криминалистической идентификации человека, как было выше отмечено, относятся те, которые определяют половую принадлежность человека, его возрастную группу, антропологический тип. Половая принадлежность человека определяется признаками полового диморфизма, т.е. признаками, характерными для мужчин и женщин. Однако их градации у конкретных субъектов разные, но укладываются в нормы, свойственные определенной половой принадлежности.

Возрастная группа определяется периодом биологического развития человека, проявляющегося в строении и характеристиках анатомических элементов внешности. Однако для каждого индивидуума возрастная группа должна определяться в биологических категориях, а не хронологических, т.к. доказано, что эти категории чаще всего не совпадают. Эндокринная система влияет на их проявление, так, 50-ти летний человек может выглядеть как 40-ка летний.

Антропологический тип человека обозначает его принадлежность к той или иной человеческой расе. Он включает в себя систему морфологических элементов, признаки которых позволяют отнести человека к той или иной сравнительно однородной группе, характеризующихся локальной общностью признаков. Необходимо иметь в виду, что наряду с широко известными тремя большими расами — европеоидной, монголоидной, негроидной, существуют расы меньшего порядка. Например, северные, южные европеоиды. Значение антропологических признаков очень важно для оценки характеристики элементов внешности, поскольку они различаются у разных антропологических групп, не только в своих совокупностях, но и в характеристиках отдельных элементов внешности.

Перечисленные выше групповые признаки образуют определенные комплексы, позволяющие дифференцировать людей на этапе диагностических исследований внешнего облика человека. Для целей идентификации они имеют ориентирующий характер, обеспечивая общее сходство лиц, принадлежащих к этим группам. Дальнейшая процедура требу-

ет сужения проверяемой совокупности лиц. Такое сужение осуществляется путем изучения градаций признаков отдельных элементов внешности, выделения признаков среднего значения, свойственных этим элементам для отдельных популяций.

Это наиболее часто встречающаяся ситуация при сравнении изображений лиц, признаки внешности которых отобразились на носителях информации недостаточно полно и четко. При этом в зависимости от качества изображения наблюдается большая или меньшая совокупность признаков среднего значения, характеризующих элементы внешности. Но даже, если удастся выявить признаки каждого элемента внешности, их средняя градация не позволяет переходить от «сходства» к «тождеству» изображенных лиц. Даже наличие какой-либо особенности, т.е. крайней степени градации признака, не дает основания говорить о тождестве, т.к. единичные особенности могут встречаться, несмотря на их редкость, у разных лиц.

Помимо этого существуют совпадения как групп признаков, так и их особенностей у разных лиц, например, у кровных родственников. Наиболее заметно это проявляется у монохорионных (одной-цевых) близнецов. Встречается также явление так называемых «двойников» — лиц, не состоящих в родстве, но обладающих сходными признаками в их совокупности. Различие таких субъектов проявляется в особенностях строения отдельных элементов внешности, так сказать в «деталях».

Известно, что во внешнем облике человека преобладают признаки среднего значения для той или иной популяции. И при невозможности изучить частные признаки элементов внешности, индивидуализирующие человека, эксперту приходится оперировать лишь общими признаками, что исключает возможность категорического вывода о тождестве. В связи с этим актуальна проблема выявления и оценки признаков различия.

Исключение проверяемого объекта на основе установления родовых и видовых признаков может быть обоснованным, если различия рассмотрены с учетом динамики их развития, а не только самого факта их наличия. Изучая различия, необходимо ответить на вопрос — не могут ли они быть объяснены изменением объекта за идентификационный период. Должны быть оценены количественные и

качественные изменения объекта за этот период. Иначе такие изменения могут быть приняты за исключающие тождество различия. При выявлении различий важен не сам факт, не их виды, а совокупность установленных различий.

В связи с этим важно выявить, как и в каком направлении происходило изменение признаков внешности человека и насколько эти изменения повлияли на изменение комплекса идентификационных признаков человека.

В портретной идентификации изменения признаков могут возникать по следующим основным причинам: первая — возрастные изменения элементов внешности; вторая — изменения, обусловленные технологий получения изображений; третья — изменения, обусловленные производством пластических операций с целью коррекции элементов лица для устранения травматических последствий или затруднения опознания человека по внешнему облику.

В первой ситуации для изучения возрастных изменений, происходящих со строением элементов внешности, необходимо применить данные о возрастной морфологии человека, динамике и направлениях изменения признаков внешности в разные возрастные периоды. Эту динамику можно использовать при анализе признаков внешности на стадии сравнительного исследования. Эксперт должен не только указать на причину различий, как связанную с возрастной изменчивостью признаков внешности, но и пояснить, как именно происходило изменение признаков (например, возрастные изменения хрящевой основы такого элемента лица как нос). Оптимальным вариантом является демонстрация изменений изображений исследуемого лица в разные возрастные периоды.

Во второй ситуации — влияние технологии получения изображений, необходимо выяснить, подвергались ли изображения изменениям в процессе их изготовления. В настоящее время все изображения, относящиеся к классу электронных, подвергаются изменениям. Во-первых, это изменения, происходящие в процессе программной доработки изображений. Во-вторых это могут быть изменения с помощью графических редакторов, используемых как для улучшения качества изображения, так и специального изменения, например, убирания особен-

ностей лица с учетом пожелания сфотографированного. Таким образом, изменения производятся, начиная с компьютерной ретуши, кончая изменением особенностей элементов лица, например, «исправление» контура спинки носа.

В третьей ситуации следует, проанализировав признаки тех элементов лица, которые наиболее часто подвергаются изменению с помощью пластических операций, обратить внимание на те, которые остаются неизменными. Безусловно, необходима консультация специалиста в этой области медицины.

Оценка комплекса установленных различий при исследовании таких объектов позволяет либо сделать вывод о тождестве, либо о невозможности его решения без назначения комплексной экспертизы с привлечением специалистов соответствующих областей знаний.

Оценка индивидуальности комплекса совпадений должна основываться на изучении связей, существующих между признаками, что дает возможность формировать индивидуализирующий комплекс. При этом признаки должны изучаться на предмет взаимной независимости. Известно, что ряд признаков могут быть взаимно зависимыми и наличие одного определяет появление другого (например, округлое лицо и округлый подбородок). Следует иметь в виду, что взаимозависимость признаков обуславливает их несамостоятельность по отношению друг к другу. В тоже время, случайное сочетание признаков оценивается как самостоятельное по отношению друг к другу и они рассматриваются в качестве независимых признаков.

При оценке значимости признаков следует также выяснять их частоту встречаемости. Для этой цели используются два направления — экспертный опыт и статистические данные, имеющиеся в методической литературе.

Относительная редкость назначения судебно-портретных экспертиз обуславливает трудности для эксперта в накоплении эмпирических знаний о частоте встречаемости признаков внешности. В связи с этим на практике используются данные о частоте встречаемости, собранные и проанализированные З.И. Кирсановым [1] и П.Г. Орловым [2]. Однако следует иметь в виду, что эти данные справедливы для 50—60 годов 20 века, когда собирался

и анализировался фотопортретный материал. Кроме того, эти данные касались европеоидных групп населения СССР и не могли, естественно, учитывать того антропологического разнообразия, представляемого на изображениях, с которым приходится иметь дело в современной экспертной практике. Как отметил В.Я. Колдин в своей монографии [3, с. 186], количественная суммарная оценка идентификационной значимости признаков не может быть единственным основанием для вывода о тождестве.

Данные о частоте встречаемости признаков все же относятся к определенной группе населения, среди которой может быть и представленный на изображении человек. Представляется, что такая оценка признаков элементов внешности допустима при диагностических исследованиях. Что же касается идентификационных исследований, то практика показала значимость качественной оценки признаков элементов внешности, в ходе которой удается выявить особенности в строении элементов внешности.

Принято считать, что категорический вывод о тождестве возможен тогда, когда удастся выявить хотя бы небольшое число мелких особенностей в строении элементов внешности. Однако, во-первых, качество изображений не всегда дает такую возможность, во-вторых, вывод, основанный на слишком малом числе особенностей нельзя признать вполне надежным. В связи с этим в целях повышения надежности вывода в идентификационную совокупность наряду с редкими, особо специфичными признаками, на уровне особых примет, следует включать и относительно часто встречающиеся особенности, которые доступнее для обнаружения и сравнительного исследования. К числу таких особенностей, как представляется, можно отнести размерные соотношения как элементов лица человека, так и их внутренние пропорции. Кроме того, при наличии изображений анфас хорошие результаты позволяет достигнуть изучение степени асимметрии парных элементов внешности, которая в большей или меньшей степени всегда свойственна человеку.

При проведении криминалистической идентификации человека по признакам внешности традиционно придавалось решающее значение так называемым особым приметам, т.е. отклонениям от

нормы признака, имеющим случайное происхождение, а также особенностям, появление которых не связано с закономерностями развития человеческого организма, например, родинки. Однако особые приметы крайне редко встречаются при анализе отображений признаков внешности, что обусловлено самой природой этих «примет». Кроме того, имеются случаи совпадения одной—двух примет у разных людей.

В связи с этим при формировании совокупности признаков для решения вопроса о тождестве, в него должны входить: совокупность средних значений признаков; совпадение относительных величин элементов лица, их внутренних пропорций; признаки асимметрии в строении парных элементов внешности; признаки, выделенные с учетом их частоты встречаемости и их суммарная значимость. Такое содержание выделенной совокупности признаков, как представляется, позволяет достичь степени индивидуализации объекта, необходимой для вывода о тождестве.

Экспертная практика показывает, что вышеуказанную совокупность признаков удается выделить по изображениям, близким к так называемым сигналетическим. При поступлении на исследование изображений невысокого качества, подвергнутых, к тому же, обработке программными средствами, эксперту удается выделять в основном признаки среднего значения. Такая ситуация приводит к тому, что во многих случаях эксперты приходят к выводу о сходстве исследуемых лиц.

Таким образом, процесс экспертного исследования портретных изображений строится в направлении от сходства лиц, путем формирования совокупности признаков среднего значения, которые затем могут быть включены в индивидуализирующую совокупность, необходимую для вывода о тождестве.

Литература

1. Кирсанов З.И. Экспертное отождествление человека по фотопортретам с применением математических методов исследования. М., 1968.
2. Орлов П.Г. Идентификация личности по фотокарточкам. М., 1974.
3. Колдин В.Я. Судебная идентификация. М., 2002 г.

УДК 343
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10087

© Н.П. Майлис, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ДИАГНОСТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА ИДЕНТИФИКАЦИИ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Надежда Павловна Майлис,

профессор кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы,
доктор юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: jlmaylis@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы соотношения диагностики и идентификации в судебной экспертизе; диагностическое сопровождение идентификационного исследования. Отмечается важность гипотез при решении диагностических задач о месте классификационных задач при производстве судебных экспертиз. Определены диагностические задачи исходя из таких стадий экспертного исследования, как предшествующая, сопровождающая и завершающая.

Ключевые слова: диагностика; идентификация; диагностическое сопровождение; классификационные задачи; гипотеза; стадии экспертного исследования.

DIAGNOSTIC SUPPORT OF THE IDENTIFICATION PROCESS IN FORENSIC ACTIVITIES

Nadezhda P. Maylis,

Professor of the Department of arogyavardhini and trace analysis of educational-scientific complex forensic,
Doctor of Law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with the issues of correlation between diagnosis and identification in forensic examination; diagnostic support of identification research; the importance of hypotheses in solving diagnostic problems; the place of classification problems in the production of forensic examinations; the diagnostic tasks based on such stages of expert research as the previous, accompanying and final.

Keywords: diagnostics; identification; diagnostic support; classification tasks; hypothesis; stages of expert research.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Майлис Н.П. Диагностическое сопровождение процесса идентификации в судебно-экспертной деятельности. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):207-9.

Научные основы криминалистической диагностики, как известно, формировались под влиянием теории идентификации. Это неслучайно, так как оба процесса тесно связаны между собой, что подтверждает многолетняя экспертная практика.

Если в конце прошлого столетия проблемам диагностики уделялось много внимания, в частности, имеет ли она собственную теорию, по какому пути пойти при решении тех или иных задач, какова природа ситуалогических задач и не являются ли они разновидностью диагностических и многие другие, то в настоящее время они нашли свое определенное решение. Самостоятельность этого учения не только состоялась, но и утвердилась, что подтверждает

и сформулированными основополагающими понятиями: предмет, цели, задачи, закономерности и принципы, объекты и методы исследования. Несмотря на кажущийся завершённый процесс, тем не менее, единого сформировавшегося мнения о теории диагностики, к сожалению, до настоящего времени нет. Какой это процесс — распознавание или узнавание, и многие другие остается спорным. Более того, много дискуссионных вопросов или оставленных без внимания, имеется в экспертной практике.

Большое значение диагностика имеет и в криминалистике, так как задачи, решаемые при раскрытии и расследовании преступлений, позво-

ляют судить о механизме и обстоятельствах события происшествия, о времени, месте действия, о способах и применяемых средствах и многих других, способствуют повышению научной достоверности процесса расследования. Эти задачи тесно связаны с задачами и в экспертной диагностике.

Как известно, вещная обстановка события преступления представляет собой сложную информационную систему. В ней отражены устойчивые материальные объекты, ситуативные условия, связанные с преступным событием. Исследования по установлению фактических данных имеют различные цели в зависимости от того, устанавливается ли конкретный объект, т.е. проводится идентификация, или определяются условия, в которых он формировался, функционировал, находился, трансформировался, т.е. диагностируется частная ситуация. Такое диагностирование позволяет определить: насколько объект был изменен, как способен отражать воздействие на него при определенных ситуативных факторах и т.п.

Рассматривая вопросы диагностики, мы обращаемся к работам ученых, внесших значительный вклад в ее становление и развитие. Прежде всего, это профессор Снетков В.А., Зинин А.М., Грановский Г.Л., Корухов Ю.Г., Майлис Н.П., Бобовкин М.В., Орлова В.Ф. и многие другие. В то же время, несмотря на многочисленные публикации ученых по различным направлениям в судебной экспертизе, которые исследовали проблемы диагностики, необходимо признать, что наиболее удачным, первым в отечественной и зарубежной литературе, фундаментальным исследованием большой комплексной проблемы использования криминалистической диагностики в следственной и экспертной практике, является научно-практическое пособие, подготовленное проф. Коруховым Ю.Г. в 1998 [1]. В этой работе дается системное рассмотрение всех основных аспектов криминалистической диагностики: ее сущности, методологии, диагностических задач, возникающих при раскрытии и расследовании преступлений, методов и методик их решения. Безусловно, эта работа, стала эпохальной для того периода и является отправной точкой в научных исследованиях, проводящихся и в настоящее время. В ней автор обстоятельно и всесторонне рассмотрел

важный познавательный процесс внедрения криминалистической диагностики в теорию и практику, показал ее возможности в рамках криминалистики и судебной экспертизы.

Круг диагностических задач, решаемых в экспертной практике, достаточно широк. В него входят такие общие задачи, как установление свойств и состояний конкретных материальных объектов; причины состояния конкретного объекта в связи с произошедшим событием; механизма взаимодействия объектов с внешней средой и между объектами и другие. Все эти задачи связаны между собой. При проведении экспертного исследования в ряде случаев без решения одной, невозможно решить следующую задачу.

Исходя из обозначенной темы, рассмотрим более предметно диагностическое сопровождение процесса идентификации в судебно-экспертной деятельности. Как показывает анализ теории и практики, криминалистическая диагностика тесно связана с идентификацией. Решение идентификационных задач, как правило, сопровождается решением диагностических. В ряде случаев, без решения диагностических задач, например, уяснения качественных и количественных показателей свойств объекта, возможности их возникновения, механизма слеодообразования, условий хранения, эксплуатации и других факторов, не может быть дана объективная оценка выявленным идентификационным признакам. Несмотря на то, что процессы идентификации и диагностики взаимообуславливают друг друга, они различаются условиями и целью при решении экспертных задач и соподчиненностью используемых средств, а также различаются по предмету познания и связи объектов с событием преступления. С помощью криминалистической диагностики устанавливается сущность объекта, связанного с событием преступления путем его сравнения с объектами или их отображениями, заведомо не связанными с событием преступления. С помощью криминалистической идентификации устанавливается тождество путем сравнения объектов, каждый из которых находится в установленной или предполагаемой связи с событием преступления.

Это свидетельствует о том, что экспертное исследование должно строиться таким образом, что-

бы диагностические и идентификационные задачи решались в единой процедуре.

Сопровождение процесса идентификации путем решения диагностических задач несложно проследить исходя из таких стадий экспертного исследования, как предшествующая, сопровождающая и завершающая. На предшествующей процессу идентификации стадии, устанавливается какими свойствами обладает исследуемый объект, при каком механизме происходило образование следов, устанавливаются возможности взаимодействия объектов в конкретных условиях и многие другие. Определение таких факторов влияет в последующем на решение идентификационной задачи.

На сопутствующей стадии важным является решение таких диагностических задач, как установление закономерностей отображения, процесса механизма слеодообразования, имеют ли место искажения признаков, без определения которых может быть затруднено, а в ряде случаев и невозможно, проведение идентификационного исследования.

Важное значение имеют решения диагностических задач и на завершающей стадии идентификационного исследования, когда необходимо дать оценку не только совпадающим признакам, но и различающимся. Насколько последние являются существенными или несущественными, от каких факторов зависело их происхождение. Такие обстоятельства проверяются в процессе экспертного исследования выдвижением различных экспертных гипотез.

Как нами отмечалось ранее, особенно важную роль гипотеза приобретает в криминалистических экспертизах (например, в судебно-баллистических, трасологических, почерковедческих, взрывотехнических диагностических исследованиях). Это вполне закономерно, так как без постоянного построения и проверки гипотез нельзя правильно оценить свойства диагностируемого объекта и прийти к достоверным выводам [2]. При этом установление достоверного знания в диагностическом процессе, несомненно, скажется и на решении идентификационных задач. Так, например, исходя из принятой в трасологии классификации экспертных задач на обнаружение, преобразование и обоснование, могут быть выдвинуты экспертные гипотезы, о свойствах

которыми обладают следы, о свойствах объектов, которые отобразились в следах, о наличии и степени искажения признаков объекта, отобразившихся в следах, о происхождении различий; о влиянии тех или иных ситуационных факторов на отображение признаков и изменение свойств и многие другие. Это подтверждает значимость экспертной гипотезы в диагностике и будет способствовать правильной оценке признаков в идентификационном процессе.

Рассматривая процессы взаимодействия идентификации и диагностики, и решаемых в этих процессах задач, нельзя не коснуться и вопросов, связанных с классификационными задачами. Среди ученых продолжается дискуссия о их природе и месте в институте судебной экспертизы. В ходе решения классификационных задач определяются характеристики и свойства неизвестного или известного объекта для отнесения его к общепринятому классу. Эта группа задач решается при проведении как диагностического, так и идентификационного исследования [3, с. 37]. При решении идентификационных задач они могут служить этапом перехода к установлению групповой принадлежности или являться конечной целью. При решении диагностических задач, классификационные задачи позволяют вначале изучить объект, затем познать его свойства и отнести его к общепринятому классу.

Вышеизложенное подтверждает не только важность решения диагностических задач, способствующих процессу идентификации, но и взаимообусловленность в судебной экспертизе процессов — диагностики и идентификации.

Литература

1. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. М., 1998.
2. Майлис Н.П. Роль экспертной гипотезы в диагностическом исследовании. Жур. «Известия Тульского гос. университета. Экономические и юридические науки. Вып. 1. Тула. 2015.
3. Майлис Н.П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс. ЮНИТИ-ДАНА. М., 2015.

УДК 343
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10088

© Т.Ф. Моисеева, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ СВОЙСТВ И СОСТОЯНИЙ ЧЕЛОВЕКА ПО ЕГО БИОЛОГИЧЕСКИМ СЛЕДАМ

Татьяна Федоровна Моисеева,

заведующая кафедрой судебных экспертиз и криминалистики,
доктор юридических наук, кандидат биологических наук, профессор
Российский государственный университет правосудия (117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69)
E-mail: moiseevatf@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются возможности современных биологических методов, таких как ДНК-анализ, ольфакторный метод, а также компьютерных методов анализа изображения и математического моделирования в диагностике свойств и состояний человека по его следам биологического происхождения.

Ключевые слова: следы биологического происхождения человека, диагностика, ДНК-анализ, биосенсорный метод, метод анализа изображений, математическое моделирование.

MODERN METHODS OF DIAGNOSTICS OF PROPERTIES AND STATES OF HUMAN BY ITS BIOLOGICAL TRACES

Tatiana F. Moiseeva,

Head of the Department of Forensic expertise and criminalistics,
Doctor of Law, Candidate of Biology, Professor
Russian State University of Justice, (117418, Moscow, ul. Novocheremushkinskaya, d. 69)

Abstract. The article discusses the possibilities of modern biological methods, such as DNA analysis, the olfactory method, as well as computer methods of image analysis and mathematical modeling in the diagnosis of human properties and states following its traces of biological origin.

Keywords: traces of human biological origin, diagnostics, DNA analysis, biosensor method, image analysis method, mathematical modeling.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Моисеева Т.Ф. Современные методы диагностики свойств и состояний человека по его биологическим следам. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):210-3.

Диагностическое исследование следов человека имеет большое значение в процессе раскрытия и расследования преступлений, особенно в том случае, когда невозможна идентификация оставившего след в виду отсутствия подозреваемых лиц. Следы биологического происхождения человека — это следы его тканей и выделений, главным образом потожировые следы, следы крови и волосы.

Долгое время исследование таких объектов носило чисто морфологический характер. Как и для идентификации, диагностическое исследование потожировых следов было основано на анализе папиллярных узоров следов рук и босых ног для установления возрастной группы, половой принадлежности и некоторых заболеваний, оставившего след. Исследование следов формы крови давало информацию о механизме повреждения. Микроскопическое исследование волос позволяло говорить о механизме повреждения и способах воздействия на волосы. Развитие компью-

терных технологий сделало возможным исследовать следы с папиллярным узором и единичные волосы человека на новом информативном уровне. Методы анализа изображения позволили существенно увеличивать четкость изображения и моделировать недостающие фрагменты папиллярных узоров, а вероятностно-статистическая обработка выявленных признаков следа или единичного волоса — относить их к определенной установленной группе.

Развитие науки определило новый подход к криминалистическому исследованию следов биологического происхождения, основанный на изучении не только внешних, но и внутренних свойств объектов — состава и строения вещества, из которого они состоят. Прежде всего, это коснулось следов крови. Серологические методы установления антигенов в крови позволили выделять групповую специфичность крови по системе АВ0 и ряду других антигенов. Достижения в области молекулярной биологии, связанные с

установлением структуры и функций ДНК и расшифровкой генома человека, привели к разработке метода ДНК-анализа, позволяющего идентифицировать человека по микроследам тканей и выделений, так как последние практически всегда содержат клетки эпителия.

С момента первой публикации Алека Джеффриса в журнале «Nature» «Индивидуально-специфичные «отпечатки пальцев» ДНК человека» в июле 1985 года прошло немногим более 30-ти лет, однако этот метод стал в криминалистике и судебной экспертизе основным в исследовании следов человека биологического происхождения.

Одной из основных проблем исследования ДНК в судебной экспертизе состоит в том, что образцы являются смешанными, и интерпретация профилей ДНК может быть сложной. В 2017 году два исследователя из Института криминалистики и национальной безопасности (FNSSI) молекулярный биолог и судебный эксперт М.А. Марчиано и специалист в области информатики и статистики Дж.Д. Адельман, объединив свой опыт, обратились к компьютерным технологиям для упрощения интерпретации профиля, особенно когда речь идет о образцах, содержащих ДНК от нескольких людей, и разработали метод для быстрого определения числа источников ДНК в образцах смешанного происхождения. получивший название вероятностной оценки для оценки участника (PACE), в основе которого лежит компьютерный метод машинного обучения [1, р. 82—91]. Машинное обучение включает четыре части:

- модель, которая делает прогнозы (количество участников в выборке);
- функции или высокоценную информацию в огромном море данных;
- алгоритм, который использует функции из набора данных для построения модели;
- набор учебных данных, который модель использует для изучения или для выбора тех статистических методов и методов интеллектуального анализа данных, которые наилучшим образом подходят для решения проблемы.

Анализ ДНК в последние годы направлен на выявление участков ДНК, отвечающих за морфологические особенности строения человека. Речь идет о фенотипировании, т.е. прогнозировании физических характеристик человека по анализу ДНК. Казалось, что такие методики — это дело далекого будущего,

однако развитие молекулярных технологий позволяет говорить о реальности диагностических исследований следов человека методами ДНК-анализа. Уже появились сообщения об установлении фрагмента ДНК, ответственного за расстояние между крыльями носа. Удалось идентифицировать прежде неизвестных генов, связанных с чертами лица. Интересно, что семь из них определяют форму носа. Это ученые находят особенно полезным: его мягкие ткани сохраняются намного хуже костей, и ДНК может быть полезным при реконструкции внешности по черепу. Существуют тесты, определяющие принадлежность лица к определенным континентальным группам: Европейской, Африканской, Азиатской, Американской, однако выводы таких исследований носят вероятный характер и, соответственно, не рассматриваются в судопроизводстве как доказательства.

Инновационная технология Snapshot Parabon позволяет по образцу ДНК, установить вероятность того, что конкретный подозреваемый обладает определенным цветом глаз, волос и кожи, а также особой формой лица. В результате исследования можно, например, установить, что с вероятностью 70% человек, чью ДНК исследовали, имеет голубые глаза, а не зеленые, а с вероятностью 99% не имеет карие глаза. Эта технология Snapshot использует искусственный интеллект, обученный на данных о генетике и внешности.

Помимо сужения подозреваемых, Snapshot имеет ряд других приложений. Однако, хотя с помощью данной технологии можно предсказывать форму лица и применять цвет кожи, глаз и волос, невозможно предвидеть те изменения, которые меняются, такие как прическа, возраст и вес и полностью воссоздать внешность человека по его ДНК.

Нидерландскими учеными были разработаны системы тестирования ДНК [2, р. 123—135]: IrisPlex для прогнозирования цвета глаз, Hirisplex для комбинированного прогнозирования цвета глаз и волос и Hirisplex-S для одновременного прогнозирования цвета глаз, волос и кожи из ДНК следа, использование которых в правоохранительной деятельности позволяет следователям значительно сузить ряд потенциальных подозреваемых. Средние показатели точности определения фенотипа по ДНК зависят от цвета волос подозреваемого. Так с точностью 69,5% можно вычислить по ДНК обладателя светлых волос, 78,5% — шатенов, 80% — рыжих и 87,5% — брюнетов. Данные по-

следних испытаний показывают, что результат не зависит от географического происхождения человека.

Максимально точная на сегодняшний день система определения оттенка волос по ДНК, разработанная в Королевском колледже Лондона, дает правильные предсказания в девяти случаях из десяти и при этом использует больше 120 генетических маркеров.

ДНК-фенотипирование для формирования образа предполагаемого преступника в настоящее время широко используется в Нидерландах, Франции, Великобритании, Канаде и нескольких штатах США. В некоторых из этих стран приняты соответствующие законы, не только разрешающие, но и детально регламентирующие применение этого криминалистического подхода.

Полностью восстанавливать облик человека по его ДНК — это перспектива далекого будущего, поскольку еще не до конца изучены все гены, определяющие внешний облик человека и, кроме того, возраст, среда и образ жизни — все это также влияет на внешность.

Второе направление диагностических исследований следов тканей и выделений человека связано с внедрением био сенсорных (основанных на реакции живых организмов) методов анализа в судебно-экспертные исследования. Достаточно широкое применение в практике судебно-экспертных исследований и в России, и за рубежом нашел ольфакторный метод, основанный на анализе пахучих веществ пота и крови человека, определяющих его индивидуальность, с помощью специально подготовленных собак-детекторов. Несмотря на основную идентификационную направленность таких исследований, диагностика свойств и состояний человека, оставившего запаховый след, также необходима в случае отсутствия подозреваемых лиц. Имеющие в настоящее время методики диагностического исследования запаховых следов человека позволяют определять наличие запаха человека, его пол, возрастную группу, давность оставления следа. Перспективным направлением представляется выявление хронических заболеваний человека, что будет являться дополнительным признаком, сужающим группу поиска неизвестного лица, оставившего запаховых след. Ольфакторный метод успешно используют в медицине для диагностики ряда тяжелых заболеваний (онкологических, туберкулеза, шизофрении и др.) особенно на ранних стадиях их

развития или в латентной форме [3, с. 58—61; 4, с. 157—159; 5, с. 60—61]. Информация о наличии конкретного заболевания, несомненно, полезна при розыске неустановленного лица, следы которого остались на месте происшествия. В настоящее время разработана экспертная методика выявления шизофрении по следам пота и крови [6, с. 69—72].

Экспертиза запаховых следов человека занимает прочные позиции в практике раскрытия и расследования преступлений и имеет следующие преимущества перед другими видами биологических исследований [7, с. 340—353].

Запаховые следы почти всегда имеются на местах совершения преступлений. Попытки маскировать запаховые следы, посыпая или поливая их различными пахучими или едкими средствами (табак, перец, кислоты и пр.), не могут повлиять на результаты судебной экспертизы запаховых следов человека.

Встречающиеся на исследуемых объектах посторонние примеси (горюче-смазочных и строительных материалов, ароматических веществ, следы пищевых продуктов, крови домашних животных и др.) также не препятствуют ольфакторному исследованию имеющихся на них запаховых следов человека.

Уникальная чувствительность ольфакторного метода исследования позволяет идентифицировать субъекта и проводить диагностические исследования по микроследам пахучих веществ его крови и пота, не содержащим клеточных структур, что недоступно другим биологическим методам анализа. Высокая избирательность ольфакторного метода позволяет идентифицировать в смешанных запаховых следах, происходящих от 2 до 20 и более лиц, каждого субъекта, чьи пахучие вещества пота и крови имеются в такой смеси.

Извлечение пахучих веществ методом вакуумной десорбции не приводит к видоизменению объекта исследования и позволяет сохранить на нем всю имеющуюся следовую информацию: клеточный материал, папиллярные следы, волокна (без изменения их локализации), микротрассы и др.

Возможность получить в экспертной лаборатории запаховые пробы с представленных объектов исследования в течение 1,5—3 часов и сразу после этого вернуть следоносители в распоряжение следствия для назначения исследований других видов также способствует ускорению процесса предварительного расследования.

Затраты на техническое оснащение одной лаборатории экспертизы запаховых следов в 25—30 раз дешевле оснащения лаборатории ДНК-анализа основными средствами исследования.

Точность и надежность идентификации субъекта по запаховым следам, проводимой с использованием российских методик, сопоставимы с точностью и надежностью самых современных инструментальных методов анализа (вероятность ошибки идентификации составляет $1,02 \times 10^{-8}$), а иногда и значительно их превосходят [8, с. 24—29; 9].

Разработка математических методов оценки достоверности экспертных выводов имеет большое значение для судебно-экспертной деятельности в целом, но для объектов биологического происхождения, исследуемых молекулярно-генетическим и ольфакторным методами, имеет особенно важное значение. Ни один вывод экспертного исследования даже теоретически не может быть сделан со 100% вероятностью, исходя из того, что всегда имеется погрешность измерения. Так результатом идентификационного исследования ДНК анализа является установление вероятности случайного совпадения выявленных признаков, но эти цифра мало что говорят правоприменителю для принятия решения. Поэтому в данном виде экспертных исследований для принятия вывода в категорической форме, принят следующий критерий: если значение случайного совпадения меньше $1,67 \times 10^{-10}$ (все население земли составляет около 6×10^9), то делается однозначный вывод, свидетельствующих о невозможности случайного совпадения [10, с. 28].

Разработка методики математической оценки неопределенности измерений при формировании вывода эксперта [11, с. 91—106] имеет большое практическое значение при оценке достоверности выводов эксперта значение и является еще одним значимым направлением в развитии диагностических судебно-экспертных исследований объектов биологического происхождения.

Литература

1. Marciano M.A. PACE: Probabilistic Assessment for Contributor Estimation—A machine learning-based assessment of the number of contributors in DNA mixtures / M.A. Marciano and J.D. Adelman. // *Forensic Sci. Int. Gen.* vol. 27.

2. Chaitanya L. The HirisPlex-S system for eye, hair and skin colour prediction from DNA: Introduction

and forensic developmental validation / L. Chaitanya, K. Breslin, S. Zuñiga, L. Wirken, E. Pośpiech, M. Kukla-Bartoszek, T. Sijen, P. Knijff, F. Liu, W. Branicki, M. Kayser, S. Walsh. // *Forensic Sci. Int. Genet.* 2018 Jul; 35.

3. Баскина С. Собаки-детекторы раковых опухолей / С. Баскина // *Мой друг собака*. М., 2010. № 8.

4. Саламатин, А.В. Использование обоняния собак в медицинской диагностике / А.В. Саламатин // *Нейронаука для медицины и психологии: 2-й международный междисциплинарный конгресс*; Судак, Крым, Украина, 10—21 июня 2006 г.: Тр. конгресса; под ред. Лосевой Е.В. и др. М.: МАКС Пресс, 2006.

5. Патрушева Е. Запах боли / Е. Патрушева // *Мой друг собака*. № 3. 2011.

6. Сергиевский Д.А. Выявление ольфакторной специфики образцов пота больных шизофренией с использованием собак-детекторов пахучих следов человека / Д.А. Сергиевский, В.Н. Копыльцов, П.Б. Панфилов, А.В. Саламатин // *Юридические науки*. 2004. № 1 (5).

7. Моисеева Т.Ф. Криминалистическое исследование следов тканей и выделений человека: возможности, ограничения и перспективы биосенсорного ольфакторного метода / Т.Ф. Моисеева, П.Б. Панфилов // *Материалы XIII Международной научной конференции «Криминалистика и судебная экспертиология: наука, обучение, практика»*. Ч. II. Вильнюс, 2017.

8. Панфилов П.Б. Вероятностно-статистическое обоснование достоверности ольфакторных исследований запаховых следов человека в судебной экспертизе с использованием собак-детекторов / П.Б. Панфилов // *Нейронауки*. № 1 (3). 2006.

9. Панфилов П.Б. Основные принципы обеспечения достоверности исследований запаховых следов человека с использованием собак-детекторов в судебной экспертизе / П.Б. Панфилов. М.: Юрлитформ, 2007.

10. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. II / Под ред. А.С. Семенова, В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2012.

11. Нефедов С.Н. Неопределенность измерений и ее учет при формировании вывода эксперта / С.Н. Нефедов // *Материалы XIII Международной научной конференции «Криминалистика и судебная экспертиология: наука, обучение, практика»*. Ч. II. Вильнюс, 2017.

УДК 343
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10089

© И.О. Перепечина, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДНК (РНК)-ДИАГНОСТИКИ

Ирина Олеговна Перепечина,

профессор кафедры криминалистики юридического факультета,

доктор медицинских наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

(119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус))

E-mail: smi-100@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются различные виды диагностических исследований, проводимых на основе ДНК- и РНК-анализа, которые значительно расширяют возможности криминалистики.

Ключевые слова: ДНК-анализ, РНК-анализ, криминалистическое ДНК-фенотипирование, установление признаков внешности, перенос ДНК.

SOME NEW POSSIBILITIES OF DNA (RNA)-DIAGNOSTICS

Irina O. Perepechina,

Professor of the Department of Criminalistics of the Faculty of Law,

Doctor of Medicine

Lomonosov Moscow State University (119991, GSP-1, Moscow, Leninskie Gory, d. 1, str. 13 (educ. build. 4))

Abstract. The article deals with a variety of diagnostic examinations performed on the basis of DNA and RNA analysis, which considerably enlarge the possibilities of forensics.

Keywords: DNA analysis, RNA analysis, forensic DNA-phenotyping, establishing traits of appearance, DNA transfer.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Перепечина И.О. Некоторые новые возможности ДНК (РНК)-диагностики. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):214-9.

По мере дальнейшей разработки молекулярно-генетических методов привычное для их использования фокусирование исключительно на вопросах идентификации личности дополняется решением и диагностических задач. В настоящее время арсенал методов обогатился целым спектром методов ДНК- и РНК-диагностики. Для ДНК(РНК)-диагностики характерно следующее:

- в ее основе лежат высокотехнологичные лабораторные методы;
- методология часто включает в себя использование математических моделей, обязательного этапа математической обработки;
- разработка методов проведена на основе исследования больших экспериментальных массивов образцов, в том числе образцов, имеющих свойства экспертных объектов;
- неотъемлемым этапом внедрения метода в практику является его широкая, масштабная валидация;

• разработка методов ведется большими научными коллективами, часто — международными; проекты имеют большое финансирование.

Можно отметить следующие направления диагностических исследований.

Определение природы идентифицируемого объекта. Установление, за счет какой ткани или вида выделений произошел объект (крови, спермы, слюны и т.д.), имеет важное значение для решения вопроса о целесообразности выполнения идентификационного исследования, а также для интерпретации его результатов. В ряде случаев существенным является уточнение регионального происхождения крови в следах.

В настоящее время для установления природы объекта возможно применение новых методов — РНК-анализа (исследование мРНК и микроРНК), анализа ДНК-метилирования, методов идентификации видов микроорганизмов [1, р. 21—32]. Эти методы обеспечивают целый ряд новых возможностей

экспертного исследования, что является значительным шагом вперед. Установление природы объекта может быть важным и для определения механизма образования следов.

Установление механизма образования следов.

С разработкой высокочувствительных методов исследования исключительную важность приобрела проблема, связанная с переносом ДНК¹. Результаты ДНК-идентификации должны оцениваться с учетом механизма слеодообразования, в ситуационном контексте, принимая во внимание в том числе возможность контаминации (загрязнения) объектов чужеродной ДНК человека [2]. Проблеме интерпретации данных с учетом феномена непрямого переноса ДНК, разработке подходов к ее решению посвящены десятки работ, и число их все увеличивается. Из последних публикаций можно указать, например, следующие [3, р. 260—269; 4, р. 84—97].

Стоит отметить, что ограничение задач исследования объекта лишь идентификационными может в ряде случаев вести к неверному пониманию обстоятельств, при которых образовались следы. Результатом может быть формирование ошибочных следственных версий о сущности и деталях события, а затем и ошибка в доказывании [5, с. 276—281].

Определение времени образования следов.

Для решения вопроса о давности образования следов крови ранее был предложен целый ряд подходов² [6, с. 234—235], однако ни один из них не обеспечивает достоверные данные, в связи с чем данный вопрос на разрешение экспертизы не ставится.

В настоящее время появились перспективы его решения на основе иных методов. В 2010 году К. Askermann и соавт. предложили концепцию определения времени образования следов (дня/ночи) посредством измерения в малых количествах крови и слюны содержания двух циркадных гормонов — мелатонина и кортизола. Они показали, что установленный ритмический характер концен-

трации обоих биомаркеров может наблюдаться и в криминалистических образцах [7, р. 387—395]. Далее были идентифицированы различные ритмически экспрессированные гены в крови, разработана статистическая модель для определения времени образования следов, основанная на результатах исследования мелатонина, кортизола и трех мРНК-маркеров для прогнозирования трех категорий день/ночь: утро/полдень, день/вечер и ночь/раннее утро [8, р. 119—125], изучены другие типы биомаркеров [9].

Криминалистическое ДНК-фенотипирование.

Под фенотипом понимают особенности строения и жизнедеятельности организма, обусловленные взаимодействием его генотипа с условиями среды. Говоря о криминалистическом ДНК-фенотипировании, чаще всего имеют в виду установление признаков внешности, а также географического происхождения индивидуума. Определение фенотипических признаков актуально в случае, когда проведение идентификационного исследования невозможно, либо после стандартного идентификационного ДНК-анализа в случаях, когда был сделан отрицательный вывод о тождестве.

Генетика одних фенотипических признаков уже достаточно хорошо изучена, и их исследование уже скоро найдет применение при расследовании, в то время как перспективы, связанные с некоторыми другими признаками еще пока не определены. Наибольшие успехи достигнуты в настоящее время в области исследования признаков, связанных с **пигментацией**, — прогнозирования цвета глаз, волос, кожи. Разработаны и прошли широкую валидацию системы, обеспечивающие весьма высокую степень прогнозирования признаков. Значительный прогресс достигнут также в области определения возраста. В последние годы получена новая генетическая информация в отношении таких признаков, как рост, облысение (у мужчин), форма волос, морфология лица. Для других признаков — волос на лице, поселения волос, морфологии ушной раковины — пока еще получены только первые генетические данные.

Рассмотрим эти вопросы более подробно.

Лучше всего идентифицированы гены, отвечающие за **цвет радужной оболочки**. Первая полная система для прогнозирования цвета глаз — IrisPlex — обеспечила точность прогнозирования (AUC) голубого цвета радужной оболоч-

¹ Если первичный (прямой) перенос представляет собой попадание ДНК на субстрат непосредственно из источника ее происхождения, что, собственно, и имеет значение для уголовного дела, то вторичный (непрямой), а также последующие переносы (третичный, четвертичный и т.д.) означают дальнейший перенос ДНК с субстрата на субстрат.

² По скорости и полноте растворения следов с последующей оценкой результатов по шкале стандартов (визуально или колориметрически); по содержанию каталазы; по степени миграции ионов хлора из пятна; по сохраняемости активности некоторых ферментов и др.

ки — 0.94, коричневого — 0.95, «промежуточного» (intermediate) — 0.74. В настоящее время разработаны еще целый ряд систем для прогнозирования цвета радужной оболочки. Система Snipper позволила улучшить прогнозирование иных цветов помимо голубого и коричневого (зеленого, светло-коричневого), что представляло наибольшую проблему [10, p. 158—202].

Первый ДНК-тест, позволяющий прогнозировать **цвет волос**, был разработан в 2001 году и ограничивался исследованием рыжих волос. В дальнейшем была разработана система HIrisPlex, позволявшая обеспечить точность прогнозирования для рыжих волос — до 0.92, для черных — до 0.85, для светлых (блондин) — до 0.81, для коричневых — до 0.75. Для прогнозирования волос также разработана система Snipper [11].

Примером использования указанных выше систем может служить их успешное применение для исследования останков, идентифицированных с помощью митохондриального ДНК-анализа (а также с помощью иных доказательств) как останки короля Англии Ричарда III (1452—1485). Используя IrisPlex и HIrisPlex, получили данные в пользу того, что у индивидуума, скелет которого исследовался, были голубые глаза (вероятность 96%) и светлые волосы (вероятность 77%), что соответствовало внешности Ричарда III на его раннем портрете [12, p. 5631].

Вследствие влияния популяционной специфики, наиболее сложная задача из тех, которые связаны с исследованием пигментации человека, — прогнозирование **цвета кожи**. Следует отметить недавнюю работу S. Walsh и соавт., которые на основании исследования образцов 2 025 индивидуумов идентифицировали панель из 36 генетических маркеров (SNPs), ассоциированных с цветом кожи, и разработали статистическую модель для прогнозирования цвета кожи. По их оценкам, модель обеспечивает достаточно высокую для практического применения точность прогнозирования, по крайней мере, для трех категорий признаков цвета кожи. Средняя точность прогнозирования цвета кожи (AUC \pm стандартное отклонение) в их исследованиях составила: 0.97 ± 0.02 — для светлой кожи, 0.83 ± 0.11 — для темной кожи и 0.96 ± 0.03 — для темно-черной (dark-black) кожи. При использовании 5 категорий признаков данные были следующими: 0.74 ± 0.05 —

для очень бледной кожи, 0.72 ± 0.03 — для бледной кожи, 0.73 ± 0.03 — для кожи промежуточного цвета, 0.87 ± 0.1 — для темной кожи, 0.97 ± 0.03 — для темно-черной кожи. Эта модель может быть улучшена введением в панель дополнительных, пока неизвестных, генетических маркеров [13, p. 847—863].

Значительный прогресс достигнут в области прогнозирования **формы волос**. Различают следующие ее виды: прямые, волнистые, курчавые. Масштабное исследование, проведенное в рамках европейского консорциума (EUROFORGEN-NoE Consortium) [14, p. 241—251] с использованием образцов 9 674 лиц, позволило разработать прогнозную модель, обеспечивающую следующую степень точности прогнозирования (AUC): 0.664 — у европейцев и 0.789 — у не-европейцев, а с учетом пола и возраста (дополнительно к SNPs) — соответственно 0.680 и 0.800. Данная модель является на сегодняшний день наиболее надежной, валидированной и точной.

Обеспечение возможности прогнозирования особенностей **морфологии лица**, его индивидуально-специфических признаков видится как конечная цель криминалистического ДНК-фенотипирования. Однако данные по поводу непосредственной генетической основы морфологии лица до сих пор остаются весьма скудными. основополагающими работами здесь являются публикации F. Liu и соавт. [15] и L. Paternoster и соавт. [16, p. 478—485], в которых были представлены результаты GWAS по исследованию формы лица. Обе эти работы показали, что, как и ожидалось для сложных признаков, идентифицированные генетические эффекты не слишком существенны, и что морфологию лица, вероятно, детерминирует значительное большее число генетических вариантов [17]. Это подтверждают и более поздние исследования по изучению морфологических признаков нормального лица [18].

Можно также отметить, что особенности черт лица встречаются при различных наследственных болезнях, в том числе при моногенных, обусловленных мутацией в одном «главном гене», повреждение которого имеет определяющий эффект для развития болезни. Точность идентификации такой мутации оценивается в 90—100%. К особенностям лица при моногенных синдромах могут быть отнесены, на-

пример, узкое, «птичье», лицо (синдром Марфана), лицо с широкой выступающей переносицей, нередко с сочетанием с седой прядью волос на лбу, изменением пигментации радужной оболочки и другими признаками (синдром Ваарденбурга), «лицо эльфа» (синдром Вильсона), грубые черты лица (маннозидоз) и др. Однако для разработки подобного рода направления необходимо вначале принятие решения в отношении того, являются ли допустимыми в криминалистике исследования, связанные с получением информации, связанной со здоровьем. Эти вопросы были впервые поставлены и исследованы нами в серии работ [19; 20, р. 360—361; 21, р. 261—273].

Морфология ушной раковины. Полиморфизм строения ушной раковины изучался рядом исследователей [22, р. 39—49; 23, р. 112—118]. Однако в большей степени имеющиеся данные касаются ее патологии. Описан целый ряд заболеваний, влияющих на форму ушной раковины, встречающиеся изолированно или в рамках синдрома, в который вовлечены многие органы [24, р. 1010—1014]. Изучались также случаи редкой семейной микротии³, при этом было установлено, что на развитие ушной раковины существенно влияет определенный ген (НОХА2). Существует также большое количество непатологических вариантов формы и размеров ушной раковины, изучению генетической природы которых была посвящена работа К. Adhikari и соавт. Проведя исследование 5 000 латиноамериканцев на предмет изучения морфологии непатологической ушной раковины, они впервые выявили генетические варианты, влияющие на размеры и форму различных ее частей [25, р. 7500].

Одна из наиболее сложных проблем криминалистического ДНК-фенотипирования, перспективы которой пока еще не ясны, это прогнозирование **роста**. В формировании данного признака значительную роль играет наследственность, доля которой оценивается в пределах 80%. К настоящему времени проведены целый ряд широкомасштабных исследований [26, р. 1407], в ходе которых было успешно идентифицировано более 700 SNPs, имеющих значительную ассоциацию с ростом. Установлено, однако, что все они вместе могут объяс-

нить лишь около 21,6% фенотипических вариантов [27, р. 186—190]. Имеющиеся данные показывают, с одной стороны, то, что значительная часть генетической информации в отношении роста все еще отсутствует. При этом, если проведенные до настоящего времени исследования проливают некоторый свет на генетику высокого роста, то данных, которые могут дать возможность прогнозировать параметры нормального роста, пока явно недостаточно. С другой стороны, ясно, что точное определение на основе исследования ДНК нормального роста еще далеко не на подходе и — если оно вообще возможно — то будет охватывать тысячи SNPs [17]. Весьма затруднительно также учесть и то, какое влияние на рост оказывали в конкретном случае средовые факторы.

Высокий или низкий рост можно спрогнозировать при ряде генетических заболеваний [20, р. 360—361; 21, р. 261—273].

Одним из важных аспектов криминалистического ДНК-фенотипирования является **установление возраста**. Оно имеет криминалистическое значение само по себе, однако может использоваться еще и для прогнозирования признаков внешности в комбинации, поскольку некоторые признаки внешности, такие как облысение, поседение волос и т.д., связаны с возрастом [28, р. 180—195]. Предложен целый ряд подходов к определению возраста⁴. Например, S.-E. Jung и соавт. изучали ДНК-метилирование ряда генов, установив, что для крови среднее абсолютное отклонение от хронологического возраста составило 3,478 лет, для слюны — 3,552 лет, для буккального эпителия — 4,293 лет [29, р. 1—8].

Значительный прогресс достигнут в области прогнозирования **географического происхождения**. Еще в 1992 году I.W. Evett, R. Pinchin and C. Buffery экспериментально показали возможность установления этнического происхождения лица по его следам. Они использовали базы данных по популяциям афрокарибских и белых американцев и предложили подход, который, хотя и не позволял сделать категорический вывод в отношении происхождения лица, давал полиции ориентирующую

³ Микротия — заболевание, характеризующееся маленькой, ненормальной формы ушной раковиной.

⁴ Исследование корреляции возраста и длины теломер, анализ 4977 bp делеции митохондриальной ДНК, профилей mRNA, метилирования ДНК.

информацию [30, p. 301—306]. В этом направлении выполнено сейчас множество исследований. Происхождение нередко связано с видимыми признаками — цветом кожи, волос, формой лица, глаз и т.д. Географическое и этническое происхождение можно установить с определенной степенью точности, поскольку на протяжении многих веков люди перемещались по миру и постепенно у групп людей появились различия во внешности и в ДНК. Некоторые из мутаций встречаются только в определенном регионе.

Таким образом, ДНК(РНК)-анализ продолжает развиваться, и его методы находят все большее применение и в диагностических исследованиях.

Литература

1. Sijen T. Molecular approaches for forensic cell type identification: on mRNA, miRNA, DNA methylation and microbial markers // *Forensic Sci. Int. Genet.*, 2015. V. 18.
2. Перепечина И.О. Криминалистические методы ДНК-анализа: выход за традиционные рамки (в печати).
3. Kokshoorn B., et al. Sharing data on DNA transfer, persistence, prevalence and recovery: Arguments for harmonization and standardization // *Forensic Sci. Int. Genet.*, 2018. V. 37.
4. Szkuta B., et al. Transfer and persistence of non-self DNA on hands over time: Using empirical data to evaluate DNA evidence given activity level propositions // *Forensic Sci. Int. Genet.*, 2018. V. 33.
5. Перепечина И.О. Реконструкция обстоятельств происшествия на основе анализа следов крови // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы: сборник научных трудов I Международного форума (7—8 июня 2017 г.). М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.
6. Туманов А.К. Основы судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств. — М.: Медицина, 1975.
7. Ackermann K., et al. Estimating trace deposition time with circadian biomarkers: a prospective and versatile tool for crime scene reconstruction // *Int J Legal Med*, 2010. V. 124.
8. Lech K., et al. Evaluation of mRNA markers for estimating blood deposition time: towards alibi testing from human forensic stains with rhythmic biomarkers // *Forensic Sci Int Genet*, 2016. V. 21.
9. Lech K., et al. Investigation of metabolites for estimating blood deposition time // *Int J Legal Med*, 2017. V. 132. №. 1.
10. Koops B.J., Schellekens M. Forensic DNA phenotyping: regulatory issues / *The Columbia Science and Technology Law Review* 9. 2008.
11. Pośpiech E. Predictive DNA analysis in forensic genetics WORKSHOP: DNA prediction of pigmentation traits in forensics. Presentation at the 27th Congress of the International Society for Forensic Genetics. 2017, Seoul, Republic of Korea.
12. King T.E., et al. Identification of the remains of King Richard III. *Nat. Commun.*, 2014. V. 5.
13. Walsh S., et al. Global skin colour prediction from DNA // *Hum. Genet.*, 2017. V. 136. №. 7.
14. Pośpiech E., et al. Towards broadening Forensic DNA. Phenotyping beyond pigmentation: Improving the prediction of head hair shape from DNA // *Forensic Sci. Int. Genet.*, 2018. V. 37.
15. Liu F. et al. A Genome-Wide Association Study Identifies Five Loci Influencing Facial Morphology in Europeans *PLoS Genet.*, 2012. V. 8. №. 9: e1002932.
16. Paternoster L., et al. Genome-wide association study of three-dimensional facial morphology identifies a variant in PAX3 associated with nasion position, *Am. J. Hum. Genet.* 2012. V. 90.
17. Kayser M. Forensic DNA Phenotyping: Predicting human appearance from crime scene material for investigative purposes, *Forensic Sci. Int. Genet.*, 2015.
18. Shaffer J.R., et al. Genome-Wide Association Study Reveals Multiple Loci Influencing Normal Human Facial Morphology. *PLOS Genetics*, 2016. V. 12. №. 8: e1006149.
19. Perepechina I.O. Is there a future for forensic studies of the health information? // 23th International Symposium on Human Identification. Nashville (TN, USA). October 15—18, 2012. <http://www.promega.co.uk/products/pm/genetic-identity/ishi-conference-proceedings/23rd-ishi-poster-abstracts>.
20. Perepechina I.O. Legislative framework and value of the forensic DNA examination of health-

related information for crime investigation. *Forensic Sci. Int. Gene. Suppl.*, 2013. V. 4. № 1.

21. Perepechina I.O. Prospects of the forensic DNA study of the health information: its potential and the legal problems // Proc. of the IX International scientific-practical conference «Criminalistics and forensic examination: science, studies, practice». Vilnius: Lietuvos teismo ekspertizės centras, 2013.

22. Meijerman L., et al. Variation in Prints of Monozygotic Twins // *Forensic Science, Medicine, and Pathology*, 2006. V. 2. Issue 1.

23. Purkait R., Singh P. A test of individuality of human external ear pattern: its application in the field of personal identification // *Forensic Sci. Int.*, 2008. V. 178.

24. Cameriere R., et al. Ear identification // *J. Forensic Sci.*, 2011. V. 56. № 4.

25. Adhikari K., et al. A genome-wide association study identifies multiple loci for variation

in human ear morphology. *Nat. Commun.*, 2015. V. 6.

26. Zhong K., et al. Genome-wide compound heterozygote analysis highlights alleles associated with adult height in Europeans // *Hum Genet*, 2017. V. 136.

27. Marouli E., et al. Rare and low-frequency coding variants alter human adult height. *Nature*, 2017. V. 542.

28. Vidaki A., Kayser M. Recent progress, methods and perspectives in forensic epigenetics // *Forensic Sci. Int. Genet.*, 2018. V. 37.

29. Jung S.-E., et al. DNA methylation of the ELOVL2, FHL2, KLF14, C1orf132/MIR29B2C, and TRIM59 genes for age prediction from blood, saliva, and buccal swab samples // *Forensic Sci. Int. Genet.*, 2019. V. 38.

30. Evett I.W., et al. An investigation of the feasibility of inferring ethnic origin from DNA profiles // *J. of Forensic Science Society*, 1992. V. 32.

Семейное право. Учебное пособие. Эриашвили Н.Д. и др. 2019 г. 143 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Проанализированы понятие, предмет и метод семейного права, его источники и принципы, институт брака, личные неимущественные и имущественные отношения между супругами, бывшими супругами, особенности родительских правоотношений, алиментные обязательства, формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, особенности семейных отношений с участием иностранного элемента.

Особое внимание уделяется наиболее важным практическим проблемам семейного права, наибольшую актуальность среди которых приобрели вопросы, возникающие при рассмотрении семейных споров в судах, в частности споров о разделе имущества, о признании брака недействительным, расторжении брака, о взыскании алиментов, о принятии детей в семью на воспитание. При рассмотрении практических проблем использованы судебные дела из практики Верховного Суда Российской Федерации, областных и других судов Российской Федерации.

Для курсантов, слушателей и преподавателей образовательных учреждений системы МВД России и всех интересующихся вопросами семейного права.

УДК 343
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10090

© Е.Р. Россинская, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ И ЭКСПЕРТНАЯ ДИАГНОСТИКА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Елена Рафаиловна Россинская,

директор Института судебных экспертиз, заведующая кафедрой судебных экспертиз, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9)
E-mail: elena.rossinskaya@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются современные проблемы криминалистической диагностики. Автор анализирует соотношение криминалистических категорий распознавание и диагностика и делает вывод, что все гипотетические составляющие теории распознавания — это существующие частные криминалистические теории, поэтому нет никаких оснований заменять распознаванием деятельность по раскрытию и расследованию преступлений. Одной из главных составляющих диагностики являются выделение, научное обоснование, классификация, выявление, исследование, оценка диагностических признаков. В судебной экспертизе эти признаки и решаемые экспертные задачи аккумулировались, изучались и систематизировались годами. Криминалистика пока не готова к формированию судебно-следственной диагностики. Рассмотрены современные подходы к классификации диагностических задач, место среди них классификационных и ситуационных задач.

Ключевые слова: криминалистическая диагностика, распознавание, судебная экспертиза, диагностические признаки, диагностические задачи.

CRIMINALISTIC AND EXPERT DIAGNOSTICS: MODERN CONDITION AND DISCUSSION PROBLEMS

Elena R. Rossinskaya,

Director of the Institute of Forensic Expertise, Head of the Department of Forensic Expertise, Doctor of Law, Professor,
Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
Moscow State Kutafin Law University (MSAL) (125993, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9)

Abstract. Discusses the current problems of forensic diagnosis. The author analyzes the correlation of forensic categories of recognition and diagnosis and concludes that all the hypothetical components of recognition theories are existing private forensic theories, therefore there is no reason to replace the recognition of crime detection with investigations. One of the main components of the diagnosis is the selection, scientific justification, classification, detection, research, evaluation of diagnostic features. In the forensic expertise, these signs and solved expert tasks were accumulated, studied and systematized over the years. Criminalistics is not yet ready to form a forensic diagnosis. The modern approaches to the classification of diagnostic tasks are considered, the place among them is classification and situational tasks.

Keywords: forensic diagnosis, recognition, forensic expertise, diagnostic signs, diagnostic tasks.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Россинская Е.Р. Криминалистическая и экспертная диагностика: современное состояние и дискуссионные проблемы. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):220-4.

Понятие «Криминалистическая диагностика» в литературе существует уже около пятидесяти лет [1]. За этот период многие ученые развивали представления о криминалистической диагностике, которая в настоящее время оформилась в целостную криминалистическую теорию.

Однако, несмотря на множество сторонников, дискуссии вокруг криминалистической диагностики не только не затихают, но время от времени усиливаются. Сразу оговоримся, что нам наиболее близка позиция автора фундаментальной монографии, посвященной криминалистической диагностике, профессора Ю.Г. Корухова [2]. Он полагает, что

«предметом криминалистической диагностики является познание изменений, происшедших в результате совершения преступления, причин и условий этих изменений на основе избирательного изучения свойств и состояния взаимодействовавших объектов с целью определения механизма преступного события в целом или отдельных его фрагментов» [2].

Заметим, что в настоящее время криминалистическая наука находит свое приложение не только в уголовном, но и в гражданском и административном судопроизводстве, производстве по делам об административных правонарушениях. Поэтому целый ряд частных криминалистических теорий являются

обосновывающим знанием при исследовании обстоятельств гражданских и административных правонарушений. Особенно это касается криминалистической диагностики, которая широко используется при установлении, например, механизма дорожно-транспортных происшествий, возникновения и развития пожаров, при исследовании компьютерных средств и систем и т.д. [3, с. 349—350]. Следует подчеркнуть, что использование криминалистических знаний в сфере гражданского и административного судопроизводства совсем не означает, что следует подвергать очередной ревизии предмет криминалистики, поскольку вторая группа изучаемых ею закономерностей, наряду с закономерностями механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях преступной деятельности в целом, — это закономерности собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познаниях этих закономерностей средств и методов судебного исследования. Судебное исследование на современном этапе должно трактоваться расширительно как вся юрисдикционная деятельность компетентных органов по расследованию преступлений, судебному разбирательству не только уголовных, но и гражданских дел, дел об административных правонарушениях, арбитражных споров [4].

Думается, что детальное развитие приложений теории криминалистической диагностики в сфере гражданского и административного судопроизводства еще впереди и будут предметом многих исследований.

Вышеупомянутые дискуссии идут по нескольким направлениям, на которых хотелось бы остановиться подробнее.

Во-первых, это касается понятия распознавание, которое активно продвигается в криминалистике профессором В.А. Образцовым и его единомышленниками [5].

Распознавание трактуется ими как некий универсальный метод, включающий как идентификацию, так и диагностику [6]. В.А. Образцов вводит понятия идентификационного распознавания, под которым понимает «достоверное установление факта наличия или отсутствия тождества конкретного объекта на основе распознавания сходства или либо различия его общих и частных признаков, и неидентификационное распознавание, которое может быть осуществлено на

основе изучения самого объекта». Метод распознавания В.А. Образцов рассматривает, как некий универсальный метод расследования. Он указывает, что «термин распознавание охватывает самый широкий круг объектов познания, о которых могут быть получены знания по тем или иным признакам» [7].

В истории криминалистики было много попыток найти универсальный метод — панацею, например, таким методом одно время считалась идентификация [8]. Обычно впоследствии эйфория от нового метода проходит (это общее правило для всех наук, а не только для криминалистики) и он занимает свое место в системе методов.

В.А. Образцов не отвергает диагностику, но подчеркивает ее сугубо подчиненное положение: «Любое диагностирование есть распознавание, но не каждое распознавание есть диагностирование». Круг задач диагностирования, как указывает сам автор, сводится к «определению состояния и свойств объектов живой природы и технических систем, как объектов человеческой деятельности... Речь идет, как о болезнях людей, так и о «болезнях» (неисправностях) технических средств...». Такой подход представляется нам искусственно заузненным и весьма дискуссионным, поскольку при переводе с греческого слову диагноз обычно соответствуют три значения: распознавание, различение, определение. Поэтому мы полностью согласны с Ю.Г. Коруховым, утверждающим, что суть диагностики заключается в том, чтобы на основе распознавания объекта прийти к определению его свойств, состояния, изменений, связей с внешней средой и пр. [9].

Вступая в эту дискуссию, профессор Р.С. Белкин констатировал, что все гипотетические составляющие теории распознавания — это существующие реально частные криминалистические теории, такие, например, как теория криминалистической диагностики и нет никаких оснований заменять распознаванием деятельность по раскрытию и расследованию преступлений [10]. Этот тезис наглядно иллюстрировал сторонник теории криминалистического распознавания профессор О.Е. Баев, который утверждал, что «Наиболее теоретически и практически значимой представляется классификация криминалистических распознаваний по уровням, а именно на: 1) диагностическое криминалистическое распознавание; 2) идентификационное криминалистическое распознавание» [11].

Будучи в настоящее время частной криминалистической теорией, в криминалистике диагностика появилась вначале как метод решения задач криминалистической экспертизы, как альтернатива делению судебных экспертиз на идентификационные и неидентификационные [1]. Ю.Г. Коруховым было предложено в зависимости от форм устанавливаемых ими связей делить экспертизы на идентификационные, классификационные и диагностические [12].

В настоящее время теория криминалистической диагностики в своей основе направлена на обеспечение решения экспертных задач, т.е., строго говоря, является теорией судебно-экспертной диагностики. В последние годы появился ряд работ, где предпринимаются попытки распространить криминалистическую диагностику на весь процесс расследования. Так профессор Г.А. Зорин выделяет целый ряд форм диагностики, такие как: «диагностика криминальной и следственной ситуации: диагностика личности преступника и потерпевшего; диагностика тактического приема и операции в системе следственного действия; диагностика социальной перцепции, диагностика доминантных установок процессуального партнера и так далее». Очевидно, что данный перечень, не исчерпывающий, по мнению Г.А. Зорина, далеко выходит за рамки существующего предмета криминалистической диагностики, а иногда и криминалистики вообще [13]. Как указывал Ю.Г. Корухов, формально для внедрения диагностики в расследование преступлений имеется достаточно оснований [9], поскольку в процессе расследования значительное внимание уделяется аналогии и экстраполяции. Учения о криминалистической версии, криминалистической характеристике вида преступления, моделировании при расследовании, все частные методики расследования основаны на аналогии и экстраполяции. Но этого явно пока недостаточно, чтобы ввести диагностику в расследование. Как справедливо утверждает профессор Ю.Г. Корухов, «такое внедрение... означало бы лишь замену одного термина другим, «расследования» — «диагностированием», не внося ничего нового в сущность познания» [9].

Полагаем, и здесь мы полностью солидарны с Ю.Г. Коруховым, что одной из главных составляющих диагностики являются выделение, научное обоснование, классификация, выявление, исследование, оценка диагностических признаков. В кри-

миналистической экспертизе, а затем и судебной экспертизе эти признаки и решаемые экспертные задачи аккумулировались, изучались и систематизировались годами. Ныне они определены для большинства родов и видов судебных экспертиз [14]. Сравнение существующей в экспертологии классификации диагностических признаков и любой имеющейся в литературе, криминалистической характеристикой вида преступления показывает, что криминалистика пока не готова к формированию судебно-следственной диагностики. Необходимо создание научной классификации признаков каждого вида преступлений, что само по себе проблематично в настоящее время, а затем пересмотр на этой основе существующих методик расследования.

Теория криминалистической диагностики определяет специфику диагностических исследований различными субъектами и в зависимости от этого виды диагностирования и доказательственное значение полученных результатов. Для судебного эксперта — это заключение эксперта; для специалиста — возможность дать заключение или показания в уголовном процессе, устные и письменные консультации в гражданском и административном процессе, устные консультации в арбитражном процессе; для следователя, дознавателя, судьи — некие мыслительные операции, находящие затем отражение в протоколах следственных и судебных действий.

Дискуссии, связанные с криминалистической диагностикой, касаются и классификации экспертных задач. Как нам представляется, диагностические задачи связаны с выявлением механизма события; времени, способа и последовательности действий, событий, явлений, причинных связей между ними; природы, качественных и количественных характеристик объектов, их свойств и признаков, не поддающихся непосредственному восприятию, и т.д. Например: каков механизм возникновения пожара или взрыва; каковы состав и технология изготовления данного пищевого продукта, как он отличается от продукта, изготовленного в соответствии с утвержденными техническими условиями, и т.д.

Частным случаем диагностических задач, по нашему мнению, являются классификационные задачи. Эти задачи направлены на установление соответствия объекта определенным заранее заданным характеристикам и отнесение его на этом основании

к определенному классу, роду, виду. Примером может служить судебно-баллистическая экспертиза, когда требуется установить к какой системе или модели относится данное огнестрельное оружие или судебная металловедческая экспертиза, когда необходимо установить к какой марке относится данный сплав. Заметим, что во многом наша позиция совпадает с подходом профессора В.Ф. Орловой, выделяющей среди диагностических задач классификационно-диагностические [15].

Поскольку решение классификационных задач во многих случаях предшествует идентификации, некоторые авторы выделяют их в отдельную группу [16]. Мы, однако, полагаем, что по своей гносеологической сущности эти классификационные задачи являются диагностическими.

Не следует смешивать диагностические классификационные задачи и идентификационные задачи, при решении которых устанавливается групповая принадлежность объекта. Безусловно, классификация — это тоже отнесение объекта к какой-то группе (роду, виду), но количественно эта группа не определена и, решение этой диагностической по сути задачи не предполагает индивидуальной идентификации. (Например, частица древесины на бампере автомобиля — это часть ствола сосны корейской или документ изготовлен на многофункциональном устройстве LaserJetProMPFM127fw.). Мы никак не можем согласиться с точкой зрения профессора Ю.К. Орлова, ставящего, по сути, знак равенства между классификацией и установлением групповой принадлежности [17].

Полагаем, что при установлении групповой принадлежности суть идентификационной задачи состоит в сужении, насколько это позволяют сделать выявленные идентификационные признаки, группы объектов, содержащей искомый, причем эта группа, как бы она не была велика, всегда конечна. Воспользовавшись математической терминологией, можно рассматривать группу объектов как последовательность, пределом (пределом сужения группы) которой является единичный идентифицируемый объект. Например, установлением групповой принадлежности является выделение из 50 принтеров HP LaserJet Pro P1102, находящихся в операционном зале банка пяти, на одном из которых мог быть напечатан данный документ. При этом, как правило, исследуется совокупность приобретенных, случай-

ных признаков, тогда как при классификации анализируются собственные закономерные признаки.

Диагностические экспертные задачи по степени сложности мы подразделяем на простые и сложные [14].

1. Простые диагностические задачи:

1. Диагностирование свойств и состояния объекта непосредственно:

1) исследование свойств объекта, его соответствие определенным (заданным, установленным стандартом) характеристикам;

2) определение фактического состояния объекта, наличия или отсутствия каких-либо отклонений от его нормального состояния;

3) установление первоначального состояния объекта;

4) выявление причин и условий изменения свойств (состояния) объекта.

2. Диагностические исследования свойств и состояния объекта по его отображению:

1) определение степени информативности следа;

2) установление свойств и состояния объекта в момент возникновения отображения;

3) определение причины изменения свойств или состояния объекта.

II. Сложные (составные) диагностические задачи — это исследование механизмов, событий, процессов и действий по результатам (объектам, отображениям). К ним относятся:

1) определение: а) механизма события, процесса, действия; б) возможности судить о механизме и обстоятельствах события по его результатам (последствиям, отображениям), отдельных этапов (стадий, фрагментов) события;

2) установление: а) механизма события в его динамике; б) возможности (невозможности) совершения определенных действий при определенных условиях; в) соответствия (несоответствия) действий специальным правилам;

3) определение: а) условий (обстановки); б) времени (периода) или хронологической последовательности действия (события); в) места действия (его локализация, границы), позиции участников; г) определение иных условий;

4) определение причинно-следственных связей между действиями и наступившими последствиями.

Другим основанием является деление диагностических задач *на прямые и обратные* [14].

Прямые диагностические задачи решаются путем движения от причины к следствию. Это, как правило, простые диагностические задачи типа, каков состав этого объекта или его структура, при какой температуре происходит самовозгорание данного вещества и проч. Прямые сложные диагностические задачи типа, каков будет механизм данного процесса при заданных условиях, решаются при создании экспертных методик для диагностических исследований.

Большинство сложных экспертных задач, разрешаемых криминалистической диагностикой, являются обратными, т.е. такими, где поиск решения ведется от следствия к причине, например, реконструирование по обломку «биографии» изделия, установление технологии его изготовления или причин излома и т.д. Основным методом, используемым в этом случае, является моделирование мысленное, физическое, математическое.

Диагностические задачи, связанные с анализом ситуации в целом, когда в качестве объекта исследования выступает система событий, называют ситуационными (ситуалогическими) и также иногда рассматривают как отдельную группу [17]. Однако мы полагаем, что ситуационными являются сложные обратные диагностические задачи.

Предлагаемая нами классификация, хотя и имеет некоторые особенности, но находится в русле наиболее распространенного подхода к классификации экспертных задач. Иную позицию занимает Ю.К. Орлов, когда, на наш взгляд, неоправданно сужает круг диагностических задач, относя к ним только установление состояния объекта и наличие или отсутствие отклонений его от нормы [18]. Он выделяет в отдельные группы атрибутивные задачи (установление свойств объекта): каузальные задачи (установление причинной связи); нормативные задачи (установление соответствия или несоответствия каких-либо действий правилам). Представляется, что такое подразделение экспертных задач может быть весьма полезно, однако все они по сути своей являются диагностическими.

Литература

1. Снетков В.А. Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД СССР. Вып. 23, М., 1972.

2. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. М.: Норма, 1998.

3. Бычкова С.Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические основы. Алматы: ЖЕТТ ЖАГЫ, 2002.

4. Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник. М.: Норма, 2016.

5. Корма В.Д., Образцов В.А. Проблемы и пути совершенствования парадигмы криминалистического распознавания. // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7 (56).

6. Корма В.Д., Образцов В.А. Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели технологий. М.: Юрлитинформ, 2014.

7. Образцов В.А. Криминалистика. Курс лекций. М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004.

8. Потапов С.М. Введение в криминалистику. М., 1946.

9. Корухов Ю.Г. Избранные научные труды. Т.1. Криминалистическая диагностика. М., НП «СУДЭКС»; НЭКЦ «КанонЪ», 2013.

10. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: Норма, 2001.

11. Баев О.Я. Криминалистика. Лекционный курс: учебное пособие. 4 изд-е перераб. и доп. М.: Юстиция.

12. Корухов Ю.Г. Сущность неидентификационных трасологических экспертиз // Вопросы современной трасологии. Вып. 36, М., 1978.

13. Зорин Г.А. Криминалистическая методология. Минск, АМАЛФЕЯ, 2000.

14. Корухов Ю.Г. Избранные научные труды.

15. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе, монография. 4 изд-е, перераб. и доп. М.: Норма-ИНФРА-М, 2019.

16. Орлова В.Ф. В кн.: Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория. М.: РФЦСЭ, 1997.

17. Шакиров К.Н. Судебная экспертология: проблемы и решения (от теории к практике): монография. Алматы: Казак университеті, 2016.

18. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Научно-учебное пособие. М.: Проспект, 2016.

УДК 343
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10091

© А.С. Стрельцова, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

РЕКЛАМНАЯ КАМПАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО НЕЗАКОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ АЗАРТНЫХ ИГР

Алина Сергеевна Стрельцова,
обучающаяся 2 курса магистерской подготовки
Юридический институт

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12)
E-mail: lina.streltsova.95@mail.ru

Научный руководитель: О.Ю. Антонов, декан факультета магистерской подготовки
Юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»,
доктор юридических наук, доцент

Аннотация. Акцентируется внимание научного сообщества и правоприменителей на возможности использования знаний, разработанных наукой маркетинга, для достижения задач, поставленных субъектами преступной деятельности. Данную особенность преступной деятельности в сфере экономики необходимо учитывать в ходе выявления, расследования и предупреждения преступлений, совершаемых не только в сфере игорного бизнеса, так и других преступлений, связанных с предпринимательской деятельностью.

Ключевые слова: маркетинг, рекламная кампания, digital- реклама, теневой бизнес, незаконная организация и проведение азартных игр, выявление преступлений, расследование преступлений.

ADVERTISING CAMPAIGN AS AN ELEMENT OF CRIMINAL ACTIVITY IN THE ILLEGAL ORGANIZATION AND CONDUCT OF GAMBLING

Alina S. Strel'cova,
2nd year student training

Law Institute of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (125080, Moscow, ul. Vrubel, d. 12)

Abstract. The author aims to focus the attention of the scientific community and law enforcers on the possibility of using the knowledge developed by the science of marketing to achieve the objectives set by the subjects of criminal activity. These features of criminal activity in the economic sphere must be considered in the course of identifying, investigating and preventing crimes committed not only in the sphere of gambling business, but also other crimes related to entrepreneurial activity.

Keywords: marketing, advertising campaign, digital advertising, shadow business, illegal organization and conduct of gambling, crime detection, crime investigation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Стрельцова А.С. Рекламная кампания как элемент преступной деятельности по незаконной организации и проведению азартных игр. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):225-9.

В ходе использования теории и практических рекомендаций, создаваемых наукой маркетинга, при рассмотрении вопроса развития экономики государства нельзя оставить без внимания факт эволюции одной из ее составляющих — теневой экономики.

С.Б. Чернов отметил, что экономическая категория «теневая экономика» не только включает в себя категорию «криминальная экономика», но и по своему содержанию намного шире ее [12, с. 160]. С.Р. Мажитова поддерживает точку зрения, при которой «феномен экономической преступности можно было бы рассматривать в качестве рыночного явления, ограниченного лишь рамками эконо-

мической деятельности в сфере предпринимательства (бизнеса), осуществляемой его субъектами» [9, с. 52]. О.М. Ефимов выделяет ряд признаков, присущих экономическому преступлению, один из которых предполагает наличие экономического характера, «что может проявляться или в стремлении виновного получить от преступления материальную выгоду, или в желании причинить имущественный ущерб охраняемым интересам собственности, или в нарушении виновным порядка и принципов осуществления экономической деятельности» [6, с. 170]. Р.Н. Гулаков относит все составы гл. 22 УК РФ к преступлениям теневой экономики, где

главной целью субъектов преступления является получение незаконной выгоды вне существующих нормативно определенных правил экономического поведения [5, с. 192—200]. С выводами авторов нельзя не согласиться, учитывая, что теневая экономика включает в себя получение и сокрытие доходов не только от законной, но и от преступной деятельности.

В условиях теневой экономики игорный бизнес формируется и развивается по тем же правилам и используют те же способы и приемы развития, что и законный бизнес, за некоторыми исключениями. Субъекты преступной деятельности используют маркетинг как способ ведения незаконного бизнеса и удержания его на теневом рынке, где существуют жесткие условия конкуренции, не поддающиеся контролю государства в виде арбитра в конфликтных ситуациях. Инструменты и цели маркетинговой компании всегда совпадают с целями организации, в которые входит:

- 1) завоевание рынка;
- 2) рентабельность;
- 3) финансовая устойчивость;
- 4) обеспечение социальной мотивации внутри компании;
- 5) укрепление рыночной позиции и престижа компании [2, с. 9].

Применяя знания в области маркетинга, можно выделить следующие специфические особенности проведения маркетинговой компании в рамках отдельных видов преступной деятельности по незаконной организации и проведению азартных игр.

В случае организации и проведения азартных игр в одном помещении субъектами преступлений как правило ставится цель не завоевать рынок сбыта оказываемых услуг, а стать его частью. Прimitивная одноуровневая организация процесса игры подразумевает отсутствие либо нестабильность финансовой устойчивости, рентабельности. Укрепление рыночной позиции и престижа игорного заведения происходит за счет соблюдения примитивных способов конспирации, которые носят территориальный характер: удаленность места проведения азартных игр от места массового скопления людей. Привлечение клиентов происходит посредством передачи информации по личным каналам связи, также путем рекомендации клиентов своим знакомым

и друзьям. Стимулирование клиентов происходит путем предоставления напитков и еды клиентам во время игры, проведение акций и т.п.

Так, в 2018 году на территории Московской области была пресечена деятельность группы лиц по предварительному сговору по организации и проведению азартных игр. Во время допроса одного из обвиняемых К пояснила, что в ее обязанности входило продажа и предоставления алкогольных напитков и еды клиентам заведения¹.

В случае организации более усложненной системы игорного бизнеса в нескольких помещениях субъектами организованной преступной деятельности достижение вышеуказанных целей маркетинговой кампании в полном объеме невозможно, поскольку указание в рекламе места проведения азартных игр может привести к пресечению преступления в данном месте правоохранительными органами. В случаях конспирации законной деятельностью букмекерских контор и тотализаторов, реклама азартных игр происходит «на местах» сотрудниками заведения, выбирая клиентов из числа посетителей. Отбор заключается в определении «надежных клиентов», которыми могут быть постоянные посетители, тех, кто самостоятельно изъявляет желание или интерес к азартным играм.

Наиболее масштабное применение маркетинга осуществляется лицами, организующими игорную деятельность только на Интернет-площадках, поскольку последние преследуют те же цели, что и организации, ведущие свой бизнес в рамках правового поля, за исключением использования системы конспирирующих приемов и методов, распространяющихся на каждый элемент маркетинговой политики. Наиболее показательной среди элементов маркетинговой политики является политика продвижения товара. Данная категория включает в себя рекламные кампании и связи с общественностью. Рассматривая этапы рекламной кампании, сформулированные В.В. Герасименко [2, с. 43], можно проиллюстрировать следующие особенности продвижения незаконных услуг по организации и проведению азартных игр на российский рынок.

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 11702460023000034 от 15.06.2018 г. следственного отдела по городу Дмитров Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московской области.

1. Планирование рекламной компании. Выбор целевой аудитории, медиастратегии, разработка креативной концепции, а также источника финансирования являются на данном этапе решающими.

Специфика выбора целевой аудитории заключается в том, что ею являются игроки. Ими могут быть как люди страдающие гемблингом, так и те, для кого азартные игры — источник развлечения и проведения досуга. Задачей на данном этапе является посредством рекламы сохранить первых, привлечь и заинтересовать последних.

Рассматривая вопрос о выборе медиастратегии, для субъектов преступной деятельности приоритетным является выбор всемирной сети Интернет, как главной площадки размещения рекламы. Использование как поисковой, так и контекстно-зависимой рекламы делает азартные игры не менее доступнее, чем иные законно созданные товары. Использование «зеркальных» IP-адресов, размещение рекламы на пиратских сайтах обеспечивает ее донесение до максимального количества потенциальных клиентов за относительно небольшую стоимость для субъектов преступной деятельности. На настоящий момент установление реальных IP-адресов является повседневным рычагом защиты данных. Огромное количество пользователей сетью Интернет используют программы и механизмы по сокрытию реальных уникальных сетевых адресов, мотивы использования которых могут быть разными. Сайты, содержащие в себе запрещенный контент, в том числе пиратские сайты, активно пользуются этой возможностью для обхода блокировок. Проблема заключается в заинтересованности существования вышеуказанных сайтов не только разработчиков, но и пользователей, что существенно затрудняет процесс борьбы государственных органов с ними.

Также используется indoor-реклама на платежных терминалах, которые как правило являются средствами совершения преступления по организации и проведению азартных игр. Не смотря на запрет рекламы казино Законом «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» субъекты преступной деятельности активно и с успехом используют вышеуказанные медиаплощадки.

Реклама, с одной стороны, должна довести до потребителя разные сведения, необходимые для покупки, с другой — сочетая свою информационность с убедительностью и внушаемостью, оказывает на человека эмоционально-психическое воздействие. При планировании рекламной компании учитываются положения потребительского спроса, который включает в себя теорию взаимного потребления. Американский экономист Т. Веблен отстаивал мнение, что расточительство является одной из общепринятых норм жизни индивида. Указывал, что на определенном этапе развития общества достижение богатства становится главным источником наслаждения и перерастает в потребность человека. Оценка своего статуса, качества жизни происходит на основе «завистнического сопоставления» [14, с. 41]. Организаторы азартных игр ставят задачу укоренить в сознании игроков их значимость, авторитет и высокое социальное положение, достижение которых неразрывно связано с продолжением пользования услугами по организации и проведению азартных игр. Важно отметить, что официальной статистики по гендерному разделению игроков нет, однако можно предположить, что статистический анализ гендерного разделения игроков проводят субъекты преступной деятельности и результатом этого анализа является, что большинство клиентов — лица мужского пола. Обоснованность данного предположение иллюстрирует проведение политики продвижения, психологический аспект которого играет существенную роль. Акцент делается на продвижение услуг среди представителей мужского пола: возникновение привлекательности для лиц женского пола, развлекательный формат рекламы, неформальный способ общения и донесения информации о предоставляемых услугах, атрибуты обеспеченного образа жизни, привлечение медийных личностей, гарантирующих отсутствие рисков и незамедлительное получение прибыли. Создается фантом азартной игры как источника безопасного и быстрого дохода.

Азартные игры занимают одну из лидирующих мест на теневом рынке в России, что дает основание говорить о брендинге — деятельности по созданию долгосрочного предпочтения к товару (услуге), основанная на совместном усиленном воздействии на потребителя товарного знака (знаках обслуживания), упаковки, рекламных обращений, материа-

лов сейлз промоушен и других элементов рекламы, объединенных определенной идеей и однотипным оформлением, выделяющих товар (услугу) среди конкурентов, создающих его образ [3, с. 6]. Таким образом бренд представляет собой совокупность индивидуальных характеристик товара, вызывающие определенные положительные эмоции, за которые потребитель платит деньги. Ссылаясь на данные Mediascope по итогам 2017 года в топ крупнейших рекламодателей на рынке онлайн-видео вошел Интернет-ресурс, проводящий азартные игры [10]. Этот показатель иллюстрирует проведение удачной политики по продвижению товара субъектами преступной деятельности и отсутствие должного регулирования Интернет-площадок со стороны государства.

Используя фазовый подход к изучению преступной деятельности [1, с. 303—304; 7, с. 33—35], следует отметить, что проведение указанной маркетинговой политики возможно только на последней фазе — воспроизводства и развития незаконной игровой деятельности, поскольку формирование бюджета для проведения рекламы незаконной организации и проведения азартных игр складывается из криминальных источников получения прибыли: непосредственно от организации и проведения азартных игр, сбережения субъектов преступной деятельности, как правило добытые также незаконным путем, а также вложения представителей криминальных кругов, рассчитывая в дальнейшем на получение дивидендов. В остальном, как и субъекты, развивающие свой бизнес в законной сфере, организаторы азартных игр преследуют цель разместить рекламу с большей выгодой и меньшими потерями.

2. Проведение рекламной компании.

Осуществляется за счет контроля за действиями, которые были сформированы на этапе планирования. Важным аспектом рекламы незаконного игорного бизнеса является намеренный отказ от стабильности при выборе площадок для проведения рекламы: видеоролики, текстовый файл размещаются на сайтах с развлекательным контентом не более чем на полгода. Такой формат размещения рекламы позволяет привлечь целевую аудиторию и в тоже время избежать административного наказания за размещение незаконной рекламы, остаться незамеченным для правоохранительных органов.

Можно выделить следующие способы проведения рекламной кампании:

а) путем размещения рекламы сайтах на пиратских сайтах;

Россия заняла второе место в мире по количеству посещений пиратских сайтов. Об этом сообщается в отчете компании MUSO, занимающейся исследованиями глобальных трендов нелегального потребления контента в мире [11].

б) путем размещения рекламы на официальных сайтах, используя внедрение в видеоконтент, а также путем появления в виде дополнительного окна или ярлыка на странице сайта.

3. Анализ результатов рекламной компании

Проведение вышеперечисленных действий теряет смысл без анализа их эффективности. В настоящее время разработано множество полезных как онлайн, так и оффлайн программ, анализирующих статистику выхода на сайт, динамику появления новых зарегистрированных пользователей, ежедневных доход и т.п. Данные программы позволяют качественно вести бизнес, контролировать его, своевременно реагируя на изменения показателей. Главный вопрос на данном этапе: что изменилось после размещения рекламы? Можно предположить, что субъекты преступной деятельности отдадут предпочтение онлайн программам, позволяющим анонимно вести учет и динамику итогов рекламной компании.

Таким образом, незаконный бизнес подчиняется тем же правилам формирования, развития, что и находящийся в правовом поле, используя те же механизмы и способы. Соответственно, организацию его рекламной кампании могут осуществлять лица, легально занимающиеся данным видом деятельности и привлекаемые для формулирования и осуществления рекламной стратегии. Поэтому одним из источников информации о преступлении могут служить сведения, полученные у рекламистов и разработчиков сайтов, на которых была размещена реклама азартных игр. В связи с чем Л.А. Гребенькова и А.А. Гребеньков отстаивают необходимость внесения обязанности для операторов платежных систем, социальных сетей и т.п. проверять контрагентов на предмет организации и проведения азартных игр и применять санкции к тем, кто будет игнорировать эту обязанность [4, с. 221—224]. С данным предложением можно согласиться, контроль со

стороны посредников поможет всесторонне подойти к выявлению фактов незаконной организации и проведения азартных игр и организаторов данной преступной деятельности. Однако трудность будет состоять в выявлении недобросовестных специалистов, которые как правило заинтересованы в каждом рекламном проекте, предлагаемом им организованной преступностью. В связи с этим автор находит более применимым формат консультаций и получения информации от посредников в рамках расследования уголовного дела.

Дополнительно следует отметить, что в настоящее время активно развивается направление digital-рекламы, включающей в себя использование цифровых каналов для продвижения бренда [8, с. 291—294]. В связи с этим можно сделать вывод о том, что следует привлекать специалистов из данной области для изучения и выявления особенностей развития и функционирования игорного бизнеса в online и offline- мире.

Однако в изученных уголовных делах информация об использовании механизмов развития игорного бизнеса, способах привлечения клиентуры и использования компьютерно-технических или иных экспертиз с целью выявления особенностей организации игорного бизнеса практически отсутствует. Представляется, что необходимо акцентировать внимание правоохранительных органов на изучение в ходе расследования особенностей организации и проведения маркетинговой политики в целях выявления дополнительных эпизодов преступной деятельности, а также доказывания вины ее организаторов.

Литература

1. Антонов О.Ю. Основы методики выявления и раскрытия электоральных преступлений // Криминалистика: курс лекций для бакалавров: учебное пособие / под ред. М.К. Каминского, А.М. Каминского. 2-е изд., испр. и доп. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2015.
2. Герасименко В.В. Маркетинг: учебник / 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016.
3. Годин А.М. Брендинг: учебное пособие, 4-е изд. М.: Издательская торговая корпорация «Дашков и К», 2016.
4. Гребенькова Л.В., Гребеньков А.А. Проблемы противодействия незаконной организации и

проведению азартным играм как информационному преступлению // Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Курск. 2017.

5. Гулаков Р.Н. Преступность теневой экономики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). № 7. 2017.

6. Ефимов О.М. Экономическая преступность как угроза экономической безопасности современной России // Вестник Нижегородской Академии МВД России. № 1. 2008.

7. Каминский М.К. Основы общей теории криминалистики Криминалистика: курс лекций для бакалавров: учебное пособие / под ред. М.К. Каминского, А.М. Каминского. 2-е изд., испр. и доп. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2015.

8. Козлова Н.А., Каримова В.М., Каримова В.М. Digital: Загадочное направление маркетинга или драйвер современного рынка рекламы // материалы научной конференции с международным участием. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли. СПб., 2016.

9. Мажитова С.Р. О проблеме определения понятия «Экономическая преступность» (экономические преступления) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: право. 2011. № 35.

10. Рожков Р. Онлайн-казино поставило на рекламу: электрон. журн. 2018. № 37. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3561243> (дата обращения: 02.10.2018).

11. Чачелов А. Россия осталась в числе лидеров по потреблению пиратского контента в интернете: электрон. журн. 2018. URL: http://www.kinometro.ru/news/show/name/Russia_online_piracy_8833(дата обращения:18.10.2018).

12. Чернов С.Б. Теневой капитал и теневая экономика // Вестник ГУУ. № 20. 2014.

13. Etenberg E. «4R»-The Next Economy. Beijing, 2003.

14. Thorstein V. The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions / Под ред. канд. экономич. наук С.Г. Сорокина. М.: Прогресс, 1984.

УДК 343
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10092

© О.А. Харламова, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ В СИСТЕМЕ ЗАДАЧ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Ольга Александровна Харламова,
начальник кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: olga15.77@mail.ru

Аннотация. Рассматривается система задач судебной экспертизы; раскрываются различные точки зрения на понятие и содержание диагностических задач; приводится авторская точка зрения по поводу понятия диагностических задач; на примере отдельных видов судебных экспертиз раскрываются содержание и понятие диагностических задач в соотношении с идентификационными задачами.

Ключевые слова: задачи судебной экспертизы; идентификационные, диагностические, классификационные задачи.

DIAGNOSTIC TASKS IN THE TASK SYSTEM OF JUDICIAL EXAMINATION

Olga A. Kharlamova,
Head of the Department of Weapons and Trasology educational and scientific complex forensic examination
Candidate of Law, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article discusses the system of tasks for forensic examination, reveals various points of view on the concept and content of diagnostic tasks, provides its own point of view on the concept of diagnostic tasks, using the example of certain types of forensic examinations, provides the content and concept of diagnostic tasks in relation to identification tasks.

Keywords: forensic examination tasks, identification, diagnostic, classification tasks.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Харламова О.А. Диагностические задачи в системе задач судебной экспертизы. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):230-2.

Задачи судебной экспертизы — это элементы (части) общей ее цели — служить средством установления фактов, подлежащих доказыванию по уголовному или гражданскому делу [1].

На этапе становления общей теории судебных экспертиз А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской экспертные задачи были поделены на:

- идентификационные, имеющие целью установление тождества исследуемых объектов;
- диагностические, проводимые для установления времени, механизма события, способа действия, свойств человека, вещи;
- классификационные — для определения групповой принадлежности;

Первоначально понятие диагностических задач приравнивалось к понятию неидентификационных [16]. В процессе развития классификаций экспертных задач диагностические были выде-

лены в отдельный вид, существование которых было признано всеми учеными—криминалистами. Хотелось бы заметить, что понятие диагностических задач разными авторами истолковывается по-разному. Деление задач, предложенное А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской, существует и до сегодняшнего дня. Однако, некоторые авторы делят все задачи судебной экспертиза на идентификационные и диагностические, в которые включены классификационные, а иногда и ситуационные, когда в качестве объекта выступает система событий [9].

И все таки, чаще всего к диагностическим задачам относят задачи по установлению времени, механизма события, способа действия, свойств человека, вещи [3].

Другими учеными понятие диагностических задач формулируется практически так же: диагно-

стические задачи — это задачи по выявлению «механизма события; времени, способа и последовательности действий, событий, явлений, причинных связей между ними; природы, качественных и количественных характеристик объектов, их свойств и признаков, не поддающихся непосредственному восприятию и т.д.» [7—9].

Если обратиться к энциклопедии судебной экспертизы, то по содержанию мы видим, что к диагностическим задачам отнесены задачи, касающиеся «определения свойств и состояния объекта исследования, установления отклонений от определенных характеристик (нормативов, параметров), определения причины этих изменений и меры ее связи с совершенным преступлением. Диагностические задачи могут решаться как при непосредственном исследовании объекта (человека, предмета), так и по его отображениям (следам, документально зафиксированным признакам» [17].

Некоторые авторы считают, что диагностические задачи направлены «на установление природы объекта, его целевого назначения, области применения; свойств и состояний объекта, условий его возникновения, функционирования, изменения; механизма взаимодействия объектов, причины появления определенных последствий, результатов и т.п.» [5].

Так, например, Е.Р. Россинская подразделяет все диагностические задачи:

- 1) по степени сложности на простые и сложные (составные);
- 2) по направлению исследования (терминология автора статьи) на прямые и обратные.

Простые диагностические задачи — диагностирование свойств и состояний как непосредственно самих объектов, так и объектов по их отображениям. Сложные задачи — исследование механизмов событий, процессов и действий по результатам (объектам, отображениям);

Прямые задачи — задачи, решаемые путем движения от причины к следствию; к обратным, наоборот, — от следствия к причине. [7—9; 14].

В третьем издании Курса криминалистики (М., 2001 г.) Р.С. Белкин пишет: «распознавание как предпосылка диагностики есть установление сходства с заведомо сходным объектом, включение исследуемого объекта в ту классификационную нишу,

которую занимает этот известный объект, т.е. фактически классификация исследуемого объекта... Не всякая диагностика суть и исключительно классификация, но зато всякое классифицирование охватывается понятием диагностики». И далее: «Полагаем, что так называемые классификационные задачи представляют собой разновидность задач диагностических и поэтому не требуют выделения их в самостоятельный класс» [2].

Аналогичные высказывания встречаем у В.А. Снеткова: «Типичными примерами криминалистического диагностирования природы является установление класса, рода, вида, группы объектов и соответствующих им свойств...» [10]. Поэтому «... нет нужды выделять классификационные задачи, поскольку они решаются в процессе либо идентификационных, либо диагностических исследований» [11].

Профессор Т.В. Аверьянова по тому же поводу пишет: «Некоторые авторы полагают, и мы с ними согласны, что нет нужды выделять классификационные задачи, поскольку они решаются в процессе либо идентификационных, либо диагностических исследований. Если провести сравнение тех определений классификационных и диагностических задач, которые существуют в специальной литературе, то нетрудно заметить, что они несут практически одну смысловую нагрузку. Строго говоря, прежде чем отнести тот или иной объект к определенному классу, необходимо определить природу этого объекта. А определение природы — это уже задача диагностики. Отсюда можно сделать вывод, что диагностика поглощает классифицирование» [1].

Этому вторит и профессор Е.Р. Россинская: «Частным случаем диагностических задач являются классификационные задачи» [7—9].

Кроме того, встречается точка зрения, в соответствии с которой к диагностическим исследованиям относятся определения описательных характеристик (признаков) исследуемых объектов. Особенно часто это стало наблюдаться в современных источниках литературы при указании задач, решаемых при производстве портретных экспертиз. Так у Е.Р. Россинской в «Судебной экспертизе...» к области портретных диагностических исследований относится установление пола, возраста, антропологического типа, типа телосложения изображенного

на фотоснимке лица [7]. К данным характеристикам А.М. Зинин добавляет определение «состояния здоровья человека путем выявления хронической болезни, если она проявляется во внешнем облике» [4], а О.А. Косыгин и М.Н. Шухнин — «условия съемки, изготовления и хранения фотоснимков», в том числе «время фотографирования,.. сезон», а также «характеристики изображенного (принадлежность к какой-либо социальной среде — рабочий, интеллигент; профессию — военный)» [6].

Простое визуальное определение по фотоснимкам общефизических (пола, возраста, расы и т.п.) и других, указанных выше, характеристик описания внешнего облика изображенного на фотоснимке лица не относится к диагностическим задачам, так как эксперт, при их выявлении не проводит специального исследования в связи с тем, что не существует экспертных методик по определению пола, возраста, национальности, профессии и т.п. человека по фотоснимку.

В таком случае установление любого признака любого объекта экспертного исследования можно отнести к решению диагностического вопроса соответствующей экспертизы. Например, определение степени выработанности почерка при проведении судебно-почерковедческих исследований или зеркальности изображения герба и других элементов при производстве СТЭД [18].

Итак, диагностические задачи — это задачи по установлению времени, механизма события, способность действия, свойств и состояний человека либо вещи с помощью конкретных экспертных методов или методик исследования.

Литература

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Издательство НОРМА, 2007.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учебное пособие. 3-е изд. допол. М.: ЮНИТИ, Закон и право, 2001.
3. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология. Общетеоретические и методологические проблемы судебных эксперти. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979.
4. Зинин А.М. Руководство по портретной экспертизе: Учебное пособие. М.: Эксмо, 2006. (Юридический справочник).
5. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: Учебник. М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.
6. А.М. Зинин, О.А. Косыгин, М.Н. Шухнин. Габитоскопия и портретная экспертиза: Практикум. Саратов: СЮИ, 2006.
7. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2006.
8. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: «Проспект», 2010.
9. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. Учебник под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2016.
10. Снетков В.А. Криминалистическая диагностика в деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России по применению экспертно-криминалистических методов и средств. М., 1998.
11. Снетков В.А. Криминалистическая диагностика: спорные проблемы // Вопросы криминалистики и экспертно-криминалистические проблемы: Сб. науч. тр. М., 1997.
12. Снетков В.А. Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД СССР. М., 1972. Вып. 23.
13. Селиванов Н.А. Нужна ли криминалистике такая диагностика? // Социалистическая законность. № 6. 1988.
14. Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика: науч.-практ. пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2010.
15. Шляхов А.Р. Классификация судебной экспертизы // Общее учение о методах судебной экспертизы. Сб. науч.тр. М.: ВНИИСЭ, 1977. Вып. 28.
16. Шляхов А.Р. Задачи судебной экспертизы // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР. (Сб. науч. тр. / ВНИИСЭ). Вып. 42. М., 1980.
17. Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М.: Юристь, 1999.
18. Харламова О.А. О задачах судебных экспертиз и почерковедческих исследований // Современная наука. 2010. № 3.

УДК 343
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10093

© А.И. Хмыз, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ВЛИЯНИЕ НЕГАТИВНЫХ ФАКТОРОВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Алексей Иванович Хмыз,

старший преподаватель кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: xmyz.aleksej@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются негативные факторы субъективного и объективного характера, влияющие на результаты судебных экспертиз, их взаимосвязь с негативными обстоятельствами.

Ключевые слова: судебная экспертиза, негативные факторы, негативные обстоятельства.

THE EFFECT OF NEGATIVE FACTORS ON THE RESULTS OF JUDICIAL EXPERTISE

Aleksey I. Hmyz,

Senior lecturer of the Department of Arms and Tracology Educational and scientific complex of forensic examination
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article discusses the negative factors of a subjective and objective nature that affect the results of judicial expertise, their relationship with negative circumstances.

Keywords: judicial expertise, negative factors, negative circumstances.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Хмыз А.И. Влияние негативных факторов на результаты судебных экспертиз. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):233-6.

Судебная экспертиза как одно из средств установления обстоятельств совершенного противоправного деяния проводится строго на научной основе лицом, обладающим специальными знаниями, которому поручено ее производство. При этом эксперт обязан провести полное исследование представленных в его распоряжение объектов, в том числе материалов дела, и по результатам исследования дать обоснованное и объективное заключение по вопросам, поставленным перед ним инициатором исследования. Эксперт имеет право решить вопросы, не поставленные перед ним, но имеющие значение для раскрытия и расследования преступлений в рамках экспертной инициативы.

К помощи экспертов прибегают в случаях прямо установленных уголовно-процессуальным законодательством (обязательное назначение и производство судебной экспертизы), а также в случаях, когда должностное лицо, производящее расследование, посредством проведения иных (производство судебной экспертизы по смыслу отнесено к

следственным действиям) следственных и процессуальных действий не в силах решить те или иные вопросы.

Современный уровень развития судебной экспертизы позволяет решать довольно большой круг диагностических, идентификационных и иных задач. Однако существуют объективные и субъективные обстоятельства, которые в каждом конкретном случае могут повлиять на результаты проведенной судебной экспертизы, тем самым вызвать негативные последствия как для самого следственного действия, так и хода расследования уголовного дела в целом.

В литературе, посвященной вопросам криминалистики, начиная с самых первых источников (например, С.Н. Трегубов. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений) устоялось мнение ученых относительно такого понятия, как негативные обстоятельства. Они связаны, прежде всего, с инсценировками преступлений и рассматриваются как признаки дан-

ного явления (толковые словари трактуют обстоятельства как явления, сопутствующие и связанные с иным явлением). Отмечается, что на обнаружение негативных обстоятельств должны быть направлены усилия при проведении одного из видов следственного осмотра — осмотра места происшествия. В данном контексте выделяются негативные обстоятельства, существование которых предполагается при исследуемом ходе события, но в действительности они не проявились, на что указывает отсутствие следов, предметов, фактов, которые при данных условиях должны были бы наблюдаться, либо негативные обстоятельства, которые противоречат обычному ходу события. Признаками последних является, наоборот, чрезмерное количество следовой информации, наблюдаемой на месте происшествия.

Мы полагаем справедливой точку зрения О.А. Луценко, который к негативным обстоятельствам относит, кроме признаков и деталей обстановки места происшествия, нюансы поведения конкретных лиц, представляющиеся неестественными в данной ситуации [3, с. 116].

Судебная экспертиза также может рассматриваться как средство установления негативных обстоятельств при раскрытии и расследовании преступлений. На результаты данного следственного действия в свою очередь, как было отмечено выше, оказывают влияние определенные обстоятельства. В юридической литературе, с чем мы солидарны, они трактуются факторами (существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении). Так, например, затруднять исследование и потенциально вести к экспертным ошибкам могут факторы, среди которых малые количества исследуемого биологического материала, деградация ДНК и т.д. [5, с. 297].

Совершенно очевидно, что при подготовке, организации, производстве судебной экспертизы, оценке заключения эксперта необходимо учитывать описанные и иные факторы. Так, низкое качество, малый объем предоставляемых сравнительных образцов при производстве идентификационной судебной экспертизы, причинами которых может быть поспешное назначение судебной экспертизы, недостаточный уровень научной компетентности инициатора исследования, нередко служит основанием для отказа от решения поставленных перед экспертом вопросов, основанием для решения во-

проса в вероятной форме. В ряде случаев это может привести к экспертной ошибке.

Несвоевременное предоставление в распоряжение эксперта объектов исследования и иных материалов нередко влечет искажение либо утрату соответствующей информации, что делает невозможным производство судебной экспертизы.

Рассмотренные выше факторы обусловлены действиями либо, наоборот, бездействием инициатора назначения и производства судебной экспертизы. Снизить их негативное воздействие возможно принятием мер организационного, например, четкой регламентацией сроков назначения судебной экспертизы в уголовно-процессуальном законодательстве, и иного характера.

К негативным факторам, влияющим на результаты судебных экспертиз, необходимо отнести последствия действий по сокрытию следов преступлений, предпринимаемых лицами их подготавливающими, совершающими или совершившими. Так, например, при совершении киберпреступлений довольно часто инсценируется виртуальная реальность, искажающая следы преступной активности [2, с. 79]. Причем следует отметить, что в настоящее время вследствие доступности в Интернете программ, предназначенных для несанкционированного доступа к информации, инструкций к ним, данную инсценировку может осуществить лицо, обладающее низким или средним уровнем знаний в сфере высоких технологий.

Эффективность действий на стадии подготовки к совершению преступлений в области высоких технологий оказывает существенное влияние на уровень латентности таких преступлений. При этом способ инсценировки обусловлен технической оснащенностью преступника. К участию в совершении инсценировки может быть привлечено совершенно постороннее лицо, не знающее о ее преступной направленности (различных специалистов в данной области), способных усовершенствовать действующие технические средства [4, с. 45].

Легкость уничтожения следов подготовки и совершения компьютерных преступлений, преступлений, совершенных с использованием компьютерной техники, возможность дистанционного, анонимного манипулирования компьютерной информацией также относятся к негативным факторам, влияю-

щим на результативность соответствующего вида судебных экспертиз.

Некачественная работа на местах происшествий, непрофессиональные действия должностных лиц при проведении иных следственных действий может быть негативным фактором, влияющим на производство и результаты судебной экспертизы. Так, например, игнорирование при фиксации следовой информации правил судебной фотографии приводит к существенному искажению на полученных изображениях размерных характеристик обнаруженных следов [1, с. 11], что напрямую влияет на результаты диагностических исследований, основанных на математических расчетах (определение размера обуви, примерного роста человека и т.д.).

Таким образом, негативные факторы складываются в результате некомпетентных действий инициаторов исследований, лиц, имеющих отношение к обнаружению, фиксации, изъятию объектов исследования, действий лиц, совершивших преступление. В целом их можно отнести к субъективным факторам. Как правило, данные факторы обусловлены активными действиями, реже — бездействием.

К негативным факторам объективного характера следует отнести, например, отсутствие апробированной методики исследования того или иного объекта, состояние самого объекта исследования (нужно отличать состояние, в которое приведен объект в результате некомпетентных действий должностных и иных лиц), не позволяющее провести исследование в полном объеме и решить поставленные вопросы.

Какими бы по своему характеру не были негативные факторы при назначении и производстве судебной экспертизы необходимо принимать меры, направленные на их диагностирование. Так негативные факторы, вызванные неправильным расположением фотоаппарата при детальном фотографировании следов, целесообразно диагностировать путем исследования цифрового и иного изображения следа, при этом следует оценивать фокусное расстояние и иные условия съемки. Это может выйти за рамки компетенции специалиста или эксперта, следовательно, необходимо привлекать иных специалистов. Оптимальным решением данной проблемы является назначение и производство комплексной судебной экспертизы.

При разработке методики исследования компьютерной и иной информации в обязательном порядке следует учитывать и разрабатывать алгоритмы установления факта создания текстового документа, иного информационного продукта при помощи роботов, других компьютерных средств.

При совершенствовании методов и средств исследования традиционных следов, например, следов обуви, необходимо учитывать влияние условий фотосъемки на формирование изображений, влияние режимов сохранения информации на адекватную передачу цветовой, размерной и иной информации о свойствах объекта.

Негативные факторы это не абстрактная категория, они существуют объективно, независимо от того, учтены они экспертной версией, складывающейся на любом из этапов исследования или нет. Критичным будет положение, при котором негативные факторы не были учтены и вообще не рассматривались в ходе производства судебной экспертизы.

Свидетельством наличия таких факторов является, например, противоречие экспертной версии собранным по уголовному делу доказательствам. Необходимо отметить, что относиться к этому следует довольно критически, иными словами эксперту не стоит при решении поставленных перед ним задач ориентироваться на официально или неофициально выдвинутую следственную версию. Противоречие результатов судебной экспертизы собранным в рамках расследования доказательствам не означает неверный вывод эксперта, хотя при определенных условиях является основанием для назначения и производства повторной судебной экспертизы.

Эксперт, на наш взгляд, имеет право учитывать основную версию следствия в плане решения вопроса о наличии обозначенных негативных факторов и решать поставленные перед ним вопросы только с учетом этих факторов.

Негативным факторам может быть дано и неправильное объяснение, что не меняет их сущности, но бесспорно, в вопросах назначения и производства судебной экспертизы они никаким образом не должны влиять на вывод эксперта. В связи с этим, по нашему мнению, экспертная методика должна включать этап исследования, направленный на установление негативных факторов, оценки их влияния на промежуточные и итоговые выводы

на поставленные вопросы. Так, при исследовании цифровых изображений необходимо установить влияние условий фотосъемки, влияние технических характеристик средства формирования и сохранения изображения на передачу и воспроизведение соответствующей информации.

Игнорирование данного этапа в силу, в том числе отсутствия специальных знаний (например, в области компьютерной информации в приведенном примере), может привести, как было отмечено выше, к экспертной ошибке. Не исключено негативное влияние данной ошибки на ход расследования, что может трактоваться в качестве негативного обстоятельства, не связанного с инсценировкой преступления.

Таким образом рассмотрены некоторые негативные факторы и их влияние на результаты судебной экспертизы.

Литература

1. Беляев М.В. К вопросу о применении фотофиксации следов при осмотре мест дорож-

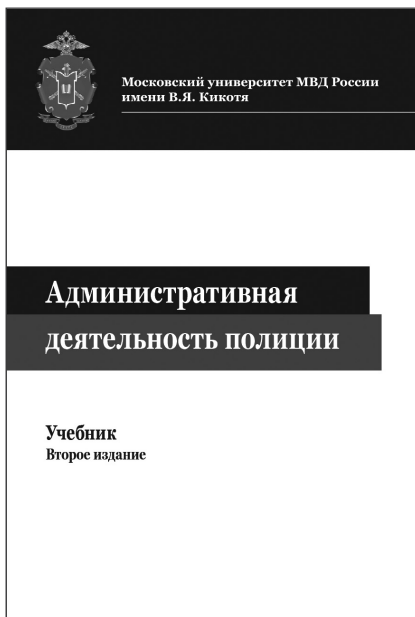
но-транспортного происшествия / М.В. Беляев, Т.В. Демидова // Эксперт-криминалист. М., 2015. № 3.

2. Косынкин А.А. Инсценировка как форма противодействия расследованию преступлений в сфере компьютерной информации / А.А. Косынкин // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 29 (244).

3. Луценко О.А. Значение негативных обстоятельств в расследовании преступлений / О.А. Луценко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 12 (79).

4. Малышкин П.В. Способы сокрытия преступлений, совершаемых с применением информационных компьютерных технологий / П.В. Малышкин // Вестник Мордовского университета. 2014. № 4.

5. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. доктора юридических наук, профессора Е.Р. Россинской. М., Издательство: Проспект, 2016.

Административная деятельность полиции. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Зиборов О.В. и др. 2019 г. 688 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства.

Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции». Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности.

Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.

УДК 343
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10094

© В.Н. Хрусталеv, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ПОТРЕБНОСТЬ ПРАКТИКИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ — АКТИВНАЯ РАЗРАБОТКА СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДИК ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ СЛЕДОВ НА МЕСТЕ ИХ ОБНАРУЖЕНИЯ

Виталий Николаевич Хрусталеv,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
доктор юридических наук, профессор

Юридический институт Российского университета транспорта (МИИТ) (127994, Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 4)

E-mail: Khrustaluv@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа экспертной практики рассматриваются проблемы разработки и использования современных методик предварительного исследования материальных следов на месте их обнаружения и вносятся предложения по их решению.

Ключевые слова: материальные следы, предварительные исследования, актуализация методик исследования следов на местах их обнаружения.

THE NEED FOR CRIME-FIGHTING PRACTICES — ACTIVE DEVELOPMENT OF MODERN METHODS OF DIAGNOSTIC OF THE PRELIMINARY STUDY MATERIAL TRACES ON THE PLACE OF DETECTION

Vitaliy N. Khrustalev,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics,
Doctor of Law, Professor

Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT) (127994, Moscow, ul. Obraztsova, d. 9, str. 4)

Abstract. In the article on the basis of the analysis of expert practice addresses the challenges of development and the use of modern methods of preliminary study material traces on the place of detection and proposals for their solution.

Keywords: material traces, preliminary studies, updating investigation techniques traces on the ground of their detection.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Хрусталеv В.Н. Потребность практики борьбы с преступностью — активная разработка современных методик диагностического предварительного исследования материальных следов на месте их обнаружения. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):237-9.

Значение использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений в условиях рыночной экономики и широкого использования преступниками достижений научно-технического прогресса постоянно возрастает. Преступники разрабатывают новые методы совершения преступлений, совершенствуют приемы сокрытия их следов, затрудняя, тем самым, их раскрытие и расследование. В этих условиях правоохранительные органы вынуждены активизировать использование специальных знаний в судопроизводстве, в том числе проводя научно-технические исследования материальных следов преступлений в целях получения и использования уголовно релевантной информации для раскрытия и расследования преступлений.

При этом следует признать, что в научных статьях и методической литературе, посвященных научно-техническим исследованиям материальных следов, основное внимание уделяется, во-первых, процессуальной форме их проведения — судебно-экспертным исследованиям и, во-вторых, нацелены они на решение идентификационных задач в целях получения доказательственной информации. Работы же, посвященные непроцессуальным исследованиям и, в частности, предварительным исследованиям материальных следов на местах их обнаружения, значительная часть которых проводится с целью решения диагностических задач для получения розыскной информации, крайне малочисленны и поверхностны. Между тем, значение этого

направления использования специальных знаний для успешного раскрытия и расследования преступлений по сравнению с судебной экспертизой представляется более существенным.

Непроцессуальные диагностические исследования реализуются и в рамках предварительных исследований материальных следов, которые осуществляются только в полевых условиях на местах обнаружения этих следов, и в рамках научно-технических исследований, проводимых по заданиям оперативных аппаратов в лабораторных условиях.

В отличие от предварительных исследований в полевых условиях, научно-технические исследования, проводимые в лабораторных условиях по заданиям оперативных аппаратов, *всегда* осуществляются сотрудниками, имеющими право самостоятельного производства соответствующих экспертиз, с использованием необходимого стационарного оборудования, по сути, по экспертным методикам и получением результатов, достоверность которых ничуть не ниже, чем выводы эксперта. Поэтому такие исследования самодостаточны и не требуют дублирования исследования в процессуальной форме в виде судебной экспертизы. Методики таких исследований хорошо разработаны и постоянно актуализируются.

Если же говорить о предварительных исследованиях, то картина здесь более чем плачевная: специалисты-криминалисты, принимающие участие в осмотрах мест происшествий и других следственных действиях, связанных с необходимостью собирания и предварительного исследования материальных следов, к проведению таких исследований толком не подготовлены. В их распоряжении нет актуальных данных, на основе которых можно получать достоверную информацию о признаках объектов, оставивших следы в обстановке мест преступлений, использование которой должно существенно облегчить их розыск. Имеющиеся в специальной литературе методики предварительных исследований, разработанные десятки лет назад, в массе своей безнадежно устарели, поскольку за эти годы слеодообразующие объекты, такие, например, как транспортные средства, обувь и одежда участников расследуемых событий, применяемые ими орудия и многое другое, кардинально изменились, вследствие чего использовать эти методики на практике

в наше время совершенно недопустимо. Современных же работ, посвященных диагностическим исследованиям, в том числе предварительным, крайне мало.

С положительной стороны в этом плане следует отметить работы О.А. Соколовой, последовательно разрабатывающая проблему криминалистической диагностики человека по его следам, и В.Н. Чулахова, рассматривающего навыки человека как источник криминалистически значимой информации. В аспекте рассматриваемой проблемы интерес представляет ряд работ, выполненных нами в СЮИ МВД России и Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского, посвященных предварительному исследованию следов, образованных такими объектами, как:

- строительные материалы и конструкции;
- изделия из растяжимых тканей;
- флокированные материалы;
- современные крученые, плетеные изделия;
- изделия из искусственных кож;
- изделия из автомобильных тканей;
- современные укрепленные входные двери квартир и офисов с лакокрасочными покрытиями, нанесенными с использованием порошковых лакокрасочных материалов.

Несомненный интерес представляют результаты исследований, выполненных Л.Б. Сыромля относительно предварительных исследований следов современных транспортных средств [1]. Так, в частности, ею:

- разработана комплексная методика предварительного исследования совокупности разнообразных материальных следов на месте ДТП, в основе которой лежат алгоритмизированные методики предварительного исследования следов транспортных средств (протекторов шин, лакокрасочных покрытий, выступающих деталей транспортных средств и других), позволяющая установить модель, марку или групповую принадлежность автомобиля, скрывшегося с места ДТП;
- разработана модернизированная методика предварительного исследования следов протекторов шин, позволяющая установить тип транспортного средства, определить его марку, модель или групповую принадлежность;

- разработана система признаков современных индикаторов износа на шинах, позволяющая субъекту проведения предварительного исследования на месте ДТП определить степень изношенности протектора шины;
- создана комплексная информационно-аналитическая база данных на электронных портативных носителях следов транспортных средств: а) следов протекторов шин, б) следов ЛКП, в) следов от выступающих деталей транспортных средств, г) следов, являющихся частями и деталями транспортных средств, с целью создания единой информационно-поисковой системы для повышения эффективности предварительного исследования следов на месте ДТП.

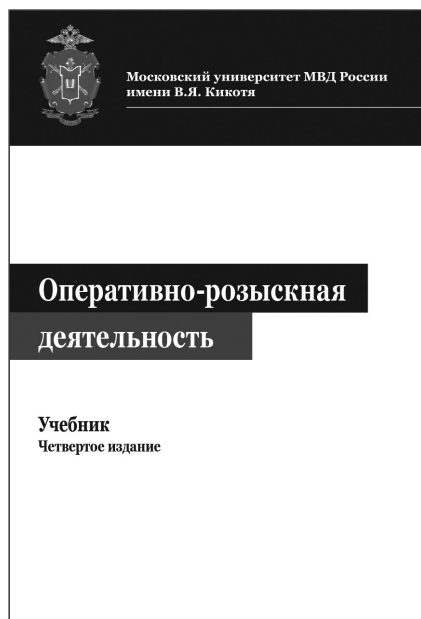
Результаты указанных исследований станут доступными практикам после выхода в свет подготовленных нами к изданию в издательстве КноРус учебно-методических пособий «Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий», «Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях и оперативно-розыскных меропри-

ятиях» и «Предварительное исследование материальных следов на месте дорожно-транспортного происшествия».

Очень важно привлечь к разработке методик предварительного исследования материальных следов широкий круг исследователей, поскольку спектр таких следов чрезвычайно широк, а нерешенных проблем в этой сфере во много раз больше, чем решенных. С нашей точки зрения, такие исследования целесообразно организовывать и в экспертных вузах в рамках подготовки будущими сотрудниками судебно-экспертных учреждений выпускных квалификационных работ. При этом очень важно доводить полученные результаты до состояния, пригодного для прямого использования специалистами-криминалистами в полевых условиях.

Литература

1. Сыромля Л.Б. Предварительное исследование материальных следов на месте дорожно-транспортного происшествия. Дис. ... канд. юрид. наук Хабаровск. 2016.

Оперативно-розыскная деятельность. 4-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. И.А. Климова. 2019 г. 439 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены базовые положения теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в Российской Федерации. Приведены материалы, касающиеся правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства и других вопросов, не составляющих государственную тайну.

В основе учебника — Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. (с многочисленными изменениями и дополнениями).

Для студентов, слушателей и курсантов учебных заведений системы правоохранительных органов Российской Федерации.

УДК 343
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10095

© Е.В. Чеснокова, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

СТАНДАРТИЗАЦИЯ В ТРАДИЦИОННЫХ ВИДАХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ КАК МЕХАНИЗМ РЕШЕНИЯ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Елена Владимировна Чеснокова,

заместитель заведующего отделом научно-методического обеспечения производства экспертиз в системе СЭУ Минюста России,
заведующий сектором диссертационных исследований
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (109028, Москва, Хохловский пер., д. 13, стр. 2)
E-mail: elenaches@yandex.ru

Аннотация. Отмечается тесная взаимосвязь методических рекомендаций, процессуальных требований и нормативно-технической документации как составляющих специальных знаний эксперта при производстве любых видов исследований, в том числе и традиционных экспертиз. Приведены примеры реализации тезиса о том, что стандарты, применяющиеся во многих родах и видах экспертиз, существенным образом влияют на методику исследования вещественных доказательств. Сформулирована проблема повышения качества экспертных исследований: комплексы диагностических признаков уже размещены в методических рекомендациях, но они, по причине рекомендательного характера, не могут обеспечить обязательности разработанных положений. Сделан вывод о том, что появление судебно-экспертных стандартов будет способствовать значимости методических положений и повышению качества исследований вещественных доказательств.

Ключевые слова: судебно-экспертные стандарты, методические рекомендации, традиционные виды экспертиз, повышение качества экспертных исследований.

STANDARDIZATION IN TRADITIONAL TYPES OF FORENSIC EXAMINATIONS AS THE GEAR OF THE SOLUTION OF DIAGNOSTIC TASKS

Elena V. Chesnokova,

Deputy Head of the Forensic Research Methodology Department,
Head of the Dissertation Research Sector
RFCFS of the Russian Ministry of Justice (109028, Moscow, Hokhlovsky per., d. 13, str. 2)

Abstract. In article the close interrelation of methodical recommendations, procedural requirements and the specifications and technical documentation is noted. They are components of special knowledge of the expert by production of any kinds of examinations including traditional probes. Examples of implementation of the thesis that standards essentially influence technique of examination of material evidences are given. The problem of improvement of quality of expert probes is formulated. Complexes of diagnostic signs are already placed in methodical recommendations but they because of advisory nature cannot provide obligation of elaborated provisions. The conclusion is drawn that emergence of the forensic science standards will promote the importance of methodical provisions and improvement of quality of probes of material evidences.

Keywords: standards of the forensic science, methodical recommendations, traditional types of examinations, improvement of quality of expert examinations.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Чеснокова Е.В. Стандартизация в традиционных видах судебных экспертиз как механизм решения диагностических задач. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):240-5.

При производстве любых видов исследований судебный эксперт руководствуется профессиональными (специальными) знаниями, включающими не только методические рекомендации и процессуальные требования, но и нормативно-техническую документацию. Между всеми этими источниками знаний проявляется тесная взаимосвязь. Так, методические рекомендации не только основываются на общих научных сведениях, но и содержат сведения о стандартах. Нормативно-техническая документация находит свое отражение в процессуальных

требованиях, потому как создать условия достоверности выводов эксперта невозможно без учета характеристик, содержащихся в стандартах.

Нормативно-техническая документация, частью которой являются стандарты, широко применяется во многих родах и видах экспертиз, существенным образом влияя на методику исследования вещественных доказательств. В числе таких экспертиз можно назвать не только экспертные исследования, по своему характеру направленные на исследование объекта как товара (судебно-товароведческая, кри-

миналистическая экспертиза материалов, веществ и изделий), но и принадлежащие к классу традиционных криминалистических экспертиз, например, трасологическая экспертиза изделий массового производства, экспертиза маркировочных обозначений (далее — МО).

Установление способа изготовления (обработки) изделия и определение свойств и назначения исследуемого изделия (инструмента) являются диагностическими задачами [1, с. 212], по нашему мнению, характерными для обоих родов экспертиз.

В трасологической экспертизе объектами изделий массового производства являются изделия различного потребительского назначения, например, обувь, шины, фарные рассеиватели, проволока, пуговицы, гвозди и т.п. Потребительскими товарами являются также и бытовая техника, запирающие устройства, транспортные средства и другие товары, маркируемые по специальной технологии предприятием-изготовителем, и в свою очередь являющиеся объектами исследования экспертизы маркировочных обозначений. Н.П. Майлис, определяя направление исследования изделий массового производства, указывает, что в случае отсутствия признаков эксплуатационного характера, либо их нечеткого отображения, могут быть исследованы признаки производственно-технологического происхождения. В этом случае необходимо знать и учитывать конструктивные особенности и способ действия механизма [1, с. 213]. Совершенно очевидно, что конструкция и способ действия механизма подчинены технологии производства определенного вида товара (изделий), а она в свою очередь зависит от применяемых на производстве стандартов изготовления. Например, для изготовления пуговиц действуют отраслевые стандарты и технические условия [9]. Для изготовления транспортных средств (далее — ТС) существует целый ряд стандартов различного уровня. Углубляясь в сам процесс изготовления транспортного средства, отметим, что имеются стандарты по изготовлению его деталей и агрегатов из металла, полимеров, стекла, технические условия для их окрашивания, требования к электротехническому оборудованию, например, Международный стандарт ИСО / ТС 21219-14:2016 «Интеллектуальные транспортные системы — Информация о движении транспорта и передвижении

путешественников (TrafficandTravelInformation; TTI), передаваемая с помощью протокола TPEG2 (TransportProtocolExpertsGroup 2) — Часть 14: Приложение с парковочной информацией (TPEG2-PKI)», а также стандарты по маркированию ТС.

Проследим иерархическую структуру комплекса указанного вида стандартов по области их действия.

Как известно, основным номером ТС является идентификационный номер или согласно международному названию VIN — Vehicleidentificationnumber. При формировании и нанесении кода VIN европейские фирмы применяют общие рекомендации стандартов ISO (InternationalStandardOrganization — Международная организация по стандартизации). Среди внедренных стандартов укажем следующие: ISO 3779 1983. Дорожные транспортные средства. Идентификационный номер транспортного средства. Содержание и структура («Road vehicles. Vehicle identification number (VIN). Content and structure») и ISO 3780 1983. Дорожные транспортные средства. Идентификационный код мирового производителя («Roadvehicles. Worldmanufactureridentifier (WMI) code»).

В свою очередь, на этих стандартах основаны директивы европейского экономического сообщества (ЕЭС):76/114/ЕЕС. Таблички изготовителей механических транспортных средств и прицепов. Их содержание, место расположения и способы крепления; 78/507/ЕЕС. Изменения к директиве 76/114/ЕЕС «Таблички изготовителей механических транспортных средств и прицепов. Их содержание, место расположения и способы крепления».

Российские стандарты, регламентирующие порядок формирования и нанесения кода VIN, также построены по принципам, определенным в стандартах ISO. В настоящее время в Российской Федерации действует ГОСТ Р 33990-2016 «Транспортные средства. Маркировка. Технические требования». В части, касающейся правил построения кода VIN, он идентичен стандартам ISO 3779 1983 и ISO 3780 1983. В связи с конструктивными особенностями автомобилей, изготавливаемых на внутренний рынок США, Кореи и Японии, перечисленные изготовители, поставляя автомобили в Европу, в том числе в Россию, строят VIN по принципам, изложенным в стандартах ISO.

Однако, стандарты при всем своем разнообразии, определяющие требования к внешнему виду, содержанию и материалам изготовления, которые применительно к судебной экспертизе проявляют свое значение как общие признаки образца объекта исследования (маркировочная табличка, VIN), не могут содержать требования ко всему комплексу наносимых различными предприятиями-изготовителями маркировок. Объем маркирования у различных фирм-производителей, особенно у ведущих зарубежных фирм, значительно превышает обязательные требования стандартов. Фирма-производитель разрабатывает собственные (фирменные) стандарты, называемые в литературе стандартами предприятий. Основным руководящим началом при этом является конкуренция с другими производителями. Комфорт и безопасность, качество по разумной цене — основные претензии потребителя к товару — автомобилю (ТС), которые производители стремятся воплотить в результатах своей деятельности. На практике сложилось понятие «система маркирования», которая в соответствии с географическим положением может быть европейской, американской, азиатской. Каждой из них характерны общие отличительные от других признаки. Например, конструктивные — расположенная справа рулевая колонка у японских автомобилей, маркируемых четырнадцатизначным номером VIN. Хотя эти автомобили и предназначены для внутреннего рынка сбыта, достаточно большое их количество эксплуатируется на российских территориях, расположенных недалеко от азиатских производителей и они могут стать объектом экспертного исследования.

Европейской системе маркирования характерно наличие производственного (или номера продукта) автомобиля. Это условное цифровое обозначение, которое присваивается автомобилю на сборочном заводе после оформления заказа на изготовление. Он наносится на кузове и других элементах комплектации автомобиля различными технологическими способами: штамповкой, гравированием, посредством установки маркировочных табличек. Количество знаков производственного номера у каждого производителя различно: например, у автомобилей марки «Audi» или «Mercedes-Benz» оно составляет семь знаков, у «BMW» — восемь, в соответствии с внутризаводским стандартом учета произведенной продукции. Присвоение производственного номера

можно условно назвать началом процесса изготовления автомобиля. При этом предприятия западноевропейских стран, начиная с 80-х гг. XX столетия, широко используют компьютеризированные учеты готовой и заказываемой продукции, построенные по различным принципам и имеющие различные инфраструктуры. В информационных банках данных предприятий-изготовителей в электронном виде хранится и постоянно пополняется информация о комплектации автомобилей и о проведенном сервисном обслуживании. Примером может служить система внутреннего контроля и фиксации, используемая фирмой «DaimlerA.G.». Эффективность ее обусловлена тем, что в заводской документации посредством различного рода кодовых, внутризаводских обозначений отражается информация не только об идентификационном номере изготовленного автомобиля, но и о процессе его сборки и лицах, ее производивших. Так, изготовлению автомобиля сопутствует контролируемый самим производителем учетный процесс, основанный на разработанном им стандарте предприятия.

Основываясь на теоретических положениях криминалистической диагностики, подчеркнем значение типовой модели (типичной ситуации) при распознавании (установлении сходства). В экспертной диагностике аналог (типичная ситуация, сравнительный образец) определяется диагностирующим (способствующим решению диагностической задачи) объектом, с которым по аналогии сопоставляются общие и частные признаки исследуемого объекта [2, с. 86]. Следовательно, до проведения диагностического исследования в экспертизе МО ТС должен быть известен соответствующий аналог или образец. В связи с тем, что каталоги образцов продукции производителей ТС отсутствуют и их невозможно сформировать, эксперту необходимо изучать такие образцы, используя другие возможности, и запоминать, формируя собственные мысленные образы.

Конструктивные особенности и способ действия механизма при изготовлении изделий массового производства для целей решения экспертных задач, можно изучить двумя путями. Первый и наиболее информативный путь — это изучение технологии маркирования на самом предприятии-изготовителе транспортных средств. Интерес представляет изучение, например, технологии нанесения лакокрасочного покрытия, получение информации (производ-

ственного стандарта) о толщине такого покрытия. Наблюдение за процессом нанесения МО дает эксперту наиболее полное представление о взаимодействии инструмента и поверхности маркируемого изделия, способствует соотнесению им особенностей механизма такого слеодообразования и формированию комплекса диагностических признаков, характеризующих тот или иной способ. Указанная информация впоследствии может быть полезной в рамках экспертизы МО ТС соответствующей марки при решении диагностической задачи — способа изменения МО, путем замены детали кузова с последующим нанесением МО и имитацией заводского окрашивания ТС.

О процессе нанесения идентификационного номера можно судить по иллюстрациям, полученным при посещении сборочного завода ООО «Мерседес-Бенц Тракс Восток», расположенного в г. Набережные Челны. Нанесение знаков на металлической поверхности правого лонжерона рамы производится при помощи автоматизированного маркиратора гравировального типа — «TeleScribeSC5000» (рис. 1).

Конструкция «TeleScribeSC5000» предусматривает использование при нанесении маркировочных обозначений одного из технологических отверстий рамы для ориентирования по месту и дальнейшей фиксации с помощью зажимов и упоров. Так, уста-

новочный штифт закрепляется в боковом технологическом отверстии правого лонжерона рамы и обеспечивает точность посадки маркиратора так, чтобы маркировка наносилась перпендикулярно осевой линии лонжерона (рис. 2).

Процесс нанесения маркировки на раму полностью автоматизирован и занимает несколько минут. Предварительно содержание номера заносится в память компьютера и уже он контролирует правильность воспроизведения. После нанесения знаков идентификационного номера он имеет следующий вид (рис. 3):

Следующей операцией является удаление вручную при помощи абразивного материала (наждачной бумаги) образовавшихся дефектов маркирования (так называемые «заусенцы»). Затем производят обработку рамы антикоррозионным покрытием, после чего знаки маркировки приобретают следующий вид (рис. 4):

В полном объеме обозначенное выше направление изучения технологического процесса изготовления и маркирования ТС объективно сложно реализуемо, оно требует больших организационных усилий и финансовых затрат для построения системы обучения экспертов, включающую посещение сборочных заводов различных фирм-производителей ТС. Более реалистичным представляется изучение

Рис. 1. Автоматизированный маркиратор гравировального типа «TeleScribeSC5000»

следов и их признаков на готовой продукции (образцах), не подвергшейся изменению.

Вышеизложенная проблематика неизменно приводит к теме качества производства судебных экспертиз.

Для соответствия требованиям качества при исследовании объектов Федеральным бюджетным учреждением Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Московским университетом МВД России имени В.Я. Кикотя и Институтом государства и права РАН разработан Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 57428-2017 «Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения».

Стандарт, называя объект исследования, тем самым описывает его свойства в унифицированной форме. Это способствует единообразию понимания и дальнейшего применения. Приведем в качестве примера термин «вилы» (п. 40), определяющий общие признаки объекта исследования, — «... деталь папиллярного узора, образуемая при делении папиллярной линии на две и более линий. Примечание: являются слияниями и разветвлениями папиллярной линии в каком-то условном направлении, например, относительно центра узора по часовой стрелке. Допускается использование термина «вилка»».

Поскольку стандарты терминов и определений входят в особую категорию обязательных для при-

Рис. 2. Рама автомобиля с закрепленным на ней маркатором «TeleScribeSC5000»

Рис. 3. Идентификационный номер автомобиля

Рис. 4. Идентификационный номер автомобиля после обработки антикоррозионным покрытием

менения стандартов, при производстве экспертиз и оформлении заключения эксперта термины, содержащиеся в вышеуказанном стандарте с момента его утверждения должны использоваться как государственными, так и негосударственными экспертами.

В экспертизе МО ТС также имеется насущная необходимость в разработке единого терминологического аппарата и закрепления его в стандарте терминов и определений. Вызывает интерес разработка определений объекта, предмета экспертизы МО ТС, поиск более точного определения маркируемых обозначений, маркировочных обозначений, определений способов изменения МО и др.

По своей сущности экспертиза МО ТС является идентификационной экспертизой, в отношении ее объектов разработана идентификационная методика, которая в соответствии с методическими подходами к процедуре оценки пригодности методов, определяется как качественная [4, с. 20]. Здесь наиболее значимым является накопленный экспертный опыт, дающий убеждение на основе результатов собственных экспериментов в правильности применяемых методов (методик) [3, с. 49]. Например, практикой уже сформирован комплекс признаков диагностического характера, указывающих на изменение первичного содержания идентификационной маркировки путем замены маркируемой панели целиком: 1) наличие в местах соединения маркируемой панели с другими панелями кузова следов опыления и потеков краски; 2) наличие в местах сваривания маркируемой панели с другими панелями кузова не заводских сварных соединений (не «точечной» сварки); 3) присутствие под слоем краски в местах соединения маркируемой панели с другими панелями кузова наслоений шпатлевки и других веществ подобного рода, не используемых предприятием-изготовителем в процессе сваривания панелей кузова; 4) отсутствие шовной мастики, в случаях, когда ее наличие обусловлено технологией изготовления, используемой на предприятии-изготовителе; 5) присутствие на маркируемой панели кузова в местах воздействия сварочного электрода (местах расположения заводской «точечной» сварки) наплавлений цветных металлов (олова, латуни и т.д.); 6) наличие следов перекрашивания маркируемой панели, в то время как прилегающие детали кузова перекраске не подвергались.

Этот и многие другие комплексы диагностических признаков уже размещены в методических рекомендациях, но они по причине рекомендательного характера не могут обеспечить обязательности разработанных положений. Такое положение создает необходимость в разработке и принятии соответствующих стандартов и для экспертизы МО ТС, и для других, в том числе традиционных родов и видов экспертиз.

Появление судебно-экспертных стандартов будет способствовать значимости методических рекомендательных положений и, следовательно, повышению качества исследований вещественных доказательств.

Литература

1. Майлис Н.П. Судебная трасология: Учебник для студентов юридических вузов. М.: Издательство «Экзамен», Право и закон, 2003.
2. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» / Под ред. С.А. Смирновой. Ч. II. М.: Эком, 2012.
3. Омелянюк Г.Г. О регламентах по проведению профессионального тестирования в судебно-экспертных учреждениях и оценке пригодности (валидации) методик в судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 1 (21).
4. Чеснокова Е.В.К вопросу об оценке пригодности методики исследования маркировочных обозначений транспортных средств для судебно-экспертной деятельности. Теория и практика судебной экспертизы. 2018. № 3.
5. Международный стандарт ISO 3779 1983. Дорожные транспортные средства. Идентификационный номер транспортного средства. Содержание и структура («Roadvehicles. Vehicleidentificationnumber (VIN). Contentandstructure»).
6. Международный стандарт ISO 3780 1983. Дорожные транспортные средства. Идентификационный код мирового производителя («Roadvehicles. Worldmanufactureridentifier (WMI) code»).
7. ГОСТ Р 33990-2016 «Транспортные средства. Маркировка. Технические требования».
8. ГОСТ Р 57428-2017 «Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения».
9. ГОСТ 24105-80 «Изделия из пластмасс. Термины и определения дефектов».

УДК 343
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10096

© Л.Е. Чистова, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СБОРА ПЕРВИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ О НЕЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ, СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ И ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ

Любовь Евгеньевна Чистова,

доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: tchistova-lubov@yandex.ru

Аннотация. Представлены источники информации о незаконном обороте наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ; рассматриваются мероприятия по организации их сбора; аргументируется авторская позиция по этому вопросу.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые вещества, источники информации, мероприятия по сбору информации.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE COLLECTION OF PRIMARY INFORMATION ON ILLEGAL ACTIVITIES IN THE FIELD OF TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC, POTENT AND TOXIC SUBSTANCES

Lyubov' E. Chistova,

Associate Professor of the Department of Criminalistics, Candidate of Law, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article draws attention to the sources of information on illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic, potent and toxic substances, discusses measures to organize their collection, argues the author's position on this issue.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic, potent, toxic substances, information sources, information gathering activities.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Чистова Л.Е. Особенности организации сбора первичной информации о незаконной деятельности в сфере оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):246-50.

По поводу источников информации о незаконной деятельности в сфере оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, существуют разные точки зрения.

Так, Е.А. Ошлыкова к таким источникам относит:

1) непосредственное обнаружение признаков преступления, в частности, в ходе расследования иных уголовных дел (по фактам незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки наркотических средств, организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств, а также не связанных с незаконным оборотом наркотических средств); в ходе проведения проверок по фактам изъятия наркотического средства, не относящегося к крупному размеру;

2) сведения, полученные из рассмотренных мировыми судьями дел об административ-

ных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ;

3) сообщения, полученные из медицинских учреждений, в том числе о фактах смерти в результате отравления наркотическими средствами;

4) информация граждан, поступившая по телефону;

5) информация, распространенная в средствах массовой информации;

6) иные источники» [9, с. 63].

На наш взгляд, говоря об источниках информации о любом виде преступлений, в том числе и о незаконном обороте наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществах, следует исходить из положений ст. 140 УПК РФ, предусматривающей поводы для возбуждения любого уголовного дела. В ней указаны всего четы-

ре повода. В соответствии с этим, источники информации, названные Е.А. Ошлыковой, кроме информации граждан, поступившей по телефону, следует отнести к сообщениям, полученных из иных источников. Поскольку таких источников может быть множество, особенно по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, то в данном случае можно говорить о их классификации, хотя все они относятся к одному поводу.

Как нам представляется, разграничение источников информации, в том числе по незаконному обороту названных средств и веществ имеет значение для правильного определения порядка проверки этой информации с целью выявления оснований для возбуждения уголовного дела. Одно дело, когда определенное лицо открыто заявляет о том, что ему известны некоторые факты незаконной деятельности, связанной с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими, ядовитыми веществами. Проверочные мероприятия по этому заявлению могут носить, в частности, открытый характер. Другое дело, когда такая информация поступила из средств массовой информации, из медицинских учреждений и т.д. При таких обстоятельствах проверку, на наш взгляд, следует проводить с определенной осторожностью, поскольку сведения из таких источников могут быть недостоверными. В таких случаях необходимо подтверждение этой информации, в том числе и путем производства оперативно-разыскных мероприятий.

Что касается такого часто упоминаемого повода по делам рассматриваемой категории, как материалы оперативных проверок, О.Д. Жук считает, что «результаты оперативно-розыскной деятельности в соответствии с действующим УПК РФ могут рассматриваться как один из видов сообщений о совершенном или готовящемся преступлении, полученных из иных источников. В этом случае в соответствии со ст. 143 УПК РФ составляется рапорт об обнаружении признаков преступления» [9, с. 7].

В связи с этим, вызывает недоумение позиция Р. Валиуллина, считающего, что рапорта об обнаружении признаков преступления «превращают проверку сведений о совершенном преступлении в предварительное расследование, чем грубо нарушаются права граждан» [3].

Рапорт об обнаружении признаков преступления, как и заявление о преступлении, явка с повинной и т.д., является всего лишь поводом для возбуждения уголовного дела. При этом будет ли оно возбуждено в действительности, зависит от того, имеются ли для этого достаточные основания, содержащиеся в той информации, которую сотрудник правоохранительных органов в этом рапорте сообщает. Помимо этого, изложенные в рапорте сведения не принимаются следователем или дознавателем безоговорочно. Они также, как и другие сведения, подлежат проверке согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ. И только после того, как соответствующие должностные лица убедятся, что в них имеются достаточно данных, указывающие на признаки преступления, только тогда может быть вынесено постановление о возбуждении уголовного дела.

Исходя из изученных нами уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, первичная информация о данных фактах только в 1% случаев поступила от явки с повинной. В остальных случаях она содержалась в иных источниках: при расследовании уже возбужденных уголовных дел, связанных с незаконной деятельностью с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами (24%) и материалах оперативных проверок (75%).

Что касается выявления информации о незаконном обороте наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ при расследовании ранее возбужденных уголовных дел, некоторые доказательства по вновь обнаруженному преступлению можно получить путем производства некоторых следственных действий: допроса, освидетельствования, назначения экспертиз.

Однако в некоторых случаях следователь, выявляя информацию о незаконных действиях с названными средствами и веществами, невольно нарушает права и законные интересы граждан. Связано это с тем, что хотя информация о незаконном обороте наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, получена в ходе расследования иного преступления, по вновь выявленной информации все же следует провести проверку, чтобы убедиться в том, что действительно данный факт содержит признаки преступления и виновно в его совершении конкретное лицо.

Одним из важных доказательств, в связи с этим, является заключение экспертизы материалов, веществ и изделий из них (экспертизы наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ). Законодатель в ч. 1 ст. 144 УПК РФ разрешает назначать и проводить экспертизу на стадии предварительной проверки. Но при назначении экспертизы следователь обязан согласно ч. 3 ст. 195 УПК РФ ознакомить с этим постановлением подозреваемого или обвиняемого и его защитника. На стадии же предварительной проверки таких участников нет. Поэтому подозреваемого или обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы и с ее результатами знакомят спустя определенное время, чем нарушаются их законные права. На недопустимость такого положения еще в 2007 году указывал Конституционный Суд Российской Федерации. В частности, в своем Определении от 20 февраля 2007 года обратил внимание на обязанность органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, предъявить обвиняемому и его защитнику постановление о назначении экспертизы и разъяснить связанные с ее проведением права до начала производства экспертизы, обеспечивая тем самым их реализацию на началах состязательности и равноправия сторон [11].

На этот факт неоднократно в судах обращали внимание и адвокаты, требуя признавать полученные таким способом заключения экспертизы недопустимыми доказательствами: «Для того, чтобы заключение эксперта было признано судом допустимым доказательством, необходимо, чтобы при назначении экспертизы следователем был соблюден порядок получения такого доказательства, в том числе соблюдено право обвиняемого на защиту» [10, с. 107].

В связи с этим, возникает парадоксальная ситуация. С одной стороны, законодатель действительно признал позиции ученых, считающих необходимостью законодательного закрепления возможности проведения экспертизы до вынесения следователем постановления о возбуждении уголовного дела (особенно это касается дел о наркотических средствах, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществах, когда при предварительном исследовании расходуется какая-то часть этих средств и веществ, а в некоторых случаях расходуется полностью), а с другой стороны, важные моменты, касающиеся со-

блюдения законных прав граждан, остались не урегулированы и по этой причине значительное число заключений экспертиз, полученных при таких обстоятельствах судами не признаются надлежащими доказательствами.

То же самое можно сказать и о проведении освидетельствования до возбуждения уголовного дела. Согласно ст. 179 УПК РФ оно проводится в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля. Но, как мы уже об этом говорили, таких процессуальных участников на стадии возбуждения уголовного дела нет.

Следует отметить, что в большинстве случаев, первичная информация о незаконном обороте наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, а именно: соучастниках данных незаконных действий, в том числе и руководителей преступных групп, сообществ и т.д., канале поступления наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, иных обстоятельствах, имеющих важное значение для правильного разрешения уголовного дела, можно получить только оперативным путем. В связи с этим, материалы оперативно-разыскных мероприятий, оказывают следователю или дознавателю неоценимую помощь.

Что же касается значимости информации, получаемой в результате оперативно-разыскных мероприятий, в юридической литературе высказываются различные точки зрения, порой диаметрально противоположные.

Так, Е.А. Ошлыкова считает, что «особенность результатов оперативно-розыскной деятельности как повода (либо средства для установления оснований) для возбуждения уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств заключается в том, что представленные сотрудником оперативно-подразделения материалы, как правило, не требуют дополнительной проверки, поскольку являются собой достаточно полный отчет о произведенных оперативно-розыскных мероприятиях, призванных выявить и задокументировать преступную деятельность» [9, с. 63—64].

Однако, на наш взгляд, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, да и в дальнейшем при расследовании конкретного преступления имеет значение не правильность составления отчета о

проведенных мероприятиях, а их качество, и, самое главное, соответствие закону.

По мнению Н.А. Громова, В.В. Лисовенко, А.Н. Гущина, «при соблюдении определенных условий (обеспечение безопасности источников, достоверности, относимости, проверяемости результатов оперативно-розыскных мероприятий) возможно применение результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу» [4].

Аналогичного мнения придерживаются Н.М. Кипнис [6], А.В. Агутин, С.А. Осипов [1, с. 27—55], В. Бозров [2, с. 46—48], считающие оперативно-розыскную деятельность как один из способов доказывания по уголовным делам.

На наш взгляд, непосредственные результаты оперативно-розыскных мероприятий считать доказательствами ни в коем случае нельзя. Во-первых, цели следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий совершенно разные. Во-вторых, ч. 1 ст. 86 УПК РФ называет конкретных субъектов, которые наделены полномочиями собирать доказательства по уголовному делу: дознавателя, следователя, прокурора и суд. Причем законодатель регламентирует сбор этих доказательств только путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Производство же оперативно-розыскных мероприятий регламентируется совершенно иным Федеральным законом.

Но информация, полученная в результате оперативно-розыскных мероприятий, может служить основанием для производства некоторых следственных действий или для обеспечения их эффективности.

На значение оперативно-розыскной информации для расследования преступлений, а также как повода для возбуждения уголовного дела обращал внимание и Конституционный Суд Российской Федерации, который в своем определении отметил, что поскольку результаты оперативно-розыскного мероприятия формируются в ином режиме, чем предусмотрено в уголовно-процессуальном законодательстве, они являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, если они получены с соблюдением требований ФЗ об ОРД, могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем [12].

В целях единообразного толкования результатов оперативно-розыскных мероприятий, законодатель

в п. 36-1 УПК РФ определил их как сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

Таким образом, прежде чем делать выводы о том, что результаты оперативно-розыскных мероприятий содержат основания для возбуждения уголовного дела, в том числе и по незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, они должны быть соответствующим образом оформлены и представлены следователю или дознавателю; проверены при проведении определенных следственных и иных процессуальных действий на стадии предварительной проверки; оценены в соответствии со ст. 87 и 88 УПК РФ и только потом ложиться в основу возбуждения уголовного дела или в отказе в его возбуждении.

Следует отметить, что мы также не можем согласиться с мнением М.В. Кондратьева о том, что «ОРД как специфический вид правоохранительной деятельности является неотъемлемой составной частью предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о противоправной деятельности организованных преступных формирований» [7, с. 13—14].

Прежде всего, предварительное расследование и судебное следствие действуют в сфере уголовного судопроизводства, порядок которого устанавливается УПК РФ. Задачи же оперативно-розыскной деятельности несколько иные и они закреплены в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [13], которая эту деятельность и регулирует.

К тому же сам автор отмечает, что она осуществляется «Путем применения присущих ей специфических, разведывательно — поисковых методов» [7, с. 14], которые в уголовном судопроизводстве не используются.

Но по отношению к расследованию она носит обеспечивающий характер, поскольку ее результаты могут использоваться для подготовки производства следственных действий, выбора тактических приемов при их производстве (например, допроса, задержания), обеспечения охраны участников следствен-

ных действий (например, если имеется оперативная информация, что при проверке показаний на месте или любого другого следственного действия, подозреваемый или обвиняемый может совершить побег или возможно нападение его соучастников, находящихся на свободе, с целью его освобождения) и т.д.

Что же касается возбуждения уголовного дела, то именно оперативная информация, тщательно проверенная, легализованная в соответствии с законодательством и надлежащим образом оформленная, является не только веским основанием для принятия соответствующего решения, но и проведении на этой стадии тщательно спланированной оперативно-тактической комбинации не только по задержанию преступников с поличным, но и выявления всех соучастников конкретных незаконных действий, в том числе организаторов и руководителей, канала поступления наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и выявления иных обстоятельств конкретного преступления.

Однако при оценке информации, полученной в результате оперативно-разыскных мероприятий, следует согласиться с мнением Ю.В. Корневского и М.Е. Токаревой о необходимости при этом «учитывать реально существующий риск отрицательных побочных последствий ОРД, поскольку она по своему характеру и особенностям чревата опасными нарушениями прав и свобод человека, в связи с чем использование оперативно-разыскных средств требует чрезвычайной осторожности» [8, с. 5].

Таким образом, первичная информация о незаконном обороте наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ может быть получена с нарушением прав и законных интересов граждан и, вследствие этого, являться недостоверной. Решение о возбуждении уголовного дела по такой информации будет принято необоснованно и привлечение лица к уголовной ответственности также будет незаконным.

Поэтому одной из особенностей сбора первичной информации о незаконной деятельности, связанной с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими, ядовитыми веществами является тщательная проверка оперативно-разыскной информации о данных фактах, используемых при этом средствах и методах, а также оснований для производства соответствующих мероприятий.

Литература

1. Агутин А.В., Осипов С.А. Место оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам. // Ъ Следователь. 2003. № 2.
2. Бозров В. Результаты оперативно-розыскной деятельности — статус доказательств в уголовном процессе. // Российская юстиция. 2004. № 4.
3. Валиуллин Р. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. // <http://www.lawfulstate.ru/index.php/analytic/2010-04-08-05-23-23.html>.
4. Громов Н.А., Лисовенко В.В., Гушин А.Н. Оценка доказательств оперативно-розыскной деятельности.
5. Жук О.Д. Оперативно-розыскное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ. М., 2010.
6. Кипнис М.Н. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995.
7. Кондратьев М.В. Оперативно-розыскное обеспечение выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. М., 2015.
8. Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. М., 2000.
9. Ошлыкова Е.А. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств и поддержания государственного обвинения по уголовным делам данной категории. М., 2013.
10. Фомин М.А. Обжалование приговора по уголовным делам о наркотиках. М., 2013.
11. Определение Конституционного Суда РФ № 154-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевченко Юрия Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 47, 75, 159, 198 и 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. // http://uristu.com/library/sud/konstitut_big_4489/
12. Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. по жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 3.
13. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. ФЗ № 144, с изменениями на 29.06.2015 г.

УДК 342.9

ББК 67.401

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10097

© Н.И. Батурина, А.Н. Садков, Н.В. Котельников, Р.Н. Мородумов, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ-БАНКРОТА К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20.25 КОАП РФ

Наталья Игоревна Батурина,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент
Волгоградская академия МВД России (400089, Волгоград, ул. Историческая, д. 130)
E-mail: nataliya_baturina@mail.ru;

Андрей Николаевич Садков,

начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент
Волгоградская академия МВД России (400089, Волгоград, ул. Историческая, д. 130)
E-mail: andreiasadkov@mail.ru;

Николай Васильевич Котельников,

заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент
Волгоградская академия МВД России (400089, Волгоград, ул. Историческая, д. 130)
E-mail: kotelnikov2612@yandex.ru;

Ринат Негаматулаевич Мородумов,

доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: rinat978@mail.ru

Аннотация. Исследуется довольно узкий, но, одновременно, требующий дополнительных исследований вопрос. Привлечение к административной ответственности один из наиболее распространенных механизмов государственного принуждения. Если говорить о проблемах и пробелах в части привлечения к административной ответственности организации-банкрота, то необходимо указать и на корреляцию административного и гражданского законодательства. По этой причине, на наш взгляд, необходимо пересмотреть подведомственность такого рода споров; они должны рассматриваться арбитражными судами; поскольку привлекается к ответственности организация-банкрот, штраф будет являться текущим платежом и наличие или его отсутствие может повлиять на удовлетворение интересов других кредиторов. Поскольку ликвидация юридического лица возможна путем проведения банкротства организации, соответственно, на все правоотношения, в которые вступает данное лицо, в качестве специальных норм распространяются правила Закона о банкротстве, следовательно, вопрос о правомерности привлечения юридического лица-банкрота к ответственности за невыплату штрафа должен рассматриваться исключительно арбитражным судом в рамках дела о банкротстве, потому что складывающаяся тенденция является предпосылкой для неверного применения Закона о банкротстве.

Ключевые слова: административная ответственность, банкротство, конкурсный управляющий, очередность удовлетворения требований кредиторов, текущие платежи, реестр требований кредиторов.

TOPICAL ISSUES OF BRINGING A BANKRUPT ORGANIZATION TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN ACCORDANCE WITH ARTICLE 20.25 OF THE ADMINISTRATIVE CODE

Natalia I. Baturina,

Associate Professor at the Department of Criminal Proceedings, Candidate of Law, Associate Professor
Volograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (400089, Volgograd, ul. Istoricheskaya, d. 130);

Andrey N. Sadkov,

Head of the Department of Civil Disciplines, Candidate of Law, Associate Professor
Volograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (400089, Volgograd, ul. Istoricheskaya, d. 130);

Nikolay V. Kotelnikov,

Deputy Head of the Department of Civil Disciplines,
Candidate of Law, Associate Professor
Volograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (400089, Volgograd, ul. Istoricheskaya, d. 130);

Rinat N. Morodumov,

Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, civil procedure,
Candidate of Law, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Investigate a rather narrow, but at the same time, requiring additional research question. Bringing to administrative responsibility is one of the most common mechanisms of state coercion. If we talk about the problems and gaps in bringing to administrative responsibility of the bankrupt organization, it is necessary to point to the correlation of administrative and civil legislation. For this reason, in our opinion, it is necessary to review the jurisdiction of such disputes, they should be considered by arbitration courts, since the bankrupt organization is held liable, the fine will be the current payment and the presence or absence of it may affect the satisfaction of the interests of other creditors. Since the liquidation of a legal entity is possible through the bankruptcy of the organization, respectively, all legal relations in which the person enters into, as special rules apply to the bankruptcy Law, therefore, the question of the legality of bringing a legal entity-bankrupt to responsibility for non-payment of the fine should be considered exclusively by the arbitration court in the bankruptcy case, because the emerging trend is a prerequisite for the incorrect application of the bankruptcy Law.

Keywords: administrative responsibility, bankruptcy, bankruptcy Trustee, priority of satisfaction of creditors 'claims, current payments, register of creditors' claims.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Батурина Н.И., Садков А.Н., Котельников Н.В., Мородумов Р.Н. Актуальные вопросы привлечения организации-банкрота к административной ответственности в соответствии со статьей 20.25 КоАП РФ. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):251-6.

Особенности правоотношений с участием организаций, находящихся в той или иной процедуре банкротства, в настоящее время, являются одной из наиболее актуальных тем современности. Такая популярность объясняется тем, что в российской действительности в области предпринимательской деятельности отсутствует долгосрочная стабильность и, порой, актуальное и приносящее сегодня доход направление уже завтра становится убыточным. Еще одной особенностью российского развития экономики потребления является быстрая насыщаемость, т.е. потребитель, в случае появления одного ставшего популярным направления практически сразу атакуется множеством конкурентов, предоставляющих аналогичные товары или услуги, в результате чего, российский предприниматель пытается за кратчайший срок с минимальными затратами выжать все из своего проекта. Еще одной стороной банкротства, безусловно, является не всегда честное экономическое планирование деятельности организации, и для функционирования этого механизма, зачастую, и используется данная процедура как инструмент уклонения от финансовых последствий недобросовестной работы.

Любое юридическое лицо в своей деятельности сталкивается с государственным контролирующим аппаратом. Одним из способов государственного воздействия является административная ответственность. Сфера банкротства не является исключением. Для того чтобы наиболее понятно изложить проблему, предлагаем изучить ее на примере кейса. Возьмем для примера классическую ситуацию.

Должностным лицом контролирующего органа в отношении Общества-банкрота было вынесено постановление о привлечении к административной

ответственности в виде штрафа (объективная сторона в данном случае значения не имеет). Общество, разумеется, не исполнило в 60-дневный срок обязанность по оплате этого штрафа, поскольку не имеет на счетах денежных средств. Впоследствии, должностным лицом контролирующего органа собран административный материал и направлен мировому судье. Мировым судьей, в свою очередь, выносится постановление по делу об административном правонарушении о привлечении Общества к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ [1] (Уклонение от исполнения административного наказания), назначен штраф в размере, например, 100 000 (сто тысяч) рублей.

Полагаем, что в сложившейся ситуации постановление по делу об административном правонарушении выносится судьей с нарушением норм материального права, а именно, требований специального нормативного акта Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Как следует из смысла ст. 1.5. КоАП РФ лицо может быть привлечено к административной ответственности только за виновно совершенные действия или допущенное бездействие.

Как следует из общей теории ответственности, вина является важнейшей составляющей субъективной стороны состава проступка или деликта. В административном праве вина — это, соответственно, элемент субъективной стороны состава административного правонарушения, она представляет собой психическое отношение субъекта к противоправному действию или бездействию, а также его последствиям.

Процедура банкротства начинается с первой его стадии — наблюдения. В отношении Общества, со-

гласно определению Арбитражного суда, сначала вводится процедура наблюдения, а впоследствии решением суда Общество признается несостоятельным — банкротом, и назначается конкурсный управляющий, который выполняет функции законного представителя Общества во всех правоотношениях.

Как мы уже отмечали, поскольку организация ликвидируется путем проведения банкротства, то на все правоотношения, в которые она вступает, в качестве специальных норм, распространяются правила Закона о банкротстве. Исключений в данном случае быть не должно, поскольку в данной ситуации организация имеет особый статус, ограничена во вступлении в любые правоотношения.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», несостоятельность означает признанную арбитражным судом «неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [2]. К обязательным платежам, в соответствии с данной нормой, относятся, в том числе, и административные штрафы. С момента принятия к производству арбитражным судом заявления кредитора одного или нескольких о признании должника банкротом, на организацию возлагаются новые дополнительные обязанности, в том числе и по удовлетворению требований кредиторов.

Как следует из смысла ст. 5 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ административный штраф, назначенный постановлением должностного лица, необходимо относить к текущим платежам, если правонарушение совершено обществом после принятия заявления о признании должника банкротом, соответственно, требование об уплате административного штрафа также является текущим и подлежит удовлетворению за счет конкурсной массы в порядке очередности, установленной ч. 2 ст. 134 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, т.е. в пятую очередь. В принципе такой подход очевиден и следует из смысла самого закона о банкротстве.

Указанная позиция отражена в п. 7 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участи-

ем уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2016 г. [3].

Однако обратим внимание, что выводы судебной практики по экономическим спорам не всегда тождественны. С течением времени изменился подход высших судебных органов к интерпретации норм Закона о банкротстве. В последних обзорах и постановлениях Верховным Судом РФ делается о том, что штрафы, вынесенные после возбуждения дела о банкротстве, относятся к текущим платежам. Заметим, что современная позиция не совпадает с разъяснениями, которые в 2006 г. давал Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ. В п. 30 Постановления от 22 июня [4] разъясняется, что в силу п. 3 ст. 137 закона о банкротстве, требования о взыскании штрафов за налоговые (административные) правонарушения учитываются отдельно в реестре требований кредиторов в составе требований кредиторов третьей очереди и удовлетворяются после погашения этих требований в отношении основной суммы задолженности и причитающихся процентов.

Стоит отметить, что и противоречием это назвать можно условно. В данном случае, более новый судебный акт скорее конкретизирует позицию ВАС 2006 г. Здесь попросту требуется уточнение: если обязанность по уплате штрафа возникла до принятия заявления о признании должника банкротом, то и требования, соответственно, реестровые, а если позже этой даты, то текущие.

В этой связи противоположные выводы судебной коллегии, относящие штрафы к текущим платежам, возможно, создали некую правовую неопределенность в данном вопросе, хотя категорично утверждать это следует, поскольку существует множество факторов, которые могут повлиять на позицию суда.

В любом случае, нельзя утверждать, что оба приведенных в пример вывода высших судебных инстанций на сто процентов верны.

Возвращаясь к нашему кейсу, мы полагаем, что при таких обстоятельствах, конкурсный управляющий должен толковать закон о банкротстве только буквально, а значит, он не имеет возможности принять решение об оплате административного штрафа в ином порядке, нежели установлено ч. 2 ст. 134

Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, которая определяет очередность удовлетворения требований кредиторов. Данная норма является императивной, нарушение утвержденного ей порядка влечет ответственность арбитражного управляющего.

Обычно, при назначении административного наказания мировые судьи формально дают оценку отсутствию оплаты штрафа, а если он направлен судебному приставу-исполнителю на принудительное взыскание, то указывают на то, что специальным законом является закон об исполнительном производстве и делают вывод о необходимости оплаты административного штрафа в сроки, которые указаны в КоАП и законе об исполнительном производстве. Но не следует забывать о том, что процесс банкротства уже запущен и организация уже «живет» по его законам и правилам. Напомним, что в этом случае именно нормы Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» являются специальными в данных правоотношениях, поэтому носят, вернее должны носить, приоритетный характер, они императивны и подлежат беспрекословному исполнению в соответствии с их непосредственным содержанием.

Поведение конкурсного управляющего, которое обязывает его погасить административный штраф в пятую очередь текущих платежей, помимо требований закона о банкротстве, обусловлено государственным принуждением, которым является административная ответственность за неправомерные действия при банкротстве, предусмотренная ст. 14.13 КоАП РФ, а нарушение очередности удовлетворения требований кредиторов, как раз ни что иное, как объективная сторона данного правонарушения. Кроме этого, оплата штрафа может быть оспорена по правилам ст. 61.3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, так как эти действия повлекут нарушение очередности удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам. Таким образом, возникает патовая ситуация.

Согласно ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ административное правонарушение — это противоправное, виновное действие или бездействие физического или юридического лица, за которое указанным Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность [1].

Ситуация, которую мы рассматриваем на примере, предполагает привлечение юридического лица к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, т.е. за уклонение от исполнения административного наказания, выразившееся в неплате административного штрафа в срок, предусмотренный КоАП РФ.

Одним из основных признаков, позволяющих сделать вывод о наличии в действиях или бездействии лица состава административного правонарушения является вина, т.е. элемент субъективной стороны состава административного правонарушения.

Формулировка диспозиции ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ предусматривает наличие умысла в действиях лица, поскольку объективная сторона предполагает действия в виде уклонения от исполнения административного наказания. На наш взгляд, использование законодателем такого термина как уклонение, означает не просто неоплату штрафа по объективным причинам, а именно совершение действий, направленных на незаконное избавление от обязанности оплатить штраф.

В подтверждение такого подхода предлагаем обратить внимание, что в соответствии с ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ организация может быть признана виновной в совершении административного правонарушения, только в случае наличия у нее возможности для соблюдения правил и норм, за нарушение которых Кодексом РФ об административных правонарушениях или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность.

Отметим, что в описанной нами ситуации, юридическим лицом не могут быть приняты какие-либо меры, которые нарушат права других кредиторов. Все зависящие от организации меры по исполнению своей обязанности по уплате штрафа будут заключаться в учете конкурсным управляющим такого штрафа в своей документации, но это в идеале в правовом государстве.

Обратим внимание, что в соответствии со ст. 26.1 КоАП РФ по делу об административном правонарушении в обязательном порядке должны быть установлены событие административного правонарушения; лицо, его совершившее, а также его виновность в совершении вменяемого административного правонарушения.

К сожалению, доводы об отсутствии в бездействии общества состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.25 КоАП РФ со ссылкой на то, что решением арбитражного суда общество признано банкротом, а Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» запрещено осуществление должником каких-либо платежей с нарушением очередности удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, определенной ч. 2 ст. 134 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», не находят отклика в судебной практике. По мнению судов, принудительное взыскание штрафа не противоречит нормам Закона о банкротстве.

В любом случае, несмотря на то, что вне очереди за счет конкурсной массы погашаются требования кредиторов по текущим платежам преимущественно перед кредиторами, требования которых возникли до принятия заявления о признании должника банкротом, следует учитывать определенную для данного случая очередность, т.е. специальную очередность погашения требования по текущим платежам, несоблюдение которой будет представлять собой правонарушение. Эта точка зрения, по неизвестным причинам в судебных актах не отражена, соответственно, надлежащей правовой оценки по правилам ст. 26.11 КоАП РФ не осуществляется.

При недостаточности конкурсной массы для погашения всех текущих платежей их удовлетворение согласно п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве должно происходить в определенной данной нормой очередности, исходя из которой требования по текущим обязательным платежам отнесены к пятой очереди.

Поскольку денежные средства, предназначенные для оплаты штрафа, должны формировать конкурсную массу, их следует использовать только в очередности, предписанной ст. 134 Закона о банкротстве.

В связи с тем, что у организации-банкрота, практически всегда, присутствует текущая задолженность по более высокой очереди, а конкурсной массы недостаточно для ее погашения, действия, направленные на понуждение к оплате штрафа в срок до 60 дней, обусловленные мерами государственного принуждения, повлекут предпочтительное удовлетворение требований одного кредитора в обход очередности, установленной п. 2 ст. 134 Зако-

на о банкротстве, тогда эти негативные последствия не могут быть устранены иным способом, кроме как путем восстановления первоначального положения по правилам, установленным ст. 61.3 Закона о банкротстве. Т.е. другие кредиторы попросту признают действия конкурсного управляющего незаконными в судебном порядке.

Таким образом, в предложенной нами ситуации организация-банкрот своими действиями или бездействиями не уклоняется от уплаты административного штрафа, а соблюдает очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, следовательно, такие действия нельзя считать направленными на совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ.

Основываясь на таких выводах, принятое судом постановление по делу об административном правонарушении должно подлежать отмене, а производство по делу прекращению.

Однако отметим, что судебная практика в настоящий момент не принимает во внимание приведенную нами позицию относительно очередности погашения задолженности по текущим платежам. Возможно, это вызвано тем, что мировые судьи рассматривают подобные вопросы, не обладая специальными знаниями в области банкротства. В то же время арбитражные суды специализируются на вопросах банкротства и рассмотрение указанных споров именно ими внесет ясность в подобного рода делах.

В описанной нами ситуации можно предложить одно решение, которое может показаться абсурдным: конкурсный управляющий должен направить в банк платежное поручение на уплату штрафа, банк не сможет произвести списания средств со счета, поскольку их там нет, а фактически, должник предпринял все меры для оплаты штрафа. Но, все же стоит отметить, что и такие действия для конкурсного управляющего могут быть чреватые проблемами, так как направлены на преимущественное удовлетворение требований кредиторов вне очередности.

Нельзя оставлять без внимания тот факт, что назначение судом организации-банкроту административного наказания по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ влечет неправильное применение законодательства о банкротстве. Вследствие этого создается прецедент, когда конкурсный управляющий организации-бан-

крота должен выбирать, по какой статье быть привлеченным к административной ответственности: 20.25 или 14.13 КоАП РФ, не имея при этом правомерного пути решения ситуации.

Именно такие ситуации являются предпосылками для зарождения правового нигилизма и увеличения количества административных правонарушений, если говорить просто о статистике. Но, если вдуматься, что дает государству привлечение банкрота к административной ответственности, тем более в виде штрафа. Фактически это заведомо неисполнимое наказание, следовательно, как ни крути, в бюджет не поступит, скорее всего, ни копейки, а силы и средства государственного аппарата затрачены. Здесь не идет речь о предоставлении каких-либо привилегий банкротам, мы говорим о здравом смысле. Ведь ни для кого не секрет, что цель должна оправдывать средства, а если коэффициент полезного действия равен нулю, тогда есть ли смысл в такой работе.

В данном случае есть только одно разумное решение — это контроль действий арбитражного управляющего по учету текущей задолженности в виде штрафа и ожидание того, что у организации-банкрота появятся средства на счетах, чтобы удовлетворить требования всех очередей. В противном случае, такая организация может получить хоть

сотню штрафов по ст. 20.25 КоАП РФ, и ничего не изменится. Следует помнить, что цель наказания не просто состоит в применении тех санкций, которые предусмотрены законом, а в достижении понимания субъектом, нарушившим право, своего неправомерного поведения.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2017.
4. О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве: постановление Пленума ВАС от 22 июня 2006 г. № 25 (утратило силу) // Вестник ВАС РФ. № 9. 2006.

Актуальные проблемы административного права и процесса. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. 2019 г. 480 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрен комплекс вопросов административного права и административной деятельности органов власти и управления: общетеоретические аспекты административного права, проблемы управленческого права, административной ответственности и административного процесса, проблемы административно-правового регулирования предпринимательской деятельности, налогов, финансов, банковской деятельности. Раскрыты вопросы обеспечения законности в сфере административной деятельности органов государственной власти и управления, некоторые средства обеспечения законности.

Для подготовки магистров юриспруденции, аспирантов, специалистов по программам Правовое обеспечение национальной безопасности и Правоохранительная деятельность. Может быть полезен научно-педагогическим работникам, занимающимся проблемами административного права и административного процесса.

УДК 342.9

ББК 67.401

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10098

© А.С. Прудников, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ОСНОВА РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Анатолий Семенович Прудников,

профессор кафедры конституционного и муниципального права,

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: prudil@rambler.ru

Аннотация. Раскрыты особенности действующего законодательства, касающиеся правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства, осуществляющих трудовую деятельность на территории Российской Федерации, и обязанности работодателей, заказчиков работ (услуг), привлекающих для осуществления трудовой деятельности данные категории граждан.

Ключевые слова: трудовая миграция, иностранный гражданин, разрешение на работу, патент, правовое регулирование, работодатель, деятельность.

NATIONAL LEGISLATION AS A BASIS FOR REGULATION OF EXTERNAL LABOUR MIGRATION

Anatoliy S. Prudnikov,

Professor of Constitutional and Municipal Law,

Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Describes the features of the current legislation relating to the legal status of foreign citizens and stateless persons engaged in labor activity in the territory of the Russian Federation, and the duties of employers, customers of works (services), attracting for the implementation of labor data categories of citizens.

Keywords: labor migration, foreign citizen, work permit, patent, legal regulation, employer, activity.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Прудников А.С. Национальное законодательство как основа регулирования внешней трудовой миграции. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):257-61.

При рассмотрении вопроса национального законодательства как основы регулирования и использования рабочей силы в России, следует отметить, что свобода внешнеэкономической деятельности для российских предпринимателей и открытость российской экономики для иностранных инвестиций, снятие многих административных запретов и ограничений на въезд иностранных граждан и лиц без гражданства в Российскую Федерацию и пребывание их здесь, развитие деловых связей и туризма повлекло резкое увеличение числа иностранных граждан и лиц без гражданства, приезжающих в Российскую Федерацию и проживающих на ее территории длительное время.

Имеющаяся нормативная правовая база в части регулирования внешней трудовой миграции включает в себя свыше пятисот нормативных правовых актов.

В соответствии с ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации «труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию». А в соответствии с ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». Термин «каждый» означает не только граждан Российской Федерации, но и всех лиц, в том числе иностранных граждан и лиц без гражданства, законно находящихся на территории Российской Федерации.

Порядок осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности на территории Российской Федерации определен Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ [6] «О правовом

положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹, который определяет основные понятия, связанные с осуществлением трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации.

В соответствии с общим порядком, установленным Федеральным законом № 115-ФЗ, работодатель, заказчик работ (услуг) имеют право привлекать и использовать иностранных граждан при наличии разрешения на привлечение и использование иностранных работников, а иностранный гражданин имеет право осуществлять трудовую деятельность в случае, если он достиг возраста 18 лет при наличии разрешения на работу или патента.

Вместе с тем, из данного правила есть ряд исключений.

В частности, он не распространяется на некоторые категории иностранных граждан, указанных в п. 4 ст. 13 Федерального закона № 115-ФЗ [6].

К ним, относятся иностранные граждане:

- постоянно или временно проживающие в Российской Федерации;
- являющиеся участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и членов их семей, переселяющихся совместно с ними в Российскую Федерацию;
- являющиеся сотрудниками дипломатических представительств, работниками консульских учреждений иностранных государств в Российской Федерации, сотрудниками международных организаций, а также частными домашними работниками указанных лиц;
- являющиеся работниками иностранных юридических лиц (производителей или поставщиков), выполняющих монтажные (шефмонтажные) работы, сервисное и гарантийное обслуживание, а также послегарантийный ремонт поставленного в Российскую Федерацию технического оборудования;
- являющиеся журналистами, аккредитованными в Российской Федерации;
- обучающиеся в Российской Федерации в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего обра-

зования и выполняющих работы (оказывающих услуги) в течение каникул и др.

Также согласно Федеральному закону № 115-ФЗ работодатель, заказчик работ (услуг) имеют право привлекать и использовать иностранных работников без разрешения на привлечение и использование в случае, если иностранные граждане:

- прибыли в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы;
- являются высококвалифицированными специалистами;
- являются членами семьи высококвалифицированного специалиста;
- обучаются в Российской Федерации по очной форме по основной профессиональной образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию;
- привлекаются к трудовой деятельности в Российской Федерации в соответствии со ст. 13.5 Федерального закона.

Действующим законодательством также установлен ряд ограничений по осуществлению трудовой деятельности иностранными гражданами.

Кроме того, ст. 13 Федерального закона № 115-ФЗ предусмотрено, что временно проживающий на территории Российской Федерации иностранный гражданин не вправе осуществлять трудовую деятельность вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого ему разрешено временное проживание.

Временно пребывающий на территории Российской Федерации иностранный гражданин не вправе осуществлять трудовую деятельность вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого ему выдано разрешение на работу или патент.

Вместе с тем, с учетом особенностей региональных экономических связей приказом Минздравсоцразвития России [8] от 28 июля 2010 г. № 564 н установлены случаи осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами, временно пребывающими (проживающими) в Российской Федерации, вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого им выдано разрешение на работу (разрешено временное проживание).

Так, временно проживающие иностранные граждане, осуществляющие трудовую деятельность на должностях артист, фотограф, тренер, асфальто-

¹ Далее — Федеральный закон № 115-ФЗ.

бетонщик, драпировщик, кинооператор, переводчик и некоторых других поименованных в приказе Минздравсоцразвития России, вправе осуществлять такую деятельность при следующих условиях:

- общая продолжительность трудовой деятельности вне пределов субъекта Российской Федерации, не может превышать 40 календарных дней в течение 12 календарных месяцев при направлении в служебную командировку;
- общая продолжительность трудовой деятельности вне пределов субъекта Российской Федерации, не может превышать 90 календарных дней в течение 12 календарных месяцев, если постоянная работа осуществляется работником в пути или носит разъездной характер и это определено его трудовым договором.

Также, временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин не вправе осуществлять трудовую деятельность по профессии (специальности, должности, виду трудовой деятельности), не указанной в разрешении на работу или патенте.

Работодатель или заказчик работ (услуг) не вправе привлекать иностранного гражданина к трудовой деятельности вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого данному иностранному гражданину выданы разрешение на работу или патент, а также по профессии (специальности, должности, виду трудовой деятельности), не указанной в разрешении на работу или патенте.

Раскрывая положения действующего законодательства, касающихся всех иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории Российской Федерации, необходимо отметить, что работодатели, заказчики работ (услуг), привлекающие для осуществления трудовой деятельности иностранного гражданина, обязаны уведомлять территориальный орган МВД России в субъекте Российской Федерации, на территории которого данный иностранный гражданин осуществляет трудовую деятельность, о заключении и прекращении (расторжении) с данным иностранным гражданином трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг).

Срок для направления соответствующего уведомления не должен превышать трех рабочих дней с даты заключения или прекращения (расторжения) договора.

Еще одним положением, относящимся ко всем иностранным гражданам, получающим разрешительные документы, дающие право на осуществление трудовой деятельности, является обязанность территориального органа осуществить в части, касающейся мероприятия по постановке иностранного гражданина на налоговый учет.

В случае отсутствия указанных сведений территориальный орган не позднее дня, следующего за днем принятия к рассмотрению документов для оформления разрешения на работу или патента, направляет сведения о постановке данного иностранного гражданина на миграционный учет по месту пребывания в налоговый орган по месту своего нахождения.

Налоговый орган не позднее дня, следующего за днем постановки на учет иностранного гражданина, направляет в федеральный орган исполнительной власти в сфере миграции или его территориальный орган сведения о постановке иностранного гражданина на учет в налоговом органе.

Решение о выдаче разрешения на работу принимается в течение 10 рабочих дней.

Следует отметить, что при присоединении к Всемирной торговой организации² в соответствии с Генеральным соглашением по торговле услугами, заключенным 15 апреля 1994 г. в г. Марракеше, был подписан перечень специфических обязательств, предусматривающий создание преференциальных условий для осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации сотрудниками иностранных коммерческих организаций, зарегистрированных на территории государств — членов ВТО.

В целях имплементации указанных обязательств Федеральный закон № 115-ФЗ был дополнен ст. 135, устанавливающей особенности осуществления трудовой деятельности иностранными работниками, направляемыми в находящиеся на территории России дочерние организации, представительства или филиалы иностранных коммерческих организаций, зарегистрированных на территории государств — членов ВТО.

Привлечение и использование таких иностранных граждан осуществляется без необходимости получения работодателями разрешения на привлечение и использование иностранных работников.

² Далее — ВТО

Рассмотрение ходатайства о выдаче разрешения на работу либо его продлении осуществляется без учета квот на выдачу разрешений на работу, а само разрешение выдается на срок, соответствующий периоду, на который иностранный гражданин направляется в филиал, представительство или дочернюю организацию иностранной коммерческой организации, но не более чем на три года, с возможностью его неоднократного продления, но не более чем на три года для каждого такого продления.

С начала 2015 г. патент, дающий право иностранным гражданам из «безвизовых» стран на осуществление трудовой деятельности у физических лиц, стал основным документом для таких иностранных граждан и на осуществление трудовой деятельности у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Взамен действовавшего механизма квотирования установлен экономический регулятор рынка труда — размер авансового платежа по налогу на доходы физических лиц от осуществления трудовой деятельности на основании патента, что позволило значительно упростить порядок трудоустройства иностранных граждан из «безвизовых» стран.

Государственная услуга по оформлению и выдаче патентов является наиболее востребованной в сфере внешней трудовой миграции.

Только в 2018 г. подразделениями по вопросам миграции территориальных органов МВД России оформлено свыше одного млн. патентов. Одновременно с этим в 2018 г. переоформлено свыше 140 тыс. патентов иностранным гражданам, оставшимся осуществлять трудовую деятельность на второй год.

В ходе совершенствования «патентной системы» привлечения иностранных граждан субъектам Российской Федерации были переданы достаточно широкие полномочия по регулированию вопросов, связанных с иностранной рабочей силой.

Такой подход законодателя является вполне оправданным, так как каждый субъект Российской Федерации совершенно своеобразен в географическом, климатическом, социальном и экономическом плане. Эти факторы влияют и на миграционную ситуацию в регионах, их привлекательность для внешних трудовых мигрантов.

Расширение участия региональных властей в реализации государственной миграционной поли-

тики, их влияния на миграционные процессы полностью соотносится с их ответственностью за состояние межнациональных отношений в регионах.

Прежде всего, необходимо отметить полномочия субъектов в части определения размера авансового платежа, а также организаций, уполномоченных на проведение медицинского освидетельствования иностранных граждан и экзамена по русскому языку, знанию истории России и основ законодательства.

Также субъект вправе принять решение об ука- зании в патенте должности иностранного гражда- нина, ограничить право привлечения иностранцев по отдельным видам экономической деятельности, а также принять решение о приостановлении выда- чи патентов.

В целях оказания содействия территориальным органам МВД России в оформлении иностранным гражданам патентов, снижения нагрузки на долж- ностных лиц подразделений по вопросам миграции по первичному приему, оформлению и проверке за- явлений и сопутствующих документов Федераль- ным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О право- вом положении иностранных граждан в Российской Федерации» предусмотрена возможность опреде- ления субъектом Российской Федерации уполномо- ченной организации.

Такая организация участвует в осуществлении полномочий по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче патентов в части приема заявлений и прилагаемых к ним документов, оказания содействия в проведении обязательной го- сударственной дактилоскопической регистрации иностранных граждан и их фотографировании.

На базе значительной части уполномоченных организаций созданы так называемые миграцион- ные центры, в которых обслуживание посетителей осуществляется по системе «одного окна» с ис- пользованием электронной очереди и окон приема. В миграционных центрах иностранные граждане могут пройти медицинское обследование, тестиро- вание на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства, воспользоваться услугами бюро переводов, нотариуса и т.д.

Помимо обозначенных механизмов за послед- ние годы приняты законодательные инициативы, направленные на установление особых условий трудовой деятельности иностранными гражданами

на территориях особых зон, таких как Сколково, Международный медицинский кластер, территории опережающего социально-экономического развития, иностранцами, направляемыми в Россию в рамках обязательств, принятых при вступлении во Всемирную торговую организацию, и др.

Подводя итог, следует отметить, что трудовая миграция — наиболее динамичный и самый большой миграционный поток, стимулируемый экономической ситуацией и сферой занятости населения. Дальнейшее развитие института миграционных центров, их возможностей для комфортного обслуживания посетителей, будет способствовать повышению качества оказания государственных услуг в сфере внешней трудовой миграции, а также созданию положительного образа Российской Федерации как на международной арене, так и внутри страны.

Литература

1. Прудников А.С. Организационно-правовые основы предоставления временного убежища в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8.
2. Прудников А.С. Административная ответственность за нарушения правил режима государственной границы и других пограничных территорий. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5.

3. Акимова С.А. Особенности конституционного закрепления принципов регулирования отношений, связанных с гражданством. Вестник Московского университета МВД России. Юбилейный выпуск. 2013. № 6.

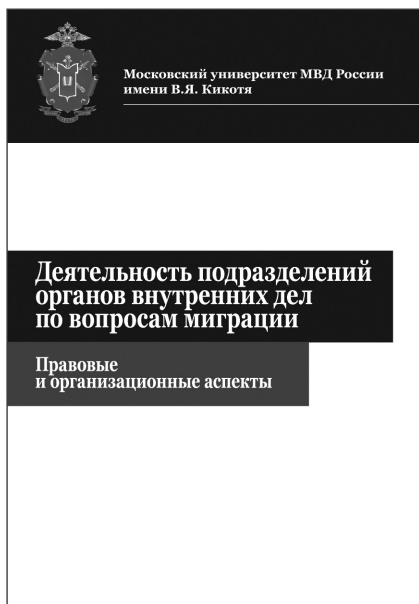
4. Прудникова Т.А. Теоретико-методологические и правовые основы регулирования миграционных процессов (на примере России и государств-членов Европейского Союза). Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015.

5. Правовое регулирование внешней трудовой миграции в Российской Федерации. Учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018 г.

6. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ (в ред. от 19.07.2018 г.).

7. Официальный сайт МВД России. Электронный ресурс обращения: <http://www.mvd.ru>

8. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 28 июля 2010 г. № 564н (ред. от 19.10.2011) «Об установлении случаев осуществления трудовой деятельности иностранным гражданином или лицом без гражданства, временно пребывающими (проживающими) в Российской Федерации, вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого им выдано разрешение на работу (разрешено временное проживание)».

Деятельность подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции. Правовые и организационные аспекты. Учебное пособие. А.С. Прудников, С.О. Харламов, Т.А. Прудникова, П.О. Дутов, 215 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебное пособие подготовлено с учетом теоретических и научно-практических подходов к изучению организационных основ деятельности подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции. В частности, в нем нашли отражение такие вопросы, как деятельность органов внутренних дел, формы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции, основные мероприятия международного сотрудничества МВД России в сфере миграции, а также задачи и функции подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции.

Для студентов, курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля, преподавателей юридиче-

ских вузов, а также практических работников системы правоохранительных органов.

УДК 342.9
ББК 67.401
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10099

© Т.А. Прудникова, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Татьяна Анатольевна Прудникова,
доцент кафедры административного права,
доктор юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: prudi1@rambler.ru

Аннотация. Раскрываются особенности международно-правового регулирования защиты прав трудящихся-мигрантов.

Ключевые слова: трудовая миграция, мигранты, международные стандарты, права и свободы, защита, правовой статус, конвенция.

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR THE REGULATION OF EXTERNAL LABOUR MIGRATION

Tat'yana A. Prudnikova,
Associate Professor of the Department of Administrative Law,
Doctor of Law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Reveals the features of the international legal regulation of the protection of the rights of migrant workers.

Keywords: labour migration, migrants, international standards, rights and freedoms, protection, legal status, Convention.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Прудникова Т.А. Международно-правовые основы регулирования внешней трудовой миграции. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):262-5.

Впервые миграция в целях трудоустройства стала объектом международного правового регулирования более 80 лет назад. С тех пор под эгидой Организации объединенных наций был принят целый ряд актов, направленных на защиту прав, законных интересов тех, кто осуществляет профессиональную деятельность за пределами страны происхождения.

Наиболее важным актом стала Всеобщая декларация прав человека¹, разработанная Комиссией и принятая в 1948 г. Генеральной ассамблеей ООН, с момента принятия которой трудящиеся—мигранты получили право на защиту от дискриминации, долгое время имевшую место во многих странах.

Первая и вторая статьи Всеобщей декларации провозглашают, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах и должны обладать всеми правами и свободами без какого бы то ни было различия в отношении расы, цвета .кожи, пола, языка, религии, политических и иных

убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Помимо гражданских и политических прав, Декларация определяет также экономические, социальные и культурные права человека, в том числе право на труд, право на равную оплату за равный труд, право создавать профессиональные союзы и вступать в них, а также право на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния.

В 60-х годах были приняты и в 1976 г., после подписания правительствами, вступили в силу такие документы, как «Международный пакт о защите гражданских и политических прав»² и Факультативный протокол к нему.

Международный пакт о гражданских и политических правах гласит, что мигранты не должны ли-

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).

² Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

шаться права поддерживать свою культуру, исповедовать свою религию и пользоваться своим языком.

Помимо общих документов, ООН были приняты нормативные акты, обеспечивающие защиту мигрантов от дискриминации в отдельных сферах.

Так, в 1965 г. была принята «Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации»³.

Целый ряд международных актов касается случаев, когда права человека нарушаются в связи с его принадлежностью к какой-либо социальной группе. При этом указывается, что группы людей, желающие сохранить свою идентичность, не должны подвергаться насильственной ассимиляции, сегрегации или дискриминации. «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него», вступившая в силу в 1961 г., запрещает любые действия, направленные на «уничтожение, полное или частичное, национальной, этнической, расовой или религиозной группы».

Несмотря на многолетнюю мировую практику в сфере защиты мигрантов, до сих пор на международном уровне отсутствует универсальное юридическое определение термина «мигрант». В международно-правовых документах разного уровня даются различные по степени охвата определения понятия «трудоустроенный-мигрант».

18 декабря 1990 г. Генеральная Ассамблея приняла «Международную Конвенцию о защите прав всех трудящихся—мигрантов и членов их семей»⁴, явившуюся результатом десятилетней работы специальной рабочей группы ООН.

Международная Конвенция под термином «трудоустроенный—мигрант» понимает тех, кто собирается заниматься, занимается или занимался деятельностью, за которую выплачивается вознаграждение, в государстве, гражданином которого он не является (ст. 2)⁵.

Ею охвачены не только трудящиеся—мигранты, но и приграничные и сезонные работники, а также моряки, рыбаки, работники, занятые за границей на конкретных проектах, трудящиеся, работа которых связана с переездами, а также работающие не по найму (самостоятельно занятые).

³ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Заключена 21.12.1965) (с изм. от 15.01.1992).

⁴ Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (Заключена 18.12.1990).

⁵ Там же.

Конвенция определяет основные права трудящихся—мигрантов и формирует принципы и меры их защиты в течение всего времени нахождения в другой стране, независимо от того, легально они приезжают или нелегально. Трудящиеся-мигранты трактуются не столько как экономические субъекты, сколько как социальные.

Следует отметить, что Конвенция констатирует, что трудящиеся—мигранты и члены их семей, занятые за рубежом, составляют незащищенную часть населения, чьи права часто не закреплены ни в национальном законодательстве принимающей страны, ни в стране их происхождения.

Конвенция 1990 г. предусматривает дополнительные права для трудящихся-мигрантов и членов их семей, которые имеют установленные документы или соответствующий статус. Эти права распространяются на свободное передвижение по территории государства трудоустройства; на создание ассоциаций и профсоюзов; на пользование политическими правами в государстве работы по найму (если это государство предоставляет им такие права); на равный с гражданами страны доступ к образованию, жилью, социальным услугам и здравоохранению, к защите от увольнения, пособиям по безработице. Предусмотрено также право (с некоторыми ограничениями) свободно выбирать вид оплачиваемой деятельности; в течение определенного срока оставаться на территории государства занятости в случае прекращения оплачиваемой деятельности.

Конвенция предполагает создание наблюдательного комитета экспертов за ее соблюдением, который должен рассматривать доклады государств о мерах, предпринятых для реализации положений Конвенции, о трудностях в ее реализации и о характерных для отдельных стран чертах миграционных потоков.

В рамках кампании за ратификацию данной Конвенции и в качестве признания общемировой значимости проблем миграции Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 18 декабря Международным днем мигранта.

В 1999 г. Комиссия по правам человека ООН учредила пост специального докладчика по правам мигрантов. В круг его обязанностей входит изучение путей и средств преодоления препятствий на пути защиты прав мигрантов, включая лиц, не име-

ющих документов, и лиц, находящихся в стране незаконно (в нерегулируемой ситуации).

Докладчик по правам мигрантов имеет право запрашивать и получать информацию от всех соответствующих источников, включая самих мигрантов, о фактах нарушения прав человека в отношении их или их семей, а также вырабатывать соответствующие рекомендации по предотвращению и исправлению нарушений прав мигрантов, где бы они ни происходили.

Помимо международных договоров по правам человека в рамках ООН принято большое число так называемых норм «мягкого права»: деклараций, принципов, кодексов поведения и т.д., которые хотя и не носят обязательного характера, тем не менее играют важную роль в формировании общественного мнения и национальной политики по данным вопросам.

К таким актам, в частности, можно отнести «Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» (1981 г.); «Декларацию о праве на развитие» (1986 г.); «Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам» (1992 г.) и ряд других.

При регулировании вопросов миграции на межгосударственном уровне имеют значение также и принципы международного права, определяющие мирные и дружественные отношения между государствами, в том числе:

- принцип мирного урегулирования споров между государствами;
- принцип, согласно которому, как двусторонние, так и многосторонние отношения в связи с международными передвижениями людей должны осуществляться на основании законов;
- принципы международного сотрудничества, солидарности и разделения бремени в отношении больших потоков беженцев и мигрантов, нуждающихся в международной защите и помощи;
- принцип, в соответствии с которым вопросы, относящиеся к правам человека, фундаментальным свободам и верховенству закона, имеют международное значение.

Защита права на труд является важной областью деятельности не только ООН, но и ее специализированных учреждений, одно из которых — Международная

организация труда (МОТ)⁶ и ее главный орган — ежегодно созываемая Международная конференция труда, которая устанавливает международные стандарты в этой области путем разработки и принятия соответствующих конвенций и рекомендаций.

Из всех правовых норм, разработанных государствами в рамках международных организаций для регулирования положения трудящихся-мигрантов, конвенции и рекомендации МОТ являются наиболее полными и всеобъемлющими.

Правительства стран—членов МОТ обязаны представлять на рассмотрение своих национальных законодательных органов конвенции МОТ для их ратификации или принятия иных мер. Конвенции носят обязательный характер для ратифицировавших их государств. Кроме того, государства обязаны представлять раз в два года доклады о принятых в стране мерах по выполнению положений конвенции. Даже если решение о ратификации не принято, правительства в этом случае обязаны сообщать в МОТ о состоянии законодательства и практики по затрагиваемым в конвенции вопросам. Рекомендации, в которых рассматриваются более конкретные аспекты, в отличие от конвенций, не подлежат ратификации и формально не налагают на государства международных обязательств, однако часто находят своей отражение в национальных законах и практике.

Комитет экспертов МОТ за применением конвенций и рекомендаций рассматривает, соответствуют ли законодательство и правоприменительная практика страны содержащимся в них нормам. Свои выводы в форме доклада он представляет специальному комитету Международной конференции труда, который рассматривает этот доклад и обсуждает с представителем соответствующего правительства конкретную ситуацию с соблюдением стандартов МОТ.

В настоящее время разработана целая система международных норм по всем областям трудовой деятельности: от производственных отношений, политики занятости, условий труда до защиты прав человека на рабочем месте и защиты прав особых категорий работников, например, трудящихся—мигрантов.

Следует отметить, что защита иностранных трудящихся являлась одной из основных целей МОТ, провозглашенных ею с момента создания в 1919 г.

⁶ Устав Международной организации труда (принят в 1919 г.) (с изм. и доп. 1972 г.).

Это нашло отражение в преамбуле Устава МОТ⁷, где говорится о необходимости срочного улучшения условий труда, в том числе путем защиты интересов трудящихся, работающих за границей.

Первые акты МОТ в этой области, принятые в 1939 г. (Конвенция № 66 о миграции в целях трудоустройства; Рекомендация № 61 о трудящихся-мигрантах и Рекомендация № 62 о межгосударственном сотрудничестве в области труда трудящихся-мигрантов), не получили достаточной поддержки и не вступили в силу.

Некоторые Конвенции МОТ полностью посвящены трудящимся-мигрантам. Другие регулируют различные трудовые права трудящихся, в том числе и трудящихся—мигрантов. В частности, они касаются проблем занятости, условий труда, отдыха, социального обеспечения, права трудящихся на объединение: Конвенция № 19 о равноправии в области возмещения при несчастных случаях (1925 г.); Конвенция № 48 о сохранении за мигрантами прав на пенсию (1935 г.); Конвенция № 102 о минимальных нормах социального обеспечения (1952 г.); Конвенция № 111 о дискриминации в области труда и занятий (1958 г.); Конвенция № 117 об основных целях и нормах социальной политики (1962 г.); Конвенция № 122 о политике в области занятости (1964 г.).

Конвенция № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся—мигрантам равенства возможностей и обращения (1975 г.)⁸ под термином «трудящийся—мигрант» подразумевает «лицо, которое мигрирует или мигрировало из одной страны в другую с целью получения работы, кроме как за собственный счет, и включает в себя любое лицо, законно въехавшее в страну в качестве трудящегося-мигранта» (ст. 11). Это определение не распространяется на: трудящихся приграничных районов, артистов, моряков, учащихся, служащих учреждений, допущенных в страну для выполнения специальных функций или задач на ограниченный период времени.

Конвенция обязывает государства—члены МОТ, для которых данная Конвенция находится в силе, соблюдать основные права человека в отношении

трудящихся-мигрантов. Это один из первых международных актов, направленных на пресечение нелегальной миграции и незаконного найма мигрантов. В нем отмечается необходимость систематических контактов и обмена информацией по этому вопросу с другими государствами, а также принятие мер на национальном и международном уровнях.

Таким образом, сотрудничество государств в области международной трудовой миграции осуществляется на основе таких общепризнанных универсальных правовых принципов, как неотчуждаемость закрепленных в международных нормах основных прав и свобод человека и применимость этих прав и свобод ко всякому человеку, независимо от его расы, цвета кожи, пола, гражданства, языка, вероисповедания, этнического или социального происхождения. В течение последних десятилетий ООН и МОТ проделали огромную работу: государства, которые ратифицировали их конвенции, обеспечивают достаточно высокий уровень международной защиты прав трудящихся мигрантов и их семей.

Литература

1. Прудникова Т.А. Административно-правовое регулирование миграционных процессов (современность и перспективы): монография / Т.А. Прудникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015.
2. Административно-правовой статус органов исполнительной власти. (На примере миграционных служб): учебное пособие / Т.А. Прудникова, В.М. Редкоус, С.А. Акимова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012.
3. Правовое регулирование внешней трудовой миграции в Российской Федерации. Учебное пособие. А.С. Прудников. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.
4. Деятельность подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции: Правовые и организационные аспекты. А.С. Прудников. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018 г.
5. Зайончковская Ж.А. Трудовая миграция в СНГ с позиций общества, семьи и личности. В сб.: Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России. Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001.
6. Красинец Е.С. Внешняя трудовая миграция в Россию. В сб.: миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России. Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001.

⁷ Устав Международной организации труда (принят в 1919 г.) (с изм. и доп. 1972 г.).

⁸ Конвенция № 143 Международной организации труда «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения» (Заключена в г. Женеве 24.06.1975).

УДК 342.9
ББК 67.401
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10100

© Ю.Н. Сосновская, Э.В. Маркина, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С МОНИТОРИНГОМ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ КАК МЕТОДОМ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДЕТСКОГО ТРАВМАТИЗМА

Юлия Николаевна Сосновская,

доцент кафедры административной деятельности ОВД,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: lisenok1214@yandex.ru;

Элеонора Викторовна Маркина,

доцент кафедры административного права,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
Рецензент: Н.В. Михайленко, доцент кафедры административной деятельности ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

Аннотация. Обосновывается необходимость постоянного мониторинга информационной среды, главным образом сети Интернет, для целей предупреждения детского травматизма, в том числе для пресечения занятия «зацепингом».

Ключевые слова: информационный мониторинг, детский травматизм, сеть Интернет, зацепинг, зацеперы.

PROBLEMATIC ISSUES RELATED TO THE MONITORING OF THE INFORMATION ENVIRONMENT AS A METHOD OF PREVENTING CHILD INJURIES

Yuliya N. Sosnovskaya,

Associate Professor of the Department of administrative activities of Internal Affairs,
Candidate of Law, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Ehleonora V. Markina,

Associate Professor of administrative law
Candidate of Law, Associate Professor

Abstract. The necessity of constant monitoring of the information environment, mainly the Internet, for the purpose of prevention of child injuries, including for the suppression of «hooking».

Keywords: information monitoring, child injuries, the Internet, hooking, hooks.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Проблемные вопросы, связанные с мониторингом информационной среды как методом предупреждения детского травматизма. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):266-9.

Термин «информационный мониторинг» был введен в начале 90-х годов XX в. под ним понималась технология непрерывного информационного наблюдения за объектом в информационном поле по избранным индикаторам и прогноза развития объекта. В классическом понимании мониторинг есть система постоянного наблюдения, регистрирующая события в режиме реального времени. Он несет одну или более из трех организационных функций:

- выявление состояния критических или находящихся в состоянии изменения явлений окружающей среды, в отношении которых будет выработан курс действий на будущее;

- установление отношений со своим окружением, обеспечивая обратную связь, в отношении предыдущих удач и неудач определенной политики или программы;
- установление соответствия правилам и контрактным обязательствам.

В системе работы по профилактике детского травматизма на железнодорожном транспорте мониторинг — это постоянное наблюдение за выполнением мероприятий и требований по достижению запланированных результатов, систематическая и регулярная процедура сбора данных по важным аспектам, связанным с причинами и факторами

вредного воздействия на несовершеннолетних в социуме.

Наша жизнь протекает в век информационных технологий. Поэтому одним из основных методов профилактики правонарушений несовершеннолетних и предупреждения травматизма является анализ Интернет источников. Именно Интернет в большей степени служит катализатором распространения «зацепинга» среди молодежи, постоянно привлекая все больше и больше новых людей.

Развитие средств связи и доступность глобальной сети Интернет уже давно привели к упрощению коммуникации лиц, находящихся на большом расстоянии. Расширился круг общения людей с редкими и опасными увлечениями, появилась возможность для свободного обмена информацией между ними и организации совместных мероприятий, которые часто носят деструктивный характер.

Развитие видео-технологий, в частности смартфонов, простой способ размещения для общего доступа в сети Интернет, и как следствие, большое количество просмотров, позволяют человеку, который до этого ничем особым не выделялся, стать популярнее.

На сегодняшний день технологии позволяют экстремалам размещать видеоролики с опасными поездками в сети Интернет, тем самым они демонстрируют свои «достижения» аудитории. Чем опаснее была поездка, тем больше восторженных откликов получит размещающий, и тем выше станет рейтинг его популярности среди участников движения. Такие видео необходимо блокировать, чтобы исключить возможность распространения среди молодежи. Иногда такие видео выкладывают профессионалы, имеющие большой опыт, и у которых имеется страховочное оборудование, рядом с ними находится человек, готовый в случае чрезвычайной ситуации прийти на помощь. Им стоит предупреждать зрителей об недопустимости повторения данных «трюков».

Еще один способ вовлечения школьников в «зацепинг» — сообщества в социальных сетях, которые иногда трудно выявить. Это связано с тем, что администраторы этих групп меняют названия, выдавая себя за безобидные сообщества, например «Сообщество любителей кулинарии». Популяризация «зацепинга», проводимая в социальных сетях,

является пропагандой нарушения общественной безопасности. Кроме того, это нарушает положения Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ [4]. В данном Федеральном законе перечисляются виды информации, причиняющие вред здоровью и развитию детей. В частности, к ней относится и информация, побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и здоровью [4, ст. 5]. Сложно отрицать, что занятие «зацепингом» не представляет угрозу жизни.

Анализируя активность подростков в социальных сетях можно сделать вывод, что наибольшей популярностью пользуется «YouTube», видеостинговый сайт, предоставляющий пользователям услуги хранения, доставки и показа видео. Именно там можно найти наибольшее число видеороликов, посвященных опасной езде на крышах вагонов электричек или метро. На какие только действия не идут подростки ради увеличения количества просмотров. Второй популярнейшей социальной сетью в России является «ВКонтакте»¹. Для пользования этой сетью достаточно только наличие интернета, а для регистрации номера телефона. В ней подростки могут общаться между собой и узнавать о новых опасных увлечениях. Тем более существует риск, что школьника могут завербовать к участию в движении зацеперов.

Подразделения и службы МВД РФ занимаются мониторингом и выявлением подобных страниц, а затем добиваются их блокирования. Например, в январе 2018 г. Хамовнический суд Москвы запретил 101 страницу в социальной сети «ВКонтакте», где выкладывались фото и видеоролики зацеперов. Есть сообщества не только демонстрирующие это экстремальное развлечение, но и открыто пропагандирующие и призывающие заниматься им. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций² ежедневно блокирует фотографии и видеоролики с пропагандой «зацепинга» в социальных сетях. В 2018 г. совместно с АО «Центральная пригородная пассажирская компания» Роскомнадзор выявил и

¹ По данным Statista в России «YouTube» пользуются 63% опрошенных, а «ВКонтакте» — 61%.

² Далее — Роскомнадзор.

запретил на основании судебных решений [8] около 387 подобных групп [9], а в 2017 г. их число составило около 170. В 2018 г. по требованию Роскомнадзора администрация социальной сети «ВКонтакте» и видеохостинга «YouTube» заблокировала информацию о зацеперах на 88 страницах. На страницах размещался контент, который мог привлечь молодежь к совершению экстремальных поступков, опасных для жизни и здоровья.

Однако многие считают, что этих мер недостаточно. Сотрудники транспортной полиции выступают с инициативой ужесточить законодательство и ввести меру наказания за вовлечение детей в занятия «зацепингом». В российском законодательстве у полиции отсутствует правовая возможность быстрого блокирования сайтов, посвященных «зацепингу» и внесения их в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет, содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» [6].

Сотрудники ПДН на железнодорожном транспорте также ежедневно мониторят социальные сети с целью пресечения и предупреждения правонарушений, тем самым обеспечивая безопасность транспорта и профилактику травматизма. Анализ помогает в выявлении и пресечении несанкционированных акций «зацеперов». Благодаря оперативной работе сотрудников появляется возможность заранее узнать о месте сбора участников движения для осуществления массового «зацепа». Сотрудники транспортной полиции совместно со службой транспортной безопасности прибывают на место встречи подростков и пресекают совершение противоправного деяния [10, с. 34—39].

Существует проблема распространения в Сети антизацеперских группировок³, которые самостоятельно без ведома служб транспортной безопасности или полиции устраивают рейды против подростков. Они создают свои группы в социальных сетях, собираются с целью пресечь езду на электричках. Зачастую они действуют агрессивно и могут принести вред подросткам. Их действия не носят положительного характера, они не объясняют детям опасность занятия «зацепингом». Организаторы

данных сообществ преследуют свои личные цели, и, возможно, занимаются этим от скуки. Правоохранительным органам следует обращать внимание на таких агрессивно настроенных граждан и блокировать их сообщества в сети Интернет, тем самым уменьшая распространение этого движения.

С другой стороны, существует антизацеперское движение, возглавляемое матерью погибшего от зацепинга подростка. Участники этого движения преследуют благие цели: предотвратить как можно больше несчастных случаев, отговорить подростков заниматься этим экстремальным увлечением. Движение по борьбе с зацепингом мониторит социальные сети и активно сотрудничает с органами внутренних дел, предоставляя полезную информацию. Они часто проводят встречи с родителями, объясняют, как можно бороться с зацепингом, дают интервью пресс-службам, выступают с инициативными предложениями относительно ужесточения наказания за занятие «зацепингом».

Таким образом, мониторинг информационной среды является эффективным методом уменьшения количества зацеперов в стране. Необходимо стремиться к тому, чтобы свести деятельность сообществ в социальных сетях к нулю. Мониторинг социальных сетей помогает сотрудникам органов внутренних дел и сотрудникам транспортной безопасности своевременно прибыть на место совершения противоправного деяния и снять школьников с поезда, тем самым спасая их. Анализ групп, сообществ, сайтов в сети Интернет помогает выявлять потенциальных зацеперов, предотвращать несчастные случаи, понимать мотивы такого поведения. Иногда подросткам просто не хватает внимания, и вовремя оказанная помощь может спасти чью-то жизнь.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]: // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: [http://www/consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)

³ По данным «ВКонтакте» на запрос с поисковым словом о таких группировках появляется немало ссылок на их группы, где борьбу с «зацепингом» называют жестоким словом «охота».

3. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.11 № 3-ФЗ [Электронный ресурс]: // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

4. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ [Электронный ресурс]: // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

5. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ [Электронный ресурс]: // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

6. Постановление Правительства РФ от 26 октября 2012 г. № 1101 «О единой автоматизированной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». [Электронный ресурс]: // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

7. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]: // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

8. Ст. 14 Федерального закона от 28 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», устанавливающей правовые основы защиты несовершеннолетнего от информации, пропаганды, агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию.

9. Статьи Горяшкиевой Ирины «Роскомнадзор: борьба с зацепингом в соцсетях эффективно защищает молодежь» для «ГазетаЭкспресс» от 24.11.18.

10. Амельчакова В.Н. Сулова Г.Н. К вопросу о проблемах привлечения несовершеннолетних лиц к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения. Сборник научных статей Всероссийской конференции «Правопорядок в России: проблемы совершенствования» М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2017.

11. Трофимов Д.А. «Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел по обеспечению правопорядка на объектах железнодорожного транспорта»; автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.11), М., 2018.

12. Статья «Сущность Транспортной безопасности и ее обеспечения», XI международная научно-практическая конференция «Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология, философия», секция «судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная деятельность, правоохранительная деятельность» 2014 г.

УДК 342.9
ББК 67.401
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10101

© А.В. Шевцов, К.А. Султанов, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПЕРЕДАВАЕМЫХ ПОЛИЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПО СОСТАВЛЕНИЮ ПРОТОКОЛОВ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александр Валерьевич Шевцов,

профессор кафедры управления деятельностью подразделений

обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений,

кандидат юридических наук, доцент

Академия управления МВД России (125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)

E-mail: shevtsov72@yandex.ru;

Камиль Арифович Султанов,

преподаватель кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка,

кандидат экономических наук, доцент

ВИПК МВД России (142007, Домодедово, ул. Пихтовая, д. 3)

E-mail: mpkr@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены актуальные вопросы реализации должностными лицами органов внутренних дел (полиции) законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Определены приоритеты финансового обеспечения деятельности полиции, предусмотренного соглашениями между высшими исполнительными органами государственной власти Российской Федерации и МВД России о передаче осуществления части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

Ключевые слова: законы субъектов Российской Федерации, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, соглашение о передаче осуществления части полномочий, протокол об административном правонарушении, административная ответственность, органы внутренних дел, финансовое обеспечение деятельности полиции.

TO THE QUESTION OF FINANCIAL SUPPORT OF THE POWERS TRANSFERRED TO POLICE ON DRAWING UP PROTOCOLS ON ADMINISTRATIVE OFFENSES PROVIDED BY THE LEGISLATION RUSSIAN FEDERATION SUBJECT

Aleksandr V. Shevtsov,

Professor of the Department of Management of the Division

for the Protection of Public Order of the Center for Command and Staff Exercises,

Candidate of Law, Associate Professor

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (125993, Moscow, ul. Zoya and Alexandera Kosmodemyanskih, d. 8);

Kamil' A. Sultanov,

Lecturer of the Department of Police Training for Public Order Units,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

All-Russian Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (142007, Domodedovo, ul. Pikhovaya, d. 3)

Abstract. Deals with topical issues of implementation by officials of the internal Affairs bodies (police) of the legislation of the subjects of the Russian Federation on administrative offenses. Define the priorities of the financial support of the police, provided by the agreements between the Supreme Executive bodies of state power of the Russian Federation and the Ministry of internal Affairs of Russia on the transfer of the implementation of part of the powers to draw up protocols on administrative offenses that infringe on public order and public safety.

Keywords: laws of subjects of the Russian Federation, protection of public order and public safety, agreement on transfer of implementation of part of powers, the Protocol on administrative offense, administrative responsibility, law-enforcement bodies, financial support of activity of police.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шевцов А.В., Султанов К.А. К вопросу о финансовом обеспечении передаваемых полиции полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):270-4.

Одним из приоритетных направлений административно-процессуальной деятельности должностных лиц органов внутренних дел является реализация регионального законодательства об административных правонарушениях.

стративной ответственности на основе соглашений между высшими исполнительными органами государственной власти Российской Федерации и МВД России о передаче осуществления части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность [14, с. 185—190].

Необходимость таких соглашений возникла в связи с уточнением в 2014 г. полномочий полиции в сфере реализации регионального законодательства об административной ответственности [3]. С тех пор у сотрудников полиции отсутствуют прямые полномочия документировать региональные составы административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. Например, противоправные деяния, проявляющиеся в нарушении правил тишины и спокойствия граждан (утвержденных органами местного самоуправления); в попустительстве нахождению несовершеннолетних в общественных местах без сопровождения родителей (законных представителей) в период времени, установленный законодательством республики, края или области; в нарушении региональных или муниципальных правил проведения различных культурно-зрелищных мероприятий и т.д.

В соответствии с ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [2] (далее закон — «О полиции») должностные лица, осуществляющие производство по делам об административных правонарушениях, руководствуется также законами субъектов Российской Федерации по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Из содержания и смысла ч. 2 ст. 47 закона «О полиции», устанавливающей порядок финансового обеспечения реализации возложенных на полицию обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, следует, что расходы региональных и местных бюджетов на указанные цели осуществляются в соответствии с бюджетным законодательством. Данная правовая норма не вызвала дискуссий вплоть до принятия Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 247-ФЗ «О внесении изменения в статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных право-

нарушениях» [3]. После этого, отсутствие единого мнения по вопросу процедуры финансирования передаваемых полномочий, стало своего рода «каменем преткновения» в разрешении спора об обоснованности указанных положений ст. 47 закона «О полиции» [13, с. 243—246]. В результате с 2014 по 2019 г. действенные меры к реализации полицией вышеуказанных региональных административно-процессуальных полномочий, были предприняты только в каждом шестом субъекте Российской Федерации.

Решение о необходимости заключения таких соглашений принимается региональными органами исполнительной власти. Однако, несмотря на то, что состояние правопорядка в административно-территориальных образованиях является одним из показателей эффективности работы регионов, уполномоченные должностные лица сетуют, прежде всего, на сложность процедуры подсчета объема материальных средств, передаваемых на реализацию указанных полномочий. Еще одним «весомым антиаргументом» в пользу неспешного форсирования этого вопроса, является незначительный удельный вес административной практики по вышеперечисленным составам региональных правонарушений, составляющих в общей структуре не более 5% всех противоправных деяний посягающих на общественный порядок и общественную безопасность [11].

Кроме этого, органы исполнительной власти отдельных регионов не устраивает сам принцип возмездной реализации полицией передаваемых ей отдельных региональных полномочий. Такая позиция представляется не совсем верной, поскольку финансовое обеспечение расходов передаваемых полномочий предусмотрена законом.

Руководитель комитета по вопросам государственного устройства Владимирской областной Думы, указывает на возникающую в связи с этим проблему. По его объективному мнению, она связана с тем, что в таком случае «в разных регионах законодательство будет исполняться по-разному, в зависимости от их финансовых возможностей, что в корне неправильно — граждане должны получать охрану общественного порядка независимо от того, дотационный их регион или регион-донор» [4]. Однако на наш взгляд такая аргументация пред-

ставляется недостаточно мотивированной. В этой связи можно привести и прямо противоположный пример. Так, возбуждение дела по ст. 20.4 КоАП отнесено к исключительной компетенции органов пожарного надзора МЧС России, однако это не значит, что граждане в различных регионах по-разному защищены от данного противоправного посягательства. Практика разрешения сообщения везде одинаковая, сотрудники полиции выезжают на место совершения правонарушения, документируют его, пресекают противоправные деяния и передают материал в территориальный отдел МЧС России.

Повсеместному заключению соглашений между исполнительными органами государственной власти регионов и МВД России препятствуют и иные обстоятельства. Например, типичными недостатками, проанализированных МВД России проектов соглашений, является отсутствие (в большинстве регионов) полномочий должностных лиц органов исполнительной власти по составлению протоколов об административных правонарушениях, а также включение в региональные бюджеты субвенций на реализацию передаваемых полномочий, суммы которых не соответствуют предполагаемым потребностям.

Сложность двухстороннего согласования передачи полиции исследуемых региональных полномочий, обусловлена и чисто юридическими обстоятельствами. Так, многие проекты соглашений между регионами и МВД России возвращены на доработку в связи с тем, что субъекты передают полномочия, хотя бы формально не наделив ими своих должностных лиц. В итоге передача таких юридически «мертвых» полномочий неправомерна [15].

Принципиальным представляет так же процесс нивелирования позиции должностных лиц субъектов Российской Федерации, настаивающих на включении в перечень передаваемых полиции полномочий — процессуального документирования противоправных деяний, связанных с нарушением правил торговли, санитарии, ветеринарии, содержания домашних животных. Это недопустимо, ибо идет в разрез с положениями ч. 2 ст. 3 закона «О полиции».

Вместе с этим, по мнению депутата законодательного органа Владимирской области Романа

Кавинова полномочия по составлению протоколов об административных правонарушениях возложены «на чиновников муниципалитетов, которым физически трудно бороться с проблемой: в отсутствие человека в форме у незаконных торговцев невозможно даже потребовать документы, чтобы выписать им штраф» [4]. Не оспаривая несомненную обоснованность приведенного мнения, следует отметить, что обозначенную проблему следует решать не только в правовой, но и в организационной плоскости. Абсолютно очевидно то, что в большей степени, она касается организации эффективного межведомственного взаимодействия должностных лиц, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях.

В силу всех перечисленных обстоятельств 2015 г. у МВД России не имелось соглашений ни с одним из регионов [5]. Спустя четыре года (по состоянию на 1 января 2019 г.) Правительством Российской Федерации утверждено лишь пятнадцать вышеуказанных соглашений. В 2016 г. с Оренбургской областью, в 2017 г. с Республикой Татарстан и Карелия, Мурманской, Ульяновской и Челябинской областями, в 2018 г. с Республиками Коми и Крым, Чувашской Республикой, Ставропольским и Хабаровским краями, Курганской, Курской Магаданской и Нижегородской областями. В наибольшей степени готовности находятся проекты соглашений с Республикой Северная Осетия-Алания, Краснодарским краем и Калининградской областью.

Вместе с тем, основной проблемой, препятствующей заключению соглашений, как уже было отмечено, является отсутствие единого мнения по принципиальному вопросу финансирования передаваемых полномочий.

Положения ст. 26.8 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее — Закон № 184-ФЗ) закрепляют возможность регионального исполнительного органа государственной власти передавать осуществление части своих полномочий. В частности в рамках заключаемого соглашения полномочия могут передаваться федеральным органам исполнительной власти [6]. Обязательными условиями при этом выступают:

1) предоставление субъектом Российской Федерации необходимых материальных и финансовых средств;

2) соответствие соглашения Основному закону и иным нормативным правовым актам субъекта Российской Федерации.

При этом, высшие должностные лица многих субъектов России настаивают на заключении соглашений с МВД России на безвозмездной основе. В этой связи следует отметить, что действующее законодательство действительно не дает однозначного ответа о необходимости заключения соответствующих соглашений лишь на возмездной основе. Как подчеркивает З.Г. Брциева материальные затраты, связанные с применением административного законодательства, т.е. вопроса, находящегося в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, возложены на обе стороны [8; 9, с. 27—31].

По мнению Соколовой О.В. обеспечение деятельности сотрудников полиции по составлению протоколов об административных правонарушениях, перечень которых определен региональными властями, не должно быть возложено лишь на возможности субъектов Российской Федерации. В соответствии с положениями ст. 72 Конституции Российской Федерации, административное законодательство находится в Российской Федерации совместном ведении государства и его субъектов. В ч. 2 ст. 47 закона «О полиции» законодатель определил право, а не обязанность региональных органов государственной власти осуществлять по предметам совместного ведения расходы на реализацию возложенных на полицию обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности [12].

Занина Н.А., в свою очередь утверждает, что выявленная коллизия двух равных по юридической силе законов — ст. 26.8 закона № 184-ФЗ и ч. 2 ст. 47 закона «О полиции» должна разрешаться в пользу последней из перечисленных правовых норм. Для решения этой проблемы эксперты предлагают использовать правило «последующий закон отменяет действие предыдущего» [10].

Совершенствование федерального законодательства, должно в наибольшей степени гарантировать выполнение главной задачи государства —

охраны прав и законных интересов граждан, в том числе в сфере общественного порядка [7]. Именно поэтому предлагаются самые различные методы решения возникшей проблемы финансирования передаваемых полномочий. Например, Соколова предлагает пересмотреть содержание типового соглашения и методических рекомендаций по расчету объемов материальных и финансовых средств, необходимых территориальным органам МВД России по реализации полномочий в части составления протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации. А именно:

а) учесть замечания Минфина России относительно приведения п. 2.1.4 и разд. 3 Типового соглашения в соответствие со ст. 47 и 48 закона «О полиции» [7];

б) определить объем расходов субъектов Российской Федерации на материально-финансовое обеспечение деятельности мировых судов, административных комиссий, рассматривающих соответствующую категорию дел об административных правонарушениях;

в) соотнести предполагаемый объем средств, необходимый территориальным органам МВД России для реализации указанных полномочий, с объемом тех сумм, которые на основании ч. 4 ст. 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации поступят в региональный бюджет в связи с уплатой денежных штрафов лицами, привлеченными к административной ответственности за правонарушения, установленные региональными законами. В последнем случае необходимо выяснить, сможет ли исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации минимизировать свои расходы в этой сфере за счет поступивших штрафов [12]. Однако данная работа оценивается Соколовой весьма трудоемкой и длительной, в то время как регионам нужно в кратчайшие сроки согласовывать проекты соглашения с МВД России.

В связи с этим, следует перечислить основные приоритеты организации финансового обеспечения деятельности полиции, предусмотренного соглашениями между высшими исполнительными органами государственной власти Российской Федерации и МВД России.

1. Исполнительные органы государственной власти субъекта Российской Федерации по соглашению с МВД России передают территориальным органам МВД России на региональном уровне осуществление части своих полномочий с обязательной передачей необходимых материальных и финансовых средств.

2. В соглашении между органом государственной власти субъекта Российской Федерации с МВД России определяются условия передачи осуществления части полномочий, в том числе порядок их финансирования.

3. После заключения соглашения органы государственной власти субъекта Российской Федерации осуществляют расходы на реализацию переданных административно-процессуальных полномочий, связанных с реализацией возложенных на полицию обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

4. При определении механизма финансирования передаваемых полиции полномочий необходимо учитывать не только количество пресеченных и документированных правонарушений, но и качество составленных процессуальных документов.

Литература

1. Закон РСФСР от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» (Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1991, № 16, ст. 503) // СПС «Консультант-Плюс».

2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О полиции» // СПС «Консультант-Плюс».

3. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 247-ФЗ «О внесении изменения в статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «Консультант Плюс».

4. Региональная полиция не может наказывать шумных соседей // Ведомости. <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/08/17/604973-regionalnaya-politsiya-ne-mozhet-nakazivat-shumnih-sosedei>. (дата обращения 01.10.2018 г.).

5. По информации сайта РБК // <http://rbcdaily.ru/politics/562949996641609>. (дата обращения 01.10.2018 г.).

6. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

7. Письмо Минфина России от 24 марта 2015 г. № 10-05-05/16110 // СПС «Консультант-Плюс».

8. Бредихин И.Д. О специфике законодательства субъектов Российской Федерации об административной ответственности за деяния, нарушающие тишину и покой в ночное время // Вестник Воронежского университета. Серия: Право. 2011. № 2.

9. Брциева З.Г. Коллизия норм по передаче МВД России части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях субъектами Российской Федерации // Российский следователь. 2016. № 15.

10. Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды): Монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РАП; Волтерс Клувер, 2010.

11. Семенистый А.В., Шевцов А.В. Реализация органами внутренних дел законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях: учебное пособие / М., 2012.

12. Соколова О.В. Законы региональные, а блюстители федеральные // ЭЖ-Юрист. 2015. № 39.

13. Султанов К.А. Реализация полицией законодательства об административных правонарушениях субъектов Российской Федерации // Научный журнал «Вестник Московского университета МВД». М.: 2018. № 3.

14. Шевцов А.В. Проблемные вопросы передачи МВД России части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях субъектам Российской Федерации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции: в 3 ч. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2015.

15. Шевцов А.В., Ускова А.С., Семенистый А.В., Милехин В.А., Кирюхин В.В., Ларионов Б.И., Краснова Е.М. Совершенствование системы административных наказаний и порядка их назначения: аналитический обзор. М., 2019. (Приложение 1).

УДК 338
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10102

© А.Ф. Барикаева, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Айгуль Фаргатовна Барикаева,
адъюнкт

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы формирования организационно-экономического механизма управления рисками продовольственной безопасности России как инструмента обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, продовольственная безопасность, организационно-экономический механизм управления рисками.

SOME ASPECTS OF FORMATION OF ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF RISK MANAGEMENT OF FOOD SECURITY OF RUSSIA

Aigul F. Barikaeva,
adjunct

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. This article discusses topical issues of formation of organizational and economic mechanism of risk management of food security of Russia, as a tool to ensure economic security of the Russian Federation.

Keywords: economic security, food security, organizational and economic mechanism of risk management.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Барикаева А.Ф. Некоторые аспекты формирования организационно-экономического механизма управления рисками продовольственной безопасности России. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):275-82.

Современные тенденции развития экономики России, в том числе в сфере продовольственной безопасности, обуславливают необходимость принятия взвешенных управленческих решений, предопределяющих снижение уровня риска и неопределенности окружающих факторов.

Состояние экономики России, находящейся в «жестких тисках западных санкций», по мнению многих экспертов, вынуждает устремить свой взор на повышение уровня государственного управления, в том числе, на формирование стойких механизмов управления рисками продовольственной безопасности России.

Проблематика управления рисками в экономических системах, с одной стороны, является хорошо изученной, о чем свидетельствует множество исследований и публикации в этой области [1; 2; 4; 6], с другой стороны, она имеет «белые пятна» по отдельным вопросам теории управления рисками.

При всем множестве и разнообразии исследований данной проблематики, в них речь идет в основном о выработке механизмов обеспечения продовольственной безопасности, классификации и алгоритмах управления рисками в отдельных экономических системах. Зачастую такие работы страдают отсутствием современных инновационных решений, упрощена роль государства в управлении рисками, влияющими на экономическую безопасность страны. Можно увидеть, что так называемые «новые» подходы к рассмотрению механизмов управления рисками в сфере продовольственной безопасности являются результатом приложения основ методологии системного подхода в общем менеджменте и, тем более, не исследуются вопросы функционирования организационно-экономического механизма управления рисками.

По мнению ученых, «управление рисками — это многогранный и достаточно сложный вид управленческой деятельности, представляющий собой

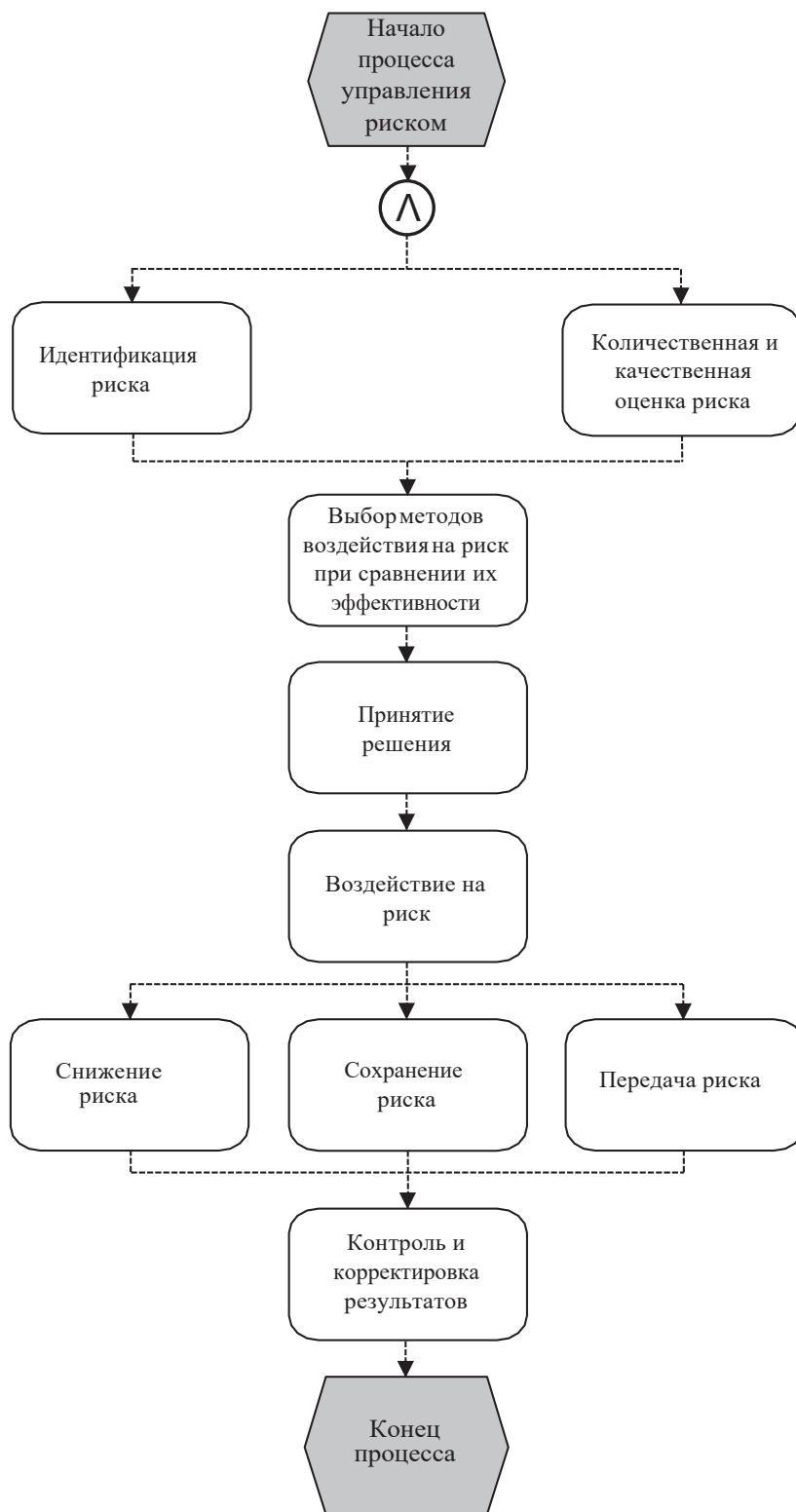

Рис. 1. Общий алгоритм процесса управления риском

совокупность взаимосвязанных процессов и процедур управления рисками. Этот вид деятельности нацелен на результат по предотвращению появления риска, уточнение его стоимостного содержания, разработку предупредительных мероприятий, которые позволили бы уменьшить или предотвратить

потери» [7]. Однако кроме всего перечисленного немаловажным является контроль и корректировка результатов реализации выбранной стратегии управления риском с учетом поступившей новой управленческой и иной информации. В общем виде процесс управления риском представлен на рис. 1.

Не претендуя на новаторство, автор, придерживаясь того мнения, что в современных условиях развития экономических процессов в обществе, проблему построения систем управления рисками нужно решать на основе комплексного подхода с учетом ориентации на отраслевую специфику и политику клиентоориентированности. Другими словами, комплексная система управления рисками в продовольственной сфере должна рассматриваться с точки зрения полного охвата возможных сфер возникновения рисков в целом, а также с позиций сельхоз товаропроизводителей и прочих организаций в частности, независимо от их происхождения,

существенности и наличия контрольных процедур в области обеспечения населения продовольствием. В этой связи система управления рисками продовольственной безопасности становится важным элементом государственного управления, имеющим особую востребованность и практическую значимость.

Структурно, система управления рисками продовольственной безопасности представлена следующим образом, см. рис. 2.

Как видно из рисунка основными элементами системы управления рисками продовольственной безопасности в Российской Федерации являются

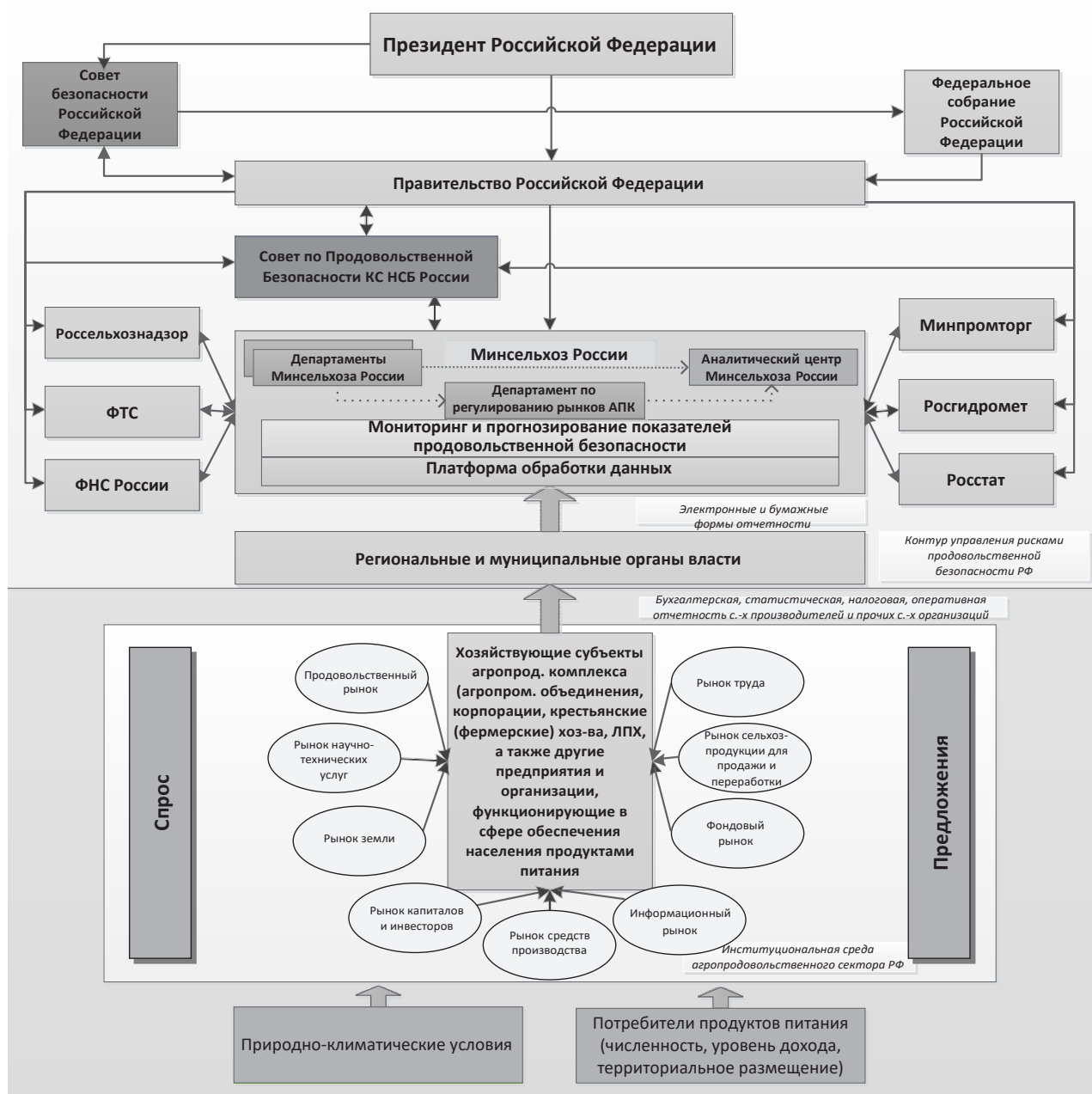

Рис. 2. Система управления рисками продовольственной безопасности Российской Федерации

законодательные и исполнительные органы власти Российской Федерации, формирующие стратегию продовольственной безопасности Российской Федерации, Совет Безопасности Российской Федерации, в компетенцию которого входит рассмотрение в рамках стратегии национальной безопасности вопросов обеспечения продовольственной безопасности государства, Совет по продовольственной безопасности, созданный в структуре Координационного Совета Негосударственной Сферы Безопасности России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и непосредственно хозяйствующие субъекты агропродовольственного комплекса (агропромышленные объединения, корпорации, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства, а также другие предприятия и организации, функционирующие в сфере обеспечения населения продуктами питания. При этом Минсельхоз России, как федеральный орган исполнительной власти, разрабатывает тактику применения системы управления рисками продовольственной безопасности, регламенты сбора и обработки информации, а также процедуры проведения анализа и оценки рисков, разработки мероприятий по управлению рисками продовольственной безопасности.

Представленная система входит в структуру системы продовольственной безопасности Российской Федерации и является составной частью национальной безопасности страны.

Опираясь на мнение эксперта в области продовольственной безопасности Ломакина П.Н. считающего, что: «в теории продовольственной безопасности одним из ключевых вопросов является вопрос о способах и механизмах ее обеспечения» [3], автор считает, что одним из таких механизмов является организационно-экономический механизм управления рисками продовольственной безопасности (ОЭМ УРПБ) Российской Федерации, который как инструмент осуществления государственной политики может рассматриваться с двух точек зрения.

С одной стороны, организационно-экономический механизм управления рисками продовольственной безопасности может рассматриваться как специфическая организация управленческой деятельности, направленная на реализацию стратегии

управления рисками продовольственной безопасностью Российской Федерации, осуществление мониторинга и прогнозирования продовольственной безопасности (далее — СМ ПБ), совершенствование методологического обеспечения системы управления рисками СМ ПБ и др.

С другой стороны, организационно-экономический механизм управления рисками продовольственной безопасности может быть представлен совокупностью организационно-управленческих структур (законодательные и исполнительные органы власти в части своей компетенции, региональные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, сельхозтоваропроизводители и прочие организации), а также системой ответственности, процедур, ресурсов, нормативной базы и ИТ-решений, направленных на обеспечение управления рисками продовольственной безопасности.

С учетом вышеизложенного, автор предлагает *под организационно-экономическим механизмом управления рисками продовольственной безопасности понимать система организационных и экономических методов и средств снижения уровня и остроты влияния продовольственных рисков на состояние хозяйствующих субъектов экономики в продовольственной сфере в сочетании с конкретными формами взаимодействия между субъектами системы управления рисками продовольственной безопасности Российской Федерации, складывающаяся под воздействием законов рыночной экономики и нормативно-правового регулирования со стороны государства, конечной целью реализации которой является гарантия физической доступности продуктов питания на всей территории страны за счет собственного производства в количестве и ассортименте, соответствующих платежеспособному спросу.*

По мнению автора, основными элементами организационно-экономического механизма управления рисками продовольственной безопасности России являются:

1. Система целей (функций) ОЭМ УРПБ, раскрывающая общую задачу обеспечения продовольственной безопасности, позволяющая обнаружить ключевые моменты для построения названного механизма.

2. Уполномоченный орган по мониторингу за рисками продовольственной безопасности в структуре Минсельхоза России в лице Департамента по регулированию рынков АПК Минсельхоза России. Этот элемент представляется нам как наиболее существенный, который влияет на построение всей системы управления рисками продовольственной безопасности России. Данный орган работает в едином информационном пространстве, пользуясь инструментарием информационно-аналитического хранилища данных в сфере продовольственной безопасности, построенного на архитектуре открытых веб-технологий.

3. Методология анализа рисков продовольственной безопасности. Выбор методологии анализа рисков играет ключевую роль в управлении рисками и создании эффективной системы мониторинга и прогнозирования продовольственной безопасности, что требует внимательного и взвешенного подхода к его осуществлению.

4. Единые принципы работы с рисками продовольственной безопасности, представляющими собой общие процедуры сбора первичной информации, выявления, оценки, воздействия и отчетности по результатам. Данные принципы регламентируют

как процедуры и методики оценки рисков продовольственной безопасности, так и процедуры учета рисков и отчетности по ним, а также процедуры системы мониторинга и прогнозирования продовольственной безопасности.

5. Информационная система сбора, обработки и хранения данных, обеспечивающая процесс мониторинга и прогнозирования продовольственной безопасности Российской Федерации. В настоящее время такой системой является ФГИС «Система мониторинга и прогнозирования продовольственной безопасности РФ», оператором которой с 2014 года является Департамент регулирования рынков АПК Минсельхоза России. Общая архитектура решения СМ ПБ представлены автором на рис. 3.

6. Сбалансированная система показателей продовольственной безопасности Российской Федерации. В данной системе показателей продовольственной безопасности производится сбор информации в различных разрезах аналитических признаков как на уровне России и субъектов Российской Федерации в целом, так и на уровне муниципальных образований, отдельных сельхозтоваропроизводителей и других товаропроизводителей продовольственной продукции.

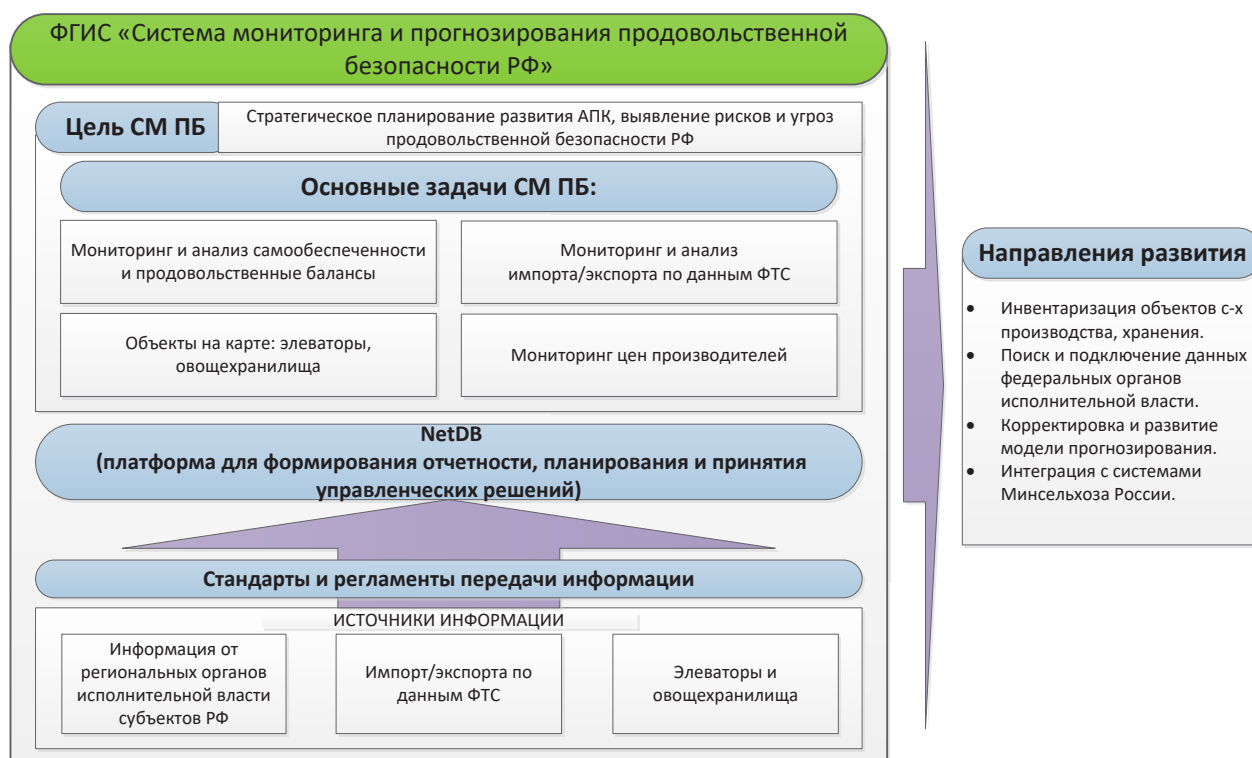

Рис. 3. Общая архитектура решения ФГИС «Система мониторинга и прогнозирования продовольственной безопасности РФ»

В настоящее время сбор, обработка и хранение данных в СМ ПБ осуществляется по следующим группам показателей:

- мониторинг состояния продовольственной безопасности РФ;
- ежедневный ценовой мониторинг закупочных цен на с.-х. продукцию, сырье и продовольствие;
- мониторинг импорта и экспорта основных групп продуктов (по данным Федеральной таможенной службы РФ).

Несмотря на достоинства этой информационной системы, взявшей на себя консолидацию и обработку рисков продовольственной безопасности, по мнениям экспертов и разработчиков программного обеспечения, «СМ ПБ имеет ряд существенных недостатков, среди которых: слабая производительность и ограничения технологического характера не позволяющие эффективно выполнять функции по управлению процессами; несоответствие нормативному законодательству Российской Федерации; использование системы только в качестве инструмента сбора, хранения, консолидации и систематизации данных, слабость инструментария по автоматизированному прогнозированию; отсутствие функций по работе на мобильных интерфейсах; проблемы в работе для неподготовленных категорий пользователей; отсутствие возможности тиражирования информации для пользователей и др. недостатки» [4]. В связи с чем эти недостатки переносят данную систему в разряд малоэффективных и требующих совершенствования в части методологического и информационно-технического наполнения.

В настоящее время актуальными показателями продовольственной безопасности являются показатели, представленные в соответствующем Перечне, утвержденном Распоряжением Правительства РФ от 18 ноября 2013 № 2138-р. Данный Перечень показателей значительно расширен по сравнению с имеющимся в Доктрине продовольственной безопасности. Так сегодня он «состоит более чем из ста основных и дополнительных показателей (3 группы целевых показателей с разбивкой на 11 продуктов, 92 показателя мониторинга и 33 показателя прогноза состояния продовольственной безопасности)» [5]. В последующем показатели продовольственной безопасности были обобщены и прописаны в СМ

ПБ в виде «иерархической системы показателей продовольственной безопасности, состоящей из более чем 300 показателей, наблюдаемых в разрезе различных аналитических признаков на уровне России в целом, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и отдельных сельхозтоваропроизводителей» [6].

По мнению автора, в эпоху деформации внешней среды и информационного противостояния, а также частых изменений нормативно-правовой базы страны, эффективность проведения мониторинга в том виде в каком он существует сейчас относительно невысока. В связи с этим необходимо оптимизировать этот процесс. Оптимизацию необходимо проводить, как за счет сокращения общего массива показателей, так и повышения оперативности получения информации в конечные точки ее потребления.

Следует отметить, что в подготовленной Минсельхозом новой редакции Доктрины продовольственной безопасности блок показателей претерпел изменения в сторону стимулирования развития экспорта, повышения качества с/х продукции, наращивания объемов переработки зерновых культур, формирования производственных кластеров, развития сельскохозяйственной кооперации и сети оптово-распределительных центров. Однако до настоящего времени новая доктрина не вступила в силу.

Хотелось бы отметить, что методологической основой СМ ПБ является процессная модель управления рисками продовольственной безопасности Российской Федерации (см. рис. 4), где основными процессами являются:

- мониторинг и прогнозирования продовольственной безопасности;
- анализ тенденций продовольственной безопасности;
- анализ текущего состояния продовольственной безопасности;
- оценка текущего состояния продовольственной безопасности;
- прогноз состояния продовольственной безопасности;
- поддержка процессов выработки и реализации мер по обеспечению продовольственной безопасности.

Рис. 4. Общая процессная модель управления рисками продовольственной безопасности Российской Федерации

Данная модель может способствовать принятию взвешенных решений по обеспечению поддержания текущего состояния рынка продовольствия посредством формирования прогнозных балансов продовольственных ресурсов в субъектах Российской Федерации.

Рассматриваемая процессная модель предусматривает, что организация процессов анализа рисков продовольственной безопасности должна начинаться с анализа тенденций продовольственной безопасности, целью которого является уточнение состояния социально-экономической и производственной структуры производства сельхозпродукции в России. Правильное определение возможностей структуры производства должно позволить провести анализ рисков продовольственной безопасности в сжатые сроки, поскольку фактор времени играет немаловажную роль. Если процесс анализа рисков окажется растянутым, то ценность получаемых прогнозов, рекомендаций и выводов может резко снизиться.

Установление государством целей (функций) в сфере управления рисками продовольственной без-

опасности, как организационным субъектом предполагает функционирование и субъективного организационно-экономического механизма. Отсюда особо важным звеном системы управления рисками продовольственной безопасности России должна стать разработка и реализация комплекса мер по государственной поддержке приоритетных направлений реализации современной продовольственной политики государства, а именно — созданию необходимой нормативно-правовой базы, экономических и социальных условий, политики протекционизма, направленной на ограничение ввоза импорта и поддержку производства аналогичных внутренних товаров и услуг для стимулирования производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции. Для этих целей необходимо:

- на государственном уровне совершенствовать межведомственное взаимодействие и добиться повышения эффективности координации государственных органов по вопросам обеспечения продовольственной безопасности;
- в части развития автоматизации процессов сбора, обработки, анализа и прогнозирования

информации в разрезе основных и дополнительных показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности привести все элементы системы в соответствие действующему нормативному законодательству;

- создать информационно-аналитическую инфраструктуру, отвечающую современным требованиям и обеспечивающие потребности пользователей.

Таким образом, организационно-экономический механизм управления рисками продовольственной безопасности России должен представлять собой принципиально новую концепцию управления продовольственной безопасностью, позволяющую на базе системного подхода найти пути достижения государственной политики клиентоориентированности по отношению к отечественным товаропроизводителям продовольствия, обеспечивающую поддержку потребительского спроса.

Логическим продолжением функционирования организационно-экономического механизма управления рисками продовольственной безопасности России должна стать принципиально новая информационно-аналитическая система, которая смогла бы обеспечить информационную поддержку мониторинга и прогнозирования продовольственной безопасности России.

По мнению автора, в современных условиях обеспечение приемлемого уровня продовольственной безопасности возможно только на основе построения эффективного организационно-экономического механизма управления рисками продовольственной безопасности, опирающегося не только на политику импортозамещения и господдержку производителей аграрного сектора экономики, но и на политику клиентоориентированности, обеспечивающую поддержку потребительского спроса населения.

Качественное изменение подходов к проблеме совершенствования организационно-экономического механизма управления рисками продовольственной безопасности должно находиться в плоскости внедрения современных автоматизированных систем управления рисками.

Система управления рисками должна не только обеспечивать эффективную защиту от продовольственных рисков, но и носить проактивный харак-

тер, оказывая влияние на конкретные направления деятельности в сфере обеспечения населения продуктами питания.

Литература

1. Абдуллаев Р.А. Мустафаева Э.И. Совершенствование организационно-экономического механизма управления продовольственной безопасностью региона // Ученые Записки Крымского Инженерно-Педагогического Университета. Симферополь. 2018. № 1.
2. Алимбекова Н.К., Махметова А.Е. Методологические основы развития механизма управления рисками на промышленном предприятии // Вестник СГТУ. 2012. № 1. Вып. 6.
3. Капустина И.В. Организация мониторинга в сфере продовольственной безопасности // Международный научный журнал «Символ науки». СПб., 2016, № 8.
4. Костин Р.С. Организационно-экономический механизм управления рисками инновационной деятельности предприятий: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2017.
5. Ломакин П.Н. Обеспечение продовольственной безопасности России: внутренние и международные аспекты: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2017.
6. Молодцов А.В. Управление рисками как фактор обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта в сфере сельского хозяйства: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012.
7. Шкарупелова А.С., Фадеева Е.А. Современные подходы к управлению рисками предприятия // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. VII междунар. науч.-практ. конф. № 7. Ч. II. Новосибирск: СибАК, 2011.
8. Распоряжение Правительства РФ от 18 ноября 2013 г. № 2138-р «О перечне показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации // URL: <http://chtd.ru/projects/prodbez/> (дата обращения: 11 января 2019 г.).
9. Мониторинг продовольственной безопасности // URL: <http://chtd.ru/projects/prodbez/> (дата обращения: 16 января 2019 г.).

УДК 338
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10103

© З.П. Гасиева, Т.Б. Кайтмазов, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

РАЗВИТИЕ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Зарина Петровна Гасиева,
доцент кафедры «Налоги. Бухгалтерский учет»,
старший научный сотрудник, кандидат экономических наук
Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве РФ (362002, Владикавказ, ул. Молодежная, д. 7);
Таймураз Беказаевич Кайтмазов,
доцент кафедры «Организация производства и предпринимательства в АПК»,
кандидат экономических наук
Горский государственный аграрный университет (362040, Владикавказ, ул. Кирова, д. 37)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Внедрение и совершенствование специальных налоговых режимов для индивидуальных предпринимателей имеет большую актуальность в настоящее время, так как состояние и темпы развития малого бизнеса во многом зависят от системы налогообложения. Рассмотрены нововведения в данной системе, выделены ее преимущества и недостатки.

Ключевые слова: патентная система налогообложения, специальные налоговые режимы, малый бизнес.

THE DEVELOPMENT OF THE PATENT SYSTEM OF TAXATION AT THE PRESENT STAGE

Zarina P. Gasieva,
Associate Professor of the Department «Taxes. Accounting»,
Senior Researcher, Candidate of Economic Sciences
Vladikavkaz branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (362002, Vladikavkaz, ul. Molodezhnaya, d. 7);
Taymuraz B. Kaytmazov,
Associate Professor of the Department «Production Organization and Entrepreneurship in the Agro-Industrial Complex»,
Candidate of Economic Sciences
Gorsky State Agrarian University (362040, Vladikavkaz, ul. Kirova, d. 37)

Abstract. The introduction and improvement of special tax regimes for individual entrepreneurs is of great relevance at the present time, as the state and pace of development of small businesses largely depend on the tax system. The article discusses the innovations of this system, highlighted its advantages and disadvantages.

Keywords: patent system of taxation, special tax regimes, small business.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гасиева З.П., Кайтмазов Т.Б. Развитие патентной системы налогообложения на современном этапе. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):283-6.

ПСН (патентная система налогообложения) широко используется в малом бизнесе РФ, так как является одной из наиболее оптимальных систем из-за низкой налоговой и административной нагрузки. В данной статье рассмотрим изменения ПСН в 2019 г.

Работать, применяя патентную систему налогообложения, разрешено только индивидуальным предпринимателям, соблюдающим следующие условия:

- занятость в видах деятельности, указанных в ст. 346.43 п. 2;
- количество наемных работников не превышает 15 человек;

- годовой доход не более 60 млн руб.

На 2018 г. количество разрешенных видов деятельности — 63. С 2019 г. планируется увеличить сферу деятельности ПСН, добавив еще несколько видов деятельности:

- животноводство;
- растениеводство;
- оказание услуг по подметанию улиц и уборке снега;
- курьерские услуги.

Таким образом, в 2019 г. еще большее количество ИП получит возможность работать на патенте, единственной системе налогообложения в РФ, при

которой нет необходимости сдавать отчетность (декларацию).

Для начала рассмотрим положительные изменения. Их всего два:

- увеличение видов деятельности, разрешенных для применения ПСН;
- возможность получения одного патента на несколько видов деятельности. До 2019 г. на каждый вид деятельности необходимо было получать патент. Например, в 2018 г. ИП занимался розничной торговлей и оказанием парикмахерских услуг. Чтобы легализовать свою деятельность, необходимо было подать два заявления на каждый вид деятельности и получить два патента.

О том, что изменится в ПСН в 2019 г., с точки зрения ужесточения контроля и возрастания налоговой нагрузки, разберемся далее.

Во-первых, в 2019 г. в противовес расширения списка видов деятельности, разрешенных для применения ПСН, уменьшится количество товаров, которые может реализовывать ИП на ПСН, а, следовательно, появляется нежелательная для многих ИП необходимость перехода на другую менее оптимальную систему налогообложения.

Запрет продажи товаров, подлежащих маркировке. Подп. 1 п. 3 ст. 346.43 дает определение розничной торговли для целей применения ПСН. С 2019 г. помимо сказанного в этом подпункте уже сейчас — «К данному виду предпринимательской деятельности не относится реализация подакцизных товаров», добавляют, что к данному виду предпринимательской деятельности не относят реализацию товаров, подлежащих маркировке, в соответствии с законодательством Российской Федерации и (или) правом Евразийского экономического союза средствами идентификации.

Причем перечень товаров, попадающих под обязательную маркировку, уже утвержден Правительством РФ Распоряжением № 792-р 28 апреля 2018 г. В этом перечне перечислен ряд товаров широкого потребления, например — духи и туалетная вода, постельное белье, обувь, несколько видов одежды, в том числе и детской.

Следовательно, если ИП до 2018 г. применял ПСН в сфере розничной торговли, занимаясь продажей одежды, включая продажу пальто, полу-

пальто, накидки, плащи, куртки (включая лыжные), ветровки, штормовки и аналогичные изделия мужские, женские и детские, то с 2019 г. он должен будет применять УСН для продажи товара, подлежащего обязательной маркировке, а немаркированный товар продавать на ПСН. Или возможен другой вариант — полный отказ от ПСН и выбор другой системы налогообложения [3, с. 161—164].

Помимо того, что при ПСН нельзя будет торговать маркированным товаром, в планах Правительства определить дополнительные условия, при которых нельзя будет применять ПСН. К таким условиям относятся:

- общая площадь, сдаваемых в аренду помещений;
- количество используемых автомобилей всех категорий и плавсредств;
- количество точек розничной торговли и общественного питания, а также их суммарная площадь [2].

На момент написания статьи четких параметров, по вышеперечисленным ограничениям законодательством не установлено. Следите за новостями на нашем сайте, как только будут подписаны соответствующие законы, мы сразу же проинформируем об этом своих читателей.

Обязательное применение кассовых аппаратов наступит для абсолютно всех ИП на ПСН с первого июля 2019 г. До этой даты без кассового аппарата могут работать ИП, применяющие ПСН, следующих категорий:

- оказывающие бытовые услуги населению;
- работающие в сфере розничной торговли единолично, без наемных работников;
- работающие в сфере общепита без применения наемного труда.

Ежегодное увеличение МРОТ произошло с 1 января 2019 г. и составит 11 280 руб.

До 1 января 2019 г. МРОТ составляет 11 163 руб., это так называемый федеральный МРОТ. Увеличение федерального МРОТ с 1 января 2019 г. незначительно, всего на 117 руб. Регионы могут устанавливать свой размер МРОТ, но ниже 11 163 руб. с 1 января 2019 г. он быть не может.

Несмотря на то, что с 2018 г. размер минимальной оплаты труда не влияет на размер фиксирован-

ных взносов, которые ИП платит за себя, МРОТ является важным показателем:

1. Во-первых, размер федерального МРОТ определяет размер минимального регионального МРОТ.

2. Во-вторых, от величины федерального МРОТ зависит определение размера различных государственных пособий (пособия по беременности, родам и уходу за ребенком, если женщина в расчетном периоде не имела дохода). ИП при определении заработной платы для своих работников должен учитывать размер МРОТ, установленный региональными властями.

ИП, применяющие патент, обязаны оплачивать фиксированные страховые взносы за себя. На 2019 г. их размер при потенциально возможном доходе ниже 300 000 руб. составит:

- на пенсионное страхование — 29 354 руб.;
- на медицинское страхование — 6 884 руб..

До 31.12.2018 ИП на ПСН, если его потенциально возможный доход не превышает 300 000 руб., должен оплатить за себя страховые фиксированные взносы, в следующих размерах:

- на пенсионное страхование — 26 545 руб.;
- на медицинское страхование — 5 840 руб.

Если потенциально возможный доход, установленный на один календарный год превышает 300 000 руб., ИП должен до 1 июля, года следующего за расчетным, доплатить на обязательное пенсионное страхование 1% от разницы между

потенциально возможным доходом и 300 000 руб. [5, с. 189—193].

Ввели отмену льгот для расчета страховых взносов. Это касается ИП, которые в своей деятельности применяют наемный труд, т.е. являются работодателями.

Помимо фиксированных страховых взносов за себя ИП-работодатель, применяющий ПСН должен оплачивать взносы на обязательное страхование за своих работников.

До 1 января 2019 г., для видов деятельности, указанных в патенте (за исключением видов деятельности указанных в пп. 19, 45-48 п. 2 ст. 346.43 НК РФ) при использовании ПСН, для расчета страховых взносов за работников применялись пониженные ставки:

- на пенсионное страхование — 20%;
- на медицинское страхование — 0%;
- на обязательное социальное страхование по временной нетрудоспособности, в связи с беременностью, родами — 0%.

Согласно письма Минфина, с 1 января 2019 г. ИП на ПСН будут лишены возможности применять пониженные тарифные ставки для расчета страховых взносов. Таким образом, в 2019 г. ИП, применяющие патент, должны будут рассчитывать размер страховых взносов по следующим тарифам:

- на пенсионное страхование — 22%;
- на медицинское страхование — 5.1%;

Таблица 1

Динамика поступлений специальных налоговых режимов в РСО — Алаания, тыс. руб.

Виды налогов	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отношение 2018 г. к 2016 г., в %.
ЕНВД	189 976	152 113	146 608	77,2
ЕСХН	23 721	31 168	31 858	134,3
УСН	478 394	546 415	630 612	131,8
Патент	2 622	3 406	3 915	149,3
Итого	694 713	733 102	812 993	117
Удельный вес ПСН в общей сумме поступлений СНР	0,4	0,5	0,5	-

Источник: отчет 1-НМ УФНС по РСО — Алаания [1]

- на обязательное социальное страхование по временной нетрудоспособности, в связи с беременностью, родами — 2,9%.

Рассмотрим поступление патентной системы налогообложения в РСО — Алания, какова ситуация с данным режимом, по сравнению с другими специальными налоговыми режимами можно рассмотреть в таблице 1.

По данным таблицы 1, можно сказать, что особой популярностью у налогоплательщиков патентная система налогообложения не пользуется, а именно: ее поступления составляют в 2016 г. 2 622 тыс. руб., а к 2018 г. эта цифра увеличилась на 42,3% и составила 3 915 тыс. руб. Если рассматривать остальные специальные налоговые режимы, то можно отметить, что самые высокие поступления наблюдаются по УСН и сходной с патентом — ЕНВД. Несмотря на все преимущества патентов, индивидуальные предприниматели нередко отдают предпочтение иному режиму налогообложения. Поиск «своего» режима — дело непростое. Этот вопрос решается каждым индивидуальным предпринимателем самостоятельно. И ЕНВД, и УСН, и патенты имеют много общего. Но при этом у них есть свои недостатки и индивидуальные преимущества.

Как видим, изменения ПСН в 2019 г. будут существенные. Есть ли смысл продолжать применение этой системы налогообложения? В заключение укажем сохранившиеся преимущества применения ПСН в 2019 г.

- отсутствие налоговой отчетности;
- оплата налога с большим временным периодом:

Срок действия патента	Срок оплаты патента
Менее 6-ти месяцев	- не позднее срока окончания действия патента
От 6-ти до 12 месяцев	- в размере 1/3 суммы налога в срок не позднее девяноста календарных дней после начала действия патента; - в размере 2/3 суммы налога в срок не позднее срока окончания действия патента.

- предприниматель самостоятельно определяет — оплачивать стоимость патента по частям или всю сумму единовременно;
- место деятельности не зависит от места регистрации ИП. Патент приобретается по месту осуществления деятельности;
- возможность приобретения нескольких патентов для разных видов деятельности;
- возможность применения льготной налоговой ставки — 0% [4, с. 43—47].

Проанализировав преимущества патентной системы налогообложения с учетом изменений ПСН в 2019 г., вы можете принять решение — применять ПСН или выбрать другую систему налогообложения.

Литература

1. Официальный сайт ФНС России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nalog.ru>
2. Налоговый Кодекс Российской Федерации. Ч. I. Федеральный закон РФ от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ. Ч. II. Федеральный закон РФ от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ.
3. Гасиева З.П., Исакова Ю.Р. Разумность отмены ЕНВД и введения патентной системы налогообложения // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. № 3 (62).
4. Гасиева З.П., Хугаева Д.М. Проблемы налогообложения в сфере малого бизнеса в РФ и пути их решения // В сборнике: Актуальные направления и перспективы развития национальной экономики Сборник научных трудов по материалам Международной конференции. 2018.
5. Тускаева М.Р., Шарипова М.З. Налогообложение индивидуальных предпринимателей в России // В сборнике: Актуальные направления и перспективы развития национальной экономики Сборник научных трудов по материалам Международной конференции. 2018.

УДК 338
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10104

© Д.В. Дианов, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

СООТНОШЕНИЕ ПРОЦЕССОВ СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ КОМПАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

Дмитрий Владимирович Дианов,
профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,
доктор экономических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: skad71@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы экономической безопасности управления корпоративными финансами в условиях передачи прав собственности и объединения активов на рынке слияний и поглощений компаний. Уделено внимание вопросам уточнения и отличия процедур слияния и поглощения, рассмотрены выгоды и потери участников данного рынка, вскрыты причины неудач, обозначены способы устойчивости компаний перед угрозами экономических агрессоров. Логика статьи предопределила освещение процедур интеграции объединяющихся хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: слияние и поглощение компаний, экономическая безопасность, объединение активов, корпоративное управление финансами.

THE RATIO OF MERGERS AND ACQUISITIONS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY

Dmitry V. Dianov,
Professor of the Department of economic security, finance and economic analysis,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The scientific article is devoted to the topical issues of economic security of corporate Finance management in terms of transfer of ownership and consolidation of assets in the market of mergers and acquisitions. The article draws attention to questions of clarification and distinction of mergers and acquisitions, consider the benefits and losses of participants of the market, uncovered the reasons for the failure, outlines how the sustainability of companies before the economic threats of the aggressors. The logic of the article predetermined the coverage of the integration procedures of the uniting economic entities.

Keywords: mergers and acquisitions, economic security, asset pooling, corporate Finance management.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дианов Д.В. Соотношение процессов слияния и поглощения компаний в контексте экономической безопасности. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):287-8.

¹ В полной версии статьи (Дианов Д.В. Соотношение процессов слияния и поглощения компаний в контексте экономической безопасности. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):200-4) не была указана следующая ссылка: *Лысенко Д.В.* Анализ эффективности слияний и поглощений // Аудит и финансовый анализ. 2008. № 4. с. 237—254.

3. Этапы движения стоимости на рынке передачи прав

В процессе слияний и поглощений традиционно выделяются 2 стороны: компания-цель и компания-приобретатель. Тесное участие в этом процессе на современном этапе принимают юридические и аудиторские компании, которые проводят процедуры по проверке due diligence¹, государство, инвестици-

онные банки, которые оказывают как консультационные услуги, так и услуги по поиску предприятий для осуществления поглощения и финансирования сделок [6, с. 237—254].

Сделки могут осуществляться по нескольким вариантам их проведения. Выбор варианта зависит от некоторых факторов. Среди них можно выделить следующие.

1. Дружественность сторон.

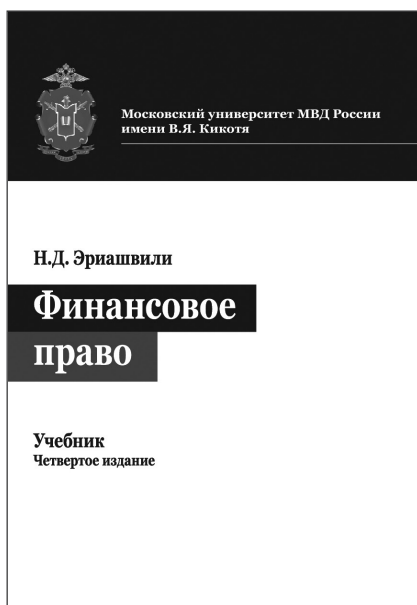
¹ Due diligence — процедура оценки благонадежности

2. Инициатор сделки (покупатель или продавец).
3. Осуществление объединения компаний публичного или частного вида.
4. Участвующих в переговорном процессе сторон (двусторонний процесс или контролируемый аукцион).

Литература

1. *Долбилов А.В.* Формирование механизма управления внешним корпоративным долгом как фактор модернизации российской экономики в целях обеспечения экономической безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7.
2. *Ищенко А.Н., Проконенко А.Н., Страхов А.А.* Новая доктрина информационной безопасности Российской Федерации как основа противодействия угрозам безопасности России в информационной сфере. Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2.
3. *Малолетко Н.Е., Воробьева Т.И., Ищенко А.Н.* Выбор технических средств защиты информации в условиях возникновения угроз несанкционированного доступа // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-1 (67).
4. *Накова М.Р.* Коррупция в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц // В сборнике: Проблемы совершенствования сотрудничества правоохранительных и иных органов государств — участников СНГ в выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: научное электронное издание. 2017.
5. *Родченкова О.А.* К вопросу о формировании в России эффективной антимонопольной политики // Бизнес в законе. 2008. № 4.
6. *Лысенко Д.В.* Анализ эффективности слияний и поглощений // Аудит и финансовый анализ 2008. № 4.

Финансовое право: учебник для студентов вузов / Н.Д. Эриашвили. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право.

Рассматривается финансовое право в аспекте наиболее актуальных вопросов правового регулирования важнейших институтов этой отрасли права в современный период развития экономики. Учтены изменения и дополнения, внесенные в законодательство России по состоянию на 1 сентября 2016 г.

Основное внимание уделяется правовым основам и принципам финансовой деятельности, правовому регулированию бюджетных отношений и налогообложения. Анализируются правовые основы государственного и муниципального кредита, правовое регулирование банковской деятельности, а также правовые основы денежного обращения.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов, а также практических работников органов государственной власти и местного самоуправления, финансовых и кредитных учреждений и предпринимателей.

УДК 338

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10105

© Д.В. Дианов, С.В. Лимонов, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

АНАЛИТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ И ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Дмитрий Владимирович Дианов,

профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,

доктор экономических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: skad71@mail.ru;

Сергей Владимирович Лимонов,

генеральный директор автономной некоммерческой организации — АНО «Право в экономике»

Автономная некоммерческая организация «Право в экономике» (119034, Москва, ул. Пречистенка, д. 10, стр. 3)

E-mail: limonov@pravoeconomika.ru

Аннотация. Цель данной научной статьи, определяемая как совершенствование управления качеством производства судебных экспертиз, соответствует потребностям как управленческой науки, так и практики государственных и негосударственных экспертных организаций. Развитие судебной экспертной деятельности характеризуется возникновением новых видов экспертиз, развитием и совершенствованием методов экспертных исследований, а также ролью заключения эксперта как вида доказательства в суде. Особое внимание уделяется предотвращению экспертных ошибок, повышению качества исследований. Ключевой аспект данной научной работы связан с подбором комплекса статистических показателей, которые характеризуют процессы управления качеством экспертных исследований.

Ключевые слова: кластерный анализ, метод регрессии, группировка, судебная экспертная деятельность.

ANALYTICAL CRITERIA IN ASSESSING THE QUALITY OF FORENSIC EXAMINATIONS AND EXPERT RESEARCH

Dmitry V. Dianov,

Professor of the Department of economic security, finance and economic analysis,

Doctor of Economic Sciences, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Sergey V. Limonov,

General Director of an Autonomous Non-Profit Organization — ANO «Law in Economy»

Autonomous Non-Profit Organization «Law in Economy» (119034, Moscow, ul. Prechistenka, d. 10, str. 3)

Abstract. The purpose of this scientific article, defined as improving the quality management of forensic examinations, meets the needs of both management science and practice of state and non-state expert organizations. The development of forensic expert activity is characterized by the emergence of new types of expertise, development and improvement of methods of expert research, as well as the role of expert opinion as a type of evidence in court. Special attention is paid to the prevention of expert errors, improving the quality of research. A key aspect of this research work is associated with the selection of a set of statistical indicators that characterize the quality management processes of expert research.

Keyword. Cluster analysis, regression method, grouping, forensic expert activity

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дианов Д.В., Лимонов С.В. Аналитические критерии в оценке качества судебных экспертиз и экспертных исследований. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):289-93.

Введение

Исследование вопросов управления качеством производства экспертных исследований показывает, что качество услуг, предоставляемых экспертными организациями можно рассматривать как степень соблюдения предписанных требований и стандартов, как соответствие предоставленных услуг их

реальной стоимости или как общую совокупность (систему) параметров, отвечающих требованиям судопроизводства.

Система оценки качества услуг экспертных организаций включает в себя показатели и критерии, ранжированные по различным признакам.

Таблица 1

Детализация уровней качества при производстве экспертных исследований

№	Уровень качества	Описание
1	Соответствие стандарту	
2	Соответствие использованию	
3	Соответствие фактическим требованиям рынка	
4	Соответствие скрытым потребностям	

Оценка качества экспертных исследований (подготовка заключений экспертов, рецензирование экспертиз) связана с подбором комплекса статистических показателей, которые характеризуют процессы управления качеством экспертных исследований, предполагает применение статистического инструментария и должна носить комплексный характер.

Анализ факторов, снижающих риск возникновения экспертных ошибок, обоснование методов обеспечения качества экспертных является важной задачей не только внутрифирменного управления экспертными организациями, но и взаимодействия всех участников системы правосудия.

Вопросы применения специальных методов для оценки качества экспертных исследований

В рамках деятельности экспертной организации целью управления качеством является достижение более высокого качества работ и услуг в рамках проводимых экспертных исследований, подготовки заключений экспертов и рецензирования экспертиз.

Известный американский специалист в области качества Дж. Джуран выделил два его преобладающих аспекта [6]:

1) Качество состоит тех свойств продукта, которые соответствуют требованиям потребителей, а значит обеспечивают удовлетворенность данным продуктом;

2) Качество заключается в свободе от дефектов.

Применительно к судебным экспертным исследованиям требования потребителей представлены возможностью реализации заключения эксперта в судопроизводстве и при этом, оно должно быть

«свободным от дефектов», т.е. не содержать признаков необоснованности.

Для определения уровней качества проведения экспертных исследований можно воспользоваться широко известной японской концепцией, которая предусматривает четыре уровня:

- Соответствие стандарту;
- Соответствие использованию;
- Соответствие фактическим требованиям рынка;
- Соответствие скрытым потребностям.

В отношении производства судебных экспертиз данные уровни можно детализировать до уровня описания составляющих каждого уровня качества (табл. 1).

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» предусматривают, что заключение эксперта может быть не пригодно для реализации судопроизводства. При таком заключении предусмотрена процедура назначения дополнительной или повторной экспертизы.

Вопрос о дополнительной экспертизе рассматривается в случае, если Заключение содержит корректно оформленные¹ итоговые выводы на поставленные для исследования вопросы, которые не противоречат друг другу, но текст заключения не полон или недостаточно ясен.

Текст заключения должен давать возможность проверить обоснованность и достоверность выводов. «Правильное использование экспертных

¹ Выделены в тексте графической, текстовой и иной привязкой, как выводы по конкретным вопросам, поставленным для исследования.

методов позволяет суду легко достичь истины без сотрудничества со свидетелями или с минимальной зависимостью от их показаний» [7].

Кроме того, дополнительная экспертиза назначается при возникновении в рамках дела новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств.

Для сведения к минимуму количество экспертиз, не соответствующих предъявляемым требованиям необходимы мероприятия по управлению качеством экспертных исследований и подготовки заключений экспертов. Данные мероприятия могут быть реализованы на основе хорошо зарекомендовавших универсальных методов, представленных тремя группами методов: методы обеспечения качества, методы стимулирования качества и методы контроля результатов работы по качеству.

В рамках деятельности по производству экспертных исследований к методам обеспечения качества могут быть отнесены методы контроля объектов, представленных на экспертизу, методы сертификации лабораторного оборудования, планирование хода исследования и соблюдения сроков, методы обеспечения соблюдения норм и требований законодательства, а также анализ хода выполнения экспертизы и требований соблюдения экспертных методик.

К методам стимулирования качества при производстве экспертиз можно в полной мере отнести уже ставшие традиционными мотивацию сотрудников и разработку соответствующей системы вознаграждения. Однако, при внедрении данных методов следует учитывать достаточно специфический характер экспертной деятельности, а также высокий образовательный уровень экспертного сообщества. На наш взгляд стимулирование качества в экспертной деятельности должно рассматриваться через призму репутационных рисков профессиональных экспертов. Одним из способов минимизации репутационных рисков может быть внутрифирменная разъяснительная работа или подготовка обзорных материалов, отражающих характер допущенных ошибок, но практическая реализация данного подхода в силу разных обстоятельств представляется достаточно дискуссионной.

Категория «репутационные риски» в рамках обеспечения качества экспертных исследований проявляется, в том числе, и при рецензировании экспертиз сторонних авторов или организаций. Привлечение экспертов к написанию рецензий помимо основной задачи — подготовки текста рецензии, решает задачу повышения профессионального уровня эксперта за счет особого характера деятельности в качестве рецензента.

Отдельными случаями назначения дополнительной экспертизы являются ситуации:

- когда итоговые выводы на поставленные для исследования вопросы, корректно оформлены, но все или частично не являются полными ответами на поставленные вопросы. При этом в тексте Заключения имеются более расширенные промежуточные выводы на поставленные для исследования вопросы, которые могут быть использованы для формирования итоговых выводов.
- когда итоговые выводы на поставленные для исследования вопросы не оформлены, но в тексте Заключения имеются промежуточные выводы на поставленные для исследования вопросы, которые могут быть использованы для формирования итоговых выводов.

В случаях, если итоговые выводы противоречат друг другу или противоречат промежуточным выводам в тексте Заключения, а также если имеются признаки необоснованности заключения, может быть назначена *повторная экспертиза*.

Для экспертных организаций возможность возникновения подобных ситуаций означает необходимость внедрения в практическую деятельность методов контроля результатов работы по качеству. К данной группе методов относится планирование, учет и анализ затрат на качество в разрезе видов экспертных исследований, контроль и возможная корректировка документации, в том числе внутренних регламентов и инструкций, а также внутренние проверки. Так, например, в практической деятельности ряда исследованных экспертных организаций особая роль отводилась регламенту работы с запросами на проведение экспертиз и исследований, который содержал не только отдельные инструктивные положения, но и что важно, принципы работы с запросами, среди которых можно выделить «готовность

Таблица 2

Критерии качества экспертируемой фирмы

№	Уровень качества	Детализация оценки (показатели)
1	Роль руководства фирмы	Определить политику в области качества, т.е. установить цели функционирования и развития предприятия; Стандарт определяет как обязательный элемент — документальное оформление политики в виде декларации или обязательства
2	Управление персоналом	Определить и документально оформить ответственность и полномочия сотрудников; Назначить уполномоченного по качеству
3	Политика и стратегия	Планирование, в том числе оценка реальных возможностей с учетом внешних и внутренних факторов + экономия времени; Кооперация; Организация, в том числе делегирование прав и обязанностей
4	Наличие и использование ресурсов	Определить финансовые, материальные и кадровые ресурсы для выполнения политики в области качества; Финансы (вложение в качество); Информационные ресурсы
5	Оценка процессов	Планирование и загрузка персонала; Специализация; Диверсификация задач; Контроль, корректировка (пересмотр целей); Корректирующие и предупреждающие мероприятия; Инновации — новые идеи (прорывные технологии, подходы)
6	Удовлетворенность потребителей	Ретроспективная оценка результатов; Постоянные клиенты; Различные формы диалога с клиентом (возможность оперативной корректировки); Маркетинг на «качестве, доверии»
7	Удовлетворенность персонала фирмы	Мотивация; Повышение квалификации; Система стимулирования; Принятие корпоративных ценностей; Формальное/неформальное общение
8	Воздействие на общество	Формирование новых подходов; Публикации (статус эксперта); СМИ
9	Результаты бизнеса	Повышение доли услуг, где легче контролировать качество или НАЛИЧИЕ этапа, вида работ в рамках услуги по закреплению вопросов качества, например, описание процедур с отражением их «качественности»

предварительно анализировать ситуации и давать рекомендации».

Систематизация критериев оценки качества экономических исследований

Ежегодно присуждаемая Европейская премия по качеству учитывает следующие группы критериев (в скобках указано максимальное число баллов, которые можно получить по критериям этой группы): роль руководства фирмы (100 баллов); управление персоналом (90 баллов); политика и страте-

гия (80 баллов); наличие и использование ресурсов (90 баллов); оценка процессов (140 баллов); удовлетворенность потребителей (200 баллов); удовлетворенность персонала фирмы (90 баллов); воздействие на общество (60 баллов); результаты бизнеса (150 баллов); Общее количество баллов 1 000. Указанные критерии разбиваются на две группы: группа критериев оценки системы качества фирмы и группа критериев оценки результатов деятельности фирмы (табл. 2).

При этом следует принимать, что признаками необоснованности заключения в совокупности и по отдельности являются:

- отсутствие в Заключении итоговых или промежуточных выводов на все или часть вопросов, поставленных для исследования;
- итоговые выводы на поставленные для исследования вопросы, корректно оформлены, но все или частично не являются полными ответами на поставленные вопросы, в частности являются ответами на иные вопросы. При этом расширенные промежуточные выводы в тексте Заключения либо отсутствуют, либо не могут быть использованы для полного ответа на поставленный для исследования вопрос;
- исследования по всем или отдельным вопросам, поставленным для исследования, проведено не всесторонне и не полно;
- при проведении исследования применены некорректные и недействующие научные и практические данные;
- при проведении исследования допущено нарушение методики исследования, в результате которого результат исследования с использованием методики искажен или мог быть искажен;
- использование субъективного мнения эксперта при производстве исследования.

При наличии в Заключении итоговых выводов при необоснованности заключения выводы являются недостоверными. Недостоверным выводом является итоговый вывод на поставленный для исследования вопрос, который корректно оформлен, но не является полными ответами на поставленный вопрос, в частности является ответом на иные вопросы. При этом расширенные промежуточные выводы в тексте Заключения либо отсутствуют, либо не могут быть использованы для полного ответа на поставленный для исследования вопрос.

Заключение

Совершенствование судебной экспертной деятельности обусловлено необходимостью снижения вероятности судебных ошибок и уменьшения материальных затрат, а также связано с предотвращением затягивания процесса.

Действующим законодательством предусмотрено, что заключение эксперта может быть не пригодным для реализации судопроизводства, что предполагает процедуру назначения дополнительной или повторной экспертизы. Это обстоятельство требует внедрения системы управления качеством экспертных исследований на основе показателей качества. Применение статистического инструментария позволило получить такие результаты как обоснование возможности корректировки системы управления качеством экспертных организаций на основе специальных методов.

Полученные результаты и выводы, а также научно-обоснованный алгоритм применения статистического инструментария, апробированный в работе, несомненно являются важной информационной составляющей в управлении качеством экспертных организаций.

Литература

1. Батракова Л.Г. Социально-экономическая статистика: учебник/ Батракова Л.Г. Электрон. текстовые данные. М.: Логос, 2015.
2. Ищенко А.Н., Дианов Д.В. Достаточность материалов, представленных на исследование как фактор возможности автоматизации экспертизы // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-2 (58).
3. Кузнецова Е.И., Гамоненко С.С. Финансовый мониторинг как метод контроля в управлении экономической безопасностью // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1.
4. Суслов Д.А. Воспроизводственный цикл социально-экономического развития регионов / Экономика, Статистика и Информатика. Вестник УМО. 2008. № 1.
5. Dianov D.V., Suglobov A.E., Kuznetsova E.I., Rusavskaya A.V., Minakov A.V. Statistical toolkit for assessing the financial security of regions // International Journal of Engineering and Technology(UAE). 2018. Т. 7. № 3.15.
6. Juran's Quality Control Handbook / Ed. By J.M. Juran.N.Y., 1988, p.2.2
7. Levy, S., Bergman P., Frank, A., (1999). Quality assurance in forensic science. Accreditation and Quality Assurance, 4(6):253-255.

УДК 338

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10106

© Е.Л. Логинов, П.А. Бойко, Е.П. Грабчак, В.У. Чиналиев, А.А. Шкута, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ ПРОЕКТ: СОЗДАНИЕ АЗИАТСКОЙ ЭНЕРГОСИСТЕМЫ XXI ВЕКА С ОПОРОЙ НА РОССИЙСКИЕ ЭНЕРГОПОСТАВКИ И ТЕХНОЛОГИИ

Евгений Леонидович Логинов,
руководитель Проектного центра Международного научно-исследовательского института проблем управления (МНИИПУ),
доктор экономических наук, профессор РАН,
дважды лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники
Международный научно-исследовательский институт проблем управления (117312, Москва, просп. 60-летия Октября, д. 9)
E-mail: evgenloginov@gmail.com;

Павел Александрович Бойко,
профессор кафедры финансов и кредита,
доктор экономических наук
Российский государственный гуманитарный университет (125993, Москва, Миусская пл., д. 6)
E-mail: paboynko@mail.ru;

Евгений Петрович Грабчак,
директор департамента оперативного контроля и управления в электроэнергетике Минэнерго России,
кандидат экономических наук
Министерство энергетики Российской Федерации (107996, Москва, ул. Щепкина, д. 42)
E-mail: Grabchak.eugene@gmail.com;

Владимир Улукбекович Чиналиев,
ведущий научный сотрудник,
доктор экономических наук,
Институт проблем рынка РАН (117418, Москва, Нахимовский просп., д. 47)
E-mail: instituteb@mail.ru;

Александр Анатольевич Шкута,
профессор департамента «Мировой экономики и мировых финансов»,
доктор экономических наук
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский просп., д. 49)
E-mail: saa5333@hotmail.com

Аннотация. Рассматриваются проблемы совершенствования организационной модели осуществления пула инфраструктурных проектов при создании Глобального азиатского энергетического кольца в рамках группы энергокластеров стран Восточной, Южной и Западной Азии для устранения различных рисков десинхронизации при реализации бизнес-процессов и для получения возможности производить переконфигурацию ресурсов и работ с целью достижения минимума затрат всех видов ресурсов без снижения эффективности выполнения проекта. Исследование направлено на повышение эффективности планирования и реализации инфраструктурных проектов при создании азиатской энергосистемы XXI в. с опорой на российские энергопоставки и технологии через оптимизацию бизнес-процессов с участием бизнес-единиц различного профиля деятельности. Предлагается объединение корпоративных сетевых сред различных участников реализации инвестиционного проекта с распараллеливанием работ и распределением бизнес-единиц на операционные узлы в кластере участников проекта, позволяющих планировать и координировать единую систему действий различных бизнес-единиц и формы их взаимодействия между собой и с внешними структурами.

Ключевые слова: инфраструктура, проекты, анализ, моделирование, мониторинг, информационная система, управление.

STRATEGIC INFRASTRUCTURE PROJECT: CREATION OF THE ASIAN ENERGY SYSTEM OF THE XXI CENTURY BASED ON RUSSIAN ENERGY SUPPLIES AND TECHNOLOGIES

Evgeniy L. Loginov,
Head of the Design Center of the International Research Institute for Advanced Systems (IRIAS),
Doctor of Economic Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences,
Twice Winner of the Prize of the Government of the Russian Federation in the Field of Science and Technology
International Research Institute for Management Issues (117312, Moscow, Prosp. 60-letiya Oktyabrya, d. 9);

Pavel A. Boyko,
Professor of the Department of Finance and Credit of the Russian State Humanitarian University,
Doctor of Economic Sciences
Russian State University for the Humanities (125993, Moscow, Miusskaya pl., d. 6);

Evgeny P. Grabchak,

Director of the Department for Operational Control and Management in the Electric Power Industry of the Ministry of Energy of Russia
Candidate of Economic Sciences

Ministry of Energy of the Russian Federation (107996, Moscow, ul. Shchepkina, d. 42);

Vladimir U. Chinaliev,

Leading Researcher,

Doctor of Economic Sciences

Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (117418, Moscow, Nakhimovsky Prosp., d. 47);

Alexander A. Shkuta,

Professor of the Department «World Economics and International Business»,

Doctor of Economic Sciences

Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradsky Prosp., d. 49)

Abstract. The article examines the problems of improving the organizational model of the implementation of the pool of infrastructure projects of the Global Asian Energy Ring within the group of energy clusters of East, South and West Asia to eliminate various risks of desynchronization in the implementation of business processes and to obtain the opportunity to reconfigure resources and work with the aim of achieving minimum costs of all types of resources without reducing the effectiveness of the project. The research is aimed at improving the efficiency of planning and implementing infrastructure projects in the creation of the Asian energy system of the 21st century, based on Russian energy supplies and technologies through the optimization of business processes involving business units of various activities. It is proposed to unite the corporate network environments of various participants in the implementation of the investment project with the parallelization of work and the distribution of business units to operational nodes in a cluster of project participants that allow planning and coordinating a single system of actions for various business units and the forms of their interaction with each other and with external structures.

Keywords: infrastructure projects, analysis, modeling, monitoring, information system, management.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Логинов Е.Л., Бойко П.А., Грабчак Е.П., Чиналиев В.У., Шкута А.А. Стратегический инфраструктурный проект: создание азиатской энергосистемы XXI века с опорой на российские энергопоставки и технологии. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):294-9.

Введение

Повышение эффективности планирования и реализации международных инфраструктурных проектов с целью обеспечения реализации каждого проекта в рамках плановых показателей по объему, стоимости и качеству работ, помимо финансовой составляющей, требует очень серьезной организационной работы.

Необходимо развитие инструментов проектного управления, позволяющих обеспечить повышение качества планирования затрат и ресурсов, точность учета фактических затрат и реальной трудоемкости проводимых работ, а также оперативность контроля процесса выполнения работ [8, с. 110—111]. Требуется также развитие самих информационных систем, используемых при реализации инфраструктурных проектов, как высокодинамичной совокупности сложных разноуровневых управленческих процессов со значительным числом динамично отклоняющихся операционных переменных [12, с. 68—79; 13, с. 19—23].

Новые возможности формирования информационных систем способных решать комплекс-

ные управленческие задачи при реализации сложных инфраструктурных проектов

В последние годы в нашей стране и за рубежом в этой сфере деятельности активно развиваются информационные технологии, в том числе такие, как BPMS (Business Process Management System) или BPM-системы (Business Process Management) [4, с. 35—36]. Использование этих систем при реализации сложных инфраструктурных проектов требует совершенствования управления корпоративными коммуникационными и сетевыми средами в целях развития интегрированных бизнес-коммуникаций с опорой на новые вычислительные мощности информационных систем [6, с. 22—25].

Несмотря на активно ведущиеся разработки в этой сфере, наблюдается определенное отставание — от лучших мировых практик — типовых отечественных подходов к оптимизации деятельности участников процессов осуществления сложных инвестиционных проектов [2]. Особенно остро эти проблемы проявляются в отношении реализации, например, трансграничных бизнес-процессов с участием бизнес-единиц различного профиля деятель-

ности из различных стран мира (проекты, реализуемые за рубежом «Росатом», «Газпром», «Роснефть» и другие) [14, с. 177—179].

С учетом важности рассматриваемых проблем необходимо совершенствование направлений и методов функционирования российских механизмов управления корпоративными коммуникационными и сетевыми средами в целях развития интегрированных бизнес-коммуникаций с применением VMware Cloud Director, VCE Vblock, Microsoft Hyper-V cloud, HP Blade Matrix. Перечисленные программные комплексы обеспечивают пользование программами и вычислительными услугами из «облаков» [центров облачных вычислений], поддержку собственных усилий пользователя по созданию, развертыванию, управлению и свертыванию приложений в корпоративном облаке, управление на основе внедрения сетевых платформ интегрированных ВРМ-систем различных бизнес-единиц и оптимизацию использования ресурсов.

В этих условиях необходимо разработать подходы к формированию информационных систем способных решать комплексные задачи поддержки управленческой деятельности при реализации сложных инфраструктурных проектов [3; 16]. Это необходимо реализовать: начиная с обработки первичных данных до обработки в глубинной области с применением передовых алгоритмов многоагентной оптимизации в рамках стандартизированных сетевых инфраструктур на основе взаимодействия и объединения корпоративных сетевых сред различных участников реализации инвестиционного проекта [1; 15, с. 31—40].

Наиболее эффективно это можно реализовать на принципах управления интегрированными коммуникациями участников осуществления инфраструктурных проектов за счет использования преимуществ конвергенции телекоммуникационных и вычислительных сервисов в рамках стандартизированных сетевых инфраструктур с применением облачных принципов, предполагающих распределенную и удаленную обработку и хранение данных [5; 9, с. 58—65]. Такая система может быть архитектурно формализована как сетевая платформа для интеграции ВРМ-систем в сфере планирования и реализации инфраструктурных проектов.

Глобальное азиатское энергокольцо — пул инфраструктурных проектов со значительным числом динамично отклоняющихся операционных переменных

С учетом отставания большинства азиатских стран от развитых стран в сфере энергетической инфраструктуры фактически речь идет о создании азиатской энергосистемы XXI века.

Технологические, экономические и организационные основы поддержания формата коллективной энергобезопасности Восточной, Южной и Западной Азии с учетом больших территорий, сложных политических интересов участников, различных уровней развития собственной энергетической инфраструктуры и ресурсов для ее развития предполагают опору на успешный опыт создания, эксплуатации и развития сверхбольших энергосистем. Фактически единственным примером успешного проекта работы такой мегасистемы является опыт работы ЕЭС СССР и энергосистемы «Мир».

На основе советского и российского опыта создания, эксплуатации и развития сверхбольших энергосистем возможно и целесообразно формирование Глобального азиатского энергетического кольца в рамках группы энергокластеров стран Восточной, Южной и Западной Азии. Единая система энергорегулирования и механизмы ресурсо- и финансового координирования в рамках Глобального азиатского энергокольца могут стать основой для обеспечения политической и экономической конкурентоспособности группы ключевых стран Восточной, Южной и Западной Азии в сложных экономических, политических и военных условиях.

Что особенно важно, базой для устойчивого энергоснабжения в рамках группы ключевых стран Восточной, Южной и Западной Азии является естественная роль гаранта энергопоставок (коллективной энергобезопасности) в лице России.

Стратегические преимущества проекта Глобального азиатского энергокольца

Расширение зоны сбыта российских топливно-энергетических ресурсов, в первую очередь, электроэнергии на страны Восточной, Южной и Западной Азии (включая Ближний Восток) создает для России следующие преимущества:

- электроэнергия для экспорта является продуктом более высокой степени переработки (при-

- чем, именно на территории нашей страны, а не за рубежом), с более высокой долей добавленной стоимости чем нефть, газ или уголь, то есть с ее монетизацией в России, а не в зарубежных дочерних и зависимых обществах, часто находящихся в оффшорных зонах;
- возможности использования для экспорта электроэнергии неоплачиваемых излишков электроэнергии, имеющихся у объектов гидро- и атомной энергогенерации, в особенности, в Сибири, прежде всего в ночное время (до 30%);
 - возможностей наращивания гидрогенирирующих мощностей, источники для которых в избытке имеются на территории нашей страны;
 - именно Россия, сконцентрировавшая опыт СССР по созданию, эксплуатации и развитию сверхбольших энергосистем (ЕЭС СССР — ЕЭС России) является подходящим модератором этого международного проекта с извлечением в этом случае дополнительных экономических, политических и иных выгод для страны;
 - технологии России, несколько устаревшие, но сравнительно простые и надежные, по управлению процессами генерации, передачи, распределения и потребления электроэнергии в наибольшей степени подходят для азиатских, в особенности, ближневосточных, стран в своем большинстве несколько отстающих по развитию технологий и персонала от развитых и новых индустриальных стран;
 - российское оборудование, комплектующие, включая сырьевые провода, кабели, опоры, могут быть востребованы в большинстве стран Азии и с позиций энергопотребителей этих стран не уступают аналогичной китайской, корейской и иной продукции;
 - Россия может дополнить экспорт электроэнергии экспортом пакета топливно-энергетических ресурсов (нефть, природный газ, уголь), используемых для генерации электроэнергии. То есть, обеспечить комплексные поставки энергоресурсов с возможностью замещения одного вида другим;
 - этот проект можно развивать совместно с Китаем — с разделением зон поставок оборудования, комплектующих, включая провода, кабели, опоры, цемент и т.п. И с привлечением китайских инвестиций странами-покупателями российских ТЭР и энерготранспортных услуг;
 - большинство стран региона мало подвержены влиянию США и ЕС, т.е. не откажутся от проекта с участием России узнав об отрицательном мнении США или ЕС;
 - в связи с тем, что прекращения роста населения большинства этих стран в обозримом будущем не предвидится, то вхождение России на рынки энергоресурсов, энерготранспортировки, энергооборудования этих стран будет иметь следствием не только стабильные ежегодные поставки (условно постоянные заказы), но и гарантированные дополнительные заказы в будущем;
 - использование различных финансово-экономических моделей (например, аналогично модели «строй — владей — эксплуатируй» при строительстве в Турции АЭС «Аккую») при формировании российскими компаниями современных энергосистем в этих странах резко расширяет возможности для внедрения российских компаний в наиболее выгодные зарубежные товарные и финансовые потоки;
 - строительство АЭС на пересечении энергокластеров в узлах энергосетей (без чего поддержание там устойчивости энергоснабжения будет затруднительно), резко расширяет пакет заказов ГК «Росатом» и российское влияние в этой стратегической отрасли мировой энергетики;
 - к реализации этого проекта могут быть привлечены другие государства- члены ЕАЭС, что создаст совокупный синергетический эффект с укреплением экономических основ Евразийского союза;
 - при расчетах за поставки российских ТЭР и оборудования между странами Азии и Россией могут быть использованы рубль и национальные валюты этих стран, свопы, «валютные пары» и пр., что укрепит позиции российской валюты;
 - пакет азиатских заказов российским промышленным компаниям при осуществлении проекта позволит не только укрепить экономическое положение этих компаний (отраслей) в российской экономике, но и позволит осуществить их модернизацию под будущие долгосрочные программы при исполнении заказов.

Возможности интеграции бизнес-единиц — агентов при межкорпоративном сотрудничестве в рамках группы энергокластеров стран Восточной, Южной и Западной Азии

Необходимо уточнить возможности интеграции бизнес-единиц — агентов при межкорпоративном сотрудничестве как многоагентной системы для расширения возможностей их преобразования в единый ресурсно-объектный комплекс с высокодинамичной совокупностью сложных разноуровневых управленческих процессов со значительным числом динамично отклоняющихся операционных переменных. Требуется организовать условия для перехода к распараллеливанию работ и распределению участников на операционные узлы в кластере участников проекта для получения возможности производить переконфигурацию ресурсов и работ для достижения минимума затрат всех видов ресурсов без снижения эффективности выполнения проекта, в том числе в отношении коммерческой осуществимости доходной части проекта, заложенных параметрах расходной части и управлению этими параметрами проекта.

Важным этапом реализации вышеперечисленных действий является формирование механизма планирования, оптимизированного для повышения устойчивости и адекватности модели управления в отношении организации межведомственных действий различных участников реализации инфраструктурных проектов Глобального азиатского энергокольца для внедрения инноваций, поддержанных соответствующими технологиями и управленческими решениями по ключевым направлениям функциональной деятельности конкретного участника реализации инфраструктурного проекта [10; 11, с. 90—100]. Требуется повышение качества планирования затрат и ресурсов, точности учета фактических затрат и реальной трудоемкости проводимых работ, а также оперативности контроля в отношении наиболее важных работ с целью обеспечения реализации проекта в рамках плановых показателей по объему, стоимости и качеству работ, заложенных при оформлении договоров с участниками проекта [7, с. 218—222].

В рамках российских участников реализации инфраструктурных проектов Глобального азиатского энергокольца необходимо:

- сформировать направления развития интерактивной визуальной среды интерпретации и скоростного моделирования, а также область масштабных оптимизационных вычислений с использованием интеллектуальных технологий анализа и обработки данных в рамках сетечетрической платформы интегрированных BPM-систем различных бизнес-единиц при прогнозируемых сценариях динамики работ с целью обеспечения реализации проекта в рамках плановых показателей по объему, стоимости и качеству работ в отношении их наиболее важных профилей;
- выделить основные блоки взаимозависимости как в отношении участников реализации инфраструктурных проектов Глобального азиатского энергокольца, так и в отношении инвесторов, собственников активов и финансирующих структур с кооперированной структурой организационных и информационных мер для управления корпоративными коммуникационными и сетевыми средами в целях развития интегрированных бизнес-коммуникаций;
- обосновать направления конструирования набора управленческих инструментов BPM-систем для многоагентной оптимизации при выполнении задач планирования и реализации инфраструктурных проектов Глобального азиатского энергокольца с их приближением к системе мировых стандартов в рамках стратегии преобразования существующих сложноструктурируемых систем в рамках группы энергокластеров стран Восточной, Южной и Западной Азии с большим числом разнородных участников в единый ресурсно-объектный комплекс: интегрированный, синхронизированный и ресурсноэффективный.

Заключение

Таким образом, при реализации вышеперечисленных мероприятий должна быть разработана целостная концепция внедрения качественно новых механизмов планирования проекта, операционного управления ходом его реализации, а также мониторингом и устранением любых форм рисков десинхронизации в сфере реализации бизнес-процессов с участием бизнес-единиц различного профиля деятельности, в отношении коммерческой осуществимости доходной части проекта, заложенных

параметрах расходной части и управлению этими параметрами проекта как комбинаторно-расширяемого пространства.

Предлагается оптимизация кооперационного взаимодействия участников реализации инфраструктурных проектов Глобального азиатского энергокольца в рамках сетевидной платформы интегрированных ВРМ-систем различных бизнес-единиц для планирования, позволяющей сформировать механизмы и интегрировать функции управления, контроля и распределения информации в единой системе действий различных участников в рамках группы энергокластеров стран Восточной, Южной и Западной Азии и формы их взаимодействия с другими участниками.

Литература

1. Логинов Е.Л., Зоидов К.Х., Медков А.А. Российский аналог «плана Маршалла» по восстановлению экономики Сирии: стратегические императивы «дорожной карты» восстановления и развития сирийского экономического потенциала. Под ред. чл.-корр. РАН Цветкова В.А. М.: ИПР РАН, 2016.
2. Тепман Л.Н., Эриашвили Н.Д. Управление инвестиционными рисками. М.: Издательство «Юнити-Дана», 2016.
3. Таненбаум Э., Ван Стеенен М. Распределенные системы. Принципы и парадигмы. СПб.: Питер, 2003.
4. Борталевич В.Ю. Корпоративное управление в условиях выхода из кризиса // Евразийская экономическая интеграция как фактор повышения стабильного и поступательного развития национальных хозяйственных систем / Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29—30 сентября 2016 г. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2016.
5. Зоидов З.К. Пути формирования интегрированной рыночной инфраструктуры и регулирования производства и товарооборота в рамках ЕАЭС. М.: ИПР РАН, 2015.
6. Астахов Н.Д., Хачатуров В.Р., Григорьев В.В. Алгоритмы определения оптимальной совокупности отраслевых вариантов размещения предприятий с учетом эффекта агломерации // Сообщения по прикладной математике. Вычислительный Центр АН СССР / М., 1984.
7. Черняк В.З., Эриашвили Н.Д. Проблемы строительства и экономики // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3.
8. Борталевич С.И., Солдатов А.И., Солдатов А.А. Формирование и управление в ЕАЭС интегрированной системой топливно-энергетической инфраструктуры // 25 лет СНГ: основные итоги, проблемы, перспективы развития / Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. М.: ИПР РАН, 2016.
9. Григорьев В.В., Думбадзе Л.Г., Леонов В.Ю. Задачи эффективного использования и развития сети при капиталовложениях и кредитах // Известия Российской академии наук. Теория и системы управления. 2007. № 6.
10. Абрамов В.Л., Агеев А.И., Кузык Б.Н. и др. Нефть Евразии: формирование общего рынка ЕАЭС / Монография. М.: Институт экономических стратегий, 2016.
11. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А. Проблемы экономической безопасности транспортно-транзитной инфраструктуры России // Экономика региона. 2012. № 1 (29).
12. Ефимов А.Б., Райков А.Н., Шубенкова А.Ю. Оптимизация распределения полномочий в рамках региональной информатизации // Информационное общество. 2015. № 2-3.
13. Логинов Е.Л. Информационная платформа, объединяющая телематические, вычислительные и информационные сервисы в ЕЭС России // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2013. № 6.
14. Григорьев В.В. Вычислительные алгоритмы и опыт решения задачи определения оптимальной совокупности многоотраслевых комплексов // Информатика, вычислительная техника, автоматизация в науке, технике и народном хозяйстве Материалы конференции. 1983.
15. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д. Компьютерное моделирование взаимодействия между муниципалитетами, регионами, органами государственного управления // Проблемы управления. 2013. № 6.
16. Коммерческое право / под ред. проф. М.М. Рассолова, проф. П.В. Алексия. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2005.

УДК 338
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10107

© В.А. Прорвич, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

**КОМПЛЕКСНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ДЛЯ РЕШЕНИЯ
ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ,
РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ**

Владимир Антонович Прорвич,

профессор кафедры экономической экспертизы и финансового мониторинга,
доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор, почетный профессор Московской академии СК РФ
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет» (119454, Москва, проспект Вернадского, д. 78)
E-mail: kse60@mail.ru

Аннотация. Раскрыты особенности комплексного использования специальных знаний в форме разъяснений специалистов высшей квалификации по вопросам, входящим в их профессиональную компетенцию, а также выполнения судебно-экономических экспертиз, нацеленных на решение диагностических задач при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики. Обсуждаются особенности соответствующих алгоритмов «сквозной диагностики», на основе которых могут быть созданы интерактивные экспертные системы для качественного улучшения взаимодействия следователей с судебными экспертами и специалистами при установлении истины по преступлениям рассматриваемого вида.

Ключевые слова: Комплексное использование специальных знаний, диагностические задачи, сквозная диагностика, выявление, раскрытие, расследование преступлений в сфере экономики, интерактивные экспертные системы.

**COMPLEX USE OF SPECIAL KNOWLEDGE
TO SOLVE DIAGNOSTIC PROBLEMS IN DETECTING,
DISCLOSING AND INVESTIGATING
CRIMINALS IN ECONOMIC SECTORS**

Vladimir A. Prorvich,

Professor of the Department of Economic Expertise and Financial Monitoring,
Doctor of Law, Doctor of Technical Sciences, Professor, Honorary Professor of the Moscow Academy of the RF IC
«MIREA — Russian Technological University» (119454, Moscow, prospekt Vernadskogo, d. 78)

Abstract. Features of complex use of special knowledge in the form of explanations of the specialists of the highest qualification within their professional competence, as well as carrying out forensic and economic examinations aimed at solving diagnostic problems in detecting, disclosing and investigating crimes in the sphere of economy. Discusses features of the relevant algorithms of «end-to-end diagnostics», on the basis of which interactive expert systems can be created for qualitative improvement of interaction of investigators with forensic experts and experts in establishing the truth on crimes in the sphere of economy.

Keywords. Complex use of special knowledge, diagnostic tasks, through diagnostics, revealing, disclosing, investigation of crimes in the sphere of economy, interactive expert system.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Прорвич В.А. Комплексное использование специальных знаний для решения диагностических задач по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере экономики. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):300-4.

Анализ статистических данных, характеризующих различные составляющие российской теневой экономики, в том числе, «высококриминальные», с точки зрения обеспечения экономической безопасности страны и подготовки соответствующих кадров показывает наличие ряда серьезных проблем в организации борьбы с экономической преступностью. В публикациях Росстата отмечалось, что масштаб соответствующих секторов теневой

экономики измеряется многими триллионами рублей. В то же время, в течение 2017 г. правоохранительными органами было выявлено 105,1 тыс. преступлений экономической направленности, а размер причиненного материального ущерба по оконченным и приостановленным уголовным делам составил 234,3 млрд руб. Приняты меры по возмещению ущерба по таким делам на сумму более 119,2 млрд руб. За тот же период пресечено

27,3 тыс. преступлений в финансово-кредитной сфере, выявлено свыше 5 тыс. лиц, совершивших такие преступления, из них в отношении 4 тыс. лиц уголовные дела направлены в суд. Размер причиненного ущерба составил свыше 62,3 млрд руб., приняты меры по обеспечению возмещения материального ущерба на сумму 29 млрд руб. [1, с. 30—36].

Видно, что приведенные количественные характеристики не согласуются даже по порядку величины. Безусловно, при их анализе необходимо учитывать особенности формирования показателей для различных видов статистического учета в различных ведомствах. Но в то же время, в различных публикациях приводятся данные о том, что за время рыночных реформ из страны было вывезено от 1 до 2 трлн долларов, причем значительная часть — в рамках криминальных схем, в том числе, связанных с незаконным использованием бюджетных средств.

В 2017 г. выявлено 5,4 тыс. преступлений, связанных с бюджетными средствами, причем 128 — в составе организованной группы или преступного сообщества. Выявлено 2,6 тыс. лиц, совершивших такие преступления, из них в отношении 1,9 тыс. лиц уголовные дела направлены в суд. Размер причиненного ущерба составил свыше 20,7 млрд руб., приняты меры по обеспечению возмещения материального ущерба на сумму 8 млрд руб.

Несовпадение показателей, отражающих борьбу с экономической преступностью, с показателями, характеризующими объемы высококриминальных секторов теневой экономики, даже по порядку величины их количественных характеристик, свидетельствует о необходимости применения значительно более эффективных средств как для выявления преступлений в сфере экономики, так и их раскрытия и расследования. Эта проблема становится еще более актуальной в свете тех задач по форсированному социально-экономическому развитию страны, которые были поставлены в послании Президента РФ Федеральному собранию РФ от 1 марта 2018 г. При этом уголовный процесс не должен использоваться в качестве инструмента решения хозяйственных конфликтов юридических лиц. В то же время, нормы уголовного права должны жестко действовать в отношении преступлений про-

тив интересов граждан, общества, экономических свобод.

Многие ученые и специалисты обращают внимание на то, что для существенного повышения эффективности борьбы с экономической преступностью необходимо разработать новые подходы к постановке и решению диагностических задач, нацеленных на выявление признаков преступлений любого вида и уровня сложности. При этом речь идет как о расширении спектра таких задач, так и о создании нового инструментария для их решения, включая выполнение «перманентной квалификации» преступлений в сфере экономики любого вида на всех этапах их раскрытия и расследования, в полной мере использующего возможности современных информационных технологий [2].

При разработке фундаментальной основы для соответствующих разработок вполне естественно опереться на ряд научных положений, сформулированных в работах Ю.Г. Корухова [3, с. 23—207]. В частности, речь идет о трех взаимосвязанных смысловых характеристиках криминалистической диагностики: распознавании, различении и определении с выходом на заключительный этап диагностического процесса. При этом важную роль играет надлежащее формирование диагностических гипотез, их индуктивное обобщение и дедуктивная проверка. Особое значение придается тем особенностям научного и формализованного языка, которые связаны с созданием и использованием проблемно-ориентированных терминов и терминологических сочетаний для надлежащего формирования и решения диагностических задач — как базисных, так и производных. При этом широко используется символика, свойственная языку математики, развитой в рамках информатики.

В основу решения соответствующих диагностических задач, связанных с выявлением преступлений в сфере экономики, предлагается положить изучение свойств и состояний объекта с учетом происходивших в нем изменений, определяемых условиями и факторами криминальной ситуации. Для этого необходимо комплексное использование специальных знаний и профессиональных компетенций сведущих лиц, специалистов в сфере экономической безопасности, экономики и права. При

этом первостепенную роль играет выявление тех особенностей общественных отношений экономических субъектов различного вида и уровня, которые связаны с воздействием на них со стороны криминала.

Понятно, что в рамках данного подхода не только способы решения диагностических задач, но и формализация их постановки существенно усложняются. Это связано как с перманентным усложнением объекта экономических преступлений, непосредственное изучение которого требует применения все более сложного инструментария, объединяющего возможности наук уголовно-правового цикла, экономики и математики, и позволяющего формализовать соответствующие диагностические задачи. При этом из-за весьма сложной динамики развития криминальных проявлений различного вида в сфере экономики встает также ряд новых проблем, связанных с необходимостью дифференцировать определенные события преступлений рассматриваемого вида — как во времени и месту их совершения, так и в пространстве функциональных взаимосвязей.

Во многих ситуациях приходится сталкиваться не столько с отдельными причинно-следственными связями криминальных и иных событий, сколько с весьма сложной матрицей их взаимных связей, которые развиваются во времени далеко не всегда предсказуемым образом. Поэтому диагностика соответствующих криминальных событий также требует разработки новых подходов и создания таких алгоритмов распределенной обработки информации, имеющей правовой статус, которые позволят уменьшить степень неопределенностей при идентификации признаков преступлений в сфере экономики.

Развивая соответствующую часть представлений о предмете криминалистической диагностики, формализованных Ю.Г. Коруховым, следует обратить внимание на ряд новых возможностей создания соответствующего диагностического инструментария применительно к преступлениям рассматриваемого вида. Для его создания могут использоваться результаты моделирования отдельных видов преступлений в сфере экономики с последующей идентификацией их «многомерных образов» на основе нескольких циклов и

сопоставлением с группами сведений о рассматриваемом деянии, имеющих правовой статус и прошедших формализованные процедуры их проверки и оценки.

Прежде всего, речь идет о выстраивании определенной иерархии диагностических экспертно-криминалистических задач, начиная с исследования определенных явлений, связанных с криминализацией значительной части отношений экономических субъектов, исследования результатов определенных действий данных субъектов, которые проявляются как в изменении характеристик определенных объектов, так и их отображения в системе документированных сведений о фактах.

Более того, в данной иерархии диагностических задач первостепенное значение имеют не только собственно криминалистические, но и уголовно-правовые аспекты. Как показывает анализ правоприменительной практики по преступлениям в сфере экономики, далеко не всегда удается четко установить грань между сложными схемами выстраивания вполне законного бизнеса и не менее сложными криминальными схемами, искусно замаскированными под рутинную деятельность законопослушных экономических субъектов. Поэтому для надлежащего формирования и выстраивания иерархии соответствующих диагностических задач по выявлению признаков преступлений рассматриваемого вида, идентификации их составов и последующей надлежащей квалификации данных преступлений необходимо использование научно обоснованной «эталонной» системы обязательных и факультативных признаков конкретных преступлений в сфере экономики различного вида.

В свою очередь, при формировании данной системы развернутых «эталонных» уголовно-правовых характеристик экономических преступлений всех видов, включенных в раздел VIII УК РФ, необходимо решить ряд задач по комплексному применению инструментария, развитого в рамках уголовно-правовых и уголовно-процессуальных исследований, криминалистики и судебной экспертизы. При выполнении соответствующих научных разработок может быть реализовано еще одно положение Ю.Г. Корухова по «сквозной диагностике» признаков конкретных преступлений в

сфере экономики на всех стадиях следственных действий — от выявления признаков преступлений и до формирования обвинительного заключения по соответствующему уголовному делу. При этом речь может идти о постепенном повышении достоверности идентификации как обязательных, так и факультативных признаков преступлений данного вида в режиме последовательных приближений.

Реализация данного положения требует организации комплексного использования специальных знаний для решения диагностических задач при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики. Реальную помощь следствию в подобных случаях могут оказать лишь немногие ученые и специалисты высшей квалификации, обладающие не только необходимыми специальными знаниями и профессиональными компетенциями, но и навыками в организации комплексных исследований сложных проблем в финансово-экономической сфере на стыке нескольких научных специальностей. Но вовремя найти таких специалистов и организовать взаимодействие с ними может далеко не каждый следователь. Поэтому необходимо организовать систему превентивных действий ученых и специалистов высшей квалификации по созданию баз данных и баз знаний с соответствующим диагностическим инструментарием.

Ряд аспектов соответствующих работ по созданию научно обоснованного методического обеспечения для устранения ошибок при выявлении, раскрытии и расследовании различных видов преступлений в сфере экономики описан в недавно опубликованной книге [4]. Но появление новых видов преступлений в данной области, в том числе, взаимосвязанных, требует интенсификации работ по надлежащему научно-методическому обеспечению их расследования. Комплексный характер проблем, возникающих при их расследовании, закономерно обуславливает необходимость разработки интегрированных методик для выявления следов таких преступлений, надежной идентификации их обязательных и факультативных признаков, а затем и получения на их основе необходимых доказательств. С участием специалистов, обладающих необходимыми профессиональными компетенциями, возможна их реализация в виде интерактивных экспертных

систем на основе современных информационных технологий.

Одним из важнейших направлений использования комплекса специальных финансовых, экономических и иных знаний может стать участие специалистов в выявлении и фиксации идеальных следов преступлений в сфере экономики, рассеянных по большому количеству документов разного вида [5, с. 25—28]. Во многих случаях для этого оказывается необходимым применять не только специальные финансовые и экономические, но и правовые знания, позволяющие детально проанализировать характер субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений фигурантов конкретного преступления рассматриваемого вида.

«Высокотехнологичные» способы выявления идеальных рассеянных следов различных видов преступлений в сфере экономики в сочетании с новыми возможностями информационно-методического обеспечения работы судебных экспертов и специалистов помогают следствию в получении новых источников доказательств по делу. С их использованием открываются и принципиально новые возможности для установления истины не только по конкретному уголовному делу, но и по нескольким, взаимосвязанным преступлениям рассматриваемого вида.

При этом важно учитывать, что носителем всех необходимых для следствия специальных знаний очень редко может быть одно лицо. Поэтому встает ряд вопросов о надлежащей организации комплексного использования специальных знаний нескольких специалистов высшей квалификации по принципу дополнительности, а также о разработке такого методического обеспечения, которое позволит следователю сфокусировать коллективную работу на выявление и фиксацию следов преступления всех видов — как материальных, так и идеальных.

При практической реализации соответствующих интерактивных экспертных систем необходимо предусмотреть возможности ее использования в режиме коллективного пользования с параллельно-последовательными алгоритмами распределенной обработки сведений, имеющих правовой статус. Соответствующие рабочие места должны быть рассчитаны как на участие в обработке соответствующей

щих сведений членов следственной группы, так и на подключение к данной работе судебных экспертов и специалистов высшей квалификации в защищенном режиме распределенного доступа к обрабатываемым сведениям. После апробации данные интерактивные экспертные системы могут быть сориентированы и на широкий информационный охват для решения проблемно-ориентированных задач по выявлению признаков преступлений в сфере экономики.

Для всех перечисленных выше аспектов применения специальных экономико-математических и правовых знаний в уголовном судопроизводстве важно учитывать, что объем таких знаний чрезвычайно высок, а «приблизительное» знание может привести к разрушительным результатам. Поэтому и следователю, и специалисту, и судебному эксперту необходимо опираться на обширные базы данных и базы знаний, выверенные ведущими учеными и специалистами по ряду критериев, опирающихся на положения уголовного права и уголовно-процессуального права. Такие критерии могут быть научно обоснованы с применением всего комплекса дисциплин уголовно-правового цикла и апробированы в рамках создания развернутых комментариев к Разделу VIII УК РФ по соответствующим группам преступлений в сфере экономики.

Важно обратить внимание и на то, что в рамках таких работ могут быть выявлены разноуровневые связи соответствующих положений уголовного, гражданского и специального законодательства, определяющие сущностные характеристики объекта, объективной стороны и субъекта преступлений рассматриваемого вида. Соответствующая информация поможет следователям в организации более эффективного взаимодействия со специалистами

высшей квалификации по основным направлениям применения их специальных знаний. Для успешного применения такого инструментария необходима не только подготовка кадров, обладающих соответствующими специальными знаниями и профессиональными компетенциями, а также владеющими современными информационными технологиями, но проблемно-ориентированная профессиональная переподготовка кадров высшей квалификации. Реализация соответствующего комплекса исследований и разработок поможет также создать важные элементы системы электронного судопроизводства по преступлениям в сфере экономики и накопить опыт по их применению.

Литература

1. Доклад об основных результатах деятельности органов внутренних дел в 2017 году, Организационно-аналитический департамент МВД РФ, М., 2018.
2. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М.: «Спутник+», 2016.
3. Ю.Г. Корухов. Избранные труды. Т. 1. Криминалистическая диагностика. М.: НП Судэкс, 2013.
4. Ошибки при раскрытии и расследовании экономических преступлений. / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского и В.А. Прорвича. М.: Спутник+, 2018.
5. Прорвич В.А. Об интегрированном подходе к организации расследования экономических преступлений // Вестник Московского Университета МВД России, № 10, 2015.

УДК 338
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10108

© Е.А. Слесарева, Д.Е. Смирнов, А.Н. Ищенко, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПЛАНИРОВАНИЯ СБЫТА ТОВАРОВ

Екатерина Александровна Слесарева,

доцент кафедры информатики и математики, кандидат психологических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: vremya-ne-jdet@ya.ru;

Денис Евгеньевич Смирнов,

старший преподаватель кафедры прикладной информатики
Финансовый университет при Правительстве РФ (125993, Москва, Ленинградский просп., д. 49)
E-mail: vremya-ne-jdet@yandex.ru;

Андрей Николаевич Ищенко,

доцент кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа, кандидат экономических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Рассматривается компьютерная модель, позволяющая учесть изменения в объеме продаж каждого товара, его переменной себестоимости и отпускной цене.

Ключевые слова: модель анализа изменений параметров безубыточности, анализ безубыточности, детальный план продаж.

INFORMATION AND TECHNOLOGICAL SUPPORT OF THE DECISION OF TASKS OF PLANNING OF SALE OF GOODS

Ekaterina A. Slesareva,

Associate Professor of the Department of Informatics and Mathematics, Candidate of Psychology
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Denis E. Smirnov,

Senior Lecturer of the Department of Applied Informatics
Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradsky Prosp., d. 49);

Andrey N. Ishchenko,

Associate Professor of Economic Security, Finance and Economic Analysis, Candidate of Economic Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with a computer model that allows to take into account changes in the volume of sales of each product, its variable cost and selling price.

Keywords: model of analysis of changes in break-even parameters, break-even analysis, detailed sales plan.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Слесарева Е.А., Смирнов Д.Е., Ищенко А.Н. Информационно-технологическое обеспечение решения задач планирования сбыта товаров. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):305-7.

Для поддержки решения задач планирования продаж разработана компьютерная модель, позволяющая учесть изменения в объеме продаж каждого товара, его переменной себестоимости и отпускной цене. Изменения каждого из перечисленных показателей могут задаваться как его новым абсолютным значением, так и в виде процента к соответствующему значению отчетного периода. Кроме того, расчет плановой отпускной цены может формироваться в привязке к переменной себестоимости или с учетом эластичности спроса на данный вид товара. В последнем случае определяется цена, при которой достигается максимум маржинальной прибыли от продаж товара по алгоритму, обоснованному в ра-

боте [1]. В результате обработки исходных данных формируется детальный план продаж по каждому товару, а также сводные данные, обобщающие результаты планирования в сопоставлении с данными о фактических продажах прошлого (отчетного) периода. Показатели плана могут быть откорректированы в диалоговом режиме произвольное число раз. Скорректированные данные сохраняются в базе данных и могут далее изменяться на последующих итерациях работы с документом формирования плана.

Исходными данными модели являются:

1) данные о продажах в прошлом (отчетном) периоде: объем продаж товара; выручка; переменные затраты по каждому товару;

2) плановые данные, учитывающие изменения объемов продаж, переменной себестоимости единицы товара и отпускной цены. Могут задаваться различными способами: конкретным значением, процентом к базе или параметрически с указанием на используемый алгоритм расчета;

3) постоянные затраты отчетного периода;

4) предполагаемые постоянные затраты планового периода;

5) процент плана продаж по отношению к фактическому объему продаж прошлого периода в натуральном выражении;

6) процент планируемых цен продаж по отношению к фактическим ценам продаж прошлого периода;

7) процент планируемой сокращенной себестоимости товаров по отношению к фактической сокращенной себестоимости прошлого периода.

Данные блоков (1) и (3) выступают как база для последующих расчетов. Данные блоков (2) и (4) отражают предполагаемые планом изменения. Данные блоков (5)-(7) используются в том случае, если для каких-либо видов товара не заданы индивидуальные характеристики плановых изменений блока (2).

Для задания исходных данных, являющихся основой формирования первичного плана, необходимо создать документ, включающий секции .data и .csv. В секции .data задаются переменные блоков (3)-(7). В секции .csv — данные блоков (1)-(2).

Модель инвариантна по отношению к размерности и виду как денежных, так и натуральных единиц измерения, а также к длительности периода, за который формировались фактические данные о продажах.

Рассмотрим пример документа формирования исходных данных.

(см. http://fa-kit.ru/index.php?act=46&id=cvp_plan_ex1):

```
.data param
pzf 2000
pzp 2100
ppq 110%
ppc 108%
ppv 110%
.csv tovar;k,n,q,r,vc,pq,pc,pv
01;Товар 01;10;1200;800
02;Товар 02;20;2600;2000;100%;100%
03;Товар 03;15;4500;3600;105%;#120%
04;Товар 04;30;9000;6900;0;?3;107%
```

В данном примере полагается, что в секции .data заданы следующие показатели и параметры плана:

А) постоянные затраты отчетного периода pzf равны 2000 д.е.;

Б) предполагаемые постоянные затраты планового периода pzp составят 2100 д.е.;

В) если план продаж в натуральном выражении для товара не определен, по умолчанию план его продаж будет установлен в 110% от фактического объема продаж прошлого периода (переменная ppq);

Г) если для товара не установлена плановая цена продажи, то по умолчанию ее значение будет принято величиной, равной 108% от средней цены прошлого периода (переменная ppc);

Д) если для товара не установлена плановая сокращенная себестоимость, то она будет рассчитана как 110% от фактической сокращенной себестоимости.

В секции .csv с именем tovar заданы детальные данные о товарах, включающие фактические значения показателей продаж отчетного периода и параметры плана. В каждой строке данные задаются в следующей последовательности:

k — код товара;

n — название товара;

q — объем продаж прошлого периода (число);

r — выручка от продаж товара в прошлом периоде (число);

vc — сумма переменных затрат, связанных с данным товаром, в прошлом периоде (число);

pq — плановый объем продаж (число или процент); если значение не задано, то используется значение, заданное переменной ppq;

pc — плановая цена (число, процент или специальные параметры); если значение не задано, то используется значение, заданное переменной ppc;

pv — плановая сокращенная себестоимость единицы товара (число или процент); если значение не задано, то используется значение, заданное переменной ppv.

Для товара 01 значения pq, pc и pv не заданы. Вместо них будут использованы значения по умолчанию — ppq (110%), ppc (108%) и ppv (110%).

Для товара 02 не задано значение pv. Вместо него будет использовано значение ppv (110%). Для этого товара планируются тот же объем продаж и та же цена, что и в прошлом периоде.

Для товара 03 запланирован объем продаж величиной в 105% от фактических продаж прошлого пе-

Сводные данные			
Показатель	База	План	Изменение
Выручка	17 300	17 048	-1,5%
Переменные затраты	13 300	13 602	2,3%
Маржинальная прибыль	4 000	3 446	-13,8%
---в % к выручке	23,1	23,5	1,5%
Постоянные затраты	2 000	2 100	5,0%
Прибыль	2 000	1 346	-32,7%
Рентабельность продаж, %	11,6	7,9	-31,7%
Порог рентабельности, %	8 650	10 388	20,1%
Запас финансовой прочности, %	50	39	-21,9%
План продаж			
Товар 01			0
Объем продаж	10	<input type="text" value="11"/>	10,0%
Цена	120,00	<input type="text" value="129.6"/>	8,0%
Выручка	1 200	1 426	18,8%
Переменные затраты	800	968	21,0%
---на единицу товара	80,00	<input type="text" value="88"/>	10,0%
Маржинальная прибыль	400	458	14,4%
---на единицу товара	40,00	41,60	4,0%
Товар 02			1
Объем продаж	20	<input type="text" value="20"/>	0,0%
Цена	130,00	<input type="text" value="130"/>	0,0%
Выручка	2 600	2 600	0,0%
Переменные затраты	2 000	2 200	10,0%
---на единицу товара	100,00	<input type="text" value="110"/>	10,0%
Маржинальная прибыль	600	400	-33,3%
---на единицу товара	30,00	20,00	-33,3%
Товар 03			2
Объем продаж	15	<input type="text" value="16"/>	5,0%
Цена	300,00	<input type="text" value="316.8"/>	5,6%
Выручка	4 500	4 990	10,9%
Переменные затраты	3 600	4 158	15,5%
---на единицу товара	240,00	<input type="text" value="264"/>	10,0%
Маржинальная прибыль	900	832	-7,6%
---на единицу товара	60,00	52,80	-12,0%
Товар 04			3
Объем продаж	30	<input type="text" value="26"/>	-15,0%
Цена	300,00	<input type="text" value="315"/>	5,0%
Выручка	9 000	8 033	-10,8%
Переменные затраты	6 900	6 276	-9,0%
---на единицу товара	230,00	<input type="text" value="246.1"/>	7,0%
Маржинальная прибыль	2 100	1 757	-16,3%
---на единицу товара	70,00	68,90	-1,6%
☐ Вернуть начальный план			
<input type="button" value="Ввести"/> <input type="button" value="Закрыть"/>			

Рис. 1. Форма изменения плановых данных

риода. Плановая цена будет установлена с наценкой в 20% от сокращенной себестоимости (#120%). Поскольку сокращенная себестоимость не задана, будет принято ее значение по умолчанию ($prv=110\%$ от значения прошлого периода).

Плановые показатели товара 04 будут рассчитаны следующим образом. Сначала будет вычислена плановая сокращенная себестоимость в сумме, составляющей 107% от себестоимости прошлого периода. Далее, будет вычислена оптимальная цена продаж, исходя из рассчитанной переменной себестоимости и коэффициента ценовой эластичности спроса, равного 3, с использованием алгоритма, обоснованного в работе. На основе того же алгоритма вычисляется объем продаж, соответствующий данной цене. В итоге при данной сокращенной себестоимости и коэффициенте эластичности спроса данные цена и объем

продаж обеспечивают максимальную маржинальную прибыль от продаж товара.

При первом открытии документа с исходными данными первоначального плана система рассчитывает плановые показатели по каждому товару, а также сводные показатели плана. На основе этих данных создается отчетная форма, в которой можно вручную изменить любые плановые показатели (см. рис. 1).

Далее плановые показатели можно произвольным образом корректировать. При нажатии на кнопку «Ввести» данные формы каждый раз будут сохраняться в базе данных. При повторном сеансе работы с документом данного пользователя в форму будут загружаться те данные, которые были введены в прошлом сеансе работы. Если в форме установить параметр «Вернуть начальный план» и нажать на кнопку «Ввести», то система пересчитает плановые показатели в соответствии с начальными установками документа. При этом введенные ранее вручную значения будут удалены. Рассмотренный механизм сохранения/восстановления данных корректно работает только для авторизованных пользователей.

Важно помнить, что изменение начальных установок параметров плана в документе не приводит к автоматическому пересчету плана, поскольку приоритет имеют данные, ранее введенные в форму ввода. Поэтому, каждый раз, когда изменяются начальные установки в теле документа и нужно пересчитать план в соответствии с ними, необходимо использовать режим расчета «Вернуть начальный план».

Литература

1. Заложнев А.Ю., Чистов Д.В., Шуремов Е.Л. Модели и методы решения типовых задач экономического анализа: Учеб. Пособие / 2-ое изд. М.: Издательский дом «Бухгалтерия и банки», 2013.
2. Слесарева Е.А., Смирнов Д.Е. Инструменты анализа целесообразности прекращения малоприбыльных видов деятельности // Мировая экономика: проблемы безопасности № 3, 2017.
3. Слесарева Е.А., Смирнов Д.Е. Направления совершенствования аналитического функционала CRM-систем // Вестник Московского университета МВД России № 2, 2017.
4. Слесарева Е.А., Смирнов Д.Е. Инструменты сравнения проектов по развитию бизнеса // Вестник Московского университета МВД России, № 1, 2017.

УДК 338
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10109

© Н.А. Фролов, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ РЕАЛИЗАЦИИ БАЗОВЫХ СТРАТЕГИЙ ВЫХОДА ПРЕДПРИЯТИЙ НА ВНЕШНИЙ РЫНОК

Николай Александрович Фролов,

специалист по маркетингу

Компания ООО «VR-Технологии» (123610, Москва, Краснопресненская набережная, д. 12)

E-mail: frolovsjob@yandex.ru

Рецензент: А.М. Еропкин, кандидат экономических наук, профессор

Аннотация. Описываются основные методы выхода компаний на внешний рынок; проводится анализ рисков, которые угрожают компании при выходе на внешний рынок. На примере холдинга «Вертолеты России» рассматриваются особенности влияния рисков фактора на деятельность компании на внутреннем и внешнем рынках и минимизация его воздействия.

Ключевые слова: внешний рынок, рисковый фактор, стратегия, экспорт, политические риски, импортозамещение, международный рынок, авиация, вертолетостроение.

CHARACTERISTIC OF THE SEPARATE ELEMENTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE MAIN STRATEGIES FOR ENTERING THE FOREIGN MARKET

Nickolay A. Frolov,

marketing specialist

VR-Technologies LLC (123610, Moscow, Krasnopresnenskaya naberejnaya, d. 12)

Abstract. In this article described basic methods of entering foreign market. Also, analysis of the risks that threaten the company when entering the foreign market is brought. On the example of the holding «Russian Helicopters» JSC, the features of the influence of the risk factor on the company's activities on the domestic and foreign markets, as well as minimizing its impact, are considered.

Keywords: foreign market, risk factor, strategy, export, political risks, political risks, import substitution, international market, aviation, helicopter engineering.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Фролов Н.А. Характеристика отдельных элементов реализации базовых стратегий выхода предприятий на внешний рынок. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):308-13.

В настоящее время расширение международных связей фирм и обострение конкуренции на рынках товаров и услуг требуют овладения специальными методами организации деятельности, а предприятия, работающие на потребности внешнего рынка, наиболее остро чувствуют необходимость применения достижений маркетинга.

Существует несколько основных методов выхода на внешний рынок: франчайзинг, создание совместного предприятия, прямое инвестирование, экспорт и т.д.

Начать целесообразно с менее ресурсозатратных способов выхода на внешний рынок. Франчайзинг подразумевает долгосрочное деловое сотрудничество нескольких компаний. Франчайзер (компания, широко известная на рынке) выдает лицензию или

перепродает права вместе с товарным знаком, технологией производства или продажи товара или же услуги франчайзи (независимой компании). В итоге франчайзи получает помощь при создании бизнеса, возможность обучения у франчайзера, имидж головной компании, а взамен выплачивает, как правило, роялти за использование ноу-хау, товарного знака и т.д. Так как франчайзер заключает договоры с несколькими предприятиями, то он получает разветвленную сеть лицензиатов, зависящих от него, и из-за этого обязуется оказывать комплекс услуг. В эти услуги можно отнести поставку специального оборудования, обеспечение сырьем, обучение персонала и передачу конкретной технологии франчайзи. Франчайзинг очень развит сейчас во всем мире и пользуется большой популярностью. Эту техно-

логию обычно практикуют рестораны и магазины. В авиационной отрасли, например, франчайзинг не используется.

Следующая стратегия — это создание совместного предприятия. Совместное предприятие позволяет двум компаниям из разных стран объединить производственные и маркетинговые мощности. При создании такого предприятия обе компании имеют право контроля и управления. Следовательно, компания, решившая выйти на внешний рынок именно таким способом, сразу оказывается вовлеченной в управленческие процессы на внешнем рынке.

Совместное предприятие может быть создано двумя способами:

- определенная компания инвестирует в уже существующее предприятие;
- объединение уже существующих компаний для создания нового совместного предприятия.

Примером совместного предприятия может выступить Холдинг «Вертолеты России», который в 2012 году объединился в совместное предприятие с европейским концерном Agusta Westland. Целью объединения являлось итальянско-российское предприятие по производству гражданских вертолетов AW139. В итоге в марте 2014 года проект был закрыт, объясняя это невозможностью создания коммерчески успешного продукта в данном сегменте рынка.

Совместное предприятие — не самый простой способ развития, пользоваться им лучше при отсутствии необходимых ресурсов для самостоятельного экспорта.

Еще один способ из рассматриваемых — это прямое инвестирование, при этом:

- компания может создать новую фирму на внешнем рынке. Это максимально затратный способ выхода на внешний рынок. Здесь необходимо строить все с нуля, от выбора месторасположения до создания канала сбыта;
- компания может купить уже существующую фирму на внешнем рынке. Далее следуют изменения в организационной структуре приобретенной фирмы, в политике и т.д.

Преимуществом прямого инвестирования можно назвать полный контроль над производством, управление маркетинговой и сбытовой политикой.

Компания становится более конкурентоспособной, благодаря отсутствию транспортных издержек и прямому контакту с конечным потребителем на иностранном рынке.

Что касается недостатков, они связаны с рисками, возникающими при таком способе выхода на внешний рынок. Это риски, касающиеся политической нестабильности, возможной национализации имущества, девальвации национальной валюты, спадов на рынке и т.д.

Экспорт является самым простым способом для выхода на внешний рынок из вышеперечисленных. Это не что иное, как реализация своего товара на зарубежных рынках.

Существует разделение на две формы экспорта — активная и пассивная. В активном экспорте производитель сам занимается сбытом своего товара на внешнем рынке, инициатива исходит от него самого. В пассивном же импортеры сами находятся в поиске необходимого им товара.

Экспорт бывает прямым и косвенным. Самым дешевым и наименее рискованным считается косвенный экспорт. Фирма не участвует в самой международной торговле. Как правило, в фирме даже нет международного отдела. Зарубежные поставки рассматриваются как поставки на внутренний рынок, а всеми международными операциями занимается компания-посредник.

Преимуществами косвенного экспорта считаются:

1. уровень инвестиций и степень риска ниже, так как нет необходимости в организации своего сбыта, в организации маркетинговых исследований и процессов и, как следствие, ниже затраты на человеческие и организационные ресурсы;
2. простой способ эпизодического выхода на международный рынок;
3. не требуется опыт в экспортировании, так как все действия перекладываются на знания и опыт посреднической организации;
4. посреднические фирмы обычно берут комиссию, вследствие чего издержки производителя являются переменными;
5. экспортная посредническая организация, как правило, базируется в стране производителя. Коммуникации с ней проще, чем с зарубежными фирмами.

В то же время при всех явных преимуществах, целесообразно выделить основные недостатки косвенного экспорта:

- чем больше звеньев в цепи сбыта, тем меньше прибыль и выше расходы;
- отсутствует контроль сбыта товара в зарубежных странах. Плохое обслуживание, неудачные средства продвижения, завышение цены, несоблюдение правил компании-производителя и т.п. — все это будет оказывать отрицательное влияние на имидж и репутацию компании;
- недостатком для самого производителя можно считать отсутствие возможности получения международного опыта. Компания становится ограниченной в контактах с зарубежными контрагентами, в сборе информации о зарубежном рынке, его потенциале, что не позволяет планировать в долгосрочной перспективе [6, п. 1].

Прямой экспорт подразумевает самостоятельное проведение экспортных операций. Фирма сама управляет экспортом, принимая решения на международной арене. Для него необходим экспортный отдел в компании-производителе либо филиал за рубежом. Такой экспорт основывается и очень сильно зависит от маркетинговых исследований. Всеми вопросами, касающимися документации, транспортировки товара, а также разработки комплекса маркетинга занимается производитель.

Преимущества прямого экспорта:

1. отсутствие посреднической наценки, самостоятельное управление ценой;
2. возможность развития бренда;
3. целенаправленное управление сбытом и последующий контроль;
4. возможность расширения спектра комплексных товаров и услуг;
5. возможность найти «своих» клиентов.

Из всего вышесказанного можно сформировать недостатки:

1. все риски становятся проблемой самой компании;
2. увеличенные затраты выхода на внешний рынок также возлагаются на саму фирму;
3. зависимость от экономических и политических сложностей. Скачки курсов валют, сложности в политической сфере между странами, таможенные пошлины и т.д. становятся важными аспектами

для сохранения конкурентоспособности на международной арене;

4. необходимость решения проблем, связанных с кросскультурными коммуникациями.

В итоге выход на внешний рынок на условиях прямого экспорта — это сложный процесс, который требует значительных усилий и повышенных человеческих, информационных, финансовых затрат для производителя. Компания сама отвечает за существенное количество рисков и вынуждена пристально контролировать ситуацию на рынке. С другой стороны, открываются полноценные возможности ведения бизнеса за рубежом, расширения географии сбыта продукции. Производитель имеет возможность управлять деятельностью в рамках законов, ограничений и условий рынка и полностью контролировать ситуацию вокруг своего товара.

Каждый вариант выхода на внешний рынок несет значительное количество рисков для компании. Риск подвержена любая деятельность человека. Это возможное наступление неблагоприятных факторов или неудачной производственной или хозяйственной деятельности, которая ведет к финансовым, имиджевым и другим потерям.

Существует классификация рисков по сферам проявления, по возможности предвидения, по источникам возникновения, по размеру возможного ущерба, по характеру проявления во времени и т.д.

Виды рисков по сферам проявления подразделяются на:

- социальные риски — например, социальные кризисы;
- коммерческие риски — это риски, связанные с экономическими потерями, которые подразделяются на финансовые и производственные риски. Финансовые возникают во время финансовых операций, а производственные — при производстве продукции и при иной производственной деятельности;
- политические риски — это риски, связанные с политической ситуацией в стране или между государствами, что может повлечь за собой убытки или снижение количества прибыли [5, п. 2]. Также риски подразделяются по характеру проявления во времени:
- постоянный риск — угрожает деятельности предприятия в определенных условиях;

- временный риск — несет в себе опасность в течение определенного отрезка времени.

Риски бывают страхуемые и нестрахуемые. Некоторые риски можно застраховать в соответствующих страховых организациях, что позволит обезопасить себя от непредвиденных обстоятельств.

При рассмотрении рисков, их можно разделить на прогнозируемые и непрогнозируемые. Непрогнозируемые не поддаются расчету, предугадыванию, прогноз практически невозможен, например, это форс-мажоры. Остальные же риски можно спрогнозировать, они связаны с цикличностью развития экономики и т.д. Но прогнозируемость рисков относительна и не всегда точна.

Воздействие рисков фактора всегда следует учитывать при планировании деятельности за рубежом, поэтому АО «Вертолеты России», как и любая другая компания, постоянно сталкивается с рисками и возможностями, которые могут оказать как отрицательное, так и положительное влияние на ее деятельность. Чтобы уменьшить уровень влияния рисков фактора и извлечь максимум из возможностей, в холдинге АО «Вертолеты России» внедряется интегрированная система управления рисками, которая призвана обеспечить прозрачность процесса принятия решений и эффективное управление рисками [4, п. 2]. Несмотря на то, что холдинг не является публичной компанией, система управления рисками внедряется в соответствии с международными стандартами, такими, как интегрированная модель управления рисками, разработанная Комитетом спонсорских организаций Комиссии Тредвея (COSO), и международными стандартами производителей авиакосмической промышленности AS/EN 9100С. Система управления рисками направлена на мониторинг всех рисков через системный процесс их выявления, оценки и контроля. На корпоративном уровне ведется база рисков, которая содержит описание ключевых стратегических рисков холдинга, их описание и владельцев, а также планы и процедуры, необходимые для управления данными рисками. Содержание базы определяется исполнительным руководством и утверждается генеральным директором. На уровне каждого бизнес-процесса управление рисками осуществляется посредством системы внутреннего контроля, закрепленной в нормативных документах, регулирующих деятель-

ность холдинга. Мониторинг эффективности управления рисками осуществляется риск-менеджером холдинга, а независимая оценка проводится Департаментом внутреннего аудита, результаты которой доводятся до сведения Комитета по аудиту и Совета директоров холдинга.

Далее целесообразно рассмотреть некоторые из типов рисков.

Риски взаимодействия с поставщиками. Существенная доля материалов и комплектующих изделий для производства вертолетной техники закупается у сторонних организаций. В дополнение, ключевые покупные комплектующие изделия закупаются у поставщиков, которые, в свою очередь, являются монополистами в своей отрасли. В связи с этим, холдинг напрямую зависит от эффективности деятельности ключевых поставщиков, в том числе от следующих факторов:

- стабильность финансового состояния поставщиков, напрямую влияющая на своевременность и качество выполнения договорных обязательств по обеспечению холдинга необходимыми для производства вертолетной техники комплектующими изделиями;
- возможность поставщиков поддерживать конкурентоспособный уровень цен за счет эффективного контроля над ценами на сырье и материалы, используемыми ими для производства. Кроме того, в связи со сложившейся нестабильной геополитической и макроэкономической ситуацией существует риск недопоставок комплектующих изделий и материалов производства США, стран Евросоюза и примкнувших к санкциям государств.

В целях минимизации влияния данного риска на свою деятельность холдинг рассмотрел возможность работы с поставщиками аналогов и активно участвует в реализации мероприятий, предусмотренных программами импортозамещения. Так, с целью обеспечения выполнения обязательств холдинга перед своими заказчиками могут быть существенно увеличены закупки двигателей производства АО «Климов». Таким образом, влияние данного риска на деятельность холдинга будет сведено к приемлемому уровню. Помимо этого холдингом предъявляются жесткие требования к поставщикам на этапе заключения договоров, а также осуществ-

вляется мониторинг качества закупаемых комплектующих изделий и общей эффективности деятельности поставщиков в рамках внедряемой системы менеджмента качества.

Риски вертолетостроительной отрасли. Спрос на вертолетную технику во многом зависит от долгосрочных бюджетных приоритетов стран-потребителей, на которые холдинг не имеет возможности повлиять. Кроме того, рынок вертолетостроения, особенно в гражданском секторе, подвержен риску существенного технологического прорыва, в том числе в смежных областях, который может привести к падению спроса на действующие модели вертолетной техники холдинга и/или потребует существенных финансовых вложений для создания конкурентоспособной техники. В связи с этим, рыночные позиции холдинга зависят от следующих элементов:

- экономическая и политическая стабильность основных стран-потребителей, в том числе долгосрочная стабильность их национальных политик обеспечения внутренней безопасности;
- возможность сохранения лидирующих позиций на внутреннем рынке, в том числе своевременность и качество выполнения обязательств по обеспечению государственного заказа;
- успешность проектов холдинга по разработке новых моделей вертолетной техники и модернизации, существующих для обеспечения их конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках.

Риски, связанные с изменением политической и экономической ситуации в Российской Федерации и мире. Неблагоприятные изменения, связанные с системными рисками в мировой финансовой системе, например, со снижением цен на нефть и газ, могут привести к замедлению темпов роста экономики Российской Федерации, неблагоприятным образом сказаться на доступности и стоимости капитала для холдинга, а также на его финансовых результатах, финансовой стабильности и перспективах развития. Кроме того, необходимо учитывать введенные в 2014 году секторальные санкции США и стран Европейского Союза против определенных секторов российской экономики. В отношении предприятий холдинга «Вертолеты России» прямых санкций официально не вводилось. Однако введенные санк-

ции, в том числе против российских банков, могут косвенно оказать негативное влияние на деятельность предприятий холдинга. В частности, могут иметь место следующие последствия:

- ограничения на поставку импортного оборудования и комплектующих;
- сложности с прохождением платежей в валюте (доллары США, евро) через банки-корреспонденты США и Евросоюза;
- потенциальный запрет использования SWIFT временно парализует все расчеты с использованием иностранной валюты с внешними контрагентами, что может отрицательно сказаться на поступлениях холдинга, что, в свою очередь, может повлечь за собой неспособность покрытия текущих долговых обязательств (в первую очередь, контрактное финансирование).

В целях минимизации влияния ограничений поставок импортных комплектующих и оборудования на деятельность предприятий холдинга реализуются мероприятия по организации досрочных поставок требуемых изделий в необходимом количестве (формирование резервов), а также мероприятия в рамках программы импортозамещения.

Кроме того, в целях оптимизации объема внешнего заимствования холдинг проводит мероприятия по приведению в соответствие как текущих, так и инвестиционных расходов. В целом холдинг не может оказать существенного влияния на экономическую ситуацию в стране. Однако в случае негативного изменения ситуации в Российской Федерации и/или мире холдинг предпримет все меры по снижению отрицательного влияния на возможность исполнять обязательства, включая диверсификацию производства.

Самым ярким примером можно считать ситуацию с компанией АО «Мотор Сич». В 2014 году правительство Украины выпустило указ о наложении санкций. Под санкции попали российские потребители двигателей и деталей к ним от компании «Мотор Сич». В итоге «Вертолеты России» были вынуждены отказаться от модификаций вертолетных двигателей ТВ3-117, ВК-2500 и АИ-9В, которые успешно ставились на вертолеты Холдинга.

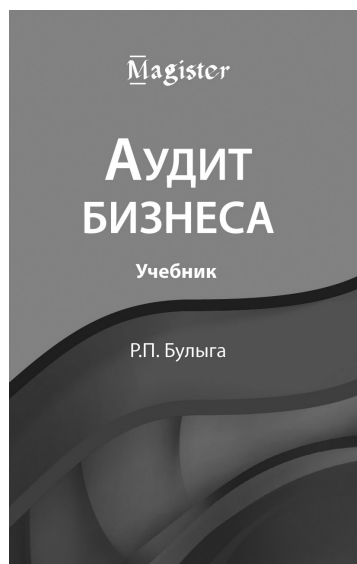
Подводя итог, следует отметить, что в условиях развития новых производств международная маркетинговая стратегия должна быть спланирована с

учетом всех возможных видов угроз. Выход компании на внешний рынок — это сложный и трудоемкий процесс, подверженный рисковому фактору. Существование различных методов выхода на внешний рынок позволяет фирмам выбирать оптимальный вариант для их размеров производства, объема поставок и количества ресурсов. Пример холдинга АО «Вертолеты России» показал, что каждый метод в своей отдельной отрасли предполагает свои риски, которые необходимо учитывать на этапе планирования деятельности.

Литература

1. Дегтярева О.И. Управление рисками в международном бизнесе. М.: ФЛИНТА, 2014.
2. Льюис Р. Столкновение культур: Путеводитель для всех, кто делает бизнес за границей. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
3. Моисеева Н.К. Международный маркетинг и бизнес. М: Инфра-М, 2013.
4. Официальный сайт АО «Вертолеты России» — URL: <http://www.russianhelicopters.aero/ru>; <http://www.russianhelicopters.aero/upload/iblock/c95/c95e0d272cb1e588c6568dcd2f95dbc2.pdf>.
5. Факторы риска и их классификация — URL: https://studwood.ru/725210/ekonomika/factory_riska_klassifikatsiya; <http://mirznanii.com/a/241877/vidy-riskov>.
6. Экспортная деятельность — URL:<https://studfiles.net/preview/2474624>.

Аудит бизнеса: учебник для студентов магистратуры, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика», «Финансы и кредит», «Государственный аудит», «Менеджмент» / Р.П. Бульга. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 263 с. (Серия «Magister»).

Учебник формирует комплексное представление о современном состоянии, трендах и перспективах развития аудита как вида профессиональной деятельности. Даны характеристика аудиторских стандартов, классификация и описание услуг, оказываемых аудиторскими фирмами. Рассмотрены модели регулирования аудиторской деятельности и системы контроля качества аудита в экономически развитых странах в посткризисный период. Анализируются Концепция дальнейшего развития аудиторской деятельности в РФ, а также перспективы и проблемы перехода Российской Федерации на прямое применение международных стандартов аудита. Предложена научно обоснованная концепция реформирования и

новая парадигма аудита XXI в., на базе которой формулируется определение аудита бизнеса, а также инновационные направления деятельности аудиторов. Даны методические рекомендации по проведению аудита интеллектуального капитала, аудита эффективности бизнес-процессов, организации стратегического аудита и его отдельных направлений: инвестиционного и маркетингового аудита. Основной материал учебника дополнен приложениями, содержащими информацию методического, аналитического и справочного характера.

Для магистров, аспирантов, слушателей программ дополнительного профессионального образования, специализирующихся в области бухгалтерского учета и аудита, преподавателей, руководящего персонала аудиторских фирм и саморегулируемых организаций аудиторов. Представляет интерес для представителей исполнительной и законодательной ветвей власти, в круг обязанностей которых входят вопросы регулирования аудиторской деятельности.

УДК 338

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10110

© Е.А. Чебанова, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ

Екатерина Андреевна Чебанова,

аспирант сектора финансового, налогового, банковского и конкурентного права

Институт государства и права Российской академии наук (119019, Москва, ул. Знаменка, д. 10)

E-mail: nalog@igpran.ru

Научный руководитель: И.И. Бутрим, ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук

Аннотация. Выявлены определенные группы прав налогоплательщиков, которые они вправе реализовывать при обращении в судебные органы. Сделан акцент на определении понятий налогоплательщик и права налогоплательщиков. Показано, что нормы, закрепленные в Кодексе административного судопроизводства РФ, касающиеся рассмотрения дел с участием налогоплательщиков, более проработаны чем, нормы Административного процессуального кодекса РФ.

Ключевые слова: процессуальный статус налогоплательщика, налоговый спор, классификация налоговых споров, группы прав налогоплательщиков при судебном рассмотрении споров, судебный способ защиты прав налогоплательщиков.

ACTUAL PROBLEMS OF REALIZING THE RIGHTS OF TAXPAYERS WHEN CONSIDERING TAX DISPUTES

Ekaterina A. Chebanova,

Graduate student of the financial, tax, banking and competition law sector

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (119019, Moscow, ul. Znamenska, d. 10)

Abstract. Identified and disclosed the certain groups of rights of taxpayers, which they have the right to implement when applying to judicial bodies. Focused on the definition of taxpayer concepts and the rights of taxpayers. It is shown that the norms fixed in the Code of Administrative Proceedings of Russia relating to the consideration of cases involving taxpayers are more elaborate than those set forth in the Administrative Procedure Code of Russia.

Keywords: procedural status of the taxpayer, tax dispute, classification of tax disputes, groups of taxpayers' rights in the judicial consideration of disputes, judicial way of protecting the rights of taxpayers.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Чебанова Е.А. Актуальные проблемы реализации прав налогоплательщиков при рассмотрении налоговых споров. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):314-7.

В налоговых правоотношениях налогоплательщики, налоговые агенты, плательщики сборов и страховых взносов (далее — налогоплательщики) наделены собственными правами, в частности при урегулировании возникающих разногласий с налоговыми органами.

Ст. 45 Конституции Российской Федерации гарантирует защиту прав и свобод всеми способами, не запрещенными и установленными законом. В Постановлении от 14 декабря 2010 г. № 3809/07 Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ) отмечает, что лицо, чьи права нарушены, вправе требовать их защиты любыми правовыми способами [1].

Совокупность таких прав и законных интересов определяется как международными актами, так и национальным законодательством Российской Федерации. В частности, положения ч. 1 ст. 2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее —

НК РФ) предусматривают, что «законодательство о налогах и сборах регулирует властные отношения, возникающие в процессе обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения» [2].

В свою очередь, права и обязанности сторон, их процессуальный статус в судебном процессе по налоговому спору регулируются нормами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ), Административным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — АПК РФ), и специальными нормами НК РФ.

Насколько актуально рассмотрение проблем реализации таких прав подтверждают данные статистики. По сведениям Федеральной налоговой службы Российской Федерации, (далее — ФНС России) за 2017 г. только Управлением ФНС России по Московской области в порядке досудебного и судебно-

го урегулирования налоговых споров рассмотрело 1 684 жалобы налогоплательщиков (из них 553 жалобы от физических лиц), в том числе о незаконности правовых актов, а также на действия (бездействие) должностных лиц налоговых органов.

Количество дел, рассмотренных судами в том же периоде по спорам, прошедшим досудебное урегулирование, составило 444, из них 302 судебных акта, или 68 процентов, вынесено полностью в пользу налоговых органов и только менее трети в пользу налогоплательщиков [3].

Сегодня в законодательстве не закреплено понятие налогового спора, в профессиональной литературе возможно встретить упоминания про: налоговые конфликты; разногласия, вытекающие из налоговых правоотношений, либо связанные с взиманием налогов и сборов, с участием налоговых органов и т.п.

Более приемлемым представляется определение налогового спора профессора Шинкарюка Д.А. как разногласия, возникающего на основе специфических юридических фактов между налогоплательщиком и уполномоченным государственным органом по поводу рассмотрения законности ненормативного правового акта, решения или действия (бездействия) последнего [4].

Эффективность судебного способа защиты прав налогоплательщиков, как и выбор конкретного способа защиты во многом определяется совокупностью ряда факторов, среди которых: вид налогоплательщика (физическое или юридическое лицо), налога или сбора (налоговый агент или страхователь), налогооблагаемая база (крупные налогоплательщики), и др.

Так, налоговые споры между налогоплательщиками — физическими лицами и налоговыми органами рассматривают суды общей юрисдикции, а между налогоплательщиками — организациями, индивидуальными предпринимателями и налоговыми органами — арбитражные суды.

Правоприменительная практика показывает, что этот способ защиты прав налогоплательщика является преимущественным: «отнесение споров с участием налоговых органов к подведомственности арбитражных судов является главной особенностью развития постсоветского законодательства в области судебной защиты прав налогоплательщиков» [5]. Реализация прав этой категории участников налоговых споров невозможна без определения

границ этого понятия. НК РФ в статье 19 налогоплательщиками признает организации и физических лиц на которых возложена обязанность уплачивать соответственно налоги, сборы, страховые взносы.

Ряд ученых полагают, что это «лица, которые несут основную фискальную нагрузку, уплачивают налоги путем отчуждения, принадлежащего им имущества, тем самым финансово обеспечивая деятельность государства и муниципального образования» [6]. В решениях и определениях судов зачастую под налогоплательщиком понимают лицо, наделенное правами, обязанностями и ответственностью в рамках налоговых правоотношений.

На основе обобщения вышеупомянутых подходов, возможно определить налогоплательщика, как специального субъекта налоговых правоотношений, наделенного обособленной правосубъектностью, а под его правами — охраняемую конституционным, налоговым и процессуальным законодательством меры возможного взаимодействия с заинтересованными сторонами, с целью удовлетворения своих законных интересов.

Статья 21 НК РФ перечисляет общие права, предоставленные законодателем налогоплательщику в процессе налогообложения, в частности обжаловать акты налоговых органов и действия (бездействие) их должностных лиц; не выполнять неправомерные акты и требования налоговых органов, иных уполномоченных органов и их должностных лиц; получить своевременный зачет или возврат сумм излишне уплаченных либо излишне взысканных налогов; и ряд других [7]. Статья 25.5 этого же кодекса содержит права ответственного участника консолидированной группы налогоплательщиков.

Совокупность таких прав налогоплательщиков возможно сформировать исходя из двух основных способов их реализации: досудебного или путем обращения в суд. В работе остановимся на особенностях реализации последнего.

В целях верного понимания сущности прав, вытекающих из налоговых споров в судах, рядом авторов предлагается следующая классификация: по иницилирующей стороне (например, права истца и ответчика), по предмету (оспаривание правового акта)¹,

¹ Согласно данным ФНС России за последние четыре года арбитражными судами рассмотрено более 400 дел об оспаривании ненормативных актов налоговых органов.

по содержанию требований (отмена или признание недействительным акта), по порядку рассмотрения, по подведомственности и подсудности [8]. Такая классификация весьма условна, более удобной, исходя из судебной практики разрешения налоговых споров, представляется последовательная градация прав налогоплательщиков по стадиям судебного процесса.

Отталкиваясь от процессуальных норм, закрепленных в кодексах Российской Федерации, возможно выделить следующие группы прав налогоплательщиков при судебном рассмотрении споров: а) предварительные, б) процессуальные (например, ст. 46 АПК РФ при обращении в суд наделяет налогоплательщиков процессуальными правами); в) иные.

К первой группе следует отнести права вытекающие из процедуры обращения с заявлением в судебные инстанции: право на подачу заявления в суд, право урегулирования спора путем применения примирительных процедур, право на предварительное судебное разбирательство, и другие.

В процессуальную группу прав — непосредственное исследование доказательств, всестороннее объективное рассмотрение обстоятельств дела, право на обжалование судебных решений в нескольких инстанциях, на исполнение судебного решения.

Далее остановимся на наиболее актуальных вопросах реализации прав налогоплательщиков в налоговых спорах.

В судебной практике иные права налогоплательщиков рассматриваются в контексте поданного налогоплательщиком заявления. В определении Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) от 4 декабря 2017 г. № 305-КГ17-14988 по делу № А41-17865/2016 о признании недействительным решения налоговой службы № 13 Управления ФНС России по Московской области от 30 сентября 2015 г. № 14-21/1519 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения признано специальное право налогоплательщика на перерасчет налоговой базы и суммы налога за налоговый период, в котором выявлены ошибки (искажения), относящиеся к прошлым налоговым периодам [9].

В определении ВС РФ от 9 февраля 2018 г. № 305-КГ17-23569 по делу № А41-692/2017 о признании недействительным решения Инспекции № 1 Управления ФНС России по Московской области от 7 октября 2016 г. № 2681, например, подтверждено

право налогоплательщика на применение вычета по налогу на добавленную стоимость и отнесение спорных затрат в состав расходов при исчислении налога на прибыль [10].

Наибольшее количество обращений налогоплательщиков связано с обжалованием ненормативных актов налогового органа. При отсутствии в налоговом законодательстве определения такого ненормативного правового акта, судебная практика трактует под таким актом документ должностного лица налогового органа с обязательными для налогоплательщика предписаниями, повлекшими юридические последствия для налогоплательщика в области налогообложения. Признаками ненормативного правового акта являются: документальная форма; обеспеченность мерами государственного принуждения; издание уполномоченным лицом.

Процедура обжалования ненормативных актов налогового органа как в досудебном порядке, так и в суде регламентирована налоговым законодательством. П. 2 ст. 138 НК РФ предусмотрено, что акты налоговых органов ненормативного характера могут быть обжалованы в судебном порядке только после их обжалования в вышестоящий налоговый орган. При этом существуют исключения: обжаловать в суде без обязательного досудебного порядка возможно ненормативные акты, принятые по итогам рассмотрения жалоб, в том числе апелляционных. При этом если упомянутые акты могут быть обжалованы как в вышестоящем органе, так и в суде, то ненормативные акты ФНС России и действия (бездействие) ее должностных лиц могут быть обжалованы только в суде.

Вступивший в сентябре 2015 г. КАС РФ, закрепил нормы, регулирующие порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении ВС РФ, судами общей юрисдикции, мировыми судьями административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий [11].

По итогам сравнения глав 26 АПК РФ и 32 КАС РФ возможно отметить, что существуют отличия

между данными нормативными правовыми актами в части рассмотрения дел о взыскании обязательных платежей и санкций (круг лиц, сроки обращения в суд с заявлением, содержание искового заявления). Причем КАС РФ, наряду с соблюдением оперативности, что немаловажно в арбитражном процессе, также предусматривает меры предварительной защиты по административному искивому заявлению о взыскании обязательных платежей и санкций — право суда наложить арест на имущество административного ответчика в размере, не превышающем объема заявленных требований [12].

Вместе с тем различные подходы (арбитражные суды рассматривают налоговые споры по АПК РФ, а суды общей юрисдикции — по нормам КАС РФ) в процессуальном законодательстве уже сейчас вызывают не только затруднения при разрешении налоговых споров, но и различные позиции судов в схожих ситуациях. В связи с этим представляется, что дальнейшее правовое регулирование налоговых споров должно основываться на единообразном подходе к осуществлению административного судопроизводства. Также рационально по таким спорам процессуальные нормы НК РФ перенести в кодифицированный процессуальный акт.

В этом ключе правоприменители сетуют на отсутствие единой практики судебных органов по вопросам налогообложения, что вызывает затруднения судей первой инстанции при разрешении наиболее сложных налоговых споров.

Все чаще итоговая позиция формируется на основе комментариев Минфина и ФНС России, как следствие толкования судов по одним и тем же вопросам реализации прав налогоплательщиков не согласованы и противоречивы. К примеру, в письме Минфина России от 13 августа 2015 г. № 03-07-11/46755 разъясняется, что при реализации объектов незавершенного строительства жилых домов, подлежащих налогообложению налогом на добавленную стоимость, суммы этого налога подлежат вычету, в связи с чем налогоплательщику следует представить в налоговый орган уточненные налоговые декларации по налогу на добавленную стоимость и при необходимости по налогу на прибыль организаций [13]. Арбитражный суд Московского округа в постановлении от 8 сентября 2014 г. № Ф05-7939/14 по делу № А41-54438/13 определил, что операция по реализации жи-

лых домов, строительство которых не завершено, не подлежит налогообложению НДС [14].

Подводя итог, отметим, что сегодня административное налоговое производство существенно опередило в развитии процессуальные-налоговые нормы. Теория не успевает за практикой, отсюда правовые проблемы и пробелы судопроизводства по налоговым спорам, несогласованность и несовершенство процессуальных норм. Объективное и справедливое разрешение споров между налоговым органом и налогоплательщиком должно основываться в первую очередь на всестороннем обеспечении прав последнего базирующемся на положениях закона и должной компетенции государственных органов.

Литература

1. Постановление Президиума ВАС РФ от 14.12.2010 № 3809/07 по делу № А55-11607/2005.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.
3. https://www.nalog.ru/rn50/news/activities_fits/7214932/ (дата обращения 14.03.2018 г.).
4. Шинкарьук Д.А. Досудебное разрешение налоговых споров: пути совершенствования // *Налоги (журнал)*. 2008. № 6.
5. Козлова Е.О. Квалификация адвокатом налогового спора // *Адвокатская практика*. 2014. № 5.
6. Копина А.А. Классификация налогоплательщиков: цель и задачи // *Налоги*. 2016. № 6.
7. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.
8. Кучеров И.И. *Налоговое право России*. М.: ЮрИнфоР, 2006.
9. Определение ВС РФ от 04.12.2017 № 305-КГ17-14988 по делу № А41-17865/2016.
10. Определение ВС РФ от 09.02.2018 № 305-КГ17-23569 по делу № А41-692/201.
11. Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
12. Еронова М.А. Процессуально-правовая характеристика налоговых споров // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2016. № 2.
13. Письмо Минфина России от 13.08.2015 № 03-07-11/46755.
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.09.2014 № Ф05-7939/14 по делу № А41-54438/13.

УДК 338

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10111

© А.А. Яковлев, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ СИСТЕМЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА ПРОСТРАНСТВЕ ШОС

Андрей Алексеевич Яковлев,

кандидат экономических наук, доцент

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) (125993, Москва, Волоколамское шоссе, д. 4)

E-mail: andrew0880@rambler.ru

Рецензент: Н.Д. Эриашвили, доктор экономических наук, профессор

Аннотация. Рассматриваются актуальные тенденции современных международных отношений — глобализация и продолжающийся на ее фоне процесс регионализации. Наибольшее внимание уделено региону Центральной Азии, где с 2001 г. действует Шанхайская организация сотрудничества. Обосновывается, что среди ключевых целей и задач данной организации выделяется содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту при общей координации подходов для интеграции государств—участников в мировую экономику. Характеризуются наднациональные механизмы поддержки и поощрения регионального экономического сотрудничества в различных формах.

Ключевые слова: международные экономические отношения; Шанхайская организация сотрудничества; пространство региональной безопасности; пространство экономического сотрудничества; Экономический пояс Шелкового пути; региональное экономическое взаимодействие.

EVALUATION OF STATUS AND PRINCIPAL TENDENCIES OF THE SYSTEM OF TRADE AND ECONOMIC COLLABORATION ON THE SPACE OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

Andrey A. Yakovlev,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Moscow Aviation Institute (National Research University) (125993, Moscow, Volokolamskoye shosse, d. 4)

Abstract. In this article, actual nowadays tendencies of modern international relations (globalization and being in progress on its background process of regionalization) are examined. The greatest attention to the region of Central Asia (where from the year of 2001 the Shanghai Cooperation Organization is functioning) is spared. Also here such thesis, that from the mass of key targets and tasks of this organization we can distinguish assistance for comprehensive and balanced economic growth (with general coordination of approaches for integration of the states—members into the world economy), is based. Also above national mechanisms of support and encouragement of regional economic collaboration in various forms are characterized.

Keywords: international economic relations; the Shanghai Cooperation Organization; space of regional safety; space of economic collaboration; the Silk Road Economic Belt; regional economic interaction.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Яковлев А.А. Оценка состояния и основных тенденций системы торгово-экономического сотрудничества на пространстве ШОС. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):318-21.

Имевшие место в последние десятилетия структурные преобразования в системе международных отношений как таковых подтверждают то, что, несмотря на фактическое логическое завершение эпохи «холодной войны» и т.н. «блокового» противостояния, мировое сообщество, к сожалению, не стало более безопасным. Так, самым существенным образом изменился характер угроз (вызовов) — уже ставшие традиционным начинают дополняться новыми, не менее (а, может быть, и более) опасными ввиду их непредсказуемости. Становится уже

довольно явным, что безопасность в нынешнем столетии нельзя создать, используя возможности только одного государства. Ведь террористическая деятельность, религиозный экстремизм, незаконный оборот наркотических средств и контрабанда вооружения стали взаимосвязанными, они приобрели трансграничный характер, а также глобальные масштабы (по охвату). При этом неким заделом для эффективного противодействия указанному могли бы стать лишь согласованные меры и коллективные (неединичные) усилия. В то же время, начало ново-

го века фактически обрисовало две системные тенденции современных (актуальных) международных отношений, к каковым целесообразно отнести процессы глобализации и ощутимой на ее фоне регионализации. Эволюция абсолютно любого государства в настоящее время а priori связана с развитием региона, который, в свою очередь, интегрирован в комплекс глобальных связей, а также кооперации в целом. Таким образом, именно создание жизнеспособных и относительно устойчивых механизмов многостороннего сотрудничества можно считать в качестве некоей потребности нового времени. Ключевым катализатором появления интеграционных объединений принципиально нового образца, отвечающих требованиям объективной действительности, стала их возможность довольно успешно решать задачи, связанные с поступательным развитием, а также грамотно адаптироваться к молниеносно изменяющейся ситуации, обеспечивая оптимальное противодействие очень многим из внешних вызовов.

Следует отметить, что регион Центральной Азии всегда характеризовался важнейшим геостратегическим значением, которое проецируется далеко за его видимые пределы. С появлением в начале 90-х годов прошлого столетия новых (независимых) публично-правовых образований (государств) в указанном регионе был начат процесс построения принципиально новой системы межгосударственных контактов. Современный этап в истории данных территорий начался в связи с запуском в 1996 году в Шанхае цикла встреч глав Китая, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, ассоциирующихся с таким понятием, как «Шанхайская пятерка». Именно на ее основе в 2001 году и было создано интеграционное объединение — Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Таким образом, институциональное оформление ШОС явило собой понимание на системном уровне основных актуальных международных проблем ее государствами-участниками, а также осознание некоей особой значимости в построении «территории безопасности» в Евразии на базе постоянного паритетного диалога по видимым векторам (включая, в первую очередь, пространства региональной безопасности, экономического сотрудничества), их стремление опираться на элементы дипломатии

(главным образом, превентивной) и намерение подготовить консолидированные решения по предельно широкому кругу вопросов как безопасности, так и сотрудничества, в целях обеспечения бесперебойного развития.

При этом среди базовых целей (и задач) экономической повестки дня рассматриваемой организации Хартия ШОС (2002 года) предусмотрела активное содействие всестороннему и максимально сбалансированному экономическому росту, социокультурному развитию в указанном регионе путем комплекса совместных действий на условиях партнерства равных для повышения жизненных показателей населения, а также координацию различных подходов при интеграции в мировую экономическую систему. В числе первостепенных направлений функционирования в рамках ШОС Хартия позиционировала поддержку и соответствующий уровень стимулирования экономического сотрудничества (на региональном уровне) в самых разнообразных видах, применение имеющейся инфраструктуры в сфере транспорта, инфокоммуникаций, развитие систем энергетики, а также содействие торговле и инвестированию в целях перехода к свободе передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий (по аналогии с государствами-членами Европейского Союза).

По состоянию на данный момент, программными документами по экономическому взаимодействию в рамках ШОС считают Меморандум об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций (2001 года), Программу развития многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС до 2020 года (включая План ее реализации), Перечень мероприятий по дальнейшему развитию проектной деятельности в рамках ШОС. Перечисленные акты представляют собой стратегическую концептуальную основу для стабильного развития экономических взаимосвязей, способствуя ведению диалога по вопросам кооперации в отдельных секторах экономики, а также возможности разрабатывать оптимальные практические решения в экономической сфере отношений. Относительно значимыми инструментами развития экономического сотрудничества в са-

мое ближайшее время должны стать Деловой совет и Межбанковское объединение ШОС. Координация практической работы (профильных) министерств и ведомств экономической направленности возложена на образованный в 2002 году механизм совещаний руководителей министерств и ведомств, ответственных за внешнеэкономическую (внешнеторговую) деятельность, а также Комиссию старших должностных лиц.

В целом следует отметить, что в настоящее время, несмотря на тенденцию к восстановлению после глобального (масштабного) кризиса, мировая экономика все же находится в рискованной зоне. Несистемность ее функционирования свидетельствует об опасности новых и новых стагнационных периодов. Ощутимыми угрозами для стабильного развития сегодня можно считать высокий уровень безработицы и резкое снижение потребительского (платежеспособного) спроса. Постоянно появляются дополнительные источники дестабилизации (раскачивания) глобальной экономики, включая такие, которые связаны с существенными колебаниями мировых цен на сырье. Сложившаяся ситуация очень осложняется отсутствием требуемого уровня взаимодействия лидирующих мировых экономик в ликвидации последствий кризиса и, к сожалению, недостаточностью степени координации денежно-кредитной политики на наднациональном уровне. Однако продолжаются процессы по формированию новых (обновленных) международных структур и интеграционных группировок. В указанном одно из ключевых мест занимают государства Центральной Азии, которая (в связи с особенностями географического положения) является оптимумом для создания интегрированного континентального экономического, энергетического, а также транспортного пространства. При этом наиболее перспективными из проектов в данном регионе считаются контакты в рамках ЕАЭС, а также работа по претворению в жизнь предложенной Китаем концепции по созданию Экономического пояса Шелкового пути. Таким образом, ШОС находится в эпицентре значительных экономических начинаний.

8 мая 2015 года по итогам встречи лидеров России и Китая было опубликовано Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению стро-

ительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. В нем стороны, руководствуясь стремлением обеспечить поступательный и устойчивый экономический рост в регионе, активизировать в нем экономическую интеграцию и сохранить региональный мир и развитие, обозначают намерение предпринимать согласованные усилия по взаимному сопряжению процессов строительства ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути. Они будут налаживать совместную работу в двусторонних и многосторонних форматах, прежде всего на площадке ШОС, твердо придерживаясь принципов транспарентности, взаимного уважения, равноправия, взаимодополняемости различных интеграционных механизмов и открытости для всех заинтересованных сторон в Азии и Европе. Вместе с тем принятая на саммите ШОС в Уфе Стратегия развития ШОС до 2025 года среди ключевых целей и задач определяет совершенствование ШОС как многопрофильной региональной организации, не предусматривающей формирования военно-политического союза или экономического интеграционного объединения с образованием наднациональных институтов управления. В Уфимской декларации глав государств-членов ШОС выражается поддержка инициативы КНР о создании Экономического пояса Шелкового пути и подчеркивается важность налаживания консультаций и информационного обмена между соответствующими ведомствами государств-членов ШОС [1, с. 91].

Особо хочется подчеркнуть (в корреляции с вышеупомянутым), что в программном совместном заявлении России и Китая от 25 июня 2016 года было сформулировано положение о том, что данные государства стремятся к созданию т.н. Евразийского (всеобъемлющего) партнерства, основывающегося на открытости, учете взаимных интересов, в том числе с предполагаемым контактированием с государствами-участниками ЕАЭС, ШОС и АСЕАН.

При этом концепция Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) рассматривается как довольно долгосрочная мультивекторная программа по созданию пространства «совместного развития» в Юго-Восточной и Центральной Азии, Закавказье, Восточной (и Центральной) Европе. В

идеале в рамках ЭПШП планируется создать три больших исключительно сухопутных экономических направления, включая: а) Китай — Центральная Азия — Ближний Восток; б) Китай — Казахстан — Россия — Европа; в) Китай — Юго-Восточная Азия. Впоследствии также будет освоен и Морской Шелковый путь XXI века (МШП) из Китая (через Индийский океан — Европу и Китай — Юго-Восточную Азию) в южную часть Тихого океана.

При реализации инициатив ЭПШП и МШП, объединенных в концепции под общим названием «Один пояс, один путь», китайская сторона исходит из следующих ключевых установок: координация политики и снятие барьеров в торгово-инвестиционной сфере; комплексное развитие трансграничной транспортно-логистической, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры; повышение устойчивости финансовых систем и использование национальных валют во взаимной торговле; расширение социальной базы межгосударственных отношений через наращивание контактов между людьми. Под указанные проекты учреждены «Фонд Шелкового пути» (первоначальный капитал 10 млрд долл. США с возможностью увеличения до 40 млрд долл. США) и инвестиционный фонд «Один пояс, один путь» (стартовый капитал 3,2 млрд долл. США, который к 2020 году планируется довести до 16 млрд долл. США). Весомым инструментом их реализации призван стать Азиатский банк инфраструктурных инвестиций с заявленным уставным капиталом в размере 100 млрд долл. США. В деле выстраивания ЭПШП и МШП Китай ориентируется главным образом на заключение двусторонних меморандумов о сотрудничестве почти с 70 государствами, расположенными «в орбите» планируемых маршрутов (уже подписано около 30 документов такого рода, в том числе с Арменией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и другими странами) [1, с. 94—95].

Таким образом, существенный потенциал связей в области торговли и экономики, а также инвестиционного сотрудничества в рамках ШОС, обеспечивает довольно положительные тенденции в наращивании экономического взаимодействия (его региональной составляющей), способствуя оптимизации механизмов сотрудничества. По-

зитивное развитие в рамках ШОС соответствует интересам (сбалансированного) экономического роста в регионе, поэтому государства-члены планируют осуществить целый блок мер, направленных на увеличение объемов взаимодействия в торгово-экономическом аспекте, включая формирование максимально благоприятных условий для торговли, взаимного инвестирования и сотрудничества между субъектами предпринимательской деятельности.

В заключение, оценивая значимость Заявления глав правительств государств-членов ШОС о региональном экономическом взаимодействии (сделанного 15 декабря 2015 года), хочется напомнить, что государства-члены будут планировать согласованные национальные стратегии развития при усилении координации своих торгово-экономических проектов. Комплекс работ будет связан с обеспечением стабильного социально-экономического роста, повышением благосостояния населения, укреплением сотрудничества в торговой, финансовой, инвестиционной, таможенной и иных представляющих взаимный интерес областях. Существенное внимание будет уделено принятию мер, связанных с противодействием замедлению экономики, внедрением передовых технологий, созданием максимально благоприятного инвестиционного климата.

Литература

1. Алимов Р.К. Шанхайская организация сотрудничества: становление, развитие, перспективы. М.: Издательство «Весь Мир», 2017.
2. Внешнеэкономическая политика: Учеб. пособие / Э.П. Бабин, Т.М. Исаченко. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006.
3. Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: Проспект, 2015.
4. 4. Модели региональной интеграции / А.М. Либман, Б.А. Хейфец. — М.: Экономика, 2011.
5. Потапов М.А. Внешнеэкономическая модель развития стран Восточной Азии. М.: Междунар. отношения, 2004.
6. Шкваря Л.В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2015.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10112

© О.М. Дорошенко, 2019

Научная специальность 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

ЭКСТРЕМИЗМ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ

Ольга Марковна Дорошенко,
доцент кафедры педагогики УНК ПСД,
кандидат юридических наук, профессор РАЕ
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: olka-olga@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы экстремизма в молодежной среде. Представлен некоторый сравнительный анализ между молодежным и возрастным экстремизмом. Предложены к ознакомлению выдержки из федеральных законодательных актов по рассматриваемой тематике. Вынесены на рассмотрение причины социальной и материальной незащищенности молодежи, отражена социально-педагогическая озабоченность общества по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: молодежь, патриотизм, экстремизм, проблема, преступные объединения, Интернет, подросток, идея, движение.

EXTREMISM AS AN ACTUAL PROBLEM OF MODERNITY: SOCIO-PEDAGOGICAL ESSENCE

Olga M. Doroshenko,
associate Professor of the Department of pedagogy UNK PSD,
Candidate of Law, Professor RAE
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In this article we are talking about the issues of extremism in the youth environment. Some comparative analysis between youth age extremism is offered. Suggested reading excerpts from the Federal legislation on the subject. The reasons of social and material insecurity of youth are considered, the social and pedagogical concern of society on the considered question is reflected.

Keywords: youth, patriotism, extremism, problem, criminal associations, Internet, teenager, idea, movement.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дорошенко О.М. Экстремизм как актуальная проблема современности: социально-педагогическая сущность. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):322-5.

*Крупной солью посыпали ранку.
Мозг взорвала дикая весть:
«7.50. Взорвали «Лубянку»»
И погибише, к ужасу, есть.
Час прошел. Бог, такое возможно?
«Парк культуры» и месиво тел.
Кто же нас убивает безбожно?
Кто устроил такой беспредел?
(Л. Дубинская)*

Проблема молодежного экстремизма в России в последние несколько десятилетий приобретает особую остроту. Молодые люди чаще всего совершают преступления агрессивного характера, что является благодатной почвой для возвращения идей экстре-

мизма. Формированию этого явления способствуют социально-возрастные, психологические и культурные особенности молодежи.

Молодежный экстремизм отличается от возрастного недостаточной организованностью, спонтанностью и стихийностью. Его проблема связана с вопросами социализации молодежи в условиях ухудшения социальной и культурной жизни российского общества.

Экстремизм в разных конфигурациях своих выражений становятся одной из наиболее серьезных современных проблем человечества. Экстремизм считается даже большим злом, нежели терроризм, так как способен поставить под угрозу существование любого, даже самого стабильного и благополучного общества.

Российское законодательство регулирует борьбу с экстремизмом следующими правовыми документами: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, КоАП, такие федеральные законы, как «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму» [6, с. 39—48].

Конституция РФ ст. 13 запрещает организацию и существование общественных объединений экстремистской направленности. В правовых нормах дается понятие экстремизма как противоправной агрессивной деятельности, несущей в себе угрозу жизни, здоровью, имуществу и благополучию людей в целом. Деятельность экстремистов направлена на подрыв политических, правовых, социальных, культурных, моральных устоев общества, а также конституционного строя страны.

КоАП РФ содержит следующие нормы, регулирующие противоправные действия экстремистской направленности:

- нарушение норм права о свободах совести, вероисповедания и о религиозных объединениях (ст. 5.26 КоАП РФ);
- пропаганда и демонстрация нацистской атрибутики или символики (ст. 20.3 КоАП РФ);
- производство, а также распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ).

Эти действия влекут наказание от административных штрафов до задержания и ареста.

При квалификации преступных экстремистских деяний в соответствии с УК РФ подобные обстоятельства будут классифицироваться как отягчающие и сурово наказываться в соответствии с действующим законодательством вплоть до пожизненного лишения свободы.

Молодежь является более уязвимым звеном в обществе и особо подвержена отрицательному воздействию экстремистских групп. Она представляет большую социальную группу со своими особенными остросоциальными и психологическими чертами. Их наличие объясняется особенностями возраста молодых людей, их общественным и социально — экономическим положением, духовным миром, находящимся в стадии формирования.

В настоящее время присутствуют причины социальной и материальной незащищенности молодежи в силу ее психологической незрелости, юно-

шеского максимализма, отсутствия приоритетов по жизни. Это только некоторые факторы, подталкивающие молодых на осуществление экстремистской деятельности.

Представители экстремистских группировок с легкостью вербуют молодых людей, обещая быстрое решение материальных и социальных проблем. Печально, что молодежь не задумывается о последствиях участия в преступных объединениях. Ребята не только не решают там своих проблем, а усугубляют их, лишая себя будущего.

В последнее время вербовщики используют Интернет, как быстрый способ воздействия на молодежь. Легкость в доступе к аудитории, недостаточный контроль со стороны государственных органов, быстрое распространение, простота в использовании — причины популярности Интернета у преступников.

С помощью разнообразных сервисов сотовой связи возможно и доступно скачивание экстремистской литературы на мобильный телефон, электронную почту, смс-рассылки. Помимо электронных девайсов, экстремисты задействуют обычные социальные каналы взаимодействия.

В отличие от групп подросткового возраста, учиняющих хулиганские действия с целью поразвлечься, экстремистские группы основываются на определенных установках. Так, особо популярна идея «чистого национального» государства на религиозной основе. Поведение молодых людей направлено против лиц другой ориентации или религии, добавляется ненависть к власти, которую обвиняют во всех российских бедах. Это способствует более широкому распространению экстремистских идей.

Основные особенности молодежного экстремизма [6, с. 39—48]:

1. Формируется преимущественно в неэффективной среде, где молодые люди подвержены настроениям неопределенности, отсутствием установившихся взглядов на происходящее.
2. Проявляется в группах и сообществах, где игнорируются права личности, отсутствует самоуважение.
3. Недостаточно высокий уровень культуры молодых людей.
4. Экстремизм присущ обществам и группам, принявшим идеологию насилия, безнравственности.

5. Молодежь живет в глобализирующемся информационном сообществе, обществе риска. Чтобы государственным органам успешно осуществлять адекватное воздействие, преодолевать девиации в молодежной среде, необходимо изучение социальных и коммуникативных условий ее жизнедеятельности.

6. Классический молодежный экстремизм начала 2000-х претерпевает существенные изменения. Научно-технический прогресс, появление соц. сетей упростили доступ к информационным ресурсам, изменив облик молодежи. Ранее деятельность экстремистских движений локализовывалась в области города, района, улицы. В настоящее время экстремистская деятельность локализуется в масштабах страны и русскоязычного сегмента Интернета. Экстремисты получили возможность проводить дискуссии, отстаивать позиции и убеждения в Интернет-пространстве [6, с. 39—48].

Чтобы снизить рост экстремизма среди молодежи, необходимо организовать альтернативный досуг подростков, преодолеть кризис школьного и семейного воспитания, вплотную заняться культурным и идеологическим просвещением молодежи через учебные заведения, средства массовой информации, государственные органы.

Причины возникновения:

- усиление социальной напряженности в молодежной среде;
- социокультурный дефицит и криминализация массовой культуры;
- усиливающееся влияние исламского учения (пропаганда среди молодых мусульман идей экстремизма; организация выезда молодых людей на обучение в теологические школы за рубежом, где проводится их энергичная вербовка; рост сепаратистских и националистических настроений у молодых людей);
- использование в разрушительных целях такого социально-психологического фактора, как агрессия. Свойственна молодой психике и активно используется экстремистами для осуществления акций экстремистской направленности и зомбирования [10].

Российское законодательство в сфере противодействия терроризму и экстремизму в общей сложности обладает достаточным арсеналом правовых

норм, позволяющих вести эффективную борьбу с такими явлениями.

Главная цель — изменить психологию людей, добиться отторжения у них мысли о возможности ведения экстремистской деятельности.

Развивать в молодых людях такие понятия, как веротерпимость к праву человека на исповедание любой религии. В последнее время в России четко обозначились национал-экстремистская, крайне левая и крайне правая, этноконфессиональная и сепаратистская основы политического экстремизма.

На территории России действует ряд радикальных общественных объединений. Их можно подразделить на следующие категории:

- националисты (ксенофобы, неофашисты, неонацисты);
- радикалы: «оранжевые», радикальные коммунисты, анархисты;
- религиозные экстремистские объединения — ваххабиты, сатанисты и т.д.;
- экологические и культуuroохранные «зеленые» — экстремистская деятельность осуществляется во имя защиты природы и окружающей среды, памятников культуры, борьбы с глобализацией;
- мимикранты — под прикрытием экстремистской деятельности осуществляют криминальные преступления.

Методами борьбы экстремистов являются демарши направленного действия, которые могут быть как демонстрационным, так и силовым характера.

К первым относят — пикеты, использование информационных растяжек, митинги и т.п. с лозунгами экстремистской направленности (ст. 280 УК РФ), а также пропагандирующие ненависть либо враждебность (ст. 282 УК РФ). К силовым акциям прямого действия относят блокировку дорог и путей, завладение объектами, налеты на граждан. Особенно сильно молодежных экстремистских формирований в России является их политизированность со стороны лидеров. Для ультраправых в России присуще создание военизированных банд-формирований.

Из известных оппозиционных групп в России можно упомянуть «Гражданскую оборону» Е. Летова — считалась самой политизированной рок-группой; беспорядки среди студентов в конце 90-х, спровоцированные анархистами и профсоюзным

органом «Студенческая защита»; Национал-большевистскую партию Эдуарда Лимонова; движения скинхедов, особенно агрессивно проявляющиеся в случаях объединения с футбольными фанатами, криминальными группировками.

Наибольшей угрозой для внутренней безопасности страны сегодня являются представители протрадиционного течения ислама — ваххабизм. К числу политических экстремистских организаций, ставящих целью изменение конституционного строя в России, можно отнести партию «Русское национальное единство». Действия РНЕ непосредственно направлены на разжигание национальной розни [9].

Исследование проблемы демонстрирует, что экстремизм в России помолодел, преступления осуществляют лица от 15 до 25 лет. Характер преступлений чаще всего агрессивный. Согласно сведениям совершенные преступления, такие, как убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, терроризм, разбой совершаются гражданами до 25 лет.

К сожалению, молодежный экстремизм прогрессирует с более высокой скоростью, чем взрослая преступность. Изучение и поиск путей решения проблемы молодежного экстремизма приобрело в настоящее время особенно значимый и неотложный характер.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // [Электронный ресурс] — Режим доступа. <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.02.2019).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)

(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // [Электронный ресурс] — Режим доступа. <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.02.2019).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018, с изм. от 18.01.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.01.2019) // [Электронный ресурс] — Режим доступа. <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.02.2019).

4. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] — Режим доступа. <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.02.2019).

5. Бааль Н.Б. Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде. ВНИИ МВД. 2005.

6. Буйлова Л.Н. Актуальные направления организации патриотического воспитания в системе дополнительного образования детей // Внешкольник. 2013. № 6.

7. Мусина В.Е. Патриотическое воспитание школьников. Учебно-методическое пособие. Белгород. 2013.

8. Сергеев С.А. Контркультурная политическая оппозиция в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 3.

9. Черникова Т.В. Размышления о воспитании патриотизма в подростковом и юношеском возрасте // Воспитательная работа в школе. 2011. № 5.

10. Быть достойным: программа гражданского и патриотического воспитания // Воспитание школьников. 2003. № 2.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10113

© И.В. Ульянова, И.Г. Евсеева, 2019

Научная специальность 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КАФЕДРЫ ПЕДАГОГИКИ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

Ирина Валентиновна Ульянова,

профессор кафедры педагогики,

доктор педагогических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: iva2958@mail.ru;

Ирина Георгиевна Евсеева,

профессор кафедры педагогики,

кандидат психологических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: irina.evseeva14@mail.ru

Аннотация. Подчеркивается роль системного подхода к организации образовательного процесса кафедры. Благодаря этому интегрируются все направления деятельности профессорско-преподавательского состава: целостный педагогический процесс реализуется как устойчивое единство учебного, воспитательного, квазипрофессионального компонентов, повышается эффективность сотрудничества с учебно-строевыми подразделениями, социальными партнерами. Представлено концептуальное ядро педагогической системы кафедры педагогики, осуществляющей подготовку кадров для подразделений по делам несовершеннолетних по направлению подготовки 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения (специализация «Социальная педагогика»); определена «педагогика смысложизненных ориентаций». Рассмотрены методологические основы организации педагогического взаимодействия всех субъектов образовательного процесса, осуществления социально-педагогических исследований, реализации учебной, дискретной и профессиональной практик, организации культурно-досуговой жизни курсантов.

Ключевые слова: социальная педагогика, кафедра педагогики, курсанты и слушатели, педагогическая система, педагогика смысложизненных ориентаций.

PEDAGOGICAL SYSTEM OF THE DEPARTMENT OF PEDAGOGY MOSCOW UNIVERSITY OF THE MIA OF RUSSIA NAMED AFTER V.YA. KIKOT'

Irina V. Ul'yanova,

Professor of the Department of Pedagogy,

Doctor of Pedagogical Sciences,

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Irina G. Evseeva,

Professor of the Department of Pedagogy,

Candidate of Psychology

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article emphasizes the role of a systematic approach to the organization of the educational process of the Department. Due to this, all activities of the teaching staff are integrated, the integral pedagogical process is implemented as a stable unity of educational, quasi-professional component, the effectiveness of cooperation with the training and combatant units, social partners is increased. The conceptual core of the pedagogical system of the Department of pedagogy, which trains personnel for the departments of juvenile Affairs-in the direction of training 44.05.01 Pedagogy and psychology of deviant behavior (specialization «Social pedagogy») — defined «pedagogy of life orientations». Methodological bases of the organization of pedagogical interaction of all subjects of educational process, implementation of social and pedagogical researches, realization of educational, discrete and professional practices, the organization of cultural and leisure life of cadets are presented.

Keywords: social pedagogy, department of pedagogy, cadets and students, pedagogical system, pedagogy of life meaning orientations.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ульянова И.В., Евсеева И.Г. Педагогическая система кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):326-30.

Повышение качества профессиональной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России требует от профессорско-преподавательского состава каждой кафедры неустанного поиска эффективных технологий, методов для решения социокультурных, учебно-вос-

питательных задач. Анализ содержания законодательных документов, регламентирующих данный процесс (Закон об образовании (2012), ФГОС ВО), показывает определенную степень дефицитарности в области сохранения и развития прогрессивных отечественных педагогических традиций в подготовке высококвалифицированных кадров, выявляет подражательные тенденции, нивелирование личностно ориентированного, средового, культурологического подходов.

Тогда как на Пленарном заседании учебно-методического сбора с участием руководителей Главного управления МВД России по г. Москве и Главного управления МВД России по Московской области, состоявшемся в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя 10 января 2019 г., начальник Главного управления МВД России по г. Москве генерал-лейтенант полиции О.А. Баранов, заместитель начальника Главного управления по вопросам миграции МВД России полковник полиции Д.П. Демиденко и другие участники подчеркивали необходимость комплексной подготовки специалистов для современной полиции. Ими отмечалось, что выпускникам в период обучения необходимо овладеть не только элементарными знаниями, умениями и навыками, но и сформировать себя как высококультурную, убежденную, ответственную, творческую личность, хорошо владеющую речью, умеющей принимать эффективные решения в нестандартных ситуациях.

Важнейшим ресурсом для решения этой задачи нами определен феномен педагогической системы кафедры.

Педагогическая система гуманистической педагогической парадигмы кафедрой педагогики трактуется как:

1) сегмент социокультурного пространства общества, отражающий его противоречия и одновременно стабилизирующий и гуманизирующий социум;

2) целостный педагогический процесс, в котором взаимообусловлены воспитание, обучение и служебная деятельность курсантов и слушателей, в устойчивой взаимосвязи представлены компоненты: цель и концепция как идеологическое ядро системы, субъекты, отношения, содержание образования, его средства, технология и программа реализации.

Особого внимания требует обращение к концепции как идеологическому ядру системы.

Стратегия и тактика развития кафедры педагогики реализуется на основе направления «Педагогика смысложизненных ориентаций» (И.В. Ульянова). Данное направление внесено в Реестр новых научных направлений — Т. 1, 2018. — Издательский дом «Академия Естествознания».

Необходимо подчеркнуть, что проблема утраты человеком постиндустриального общества смысла жизни (ценностей, целей и целесообразной деятельности) является центральной, с каждым годом становится все более острой и слабо разрешаемой (в связи с чем расширяется и видовой спектр отклоняющегося поведения) — В. Франкл, В.Э. Чудновский и др. Однако если психологическая помощь человеку в большей степени сопряжена с решением его индивидуальных переживаний в конкретный период, то педагогический дискурс предполагает организацию педагогических условий, максимально содействующих полноценной социализации, инкультурации личности, формированию ею гуманистического мировоззрения, построению жизненного пути.

Реализуемая нами Педагогическая система опирается на ряд специфических закономерностей и принципов в дополнение к тем, которые функционируют в рамках гуманистической педагогики (В.А. Сластенин, Е.Н. Шиянов и др.). В частности, нами были открыты следующие закономерности:

- в постиндустриальном обществе на фоне усиления экзистенциального вакуума личности и социальных рисков обостряются проблемы образования (воспитания, обучения) личности, способной к формированию смысложизненных ориентаций;
- образовательная система должна быть обеспечена теоретико-технологическим инструментарием, способствующим формированию смысложизненных ориентаций обучающихся, всех субъектов образовательного процесса как условие самореализации гуманно ориентированной личности, а также укреплению нравственного самосознания нации, сохранению национальной безопасности.

«Смысложизненные ориентации курсантов, слушателей» — личностный педагогический кон-

структур с динамичными компонентами: структурным, содержательным, процессуальным. Структура смысложизненных ориентаций каузальна, трехэлементна: «ценности жизни», «цели жизни», «ориентации». Содержание каждого элемента: ценности духовные (абсолютные) (Жизнь, Здоровье, Свобода, Добро, Истина, Труд, Красота, Ответственность, Толерантность) и эмпирические: феноменологически переживаемые на уровне типизированных социокультурных смыслообразов (Внутренний мир человека, Семья, Профессия, Общество-Отечество, Досуг, Природа); цели — это будущее, переживаемое личностью на основе уверенности самостоятельно осуществлять жизненный выбор с ориентацией на смыслообразы; ориентации — обусловленный знаниями процесс самостоятельной деятельности обучающихся (самовоспитания, самообучения, саморазвития в условиях воспитания, обучения, развития) по достижению целей, освоению социоэкзистенциальных ролей на уровне Я-концептов: Я-сын (дочь), Я-ученик (ученица), Я-друг (подруга), Я-курсант, Я-гражданин, Я — полицейский и проч. Формирование смысложизненных ориентаций курсантов, слушателей объединяет их самостоятельную деятельность и деятельность преподавателей, курсовых офицеров, кураторов, служебного и педагогического коллективов, семьи.

Базовые принципы реализации педагогики смысложизненных ориентаций: гражданственности; онтологичности; здоровьесбережения; гендерного подхода; психологизации; этико-эстетической обусловленности; профориентационной направленности; профилактической направленности проводимых мероприятий (И.В. Ульянова, Педагогика XXI века. 2017 г.).

В Педагогической системе кафедры педагогики охарактеризованы 4 методологические уровни ее реализации (Э.Г. Юдин и др.).

Характеристика методологических уровней:

- **Философский:** философские основы образовательного процесса: синтез диалектического материализма + светского гуманизма + позитивного экзистенциализма (В.А. Кувакин, К. Маркс, Э. Фромм, В. Франкл и др.).
- **Общенаучный уровень:** системный, аксиологический подходы (В.Н. Садовский, В.А. Слестенин и др.).

- **Конкретно-научный уровень:** интегративный подход (в совокупности: личностно ориентированный, деятельностный, культурологический, средовой, компетентностный и др.).

- **Технологический уровень:** актуальные формы, методы, средства, технологии организации целостного педагогического процесса.

Актуальные формы целостного педагогического процесса: групповые, индивидуальные; массовые.

Актуальные методы обучения (целостного педагогического процесса):

- Лекции: проблемные, диалоговые, опережающего содержания, в паре.
- Семинары, практикумы: дискуссия, кейсинг, тренинг, презентирование, моделирование и проч.

Особое внимание преподавателями обращается на реализацию методов рефлексии и иллюстрирования:

- рефлексия (в видах деятельности: устный опрос, беседа, эссе, художественные проекты смысложизненноориентационного содержания — «Линия моей жизни», «Герб моей личности», «Любимый уголок Родины», «Открытие», «Мой нравственный идеал» и проч.);
- иллюстрирование (в видах деятельности: актуализация личного опыта проживания педагогической ситуации, подбор художественной литературы, кинофильма, мультфильма);
- портфолио учебной дисциплины;
- работа по аналитическим картам.

Актуальные средства целостного педагогического процесса:

- социокультурные средства смысложизненноориентационной технологии: знания о выбранной профессии, семья, наука, искусство, прикладные философия и психология, право, общение, юмор, творческий труд, спорт, природа, личностный опыт субъектов образовательного процесса;
- образовательные средства: учебные занятия, квазипрофессиональные занятия (дискретная практика и проч.), научный кружок кафедры, тренинг, внеучебные события и мероприятия, секции, занятия в учреждениях дополнительного образования.

Обращаясь к проблеме профессионального становления личности, следует подчеркнуть, что в гуманитарном образовании, в частности, в сфере социальной педагогики, эффективность профессиональной деятельности обусловлена, прежде всего, личностью обучающегося — будущего социально-педагога (выполняющего функции инспектора ПДН).

Именно на личности центрируется целостный педагогический процесс, реализуемый кафедрой педагогики, который условно разделяется на 3 компоненты (вектора): учебно-воспитательный, служебный, квазипрофессиональный. Вовлечение курсантов в сферу каждой компоненты осуществляется не поэтапно, а одновременно, что позволяет отойти от принципа линейности и перейти к принципу концентричности в процессе освоения ими профессии. На основе данной идеи разработана Модель инновационной профессиональной подготовки курсантов и слушателей.

Большое значение профессорско-преподавательским составом кафедры педагогики в профессиональном становлении курсантов и слушателей придается формированию у них ведущих базовых характеристик личности инспектора ПДН, это:

- эмпатийность;
- рефлексивные способности;
- организаторские способности;
- коммуникативно-речевые способности;
- интеллектуально-творческие способности;
- ответственность и стрессоустойчивость.

Для этого, в частности, уже на первом практическом занятии в рамках дисциплины Общие основы педагогики (Раздел «Введение в профессию») осуществляется работа по Карте профессионально-личностного самоанализа (Табл.).

Во время выполнения задания каждый курсант оценивает у себя степень сформированности перечисленных в таблице способностей по 3-х-балльной системе, в графе ЗАДАЧИ сам отмечает необходимые рекомендации в области самовоспитания, саморазвития. По итогам работы при активном содействии преподавателя проводится коллективная рефлексивная беседа. В конце учебного года по данной карте курсанты вновь проводят самоанализ, отмечая личностную динамику, формулируют новые задачи.

В контексте Педагогической системы кафедры педагогики, реализующей направление «Педагогика смысловых ориентаций», издаются монографии, учебные пособия, ведутся дипломные и диссертационные исследования. В частности, была основательно проработана проблема педагогического сопровождения адаптации курсантов к образовательному процессу (О.В. Свиная), в результате чего выявлено: наиболее сложным для курсантов первого курса является процесс обучения, а не служебная деятельность (как традиционно считается).

Как показывают результаты наших наблюдений, аналитических процедур, уровень готовности первокурсников к получению высшего образова-

Таблица

Карта профессионально-личностного самоанализа		
Актуальные характеристики инспектора ПДН	Баллы	Задачи
эмпатийность		
рефлексивные способности		
организаторские способности		
коммуникативно-речевые способности		
интеллектуально-творческие способности		
ответственность и стрессоустойчивость		
ИТОГ		

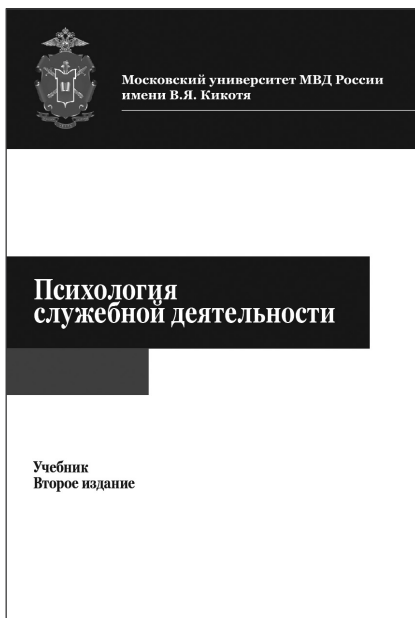

ния гуманитарного профиля с каждым годом снижается. Выявлено преобладание у первокурсников (в массовом порядке) низкого уровня работы по образцу, анализа, сравнения, обобщения, низкого уровня коммуникативно-речевых, творческих способностей, навыков работы с информационными ресурсами и технологиями. Таким образом, в работе с курсантами (не только первого курса) актуализируются коррекционно-развивающая, компенсаторная функции.

Вместе с тем с каждым годом увеличивается количество курсантов, мотивированных на социально-педагогическую работу, заинтересованных во взаимодействии с несовершеннолетними, оказании им эффективной помощи. Данный факт вдохновляет, стимулирует профессорско-преподавательский состав на дальнейшее совершенствование педагогической деятельности.

Литература

1. Дорошенко О.М. Административно-правовые аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетними сотрудниками полиции // Образование. Наука. Научные кадры, 2013. № 7.
2. Ерофеева М.А. Студенческая молодежь как объект гендерного воспитания в системе высшего образования // Педагогическое образование и наука. № 1, 2018.
3. Никитина Е.О. Педагогические характеристики и дидактические требования к проведению занятий с использованием информационных коммуникационных технологий // Правовое воспитание молодежи: семья и социум: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. М., 2017.
4. Никитская Е.А. Формы психолого-педагогической работы по преодолению негативных факторов в профессиональном самоопределении подростков с девиантным поведением [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Т. 7. № 1.
5. Ульянова И.В. Педагогика смыслово-жизненных ориентаций (Учебное пособие). — Электрон. текстовые данные. Саратов: Вузовское образование, 2015. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/38390>. — ЭБС «IPRbooks», по паролю (дата обращения: 28.10.2018).
6. ФГОС ВО по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения [Электронный ресурс]: fgosvo.ru (дата обращения: 20.01.2019).

Психология служебной деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Цветков В.Л. и др. 2019 г. 351 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности 3705.02 «Психология служебной деятельности». Рассмотрены основы психологической работы в органах внутренних дел. Основное внимание уделяется таким вопросам, как психологическая подготовка сотрудников ОВД, технологии психологической помощи и психологической реабилитации сотрудников ОВД, организация психологической работы в ОВД.

Для курсантов, студентов вузов, психологов, а также всех интересующихся проблемами практической психологии.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Владимир Львович Дементьев,

профессор кафедры физической подготовки УНКСП, доктор педагогических наук, профессор Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Дмитрий Анатольевич Платонов,

начальник кафедры физической подготовки УНКСП Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются место и роль физической культуры и спорта в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел. Описывается необходимая система мер, закрепленная в законах Российской Федерации и обеспечивающая использование физической культуры и спорта в физической подготовке сотрудников полиции.

Ключевые слова: физическая подготовка, служебно-прикладной спорт, профессиональное совершенствование.

PHYSICAL CULTURE AND SPORT IN THE TRAINING OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Vladimir L. Dement'ev,

Professor, Department of Physical Training UNKSP, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Dmitriy A. Platonov,

Head of the Department of Physical Training UNKSP Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The paper discusses the place and role of physical culture and sport in the training of employees of internal Affairs bodies. Describes the necessary system of measures embodied in the laws of the Russian Federation and ensuring the use of physical culture and sports in the physical training of police officers.

Keywords: physical fitness, applied sport, professional development.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дементьев В.Л., Платонов Д.А. Физическая культура и спорт в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):331-4.

Введение. Для того чтобы понять место и роль физической культуры и спорта в жизни современного общества и, в частности, в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел (ОВД), остановимся кратко на основных понятиях (физическая культура, спорт, физическая подготовка), образующих данный социальный феномен. При этом под социальным феноменом обычно понимается одно из явлений общественной жизни, которое возникает при сознательном взаимодействии людей друг с другом и является продуктом такого взаимодействия.

Понимание физической культуры и ее отражение как социального феномена взаимодействия людей закреплено в Российском законодательстве: физическая культура — часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей и знаний,

создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития (Федеральный закон Российской Федерации от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»).

В федеральном законе РФ № 329-ФЗ также содержится определение следующих двух ключевых понятий:

- спорт — сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним;

- спорт высших достижений — часть спорта, направленная на достижение спортсменами высоких спортивных результатов на официальных Всероссийских спортивных соревнованиях и официальных международных спортивных соревнованиях.

Спорт традиционно понимается как часть физической культуры. В общем виде спорт можно определить как организованную по определенным правилам деятельность людей, которая состоит в сопоставлении их физических или интеллектуальных способностей, а также в подготовке к этой деятельности и межличностных отношениях, возникающих в ее процессе. В настоящее время спорт превратился в многогранное общественное явление. Сегодня и в научной среде, и в среде практиков-профессионалов спорта ведутся активные дискуссии о месте спорта в социально-экономической, политической и культурной жизни человечества, а также о взаимосвязи и взаимовлиянии физической культуры и спорта. Все больше ученых склоняются к тому, что социальные функции, ценности и социальный статус спорта имеют собственную интерпретацию, не сводимую к значению физической культуры. Достаточно, например, посмотреть, какую важную роль играют в современной культуре, экономике и политике результаты крупных международных спортивных соревнований и спортсмены, добившиеся высших достижений. В этой связи требуется отметить обострение политической борьбы вокруг большого спорта. К наиболее ярким и значимым моментам этой борьбы в современном мире следует отнести:

- в период подготовки к Олимпийским играм в Рио Олимпийский комитет поднимал вопрос об исключении вольной борьбы (которая регулярно приносит целый ряд медалей на играх в копилку нашей сборной) из программы Олимпийских игр как недостаточно культивируемого вида спорта в мире. В то же время в Рио в программу игр ввели гольф и регби (семь на семь игроков), которые являются далеко не самыми популярными в мире;
- около двух лет назад мы все были свидетелями беспрецедентной атаки, направленной на пересмотр места проведения Чемпионата мира по футболу в 2018 г., которая вылилась в смену руководства международной футбольной федерации;
- апофеозом политической борьбы вокруг большого спорта стал хорошо подготовленный и раздутый допинговый скандал, связанный с российскими спортсменами, который привел к резкому сокращению нашей Олимпийской сборной, к срыву подготовки и психологическому изматыванию наших Олимпийцев, а самое главное, к недопущению к Олимпийским играм наших паралимпийцев.

Результаты исследования. Все богатства и достижения физической культуры необходимо в полной мере использовать в профессионально-прикладной физической подготовке человека, которая является одним из основополагающих направлений системы физического воспитания, формирующим прикладные знания, физические и специальные качества, умения и навыки, способствующие достижению объективной готовности индивида к осуществлению успешной и эффективной профессиональной деятельности [1, с. 106—118]. В специальной литературе [3], как правило, вместо термина профессионально-прикладная физическая подготовка используется термин физическая подготовка какого-либо конкретного профессионального контингента (например, сотрудников ОВД, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД).

Занятия по физической подготовке с личным составом ОВД начинаются в январе, а в образовательных организациях — одновременно с началом учебного года и проводятся в служебное время в течение года по месту службы, с учетом местных условий и наличия материальной базы. Занятия по физической подготовке в рамках профессиональной служебной и физической подготовки проводят руководители учебных групп.

Физическая подготовка организуется и проводится в учебных группах из расчета не менее 100 часов в год (в подразделениях специального назначения и авиации — не менее 150 часов в год) — согласно соответствующим программам.

В органах, организациях, подразделениях МВД России организуются и проводятся практические занятия по физической подготовке не реже 1 раза в неделю общей продолжительностью не менее двух часов, в том числе и контрольные занятия по физической подготовке, которые осуществляются не реже 1 раза в год.

Физическая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций, центров профессиональной подготовки осуществляется из расчета не менее 2 практических занятий в неделю.

Практические занятия с курсантами и слушателями образовательных организаций, центров профессиональной подготовки проводятся в составе учебных групп из расчета не более 15 человек на одного руководителя занятий. Курсанты и слушатели, не овладевшие физическими упражнениями (предусмотренными учебной программой) на плановых занятиях, допускаются к экзаменам и зачетам только после освоения этих физических упражнений в часы самостоятельной подготовки или на дополнительных занятиях.

Дополнительно в органах, организациях, подразделениях МВД России организуются и проводятся:

- тренажи с сотрудниками нарядов патрульно-постовой службы, дорожно-патрульной службы, вневедомственной охраны — ежедневно перед заступлением на службу;
- учебно-методические занятия с руководителями учебных групп — по мере необходимости, но не реже 1 раза в год;
- дополнительные занятия с сотрудниками, не выполняющими контрольные упражнения по физической подготовке или неудовлетворительно владеющими боевыми приемами борьбы, — по мере необходимости.

Для занятий по физической подготовке используются: собственная спортивная база органов (подразделений) внутренних дел, помещения и другие места, пригодные для этой цели, лесопарковая зона, открытая местность, а также аренда спортивных сооружений.

Сотрудники, для которых из-за особенности службы (находящиеся вне места дислокации органов внутренних дел, работы по сменам) невозможно организовать учебно-тренировочные занятия и сдачи контрольных нормативов, готовятся самостоятельно с учетом рекомендаций специалистов по физической подготовке.

Занятия по физической подготовке проводятся в спортивной форме или повседневной форме одежды в зависимости от тем занятий, мест их проведения и погодных условий.

Форма одежды устанавливается: на занятиях — руководителем учебной группы; при инспектирова-

нии, на контрольных и целевых проверках — проверяющим.

Лица, проводящие занятия по физической подготовке с личным составом, специалисты медицинской службы, физической подготовки и спорта обязаны принимать все необходимые меры по предупреждению травматизма в процессе физической подготовки [2, с. 3—7].

Для того чтобы выделить основные направления развития профессионального мастерства и спортивных достижений сотрудников ОВД, необходимо проанализировать ключевой документ, определяющий состояние и направления развития физической культуры и спорта в нашей стране. Данным документом является «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2009 г. № 1101-р (далее — Стратегия). В Стратегии указано, что перед сферой физической культуры и спорта стоят глобальные вызовы и задачи, решение которых требует современных подходов. В этом же документе отмечается, что 85% граждан, в том числе 65% детей, подростков и молодежи, не занимается систематически физической культурой и спортом.

Стратегия содержит комплекс мер по изменению ситуации, которые последовательно реализуются и дают свои результаты. По каждому направлению Стратегии устанавливаются целевые показатели, которые должны быть достигнуты в результате реализации всех мер и мероприятий.

Существенную роль Стратегия отводит пропаганде физической культуры и спорта как важнейших составляющих здорового образа жизни. В этой сфере заметен существенный прогресс. Проведение в России крупных спортивных мероприятий, трансляции по ведущим телеканалам шоу спортивной направленности с участием звезд как спорта, так и других областей культуры, освещение в средствах массовой информации регулярных публичных спортивно-массовых мероприятий (в области фитнеса, легкой атлетики, популярных среди молодежи видов спорта, в том числе и военно-прикладных, и пр.) способствуют популяризации физической культуры и спорта, вовлечению к занятиям ими широких народных масс.

Важная часть Стратегии посвящена совершенствованию подготовки спортсменов высокого

класса и спортивного резерва для повышения конкурентоспособности Российского спорта на международной арене, а также вопросам социальной защищенности спортсменов и тренеров.

Стратегия охватывает и такие важные сферы физкультурно-спортивной деятельности, как: научно-кадровый потенциал; медицинское обеспечение и антидопинговые мероприятия; формирование материально-технической базы.

В контексте нашей работы требуется подчеркнуть, что в Стратегии одним из важнейших направлений модернизации системы физического воспитания взрослого населения, ориентированного на совершенствование профессионального мастерства, является развитие служебно-прикладных видов спорта, которое подразумевает проведение ежегодных смотров спортивно-массовой работы, ведомственных и межведомственных физкультурных и спортивных мероприятий и т.п. В качестве самостоятельной меры обозначено развитие служебно-прикладных видов спорта органами безопасности и правопорядка совместно с общественно-государственными организациями (Раздел VII Стратегии). Это положение также закреплено в Федеральном законе № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (от 4 декабря 2007 г.). В данном законе статья 29 «Развитие военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта. Подготовка граждан к защите Отечества» определяет, что физическая подготовка в федеральных органах исполнительной власти, в которых предусмотрены военная служба и иные специальные виды службы, военнослужащих и лиц, проходящих специальную службу, осуществляется в целях успешного выполнения ими своих служебных обязанностей. Устанавливается порядок организации занятий данными видами спорта, проведения соревнований, формирования команд для участия в них. Важно обратить внимание, что в отличие от других видов спорта, порядок регистрации которых также установлен данным законом, перечень военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта и органы, осуществляющие руководство развитием этих видов спорта, определяются только Правительством Российской Федерации.

Федеральный закон № 329-ФЗ определяет военно-прикладные и служебно-прикладные виды спорта как виды спорта, основой которых являют-

ся специальные действия (в том числе приемы), связанные с выполнением военнослужащими и сотрудниками некоторых федеральных органов исполнительной власти (лица, проходящие специальную службу) своих служебных обязанностей, и которые развиваются в рамках деятельности одного или нескольких федеральных органов исполнительной власти. «Всероссийский реестр видов спорта» содержит целый раздел, посвященный военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта.

Заключение. В настоящее время профессионально-прикладной спорт представляется одной из адекватных и целеориентированных форм организации физической активности наиболее продуктивной части общества, в том числе и сотрудников ОВД. При этом мотивацией для занятий физической культурой и вовлечения в спортивную деятельность служит профессиональная ориентация, принадлежность к профессиональному сообществу и тем ценностям, которое оно формирует и которым необходимо соответствовать.

Очевидно, что для того, чтобы соответствовать назначению полиции, закрепленному в законе «О полиции» (Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ), каждый, кто хочет работать в этой сфере, должен выстроить для себя личную мотивацию и личную программу приобщения к физической культуре и спорту. Служебно-прикладной спорт, в том числе и его отдельные составляющие, могут стать наиболее адекватной формой для такого приобщения и основой долгосрочного профессионального совершенствования.

Литература

1. Дементьев В.Л. Самостоятельные формы физической подготовки курсантов и слушателей: лекция / В.Л. Дементьев // Сборник фондовых лекций и планов семинарских занятий по дисциплине «Физическая подготовка» для курсантов и слушателей Московского университета МВД России. М.: МосУ МВД России, 2009.
2. Дементьев В.Л. Травматизм и его профилактика на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России / В.Л. Дементьев, Д.А. Платонов, В.М. Бычков // Экстремальная деятельность человека. 2014. № 4.
3. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры: учеб. для ин-тов физ. культуры / Л.П. Матвеев. М.: Физкультура и спорт, 1991.

МЕТОДИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОГО КОМПОНЕНТА КОМПЕТЕНЦИЙ И ДИАГНОСТИРОВАНИЯ СООТВЕТСТВУЮЩИХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Сергей Степанович Жевлакович,

профессор кафедры педагогики, кандидат социологических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматривается типовая структура компетенции, роль и значение личностного (мотивационного, поведенческого) компонента компетенции, технология его формирования и диагностирования соответствующих результатов

Ключевые слова: компетенции, компетентностный подход к организации образовательного процесса, компоненты компетенции, личностный, мотивационный, поведенческий компонент компетенции, этапы (уровни) формирования компетенции, оценочные средства.

METHODICAL MODEL OF THE FORMATION OF THE PERSONAL COMPONENT OF COMPETENCES AND THE DIAGNOSIS OF RELEVANT LEARNING OUTCOMES AND EDUCATION

Sergey S. Zhevlakovich,

Professor of Department of pedagogics, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The typical structure of competence, the role and value of the personal (motivational, behavioral) component of competence, the technology of its formation and the diagnosis of relevant results are considered.

Keywords: competencies, competence-based approach to the organization of the educational process, components of competence, personal, motivational, behavioral components of competence, stages (levels) of the formation of competence, evaluation tools.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жевлакович С.С. Методическая модель формирования личностного компонента компетенций и диагностирования соответствующих результатов обучения и воспитания. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):335-8.

В структуре каждой компетенции выделяют три компонента:

- *когнитивный* — способность реализовать знаниевую, интеллектуальную основу компетенции;
- *деятельностный* — способность реализовывать операционально-технологическую основу компетенции (умения, навыки, профессиональный опыт);
- *личностный* — мотивационная, этическая, поведенческая основа компетенции.

Формирование когнитивного, деятельностного и операционально-технологического компонентов позволяет реализовывать образовательную и развивающую функции образовательного процесса [1, с. 235—239].

В тоже время, только при условии успешного формирования третьего компонента компетенции — личностного, позволяющего реализовать также и воспитательную функцию образовательного процесса, компетенция становится реальным профессиональным качеством выпускника, позволяющим ему успешно реализовывать профессионально-служебную деятельность в соответствии с предъявляемыми требованиями. Главный индикатор, позволяющий реально оценить результаты формирования этого компонента компетенции — поведение, поступки, деятельность обучающихся.

Два других компонента каждой компетенции (когнитивный и операционально-технологический, деятельностный) формируются в рамках освоения отдельных конкретных дисциплин (модулей) и практик. Особенность личностного компонента в том, что он универсален для всех компетенций и формируется возможностями всех дисциплин (модулей) и практик основной образовательной про-

граммы, а также в рамках внеаудиторной воспитательной работы.

Комплекс универсальных компетенций нацелен, кроме прочего, на формирование универсальных личностных качеств успешного и конкурентоспособного специалиста. Эти качества важны для каждого специалиста, независимо от профиля его профессиональной деятельности.

Комплекс общепрофессиональных компетенций предусматривает, кроме прочего, формирование профессионально-значимых личностных качеств, важных для специалиста данной квалификации, области (сферы) профессиональной деятельности независимо от специализации (профиля).

Комплекс профессиональных компетенций предусматривает, кроме прочего, формирование профессионально-специализированных личностных качеств, важных для специалиста данной специализации, профиля (узкой специализации, узкого профиля).

Кроме того, важно, чтобы образовательные организации, каждый педагог акцентировали внимание на духовном развитии личности, готовили не только компетентного специалиста, но и высоко нравственную личность с четкой гражданской позицией. Только на этой основе можно успешно формировать личностный, поведенческий компонент каждой компетенции, мотивацию добросовестной и эффективной профессионально-служебной деятельности.

На формирование знаниевой основы личностного компонента компетенций ориентированы, прежде всего, дисциплины гуманитарного, социально-экономического цикла. За формирование поведенческой основы должны отвечать дисциплины (модули) всех циклов и, прежде всего, дисциплины (модули) профессионального цикла и практики.

Рассмотрим методическую модель формирования личностного компонента компетенций и диагностирования соответствующих результатов обучения и воспитания (табл.).

В процессе формирования у обучающихся личностного, ценностно-мотивационного, поведенческого компонента компетенции предлагается выделять три этапа (уровня): начальный, последующий и конечный.

На первом этапе (уровне) обеспечивается ознакомление обучающихся:

- с моральными ценностями, с нормами профессиональной этики и служебного этикета,
- с историей и современным этапом деятельности ведомства (органа, службы, подразделения), по линии которого осуществляется подготовка обучающихся, с профессиональными традициями, примерами, образцами поведения работников (сотрудников) этого ведомства в сложных и экстремальных условиях;
- с угрозами профессиональной деформации;
- совместно с факультетом и преподавателем-куратором — изучение и управление факторами, детерминирующими поведение обучающихся.

При исследовании личности необходимо учитывать три основных фактора, детерминирующих ее поведение:

1. Опосредованное влияние прошлого (жизненный путь, личностные качества, сформированный моральный облик);
2. Непосредственное влияние настоящего (внутренние и внешние условия: сознание, мотивы, деятельность, общение и т.д.);
3. Влияние будущего на поведение личности (цели, устремленные в будущее, оказывают существенное влияние, определяют характер деятельности личности, ее поведение).

Цель — формирование на живых примерах из истории и современной практики ведомства (органа, службы, подразделения), по линии которого осуществляется подготовка обучающихся:

- интереса к будущей профессиональной деятельности;
- представления о духовных ценностях, о гуманистическом нравственном идеале;
- представления о профессионально-значимых ценностных ориентирах, нравственных качествах работников (сотрудников) ведомства, по линии которого осуществляется подготовка обучающихся, соответствующих требованиям общественной морали, о морально-этическом идеале их поведения.

Для контроля и оценки результатов обучения на этом этапе используются соответствующие оценочные средства — тесты, задания для наблюдения в процессе ознакомительной практики, анкетирова-

**Методическая модель формирования личностного компонента компетенций
и диагностирования результатов обучения и воспитания**

Этапы / Уровни	Методы обучения и воспитания	Оценочные средства
<p>Начальный: <i>представление (ознакомление)</i></p> <p>формирование <i>интереса</i> к будущей профессиональной деятельности, <i>представления</i> о морально-этическом идеале поведения специалиста</p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>изложение</i> норм профессиональной этики и служебного этикета (ценности, идеалы, нормы, правила и т.п.), профессиональных традиций, их этических и исторических основ; • <i>обсуждение</i> общественного мнения о личностных качествах специалиста • <i>увлечение</i> героическим на примере образцов поведения специалистов в сложных и экстремальных условиях; • <i>ознакомление</i> с признаками и условиями профессиональной деформации и основами ее предупреждения; • <i>управление</i> факторами, детерминирующими поведение обучающихся; 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>тесты</i> для текущего контроля, для контроля остаточных знаний; • <i>анкетирование, мониторинг</i> морально-психологического состояния обучающихся; • <i>задания</i> для наблюдения и изучения образцов поведения (учебная (ознакомительная) практика)
<p>Последующий: <i>воспроизведение</i></p> <p>формирование на основе интереса <i>потребностей</i> в успешной профессиональной деятельности и в качественной подготовке к ней, потребности соответствовать нормам, правилам, требованиям, предъявляемым государством и обществом к специалистам данной сферы профессиональной деятельности</p>	<ul style="list-style-type: none"> • тренинг — <i>упражнения</i>, воспроизводящие ситуации профессиональной деятельности с целью формирования <i>алгоритмов поведения</i> в различных ситуациях; • решение <i>проблемных ситуаций</i>, связанных с выбором модели поведения, в том числе с использованием <i>дискуссий</i>; • <i>личный пример</i> поведения преподавателей, наставников; • <i>стимулирование, поощрение</i> поведения в соответствии с установленными нормами и <i>предъявление требований</i> при отклонении от них; • реальная <i>профессиональная деятельность</i> под руководством наставника 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>задания</i>, требующие принятия решения в провокативных, сложных и экстремальных ситуациях; • <i>мониторинг</i> морально-психологического состояния обучающихся; • <i>анализ и оценка</i> поведения, поступков обучающихся в учебной и повседневной деятельности; • <i>характеристики</i> по результатам практики
<p>Конечный: <i>самостоятельная профессиональная деятельность</i></p> <p>формирование <i>мотивов</i> профессионально-служебной деятельности</p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>моделирование</i> профессиональной деятельности, максимально приближающейся к реальной (дисциплины-практикумы, учения); • реальная профессиональная деятельность под руководством наставника 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>мониторинг</i> морально-психологического состояния обучающихся; • <i>характеристики</i> по результатам производственной практики

ние, мониторинг морально-психологического состояния обучающихся,

Для формирования у обучающихся представления о нормах, идеалах, правилах, регламентирующих профессионально-служебную деятельность специалиста, это — планируемый *уровень*. Для формирования у них устойчивых внутренних мотивов профессионально-служебной деятельности в целом это — *начальный этап*.

Второй этап (уровень) формирования личностного, ценностно-мотивационного, поведенческого компонента компетенции предусматривает:

- тренинги с использованием упражнений под руководством преподавателя, моделирующих профессионально-служебную деятельность, в ходе которых у обучающихся формируются алгорит-

мы поведения на основе многократного воспроизведения различных типичных ситуаций профессионально-служебной деятельности;

- занятия с коллективным решением проблемных ситуаций, связанных с выбором модели поведения в процессе профессионально-служебной деятельности, в том числе с использованием дискуссий, с обязательным изложением и обоснованием обучающимися собственной точки зрения;
- личный пример поведения преподавателей, наставников;
- предъявление требований и стимулирование, поощрение поведения обучающихся в процессе учебной и повседневной деятельности в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Цель:

- формирование на основе интереса (сформированного на предшествующем этапе) потребностей в успешной профессиональной деятельности и в качественной подготовке к ней;
- формирование нравственных качеств, потребности соответствовать нормам, правилам, требованиям, предъявляемым государством и обществом к работникам (сотрудникам) ведомства, по линии которого осуществляется подготовка обучающихся, общественной морали.

Оценочные средства, используемые для контроля и оценки результатов обучения и воспитательно-го воздействия на этом уровне:

- задания, требующие принятия решения в провокативных ситуациях, в том числе в условиях коррупционных проявлений, в сложных и экстремальных условиях,
- мониторинг морально-психологического состояния обучающихся,
- анализ и оценка поведения, поступков обучающихся в учебной и повседневной деятельности;
- характеристики по результатам учебной практики.

Для формирования устойчивых внутренних мотивов профессионально-служебной деятельности в целом это — *этап* и промежуточный *уровень*.

Третий этап (уровень) формирования личностного, ценностно-мотивационного, поведенческого компонента компетенции предусматривает:

- моделирование деятельности уже по самостоятельному комплексному решению профессионально-служебных задач в условиях высокой степени неопределенности, в последовательно усложняющихся условиях, максимально приближающихся к реальной профессиональной деятельности (дисциплины-практикумы, учения), упражнения, в ходе которых на основе многократного воспроизведения различных нетипичных ситуаций профессиональной деятельности у обучающихся формируется способность самостоятельно определять модель поведения в соответствии с предъявляемыми требованиями, нормами профессиональной этики и служебного этикета, общественной моралью;
- реальную профессионально-служебную деятельность под руководством наставника в про-

цессе учебной и производственной практик, в ходе которых закрепляется, контролируется и, при необходимости, корректируется мотивационная, поведенческая составляющая профессиональной подготовки обучающихся.

Цель:

- содействие превращению духовных ценностей в жизненные смыслы, моральных норм во внутренние нравственные убеждения личности;
- формирование у обучающихся на основе потребностей (сформированных на предшествующем этапе) *мотивов* успешной профессионально-служебной деятельности, соответствующих нравственному идеалу, общественной морали, профессиональной этике, содействие превращению этих мотивов в личные цели обучающихся;
- формирование высокой *культуры поведения, профессионально-служебной деятельности*.

Оценочные средства, используемые для контроля и оценки результатов сформированности личностного компонента компетенций на завершающем этапе обучения:

- анкетирование, мониторинг морально-психологического состояния обучающихся,
- характеристики по результатам производственной практики;
- анализ и оценка поведения, поступков обучающихся в учебной и повседневной деятельности.

Для формирования устойчивых внутренних мотивов профессионально-служебной деятельности в целом, личностного, мотивационного, поведенческого компонента компетенций это — завершающий этап и планируемый *уровень* обучения.

Предлагаемая методическая модель представляет собой *принципиальную алгоритмированную технологическую карту*, на ее основе становится возможной организация и осуществление работы по научно-методическому обеспечению процесса формирования личностного компонента компетенций на системной основе.

Литература

1. К вопросу о разработке компонентов основной образовательной программы по направлению подготовки (специальности). Программа учебной дисциплины. Психология и педагогика служебной деятельности. 2018, № 3.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИНТЕРАКТИВНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Сергей Викторович Иванников,

начальник кафедры физической подготовки, кандидат педагогических наук

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (390043, Рязань, ул. 1-ая Красная, д. 18)

E-mail: sergej-ivannikov@mail.ru

Аннотация. Проблема качественной профессиональной и служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел является актуально значимой ввиду выполнения ими сложных, а порой и опасных для жизни и здоровья задач. В этой связи в учебный процесс курсантов образовательных организаций МВД России по дисциплине «физическая подготовка» необходимо внедрять новые педагогические методы и технологии профессионального обучения. Подчеркнута положительная роль интерактивных средств и технологий обучения. Проанализированы основные аспекты деятельности профессорско-преподавательского состава кафедры физической подготовки и описан положительный вклад интерактивных средств обучения в процесс профессионального обучения курсантов образовательных организаций МВД России.

Ключевые слова: физическая подготовка, интерактивные технологии, профессиональное обучение, курсанты образовательных организаций МВД России, боевые приемы борьбы.

TO THE QUESTION OF THE USE OF INTERACTIVE LEARNING TOOLS IN THE CLASSROOM FOR PHYSICAL TRAINING OF CADETS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MIA OF RUSSIA

Sergey V. Ivannikov,

Head of the Department of Physical Training, Candidate of Pedagogical Sciences

Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

(390043, Ryazan, ul. 1-st Krasnaya, d. 18)

Abstract. The problem of high-quality professional and service training of employees of the internal Affairs bodies is relevant and important, because of their performance of complex and sometimes dangerous to life and health tasks. In this regard, in the educational process of cadets of educational organizations of the MIA of Russia in the discipline «physical training» it is necessary to introduce new teaching methods and technologies of vocational training. This article presents an attempt to reflect the positive role of interactive learning tools and technologies. The author analyzed the main aspects of the activity of the faculty of the Department of physical training and described the positive contribution of interactive learning tools in the process of professional training of cadets of educational organizations of the MIA of Russia.

Keywords: physical training, interactive technologies, professional training, cadets of educational organizations of the MIA of Russia, fighting methods of fight.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Иванников С.В. К вопросу о применении интерактивных средств обучения на занятиях по физической подготовке курсантов образовательных организаций МВД России. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):339-41.

Актуальность избранной проблемы исследования обусловлена тем, что повышение эффективности профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России предусматривает меры, направленные на совершенствование процесса воспитания и обучения курсантов образовательных организаций как будущих специалистов органов внутренних дел.

Сотрудники органов внутренних дел, ввиду своей компетенции, выполняют задачи по задержанию преступников, пресечению противоправных действий,

конвоированию и доставлению задержанных лиц, пресечению массовых беспорядков и др., в связи с чем им приходится применять физическую силу и боевые приемы борьбы. Нормативные правовые акты, регламентирующие оперативно-служебную деятельность сотрудников полиции и их профессиональную подготовку, а также новые федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования определяют требования к профессиональным качествам полицейских и к конечным результатам их обучения в образовательных организациях МВД России [1, с. 65—71].

На сегодняшний день в образовательном процессе основной упор делается на доступность, адекватность, мобильность, максимальную степень удовлетворения запросов и потребностей учеников и пр. Для достижения этих целей профессорско-преподавательскому составу необходимо разрабатывать, апробировать и внедрять инновационные педагогические подходы и технологии при проведении учебных занятий. Все это касается и дисциплины «физическая подготовка», так как в образовательных организациях МВД России она, наряду с дисциплиной «огневая подготовка», является одной из основных и осваивается курсантами на протяжении всего периода обучения. По мнению Е.И. Мещяриковой, «спецификой образовательного процесса является то, что в его центре находится обучающийся будущий специалист, и усилия всех субъектов процесса направлены на обеспечение достижений будущего специалиста в формировании компетенций на заданном образовательными стандартами уровне и на формирование целостной личности специалиста-профессионала органов внутренних дел» [2, с. 94—96].

Цель деятельности профессорско-преподавательского состава кафедр физической подготовки образовательных организаций МВД России заключается в формировании физических качеств, умений и навыков, которые необходимы для выполнения возложенных на сотрудников органов внутренних дел задач, а также в развитии психологической готовности курсантов и слушателей к применению физической силы и боевых приемов борьбы, в любых условиях служебной деятельности.

Курсантам образовательных организаций МВД России за период обучения необходимо освоить большой объем двигательных навыков, изучить боевые приемы борьбы, способствующие пресечению правонарушений, а также для самообороны при оказании сопротивления [3, с. 49—51]. Все это составляет профессорско-преподавательский состав кафедры физической подготовки искать пути, направленные на оптимизацию процесса обучения, и разрабатывать новые формы проведения учебных занятий по физической подготовке.

Профессиональное формирование личности курсантов образовательных организаций МВД России на занятиях по физической подготовке является системным и многоуровневым процессом. Основ-

ная часть дисциплины «физическая подготовка» состоит из практического раздела «боевые приемы борьбы». При освоении данного раздела курсанты отрабатывают сложнокоординационные действия, а ввиду того, что координационные способности у курсантов развиты на разном уровне, то соответственно процесс освоения боевого раздела каждому курсанту может даваться по разному [4, с. 57—60]. В связи с этим представляется возможным внедрение интерактивных технологий обучения при ведении занятий по физической подготовке как наиболее эффективного способа передачи профессиональных знаний.

По мнению И.В. Ульяновой и Ю.Н. Русской, «основная задача интерактивных технологий обучения заключается в обеспечении развития и саморазвития личности курсантов образовательных организаций МВД России на основе выявления их индивидуальных особенностей и способностей, причем особое место отводится творческому мышлению, посредством которого курсант понимает внутренние противоречия изучаемых моделей и формирует собственный стиль их выполнения» [5, с. 534—536].

В рамках дисциплины «физическая подготовка» целесообразно применять следующие виды интерактивных средств обучения:

- 1) учебно-наглядные: плакаты, таблицы, фото, графики и пр.;
- 2) печатная продукция: спортивная литература, методические рекомендации, нормативные правовые акты и пр.;
- 3) наглядно-образные: мультимедийные обучающие комплексы, обучающие видео, видеосюжеты реальных ситуаций служебной деятельности с применением физической силы и боевых приемов борьбы и пр.;
- 4) спортивное оборудование и инвентарь: тренажеры, манекены, учебное оружие, спортивные снаряды и пр.;
- 5) разнообразные тренинги: социально-психологический, психофизический и пр.

С помощью интерактивных технологий и средств обучения, преподаватель погружает курсантов в творческий процесс, с помощью которого у них развиваются когнитивные способности, формируются профессиональные знания, умения и навыки и повышается мотивация к учебе [6].

При проведении занятия по дисциплине «физическая подготовка» с применением интерактивных средств обучения можно выделить несколько этапов:

- *первый этап* — визуальный, на данном этапе курсанты просматривают технику двигательных действий сотрудников полиции при задержании преступников с применением физической силы и боевых приемов борьбы (применяются учебные фильмы и мультимедиа). Цель этапа заключается в развитии абстрактного и образного мышления, а курсанты получают возможность увидеть, какие боевые приемы борьбы применяются в тех или иных ситуациях служебной деятельности;
- *второй этап* — технический, на данном этапе профессорско-преподавательский состав может использовать видеоаппаратуру, для съемки курсантов при отработке ими боевых приемов борьбы. Цель этапа в том, чтобы курсант посмотрел на свои ошибки со стороны, а курсанты развивают аналитическое мышление и изучают двигательные техники;
- *третий этап* — развивающий, на данном этапе курсанты учатся принимать решение по применению физической силы и боевых приемов борьбы, в различных ситуациях служебной деятельности. На данном этапе применим психофизический тренинг [7, с. 139—147], в рамках которого: создается соревновательная обстановка; курсанты выполняют упражнения, возникающие в ситуациях профессиональной деятельности; моделируются ситуации риска, опасности, ответственности, неизвестности, неожиданности, новизны; тренируется волевая сфера; курсантам даются упражнения на силу и ловкость, которую они должны применить в смоделированных преподавателем, ситуаций служебной деятельности с применением физической силы и боевых приемов борьбы; ситуации максимально должны быть максимально приближены к реальным и пр.

Таким образом, проведенный анализ позволил обосновать внедрение в образовательный процесс курсантов и слушателей интерактивные средства и технологии обучения. Предполагается, что интерактивные технологии и средства обучения позволят повысить эффективность и качество усваиваемого материала дисциплины «физическая подготовка», а также оптимизировать деятельность профессорско-препо-

дательского состава и сформировать на должном уровне у курсантов образовательных организаций МВД России профессиональные компетенции.

Проведенный теоретический анализ по изучаемой проблеме будет способствовать дальнейшим исследованиям и разработкам с целью усовершенствования проводимых занятий по дисциплине «физическая подготовка».

Литература

1. Русскова Ю.Н., Ульянова И.В. Формирование профессиональных компетенций курсантов образовательных организаций МВД России посредством интерактивных технологий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4(75).
2. Мещерякова Е.И. К вопросу о целостности образовательного процесса // Заметки ученого. Ростов н/Д., 2015. № 2.
3. Ушаков М.А., Корнюхин В.В., Егоров С.Н., Терентьев И.Б. Направления совершенствования учебной дисциплины «Служебно-прикладная физическая подготовка» в образовательных организациях системы МВД России // В сборнике: Научные исследования в области педагогики и психологии Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2018.
4. Мартынов А.П. Самостоятельная физическая подготовка курсантов и слушателей вузов МВД России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 36.
5. Ульянова И.В., Русскова Ю.Н. Опыт использования активных и интерактивных технологий в учебном процессе курсантов образовательных организаций // В сборнике: Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы Сборник научных трудов II Международной конференции. Рецензенты: И.Н. Медведев, А.С. Осипова. 2018.
6. Пачев А.В., Проскурин С.М. Активизация физической подготовки профессионально-прикладной направленности обучения // Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссий. науч.-практ. конф., 22 дек. 2015 г. М., 2016.
7. Чуманов Ю.В. Психофизический тренинг как способ развития способностей принимать решения в ситуациях неопределенности ориентиров поиска // Инновации в образовании. 2018. № 5.

УДК 378
ББК 74
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10117

© Н.Н. Маркелов, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ СРЕДСТВАМИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

Николай Николаевич Маркелов,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: marksalvatore92@gmail.com

Научный руководитель: С.Н. Тихомиров, профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент

Аннотация. Раскрыты особенности формирования профессионально-личностных качеств у курсантов образовательных организаций МВД России средствами культурно-просветительской работы. Автор отмечает, что культурно-просветительская работа является важной составляющей морально-психологического обеспечения в целом и воспитательной работы в частном. В целях реализации компетентного подхода необходимо формирование профессионально-личностных качеств. Предпринята попытка отразить наглядно, с помощью содержательно-функциональной модели, особенности формирования профессионально-личностных качеств.

Ключевые слова: курсанты, образовательные организации МВД России, модель, культурно-просветительская работа, профессионально-личностные качества.

CONTENT AND FUNCTIONAL MODEL OF FORMATION OF PROFESSIONAL AND PERSONAL QUALITIES AT CADETS OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA BY MEANS OF CULTURAL AND EDUCATIONAL WORK

Nikolay N. Markelov,

Adjunct Faculty of the preparation of scientific, pedagogical and scientific personnel

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Reveals the peculiarities of formation of professional and personal qualities of cadets of educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia by means of cultural and educational work. The author notes that cultural and educational work is an important component of moral and psychological support in General and educational work in private. An attempt is made to reflect visually, with the help of content-functional model the peculiarities of formation of professional and personal qualities.

Keywords: cadets, educational organizations, model, cultural and educational work, professional and personal qualities.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Маркелов Н.Н. Содержательно-функциональная модель формирования профессионально-личностных качеств у курсантов образовательных организаций МВД России средствами культурно-просветительской работы. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):342-7.

Анализ правоохранительной деятельности МВД России на протяжении последних пяти лет обнаруживает зависимость между положительным имиджем сотрудников органов внутренних дел и эффективностью их профессиональной деятельности. В свою очередь, эффективность профессиональной деятельности сотрудников ОВД напрямую связана с доверием полицейским со стороны граждан [1, с. 102—108].

В связи с этим руководством МВД России неоднократно подчеркивается, что сотрудники органов внутренних дел должны повышать **уровень профес-**

сиональной культуры. Профессиональная культура сотрудника ОВД выражается в том, что он, защищая правопорядок и закон, постоянно имеет дело с людьми, оказывает воздействие на них, опираясь на существующие законы и моральные нормы общества. В условиях конфликтности полицейские выступают в роли арбитров и живого щита, отделяющего противоборствующие стороны, социальные слои общества, межнациональные группировки и т.д.

Оперативно-служебная деятельность сотрудников правоохранительных органов сложна и многогранна [2], в связи с этим в образовательных орга-

низациях МВД России процесс профессиональной подготовки курсантов строится по нескольким различным направлениям деятельности: оперативно-служебная, нормативно-правовая, нормативно-правовая и коммуникативно-социальная.

В связи с активным внедрением компетентностного подхода в процесс профессионального обучения курсантов образовательных организаций МВД России, необходимо использование инновационных педагогических технологий при формировании профессиональных компетенций [3]. Реализация данной задачи предусматривает собой реализацию накопленного педагогического опыта профессорско-преподавательским составом образовательных организаций МВД России, и по мнению С.Н. Тихомирова, представляет собой не только совокупность знаний, умений и навыков, но и их реальные проявления в тех социальных ролях и через те служебные задачи, которые будет выполнять курсант после выпуска по профилю полученной специальности [4, с. 331—334].

Как отмечают в своих исследованиях Русскова Ю.Н. и Ульянова И.В, в реалиях сегодняшнего дня курсанты образовательных организаций МВД России за период обучения должны освоить фундаментальные общеобразовательные и специальные знания, и не просто ими овладеть, но и уметь применять их на практике в соответствии с должностным предназначением и функциональными обязанностями [5, с. 65—71].

Цель настоящей статьи, заключается в теоретическом освещении процесса формирования профессионально-личностных качеств у курсантов образовательных организаций МВД России средствами культурно-просветительной работы и наглядном отражении данного процесса посредством содержательно-функциональной модели особенностей формирования профессионально-личностных качеств.

Содержательно-функциональной модель процесса формирования профессионально-личностных качеств у курсантов образовательных организаций МВД России средствами культурно-просветительной работы, отражает совокупность возможностей воспитательной работы профессорско-преподавательского состава, педагогов-кураторов [6, с. 317—322] учебных взводов и сотрудников отдела организации воспитательной работы управления по работе

с личным составом образовательных организаций МВД России. Указанная деятельность предполагает поэтапное достижение конечного результата: сформированности профессионально-личностных качеств у курсантов с целью повышения эффективности профессиональной деятельности [7, с. 83—86].

По мнению руководителя ДГСК МВД России В.Л. Кубышко «целостной можно признать только такую систему мер, которая, в отличие от рекомендаций, не только предлагает формы и методы, но и охватывает меры по улучшению проектирования задач, стимулирования и контроля деятельности и анализа ее результатов» [8, с. 14—19]. Можно с уверенностью предположить, что такую систему способна отразить содержательно-функциональная модель формирования профессионально-личностных качеств курсантов образовательных организаций МВД России.

Здесь важно отметить, что содержательно-функциональная модель отражает возможности системы образования в целом, а также и отдельной образовательной организации МВД России, при этом учтены объективные условия ее реализации в процессе профессионального обучения курсантов образовательных организаций МВД России (специфика оперативно-служебной деятельности).

Содержательно-функциональная модель разработана как обобщенное обоснование наиболее существенных характеристик процесса формирования профессионально-личностных качеств у курсантов образовательных организаций МВД России средствами культурно-просветительной работы с учетом теоретико-методологических *подходов*, положенных в основу исследования (интегративный, компетентностный, системно-деятельностный) (рис. 1).

В модели учтены специфические требования к организации учебного процесса в образовательных организациях МВД России и педагогические условия направленные на формирование профессионально-личностных качеств у курсантов, а также на воспитание законопослушного поведения, патриотизма, гражданственности [9, с. 45—48].

Модель включает в себя **цель**: формирование у курсантов образовательных организаций МВД России профессионально-личностных качеств.

Исходя из цели, были сформулированы **задачи**, решаемые субъектами процесса формирования про-

фессионально-личностных качеств (профессорско-преподавательский состав, руководство курса и факультета, сотрудники отдела воспитательной работы):

- формирование у курсантов познавательной активности с помощью культурно-просветительной работы;
- создание условий для профессионального воспитания и личностного развития;
- создание условий для профессионального самоопределения.

Задачи направлены на формирование профессионально-личностных качеств, на воспитание (нрав-

ственное, физическое, правовое, патриотическое, эстетическое) и общекультурное развитие курсантов образовательных организаций МВД России.

Профессиональная направленность рассматриваемого процесса реализуется с помощью культурно-просветительной работы, а развитие интереса к службе в органах внутренних дел через осознание курсантом ее значимости для служебной деятельности и положительного и героического образа сотрудника полиции.

В качестве **определяющей и ведущей системы**, предъявляющей свои цели и требования, была определена государственная система высшего обра-

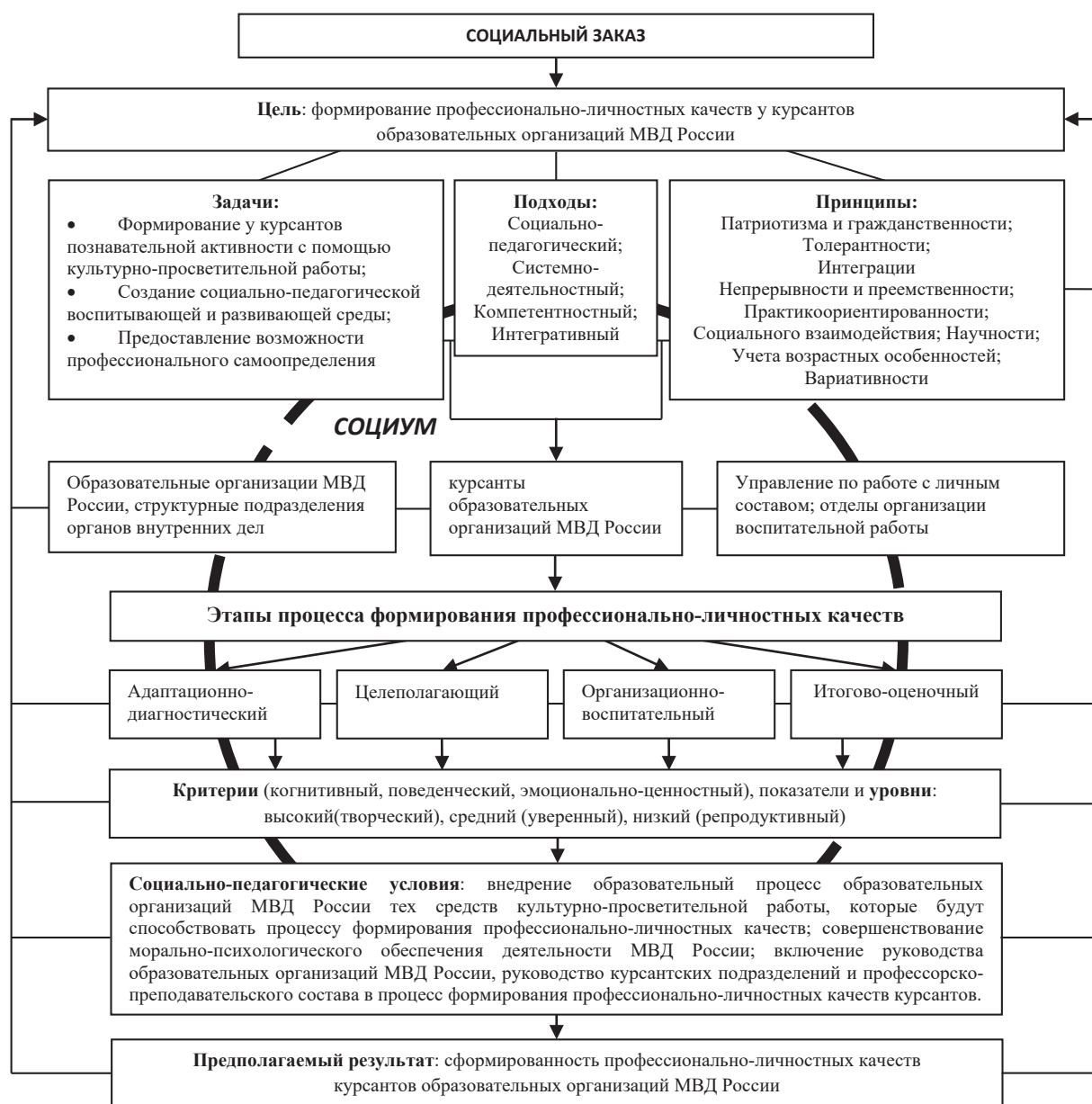

Рис. 1. Содержательно-функциональна модель процесса формирования профессионально-личностных качеств у курсантов образовательных организаций МВД России

зования. Ограничения определены нормативными правовыми актами системы МВД России и особенностями учебно-служебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России. Внешние ограничения связаны с политическими, социальными и экономическими рамками, определяющими потребность и ресурсы развития. Процесс выявления ресурсов, формулировка цели осуществлялись посредством последовательной оценки состояния:

- степени практической разработанности проблемы;
- ресурсов (наличие научных разработок, затрагивающих аспекты изучаемой проблемы; обобщение педагогического опыта; наличие методик и педагогических технологий формирования профессионально-личностных качеств курсантов посредством культурно-просветительной работы);
- имеющихся педагогических подходов с точки зрения их соответствия современным требованиям теории и методики профессионального образования, а также организации культурно-просветительной работы в рамках морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников МВД России.

В качестве исходной цели были обозначены процесс профессионального обучения и профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России. В обозначенные задачи входит только предоставление возможности профессионального самоопределения через погружение в профессиональную среду курсантов образовательных организаций МВД России. Содействие культурно-просветительной работы в осознании курсантом создавшейся ситуации как соприкосновение с профессией.

Средой функционирования модели является социум, частью которого является государственная система профессионального образования, в нашем случае на базе образовательных организаций МВД России; курсанты, профессорско-преподавательский состав, руководство курсов и факультетов, сотрудники отделов организации воспитательной работы управления по работе с личным составом.

Принципами, на которых строится формирование профессионально-личностных качеств, явля-

ются: принцип патриотизма и гражданственности; толерантности; интеграции; непрерывности и преемственности; практикоориентированности учебно-воспитательного процесса профессионального образования в вузе МВД России; социального взаимодействия; научности; учета возрастных особенностей; вариативности.

Субъектами процесса являются курсанты образовательных организаций МВД России. Осуществление процесса взаимодействия между объектом и субъектом возможно при

Взаимодействие между субъектом и объектом управления осуществляется через нормативную документацию, определяющую стратегию деятельности, и методические разработки, обеспечивающие тактику достижения целей. Обратная связь фиксируется в форме мониторингов, анализа деятельности [10, с. 34—39].

Система управления процессом формирования профессионально-личностных качеств у курсантов образовательных организаций МВД России включает в себя:

- 1) управление по работе с личным составом образовательной организации МВД России; профессорско-преподавательский состав;
- 2) нормативные правовые документы регламентирующие деятельность сотрудников образовательных организаций МВД России;
- 3) совокупность имеющихся педагогических технологий и средств культурно-просветительной работы, применяемых при формировании профессионально-личностных качеств у курсантов образовательных организаций МВД России;
- 4) методические и научные разработки.

Структурными частями данной системы являются:

- педагогические технологии и приемы в выделенных формах работы и их педагогическая реализация;
- государственные органы образования, включая руководство образовательных организаций МВД России;
- морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности ОВД;
- культурно-просветительная работа, проводимая управлением по работе с личным составом.

Рис. 2. Взаимосвязь образовательных и культурно-просветительных программ формирования профессионально-личностных качеств у курсантов образовательных организаций МВД России

Из предложенной выше содержательно-функциональной модели следует, что формирование профессионально-личностных качеств у курсантов образовательных организаций МВД России представляет собой *многоэтапную* систему. Этапы раскрываются через соответствующие содержание культурно-просветительской работы, реализуемое через формы, методы и средства.

Содержание обучения, в процессе которого формируются профессионально-личностные качества, реализуется через направления деятельности: организационно-педагогическое (управление и координация, осуществляемые через педагогические технологии в рамках имеющихся структур и экономических ресурсов); методическое (разработка комплекса программ); учебно-воспитательное (реализация программ в связи с учебно-служебной деятельностью курсантов).

«Средствами культурно-просветительной работы согласно Приказу МВД России № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»¹ являются программы направленные на реализацию следующих задач:

- воспитание у сотрудников уважения к истории, культуре, традициям народов Российской Федерации посредством приобщения к ценностям и лучшим образцам отечественной и мировой культуры;
- развитие у сотрудников потребности в личном совершенствовании и повышении уровня образования и культуры, внедрение эстетических правил в их служебную деятельность и быт;
- формирование позитивного образа сотрудника органов внутренних дел — защитника правопорядка, повышение на этой основе престижа службы в органах внутренних дел;
- оказание помощи личному составу в преодолении психологической и физической усталости, компенсация последствий эмоциональных перегрузок в служебной деятельности, организация содержательного досуга сотрудников и членов их семей;
- создание условий для творческой самореализации сотрудников и членов их семей, развития художественного самодетельного творчества личного состава;
- обеспечение функционирования постоянно действующих творческих коллективов в органах (учреждениях), обеспечение их участия в конкурсных мероприятиях, фестивалях и концертных программах МВД России;

¹ Руководство по морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: утверждено Приказом МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80.

- оказание противодействия влиянию криминальной субкультуры на сознание сотрудников, предупреждение профессиональной нравственной деформации личности средствами художественной культуры и искусства» [11, с. 37—39].
Практическое решение вышеуказанных задач осуществляется подразделениями управления по работе с личным составом в формах культурно-массовой работы с сотрудниками ОВД. Также для решения данных задач, необходимо научно-теоретическая основа, которая должна разрабатываться ВНИИ и профессорско-преподавательским составом образовательных организаций МВД России.

Формы культурно-просветительной работы, характеризующие процесс, а не содержание обучения, и используемые средства характерные для специфики образовательной организации МВД России. Тем не менее, они приобретают новые особенности в рамках предлагаемой системы. Например, экскурсия в музей, выезд на практические занятия в подразделения ОВД, творческие встречи с деятелями искусства и культуры входят в структуру культурно-просветительной работы, включающая в себя комплекс мероприятий: интерактивная беседа с просмотром видеосюжета, конкурс «Щит и лира», мастер-класс по изготовлению сувениров для сотрудников полиции, рефлексия в форме создания коллективного панно «Солдаты правопорядка».

Таким образом, можно сделать *вывод* о том, что процесс формирования профессионально-личностных качеств у курсантов образовательных организаций МВД России сложный творческий процесс. Для успешной реализации данной задачи необходимо инновационных средств и технологий культурно-просветительной работы, что существенным образом будет способствовать качественному повышению потенциала будущих практических специалистов правоохранительных органов. Также проведенный анализ по проблеме научного исследования позволит в дальнейшем провести экспериментальные исследования, по изучаемой проблеме.

Литература

1. Султанова Р. М., Чуманов Ю.В. Роль имиджа сотрудников полиции при обеспечении общественной безопасности во время массовых меро-

приятий // Прикладная юридическая психология. 2018. № 4(45).

2. Осокин Р.Б. Правоохранительные органы в системе безопасности России: лекция. Тамбов: Тамбовский филиал МосУ МВД России, 2006.

3. Кежов А.А. Социально-педагогическое сопровождение формирования профессионально-личностных качеств сотрудников полиции в контексте профессионального и должностного роста: монография. СПб. 2017.

4. Тихомиров С.Н., Вохонцева Н.С. Особенности формирования общекультурных компетенций в процессе вузовского образования // Вестник Московского университета МВД России. 2015 № 10.

5. Русскова Ю.Н., Ульянова И.В. Формирование профессиональных компетенций курсантов образовательных организаций МВД России посредством интерактивных технологий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4(75).

6. Панкратова Е.П. Теоретический анализ деятельности педагога — куратора в образовательных организациях МВД России // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2.

7. Алпатов О.Б., Маркелов Н.Н., Профессионально-личностные качества курсантов образовательных организаций МВД России и особенности их формирования / Проблемы современной науки и образования. 2016. №31 (73).

8. Кубышко В.Л. Основные направления кадровой работы в органах внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012 № 1 (48).

9. Морозов В.А., Федулов Б.А., Чернов Ю.Н. Государственно-правовые аспекты формирования личностно-профессионального отношения сотрудника полиции к правоохранительной деятельности// Алтайский юридический вестник. 2016. № 2 (14).

10. Ульянова И. В., Евсеева И. Г. Формирование курсантами — будущими социальными педагогами компетенции в области различных информационных ресурсов и технологий // Вестник экономической безопасности. 2017 № 4.

11. Маркелов Н.Н. «Психолого-педагогические основы формирования профессионально-личностных качеств у курсантов образовательных организаций МВД России» // Успехи современной науки. 2016, Т. 1. № 11.

УДК 378
ББК 74
DOI 10.24411/2414-3995-2019-10118

© Н.В. Михайлова, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Наталья Владимировна Михайлова,
доцент кафедры психологии и педагогики,
кандидат педагогических наук
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское ш., д. 3)
E-mail: Sorokanv@yandex.ru

Аннотация. Рассмотренная проблема является актуальной и представляет собой попытку снять противоречие между необходимостью непрерывного профессионально-личностного развития сотрудника ОВД, достижения вершины профессионального мастерства и не разработанностью проблемы акмеологической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России. Описаны результаты исследования готовности курсантов к саморазвитию. Логично и доказательно представлены понимание и сущность акмеологической компетентности, определена ее структура в единстве знаниевого, деятельностного, личностного и мотивационного компонентов, разработана комплексная система формирования акмеологической компетентности курсантов образовательных организаций МВД России, реализуемая как в рамках учебного процесса, так и в рамках работы педагогов-кураторов с курсантами.

Ключевые слова: акмеологическая компетентность, профессионально-личностное развитие, акмеологическая подготовка.

ACMEOLOGICAL COMPETENCE AS A FACTOR OF PROFESSIONAL AND PERSONAL DEVELOPMENT OF STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MIA OF RUSSIA

Natal'ya V. Mihaylova,
Associate Professor of the Department of psychology and pedagogy,
Candidate of Pedagogical Sciences
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoye sh., d. 3)

Abstract. The problem considered in the article is relevant and is an attempt to remove the contradiction between the need for continuous professional and personal development of the police officer, reaching the top of professional skills and undevelopment of the problem of acmeological training of cadets of educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia. The paper describes the results of a study of the readiness of cadets for self-development. The authors logically and evidently presented the understanding and essence of acmeological competence, defined its structure in the unity of knowledge, activity, personal and motivational components, developed a comprehensive system of formation of acmeological competence of cadets of educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia, implemented as part of the educational process, and within the work of teachers-curators with cadets.

Keywords: acmeological competence, professional and personal development, acmeological training.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Михайлова Н.В. Акмеологическая компетентность как фактор профессионально-личностного развития курсантов образовательных организаций МВД России. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):348-50.

Современные требования к деятельности правоохранительных органов, сложность условий труда, усиление динамичности всех сфер жизнедеятельности общества обуславливают потребность в непрерывном профессионально-личностном развитии сотрудников органов внутренних дел [1, с. 106—109]. Обеспечение данной потребности определяет необходимость вооружения курсантов образовательных организаций МВД России акмеологическим инструментарием профессионального становления.

Акмеология (от греч. акме — высшая степень, вершина) определяется в психологических и педагогических словарях как современная комплексная наука, изучающая специфические закономерности психического развития человека на этапе зрелости: поступательный и прогрессивно восходящий характер развития, направленность на высшие уровни, оптимумы, развития, обратное влияние личности на деятельность, возрастание целостности и интегрированности личности на этапе зрелости [6].

«Акме» как вершина профессионального и личностного роста не является статичным образованием, но демонстрирует достижение человеком наивысшего уровня развития на определенном этапе жизни и профессиональной деятельности, устойчивость эффективности выполняемых профессиональных задач.

На достижение «акме» влияют многие объективные и субъективные факторы. Так к объективным (внешним) факторам можно отнести условия, специфику и сложность трудовой деятельности, к субъективным (внутренним) факторам относятся наличие тех или иных способностей, развитость профессионально значимых качеств личности, уровень компетентности, ценностные ориентации, профессионально-личностный опыт, физическое развитие, здоровье личности и др. Данные факторы определяют индивидуальную траекторию развития личности, ее профессионального становления.

Возникнув как новая парадигма на стыке наук общественных, технических, гуманитарных и естественных, акмеология решает задачи выявления оптимальных факторов и условий, которые позволяют взрослому человеку состояться как индивиду, личности и субъекту деятельности, т.е. достичь своего «акме» (прежде всего в профессиональной деятельности) [2].

Акмеологическая компетентность обеспечивает способность личности к осуществлению непрерывного профессионально-личностного развития, направленность на достижение вершины профессионального мастерства.

Акмеологическая компетентность представляет собой сложную систему компонентов:

1. Знаниевый компонент, представляет собой совокупность знаний о условиях, факторах, механизмах достижения «акме»:

- знание основ профессионального становления;
- знание акмеологических механизмов развития личности как профессионала;
- знание условий профессионального становления личности;
- знание методов самоанализа личности;
- знание методов саморазвития личности;

2. Деятельностный компонент обеспечивает формирование умений и навыков профессионально-личностного развития:

- умение осуществлять самоанализ;

- владение навыками рефлексии;
- владение навыками проектирования направлений профессионального становления;
- владение акмеологическими методами и средствами профессионального саморазвития.

3. Личностная составляющая обеспечивает формирование значимых, для достижения «акме» качеств личности:

- самокритичность;
- требовательность;
- целеустремленность;
- настойчивость.

4. Мотивационный компонент обеспечивает осознанное отношение курсантов к непрерывному самосовершенствованию [3, с. 65—71]:

- нацеленность на самоактуализацию;
- нацеленность на самореализацию;
- нацеленность на достижения наивысшего уровня профессионального мастерства.
- способность видения траектории собственного развития.

Акмеологическая компетентность позволяет обеспечить выявление и эффективное использование профессионально-личностных ресурсов, формирование мотивации на непрерывное самосовершенствование, нацеленность на достижение наивысшей точки профессионального мастерства.

В рамках исследования был проведен опрос курсантов на предмет определения готовности к саморазвитию по методике В. Павлова. По результатам исследования установлено, что большинство курсантов 52,9% от числа опрошенных, желают и осознают способность изменить себя, 23,6% — желают измениться, но не знают каким образом этого достичь, 17,7% — считают, что при желании могут измениться, но не хотят этого делать, 5,8% — не владеют методами самосовершенствования и не имеют желания совершенствоваться (см. табл.).

Таким образом, большинство опрошенных курсантов 76,5% желают знать себя лучше.

При осуществлении подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России отсутствует дисциплина «Акмеология», что потребовало создания системы формирования акмеологической компетентности в рамках реализуемых дисциплин «Профессиональная этика и служебный этикет», «Психология», «Педагогические основы воспита-

Таблица

Результаты опроса «Готовность к самосовершенствованию» (В. Павлов)

А — «могу самосовершенствоваться», но «не хочу себя знать»	17,7 %
Б — «хочу знать себя, «могу измениться»	52,9 %
В — «не хочу знать себя», «не хочу изменяться»	5,8 %
Г — «хочу знать себя», но «не могу себя изменить»	23,6 %

тельной работы в ОВД», а также в рамках работы педагогов-кураторов с курсантами:

- «Профессиональная этика и служебный этикет» обеспечивает формирование ценностных ориентаций курсантов, значимых качеств личности, духовно-нравственное развитие, нацеленность на непрерывное самосовершенствование;
- «Психология» способствует формированию способности проявлять психологическую устойчивость в сложных и экстремальных условиях, применять методы эмоциональной и когнитивной регуляции для оптимизации собственной деятельности и психологического состояния, обеспечивает формирование способности курсантов на самопознание, самосовершенствование, самоактуализацию личности;
- «Педагогические основы воспитательной работы в ОВД» — позволяют курсантам овладеть акмеологическими инструментами определения личностного потенциала, методами самовоспитания и саморазвития;
- работа педагогов-кураторов с курсантами осуществляется по многим направлениям [4, с. 317—322], в том числе по определению пути профессионально-личностного становления (осуществляется работа с дневником саморазвития, анализ личностного потенциала и возможностей с использованием метода SWOT-анализа, работа по формированию личной траектории развития личности с использованием авторских моделей стратегического управления личностным потенциалом, стратегического плана личных достижений) [5, с. 223—227].

Формирование акмеологической компетентности при подготовке курсантов образовательных организаций МВД России позволит сформировать мотивацию к самосовершенствованию, обеспечить непрерывное самосовершенствование, саморазвитие, направленность на достижение профессионального мастерства, поступательное движение на пути раз-

вития творческого потенциала, достижения высокого уровня профессионально-личностного развития будущих офицеров.

Таким образом проведенный анализ по проблеме формирования акмеологической компетентности курсантов образовательных организаций МВД России, послужит теоретической основой в профессиональной подготовке курсантов к будущей служебной деятельности и будет способствовать экспериментальным исследованиям в данной области.

Литература

1. Лебедев И.Б., Чуманов Ю.В., Милюкова Ю.Д. Психофизический тренинг как способ социально-психологической адаптации курсантов образовательных организаций МВД России // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2018. № 2.
2. Кузьмина Н.В. Акмеологический подход к проблемам профессионального обучения в вузе / Н.В. Кузьмина, А.А. Реан. СПб., 1995.
3. Русскова Ю.Н., Ульянова И.В. Формирование профессиональных компетенций курсантов образовательных организаций МВД России посредством интерактивных технологий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4(75).
4. Панкратова Е.П. Теоретический анализ деятельности педагога — куратора в образовательных организациях МВД России // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2.
5. Русакова Н.Г. Роль педагога-куратора в формировании этического компонента культуры речи курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России // Материалы Всероссийской научно-практической видеоконференции: Актуальные проблемы профессиональной коммуникации и обучения языкам. / Под ред. Е.И. Бегловой, 2018.
6. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Электронный ресурс]. — URL: http://psychology_pedagogy.academic.ru/ Акмеология (дата обращения: 20.11.2018).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОСПИТАНИЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРАВОНАРУШЕНИЕ ВО ВЬЕТНАМЕ

Екатерина Александровна Никитская,

доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности,
кандидат педагогических наук, лейтенант полиции
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: katamax@yandex.ru;

Хоанг Ван Кыонг,

слушатель факультета подготовки иностранных специалистов,
рядовой полиции
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: cuongbt9x.pro@gmail.com

Аннотация. Представлены образовательные методы как важный элемент перевоспитания правонарушителей во Вьетнаме; описаны требования к организации процесса перевоспитания правонарушителей. Рассмотрены критерии и меры для проверки и оценки результатов воспитательно-образовательной работы с правонарушителями в России и Вьетнаме.

Ключевые слова: перевоспитание, правонарушитель, осужденный, социальная активность, труд, трудовое воспитание.

FEATURES OF RE-EDUCATION OF PERPETRATORS OF OFFENSES IN VIETNAM

Ekaterina A. Nikitskaya,

Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex Psychology of Service Activities
Candidate of Pedagogical Sciences, police lieutenant
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Hoang Van Kyong,

student of the faculty of training foreign specialists,
ordinary police
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Presents educational methods as an important element of the rehabilitation of offenders in Vietnam, describes the requirements for the organization of the process of rehabilitation of offenders. The authors also presented criteria and measures for testing and evaluating the results of educational work with offenders in Russia and Vietnam.

Keywords: reeducation, offender, convicted, social activity, labor, labor education.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Никитская Е.А., Хоанг Ван Кыонг. Особенности перевоспитания лиц, совершивших правонарушение во Вьетнаме. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):351-4.

Создание условий для изменения социальной позиции правонарушителей с целью стать полезными для общества называется перевоспитанием личности правонарушителей. Суть этого процесса заключается в изменении деструктивных взглядов и мнений в жизни правонарушителей, исправления асоциальных и антисоциальных привычек и проступков, которые раньше возникли у них. Неконструктивное поведение правонарушителей не являются их врожденной сущностью, но связаны с влиянием отрицательных факторов в семье, школе, обществе, а также недостатков в социальном административном управлении, способствующих

возникновению предпосылок и возможностей преступного поведения. Конструктивный путь развития правонарушителей может быть полностью воссоздан, если мы сможем правильно организовать процесс их перевоспитания.

Можно представить определенные требования к организации процесса перевоспитания правонарушителей:

- проанализировать и классифицировать виды правонарушителей;
- определить методы, методики, формы воспитания, соответствующие тем или иным видам правонарушения;

- организовать социально-полезные формы деятельности и мероприятия, в которых участвуют правонарушители;
- определить критерии, методы проверки и оценки мер соблюдения правонарушителями на определенный период.

Классификация осужденных — это разделение на определенные группы на основе таких критериев, как пол, возраст, национальность, состояние здоровья, характер и степень опасности для общества правонарушителя и другие характеристики. Цель классификации заключается в обеспечении того, чтобы воздействие перевоспитания стало соответствующим и соразмерным, чтобы помочь правонарушителю узнать о своем неправомерном поведении, какие это имеет последствия для общества, для их семей и для самих себя. Исходя из этого предполагается, что они смогут более адекватно осознать свои перспективы на будущее и конструктивно планировать собственную жизнь. Если это невозможно, то образовательные или реабилитационные меры будут малоэффективны, что усугубит разрыв между требованиями общества и государства в части исполнения правосудия и самими правонарушителями. В этом случае результаты будут пессимистичными, приведут к разочарованию в жизни и к усилению чувства неуверенности в себе.

Образовательные методы являются важным элементом перевоспитания правонарушителей с целью достижения воспитательной цели, которые указаны выше. Теоретическая и практическая реализация уголовного правосудия во Вьетнаме показывает, что можно классифицировать образовательные методы на три группы.

Первая группа включает методы воздействия на сознание и эмоциональную сферу правонарушителей, чтобы сформировать правосознание, соблюдения закона и правил социалистической жизни. Теоретической основой этой группы методов является принцип единства между сознанием и деятельностью, сочетание внутренней деятельности (сознательной деятельности) с внешней деятельностью (практической деятельностью) в процессе формирования социалистической личности осужденного. В этой группе методов органы, исполняющие судебное решение, могут ис-

пользовать методы дискурса для систематической демонстрации сущности политической, идеологической, правовой, культурной проблемы; использовать метод разговора с целью общения с осужденным по определенным темам; приводить в качестве примера и модели опыт тех осужденных, которые имели положительный реабилитационный результат.

Вторая группа включает методы организации для осужденных социально-полезных форм деятельности, которые помогут правонарушителям сформировать просоциальные привычки. Чтобы достичь нужной цели действовать необходимо постоянно, целенаправленно и планомерно. Такими формами могут быть: тренировка, зарядка утром, просмотр социально значимых программ по телевидению, в том числе вечерних новостей. В этом плане эффективным является метод привлечения к общественно-полезным работам. Метод назначения на работы — это способ привлечения осужденного к коллективной деятельности, например, изготовление стенгазеты, участие в физическом труде, спортивных мероприятиях.

Третья группа включает такие методы как стимулирование повышения социальной активности и регулирование поведения осужденного во взаимодействии с другими. В ходе исполнения судебного решения, отношение и поведение осужденных должны оцениваться, вознаграждаться или порицаться, чтобы закрепить положительные качества, ограничить и исключить отрицательные. Это становится возможным с помощью методов соревнования, поощрения и наказания. Эти методы прописаны во многих уголовно-правовых документах Вьетнама. Например, статья 26 Положения о тюрьмах, выпущенная вместе с Указом Правительства № 60/CP от 16 сентября 1993 года гласит, что: «заключенные могут встречаться со своими родственниками один раз в месяц (за исключением случаев, когда они наказаны), строго соблюдая правила посещения. Каждое посещение родственников не более 1 часа за исключением того, если имеется особое разрешение надзирателя (это время может быть увеличено, но не более 3 часов)» [7].

Вышеуказанные методы используются органами уголовного преследования в том числе в ходе политического образования, где ведется работа по

таким направлениям, как идеология, нравственное воспитание, трудовое воспитание, физическое воспитание. При этом трудовое воспитание осужденного определяется как самая важная форма перевоспитания. Теоретической основой трудового воспитания является марксистско-ленинская точка зрения на труд: труд, согласно данной концепции — это основа социального прогресса, условие удовлетворения материальных и духовных потребностей человека, а также является необходимым условием развития личности. Труд представляет собой основную обязанность каждого гражданина в обществе. Очевидно, что в большинстве случаев осужденные осуществляли социально опасные действия, находясь в хорошем состоянии здоровья, но не трудясь на благо общества должным образом. Поэтому необходимо воспитать в осужденном достойное отношение к труду в сочетании с другими формами перевоспитания.

Основным смысловым содержанием трудового перевоспитания для осужденных при исполнении уголовных решений являются:

- во-первых, трудовое воспитание является обязательной формой исполнения судебных наказаний, особенно для лиц, приговоренных к тюремному заключению. Воспитание, реабилитация осужденного невозможны без этой формы;
- во-вторых, трудовое воспитание должно комбинироваться с другими методами и формами педагогического воздействия, такими как получение среднего образования, правовая и профессиональная подготовка, политическая информация и прочее. При этом является необходимым участие в мероприятиях в области культуры, искусства, физической культуры и спорта, соответствующих каждому виду наказания или судебной меры;
- в-третьих, сочетание трудового воспитания с другими формами педагогического воздействия зависит особенностей и степени социальной опасности совершенного правонарушителем преступления.

На основе этих методов и форм воспитания в процессе исполнения уголовных дел, органы и их подразделения, исполняющие уголовные наказания, должны организовать осужденным обществен-

но-полезные мероприятия. Для этого необходимо привлекать специалистов, в том числе коллективных, которые способны воспитывать личность в духе социалистических ценностей. Эти группы прежде всего должны формировать позитивную психосоциальную среду, которая непосредственно влияет на каждого осужденного. Органы, исполняющие судебное решение, должны принимать меры для обеспечения специалистам возможностей получения политических, идеологических, моральных, просоциальных основ личностных качеств, использовали их для формирования сознания и поведения каждого осужденного.

Еще один важный вопрос, который необходимо уточнить, — это формулирование критериев и мер для проверки и оценки результатов воспитательно-образовательной работы с правонарушителями. Русский профессор М.А. Ефимов предложил такие критерии применительно к несовершеннолетним лицам, приговоренным к тюремному заключению. Это представлено следующим образом [8]:

- 1) хорошее отношение к труду;
- 2) старательность в процессе обучения;
- 3) уважение и соблюдение всех режимных предписаний и правил пребывания в месте заключения;
- 4) активное участие в культурных, физических и спортивных мероприятиях, а также в других социально-полезных мероприятиях.

Практика системы исполнения наказания во Вьетнаме показывает, что для оценки результатов достижения воспитательных целей применительно к правонарушителям, можно основываться на следующих критериях:

- положительное отношение к деятельности осужденного отражается в том, что он или она всегда завершает свою работу, превышает план работы на производстве, имеет инициативу по увеличению производительности труда;
- положительная оценка исполнения осужденным правил и дисциплины учреждения проявляется в том, что он всегда соблюдает все режимные предписания и правила, не нарушает закон и не подвергается какой-либо форме порицания в процессе исполнения наказания;
- желание повышения профессиональных навыков и повышение уровня образования осужден-

ных отражается на серьезности их подхода в процессе обучения;

- активность участия в коллективной деятельности осужденного проявляется в полном включении в эту деятельность, ответственном отношении к действиям коллектива, добросовестном исполнении задач, поставленных органом исполнения судебного решения;
- наличие желания улучшить свою материальную и духовную жизнь, ориентируясь на чтение книг и газет, заинтересованности внутренними и международными политическими проблемами, а также активное участие в мероприятиях в области культуры, физической культуры и спорта.
- стремление к полезным для людей и общества в целом видам деятельности, а также искреннее раскаяние в совершенных преступлениях.

Можно считать, что если осужденный отвечает всем вышеперечисленным требованиям и критериям, то воспитательно-образовательные действия по отношению к правонарушителю являются эффективными. Если какие-либо критерии не реализованы, то органам по уголовному праву необходимо выяснить причины, препятствующие реализации необходимых методов и форм воспитательной работы.

Литература

1. Алпатова О.Б., Евсева И.Г. Педагогическая психология: учебное пособие / О.Б. Алпатова; И.Г. Евсева. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016.
2. Евсева И.Г. Правовое воспитание как условие позитивной социализации подростков с девиантным поведением. В сборнике: Правовое воспитание молодежи: семья и социум сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2017.
3. Правительственное положение о тюрьмах (Вьетнам). Режим доступа: <https://luatvietnam.vn/an-ninh-trat-tu/ngghi-dinh-60-cp-chinh-phu-2737-d1.html>
4. Рахматулин З.Р. Непенитенциарный режим ограничения свободы: эффективность и средства обеспечения. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск, 2018.
5. Dynamics of The Value-Motivation Sphere Under The Influence of Socio-Psychological Correction in a Person Prone To Deviant Behavior // Valentina B. Salakhova, Tatiana I. Shulga, Maria A. Erofeeva, Irina V. Ulyanova, Olga B. Malkina, Elena M. Klimova, Sergey L. Evenko // Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM) ISSN: 2251 — 6204 DOI:10.26655/mjltm.2018.12.1 Vol. 8, Issue 12, December. 2018.
6. Erofeeva M., Khramtsova F. Social immunity youth//Japanese Educational and Scientific Review, 2015, № 1 (9). (January—June). Volume XII «Tokyo University Press». 2015.
7. <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Linh-vuc-khac/Nghi-dinh-60-CP-Quy-che-trai-giam-38627.aspx>
8. https://education.law-books.ru/oip/2016/5/oip_5_16.pdf

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПОЗИТИВНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРАСТАЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ¹

Максим Викторович Никитский,

доцент кафедры социальной педагогики и психологии,
кандидат педагогических наук, доцент

Московский педагогический государственный университет (119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1)

E-mail: katamax@yandex.ru;

Ирина Георгиевна Евсева,

профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности,
кандидат психологических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: irina.evseeva14@mail.ru

Аннотация. Анализируются возможные способы создания условий для позитивной социализации подрастающих поколений на муниципальном уровне; предлагаются варианты межведомственного взаимодействия с общецелевым социально-педагогическим вектором.

Ключевые слова: социализация, социальная педагогика, создание условий для развития личности, муниципальная система социального воспитания, межведомственное взаимодействие.

ON THE ISSUE OF CREATING SOCIAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR POSITIVE SOCIALIZATION OF THE YOUNGER GENERATIONS AT THE MUNICIPAL LEVEL

Maksim V. Nikitskiy,

Associate Professor of the Department of Social Pedagogy and Psychology,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Moscow State Pedagogical University (119991, Moscow, ul. Malaya Pirogovskaya, d. 1, str. 1);

Irina G. Evseeva,

Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex Psychology of Service Activities,
Candidate of Psychology, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article analyzes possible ways of creating conditions for positive socialization of the younger generations at the municipal level, and also shows options for interagency cooperation with the general-purpose socio-pedagogical vector.

Keywords: socialization, social pedagogy, creation of conditions for personal development, municipal system of social education, interdepartmental interaction.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Никитский М.В., Евсева И.Г. К вопросу о создании социально-педагогических условий для позитивной социализации подрастающих поколений на муниципальном уровне. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):355-8.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №17-06-00796-ОНГ «Методологические основы создания социально-педагогических условий позитивной социализации учащихся».

Как известно, решение самых актуальных проблем муниципальных образований (городского района, малого города, села, поселка), а именно: развитие производства, улучшение демографических показателей, повышение общего культурного

фона и снижение роста асоциальных проявлений, развитие культурно-рекреационной системы и пр., во многом зависит от их социально-экономического состояния. Вместе с тем, в немалой степени (а, нередко, и в большинстве случаев) решение этих

проблем зависит также от заинтересованности местного населения в поступательном позитивном изменении социальной ситуации. Являясь непосредственной средой развития и формирования человека, тот или иной тип поселения предстает особым фактором социализации человека [2, с. 88]. Современный педагогический опыт показывает, что актуализация проблем социального комплекса, а также поиск конструктивного решения социальных проблем на различных уровнях, способны во многом изменить основные показатели уровня жизни населения. Одним из направлений этой работы является налаживание комплексной социально-педагогической деятельности, заинтересованность в которой могут проявлять практически все муниципальные структуры и лично представители муниципального социума, так или иначе озабоченные актуальным состоянием местной социальной среды [5, с. 25—26].

Установлено, что социокультурная среда того или иного типа поселения обладает социально-педагогическим потенциалом, способным активно влиять как на позитивные, так и на негативные тенденции в процессе социализации учащихся, и что выявление и педагогически целесообразное использование этого потенциала может во многом определять состояние всего социального комплекса муниципального образования. Изучение ряда муниципальных образований позволило сделать вывод о том, что конструктивным способом использования социально-педагогического потенциала городского района, малого города, села или поселка в реализации задач социального воспитания, способствующих позитивной социализации учащихся, является построение муниципальной системы социального воспитания. Последняя, как известно, представляет собой совокупность условий, планомерно создаваемых на основе природного и социокультурного пространства города для развития и духовно-ценностного ориентирования его жителей: реализации физических и духовных сил, повышения культурного и образовательного уровня, социального утверждения [1, с. 117]. Условия, о которых идет речь, могут содержать как уже существующие элементы (территориально-пространственные, культурно-рекреационные, учреждения и организации различных ведомств и т.д.), так и вновь

создаваемые в процессе развития самой системы воспитания.

Специалисты разных областей науки справедливо считают, что в особенностях современного состояния именно муниципальных образований наиболее четко и конкретно высвечиваются многие очень сложные и глубоко скрытые социальные процессы, происходящие в нашем обществе. В недавнем прошлом большинство проблем социального комплекса решалось более или менее централизованно, планомерно, с реальным бюджетным подкреплением. Реалии последних лет привели к значительным изменениям и в области общепедагогической, и в той ее части, которая занята вопросами социального воспитания, организации и создания условий целенаправленного развития граждан. Не минули эти перемены и муниципальные образования, а точнее сказать, они острее остальных ощутили на себе предоставленную им самостоятельность в принятии решений по вопросам деятельности городских структур и организаций. Ситуация такова, что, пожалуй, самым сложным сейчас для городских администраций является создание именно этих самых муниципальных систем воспитания, и, что главное, продуктивных программ их развития.

Изучение уже существующих муниципальных систем воспитания, в частности в некоторых малых городах, позволяет условно выделить два вида таких систем: стандартный и опытно-новационный. Первый вид характеризуется обычным набором учебных, воспитательных, образовательных учреждений, находящихся в ведении местных отделов образования и выполняющих соответствующие функции. Это, как правило, средние, неполные средние, вечерние, специальные школы, дошкольные учреждения, учреждения дополнительного образования, детские дома, спортивные и музыкальные школы, станции и клубы по интересам и пр. Однако муниципальную воспитательную деятельность в таких городах вряд ли можно рассматривать как системную в собственном смысле слова. Речь может идти лишь о наличии некоторых элементов системы, зачастую не связанных между собой единой смысловой линией и полноценными информационно-методическими контактами.

Тем не менее, организации и учреждения стандартных муниципальных систем воспитания являются основными источниками реализации (с большей или меньшей успешностью) целей социального воспитания. Здесь существуют свои внутренние «системы обучения и воспитания», которые, не всегда имея возможность выйти за рамки очерченных ими целей и методов, как бы варятся в собственном соку. Известную долю компенсации этой проблемы предоставляют районные методические центры, создаваемые при отделах народного образования. В их функции, в частности, входит оказание методической помощи педагогическим работникам, обеспечение педагогических кадров информацией по проблемам содержания образования и воспитания, инновационными технологиями. Однако, еще раз подчеркнем, что в реальности не всегда ясно просматривается системность муниципальной воспитательной деятельности. Здесь все более речь идет о деятельности по проблемам образования, нежели по проблемам социального воспитания.

В отличие от стандартных опытно-новационные муниципальные системы социального воспитания характеризуются четко оформленной воспитательной политикой, проводимой в муниципии. В этом случае, будучи включенными в муниципальную программу воспитания, учреждения (не только учебные, воспитательные и образовательные) имеют общий целевой вектор и интегрирующую доминанту деятельности в сфере социального воспитания. Так, В начале 2000-х годов в социально-педагогической сфере большую популярность и поступательное распространение имела идея создания так называемого «единого воспитательного пространства» города и района и программы по его развитию (Вязники, Кольчугино, Кстово, Конаково и др.). Такие идея и программа, а также нынешние, основанные на них, социальные практики создания опытно-новационных муниципальных систем социального воспитания призваны, по сути, решать проблемы не только в области педагогики, но, в определенной мере, и всего социального комплекса муниципии, так как в основу закладывается интеграция усилий и воспитательных возможностей образовательных и иных учреждений.

Успешности реализации этапов программы по развитию воспитательного пространства способствует укрепление межведомственного взаимодействия, поскольку в эффективном развитии воспитательной и образовательной среды заинтересованы все структуры муниципалитета. Практика департаментов и отделов образования ряда муниципальных образований свидетельствует о том, что это направление в педагогической деятельности, а именно общение с городскими организациями и предприятиями, как правило, приветствуется руководителями, и, если дело на то пошло, это взаимодействие не требует уж очень больших капиталовложений. Вопрос только в том, какие формы примут взаимные контакты, насколько организаторам этого взаимодействия получится убедить и доказать пользу и важность намеченного дела.

Чтобы не быть голословными, приведем всего лишь три примера такого взаимодействия, взятых из опыта работы муниципальных отделов образования.

Школа и городские средства массовой информации. На базе школы организуется журналистский центр, который взаимодействует с районной газетой и местным телевидением. Под руководством педагогов эти организации патронируют детский центр, для чего проводятся занятия с детьми по журналистскому мастерству (техника ведения интервью, правила написания актуальных статей, ведение контакта с читателями/зрителями), приглашают ребят на предприятие, где будущие журналисты сначала знакомятся с делом, а затем постепенно вливаются в него на уровне сотрудников, авторов или оформителей материалов. Польза от такого взаимодействия как для школы и родителей, так и для редакций не вызывает сомнения.

Детский досуговый центр и районный отдел здравоохранения. В таком центре педагогами и воспитанниками при содействии центральной районной больницы организуются бригады содействия медицинским работникам. Здесь прописываются права и обязанности юных медбратьев и сестер, графики дежурства, выезды в села, занятия с врачами и опытными медработниками по фармацевтике, оказанию доврачебной помощи, правилам ухода за больными, врачебной этике. Взаимная польза бесспорна.

Подростково-молодежный патриотический клуб — районный отдел внутренних дел и райвоенкомат.

Программа развития клуба подразумевает физическое и нравственное воспитание, в основе которого лежат традиции родного края, ценности отечественной истории и культуры. Реализации этапов программы развития клуба способствует тесный контакт с «силовыми структурами» города: проводится совместное патрулирование, систематические занятия по ведению рукопашного боя, технике стрельбы, выживанию в экстремальных ситуациях, истории военного дела и криминалистики. Результаты такого взаимодействия очевидны — позитивное воспитание с одной стороны, подготовка качественных кадров для города и государства — с другой.

Особый интерес сегодня вызывает социально-педагогический потенциал взаимодействия *системы образования и религиозных организаций традиционных конфессий*, чьи задачи зачастую имеют все тот же общецелевой вектор на создание условий для позитивной социализации детей, подростков, юношей и девушек [3].

Изучение деятельности ряда местных отделов образования в области социального воспитания, включая управленческий аспект, а также сравнительный анализ их работы, позволили в целом обозначить общие, особенные и единичные признаки муниципальных систем социального воспитания, существующих на современном этапе. Так, *общими* признаками муниципальных систем социального воспитания являются наличие определенной целевой установки, согласующейся с соответствующими базовыми положениями федеральной и региональной политики в области воспитания и образования, а также наличие системообразующей педагогической деятельности с опорой на локальные воспитательные системы воспитательно-образовательных учреждений; *особенными* признаками муниципальных систем воспитания являются специфические задачи и реализация различных направлений воспитания, а также специфика характера и форм воспитательной деятельности (традиционные и/или инновационные); *единичными* признаками муниципальных систем воспитания следует признать комбинирование специфических для каждого

муниципального образования форм педагогического взаимодействия между элементами системы в рамках конкретной (озвученной) педагогической идеи-концепции социального воспитания.

Вместе с тем, хотелось бы особенно подчеркнуть — чрезвычайно важно объединение всех участников воспитания под общей муниципальной идеей, которая может (должна) исходить прежде всего от педагогов. Необходимо создание координационного совета, в который входят представители разных ведомств. Районные методические центры при отделах образования районных администраций могут брать на себя интегрирующую функцию, быть диспетчером общей педагогической деятельности, «банком данных». Для достижения всего этого необходимо одно, но очень важное условие — если воспитание полезной, значимой для города, села, поселка личности станет предметом переживания не только учителей, воспитателей и социальных педагогов, но и всех, кого не устраивает и удручает социальное положение родного места, всех, кто хочет видеть свой район развивающимся, гармоничным, здоровым социальным организмом, наполненным людьми интеллектуальными, творческими, спешащими делать добро. Тогда идея воспитания таких людей станет общемуниципальной ценностью, на которую в той или иной мере будут работать все структуры.

Литература

1. Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. М.: МПСИ, 2009.
2. Мудрик А.В. Социальная психология воспитания. М.: МПСУ, 2017.
3. Никитская Е.А. Православная воскресная школа как воспитательная организация. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Московский педагогический государственный университет. М., 2009.
4. Никитская Е.А., Никитина Е.О. К вопросу о необходимости совершенствования работы субъектов профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних. Наука и школа. 2018. № 5.
5. Никитский М.В. Междисциплинарный анализ и социально-педагогический контекст понятия «городской образ жизни». Педагогическое образование и наука, № 4, 2016.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ — БУДУЩИХ ИНСПЕКТОРОВ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Юлия Александровна Простакишина,

адъюнкт кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Julia.Prostakishina@yandex.ru

Аннотация. Представлен опыт работы кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в рамках реализации Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 44.05.01 — педагогика и психология девиантного поведения (квалификация выпускника — социальный педагог). Подготовка специалистов нацеливает выпускников на службу в подразделениях и отделах по делам несовершеннолетних У(О), МУ МВД России, в связи с чем возникает острая необходимость в овладении комплекса компетенций: общекультурных, общепрофессиональных, профессиональных и профессионально-специализированных компетенций. Передовой целью в процессе овладения комплекса компетенций является сформированность у курсантов (социальных педагогов — будущих инспекторов по делам несовершеннолетних) личностной гуманно-ориентированной позиции во время решения задач по предупреждению и профилактике отклоняющегося поведения несовершеннолетних.

Ключевые слова: социальный педагог, инспектор по делам несовершеннолетних, комплекс компетенций, компетентностный подход, практико-ориентированный подход, блоки подготовки, профильная подготовка социальных педагогов.

IMPLEMENTATION OF THE COMPETENCE APPROACH IN THE TRAINING OF SOCIAL PEDAGOGUES-FUTURE INSPECTORS OF JUVENILE AFFAIRS

Yulia A. Prostakishina,

Adjunct of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex Psychology of Service Activities
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article presents the experience of the Department of pedagogy of the UNK PSD of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot' in the framework of the Federal state educational standard of higher education in the specialty 44.05.01 — pedagogy and psychology of deviant behavior (graduate qualification — social teacher). Training of specialists aims the graduates to serve in offices and divisions on Affairs of minors of Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Departments of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and Municipal Offices of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, in connection with which there is an urgent need in mastering the complex of competences: General cultural, General professional, professional and specialized professional competencies. The best goal in the process of mastering the complex of competencies is the formation of cadets (social pedagogues — future inspectors of juvenile Affairs) personal human-oriented position in the solution of problems of prevention and prevention of deviant behavior of minors.

Keywords: social pedagogue, inspector of juvenile Affairs, complex of competences, competence approach, practice-oriented approach, blocks of training, profile training of social pedagogues.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Простакишина Ю.А. Реализация компетентностного подхода при подготовке социальных педагогов — будущих инспекторов по делам несовершеннолетних. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):359-61.

В последние годы предупреждение правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, приобрели особый плацдарм для педагогической работы. Технологизация предупредительной работы с несовершеннолетними отклоняющегося поведения на сегодняшний день приобретает особую актуальность со стороны науки и практики.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя обеспечивает реализацию Федераль-

ного государственного образовательного стандарта высшего образования (далее — ФГОС ВО) [1] посредством основной образовательной программы высшего образования (далее — ООП ВО) по специальности 44.05.01 — педагогика и психология девиантного поведения (квалификация выпускника — социальный педагог) [2]. Профильная подготовка выпускников вышеуказанной специальности осуществляется кафедрой педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени

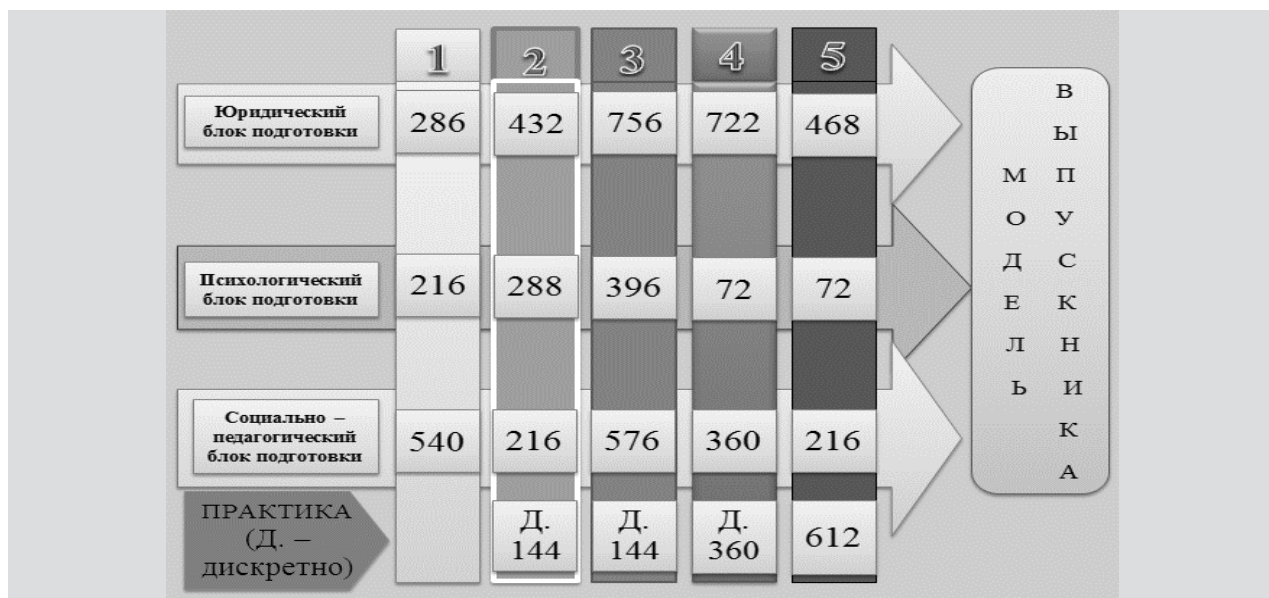

Рис. 1. Подготовка социальных педагогов — будущих инспекторов по делам несовершеннолетних

Рис. 2. Соотношение блоков по модулю подготовки

В.Я. Кикотя посредством компетентностного и практико-ориентированного подходов, позволяющих сочетать фундаментальные знания с практическими навыками будущей профессиональной деятельности. Данные подходы нашли свое отражение не только в дискретных практиках курсантов института психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, но и в производственной практике в подразделениях по делам несовершеннолетних, а также в производственной преддипломной практике (стажировке).

Исследование и анализ ООП ВО по специальности 44.05.01 — педагогика и психология девиантного поведения (квалификация выпускника — социальный педагог) и учебных планов, которые отражены на рис. 1, показали три блока направления

профессиональной подготовки курсантов — социальных педагогов:

- 1-й блок → юридические дисциплины;
- 2-й блок → психологические дисциплины;
- 3-й блок → социально-педагогические дисциплины.

Соотношение блоков подготовки социальных педагогов — будущих инспекторов по делам несовершеннолетних по модулю подготовки демонстрируют процентное соотношение ведущих векторов направления профессиональной подготовки социальных педагогов, что отображено на рис. 2.

Преобладание юридического профиля подготовки — 2 664 часа за 5 лет обучения, что составляет 47,5% от общего количества выделенных часов, несомненно, занимает позицию ведущего блока в подготовке социальных педагогов. Следующим преобладающим блоком является социально-педагогическая подготовка — 1 908 часов за 5 лет обучения, что составляет 33,9% от общего количества выделенных часов. И заключительным блоком подготовки социальных педагогов является психологический блок — 1 044 часа за 5 лет обучения, что составляет 18,6% от общего количества выделенных часов.

Передовой целью в обучении социальных педагогов выступает формирование у курсантов личностной гуманно-ориентированной позиции во время решения комплекса задач по предупреждению и профилактики правонарушений (отклоняющегося поведения) у несовершеннолетних. Осуществление

заданной цели происходит посредством первостепенности в овладении комплекса компетенций (общекультурные компетенции, общепрофессиональные компетенции, профессиональные компетенции и профессионально-специализированные компетенции) личностного модуля курсанта-социального педагога. Определяющей позицией в работе социального педагога (инспектора по делам несовершеннолетних) является личностный компонент [3, с. 72], требующий «использования и учета передового педагогического опыта, сформулированных этикой принципов нравственности для определения целей и разработки методов воспитания» [4, с. 287].

Личностный модуль сочетает в себе плановое и целенаправленное приобщение к будущей профессиональной деятельности, т.е. в приобщении к дискретным практикам. Дискретные практики проходят на территориях экспериментальных площадок, на которых курсанты-социальные педагоги реализуют полученные, в ходе обучения, знания и умения, тем самым приобретая навыки будущей профессиональной деятельности по предупреждению и профилактике отклоняющегося поведения несовершеннолетних. Никитская Е.А. и Никитина Е.О. рассматривают практический аспект подготовки субъектов к профилактической работе с несовершеннолетними отклоняющегося поведения, как ведущий: «Субъекты профилактики приобретают опыт реальной профилактической и просветительской работы, актуализируют и закрепляют знания, полученные на лекциях, семинарах, практикумах.» [5, с. 186]. Обратившись в рис. 1, заметна тенденция повышения уровня социально-педагогического блока подготовки, путем сочетания с дискретными практиками. Дискретные практики на экспериментальных площадках проходят, как правило, посредством кейс-метода и метода-проектов.

Реализуя ФГОС ВО по специальности 44.05.01 — педагогика и психология девиантного поведения (квалификация выпускника — социальный педагог), при помощи компетентностного и практико-ориентированного подходов, акцентируется внимание на интегративной подготовке сотрудников полиции. Посредством заданного ритма обучения выпускники в полном объеме владеют не только комплексом компетенций, но и этическими, моральными, творческими, коммуникативными на-

выками, формируя тем самым высококультурную личность с собственной личностной гуманно — ориентированной позицией. Оценивание индикаторов сформированности комплекса компетенций у выпускника происходит на этапе реализации ГИА: «...Ситуативное оценивание профессиональных компетенций выпускника на основе выполнения комплексного практико-ориентированного задания» [6, с. 211].

Литература

1. «Об утверждении федерального государственного стандарта высшего образования по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения (уровень специалитета)» [Текст]: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2016 г. № 1611 // [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 12.01.2017 г. (№ 0001201701120020).

2. Официальный сайт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://мосу.мвд.рф/Obrazovanie/Osnovnye_obrazovatelnye_programmy (Дата обращения — 20.01.2019).

3. Ульянова И.В. Формирование гуманистической личности сотрудника ПДН как актуальный фактор успешности его профессиональной деятельности / И.В. Ульянова // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2018. № 1.

4. Русаков В.К., Ананьин О.Ю., Простакишина Ю.А. Опыт формирования системы предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних в отечественной педагогике / В.К. Русаков, О.Ю. Ананьин, Ю.А. Простакишина // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. № 4 (25).

5. Никитская Е.А., Никитина Е.О. К вопросу о необходимости совершенствования работы субъектов профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних / Е.А. Никитская, Е.О. Никитина // Наука и школа. 2018. № 5.

6. Ульянова И.В. Государственная итоговая аттестация: проект проведения комплексного-интегрированного государственного экзамена / И.В. Ульянова // Современные наукоемкие технологии. 2016, № 6-1.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2019-10122

© В.В. Пужаев, Д.А. Платонов, П.С. Ермолов, 2019

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

ТРАВМАТИЗМ КАК РЕЗУЛЬТАТ НЕКАЧЕСТВЕННОЙ РАЗМИНКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Владимир Владимирович Пужаев,

старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки,

кандидат педагогических наук,

мастер спорта международного класса России

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: puzhaev07@rambler.ru;

Дмитрий Анатольевич Платонов,

начальник кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Павел Сергеевич Ермолов,

старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Рассмотрены механизмы возникновения повреждений при занятиях физической подготовкой. Проведен анализ возможных причин возникновения повреждений, в частности в результате некачественно проведенной разминки, с изложением соответствующих профилактических мероприятий.

Ключевые слова: травмы на занятиях физической подготовкой и спортом в образовательных учреждениях МВД России, причины травматизма, разминка, правила эффективной разминки.

INJURIES AS A RESULT OF POOR-QUALITY WARM-UP IN PHYSICAL TRAINING CLASSES

Vladimir V. Puzhaev,

Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training,

Candidate of Pedagogical Sciences,

master of sports of international class Russia

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Dmitriy A. Platonov,

Head of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Pavel S. Ermolov,

Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The mechanisms of damage during physical training are considered. The analysis of possible causes of damage, in particular, as a result of poor-quality warm-up, with the presentation of appropriate preventive measures.

Keywords: injuries in physical training and sports in educational institutions of the MIA of Russia, causes of injuries, warm-up, rules of effective warm-up.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пужаев В.В., Платонов Д.А., Ермолов П.С. Травматизм как результат некачественной разминки на занятиях по физической подготовке. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):362-4.

Повышение уровня профессиональной подготовленности является важной задачей процесса физической подготовки будущих полицейских и слушателей всех образовательных учреждений МВД России. В практической деятельности сотрудникам органов внутренних дел приходится сталкиваться с различными трудностями, пре-

пятствиями, которые затрудняют качественное выполнение работы, а порой и препятствуют достижению поставленной цели. Известно, что служебная деятельность сотрудников полиции предъявляет повышенные требования к их общей и специальной физической подготовке [1, с. 196—199].

В связи с этим приобретают немаловажное значение медицинский контроль состояния здоровья будущих полицейских, а также профилактика травматизма на занятиях физической подготовкой, так как во время занятий достаточно велик риск получения травм. Именно поэтому одним из основных направлений в работе преподавателей и руководства образовательных учреждений МВД России является планомерная работа с целью максимально снизить риск возникновения негативных последствий и забота о том, чтобы этот риск был как можно меньше.

Цель исследования — рассмотреть механизмы возникновения повреждений при занятиях физической подготовкой, провести анализ их возможных причин с последующим изложением соответствующих профилактических мероприятий.

Методы исследования — анализ научно-методической литературы, теоретический анализ, статистический анализ, опрос.

Результаты исследования. Спортивная травма — это повреждение, сопровождающееся изменением анатомических структур и функции травмированного органа в результате воздействия физического фактора, превышающего физиологическую прочность ткани, в процессе занятий физическими упражнениями и спортом [3, с. 247].

Травмы на занятиях физической подготовкой и спортом в московском университете МВД РФ имени В.Я. Кикотя возникают относительно редко и составляют около 10% к общему числу травм других видов. Они, как правило, не представляют серьезной угрозы для жизни сотрудников, однако имеют тенденцию к оказанию неблагоприятного воздействия на их организм и дальнейшее физическое развитие. В одних случаях, это временная утрата общей и спортивной работоспособности, в других — посттравматическое развитие ряда хронических патологий.

В зависимости от пола обучающихся повреждения распределяются следующим образом: у сотрудников мужского пола доля травм составляет от 67% до 81,0%, у сотрудников женского пола — от 19,0% до 23%.

Среди различных видов занятий травмы наиболее часто встречаются, по мнению специалистов, во время проведения занятий имитирующих выполне-

ние оперативно-служебных задач. Это обусловлено тем, что занятия по боевым приемам борьбы проводятся с целью формирования навыков применения боевых приемов борьбы и обеспечения личной безопасности сотрудников, воспитания смелости, решительности, инициативы и находчивости.

Характерная для боевых видов спорта силовая борьба обучающихся сопровождается столкновениями, падениями и иными опасными последствиями взаимодействия, которые могут стать причинами повреждений. Во избежание травматизма, при проведении занятий особое внимание уделяется подготовке мест проведения занятий и организма сотрудников к выполнению упражнений, приемов и действий, требующих высокой координации и быстроты их исполнения [2].

В результате анализа статических данных полученных травм, на занятиях по физической подготовке отмечается преимущественно поражение суставов — 38%, много ушибов — 31%, переломы — 9%, вывихи — 4%. В зимний период травм больше (до 51%), чем в летний период (21,8%), а в межсезонье — 27,5%.

Основные причины травматизма:

- несоблюдение принципов спортивной тренировки: непрерывности, цикличности, степени повышения нагрузок;
- занятия на фоне невосстановленного до конца организма после болезни;
- выполнение непосильных, новых и незнакомых, сложных упражнений;
- занятия без предварительной или недостаточной разминки;
- отсутствие сосредоточенности и концентрации у обучающихся.

Для предупреждения травм большое значение имеет разминка перед основной частью занятия. Значение разминки не следует рассматривать упрощенно, только как «разогревание мышц». Разминка способствует общему повышению уровня деятельности: возбуждению в нервных центрах, координирующих деятельность систем организма во время упражнений, подготовке двигательного аппарата, увеличению газообмена, дыхания и кровообращения. Она создает общий рабочий фон, на котором можно успешно выполнять спортивные упражнения.

Разминка включает определенный комплекс физических упражнений, который обычно состоит из общей и специальной части. Общая часть имеет целью создание оптимальной возбудимости центральной нервной системы и нервно-мышечного аппарата, усиление деятельности сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Специальная часть направлена на создание оптимальной возбудимости тех звеньев нервно-мышечного аппарата, которые будут участвовать в выполнении предстоящей физической нагрузки.

С целью предупреждения утомления мышц во время разминки дается нагрузка не только на мышцы, которые должны выполнять основную работу во время занятия, но и на мышцы, которые не будут нагружены. Нагрузка, выполняемая при разминке, должна быть строго индивидуализирована.

Основные правила эффективной разминки

Оптимальным временем для эффективной разминки является около 20 минут. Именно это время позволяет организму полностью настроиться на «рабочий» режим и избежать не нужного стресса. После разминки необходимо снизить темп и объем выполняемых упражнений, и только потом приступать к основной части занятия.

Переход от разминки к занятию, а от занятия к повседневной деятельности должен быть плавным. При этом рекомендуется осуществлять контроль за частотой сердечных сокращений.

Важным является не только сам объем физической работы (нагрузки) перед спортивными занятиями, но также интенсивность выполняемых упражнений и ритм их выполнения. В зависимости от этих критериев, разминка может влиять также на эмоциональное состояние спортсмена. Ритм и темп разминки может вызвать как состояние боевой готовности, так и состояние усталости и апатии.

Выводы

В результате исследования было выявлено, что подавляющее количество травм было полу-

чено по причине недобросовестного выполнения сотрудниками разминочных упражнений. Таким образом, обучающимся следует уделять должное внимание разминке, а также знать ее влияние на организм.

Влияние разминки на организм:

- помогает избежать травм и растяжений во время занятий спортом
- мышцы и связки разогреваются, и становятся более эластичными и прочными
- повышается температура тела, в результате чего улучшается кровообращение и создается оптимальный сердечный ритм
- увеличивается выносливость и работоспособность организма
- резкий переход к спортивным тренировкам без разминки может спровоцировать нарушение ритма сердечной деятельности, головокружение, одышку.
- усиливается работа дыхательных органов, в результате организм лучше оснащается кислородом.

Литература

1. Дементьев В.Л. Освоение тактики как резерв улучшений подготовленности курсантов образовательных организаций МВД России Дементьев В.Л., Пужаев В.В, Сучков С.Л. // Материалы XVII международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Е.М. Чумакова, М.: Ред.-изд. отд. РГУФКСМиТ, 2018.
2. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450.
3. Спортивная медицина: Учеб. для ин-тов физ. культ. / Под ред. В.Л. Карпмана. М.: Физкультура и спорт. 1987.

АНАЛИТИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К КОНЦЕПТУАЛЬНОМУ ОПРЕДЕЛЕНИЮ МЕСТА И РОЛИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В НРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА

Александр Лукич Славко,

доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки,
кандидат социологических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Дмитрий Анатольевич Платонов,

начальник кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются теоретико-методологические подходы к концептуальному определению места и роли физической культуры и спорта в нравственном развитии личности. Выделены концептуальные и функциональные определения физической культуры, основные принципы нравственного развития личности в процессе занятий физической культурой. Дается анализ проблемного поля физической культуры через призму нравственного развития личности.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, личность, нравственная культура, духовное развитие, формирование, культурные ценности, общество.

ANALYTICAL AND THEORETICAL APPROACHES TO THE CONCEPTUAL DETERMINATION OF THE PLACE AND THE ROLE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT IN THE MORAL DEVELOPMENT OF A PERSONALITY

Aleksandr L. Slavko,

Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Dmitriy A. Platonov,

Head of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In the scientific article theoretical and methodological approaches to the conceptual definition of the place and role of physical culture and sports in the moral development of the individual are considered. The conceptual and functional definitions of physical culture, the basic principles of the moral development of the personality in the process of physical training are defined. The analysis of the problem field of physical culture through the prism of the moral development of the individual is given.

Keywords: physical culture, sport, personality, moral culture, spiritual development, formation, cultural values, society.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Славко А.Л., Платонов Д.А. Аналитико-теоретические подходы к концептуальному определению места и роли физической культуры и спорта в нравственном развитии личности курсанта. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):365-7.

В нашей статье мы постараемся сформировать адекватное представление о физической культуре и найти концептуальное и функциональное определение всестороннему, нравственному развитию личности человека. Физическая культура входит в состав культуры общества. В Советском энциклопедическом словаре дается определение: «культура —

исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека».

Следовательно, чем выше уровень развития общества, тем более развита культура, в том числе и физическая.

Многие ученые с развитием культуры связывают возможность духовного развития [1; 2].

Уровень развития физической культуры общества и ее влияние на личность на современном этапе развития общества с философских и социологических позиций рассматривали в своих трудах некоторые исследователи [3; 4, с. 55—57], они отмечали, новое осмысление сущности физической культуры, которое проявляется в акцентуализации влияния на нравственную сферу человека.

На наш взгляд, этому способствует и то, что нравственному аспекту в физической культуре и спорте, в средствах массовой информации уделяется недостаточно внимания, а элементы агрессии и насилия, напротив, показываются очень часто.

Данное положение, безусловно, связано с характером духовно-нравственной атмосферы целостного пространства современности, способом функционирования социальных и культурных ценностей, актуальных на данном этапе общественного развития.

Доминирующее положение масскультурных форм, с одной стороны, активизирует архетипические и, как следствие, зрелищные аспекты феноменов физической культуры и спорта. С другой стороны, тем самым, выявляется проблемность духовно-нравственного содержания физкультурно-спортивной деятельности.

Основанность последней в фактах физического совершенствования человека располагает к экспликации собственно природно-инстинктивной активности. При этом очевидно, что природная составляющая не покрывает полностью антропологических свойств, но при этом входит в определенную взаимосвязь с социальной и культурной стороной человека.

В спорте и физической культуре, в той степени, в какой они включены в орбиту поверхности культурного пространства, т.е. массовой культуры, такая взаимосвязь конкретизируется именно в эстетизации природной инстинктивности. Это и порождает ее зрелищность как проявленность сугубо физических свойств в социокультурном плане.

В то же время социокультурная природа человека не исчерпывается возможностями развития именно этого аспекта, она более глубока и многообразна. Это позволяет выявлять проблемность рассмотренной взаимосвязи и в то же время дает осно-

вания к поиску и позиционированию физкультурно-спортивной деятельности как развития физических способностей на основе сверхприродных идеалов и ценностей.

Опираясь на вышеизложенное, можно утверждать, что физическая культура и спорт нацелены не только на достижение рекордных результатов, но и являются в своей сущности сферой проявления нравственности, равноценной таким формам человеческой деятельности как искусство, наука, религия и др.

Но хотелось бы еще обратить внимание, что феномену физической культуры и спорта не стоит автоматически присваивать статус нравственной деятельности, так как при занятии физическими упражнениями формируется нравственная культура личности под действием этих упражнений. А вот именно принципиальная взаимосвязь физической культуры, физической активности в определенной среде, социуме с активностью сверхфизической, то есть нравственной и дает основание возможности позитивного воздействия на нравственное развитие личности. Но это только возможно тогда, когда сама физкультурно-спортивная деятельность получает гуманистическую направленность, в противном случае это приводит к девиантности личности.

Культура в научном понимании — это процесс, а главное — результат ее деятельности может носить материально-преобразующий, духовно-преобразующий и социально-преобразующий характер.

Совершенно очевидно, что за пределами физической культуры всестороннее развитие человека невозможно. Ведь «физическое совершенство» как атрибут гармонично развитой личности и находится во взаимосвязи и во взаимном влиянии физической культуры и общей культуры личности.

Нравственное, духовное развитие личности не происходит стихийно, естественным путем, как, например, физическое развитие, а требует хорошо продуманной и организованной воспитательной работы. Как известно, самой по себе «нравственной деятельности» как таковой нет, однако нравственный аспект характерен любой культуре и любому виду человеческой деятельности, в частности физкультурной.

Процесс нравственного формирования личности является сложным и длительным. Для эффективного управления этим процессом необходимо вовлечение личности в структуру нравственных отношений и создание механизма ее корректировки.

Основой нравственной культуры личности является активная жизненная позиция, основанная на нравственных принципах гуманистической направленности. Мы считаем, что активная жизненная позиция в основной своей части закладывается в результате занятий физической культурой и спортом в конкретном коллективе и определенных жизненных условиях. То есть личность является носителем идей конкретного социума. У личности формируется определенное отношение к идеалам, пропагандируемым в обществе, в конкретный исторический период.

В этом плане, по нашему мнению, в спорте и на учебных занятиях по физической культуре использование моделирования спортивных ситуаций может реально способствовать формированию нравственного аспекта личности. Моделирование спортивных ситуаций также позволяет выявить уровень нравственной культуры личности и оказать на нее корректирующее воздействие.

Делая вывод, можно уверенно заявить, что в физической культуре, как и в культуре в целом, духовное начало превалирует. Согласно теоретико-методологическому подходу к концептуальному определению роли физической культуры в нравственном развитии личности можно определить, что мотивом к активной физической деятельности должно являться не физическое превосходство, а желание к

самосовершенствованию. Таким образом, основополагающим принципом нравственного развития личности средствами физической культуры является создание когнитивных условий, понимания другого человека, так как участник соревнований может оказаться в роли победителя и проигравшего, то есть испытать на себе эмоциональное состояние победы или поражения.

Физкультурная деятельность, как мы видим, является той формой нравственной деятельности, которая содействует нравственному развитию личности человека. На основе проведения детального анализа структуры нравственного развития личности в процессе занятий физической культурой, возможна разработка методик корректирующего воздействия на нравственное развитие личности в конкретно сложившихся условиях.

Литература

1. Лубышева Л.И. Концепция формирования физической культуры человека. М., 1992.
2. Паначев В.Д. Социально-управленческие аспекты взаимодействия спорта и личности. Пермь, 2004.
3. Лотоненко А.В. Педагогическая система формирования у студенческой молодежи потребности в физической культуре: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Воронеж, 1998.
4. Рахматов А.И., Каймин М.А. Дифференцированный подход в образовательном процессе физического воспитания студентов высших учебных заведений // Теория и практика физической культуры. 2009. № 10.

ЭПОХА ПЕРЕМЕН — НОВЫЙ ЭТАП ОТЧУЖДЕНИЯ

Аза Давидовна Иоселиани,

доктор философских наук, профессор

Финансовый университет при Правительстве РФ (125993, Москва, Ленинградский просп., д. 49)

E-mail: aza-i@yandex.ru;

Нелли Викторовна Цхададзе,

доктор экономических наук, профессор

Финансовый университет при Правительстве РФ (125993, Москва, Ленинградский просп., д. 49)

E-mail: nelly-vic@mail.ru

Рецензент: А.В. Деникин, доктор философских наук, профессор

Аннотация. Дается социально-философский анализ духовного развития человека и общества на современном этапе. В результате глубоких изменений, вызванных различными причинами политического, экономического, социального и духовного характера, в мире происходит рост негативных явлений: отчуждение, ухудшение социального здоровья, политическая апатия и утрата доверия к общественным институтам, невозможность реализации человеком своего творческого потенциала.

По мнению авторов, социокультурные, религиозные, психологические компоненты духовного развития выступают детерминантами становления духовного мира личности и, возможно, элементами вывода человека из состояния отчуждения.

Ключевые слова: отчуждение, гуманизм, духовность, экономика, глобализация, экзистенциализм, научно-техническая революция (НТР).

THE ERA OF CHANGE — A NEW STAGE OF ALIENATION

Aza D. Ioseliani,

Doctor of Philosophy, Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradsky Prosp., d. 49);

Nelli V. Tskhadadze,

Doctor of Economics, Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradsky Prosp., d. 49)

Abstract. This article gives a socio-philosophical analysis of the spiritual development of man and society in the modern era. As a result of profound changes caused by various reasons of political, economic, social and spiritual nature, the world is experiencing an increase in negative phenomena: alienation, deterioration of social health, political apathy and loss of trust in public institutions, the inability of people to realize their creative potential.

According to the authors, socio-cultural, religious, psychological components of spiritual development serve as determinants of formation of spirituality of an individual, and possibly as elements of pulling a person out of the state of alienation.

Keywords: alienation, humanism, spirituality, economy, globalization, existentialism, scientific and technical revolution.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Иоселиани А.Д., Цхададзе Н.В. Эпоха перемен — новый этап отчуждения. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):368-73.

Глубокие изменения, происходящие в современном мировом сообществе, обусловлены различными причинами политического, экономического, социального и духовного характера. Среди детерминантов следует также отметить быстрый темп развития информационного общества, затрагивающего процессы всеобщей глобализации. Это влечет за собой изменение процесса обретения личностью собственной идентичности. Прежде всего, это связано с очень значимой в жизни человека информацией, которая становится все более инди-

видуализированной, персонализированной, отображающей особенности личностного восприятия мира.

Затрагивая основные проблемы современного глобального общества, следует отметить проблему вторжения техники в межличностные отношения, которая создает качественно новые формы в общественной коммуникации, затрагивает глубокие духовные, психологические, личностные, этические, политические, экономические, научные и другие сферы бытия человека.

До середины XX века период развития философии техники отражал эпоху массового производства и потребления. После бума 1960-х гг. и всплеска внимания в 1990-х гг. снова стал пробуждаться интерес, связанный с проблемой отчуждения.

С 60-х гг. XX в. вместо оптимизма в отношении НТР появилась тревога в связи с отчуждением техники, с «выдавливанием» человека как субъекта, создателя и потребителя культуры из технизируемой социальной реальности. Для постиндустриализма характерны индивидуализированное производство и потребление.

Глобализация — это многогранное явление, оказывающее влияние на жизнь каждого человека через систему образования, искусство, культуру, информационную систему, науку, социально-экономическое развитие, экологические проблемы и технико-технологические процессы, а также непосредственно — на образ жизни людей и нравственно-моральную атмосферу социума.

Если рассматривать конструктивные и деструктивные компоненты глобализации, то последние, к сожалению, преобладают. В современных условиях глобализация больше способствует развитию в мире негативных тенденций, нежели позитивным и прогрессивным изменениям.

С одной стороны, глобализация и способствует распространению человеческого прогресса и общечеловеческих ценностей. Со знаком плюс можно назвать, например, такие тенденции, как распространение идей и принципов демократии, гуманизма, свободы, прав личности, защиты прав детей, равноправия женщин и мужчин, отход от тенденции эксплуатации человека человеком, приобщение широких масс к культуре и искусству. Также очевидно, что без глобализации для большинства стран мира сегодня не были бы общедоступными такие плоды цивилизации как мобильная связь, всеобщая компьютеризация, интернет, современная бытовая техника, автомобили и т.п.

Но с другой стороны глобализация является нестабильным положением человека в мире, отчуждением системы духовных ценностей и человеческих связей, развитием различных человеческих пороков, деградацией и вызывающей социальной апатии. На фоне гигантского роста информации, происходит оскудение духовного бытия. И это свидетельствует

о наличии противоречий, о которых не знали предшествующие эпохи.

Основная проблема заключается в том, что интернет-паутина не имеет определенной ценностной ориентации. И потому сложно определить — насколько объем полезной, позитивной и практически нужной информации преобладает над информацией дестабилизирующей, отрицательной, демотивирующей. Опасность состоит в том, что без должного воспитания духовно-нравственных и этических норм, человек может стать пассивным потребителем некачественной и деструктивной информации. Тем более, что подавляющее большинство людей не имеет должного уровня критического мышления. Ведь наряду с информацией полезной для социального и культурного развития, а также для научной деятельности, человек в киберпространстве вынужден сталкиваться с информацией, не имеющей никакой культурной, духовной и практической ценности, более того он сталкивается с засильем порнографической информации, демонстрацией сцен насилия и жестокости. Тратя свое время, а иногда и деньги на бесполезные и деструктивные информационные сайты, интернет-пользователь тем самым пассивно поддерживает рейтинги данных ресурсов.

Еще одной проблемой, подталкивающей личность к отчуждению, является проблема самоидентификации, поскольку человек не может связать себя, идентифицировать с какой-либо конкретной культурой. Это происходит в результате смешивания в интернете культурных форм и бессистемности информации.

Раньше человек более четко осознавал свой путь развития, свои цели и идеалы. В аграрные и индустриальные эпохи идентичность человеческой личности определялась его положением в обществе, культурным и социальным окружением, религиозным вероисповеданием его семьи. Также личность могла идентифицировать себя с различными целями и идеалами. Но этот процесс носил скорее индивидуальный характер. Происходящие глобальные изменения в обществе в информационной эпохе приводит к кризису идентичности и это становится массовым явлением.

В современных условиях, человек дезинтегрирован у него отсутствуют жизненные планы и наступает кризис идентичности. В результате чего по-

является апатия, депрессия, жестокость, агрессии, различные формы комплексов и зависимостей, и даже психические расстройства.

Решение проблемы видится в комплексном развитии целостной личности на основе интеграции таких компонентов духовного развития личности и ее идентичности как социальный, религиозный, культурный техногенный и психологический компоненты [7, с. 161—169]. Все они выступают детерминантами становления духовного мира личности, и возможно элементами вывода человека из состояния отчуждения. Мы считаем, что наиболее эффективными детерминантами и регуляторами развития человечества являются такие духовно-нравственные императивы как социальный, морально-этический, экологический, а также императив ответственности.

Актуальность исследования обуславливается тенденциями роста негативных последствий отчуждения — девиантного поведения, ухудшения социального здоровья, политической апатии и утраты доверия к общественным институтам, невозможности реализации человеком своего творческого потенциала [10, с. 9].

Общество на современном этапе своего развития характеризуется высокими темпами развития технологий. Однако развитие технологий приводит к разобщению индивидов — отчуждению.

Прорыв техногенного характера, который мы сегодня наблюдаем, безусловно приводит к изменениям во всех сферах человеческого бытия — в экономическом, социальном, духовном плане, а также в менталитете. Меняется личность, ее потребности, меняются привычные этико-эстетические установки, меняется пирамида ценностей. Все это создает предпосылки для очередного витка отчуждения человека. Негативными последствиями отчуждения являются девиантное поведение, ухудшение социального здоровья, политическая апатия и утрата доверия к различным общественным институтам [10, с. 10].

Проблема отчуждения имеет ряд концептуальных решений (экзистенциализм, марксизм, диалектическая теология, постмодернизм).

Отчуждение возникает в нескольких системах: в системе «человек — результаты деятельности» (марксизм, классическая немецкая философия, тео-

рия общественного договора); в системе отношений между людьми, и между людьми и общественными институтами (экзистенциализм), в результате, согласно психологической концепции, нарушаются связи «личность — Я-образ» и «личность — другие личности» [14].

Способы преодоления отчуждения зависят от точки зрения, с которой рассматривают отчуждение различные философские, социологические и психологические теории. Справиться с отчуждением возможно путем изменения ситуации и общества, например, революционными социальными преобразованиями (марксизм), созданием демократического строя, преодолением социального неравенства (теория общественного договора) или с помощью бунта человека против тотального отчуждения (А. Камю, Маркузе), или же путем активизации духовной жизни человека (Н.А. Бердяев, Э. Фромм.). В преодолении отчуждения особая роль отводится развитию субъектности, которая происходит и в процессе познания (Гегель, И. Кант,) и во всех остальных видах деятельности (В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн).

Э. Фромм в рамках экзистенциализма, использовал понятие «отчуждение» как такое состояние, при котором человек утрачивает контакт с внутренним миром [13].

Отчуждение проявляется в виде утраты чувства собственной значимости. «Отчуждение, каким мы видим его в современном обществе, носит почти всеобщий характер; оно пронизывает отношение человека к своей работе, к потребляемым им вещам, к государству, к своим ближним и к самому себе» [12].

Отчуждение затрагивает все стороны жизни человека: потребности в связях со своей семьей, другими людьми, потребности в самоидентичности и созидательном творчестве.

По мнению Э.Фромма, человек старается преодолеть противоречие между безопасностью и свободой «бегством от свободы», человек имеет стремление иметь свой управляемый маленький мир: «...Я есть то, чем я обладаю и что я потребляю» [13, с. 56]. Следовательно, активность человека направлена на решение проблемы выбора стратегии.

В концепции «отчуждения» Маркса, люди становятся «чужими» друг для друга, на производстве они заменяются машинным трудом, другими слова-

ми люди становятся востребованными не для общества, а только для производства. Они выключаются из духовной и социальной жизни [8]. У работников возникало ощущение отчуждения, выражающееся в постепенной утрате личности и превращения в придаток рабочего места. В рамках марксизма отчуждению придается характер объективного процесса, который играет важную роль в общественной действительности. В марксизме ярко выражен гуманизм, т.е. ценностно-аксиологический аспект.

С точки зрения диалектики, влияние отчуждения на творчество носит как негативный, так и позитивный характер и это влияние должно рассматриваться в каждом конкретном случае.

Потребительское отношение человека к миру, пропагандирует только личное благосостояние, приводит к дегуманизации личности, в результате чего человек безразличен другим людям и порой — безразличен сам себе. Его жизнедеятельность направлена лишь на удовлетворение своих потребностей, без оглядки на общечеловеческие ценности. Человек утрачивает эмоциональную связь с миром и другими людьми.

Для современного технологического уклада характерна особая цифровая культура, которая является порождением и компьютерной революции и глобальной информатизации конца XX в. [6].

Через Интернет идет навязывание системы ценностей общества потребления, свойственное западной культуре [3, с. 62].

Сегодня, в эпоху постмодернизма, особую угрозу представляют собой массовое распространение социальных сетей. С одной стороны, социальные сети позволяют людям найти друг друга, общаться на расстоянии. Но с другой стороны, в подобном общении не задействованы многие личностные факторы и поэтому оно отдаляет людей. Многие не видят смысла в личной встрече, когда формально именно это можно сказать по средствам виртуального общения. Такая тенденция настораживает: люди теряют интерес друг к другу и живому общению.

Несмотря на то, что наблюдаются явные тенденции к всеобщему отчуждению через технизацию человека, однако духовные ценности способны противостоять напору технизации.

Духовность является деятельностью сознания. Духовность направлена на поиск смысла жизни,

на определение критериев добра и зла в поведении людей. Духовность позволяет личности управлять своим поведением, осмыслено действовать и достигать нравственные цели. Для процветания страны необходимо чтобы духовность была смыслом жизни большинства людей, а реформы должны быть созвучными интересам людей с учетом особенностей национального характера.

Мощным потенциалом духовной культуры, необходимым для психического, физического и душевного здоровья, является мораль, искусство, религия, экология, философия и правосознание. Так, предметом исследования В. Франкла являлся ряд смысловых конфигураций философии, рассматриваемый им как понятия «Бог» и «вера». Помимо принципа историзма, он использовал также подходы и методы философско-антропологического исследования. Заслугой В. Франкла является не только то, что он обозначил проблемы экзистенциального вакуума, но и выявил позитивные пути для его преодоления [4].

По мнению С.Л. Франка, личность не способна познать себя без веры в Бога как трансценденции за свои пределы с постоянным обращением к Нему. У Франка понятия «личность», «Бог», «культура», «человечество» представляют одно целое, раскрывающееся только во внутреннем взаимодействии между собой. Отрыв одной из частей влечет за собой «отчуждение», провоцирующее ослабление духовных сил для оказания противостояния нарастающему злу в современном мире [11].

Таким образом, суть религии — это отношения между человеком и сакральным, Божественным, и может быть обозначена как методология восстановления связи с Богом [1].

Мы придерживаемся мнения В.А. Сапрыкина, который считает, что на современном этапе феномен отчуждения охватывает собой полное отчуждение от труда и результатов труда, от собственности, от власти, отчуждение от морали и культуры. Рушится ценностная общественная система: традиционные духовные ценности замещаются суррогатными, навязанными массовой культуры. Труд утратил свое значение основной ценности общества. В постсоветском обществе происходит поголовный процесс дегуманизации и «обесчеловечивание» личности [9, с. 57—58].

Проблему отчуждения невозможно решить без комплексного подхода. Если психология ищет ответы на вопросы определения сущности социального субъекта, а также процесса отчуждения на уровне личности, то социология решает задачи: как отчуждение проявляется на социальном уровне (уровне социальных ситуаций) и что является причиной отчуждения.

Отчуждения многомерно и проявляется в различных формах. Феномен отчуждения характеризуют различные степени отчуждения, которые следует рассматривать в их взаимосвязи и исследовать комплексно, т.е. — в целом.

Также следует отметить, что в настоящее время формируется эпоха, связанная с производством на основе возможностей NBIC-технологий, то есть гипотетического ядра шестого технологического уклада, который основан на объединении **Нано-, Био-, Информационных и Когнитивных технологий**. Они вселяют определенный оптимизм, поскольку могут преодолеть отчуждение человека, техники и природы, на новом, более высоком уровне — в форме молекулярного производства [5].

Причиной возникновения отчуждения, к примеру, для экзистенциалистов является конфликт интуитивного и рационального познания. Для экзистенциалистов преодоление отчуждения достигается посредством любви, свободы, творчества, религии, то есть всего того, что позволяет человеку обрести осмысленность своего существования [2].

Это является индивидуальной экзистенциальной задачей каждого конкретного субъекта. Поэтому никакая стадия общественного развития не гарантирует полного освобождения от отчуждающего характера деятельности человека.

Ощущение нестабильности и разрушение привычного уклада жизни, связанные, в первую очередь, со стрессом и психологическими нагрузками, провоцируют наступление разрывов и кризисов в обществе, ведущих к отчуждению. Одной из главных причин такого кризиса является традиционная парадигма развития, где приоритетами являются соперничество и личная выгода. В данной парадигме необходимо отметить то обстоятельство что, во-первых, техногенные принципы накладываются на этно-национальные; во-вторых, немаловажно, что культурные условия существования общества, а

также геоэкономическое и политическое пространство претерпевают трансформации, являющиеся своеобразной реакцией на возникающие вызовы, угрозы и разрывы, в том числе и отчуждения.

Основными социальными разрывами, порождаемыми глобализацией экономики и культурой современного общества являются следующие:

1. Разрыв между человеком и технологиями, порождающие новые потребности человека. При этом уровень удовлетворения потребностей снижается. Как ни парадоксально, но потребности становятся одним из главных факторов отчуждения человека. Самым наглядным примером является случай, когда китайский студент продал свою почку, для того чтобы купить себе новый айфон [см.: 15]. Социальные сети и виртуальный мир замещают потребности в реальном общении. То есть на практике мы наблюдаем растущее отчуждение между людьми в реальном мире, который сейчас заменяют социальные сети.

2. Разрыв между институтами и ценностями. Институты меняются чересчур быстро, и не учитывают изменений ценностных критериев. Вновь создаваемые институты вынуждены вытеснять старые и охватывать те социальные сегменты, которые не нуждаются в этих институтах, и даже не предполагают никакой институциональной регламентации (это, например, сфера религиозной свободы и сфера семейных взаимоотношений).

3. Разрыв между технологиями и институтами. Повышенная способность современных технологий к рыночной диффузии не позволяет достаточно эффективно контролировать их оборот посредством имеющихся правовых и рыночных механизмов. Напротив, прослеживается тенденция к развитию нерыночного и внеправового форм контроля при помощи спецсредств, а также — тенденция ужесточения наказаний миллионов людей, поведение которых не выходит за рамки привычных потребительских и рыночных форм. Поэтому в США, которая является одной из самых технологически развитых стран мира, наиболее высокий процент сидящих в тюрьмах.

4. Разрыв между реальной информацией (структурой мира) и интерпретацией (субъективной картиной мира). Структура мира связана не столько с ценностями, сколько технологиями и ресурсами.

А что касается картины мира, то для субъекта она является отображением ценностей этого субъекта. Поведение, основанное на картине мира, отчуждает человека от изменений происходящих вокруг него. Таким образом, наблюдается значительный разрыв между структурой и картиной мира. Этот разрыв можно преодолеть посредством взаимного приспособления картины и структуры мира.

5. Разрыв между свободой человека и регламентацией. В том случае, когда у человека внутренний потенциал его индивидуальной свободы меньше чем сила регламентирующих институтов, которые давят на него, то возможна деградация человека, снижение его способностей и упрощение потребностей. Ответом на это является социализация.

Вышеперечисленные разрывы — неизбежны, поскольку являются следствием разнонаправленных и разноскоростных изменений. Разрывы означают рост отчуждения, расширение зоны хаоса и неопределенности. Это отражается на эффективности использования ресурсов и уровне реализации ценностей. В настоящее время технологическое развитие является фактором человеческого отчуждения, институты носят репрессивный характер. Ценности не способствуют социализации индивидуализироваться, поскольку утратили свойство всеобщности.

В условиях усиления попыток перестроить ценности, возрастает роль социализации. Декларируемые общечеловеческие ценности оказались неспособны устранить ограничения на антигуманные направления технологического прогресса, на повестке дня актуальной становится стратегия изменения ценностей. Альтернативой традиционным ценностям становится снятие ограничений на выбор человека и на беспрепятственное конструирование им своих ценностей. Новое устройство цивилизации таково, в нем нет места для традиционных ценностей, хотя, в то же время, декларируется терпимость к любым идеологиям и взглядам.

Однако, подчеркнем, что именно социальным ценностям придается фундаментальная роль в развитии общества.

Литература

1. Аринин Е.И. «Религия» как слово и концепт в истории культуры // Свеча: Религия, religio и рели-

гиозность в региональном и глобальном измерении. Владимир, 2013. Т. 23.

2. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994.

3. Валитов И.О. Влияние экологии на демографический рост народонаселения: (социокультурный аспект) // Вестник Башкирского университета. Т. 21. 2016. № 2.

4. Верба Ю.В. Смысловые конфигурации философии Виктора Франкла. // Психология и Психотехника. 2016. № 9.

5. Внутских А.Ю., Скоморохов М.В. Конвергенция технологий и синтез исследовательских программ гуманитаристики. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2016.

6. Денисков А.В. Философские предпосылки проектирования взаимодействий в техногенном мире: цивилизационный подход в работах А.В. Солдатова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 2.

7. Иоселиани А.Д. Антропология техногенного мира. Пермь, 2018.

8. Родин Е.О. Риски в технологически сверхразвитом обществе. Саратов: Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А. 2017.

9. Сапрыкин В.А. Марксизм, социальный прогресс и будущее цивилизации // Марксизм и современность. 2005. № 1—2.

10. Смолева Е.О. Социальное отчуждение: анализ теоретических подходов // Вопросы территориального развития. Вологда: «Издательство Вологодский научный центр Российской академии наук». 2016. № 4.

11. Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992.

12. Фромм Э. Здоровое общество. М.: Аст, Хранитель, 2006.

13. Фромм Э. Иметь или быть? М.: АСТ, 2016.

14. Шетулова Е.Д. Методологические аспекты исследования отчуждения в контексте современности. Н.Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева. 2016.

15. <http://yablyk.eom/17-letnij-student-prodallochku-radi-iphone-i-ipad-zloumyshlennikam-zachitali-prigovor/>

WORLD CIVILIZATION IN THE WORLD GLOBAL CRISIS

Vitaliy Yu. Belsky,

Head of the Department of political and sociology science,
Doctor of Philosophy, Professor,

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: v.belskiy@bk.ru;

Nikolay N. Gusev,

Associate Professor in the Department of sociology and political science,
Candidate of Philosophical sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: nikolay.n.gusev@mail.ru

Abstract. The article reveals a complex of contradictions associated with the process of globalization, permanent systemic crisis of the modern world economy, crisis phenomena in the sphere of global and regional politics, geopolitics in general. The role of Western civilization in the global processes of civilization is shown. The features of the system crisis of the world civilization influencing the further development of events and realization of different probabilistic tendencies in its resolution are dedicated.

Keywords: world civilization, global crisis, leading core of the world system, geopolitics, dominant civilization, western civilization, USA, civilizational challenges and threats.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Belsky V.Yu., Gusev N.N. World civilization in the world global crisis. Вестник экономической безопасности. 2019;(2):374-6.

The established new picture of the social world at the turn of the century in its global dimension, the overcoming of the split on the basis of formational features into two world systems led to the reconstruction of the system unity of the world community on the basis of capitalism.

But the reality as always turned out to be more severe—the world system visibly showed its systemic contradictions. They suddenly revealed its own imperfection and lack of clear prospects for existence and development. In practice, this is compounded by the inability or unwillingness of the world elite to move to new forms of social self-organization.

At the same time, the specifics of the historical moment is a kind of combination of objective processes of globalization and the systemic crisis of modern capitalism with the crisis of the so-called world civilization. The problem is actualized by the fact that the world civilization itself combines several competitive civilizations. Their forced relative unity is ensured by co-existence on one planet and the existence of a dominant western civilization that unites the most economically developed countries, which have a high

degree of coordination in politics and have adopted a single system of spiritual values. By the circumstances of their dominant position, they, along with transnational companies, are a kind of control center of the world system of mankind and are able to use the process of globalization in order to ensure their own dominance in the system.

The deployment of the modern crisis of world civilization was largely influenced by the fact that the leading core of the world system in the form of countries rallied around the United States, like the entire modern world system, is a project of the United States itself. Accordingly, the internal problems of the United States are increasingly affecting global development and are very organically complemented by a compensatory transfer to regions of strategic importance, and through them — to the whole world.

In the current circumstances, the weakening of the most important bonds of western civilization follows: the economy is becoming increasingly dependent on the subjective attitudes of the United States, often not taking into account the interests of western European partners, the UK ends its exit from the EU, the need for such

actions in a number of other countries declares, the US foreign policy activity increasingly requires satellites within the framework of the real limited sovereignty of strict support and participation; in the field of spiritual life follows an aggressive revision of the core values for western civilization and their substitution by anti-civilization innovations.

It should be noted that for many decades scientists have raised the question of the fate of Western civilization, its internal resources for self-preservation and development. The observed reduction of such resources in accordance with the system laws leads to the need to use external resources at the expense of other subjects of the world community. The modern activity of the West in the international arena is fully correlated with the idea of the stimulating role of external challenges in the formation and development of local (regional) and trans-regional civilizations.

The dominant civilization in the conditions of its sluggish crisis and lack of real objective external threats creates external challenges for itself. Thus, it receives a new consolidating motive, that uses civilizational phenomena, entities and archetypes.

In order to respond the expected challenges, a system of global military and political domination has actually been created, which, in order to effectively perform its functions, must deal with a constant threat from the outside. It does not matter whether the threats are real or fictitious. According to the current situation immediate threats are: Russia as a geopolitical opponent of the United States; rich in natural resources or occupying an important geopolitical position countries — China, Iraq, Libya, Serbia, etc.; political regimes in Latin America and the Islamic world.

A new geopolitical coup that began after the disappearance of the Soviet Union as one of the main “players” in the international arena has become a form of civilizational challenge, civilizational and geopolitical challenge. A huge region of the world has become a zone of instability. It became obvious that in modern conditions there is a clash of trans-regional civilizations in the space from Morocco and Yemen to Ukraine and Kyrgyzstan — that is, along the conditional border of the Western world with Islamic, Orthodox and Confucian trans-regional sub-civilizations. And the clash more and more takes turn of a prolonged and ongoing military

and other conflicts, merging into a single global, and although still the hybrid — the several subcivilization coalitions war.

The technology of American-style globalization is embedded in the modern western civilization, seeking to turn into a mega-civilization, increasingly expansionist and replacing the natural civilizational diversity of the world, increasingly opposed to the rest of humanity.

Against the background of the problems of western civilization, competitive civilizations and States are weakening. It turned out that the objective reasons of the modern world civilizational crisis manifested itself most clearly under the influence of the subjective factor that initiated many processes that revealed previously «dormant» latent contradictions. It is impossible not to agree with domestic experts in the field of globalism, who have identified the presence of «mutual inductions of crises that pass one into another, as if «opening» and «feeding» each other. This trend is becoming one of the main indicators of the globalization process and generates a new dynamic of meanings in relation to the crisis».

A connection of the systemic crisis with the civilizational conflict took place. At present, the conflicts between western and arab-muslim, as well as western and russian-russian civilizations are most pronounced.

The twenty-first century has also been marked by a number of global provocations that have exacerbated the crisis of the world system. These include the unprovoked aggression of the West against Serbia, Iraq, Libya, Yemen, violation of the sovereignty of Syria.

«Fostered» by the secret services of western countries, terrorist organizations, are active not only in the countries of the «registry», but around the world, including countries contributing to him. In the last decade and a half, terrorism has become a global threat to humanity. It should be noted that the west has successfully linked terrorism with the islamic factor in terms of political intrigue and provocation, thus providing a new line of confrontation between civilizations.

The «color revolutions» provoked by the West, declared to become means of «democratization», destabilized and destroyed that stable political regimes

before? not only in a number of arab countries, but also in some states of eastern and southern europe.

Thus, the expectations of positive changes due to the need to overcome the crisis of the world system are not justified. We can talk about some features of the systemic crisis of world civilization, which will affect the options for further development of events and the action of the emerging trends in its resolution.

First of all, should be noted the entry of world civilization in the long period of aggravation of the complex contradictions associated with the process of globalization, the permanent systemic crisis of the economy of modern capitalism, crisis phenomena in the sphere of world and regional politics, geopolitics in general.

The first decade of the XXI century showed clearly that Western civilization with its dominant role in the world imposes monocivilization and «unipolarity» on mankind. This poses a challenge for her, as the most influential actor, to ensure sufficient diversity within the global system. Ignoring this system-wide principle and implementing the concept of the «Golden billion» will only exacerbate the whole range of conflicts in modern society and will eventually lead to the creation of a totalitarian world system that fully implements all the negative characteristics of totalitarianism on a global scale. The reality poses the question extremely hard: either polycivilization and multiplicity of development or totalitarianism on a global scale.

Clearly it can be claimed, that despite of complex combinations of differently directed tendencies the present stage of world civilization development has not proved itself. Anyway it will be associated with the US position of the world leadership with the implementation of civilization units and concepts of the west.

The United States and its allies apply the principles of crisis development in world politics, which is based

not only on objectively determined, but also subjectively provoked conflicts and their resolution on a model that ensures its own priorities.

This leads to the radicalization of the policy objectives of many subjects of world and regional contradictions, the expansion of the use of destructive and illegal forms, methods and means of achieving the goals, increasing the scale of their negative manifestations and consequences. In particular, the west once again faces the temptation to reproduce the familiar and well — developed in the recent past model — to load the power of military industry, to «play» with energy resources prices, to recreate the atmosphere of military threat fear, to demonize Russia again, presenting it as a common enemy of the western world, and to lead to its isolation and confrontation with the whole world.

Recent years have confirmed the absence of prerequisites for the US to abandon the unilateral escalation of illegal sanctions, without UN sanctions, military actions in key areas of global and trans-regional domination, namely, the transatlantic, trans-Pacific and middle East directions, as well as the creation of formally arbitrary sub — and inter-civilizational «coalitions», which should «legitimize» Washington's hegemonic actions in various regions of the world.

The role of the PRC, strategically objectively claiming to be a world leader and constantly tactically moving away from politically active progress in this direction, remains an unpredictable factor.

Thus, it seems that the above-mentioned characteristics of the current crisis of world civilization do not permit to figure out the stabilization of the international political situation as the leading trend. The new political forces concentration will create preconditions for escalation of the whole complex of inter-civilizational, geopolitical and systemic contradictions of the modern world and will lead to a new, perhaps more acute crisis, than the current one.